В.А. ЯДОВ

СТРАТЕГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

описание, объяснение, понимание социальной реальности

ДОБРОСВЕТ
АКАДЕМКНИГА

В. А. ЯДОВ

в сотрудничестве с В. В. Семеновой

СТРАТЕГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Описание, объяснение, понимание социальной реальности

Институт Социологии РАН

Рекомендовано Министерством общего и среднего профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений

Москва
Добросвет
2000

ББК60.5
Я87

Ядов В. А.
Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. — М.: Добросвет, 2000 — 596 стр.
ISBN 5-7913-0036-0

Книга является пятым, существенно дополненным изданием учебного пособия В. А. Ядова "Социологическое исследование: методология, программа, методы". Рассматриваются теоретико-методологические основания программы исследования, количественных и качественных методов сбора и анализа эмпирических данных. Детально излагаются процедуры квантификации социальных характеристик, методы сбора данных: анализ документов, наблюдения, опросы, глубинные интервью, статистические приемы анализа взаимосвязей и интерпретативные подходы в качественном исследовании, а также требования к организации теоретико-аналитических и прикладных исследований. Глава о качественных методах социологического исследования написана В. В. Семеновой.

Книга содержит приложения образцов полевых документов, аннотированный список литературы по методологии эмпирического социологического исследования.

Рекомендуется в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов по специальности "социология", а также для социологов-практиков.

ISBN 5-7913-0036-0

Художник Ю. Винецкий

В. А. Ядов
в сотрудничестве с В. В. Семеновой

СТРАТЕГИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
Описание, объяснение, понимание
социальной реальности

Оригинал-макет подготовлен К. А. Радюшкиным
Обложка Ю. Винецкий

Лицензия № 064934

Формат 60x88 1/16. Бумага офсетная № 1
Гарнитура School Book. Печать офсетная
Печ. л. 37,3. Тираж 1500 экз. Зак. 976

Отпечатано в ГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга написана на основе предыдущего издания моего учебного пособия “Социологическое исследование: методология, программа, методы” (1995). Но это, в сущности, — другая работа. И прежде всего потому, что в ней рассматриваются методологические проблемы не только жесткого (количественного), но также и качественного, интерпретативного подхода к эмпирическим данным. Я глубоко признателен Виктории Владимировне Семеновой за сотрудничество и усилия, которые она приложила к тому, чтобы впервые в нашей отечественной практике изложить студентам методологические требования, предъявляемые к качественному исследованию.

Изменено и само название пособия, ибо системно-структурный подход к социальной реальности, призванный описать и объяснить общество как систему надиндивидуальных социальных структур и институтов, не предусматривает со стороны социолога понимания индивидуальных смыслов человеческого поведения так, как этого требуют принципы интерпретативной социологии. Совмещение двух основных течений в современной социологической теории (структурно-функционального и феноменологического) с их многочисленными школами, развитие так называемого реалистского направления с акцентом на деятельные способности индивидов — все это призывает к интеграции жесткой и гибкой методологий эмпирического исследования.

На пороге XXI века мировое социологическое сообщество вполне осознает, что и в общей теории, и в методологии эмпирического исследования оно должно

стремиться и к взаимопониманию, и к объединению усилий сторонников разных теоретико-методологических парадигм, разных подходов к осмыслению социальной реальности.

В нашей стране за последние годы интерес к методологическим проблемам социологического исследования несколько ослаб: слишком много практических проблем приходится изучать социологам в трансформирующемся обществе. Но можно уверенно предвидеть, что в области методологии предстоит оживление дискуссий и экспериментирования. Социальные трансформации всегда обостряли внимание к методологии социального познания.

Почти весь иллюстративный материал в этой книге взят из практики отечественных исследователей прошлых лет и конца 90-х гг. Практические примеры из зарубежного опыта далеко не всегда уместны, ибо социально-культурные особенности в эмпирическом исследовании должны учитываться особенно строго.

Вне сомнения, читатели оценят труд выдающихся специалистов в области методологии эмпирического исследования, моих добрых коллег О. М. Масловой и М. С. Косолапова, которые составили аннотированный список библиографии по предмету с учетом новейших публикаций.

С чувством признательности за критику и конструктивные замечания я обращаюсь ко многим коллегам, которые в свое время и сейчас высказывали свои суждения и советы: Г. М. Андреевой, Ю. Вооглайду, А. Г. Здравомыслову, О. М. Масловой, В. В. Семеновой, Г. Г. Татаровой.

Я сердечно благодарен сотрудникам исследовательских коллективов, с которыми имел удовольствие работать многие годы и учиться премудростям эмпирического исследования: А. Н. Алексееву, О. В. Божкову, Л. В. Бозриковой, В. В. Водзинской, В. Б. Голофасту, С. И. Голоду,

Л. В. Докторовой, Б. З. Докторову, В. Н. Каюровой, Л. Е. Кесельману, А. А. Киссель, Г. Ф. Красноносенко, В. А. Лосенкову, В. С. Магуну, Т. З. Протасенко, Г. И. Саганенко, А. А. Семенову, Е. Э. Смирновой, Б. М. Фирсову.

Заслуживают доброго благодарственного слова пытливые студенты: своими вопросами они помогали найти более удачный способ изложения.

Наконец, я искренне признателен моим помощникам в технической подготовке книги: И. А. Булыниной, Н. Л. Бутеевой, З. Р. Зариповой, Л. С. Кузнецовой и И. Л. Никитиной.

В. Ядов

Ленинград—Тарту—Симуна—Москва
1968—1998

СОДЕРЖАНИЕ

Схемы, рисунки и правила, иллюстрирующие методолого-методические действия исследователя

Глава I
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. О ПРЕДМЕТЕ СОЦИОЛОГИИ

Говоря о методологии и методах социологического исследования, мы должны, конечно, уяснить, каков предмет социологии как науки.

Вопросы о предмете науки — это вопросы о том, что и как изучать, чему и как учить в данной области знания и где границы компетентности специалиста. В исследовательской практике мы постоянно сталкиваемся с необходимостью пересечения границ предметной зоны. Но совершать такой переход можно двумя путями: легальным и контрабандным, соблюдая определенные правила или игнорируя их. В первом случае осознается сам факт пересечения границ и соответственно — потребность обратиться к понятийно-методическому аппарату смежной области знания или же необходимость привлечь специалистов в этой области. "Нелегальный" же переход грозит дилетантизмом, некомпетентностью. Такова логика современного разделения труда в науке, где углубление профессионализации сопровождается интеграцией в междисциплинарных связях и комплексных исследованиях общего объекта.

Сегодня становится достаточно очевидным, что главный порок наших прежних дискуссий о предмете социологии — их целевая установка: не столько уяснить собственно предметную область науки, сколько доказать, что она не находится в противоречии с марксистской философией и марксистским мировоззрением. Отсюда и расстановка акцентов [273, см. также 250, гл.1]. По пре-

имуществу это были дискуссии идеологического свойства, в которых понятия науки и идеологии нередко смешивались.

Между тем, это принципиально различные сферы духовной деятельности. *Наука, в том числе общественная, призвана беспристрастно искать истину, используя обновляющийся аппарат знания о своем предмете. Идеология выполняет иную функцию: выражает социальный интерес определенных общественных сил.*

Идеология, опирающаяся на научное знание, заслуживает положения реалистической. В противном случае она иллюзорна. Наука, опирающаяся на идеологию, утрачивает право называться наукой, превращается в наукообразную апологетику социального интереса. Однако, чтобы следовать принципу размежевания социологии и идеологии, сформулированному выдающимся теоретиком Максом Вебером, нужно знать, какие опасности подстерегают исследователя на пути к достоверному знанию.

К истории развития предмета социологии

Что есть объект и предмет научного знания, совпадают ли они? Нет, не совпадают, ибо объект любой науки есть то, на что направлен процесс исследования, а предметная ее область — те стороны, связи, отношения, составляющие объект, которые подлежат изучению.

Объект социологии, как и других общественных наук, — социальная реальность, и потому социология — наука об обществе. Но этого недостаточно для определения ее предмета. Это лишь указание на объект исследования, который совпадает с объектом других общественных наук, будь то история, культурология, этнология, политология, демография, право. Одно из возможных определений социологии — это наука о целостности общественных отношений, обществе как целостном организме. Здесь мы приближаемся к предметной обла-

сти социологии, однако прервем рассуждения для небольшого методологического комментария.

Предмет науки не может быть стабильным. Он находится в постоянном движении, развитии, как и сам процесс познания. Его движение зависит от двух решающих факторов: прогресса самого научного знания, с одной стороны, и меняющихся потребностей общества, социального запроса, с другой.

Очевидно, что социология не могла не претерпевать переосмысления своей предметной области, ибо последняя формировалась и продолжает формироваться под воздействием упомянутых факторов.

На протяжении полутора столетий в определении предмета социологии противоборствуют две тенденции, истоки которых в классической философской антиномии концептуально-теоретического и феноменологического подходов к анализу природных и общественных явлений. Речь идет о том, что, по существу, в социологии как бы параллельно развиваются две плохо согласующиеся между собой теоретические парадигмы: макросоциологическая и микросоциологическая. "Макротеоретики" оперируют понятиями общества, культуры, социальных институтов, социальных систем и структур, глобальных социальных процессов. "Микротеоретики" работают с понятиями социального поведения, акцентируя внимание на его механизмах, включая межличностное взаимодействие, мотивацию, стимулы групповых действий и т. д.

Отсюда два совершенно разных подхода к определению социологии: один — в направлении развертывания ее предмета как науки о целостности общественного организма, о социальной и социокультурной системах, другой — как науки о массовых социальных процессах и массовом поведении. Было бы ошибочно считать первый теоретическим, а второй прикладным: они реализуют обе функции науки. При первом подходе социология сопрягается с демографическими, экономическими и

политическими науками, при втором — с социальной психологией.

Хотя "отец социологии" Огюст Конт, по мнению А. Бескова, является еще только протосоциологом[1], так как привлекал аналогии из физики и самую науку первоначально назвал социальной физикой, он, в сущности, сформулировал парадигму теоретической макросоциологии.

Главное содержание этой парадигмы: видение общества в качестве целостного социального организма; выделение главных аспектов предметной области — социальной структуры, социальных институтов и социальных изменений, процессов; утверждение эмпирических методов исследования в качестве фактуальной основы знания, противостоящего спекулятивно-философскому знанию.

Господствующая в классической европейской социологии идея функциональной целесообразности общественной организации опирается на аналогии с самоорганизацией биологических систем.

Концепция функциональности социальных связей, выдвинутая О. Контом, в работах Г. Спенсера была доведена до прямых аналогий с учением Ч. Дарвина применительно к эволюции общественного организма. Э. Дюркгейм [77] вводит понятие "социальный факт" как нечто данное, что подлежит объяснению с точки зрения функциональности в отношении к системе верований, коллективного сознания, скрепляющих общественную целостность.

Идея рациональной организации общественных институтов М. Вебера [31] сопрягается с неокантианской

[1] При этом А. Босков ссылается на Питирима Сорокина [16. С. 18], который отмечал, что социология становится самостоятельной наукой по мере того, как освобождается от редукционизма, сведения социального к несоциальному: к физике — у О. Конта, биологии — у Г. Спенсера, географии — у Л. Гумплoвича.

философской традицией. Социальное поведение индивидов Вебер предпочитает истолковывать в духе рационализма, именно отсюда берет свои истоки концепция экономического человека, рассудочного и эгоистичного по природе.

Предмет социологии, как он вырисовывается в классической европейской традиции, — исследование целостности социального организма, его системности, скрепляемой либо верованиями и нравственными ценностями, либо разумным разделением труда, общественно полезных функций, что обеспечивает слаженность всей социальной организации и ради чего общество создает необходимые для его нормального функционирования институты собственности, государства, права, образования, религии и др. При этом на первый план выдвигается надындивидуальное в регуляции поведения человека и человеческих общностей, предметом исследования становятся деиндивидуализированные структуры социальной организации. Эта традиция получила впоследствии развитие в теориях структурно-функционального понимания общественной системы Т. Парсонса и Р. Мертона [202, 164].

В России то направление, которое получило известность как собственно "русская школа" в социологии (Н. К. Михайловский прежде всего), так же как и в Западной Европе, рассматривало предмет социологии в качестве знания о целостности общественных систем. Русская субъективная школа в центр внимания выдвигала проблематику социальной интеграции и солидарности, стремилась установить универсальные законы общественной эволюции [51. С. 79—114].

К середине XX века вполне определенно обнаружились две тенденции в развитии мировой социологии: европейская и американская. Европейская социология развивалась в тесной связи с социальной философией [13], а американская изначально формировалась

как наука преимущественно о человеческом поведении. Социология в США ведет начало с Чикагской школы 20-х годов. Именно Чикагская школа, утвердившая метод наблюдения и другие формы полевых исследований, создала особый облик американской социологии. К настоящему времени это, по преимуществу, проблемно-ориентированная поведенческая наука. Что же касается классической европейской социологии, то она не только тяготела к социально-философской традиции, но была к тому же предметно-ориентированной.

Видение предмета социологии, испытывая на себе влияние историко-культурных традиций, конечно, подвержено воздействию и прямого социального запроса, общественной потребности своего времени.

Так, О. Конт подчеркивал спекулятивность идей просветителей, полагая, что усовершенствование общества (чему призвана служить научная социология) может быть достигнуто не путем просвещения умов, а переустройством общественной организации, которое опирается на изучение социальной реальности. Э. Дюркгейм и М. Вебер, Н. Михайловский и П. Сорокин в России в меньшей степени были озабочены проблемами социальной реформации, они видели прикладную функцию социологии прежде всего в том, чтобы содействовать стабилизации, упорядочению общественной жизни в согласии с ее внутренней природой, достаточно устойчивой и целесообразной в своей основе, изменяющейся эволюционно по пути социального прогресса. Эта, по сути, консервативная традиция, воспринятая в структурно-функциональном анализе Парсонса—Мертона, подвергалась в 60-е годы решительной критике со стороны радикально настроенных социологов Европы и Америки. Именно тогда западные социологи обратились к марксизму, влияние которого в макросоциологических исследованиях по сию пору остается достаточно сильным.

В 50—80-е г г. наблюдалась своего рода "американизация" западноевропейской социологии, все же еще сохраняющей классическую социально-философскую ориентацию. С одной стороны, сказываются воздействия социальной практики и необходимость обращаться за субсидиями на социологические исследования к частным организациям в промышленности и другим. С другой стороны, на европейскую социологию оказывают влияние далеко продвинутые проблемно-ориентированные исследования, проведенные в США, на основе которых развиваются традиционные и возникают новые частносоциологические концепции. Западноевропейская социология движется в сторону проблемно-ориентированного и преимущественно прикладного развития своей предметной области[2].

Вместе с тем, в западной социологии, начиная с середины 70-х гг., развернулась все нарастающая критика макросоциологических и частносоциологических теорий. Главное "обвинение" в их адрес — неспособность понять и объяснить собственно человеческую жизнь и повседневность жизнедеятельности людей, что называется, "изнутри", из самой этой жизненной повседневности. Это направление опирается, в основном на философские концепции экзистенциализма (американский социолог Э. Тиракьян назвал это направление "экзистенциальная социология"), феноменологическую традицию. Отвергая позитивистскую ориентацию как жесткую и стремящуюся рационализировать социальную реальность, каковая не поддается полноценному

---

[2] Например, в очерке истории французской социологии В. Каради отмечает сильное влияние Дюркгейма на всю социологию во Франции. Оно сменилось после второй мировой войны влиянием немецкой классической социологии (Вебер, Парето), марксизма и англосаксонской социопсихологии и эмпирической социологии. Второе послевоенное поколение французских социологов, к которому автор относит М. Крозье и А. Турена, начало работать уже в "американских моделях" [324. P. 43].

пониманию в логически стройных концепциях, социологи этого направления принимают иную крайность и подчас вовсе отказываются от попыток макротеоретического осмысления социальных процессов и социального развития.[3]

Мартин Элброу, в то время редактор журнала Международной социологической ассоциации "International Socilogy", предложил следующую весьма полезную для понимания проблемы развития самого предмета нашей науки периодизацию [311]. Он выделяет пять фаз такого развития.

Первая фаза — "универсализм". Это классическая стадия, характерной чертой которой является попытка понять процессы общественной жизни и общественных изменений как всеобщих, вневременных и аналогичных универсальным закономерностям, существующим в природе. Так, О.Конт строил позитивное социологическое знание по аналогии с естественно-физическими процессами. Отсюда и понятие о социологии как социальной физике, разделение ее предметной области на социальную статику и социальную динамику. Г. Спенсер представляет социальные процессы по аналогии с эволюцией живой природы, а общество — по аналогии с живым организмом.

Вторая фаза — становление "национальных школ". Это период наиболее интенсивного развития классических теорий М. Вебера с акцентом на рационализм, свойственный германской культуре, Э. Дюркгейма с акцентом на роль социокультурных факторов, американской социологии с доминантой прагматизма, британской социологической школы, наиболее видным представителем которой является А. Тойнби (исследования циклических стадий в развитии мировой цивилизации), итальянской (Б. Кроче, В. Парето), русской (С. Ковалевский,

[3] См. обсуждение этой проблемы в гл. 6, а также в книге [189].

Н. Михайловский, а позже — П. Сорокин), японской и др. М. Элброу отмечает, что в этой фазе характерен своего рода "концептуальный империализм" — борьба за господство определенной социологической парадигмы, своего рода нетерпимость к концепциям противостоящих направлений.

Третья фаза наступает в период развития политико-идеологического противостояния двух систем после второй мировой войны. Это период консолидации социологов в двух противоборствующих мировых направлениях: марксистской социологии и социологии структурно-функционального анализа. Лидеры последней, американские социологи Т. Парсонс и Р. Мертон, восприняли традицию эволюционализма, представления общества в качестве социального организма, идею его рациональной организации. Они подвергались критике со стороны социологов-марксистов за консерватизм, недооценку социальных противоречий как движущей силы общественного прогресса, умаление роли социально-экономических детерминант в пользу преувеличения консервативных функций социокультурных факторов. Этот период М. Элброу называет фазой интернационализации социологии, столкновения теоретико-методологических и идеологических направлений на международном уровне.

Четвертая фаза знаменуется появлением в 70-е гг. особых национальных и социокультурных социологических школ в странах третьего мира и, по Элброу, может быть названа фазой "индигенизации" или "отуземливания" социологии, т. е. развития особых направлений, учитывающих специфику культур и традиций народов развивающихся стран. Социологи этих стран осознают, что не могут объяснить и понять происходящие в них процессы, если смотреть на эти процессы "глазами Запада". На этой почве возникает особое направление в африканской социологии, опирающееся на понимание

социальных процессов в африканских обществах в контексте особых смыслов социальных отношений, как они отражаются в африканской устной поэзии (А. Акивово, М. Макинде). В ряде стран Латинской Америки, особенно в Мексике, Никарагуа, Колумбии, приобретает большую популярность социология "участвующего действия". Орландо Борда, например, описывает, как латиноамериканские социологи, наряду с просвещением масс, привлекают участников социологических кружков и к исследованиям, и к активным социальным действиям в пользу демократического переустройства общества [318]. Марксистская социология также претерпела фазу "индигенизации" в таких ее разновидностях, как марксизм-ленинизм в СССР, маоцзедунизм в Китае, учение Чучхе в Корее и т. д.

Наконец, современный период развития мировой социологии, как подчеркивалось на XII Мировом конгрессе в Мадриде (1990 г.), — период "глобализации". Глобализация — не национальная и не интернациональная парадигма социологического знания, хотя является продуктом того и другого. Это — стремление объединить усилия социологов всех школ, направлений, теоретико-методологических подходов для решения общечеловеческих проблем.

Вместе с тем глобализация как современный этап развития мировой социологии есть ответ на объективные процессы в человеческом сообществе. В нашем мире уже трудно говорить о доминирующей "самодостаточности" отдельных обществ и государств. Цивилизация на пороге XXI века все больше представляет собой взаимосвязанную систему и в области экономики, и в политической организации (ООН, ЕС и др. региональные политические и экономические сообщества, включая СНГ), в сфере культуры, глобальных коммуникаций. Наконец, человечество оказывается лицом к лицу с общими для всех стран и народов опасностями: ядерной вой-

ной, уничтожением природной среды, эпидемиологическими заболеваниями, источник которых в непредвидимых следствиях развития самой цивилизации (например, аллергические заболевания и СПИД). Социологическая теория не может не реагировать на этот вызов, а точнее — на изменение объекта исследования, нового понимания социальной реальности.

Классика социологической теории оставила нам в наследство такое видение социальной реальности, которое с одной стороны как бы замкнуто границами "данного общества", прежде всего государства как социокультурного и политического целого или, скажем, этнокультурных сообществ народов Европы, Азии, других регионов мира. Спрашивается: является ли это классическое наследие вполне адекватным новой социальной реальности? По-видимому, далеко не вполне. Социология испытывает острейшую потребность в принципиально новой теории, новой научной парадигме, которая была бы способна ответить на этот вызов со стороны изменений в образе жизни человечества, народов, стран, континентов, каждой семьи, так или иначе включенной в новое социальное пространство прямо (через телекоммуникации, например) или косвенно.

Ответом на этот вызов являются социологические концепции и теории, которые опираются на идею "мировизации" социальной жизни. В этой книге мы не можем и не должны углубляться в рассмотрение новых социологических теорий, как, впрочем, и классических. Следует, однако, знать, что сегодняшний пафос теоретического поиска концентрируется в двух направлениях. Одно из них — "расширение масштабов" понимания социального пространства до общемирового, то есть не ограниченного в рамках некоторого отдельного общества [368. С. 86—97]. Прежде всего это марксистское видение социального пространства в глобальном масштабе как мировой капита-

листической системы и системы империализма, его последней стадии, или — по Ленину — прорыв в единой стране и цепочка революций в других странах. Как известно, данный прогноз оказался ошибочным. Две другие концепции исключают революционный способ преобразования мира. Аргентинский социолог Фернандо Кардозо в теории "зависимого развития" подчеркивает возможность развивающихся стран включиться в мировую цивилизацию путем постепенного освоения экономических, социальных, политических и культурных образцов стран-лидеров. Иммануил Валлерстайн (американский социолог) в теории "глобальной капиталистической системы" утверждает, что периферийные страны никогда не догонят лидеров в мировом экономическом и политико-культурном сообществе, но так и останутся на периферии [375].

Итак, важным поворотом новейших исследований современной теоретической социологии является переосмысление масштабов социального пространства, каковое представляется в качестве общемирового. Другой принципиально важный поворот — это перенос центра внимания с изучения социальных структур на социальные процессы. Как пишет польский социолог Петр Штомпка [294. С. 26-30], доминирующее значение приобретает "процессуальный образ" социальной реальности. Вместе с этим само общество представляется уже не столько в качестве объекта (группы, организации и т. д.), но как своего рода "поле возможностей" социальных субъектов для проявления их деятельной активности. Ключевой единицей анализа становится то, что можно назвать *"событием"*, действием социальных агентов. Последствия этих действий жестко не заданы, многовариантны.

Такой взгляд на природу социальной реальности возник под влиянием мировоззренческой концепции, получившей название *"постмодернизм"* (и в этом —

еще одно свидетельство влияния на определение предмета социологии социально-философских воззрений). Альтернативная концепция модернизма, до сего времени достаточно распространенная в мировой социологии, опирается на убеждение о направленном прогрессирующем развитии общества от одной стадии к другой, более совершенной. Последующие стадии, как бы они ни назывались, отвечают требованиям более высокой эффективности, целесообразности, приспособленности обществ к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Постмодернистская идеология исходит из утверждения о незаданности вектора социального развития, а точнее — утверждает приоритет социальных субъектов как деятелей в активном преобразовании форм их социального бытия с учетом всего контекста природных и социальных условий на момент социального действия. Идея социального прогресса этим не отрицается. Отрицается его однонаправленная заданность. Предполагается многовариантность развития обществ и социальных организаций. В центре внимания, таким образом, оказывается социальный субъект и формы организации социальных субъектов (общности, структуры разного типа), которые создаются его активностью.

Таким образом, мы приходим к выводу, что *предметная область современной социологии по существу пересматривается в двух направлениях. Во-первых, с точки зрения иного видения масштабов и качества социального пространства в сторону его глобализации. Во-вторых, с точки зрения поиска иной "клеточки" или аналитической единицы "социального"*. В классической социологии такой единицей представляются структурные формы общественного целого (социальные институты, общности, нормативные образцы культуры и т. д.). В постмодернистском подходе этой "клеточкой" социального становится событие как действие общественного

субъекта, или социального агента, в смысле деятельного, творческого начала, включенного в сложную систему социальных взаимосвязей.

К вопросу о марксистской ориентации в социологии

В развитии отечественной социологии, начиная с конца 50-х годов и до середины 80-х, безусловно господствовала марксистская ориентация. Сегодня, в условиях очевидного краха советской системы, возникает закономерный вопрос: не следует ли радикально отказаться от социально-философской концепции К. Маркса в пользу какой-то более адекватной социальной теории?

Естественно, что каждый ученый (в том числе и студент, будущий ученый) должен решать эту проблему самостоятельно. Социальные науки в нашем обществе освободились от оков идеологического и теоретического униформизма. Вместе с тем, избравшему профессию социолога полезно знать ближайшее прошлое своего научного сообщества.[4] К тому же выбор социально-теоретической ориентации надлежит сделать достаточно осознанно. Для этого мы полагаем необходимым вернуться к вопросу о марксистской ориентации социологии.

Выше мы говорили, что дискуссии о предмете социологии велись у нас преимущественно для того, чтобы вписать социологию в систему марксистского обществознания. И прежде всего установления связей между социологическими исследованиями и социальной философией марксизма — историческим материализмом. В итоге этих дискуссий была выработана так называемая трехуровневая концепция социологии: исторический материализм есть общесоциологическая теория, она задает типовой способ построения частносоциологических теорий, которые в свою очередь опираются на обобщение

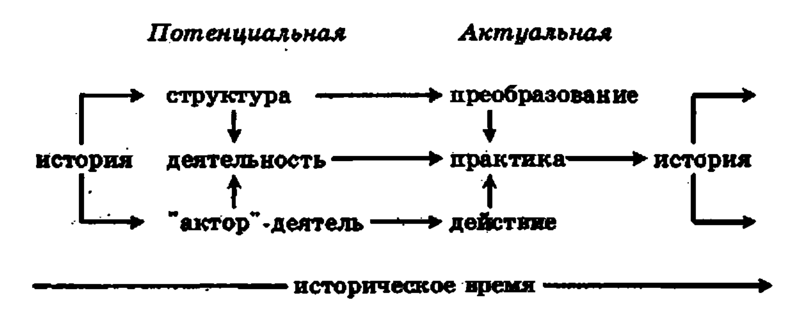
---

[4] См. в этой связи работу "Социология в России" [250].

социальных фактов. Эта концепция, сыгравшая свою роль в становлении советской социологии, позволила утвердить статус конкретных социологических исследований, но вместе с тем затруднила включение нашей науки в процесс развития мировой социологии по двум главным причинам. Во-первых, в своих дискуссиях мы, по существу, отождествляли идеологическую социально-философскую и общесоциологическую функции теории Маркса. Во-вторых, главный акцент делался на "детерминистской" стороне марксистской теории, тогда как "активистская" ее интерпретация, субъектно-деятельностный аспект либо оставался на втором плане, либо даже подвергался критике как остаточная гегельянская позиция раннего Маркса, якобы преодоленная в его последующих зрелых произведениях и, прежде, всего в "Капитале".

Петр Штомпка справедливо подчеркивает, что именно принцип деятельностного изменения социального целого, развитый К. Марксом, наилучшим образом отвечает новым тенденциям в мировой теоретической социологии. К. Маркс писал: люди делают свою историю сами, но делают ее при определенных, уже сложившихся условиях. Вот как представляет П. Штомпка логику социологического подхода к пониманию социального целого и социальных процессов [367. P. 22]. В каждый данный момент времени человеческая деятельность (продукт реально обусловленных структурой экономических и социаль-ных отношений, включенность личности в целостность этих отношений) обнаруживает тенденцию к преобразованию, изменениям, самоорганизации и самоизменению субъекта, обусловленным практической активностью (действиями) в сферах производства, всей общественной жизни. Практическая деятельность людей встроена в самую сущность социального субъекта, является его главной потенцией. Она изменяет самого человека и условия его бытия. В итоге сама деятельность радикально

преобразуется как результат новой структурной общественной организации, изменения, развития и ... начинает новый цикл социальных изменений.[5]



В разных исторических условиях социальным субъектом выступают разные его модусы. П. Штомпка называет несколько таких разновидностей социального субъекта: (а) массы, сообщества индивидов-социальных "акторов" (т. е. деятельных субъектов, выполняющих социально обусловленные функции), включенных в коллективное поведение; (б) социальные движения, организованные коллективы, группы, сообщества, ассоциации, вовлеченные в коллективные действия; (в) "великие люди", деятельная потенция которых насыщается в действиях масс, их поддерживающих и следующих за ними; (г) облеченные законодательной властью руководители и лидеры, занимающие ведущее положение в организационных структурах. Классы и классовая борьба как движущие силы истории выступают на первый план в определенных условиях. В других условиях, как в нашей стране после 1985 г., это — социальные движения

[5] П. Штомпка отмечает, что в современной теоретической социологии особо выделяют два главных аспекта: структурность общественного целого и деятельно-субъектное начало [367, гл. 13]. Именно эти принципы объединяют различные теоретические парадигмы последних лет: идею "морфогенеза", выдвинутую У. Вакли и развитую в работах М. Арчер, теорию "структурации" А. Гидденса, теорию социальных движений А. Турена и др.

и т. д. Во всех случаях, однако, в центре социального целого — социальный субъект, источник структурных преобразований.

Законы общественного развития выражают процессы качественного преобразования. Между тем принцип развития отнюдь не отрицает всеобщей устойчивости форм социальных связей и социального взаимодействия, в рамках которых совершается исторический процесс, каким бы он ни был. У Маркса — это последовательная смена социально-экономических формаций, в других теориях социального прогресса — развитие от традиционного к современному обществу (теории модернизации) и далее — к постсовременному (постмодернизм) или же движение от индустриального к постиндустриальному (Ч. Ростоу) или "технотронному" (А. Тоффлер). Но вместе с тем все человеческие сообщества обладают свойствами самоорганизации и относительной устойчивости. Ни один социальный сдвиг не происходит путем полного отрицания предшествующих форм социальных взаимосвязей. Человечество не рождается всякий раз заново. Поэтому законы развития общественных систем не отменяют и не заменяют законов их функционирования, постоянного воспроизводства определенных структур и отношений в различных социальных сообществах. *Теоретическая социология занимается не только исследованием развития и изменений общества, но и закономерностей его функционирования, т. е. воспроизводства социальных взаимосвязей, общественных структур, образцов поведения.*[6]

Марксистская ориентация в современной социологии не представляет собою единого направления. Теория Маркса, выдающегося социального мыслителя, как бы

---

[6] Подходы к теоретическому осмыслению, интеграции этих двух аспектов социологического знания обсуждаются в работах П. Монсона [177] и П. Штомпки [294]. Первая из названных — вполне доступна для начинающего социолога, вторая — более сложная.

раздвоилась. Марксова онтология (то есть анализ естественно-исторического процесса как революционной смены общественных формаций) отошла к области политической теории — практики коммунистических партий. Гносеологический (т. е. познавательно-исследовательский) потенциал работ Маркса не только не устарел, но, напротив, остается важным источником развития общесоциологической теории деятельностного, процессуального, активистски-субъектного ее направления, в котором современные теоретики социологии стремятся совместить стабилизирующие свойства общественных структур и дестабилизирующие действия социальных субъектов. Это, скажем, "активистское" направление в социологии конца нашего века, как мне представляется, имеет плодотворное будущее.

Однако вернемся к вопросу о предмете социологии, как он обсуждался в отечественной литературе последних десятилетий, то есть в рамках официальной марксистской идеологии, что нашло отражение во многих учебных пособиях вплоть до наших дней. Дискуссии о предмете социологии в отечественной литературе 60—70-х гг. испытывали на себе не только влияние мировоззренческих и идеологических факторов, но и прямого социального заказа. Так возникло определение социологии как науки, изучающей социальные отношения [96]. Толчком здесь послужило, по-видимому, стремление придать социологии такую социально-прикладную направленность, которая могла бы гарантировать ее самостоятельность как особой науки, связанной с ориентацией на разработку долгосрочной социальной политики и планов социального развития. Само выделение социальной сферы родилось в практике экономического и социального планирования.

Однако авторы, выделяющие в дефиниции предмета социологии понятие "социальная сфера", трактовали его значительно шире, "социологичнее", а именно указывали

на то, что это область исследования гражданского общества, отношений между группами людей, занимающих разное положение в обществе, различающихся не только неодинаковым участием в экономической и духовной жизни, источниками и уровнем дохода, но и структурой социального сознания, образом жизни [95].

Каков же предмет социологии?

Чтобы подойти к определению предмета социологии, надо найти основное, ключевое понятие этой науки, наилучшим образом отвечающее уровню ее современного развития, а также современному социальному запросу.

В качестве таких категорий в классической социологии выступали понятия общества и социальной системы. Категория общества — достаточно высокая абстракция, но, кроме того, как мы говорили выше, общество утрачивает статус "самодостаточности", становится частью глобальной социальной системы. Понятие социальной системы, выступает ключевой социологической категорией во многих макросоциологических теориях. Именно в тех, где предмет исследования — целостность, устойчивость социального организма. Это понятие является основным в теории структурно-функционального анализа общества и соответственно обозначает главное в предметной области социологии: изучение социальных систем, их целостности и закономерностей функционирования.

Между тем формы социальной организации есть формы бытия социального субъекта — социальных общностей, и именно социальная общность может рассматриваться в качестве ключевой, основополагающей категории социологического анализа. Социальная общность — такая взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, состав-

ляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности.

Понятие социальной общности представляется нам ключевым в определении предмета социологии, потому что содержит решающее качество самодвижения, развития социального целого. Этот источник — несовпадение и часто столкновение интересов социальных субъектов, классов, других социально-структурных образований и антисистемных социальных движений. В подобной же мере это позволяет объяснить и состояние устойчивости, стабильности социальных систем, организаций, институтов, коль скоро они соответствуют общему интересу.[7]

Будучи главным предметом социологического анализа, социальные общности охватывают все возможные состояния и формы бытия человеческих индивидов в системе социальных взаимоотношений и взаимосвязей, обмена деятельностью. Все известные нам устойчивые

[7] Примечательное исследование социальных общностей впервые (1887 г.) предпринял германский социолог Ф. Тённис, который выделил два типа таких общностей: традиционную, доиндустриальную общину и современное индустриальное общество. В качестве главных особенностей традиционной общины он назвал ограниченную специализацию в разделении труда, поддержание общности на основе прямых личностных взаимосвязей, взаимопомощи, регулирование этих отношений простыми нормами нравственности, решающее влияние религиозных ценностей и верований, доминирование института родства. В обществе же господствует тип взаимосвязей, основанных на рациональном интересе, формальном праве, а также разветвленная специализация в сфере труда и иных социальных функций, а основными социальными институтами выступают крупные производственные образования, правительственные учреждения, политические партии и тому подобные формы социально-функциональных организаций безличного характера.

Говоря о социальных общностях, мы сознательно избегаем понятий "общество" и тем более "общинная организация". Русское слово "общность" охватывает все разновидности социальных образований, члены которых связаны общим интересом и находятся в прямом или косвенном взаимодействии.

формы самоорганизации социального субъекта — это общности разного типа, различающиеся пространственно-временными масштабами и содержанием объединяющих их интересов. Это формы семейной организации, поселений, социально-классовые и социально-профессиональные, социодемографические, этнонациональные и территориальные, государственные общности и, наконец, человечество в целом, осознающее свои интересы как единая цивилизация в бесконечном мироздании.

Понятие социальной общности охватывает и те их разновидности, которые не имеют жесткой структурной организации, не фиксированы в социальной структуре, представляют дисперсную массу, объединяемую общим интересом в длительном или кратковременном пространстве (например, массовое движение, аудитория средств массовой информации...), а также малые недолговременные групповые образования [63].

Выделение понятия "социальная общность" в качестве основной категории и, соответственно, указание на сердцевину предметной области социологии как особой науки об обществе позволяет успешно соединить макро- и микросоциологический подходы в развитии науки, учитывает и субъектно-деятельностную компоненту социального, т. е. социальное действие, организованное или стихийное, последовательность действий — социальный процесс и всеобщие формы социальной организации: культуру (системы ценностей, норм, образцов поведения и взаимосвязей в социальных общностях); социальные институты, обеспечивающие устойчивость социальных систем; социальную структуру как упорядоченнную систему общественного разделения труда в сфере производства и связанную с этим систему отношений собственности, власти и управления, прав и обязанностей образующих социальные общности индивидов; структуру социальных функций и ролевых предписаний в той же мере, как и социоролевых ожиданий,

фиксируемых в культуре и субкультурах социальных общностей. И, наконец, субъективные конструкции социальной реальности, которые отдельные индивиды выстраивают только и только благодаря взаимодействию с другими прямо или опосредованно.

Выделение социальной общности в качестве центрального звена в предметной области социологии наилучшим образом отвечает сегодняшнему социальному запросу, объективному общественному требованию анализа субъекта общественных преобразований, его интересов и потребностей, их нынешнего состояния и динамики, единства и противоборства. Короче говоря, это ставит в центр социологического анализа ключевые проблемы всей системы общественной организации, ибо она есть не что иное, как организация многообразных социальных общностей, социальных субъектов, реализующих свои интересы в настоящем и в исторической перспективе.[8]

Именно различие интересов социальных общностей — этнонациональных и этнокультурных, социоклассовых и социопрофессиональных, объединенных объективным положением и поэтому сходством осознанных жизненных потребностей — создает альтернативу историческому процессу, ставит социум перед выбором того или иного пути дальнейшего развития. Экономическая и социально-культурная ситуация в каждый данный момент исторического процесса — это та данность, которая содержит потенциальные возможности изменения лишь одним способом, а именно: действиями социального субъекта, его активностью, спонтанной или целеустремленной, программируемой или непрограммируемой. Социальную альтернативу создает выбор социального субъекта, т. е. его самоорганизации в действиях на данном историческом отрезке бытия. Именно социальные

[8] См. также [14].

общности как субъекты общественной структуры, т. е. живые, страждущие, деятельные или же пассивные, инертные, не осознающие своей идентичности (общности "в себе", но не "для себя"), — наиболее важный сегодня предмет социологического познания. Из сказанного предлагается следующее определение предмета социологии: ***социология — это наука о становлении, развитии, изменениях и преобразованиях, о функционировании социальных общностей и форм их самоорганизации: социальных систем, социальных структур и институтов. Это наука о социальных изменениях, вызываемых активностью социального субъекта; наука о социальных отношениях как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между многообразными социальными общностями, между личностью и общностями; наука о закономерностях социальных действий и массового поведения.***

Являясь наукой, опирающейся на обобщения социальных фактов, социология исследует свой предмет на уровне макротеоретического анализа и в этом отношении тесно связана с социально-философским уровнем знания. Являясь разветвленной наукой, социология, помимо общетеоретического осмысления своего предмета, включает развитие частносоциологических теорий, предмет которых — изучение особых состояний и форм бытия социальных общностей: социальной структуры, культуры, социальных институтов и организаций, личности и процессов социализации индивидов в социальных общностях. Являясь наукой о социальных общностях, социология исследует массовые социальные процессы и коллективное поведение, состояния и формы социального взаимодействия и социальных взаимосвязей, совокупную жизнедеятельность людей, образующих социальные общности, в центре которых — сходство или противоборство их интересов как движителей социального процесса.

В качестве *самостоятельной* отрасли знания *социология* реализует *все* присущие общественной науке *функции: теоретико-познавательную, описательную и прогностическую, практически-преобразовательную, мировоззренческую и просветительскую.* Ее главные прикладные функции состоят в объективном анализе социальной действительности: познании глубинных закономерностей социальных процессов и правдивом описании феноменологии социальной жизни, т. е. представлении обществу достоверной информации о его состоянии как реальном положении социального субъекта с его особыми и разнообразными интересами, взглядами, мнениями, иллюзиями и заблуждениями, чаяниями и надеждами.

Структура социологического знания

Нам представляется, что социально-философская ориентация задает общие мировоззренческие "рамки" развертывания общесоциологической теории. Эту теорию еще надлежит разработать, используя все ценное, что добыто мировой социологической наукой. Кризис марксистской социологии попал в "резонанс" с кризисом, переживаемым мировой социологией. Ни одна из классических социальных теорий прошлого века (Маркс, Вебер, Дюркгейм) не является адекватной и тем более универсальной в объяснении социальных процессов новой глобальной цивилизации. Мировое социологическое сообщество находится в активном теоретическом поиске. Намечается несколько стратегий, в числе которых: использование разных теоретических подходов к анализу данного предмета; отказ от жесткого сайентистского подхода в пользу гибкого, интерпретативного; отказ от объяснения социальных явлений и процессов в пользу их аналитического описания.

Другой выход из кризисного положения — это создание некоторой метатеории, включающей инварианты

классики прошлого века, и разработку новой "глобальной теории". Ее основы: а) целостно-системный подход к пониманию общества и глобального социума; б) принцип историзма и многофакторности в объяснении социальных изменений, где разные подсистемы общественного целого (техника и технология, производительные силы; социальная морфология, т. е. социальные институты, социальная структура; культура как система ценностей общества и нормативных образцов повседневной деятельности) выполняют на разных стадиях общественного развития РАЗНЫЕ функции, доминируют или оказываются в субдоминанте; в) признание решающей роли в процессе социальных изменений активности социального субъекта.

Дальнейший прогресс социологической науки как целостной и разветвленной системы знания связан и с развитием общей социологической теории, и с построением относительно самостоятельных теоретических подсистем. Общая социологическая теория является не только системой знания, но и описанием типового способа получения нового знания. Более высокие уровни теоретического обобщения — методологическая основа для построения теорий менее высокого уровня — отраслевых и специальных. Последние же "питаются" данными эмпирических социологических исследований.[9]

Эмпирическая база социологического знания представляет собой сгруппированные и обобщенные соци-

[9] В конце 40-х американский социолог Р. Мертон выдвинул идею разработки так называемых теорий среднего уровня, которые должны опираться на обобщения фактических данных и развитие которых, в свою очередь, может привести к построению теорий более высокого уровня, вплоть до макросоциологической [350. С. 66—68]. Г. М. Андреева и В. А. Ядов возражали, что "связывание" теорий среднего ранга в единую систему не может производиться иначе, как на основе некоторых общих принципов, которые не выводятся индуктивным путем, но являются результатом социально-философского анализа [5. С. 232—234; 98. С. 19—81]. Этот аргумент я считаю и сейчас вполне основательным.

альные факты, рассматриваемые под углом зрения различных теоретических подходов. Например, многочисленные обобщения наблюдений и исследований динамики выбора молодежью профессий и жизненного пути становятся эмпирической основой обобщений в рамках социологии молодежи, социологии труда и профессий, социологии личности, социологий социальной структуры и мобильности населения, социологических исследований образа жизни.

Далее, взаимосвязь теории и эмпирического знания имеет не только онтологический аспект (отражение сущностей разного порядка), но и аспект гносеологический, связанный с самим процессом познания. Здесь границы теоретического и эмпирического оказываются крайне условными, так как теория включается в процесс эмпирического исследования на всех его стадиях и на всех уровнях теоретического обобщения — от философских принципов и понятий общесоциологической теории до частносоциологических теоретических подходов и обобщений, сгруппированных наблюдений и фактов.

Самое же интенсивное проникновение теории в эмпирическое исследование состоит в том, что именно теория задает то, что можно назвать моделью для объяснения эмпирических данных, различных взаимосвязей, устанавливаемых исследователем.

Например, взаимодействие между людьми может быть истолковано под углом зрения взаимовыгоды его участников (модель обмена с оценкой затраченных ресурсов и вознаграждения — Дж. Хоуманс). Тот же процесс поддается истолкованию в иной теоретической парадигме — как взаимодействие, опирающееся на общие для его участников смыслы их взаимных реакций: высказываний, поступков, жестикуляции (символико-интеракционистский подход — Дж. Мид). Почему бы не интерпретировать те же факты взаимодействия в понятиях ролевой теории личности? С этой позиции мы должны характеризовать статусы участников взаимодействия

(например, подчиненного и его шефа, начальника), каковые предписывают каждому особые функции — роли.

Какую именно теоретическую модель разумно принять за исходную, зависит от многих причин, в числе которых не последней является общетеоретическая ориентация исследователя и целевая установка исследования — теоретико-познавательная или практически-прикладная.

Можно заключить, что социологическая теория "выстраивается" в систему знания разной степени общности, причем высшие ее уровни задают определенные концептуальные границы и логику построения связей между ведущими понятиями более низкого уровня. Здесь, однако, остается немало трудных и далеко нерешенных методологических проблем.

Одна из них — вопрос о расчленении социологии на фундаментальную и прикладную. Если в естественнонаучном знании, скажем в физике, практическое использование фундаментальных законов для развития новой технологии или получения новых материалов непременно предполагает специальные разработки, далее на их основе — инженерное проектирование, то в применении социальных знаний к практике социального регулирования дело обстоит существенно сложнее.

Теория общественного развития, социальных изменений является "прикладной" уже в фундаментальных ее положениях, так как непосредственным образом влияет на практику разработки долгосрочных социальных программ, исходя из прогноза социальных изменений в обществе.

Примером приложения социологического знания к анализу макросоциальных процессов может быть использование теорий модернизации социальных систем в применении к судьбам нашей перестройки и "постперестройки".

Н. Ф. Наумова делает попытку рассмотреть процессы реформ под углом зрения теорий модернизации общества, переживающего кризисное состояние [186]. Наиболее важные социальные предпосылки для успешного переходного периода согласно этим подходам: а) мобилизация социального потен-

циала общества, т. е. развитие инициативы, предприимчивости, компетенции, правового сознания граждан; б) формирование гибкой и динамичной социальной структуры, распатывание жестких социально-классовых и социально-профессиональных структур, возрастание вертикальной социальной мобильности и горизонтальных перемещений; в) позитивное взаимодействие с внешней, международной средой; г) эффективное социальное управление, сохранение управляемости социальной системы, т. е. наличие консенсуса между различными социальными общностями, власть закона и сильная центральная власть, гибкость в определении приоритетов, по которым регулируются социальные процессы.

Однако возникает необходимость в развитии *специальных социологических теорий.* В самом общем виде они раскрывают два основных типа социальных связей: между общественной системой в целом и данной сферой общественной жизни, а также присущие последней внутренние взаимосвязи. Следовательно, они имеют более узкую зону применения по сравнению с общесоциологической теорией, их предметная область ограничена относительно самостоятельными компонентами и процессами общественного целого (социальная структура, социальное взаимодействие, культура, социальная организация, массовые коммуникации и т. д.).

Значит, первый признак теории менее высокой общности — это специфичность и ограниченность рассматриваемых областей социальной жизни.

Вторая их особенность в том, что закономерности, которые вскрываются в рассматриваемых областях социальной жизни, должны формулироваться в виде вероятностных утверждений. Например, в специальной теории формулировка закономерности отношения людей к труду будет иметь вид: при таких-то условиях с такой-то вероятностью можно ожидать такие-то пропорции (или связи) типов доминирующего отношения к труду. Притом мы указываем, каковы общетеоретические основания этого утверждения и как они согласуются с опытными данными социологических обследований.

Третья особенность специальных теорий: они отражают социальные процессы и социальные образования разного порядка и различаются между собой по глубине проникновения в эти явления. Это означает, что сущностям разного порядка соответствуют обобщения разного уровня.

В рамках социального управления для решения постоянно возникающих новых общественных проблем, которые не могут быть "логически выведены" из теоретических положений, но являются следствием многообразных взаимодействий экономических, социальных, культурных, политических факторов, необходим глубокий анализ конкретной социальной ситуации, особенностей развития и функционирования разнообразных социальных общностей, социальных институтов, организаций, групп, отношений между ними с тем, чтобы, во-первых, уточнить прогнозы социальных изменений и, во-вторых, определить наиболее эффективные способы регулирования социальных процессов.

Решение такого рода задач составляет предмет исследований прикладной социологии в более узком смысле [65. С. 14].

Итак, *социология представляет собой разветвленную систему знания. Она включает общую теорию о становлении, развитии, изменениях и функционировании социальных общностей разного уровня и об отношениях между ними, исследует массовые социальные процессы и типические социальные действия людей; социология включает в свой предмет отраслевые и специальные социологические теории, имеющие более узкую предметную область сравнительно с общей теорией, еще более специализированные прикладные разработки частных социальных проблем, нуждающихся в практическом решении в данных особых условиях социальной действительности. Социология как система знания опирается на изучение фактов социальной действи-*

тельности, а ее теоретические обобщения связываются воедино на базе фундаментальных принципов истолкования социальных процессов в отдельных обществах и человеческой цивилизации как целого миропространства, находящихся в постоянном изменении вследствие деятельной сущности социальных субъектов.

2. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ФАКТА

Что же представляет собой фактуальная основа социологического знания, что означает понятие "социальный факт"?

Факты можно рассматривать в онтологическом (не зависящем от сознания) и логико-гносеологическом планах. *В онтологическом смысле факты суть любые не зависящие от наблюдателя состояния действительности или свершившиеся события. В логико-гносеологическом плане фактами называют обоснованное знание, которое получено путем описания отдельных фрагментов реальной действительности в некотором строго определенном пространственно-временном интервале* [28а]. Это — элементарные компоненты системы знания.

Понятие "социальный факт" было введено в социологию Эмилем Дюркгеймом [77] — классиком французской социологической школы прошлого века. Дюркгейм разделял социальные факты на морфологические как материальный субстрат общества (например, плотность населения) и нематериальные факты как компоненты коллективных представлений, имеющие надындивидное социально-культурное значение.

В современной социологии социальными фактами принято считать: (а) совокупные, систематизированные характеристики массового поведения; (б) совокупные, систематизированные характеристики массового сознания — мнений, оценок, суждений, верований и т. п.; (в) совокупные, обобщенные характеристики продуктов

человеческой деятельности, материальной и духовной; наконец, (г) в феноменологически ориентированной социологии в качестве социального факта рассматривается отдельное событие, случай, состояние социального взаимодействия, подлежащее интерпретации с позиций деятельного субъекта. Мы в дальнейшем будем исходить из представления о социальном факте в его социально-типическом, не единичном проявлении. [10]

В гносеологическом плане социальные факты обретают смысл благодаря той или иной системе понятий, в которых мы описываем фрагменты социальной действительности. Как это ни парадоксально, научный факт есть определенный итог познавательного процесса, а не его начало. Разумеется, это предварительный, промежуточный итог на уровне эмпирического обобщения [163. С. 36].

Уже элементарный акт наименования наблюдаемого события есть включение его в категорию подобных в одном, определяемом этим термином смысле при игнорировании других его особенностей и свойств. Называя человека мужчиной или женщиной, мы указываем на одно свойство и тем самым сознательно упрощаем реальность, в известном смысле искажаем ее. Ведь в действительности каждый человек обладает множеством иных свойств, которые мы игнорировали в своем наблюдении. И делали это сознательно в силу того, что в данном случае прочие свойства наблюдаемого почему-то для нас несущественны. Существенность или несущественность прочих свойств была подсказана определенным углом зрения наблюдателя. Научное наблюдение событий, в отличие от обыденного, ненаучного, отличается здесь лишь тем, что для описания событий используются принятые в данной науке термины. В нашем при-

[10] Феноменологический подход к анализу социальных фактов рассматривается в гл. 6.

мере мы используем понятие "пол" (мужской и женский). Согласитесь, что обозначить человека по его полу не то же самое, что назвать мужчиной или женщиной. В первом случае не должно быть сомнений в том, что регистрируется определенное, и только это, свойство. Во втором случае и в обыденном языке далеко не всегда очевидно, что имеется в виду, когда говорят "мужчина", "женщина". Это зависит от контекста высказывания. Например, может быть, акцентируется возраст (не ребенок), может быть, свойства мужественности и женственности, а то и вовсе обращение к человеку, замещающее иное возможное обращение: гражданин, господин, товарищ... Так или иначе, независимость события явления от наблюдателя нарушена самим процессом его регистрации.

Отдельные события социальной действительности, как правило, являются элементарными "частичками" массового процесса. Задача социолога — отделить индивидуальные различия, имеющие систематический характер, от случайных и тем самым описать устойчивые свойства данного процесса. Для этого применяется аппарат вероятностной статистики, основа которой — закон больших чисел.

По определению В. С. Немчинова, закон больших чисел — "это общий принцип, в силу которого совокупное действие большого числа индивидуальных причин и условий, содержащих в себе элементы случайного характера, при некоторых весьма общих условиях приводит к результату, почти не зависящему от случая" [187. С. 105]. Необходимые предпосылки действия этого закона — достаточное число наблюдений и независимость отдельных событий от некоторой общей причины (в смысле динамической зависимости).

Не останавливаясь на специальных проблемах, связанных с понятием случайности в социальных явлениях, укажем, что вторая предпосылка действия закона соблюдается всюду, где мы имеем дело с поведением дос-

таточно больших масс индивидов, если их действия не являются жестко регламентированными, что исключает всякие возможности личной инициативы, т. е. индивидуального уклонения от заданной программы действий.

Поэтому наряду с понятием "*социальный факт*" употребляется выражение "*статистический факт*", который можно определить как типические сводные числовые характеристики, основанные на специально организованном массовом наблюдении социальных явлений.

Теперь мы знаем, что (а) социальные факты — абстракции, коль скоро они — описания некоторых событий в общих понятиях, и (б) что по преимуществу это социально-статистические обобщения.

Следовательно, включение фактического знания в систему науки предполагает определенную концептуальную схему ("систему соотнесения"), в которой мы регистрируем наблюдения множества событий. Как же выбрать обоснованную "систему соотнесения" для описания элементарных "кусочков" действительности?

Во-первых, мы должны ясно осознавать, что регистрируем наблюдаемые события, свойства, явления не вообще, но в связи с другими, тем самым уже обрывая целостность взаимосвязей. Значит, должна быть обоснованная концепцией исследования, его программой *гипотеза*, предположение о значимых в данном исследовании и не значимых для него взаимосвязях. Почему, собственно, регистрируется пол в массовом опросе? Наверное, потому, что мужчины и женщины неодинаково реагируют на одну и ту же социальную реальность. Но какие еще *существенные* для исследования свойства индивидов должны быть регистрируемы? Предшествующий исследовательский опыт, зафиксированный в социологическом знании, подсказывает ответ на этот вопрос.

Во-вторых, каков социальный контекст регистрации некоторого события, явления или свойства? В разных условиях одинаковые явления имеют разные социальные

значения, по-разному оцениваются и понимаются другими. Кроме того, не зная социального контекста, мы произвольно обобщаем, переносим событие в иные условия и тем самым можем неадекватно его воспринимать.

В какой последовательности задавались вопросы в процессе интервью, когда и где это имело место, на каком языке и в какой культурной среде и т. д. и т. п. — все эти ограничения помогают обоснованному установлению единичных и сгруппированных фактов.

Поэтому социология в фактуальном ее основании утверждает принцип описания событий в определенном социальном контексте или в *конкретных социальных ситуациях*, т. е. совокупности общих и особенных жизненных обстоятельств, в которых фиксируются наблюдаемые события. Например, при опросах общественного мнения исключительно важно указать, кто и когда был опрошен (состав опрашиваемых), в каких регионах, как задавались вопросы. Не зная этого, невозможно воспринять социальный смысл и значение результатов опроса.

Итак, выделение общих и специфических фактов зависит от следующих критериев:

Какова практическая или теоретическая цель исследования (для чего изучается объект)? Каков предмет исследования (что именно в этом объекте нас интересует с точки зрения цели исследования)?

Каково состояние теоретических и практических знаний, позволяющее описать, обобщить и объяснить факты в данной ситуации?

Вместе с тем нельзя не принимать во внимание, что одни и те же явления и социальные процессы могут быть рассмотрены в разных теоретических моделях. Скажем, при изучении образа жизни людей мы можем обратиться к разным частным теориям этого предмета. Одна из них — концепция качества жизни, суть которой в том, чтобы фиксировать, насколько люди ощущают комфортность-дискомфортность повседневных условий жизнедеятельности. Отсюда — доминирующие по-

нятия удовлетворенности-неудовлетворенности условиями и содержанием деятельности (трудовой, бытийной, общественно-политической и др.). С точки зрения концепции стиля жизни, на первый план выступают ценностно-ориентационные критерии: каковы устремления людей, их жизненные планы и нормы "достойной" жизни. В концепции образа жизни как целостной системы жизнедеятельности должны фиксироваться и целеориентационные критерии образа жизни, и оценки возможностей достижения этих целей, и реальные условия жизнедеятельности различных групп населения с тем, чтобы в итоге можно было реконструировать разнообразие моделей (типов) образов жизни многообразных социальных групп. Возникает проблема сосуществования (плюрализма) моделей образов жизни, их возможного противоборства. Какую из этих теоретических схем мы примем за руководство к дальнейшему анализу фактов? Именно это и определяется целевой установкой исследования, практической или (и) теоретической его направленностью.

Однако есть еще очень существенное ограничение: выделение общих и специфических фактов в конкретной ситуации зависит не только от цели и предмета исследования, от состояния теории, но также и от мировоззрения исследователя. Когда социолог пишет, что такая-то группа людей социально активна, а такая-то — пассивна, в этом утверждении выражается определенная гражданская позиция исследователя.

Возникает вопрос: обладает ли социологическое знание фактуальной достоверностью?

Чтобы разобраться в этом вопросе, разделим его на две проблемы: одна — проблема обоснованности фактуального утверждения и вторая — проблема его истинности.[11]

---

[11] Что касается истинности социального знания, то это "вечный" философский вопрос, и мы не можем сколько-нибудь основательно обсуждать его в этой книге.

Обоснованность фактуального утверждения зависит от состояния наших знаний и некоторых критериев, которые служат аргументами, свидетельствующими, что такие-то фактуальные утверждения правомерны.

Приведем общую схему последовательности операций, необходимых для установления обоснованных социологических фактов (рис. 1).

Первый уровень на этой схеме — общая предпосылка обоснованности фактуального знания. Это наши фундаментальные представления о социальной и природной действительности, наше мировоззрение. Если на этом уровне доминируют иллюзии, заблуждения, то они будут "накладываться" на все последующие операции исследования.

Второй уровень — состояние и разработанность социологической теории. Здесь имеется в виду система уже достигнутого научного знания об объектах исследования, исходя из которой и путем сопоставления с новыми, еще не систематизированными наблюдениями (или данными других наук) выдвигаются гипотезы относительно неисследованных социальных явлений и процессов. Они образуют концептуальные "рамки", в которых далее будут описываться отдельные события в конкретных социальных ситуациях. Условие такого перехода от имеющихся теоретических представлений к эмпирическому исследованию — эмпирическая интерпретация понятий, о чем мы будем говорить в следующей главе.

Третий уровень — процедурный. Это система знаний о методах и технических приемах исследования, обеспечивающих надежную и устойчивую фактуальную информацию.

Три названные предпосылки образуют главные условия для составления обоснованной *исследовательской программы*, которая, в свою очередь, определяет содержание и последовательность эмпирических процедур сбора и обработки фактуальных данных.

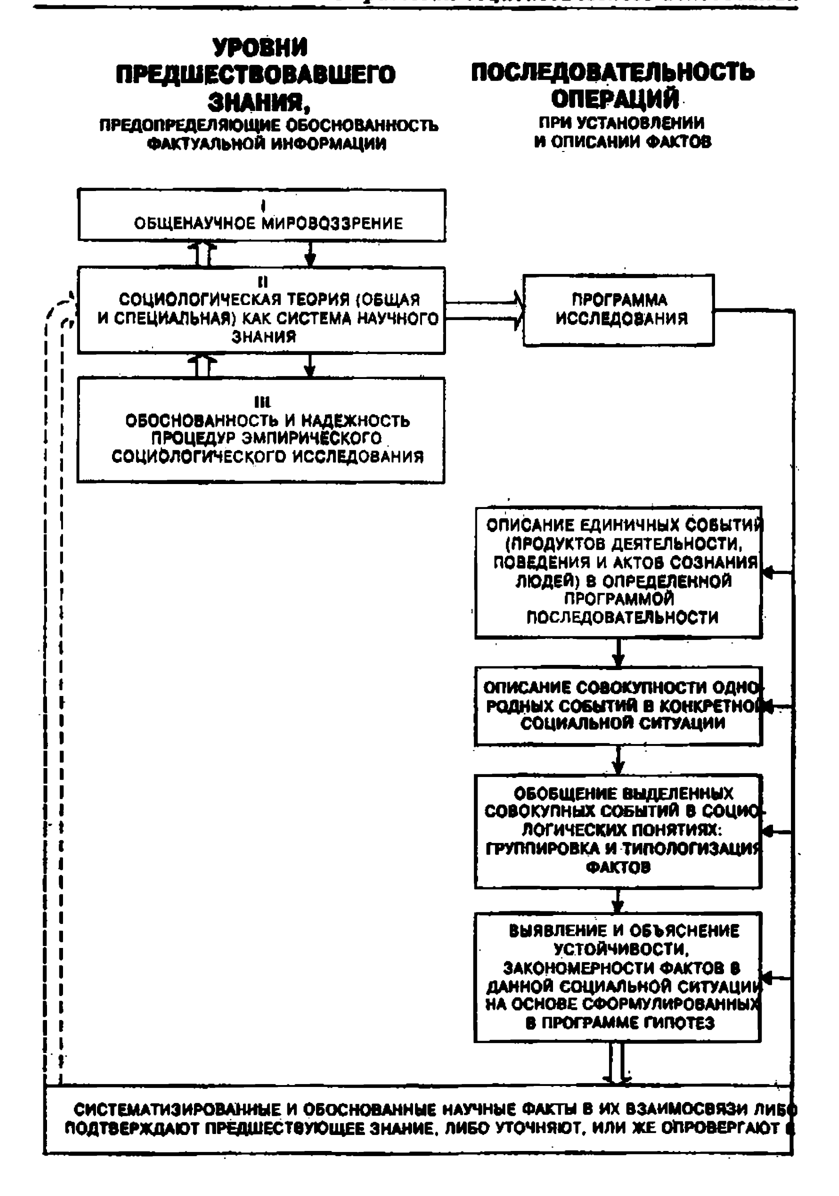


Рис. 1. Логическая последовательность действий при установлении социальных фактов

Конечный "продукт" этой деятельности — научные факты — вводится в социологическую теорию. В жестко целенаправленном исследовании они входят в ту систему знания, из которой были извлечены первоначальные гипотезы. Конечно, на базе хорошо обоснованных фактов возможно и иное их теоретическое истолкование. Но тогда потребуется дополнительное исследование, проверяющее надежность фактической базы, ибо крайне редко удается дать действительно полное и всестороннее описание фактов; какие-то существенные свойства и связи наблюдаемых явлений с иной точки зрения окажутся менее убедительными или вовсе не охваченными.

Понятно также, что введение новых научных фактов так или иначе видоизменяет теорию данного уровня, а изменения в ряде специальных социологических теорий ведут к соответствующим преобразованиям в более высоких уровнях знания. Таков как бы спиралевидный путь развития любой науки. Начальный этап исследования на любом витке спирали — имеющееся системное знание, а завершающий — новое системное знание и переход к следующему витку.

В этом процессе возведения здания социологической науки факты играют огромную роль, но они все же остаются "сырым строительным материалом".

Фактуальная основа нашего знания — именно "сырой" материал, мы его обрабатываем и формируем в соответствии с концептуальными схемами, упрощаем, отбрасываем "ненужное" в данной концептуальной модели, случайное, нетипичное.

Все, что здесь до сих пор говорилось, относится к классическому пониманию науки, каковая преследует цель обнаружения объективной природы изучаемого объекта. Вместе с тем мы ввели в наше рассуждение и неклассические аргументы, а именно — обращаем внимание на то, что онтологические факты (события, явления, процессы, как они имеют быть) входят в систему

знания только после того, как описаны, зарегистрированы. Описание фактов связано и с понятийным аппаратом, и с теоретическими моделями, и с методом, техникой регистрации фактов.

Насколько же вообще социальное знание достоверно? Оно достоверно в той мере, в какой обоснованны и достоверны наши предварительные теоретические и методические инструменты получения нового знания. Оно достоверно и в той ограниченной плоскости, в которой мы преследуем определенные познавательные цели, а также в рамках определенной социальной ситуации, социального контекста нашего знания.

Итак, социальные факты мы можем рассматривать как социально-статистические, т. е. сгруппированные единичные события, получающие описание в некоторых концептуальных моделях. Социальные факты такого рода — эмпирический базис знания.

В этом понимании будет справедливым следующий логический ряд:

1) описанию и обобщению подлежат повторяющиеся, не единичные социальные события, которые относятся к фактам индивидуального или группового, реального и вербального поведения и к продуктам деятельности людей. Значимость этих событий, состояний определяется, во-первых, их функциями в общественных или межличностных взаимосвязях, их смыслом в данной культуре (или субкультуре) и, во-вторых, проблемой и целью исследования, а также состоянием теории, в понятиях которой мы рассматриваем конкретную социальную ситуацию;

2) обобщение повторяющихся событий производится, как правило, статистическими средствами, что не лишает статуса социальных фактов единичные события особой научной и общественной значимости;

3) описание и обобщение социальных явлений осуществляется в научных понятиях, и если это понятия

социологического знания, то соответствующие социальные факты могут быть названы фактами "социологическими".

Понятие "социальный факт" может рассматриваться и в ином, качественном, смысле: как единичный факт, имеющий многоплановую социальную интерпретацию. Единичный факт или малая совокупность таких фактов должны быть истолкованы в многообразии их социальных значений, должны быть подвергнуты качественному анализу (см. об этом в гл. 6). Такой анализ предполагает, во-первых, определение многообразных значений наблюдаемого события в его многообразных связях. Во-вторых, интерпретация факта может быть предложена с позиций разных концептуальных подходов. В-третьих, следует установить (и это предполагает переход к изучению на большой статистике), насколько данное событие или события типичны, выражают массовую тенденцию или, напротив, нетипичны, но могут свидетельствовать о существенных особенностях возможных изменений в будущем.

3. МЕТОДОЛОГИЯ

Методологией называют систему принципов научного исследования. Именно методология определяет, в какой мере собранные факты могут служить реальным и надежным основанием знания [10].

С формальной точки зрения, методология не связана с сущностью знания о реальном мире, но скорее имеет дело с операциями, при помощи которых конструируется знание. Поэтому термином "методология" принято обозначать совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки данных.

Содержательное понимание методологии исходит из того, что в ней реализуется эвристическая (т. е. поисковая) функция предметной области исследования. Любая

теоретическая система знания имеет смысл лишь постольку, поскольку она не только описывает и объясняет некоторую предметную область, но одновременно является инструментом поиска нового знания.

Поскольку теория формулирует принципы и законы, отражающие объективный мир в ее предметной области, она оказывается в то же время и методом дальнейшего проникновения в еще не изученные сферы действительности на базе имеющегося знания, проверенного практикой. "Всякая наука — прикладная логика", — писал Гегель.

А. П. Куприян выделяет три основные методологические функции теории: ориентирующую, предсказательную и классифицирующую. Первая направляет усилия исследователя в отборе данных, вторая опирается на установление каузальных зависимостей в некоторой специальной области, а третья помогает систематизировать факты путем выявления их существенных свойств и связей, т. е. не случайно [132. С. 12].[12]

Социология как теоретическая наука отличается полипарадигмальностью, т.е. сосуществуют различные представления и о предмете социологии, и об исходных принципах построения социального знания, равно как и о способах его достижения. Однако оставаясь на почве науки, мы должны исходить из общенаучных принципов исследовательского поиска, каковые, впрочем, также не остаются неизменными. В классической науке объект исследования рассматривался как некая данность, не зависящая от исследователя и инструментов познания. В постклассической, современной науке признается активное влияние на получаемый результат используемых приборов, концептуального аппарата, методики исследования (отсюда принцип коррекции, дополнительности в физике микромира, требования конк-

[12] О специфике методологии социологического исследования см., в частности, работы Г. С. Батыгина [12] и И. Ф. Девятко [66].

ретности истины в социальных науках). Общенаучные принципы разрабатываются в логике и методологии научного исследования, являются, таким образом, следствием продвижения общенаучной методологии.

Один из общенаучных принципов требует выявления устойчивости, инвариантности в многообразных связях и изменениях.

Как применяется этот принцип на практике? Например, в исследовании структуры мотивов трудовой деятельности мы должны были выявить некоторое устойчивое мотивационное "ядро" и своего рода "периферию" мотивационной структуры. Для каждой исторической эпохи характерно свое, специфическое ядро мотивов трудовой деятельности. По одной из возможных классификаций выделяем три основных типа стимулов: прямое принуждение, экономическое стимулирование, моральное, нравственное стимулирование. Различные варианты сочетания этих трех типов стимулов в каждую данную эпоху и в особых сообществах (например, квалифицированных работников) составляют основное мотивационное ядро трудовой деятельности.

Всеобщее методологическое правило, о котором идет речь, предписывает такой порядок действия, при котором в исследовании должны быть предусмотрены процедуры, позволяющие рассмотреть общую структуру мотивов труда в многообразии ее проявлений.

Можно провести анализ структуры мотивов трудовой деятельности в принципиально разных ситуациях. Мы выделяли в качестве наиболее значимых три типа конкретных ситуаций. Первая — проективная (воображаемая ситуация), в которой находятся выпускники школы, решающие вопрос о выборе первой профессии. Они оценивают различные преимущества и недостатки избираемой специальности. Особенность проективной ситуации в том, что здесь исключается влияние конкретных производственных условий, люди как бы отвлекаются от них. Выявляются не мотивы труда как таковые, но ценностные ориентации, так сказать, личностно значимые нормативы оценки содержания и условий трудовой деятельности.

Второй тип ситуации — реальная уравновешенная. В ней находятся молодые рабочие, оценивающие положительные и отрицательные стороны своей реальной работы. Здесь мотивационная структура выявляется в оптимальном варианте. На нее влияют и содержание труда, и многообразные конкретные условия его организации, стимулирующие или, напротив, сдерживающие активность рабочего.

Третий тип ситуации — стрессовая или даже конфликтная. В такой ситуации находятся рабочие, меняющие место работы, так как по каким-то мотивам она их не устраивает. В этой ситуации выявляется "порог", предельная граница мотивационного ядра, за которым обнаруживаются такие элементы мотивации, которые составляют "периферию".

Сопоставляя данные, полученные при обследовании достаточно большой совокупности рабочих в трех описанных ситуациях (причем выборочные группы должны быть выравнены по существующим признакам), мы обнаруживаем, что некоторые мотивы трудовой деятельности постоянно присутствуют во всех трех ситуациях (содержание труда, размер заработка, возможности продвижения по работе, престиж профессии), другие — специфичны только для одной или нескольких ситуаций. Первая группа, по-видимому, и составляет мотивационное ядро, т. е. устойчивое сочетание, характеризующее отношение к труду в различных его состояниях и связях в данных социальных условиях (середина 60-х г.).

Чтобы реализовать другой важный методологический принцип — процессуальный подход, нужны повторные исследования спустя определенное время. Через 15 лет после описанного исследования, в 1975 г., мы нашли, что произошли заметные изменения в структуре трудовой мотивации. Так, условия труда выдвинулись на первый план [305]. В современных исследованиях на государственных и частных предприятиях фиксируется несомненная доминанта материально-экономического стимулирования, слабая выраженность морально-нравственных стимулов, что нетрудно объяснить кризисным состоянием общества переходного периода [147].

Этот пример показывает, как в правилах процедуры реализуется общеметодологическое требование: рассматривать явления и процессы в многообразии их связей и

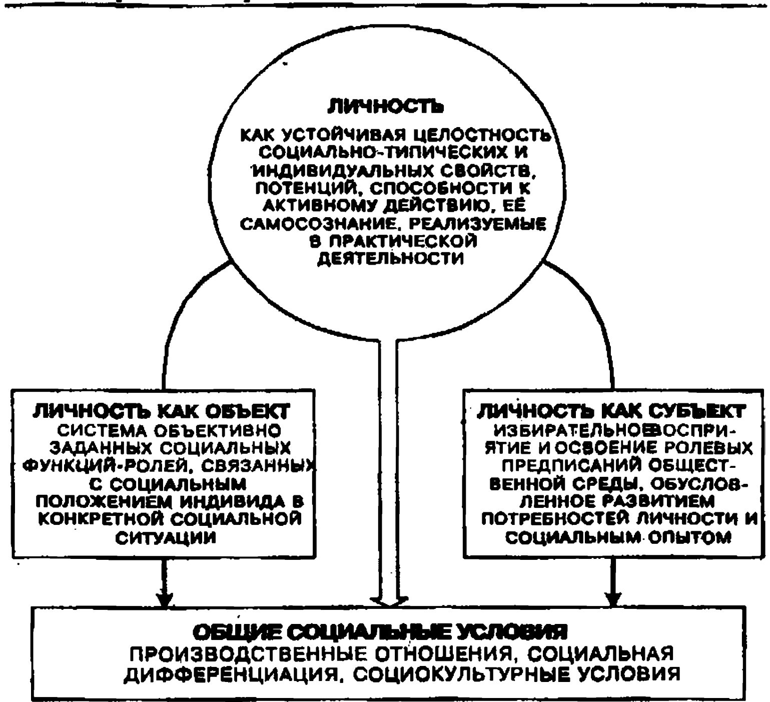


Рис. 2, *а*. Личность как объект и субъект социальных отношений

в динамике, таким образом выявляя их устойчивые и изменчивые свойства.

Следующий "этаж" методологической пирамиды занимают методологии различных областей знания. Здесь мы обнаруживаем и *общую методологию социологического исследования, в которой реализуется эвристическая функция общесоциологической теории.*

Рассмотрим, как действует эта функция при разработке специальной социологической теории личности.[13]

[13] Наиболее обстоятельно социологическая концепция личности рассматривается в работе И.С.Кона [121], а междисциплинарный анализ личности — в его же работе [122] и в книге Э.Берна [21]. Пример исследования социокультурного типа личности советского человека см. [245].

В отличие от психологии социология рассматривает личность не в качестве неповторимой индивидуальности, но в ее социально-типических свойствах. Схематически это можно представить следующим образом (рис. 2, *а*).

Общие социальные условия активно влияют на особенности личности в качестве объекта социальных взаимосвязей и в качестве их деятельного субъекта. В ряду важнейших компонентов общих условий — экономические отношения. В нашем обществе — переход к рыночной экономике, сосуществование разных форм собственности, возрастание конкуренции на рынке труда и т. д. Затем — социокультурные особенности общества, в том числе политические и идеологические отношения как компонент общих социальных условий, причем культура аккумулирует исторически сложившиеся традиции данного общества. Социальная стратификация (неравенство) и общественное разделение труда являются главным элементом, обусловливающим все социальные отношения и отношения в сфере политики и морали, ибо они определяют специфику интересов различных классов и социальных слоев общества.

Важный компонент общих условий — уровень развития гражданского общества, социально-политическое устройство, состояние других социальных институтов (например, образования).

Эти наиболее важные компоненты общих социальных условий детерминируют специфические социальные условия бытия людей. Среди последних прежде всего нужно выделить социальное положение индивидов, т. е. принадлежность к определенной социальной группе, слою и место в системе социальных позиций (в их числе: наличие собственности на средства производства, положение и в сфере профессионального разделения труда, и в системе этнической дифференциации, семейное положение, положение в системе властных структур

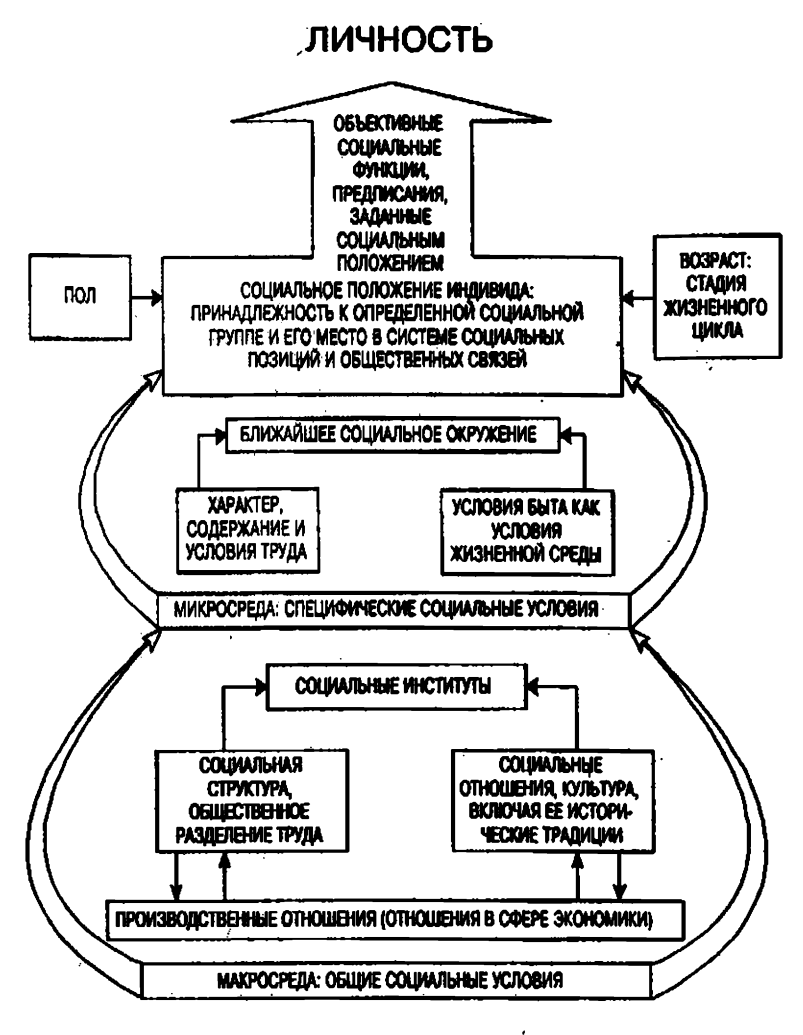


Рис. 2, б. Личность как объект социальных отношений

и т. д.), которые, как правило, связаны с материально-экономическим статусом, характером и содержанием трудовой деятельности и условиями жизни (условия труда и быта). Социальное положение через условия

Рис. 2, *в*. Личность как субъект социальных отношений

труда и быта включает и ближайшее социальное окружение — социальные связи, в которых человек "обучается" ролевому поведению (рис. 2, *б*).

Но есть еще две важные индивидуальные характеристики — пол и возраст индивидов, стадии их жизненного цикла. С рассматриваемой точки зрения они тоже имеют социальный эквивалент и должны быть включены в схему, так как быть мужчиной или женщиной, находиться в определенной стадии жизненного цикла — значит выполнять различные социальные функции.

При рассмотрении личности в качестве объекта социальных взаимосвязей и отношений мы выделяем те свойства, которые делают индивидов похожими в их со-

циальных качествах в силу общности условий социализации, т. е. освоения заданных обществом и особыми общностями социальных функций, нравственных норм, культурных стереотипов. Одновременно данные социальные условия образуют поле возможностей для самореализации личности, относительно широкое или узкое.

Следует также попытаться развернуть содержание подсистемы "личность — субъект" (рис. 2, *в*).

Не будем комментировать всю эту схему. Отметим лишь один момент.

Рассматривая личность в качестве социального субъекта, деятеля, мы прежде всего должны уяснить, как социальные условия (общие и специфические) сказываются на интересах индивида. Интересы выступают основным связующим звеном между реальным общественным положением индивида и отражением этого положения в его сознании. Через социальный интерес осуществляется обратная связь — от субъекта к его общественному деянию: люди действуют, преследуя определенные социально обусловленные интересы. При этом на основе динамической системы потребностей и предшествующего опыта субъект формирует определенные и относительно устойчивые готовности (диспозиции) к восприятию и способу действий в различных конкретных ситуациях, а формирование новых потребностей, интересов и диспозиций стимулирует творческое, нестереотипное поведение и формы активности, "выход" за рамки жестких ролевых предписаний, возможный лишь при условии развитого самосознания. Последнее, как образно резюмирует И. С. Кон, есть ответ на три следующих вопроса: "Что я могу?", "Что я смею?" и "Что я умею?". Социально ответственный выбор способов поведения, деятельности личности направляется теперь в реальную практику, а совокупные действия социальных субъектов — источник преобразования условий их жизни, экономического и социального развития общества. Так "замкнулся" контур на рис. 2, *а*.

Подведем итог. *Понятие "методология" — собирательный термин, имеющий различные аспекты. Всеобщая научная методология включает универсальные принципы развития научного знания (например, логического анализа, осуществления научного эксперимента...). Общесоциологическая методология, функцию которой выполняет социологическая теория, дает указания относительно принципиальных основ разработки частных социологических теорий в соотношении с их фактуальным базисом. Последние же, в свою очередь, содержат особые методологические функции, выступая в качестве прикладной логики исследования данной предметной области.*

Понятие "методология" употребляется и в значении системы приемов исследования, например измерения социальных характеристик. Основная проблема, которая здесь ставится, — вопрос о соотношении между теорией и эмпирическими данными, между различными уровнями научного обобщения.

В этой книге понятие "методология" мы будем использовать лишь в первом смысле, т. е. обозначать этим термином логико-гносеологическую функцию теории.[14]

4. МЕТОДЫ, ТЕХНИКА, ПРОЦЕДУРЫ

В отличие от методологии *методы и процедуры исследования — это система более или менее формализованных правил сбора, обработки и анализа доступной информации.* Но и здесь методологические посылки играют важнейшую роль прежде всего в выборе тех или иных приемов для изучения поставленной проблемы. Затем обнаруживается, что конструирование методики

[14] Широкое понимание методологии научного исследования предлагает И. Девятко: "Методология науки — это дисциплина, изучающая и технические, и процедурные вопросы организации исследования, и более общие вопросы обоснованности используемых методов, достоверности наблюдений, критериев подтверждения или опровержения научных теорий" (цит. по рукописи книги "Методы социологического исследования", 1997 г.).

для изучения отдельных сторон вопроса так или иначе включает исходные посылки, касающиеся природы объекта в целом и отсюда — способов, с помощью которых мы должны извлечь необходимые сведения.

Ни в отечественной, ни в зарубежной практике нет единого словоупотребления относительно частных приемов социологического исследования. Одну и ту же систему действий некоторые авторы называют методом, другие — техникой, третьи — процедурой или методикой, а иногда — методологией. В данной работе введем следующее словоупотребление.

Метод — основной способ сбора, обработки и анализа данных.

Техника — совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода.

Методика — понятие, которым обозначим совокупность технических приемов, связанных с данным методом, включая частные операции, их последовательность и взаимосвязь.

Например, при опросе общественного мнения социолог использует в качестве метода сбора данных анкету. По каким-то соображениям он предпочел часть вопросов сформулировать в открытой форме, а часть — в закрытой (предложены варианты возможных ответов). Эти два способа образуют технику данного анкетного опроса. Анкетный лист, т. е. инструмент для сбора первичных данных, и соответствующая инструкция анкетеру образуют в нашем случае методику.

Процедурой обычно называют последовательность всех операций, общую систему действий и способов организации исследования. Это — наиболее общее, притом собирательное понятие, относимое к системе приемов сбора и обработки социологической информации.

Например, проведенное под руководством Б. А. Грушина исследование формирования и функционирования общественного мнения как типично массового процесса включало 69 процедур. Каждая из них — это как бы законченное миниатюрное эмпирическое исследование, которое органически входит в общую теоретико-методологическую программу. Так,

одна из процедур посвящена анализу содержания публикаций центральных и местных средств массовой информации по проблемам международной жизни, другая имеет целью установить эффект воздействия этих материалов на читателя, третья представляет собой изучение ряда других источников, влияющих на информированность по вопросам международной жизни. Часть процедур использует один и тот же метод сбора данных (например, количественный анализ текстов), но различную технику (единицы анализа текстов могут быть более крупными — тема и менее крупными — понятия, имена), некоторые же отличаются особым сочетанием метода и технических приемов, не используемых в других процедурах.

Что же касается методологии этого крупного исследования, то она сконцентрирована в его общем замысле, существе развернутых и проверяемых далее гипотез, в итоговом обобщении, интерпретации и теоретическом осмыслении полученных результатов.[16]

Если охватить все методические, технические и процедурные особенности работы социолога, доля таких приемов исследования, которые бы не встречались в других общественных и даже естественных науках, будет не столь уж велика. Социолог использует наряду со специальными общенаучные методы. Помимо того, многие приемы заимствованы из других социальных дисциплин, особенно из экономических, исторических, этнологических, психологических. Он должен владеть приемами статистического анализа, иметь представление о соответствующих разделах математики и статистики.

Итак, в дальнейшем мы будем иметь дело с методами, техникой и процедурами, которые образуют совокупность операций с эмпирическими данными о массовых социальных процессах. Мы попробуем классифицировать эти операции (см. схему 1). Выделим два класса методов и технических приемов работы с эмпирическими данными. Класс *А* образуют методы и техника, относящиеся к сбору первичной информации. Класс *В* — методы и техника, относящиеся к обработке и анализу исходных данных.

[16] Детальное описание всех процедур изложено в кн. [100, 101], а результаты — в кн. [156].

В свою очередь, класс *А* подразделяется на два подкласса, где (*а1*) — приемы, связанные с установлением надежной информации о каких-то единичных событиях или их сочетаниях, а подкласс (*а2*) — приемы, относящиеся к определению порядка, последовательности или системы фиксирования отдельных событий или их сочетаний.

Например, при изучении структуры занятий во внерабочее время используют, как правило, метод опроса (класса *а1*) путем выборочного извлечения определенной категории населения (класс *а2*). Техника, обеспечивающая сведения о структуре занятий каждого попавшего в выборку, — "самофотография" распределения занятий в течение дня или недели. Имеются специальные приемы, повышающие надежность такой техники, отнесенные нами в класс (*а1*). (Это приемы контроля данных на обоснованность, устойчивость и точность.) Технические приемы, обеспечивающие правильность и надежность отбора единиц наблюдения, суть правила выборочных обследований, отнесенные в класс техники (*а2*).

После сбора первичных сведений о структуре занятий определенной совокупности людей по указанным правилам наступает стадия их анализа. Исследователь классифицирует полученную информацию и подвергает ее смысловой интерпретации и статистической обработке (методы класса *В*), пользуясь при этом техникой описательной статистики вывода и другими приемами (техники класса *В*).

Статистические операции с данными, уже собранными и упорядоченными по существенным признакам, — это обширная и сложная система процедур, которые мы здесь не затрагиваем.[16] Конечно, социо-

---

[16] Современные пакеты программ статистической обработки и анализа социальной информации (программы пакета SPSS) позволяют осуществлять все возможные операции, включая и нечисловую инфор-

Схема 1

Классификация методов и техники эмпирического социологического исследования

МЕТОДЫ

Способы сбора и анализа информации о социальных фактах

Область сбора первичной информации (А)		Область анализа первичной информации (В)
Регистрация единичных событий *(а1)*	Система сбора данных *(а2)*	
Наблюдение Изучение документов Опросы	Обследования: монографические сплошные выборочные	Описание и классификация Типологизация. Методы качественного анализа: смысловая интерпретация данных Статистический анализ (поиск статистической закономерности) Экспериментальный анализ (реальный и мысленный эксперименты) Системный анализ Генетический или исторический анализ Социальное моделирование

ТЕХНИКА

Совокупность специальных приемов для эффективного использования соответствующих методов

а1	а2	В
Приемы контроля надежности первичной информации на: обоснованность, устойчивость, точность Измерение количественных характеристик явлений (квантификация и шкалирование) Техника разработки социологических качественно-количественных сводных характеристик (индексов)	Статистический аппарат выборки единиц наблюдения Приемы качественного и количественного выравнивания характеристик	Логические средства (например, системного анализа) Статистические приемы (описательная статистика, статистика вывода и установления взаимосвязей и каузальных зависимостей) Математические нестатистические средства (например, линейное программирование, применение теории графов, теории игр, математическое моделирование, детерминационный анализ) Таксономические процедуры и непараметрические статистики

лог должен иметь общее представление о возможностях той или иной статистической процедуры, иначе он не сможет правильно определить метод обработки и анализа собранного материала.

Но есть и особая сфера применения количественных методов в социологии, связанная с измерением первичных характеристик. Это область квантификации содержательного первичного материала, в которой социолог обязан быть профессионалом, ибо количественное отображение качественных признаков невозможно без глубокого проникновения в самое содержание предмета, в его социологическую природу. На этом мы остановимся в 3-й главе.

Особую область образуют приемы смыслового, качественного анализа, получившие развитие в последние годы. О них речь пойдет в главе 6.

Вопросы для усвоения

1. Почему предмет науки не является стабильным и какие факторы влияют на изменение представлений о предмете социологии?

2. Каковы современные тенденции в развитии общесоциологической теории?

3. Чем отличаются законы развития и законы функционирования общества?

4. Почему понятие "социальная общность" может рассматриваться как ключевая категория социологического анализа?

мацию - тексты (см. [288, 366]). Литература по этим вопросам: [79, 85, 108, 136, 158, 159, 160, 161, 199, 210, 255, 280, 285]. См. также прил. 2. "Аннотированный список".

5. Каковы взаимоотношения между общей и частносоциологическими теориями и в чем специфика частносоциологических теорий?

6. Каковы основные функции и структура социологического знания? В чем проявляются прикладные функции этого знания?

7. Что мы понимаем под социальными фактами и почему для достоверного и обоснованного установления социальных фактов необходимы определенные теоретико-практические предпосылки, каковы эти предпосылки?

8. Какова последовательность действий при установлении социальных фактов?

Глава II
ПРОГРАММА ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПОСЛЕДУЮЩИМ КОЛИЧЕСТВЕННЫМ АНАЛИЗОМ ДАННЫХ

Программа исследования — это изложение его теоретико-методологических предпосылок (общей концепции) в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки.

Содержание и структура программы социологического исследования зависят от его общей направленности, т. е. от главной цели исследовательской деятельности. С этой точки зрения можно выделить два типа исследований.

1. Теоретико-прикладные исследования, цель которых — содействие решению социальных проблем путем разработки новых подходов к их изучению, интерпретации и объяснению, более глубокому и всестороннему, чем ранее.

2. Прикладные социологические исследования, направленные на практическое решение достаточно ясно очерченных социальных проблем с тем, чтобы предложить конкретные способы действий в определенные сроки. Это исследования, иногда называемые социально-инженерными. Теоретические подходы, уже разработанные в социологии, реализуются здесь в конкретном приложении к данной области общественной жизни и в данных видах деятельности людей и организаций, а непосредственным их результатом должна быть разработка *социального проекта*, системы мероприятий для внедрения в практику.

Программа исследования строится в зависимости от названных целей. Но какова бы ни была конкретная цель исследования, его общая направленность отвечает в конечном счете практическим интересам.

Тщательно разработанная программа — гарантия успеха всего исследования. В идеальном случае программа теоретико-прикладного исследования включает следующие элементы.

Методологический раздел программы:

1. Формулировка проблемы, определение объекта и предмета исследования.

2. Определение цели и постановка задач исследования.

3. Уточнение и интерпретация основных понятий.

4. Предварительный системный анализ объекта исследования.

5. Развертывание рабочих гипотез.

Процедурный раздел программы:

6. Принципиальный (стратегический) план исследования.

7. Обоснование системы выборки единиц наблюдения.

8. Набросок основных процедур сбора и анализа исходных данных.

Программа дополняется рабочим планом, в котором упорядочиваются этапы работы, сроки осуществления исследования, оцениваются необходимые ресурсы и т. д.

В этой главе мы рассматриваем последовательность действий при разработке программы теоретико-прикладного исследования, включая 1—7 ее пункты. Изложению методов сбора и анализа исходных данных (пункт 8) посвящены главы 3 и 6, а требования, предъявляемые к программе и организации собственно прикладного исследования, частично оговариваются в данном разделе и более подробно рассматриваются в гл. 7.

1. ПРОБЛЕМА, ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходным пунктом всякого исследования является проблемная ситуация. При этом можно выделить две стороны проблемы: гносеологическую и предметную.

В гносеологическом смысле (т. е. с точки зрения познавательного процесса) проблемная ситуация — это "знание о незнании, несоответствие или противоречие между знанием о потребностях людей и каких-то результативных практических или теоретических действиях и незнанием путей, средств, методов, способов, приемов реализации этих необходимых действий" [144. С. 25].

Предметная сторона проблемы социологического исследования — это явления и процессы, вызывающие беспокойство, например, ситуация непонятна, не поддается убедительному объяснению, имеет место социальная дезорганизация, конфликт интересов социальных групп, общностей институтов. С одной стороны, последние угрожают стабильности, но одновременно являются главным фактором социальных изменений и потому особенно заслуживают внимания.

Предметная и гносеологическая стороны социальной проблемы тесно взаимосвязаны. В простейшем случае — это недостаточная осведомленность о реальной социальной ситуации, вследствие чего невозможно использовать уже имеющееся знание для уяснения и возможного регулирования социальных процессов. В других случаях—это обнаружение таких процессов и явлений, природа которых теоретически необъяснима, а следовательно, нет и соответствующих алгоритмов для их описания, прогнозирования и воздействия на них со стороны общества. Социальная проблема может и вовсе не осознаваться как общественная потребность, так как провоцирующие ее условия и поведение людей не достигли того уровня, на котором она становится очевид-

ной. Наконец, будучи осознаваемой, она не обязательно становится предметом анализа и целенаправленных действий, так как для этого нужны активная заинтересованность и готовность к практическим преобразованиям каких-то общественных сил, организаций, движений... Именно такая готовность и заинтересованность образуют основу "социального запроса" в исследовании.

Социальные проблемы существенно разнятся по своей масштабности. Одни не выходят за рамки некоторого сообщества, организации, другие затрагивают интересы целых регионов, этнонациональных общностей, больших социальных групп и общественных институтов. Наконец, на высшем уровне социальная проблема затрагивает интересы и потребности всего общества в целом, становится социетальной [97. С. 36—42] и даже глобальной.

Рассмотрим, как же формулируется проблема в социологическом исследовании. Сам характер противоречия, лежащего в основе социальной проблемы, предопределяет тип исследования, будет ли оно "инженерно-прикладным" или теоретико-прикладным.

Примеры, иллюстрирующие первую ситуацию, — исследования текучести рабочей силы в 70-е гг. Для того времени они были крайне важны, так как указывали на узость технократического понимания управления персоналом, создавали почву для восприятия концепции "человеческого фактора", широко пропагандировавшейся в начале периода "перестройки". В наше время к этому классу проблем относится изучение трудовых конфликтов, их объективных и субъективных причин, противоборствующих интересов наемных работников и владельцев предприятия, форм их организации, динамики развития и способов урегулирования [182].

Более сложным оказывается анализ социальной ситуации при втором типе исследования — теоретико-прикладном. Так, при разработке в 1974 г. программы изучения трудовой мобильности новосибирские социологи исходили из того, что имеется явное несоответствие между потребностью повышения эффективности общественного производства и препятствующим этому нерегулируемым перемещением работников меж-

ду сложившимися местами общественного производства и сферами занятости. Социальная практика регулирования движения рабочей силы в основном опиралась на разработку административных мер, тогда как более эффективным с точки зрения долгосрочной социальной политики является совершенствование социально-экономических рычагов регулирования движения трудовых ресурсов. А это делает необходимым глубокое изучение, во-первых, потребностей разных групп населения, во-вторых, социальных механизмов мобильности как глобального общественного процесса, в-третьих, социально-психологических механизмов индивидуального мобильного поведения людей [94. С. 153].[1]

Вытекающая из анализа социальной ситуации научная проблема формулировалась авторами как отсутствие единой социально-статистической базы изучения процессов трудовой мобильности в нашей стране, наличие исследований отдельных форм трудовой мобильности, но почти полное отсутствие исследований процесса в целом, описательный характер собранных фактов, невыявленность механизмов трудовой мобильности и, в частности, группового и индивидуального мобильного поведения, неопределенность критериев экономической и социальной эффективности трудовой мобильности [94. С. 153].

Степень сложности научно-познавательной проблемы зависит: (а) от соотносительной сложности объекта исследования и достигнутых о нем знаний; (б) от уровня зрелости общественной потребности в прояснении ситуации и разрешении социальных противоречий; (в) от состояния научного и практического знания в соответствующей области. Обычно исследователь начинает с некоторой общей постановки вопроса (нащупывание проблемы), а затем уточняет его в серии более разветвленных формулировок, т. е. конкретизирует проблему.

---

[1] Здесь и далее мы обращаемся к опыту разработки программы исследования трудовой мобильности, выполненной под руководством Т. И. Заславской [94]. Заметим, что серьезный ученый рассуждает и действует как исследователь, ищущий истину. Впоследствии (80-е гг.) Т. И. Заславская и ее коллеги выступили с резкой критикой администрирования в управлении социально-экономическими процессами в пользу демократических и рыночных преобразований в обществе.

Например, массовые обследования бюджетов времени, проводившиеся на грани 50—60-х гг. под руководством Г. А. Пруденского [214], поначалу не имели развернутой формулировки проблемы. Толчком, побудившим к исследованиям, была выраженная в самом общем виде потребность оптимизировать расходование времени в сферах труда и досуга. По мере накопления фактических данных проблема "оптимизации" бюджетов времени переросла в комплекс многообразных социальных проблем. Как показал Б. А. Грушин [61], анализ бюджетов времени выявил ряд противоречий: между относительно равными запросами в использовании свободного времени мужчинами и женщинами и неравными возможностями в реализации этих запросов; между номинальным и фактическим объемом свободного времени; существенные различия в типе времяпрепровождения разных социальных групп населения, особенно жителей города и деревни, крупных и средних городов; противоречия между равновеликими "добавками" свободного времени при переходе на пятидневку и разновеликими возможностями использовать эту добавку мужчинами и женщинами, жителями различных районов страны и разных типов поселений и т. д.

Позже исследования в этой области выдвигают новые проблемы: потребность уяснить, каков "личностный смысл" досуга, насколько те или иные занятия способствуют развитию внутренних потенций человека, каково соотношение разнообразных функций досуга. В 70-е гг. был поставлен вопрос о необходимости исследования свободного времени и досуга как составного компонента целостного образа жизни людей [56, 208]. В условиях социального кризиса (начало 90-х гг.) суточный объем досуга сократился (замещается дополнительной работой), возникли новые его составляющие — политическая активность, религиозная.

Как видно, чем глубже мы вникаем в данную область общественной жизни, тем больше возникает практически значимых и познавательных задач, тем больше обнаруживается проблемных ситуаций для вдумчивого анализа и разработки возможных способов регулирования выявленных проблем или хотя бы их надежного описания и истолкования.

Выделяют следующие формальные требования к развертыванию проблемы исследования [218. С. 84]:

— возможно более точное разграничение между "проблематичным", т. е. искомым, неизвестным, и "непроблематичным" как данным и известным;

— отчетливое отделение друг от друга существенного и несущественного в отношении общей проблемы;

— расчленение общей проблемы на ее элементы и упорядочение по частным проблемам, а также по их приоритету (см. ниже о постановке целей и задач исследования).

Формулировка проблемы влечет за собой выбор конкретного объекта исследования. Им может быть социальный процесс, или область социальной действительности, или какие-то социальные взаимоотношения, порождающие проблемную ситуацию. *Объект социологического исследования — это то, на что направлен процесс познания.*

Помимо объекта выделяется также *предмет изучения, или те наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта, которые подлежат непосредственному изучению.* Остальные стороны или особенности объекта остаются как бы вне поля зрения исследователя. Поскольку объект — то, что содержит социальную проблему, постольку предмет — это те его свойства и стороны, которые наиболее выпукло выражают несходство интересов социальных субъектов, личности и организаций, образуют как бы полюса социального противоречия или конфликта.

Рассмотрим для примера, как формулируются проблемы, объект и предмет исследования выбора профессии выпускниками средней школы [296, 297, 125]. Проблема этого исследования, проводившегося под руководством В. Н. Шубкина, — противоречие между равными правами в выборе профессии и фактическим неравенством возможностей разных социальных групп в реализации этих прав. Объект исследования — выпускники школ и их родители в момент выбора первой трудовой профессии и трудоустройства выпускников.

В этом объекте и содержится противоречие. Предмет изучения — соотношение между планами о выборе профессии и их реализацией на практике. К предмету относится также выявление обусловленности жизненных планов социально-профессиональным статусом родительской семьи, своеобразием жизненных обстоятельств в данном регионе, личностными особенностями выпускников.

Обычно предмет исследования содержит в себе *центральный вопрос* проблемы, связанный с предположением о возможности обнаружить в нем закономерность или центральную тенденцию. Постановка такого вопроса — источник выдвижения рабочих гипотез.

Итак, формулировка проблемы и отсюда — выделение объекта и предмета исследования — первый шаг в разработке программы.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования ориентирует на его конечный результат, теоретико-познавательный и практически-прикладной, задачи формулируют вопросы, на которые должен быть получен ответ для реализации целей исследования.

Цели и задачи исследования образуют взаимосвязанные цепочки, в которых каждое звено служит средством удержания других звеньев.[2]

Если основная цель формулируется как теоретико-прикладная, то при разработке программы главное внимание уделяется изучению научной литературы по данному вопросу, построению гипотетической общей концепции предмета исследования, четкой семантической и эмпирической интерпретации исходных понятий, выде-

---

[2] Конечная цель исследования может быть названа его общей задачей, а частные задачи, выступающие в качестве средств решения основной, можно назвать промежуточными целями, или целями второго порядка. В интересах однозначности терминологии мы будем различать цели и задачи исследования в указанном смысле.

лению научной проблемы и логическому анализу рабочих гипотез. Конкретный объект исследования определяется только после того, как выполнена эта предварительная исследовательская работа на уровне теоретического поиска.

Например, приступая к изучению некоторых аспектов саморегуляции социального поведения личности, мы прежде всего обращаемся: к литературе [235. Гл. 1] в поисках ответа на вопросы: какова структура личности? Каковы объективные (социальные) и субъективные (личностные) механизмы регуляции поведения? Какие различия обнаруживаются в интерпретации регуляционных механизмов? Каковы возможные объяснения этих разногласий в подходах к предмету?

Мы находим, например, что, согласно одним научным данным, ценностные ориентации личности рассматриваются как важнейшие регуляторы ее социального поведения, согласно другим — фиксируется явное противоречие между ориентациями и реальными поступками. Постепенно выявляется проблема.

Уточняя ключевые понятия, в том числе понятие "ценностные ориентации", мы находим далее, что это весьма общий конструкт, который, в сущности, представляет обобщение многообразных, более частных феноменов диспозиционной регуляции поведения личности (ценности — обобщенные социальные установки — ситуативные установки). Продолжая следовать такой логике, мы развертываем систему гипотез, которые опираются на имеющиеся теоретические и экспериментальные данные, и в конце концов формулируем общую гипотетическую "модель" изучаемого процесса — диспозиционную концепцию регуляции социального поведения личности. Только теперь начинаются поиски подходящего социального объекта для проверки теоретической модели: поведение в какой именно сфере каких именно социальных групп, в каком именно отношении и т. п. лучше всего исследовать для проверки выдвинутых гипотез?

Иная логика управляет действиями исследователя, если он ставит перед собой непосредственно практическую цель. Он начинает работу над программой, исходя из специфики данного социального объекта (т. е. с того, чем завершается предварительный теоретический анализ в предыдущем случае) и уяснения практических задач, подлежащих решению. Только после этого он обра-

щается к литературе в поисках ответа на вопрос: имеется ли "типовое" решение возникших задач, т. е. специальная теория, относящаяся к предмету? Если "типового" решения нет, дальнейшая работа развертывается по схеме теоретико-прикладного исследования. Если же такое решение имеется, гипотезы прикладного исследования строятся как различные варианты "прочтения" типовых решений применительно к конкретным условиям.

Очень важно иметь в виду, что любое исследование, ориентированное на решение теоретических задач, можно продолжить как прикладное. На первом этапе мы получаем некоторое типовое решение проблемы, а затем переводим его в конкретные условия. Поэтому совершенно справедливо говорят, что нет ничего практичней хорошей теории. Но из хорошего прикладного исследования далеко не всегда можно сделать теоретические выводы. Необходимо, чтобы с самого начала фактические данные описывались в соответствующих терминах, соотнесенных с теоретическими посылками (гипотезами). Не так просто (а часто невозможно) перегруппировать собранные данные по иному, отличному от исходного принципу. Именно поэтому исследователь накапливает эмпирический материал, исходя из четкой целевой установки.

Итак, определение цели исследования позволяет далее упорядочить процесс научного поиска в виде последовательности решения основных, частных, а также дополнительных задач.

Основные и частные задачи логически связаны, частные вытекают из основных, являются средствами решения главных вопросов исследования.

Например, в 90-е гг. в нашем исследовании механизмов формирования социальных идентификаций личности [306, 308] главная цель формулируется как теоретическая. Научно-познавательная проблема состоит в том, что в современных обществах, в отличие от "традиционных", человек включается во множество организаций и одновременно чувствует себя при-

надлежащим разным социальным общностям — семейно-родственным, производственным, территориальным, этнокультурным, политическим и др. Социологи и социальные психологи исследуют механизмы социально-групповой и более широкой идентификации личности (т. е. чувства принадлежности к группам и общностям, осознания общности своих интересов с ними) в историческом и сравнительно-культурном разрезе. Нынешний этап преобразований российского общества создает уникальную возможность проверить существующие теоретические подходы в условиях как бы "естественного эксперимента", т. е. реальных и многосторонних социальных изменений. Какие личностные потребности стимулируют социальную идентификацию, является ли она достаточно определенной, упорядоченной или гибко-ситуативной в нестабильном обществе, как именно протекает этот процесс, т. е. насколько он целерационален или совершается полусознательно, какие социальные обстоятельства оказывают на него воздействие (собственный опыт и культурные стереотипы, воздействие общественных настроений и средств массовой информации) и т. д. Все эти вопросы образуют проблемную область теоретически ориентированного поиска. Его центральная задача — установление общих тенденций, проверка существующих теорий, их интерпретация или выдвижение новой концепции.

Прикладная задача (здесь она является следствием основной) — прогноз развития социальных процессов в современном российском обществе на основе определения тенденций поиска новых социальных идентификаций в различных группах населения. Очевидно, что возможности включения отдельных индивидов в массовое социальное действие зависят от их идентификаций с соответствующими социальными общностями. Насколько вероятно, что такие массовые действия стимулируются этнонациональными идентификациями, соцоклассовыми, корпоративными, политическими, иными? Насколько выражена тенденция доминирования идентификаций с семьей и малыми группами при ослаблении идентификации с большими социальными общностями, т. е. тенденция дезинтеграции общества? Главная цель исследования развертывается в цепь частных задач. Перечисление этих задач займет несколько страниц, и многие из них возникают позже, уже по ходу самого исследования в процессе анализа полученных данных.

Очень важно различать ***программные задачи*** исследования и те, что будут возникать в процессе его раз-

Схема 2

Последовательность выдвижения программных задач в зависимости от основной цели исследования

Порядок постановки задач	Цель исследования	
	теоретико-прикладная	практически-прикладная
1	Определение существа познавательной проблемы на основе доступной информации и ее локализация в конкретных социальных объектах, в конкретных процессах, общностях	Анализ литературы и консультации со специалистами для выявления типового способа решения практической проблемы на данном объекте
2	Выявление обстоятельств, сопутствующих возникновению проблемы и факторов, детерминирующих изучаемые процессы, — разработка теоретической концепции исследования	Сбор фактических данных о ситуации на объекте с использованием уже апробированных или специально создаваемых методик для определения способов применения типового варианта решения проблемы к данному объекту
3	Конструирование методик исследования, их опробование (пилотаж) и последующий сбор информации на объекте (объектах) изучения	Разработка вариантов решения проблемы и их проверка путем обсуждения с экспертами и в конечном итоге — экспериментально
4	Детальный анализ полученных данных соответственно концепции исследования и его гипотезам; определение принципиальных путей решения проблемы и возможных практических приложений на конкретных объектах	Анализ итогов социального эксперимента, коррекция предлагаемых нововведений, оценка достигнутого эффекта, план практических действий на перспективу

вертывания, в том числе и методические. В сущности, каждая стадия развертывания программы и анализа получаемых данных предваряется постановкой конкретных задач. Предусмотреть всю их последовательность невозможно и нет надобности. Говоря в целом, формулировка задач исследования — это не единовременный акт, но скорее процесс [42. С. 249—285]. Однако в нем есть свои этапы, и первая стадия как раз состоит в том, чтобы ясно формулировать цели, основные и частные программные задачи исследования (см. схему 2).

Теоретико-прикладное исследование, если оно переходит в стадию практически-прикладного, после решения 4-й задачи развивается по схеме последнего (решение задач 2—4 во второй колонке). Практически-прикладное исследование, если не находится типового способа решения социальной проблемы на данном объекте (1-я задача), вначале осуществляется по схеме теоретико-прикладного и только затем переходит в фазу "социально-инженерного".[8]

Помимо главных (основных) и частных программных задач, могут возникать дополнительные. Эти последние логически не обязательно связаны с целью и основными задачами исследования.

Основные задачи исследования отвечают его целевой установке, дополнительные — ставятся как бы "для пристрелки", для подготовки будущих исследований, проверки побочных (возможно, весьма актуальных), не связанных с данной проблемой гипотез, для решения каких-то методических вопросов и т. п.

Вся процедура исследования подчиняется прежде всего поиску ответа на центральный вопрос. Поэтому вначале мы безжалостно отсекаем все, что не связано с решением основных задач.

Практически это значит, что должны быть обеспечены максимальная обоснованность, надежность и устой-

[8] Подробнее о логике развития прикладного исследования социально-инженерного типа см. гл. 7, § 2, а также в работе [196].

чивость информации, относящейся к их решению. Это достигается путем выдвижения целой цепочки взаимосвязанных гипотез, относящихся к основным задачам, многократной проверкой и перепроверкой соответствующих исходных данных.

Худший вариант — программа, в которой основные и дополнительные задачи перемешаны. Так обычно случается в коллективных исследованиях, проводимых путем "простой кооперации труда". Каждый участник, полагая свою задачу основной, выдвигает множество методических требований, не совпадающих с интересами других участников. В итоге не реализуются ни главная, ни второстепенные задачи, ибо ни одна из них не обеспечена надежной процедурой.

Для постановки дополнительных задач лучше всего использовать контрольные операции, связанные с решением основных. Это не усложняет процедуру, ибо один и тот же исходный материал рассматривается под разными углами зрения.

Итак, запомним, что *цель исследования логически диктует структуру его основных задач, теоретических и практических, последние требуют уточнений в виде ряда частных программных задач. Кроме того, может быть поставлено некоторое ограниченное число побочных, дополнительных задач.* Исследователь должен быть готов к тому, что по мере развития исследовательского процесса будут уточняться частные задачи, возникать новые, и так до окончания работы.

Частные задачи, по существу, нередко представляют собой вопросы, возникающие по ходу анализа поставленных проблем. И хотя по внешней форме термины "проблема", "задача" и "вопрос" — понятия как бы однопорядковые, их не следует смешивать [218. С. 29—30]. Будучи взаимосвязанными, проблемы общего порядка и их развертывание в исследовательские задачи (т. е. частные проблемы) предполагают поиск новой ин-

формации вне имеющейся системы знания. Ответы же на вопросы, возникающие в процессе анализа полученных данных, следует искать в рамках уже имеющейся информации. Впрочем, как замечает В. Фридрих, "это не исключает случаев, когда из вопросов возникают проблемы и, наоборот, проблемы формулируются в виде вопросов или включают таковые" [218. С. 30].

Многое зависит от внешних, не вытекающих из задач исследования обстоятельств, например, индивидуальных интересов участников научного коллектива, конъюнктуры социального запроса, наличия материальных средств на проведение исследований и т. п. Тем не менее, серьезное научное исследование предполагает, что на всех этапах работы мы руководствуемся его программными целями и задачами. Они образуют путеводную нить, уклонение от которой делает работу хаотической и часто неэффективной в том смысле, что достигаемые результаты, хотя они могут быть полезными и "интересными", полезны и интересны не для того, ради чего предпринималось исследование. В практическом плане это приведет к невыполнению данного социального заказа, в теоретическом —к экстенсификации поиска вместо интенсивной разработки научной проблемы. *Программные цели и задачи исследования дисциплинируют нашу работу и повышают ее эффективность.*

3. УТОЧНЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Обоснованность научных и практических предположений (гипотез) проверяется путем сопоставления общих посылок с менее общими, а в конечном счете — на основе непосредственного соотнесения с описанием элементарных фактов. Чтобы проделать этот сложный путь, необходимо нащупать точки соприкосновения понятийного аппарата исследования с реальными событиями, содержание которых они отражают.

Самая простая гипотеза прикладного исследования — ожидается, что интерес к телевидению связан с уровнем образования телезрителей, — нуждается в переводе ее понятий в операциональные термины: что такое "интерес", какие операции фиксируют его наличие или отсутствие, частота просмотров, оценки содержания программ, запоминание содержания увиденного и услышанного, выбор данной программы из нескольких возможных и т. д.

Поиск эмпирических значений понятий называют его эмпирической интерпретацией, а определение этого понятия через указания правил фиксирования соответствующих эмпирических признаков — операциональным определением.

Как логическая задача проблема эмпирической интерпретации понятий теории была поставлена в философии позитивизма. Речь идет о соотнесении эмпирического и теоретического уровней знания, о правилах этого соотнесения.

С точки зрения классического позитивизма (М. Шлик), эмпирическая интерпретация достигается путем полной редукции (сведения) значения понятий теории к их эмпирическим признакам. Но содержание научного и вообще достаточно абстрактного термина никогда не переводится в конечное число проявлений его сущности, сохраняется какой-то невыразимый в эмпирических показателях "остаток".

Поэтому эмпирическая интерпретация понятия по необходимости частична. Операциональное определение раскрывает лишь некоторое содержание термина и предлагает частичное пояснение его значения. Тем более невозможна полная эмпирическая интерпретация теории. Теория связана со своим эмпирическим базисом так, что в более или менее однозначном отношении с эмпирической основой находятся лишь отдельные элементы теоретической системы, отдельные "точки", т. е. поня-

тия, "в состав которых входят признаки, указывающие условия их эмпирического применения, выявляющие некоторый эмпирически обнаруживаемый индикатор ненаблюдаемой сущности" [291. С. 67]. Такие понятия или суждения выступают "представителями" системы в целом. Тогда остальные элементы теоретической системы получают косвенную интерпретацию. "Косвенная интерпретация осуществляется при помощи логической связи терминов и предложений системы с непосредственно интерпретируемыми терминами и предложениями" [291. С. 115—116]. Таким путем эмпирическая интерпретация как бы передается по цепочке логических связей понятий в направлении, обратном тому, по которому осуществлялось развертывание теории.

При разработке программы социологического исследования мы должны в первую очередь выделить ключевые понятия, выражающие узловые точки изучаемой проблемы. Именно они и подвергаются эмпирической интерпретации, что позволяет не только сформулировать, но и проверить гипотезы на базе фактических данных. Интерпретация понятий в определенных терминах означает поиск эмпирических признаков, поясняющих их значение в некотором существенном для нашей задачи отношении. А существенное отношение, в свою очередь, будет определяться проблемой и предметом исследования.

Обратимся к примеру — исследованию отношения молодых советских рабочих к труду [283. Гл. II]. Проблема исследования — противоречие между требованиями функционального содержания труда (технология работы) и запросами личности рабочего в трудовой деятельности (отношение к труду). Предмет — отношение к труду как система мотивов трудовой деятельности; их обусловленность материальным стимулированием, функциональным содержанием труда, уровнем запросов личности, а также другими факторами.

Одна из главных задач — выявление мотивационного ядра трудовой деятельности в тогдашних условиях промышленного производства. Основной ракурс, в котором мы должны вести анализ, связан с мотивацией труда. Поэтому сначала

рассмотрим отношение к труду в таких понятиях, как отношение к труду вообще как к ценности; отношение к профессии как к определенному или частному виду труда; отношение к работе как к еще более специфическому виду трудовой деятельности в конкретных условиях (рис. 3).

Эти понятия выступают как общее и особенное. Значит, с точки зрения *смыслового (семантического) уточнения понятия* "отношение к труду" мы получаем некоторую общую директиву: в нашем исследовании надо иметь сведения, которые бы характеризовали отношение к труду вообще, в его специальном виде и в еще более специальном — к работе в данных конкретных условиях.

Рассмотрим для примера последний элемент как более простой — отношение к работе, т. е. специфическому виду труда в конкретных условиях. Оно проявляется в объективных признаках (реальная деятельность и ее продукты) и в субъективных (мотивация).

Теперь от уточнения смысла выделенных понятий, в свою очередь связанных с более общим понятием "отношение к труду", мы начинаем приближаться к их прямой интерпретации в эмпирических признаках. Внешне выражаемые показатели отношения к работе: качество и производительность труда, инициативность, уровень дисциплины рабочего, а также другие. Субъективные показатели: ценностные ориентации, структура и иерархия мотивов, состояние удовлетворенности работой.

В самом общем виде отношение к труду можно разделить на два принципиально разных типа: как к самоценной деятельности, наслаждению от самого процесса труда и как целеинструментальной деятельности, в которой реализуются потребности, лежащие за пределами самого процесса труда, а труд выступает главным средством их удовлетворения. Эта гипотеза диктовалась двумя аргументами. Во-первых, постулатом марксизма о том, что при коммунизме труд из средства жизни превращается в первую жизненную потребность, т. е. мы хотели проверить, насколько советское общество того времени приближается к коммунистическому. Во-вторых, данная гипотеза обосновывалась теорией Ф. Херцберга об инструментальной и терминальной мотивации труда, каковые модели мотивации он фиксировал в США у неквалифицированных и квалифицированных рабочих.

Каковы же эмпирические признаки отношения к труду — как к самоценной деятельности или как к средству? Можно

указать признаки господствующей ориентации на содержание, процесс трудовой деятельности и признаки ориентации на материальные результаты труда. Показатель той или иной ориентации — состояние удовлетворенности или неудовлетворенности какими-то сторонами работы. Доказательство господствующей ориентации на содержание труда сравнительно с ориентацией на труд как средство к жизни есть более тесная связь (корреляция) между содержанием труда, с одной стороны, и уровнем общей удовлетворенности работой, с другой—по сравнению с теснотой связи между размером заработка и уровнем общей удовлетворенности работой. Так, если обнаружится, что общая удовлетворенность работой при низком функциональном содержании труда (малоквалифицированная, монотонная работа) и высоком уровне заработной платы ниже, чем общая удовлетворенность при высоком содержании труда (высококвалифицированная, разнообразная работа) при аналогичном или меньшем размере заработной платы, следует вывод, что господствует ориентация на содержание труда. При обратной зависимости — противоположный вывод. Практически же речь идет о выявлении соотносительного значения той и другой ориентаций.[4]

При повторном исследовании, спустя 15 лет, выявилось, что имеет место тенденция укрепления инструментального отношения к труду как к источнику материального благополучия, самоутверждения и повышения социального престижа в трудовом коллективе [305]. В исследованиях последнего времени (1989—1998 гг.) было показано, что по мере нарастания экономического и социального кризиса инструментальные мотивационные программы полностью оттеснили на второй план программы "целетворческой мотивации" в среде промышленных рабочих, занятых на государственных или кооперативных предприятиях.

Подобные аналитические рассуждения следует продолжить в отношении всех ключевых понятий, относящихся к проблеме и главным задачам исследования.

---

[4] В проведенном в начале 60-х гг. исследовании мы нашли, что более значимая ориентация на содержание труда отличает более молодых рабочих от рабочих среднего и пожилого возраста; занятых более сложным и квалифицированным трудом по сравнению с малоквалифицированными работниками; людей с более высоким уровнем образования (более развитая система потребностей) сравнительно с работниками, не имеющими среднего образования [283. С. 288—306].

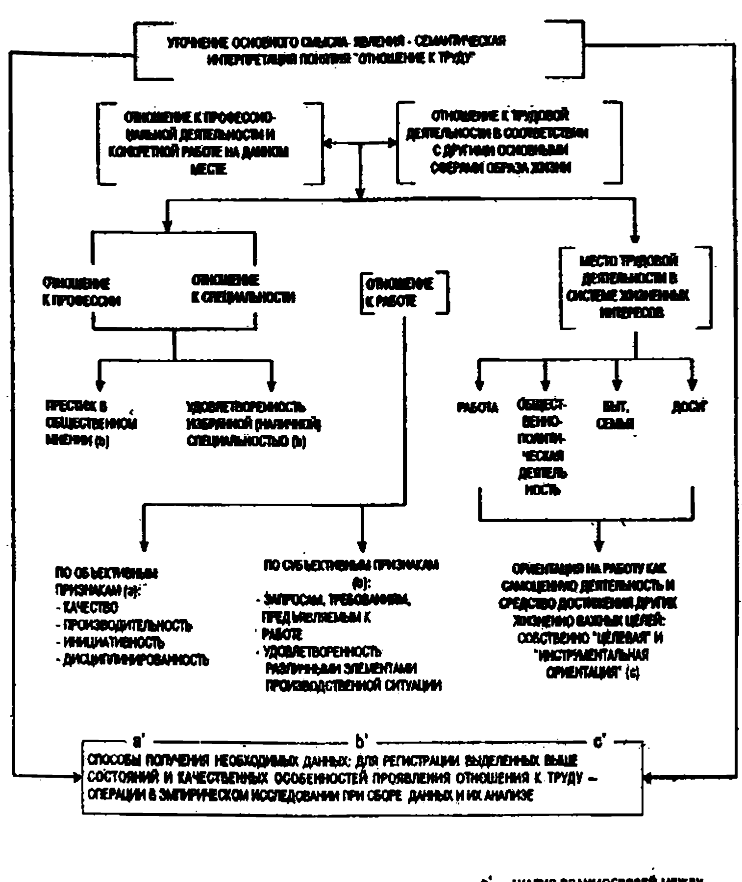


Рис. 3. Порядок действия в процессе уточнения и интерпретации понятия "отношение к труду"[5].

[5] Подробнее см. [283. Гл. I, § 2].

Далее мы переходим к *операциональным определениям* тех понятий, которые были выделены в качестве менее общих, чем первоначальные, исходные, и так вплоть до простейших показателей, которые относительно легко различимы при регистрации первичных данных.*

В принципе простейшие показатели могут быть индивидуальными и совокупными, которые, в свою очередь, подразделяются на подвиды [10. С. 46—58]. Так, индивидуальные могут быть абсолютными, т. е. атрибутивными, вроде половозрастных, и относительными, сравнительными, вроде показателей взаимоотношений между членами группы или уровнем активности ее членов. Один из наиболее распространенных видов индивидуальных показателей — контекстуальные, т. е. указания на принадлежность к некоторой социальной общности, вследствие чего ее представители наделяются свойствами общности. Совокупные показатели часто являют собой усреднение индивидуальных (аналитические), но могут выступать в виде структурных (отношения между объектами) и "глобальных". Последние, характеризуя всю социальную целостность, непосредственно труднонаблюдаемы. Таковы, например, социально-характерологические черты этнических общностей.

Последовательность действий при уточнении основных понятий, интерпретации их смысла в наблюдаемых показателях можно резюмировать следующим образом:

1. Прежде всего — это теоретическая работа: анализ соответствующей литературы по предмету, уточнение смысла понятий в рамках данного теоретического подхода (или множественности смыслов в разных парадигмах, из которых мы избираем одну либо формулируем свое "рабочее определение"). Это предполагает возможность избежать ошибки смешения общеупотреби-

* "Операциональное определение, — пишет Г.С.Батыгин, — это серия инструкций, описывающих действия, которые должен осуществить исследователь для установления значений переменной" [10. С. 56].

тельного смысла понятия с его научным, социологическим значением.

2. Создание "образа" данного свойства, аспекта понятия или его целостного представления в каких-то "зримых" проявлениях (в нашем примере отношения к труду — это "образ" из поддающихся изучению конкретных проявлений отношения рабочих к труду по объективным и субъективным показателям).

3. Построение более упорядоченной системы характеристик, свойств нашего "образа" так, чтобы не расширять и не сужать объем интерпретируемого понятия за пределы, где соответствующие эмпирические прообразы потеряют свою функцию быть соотнесенными с его общим смыслом.

4. Выбор прямых показателей каждой из выделенных характеристик, т. е. переход к операционным уточнениям: какими конкретными методами и техническими приемами следует (можно) зафиксировать выделенные свойства (например, удовлетворенность работой и отдельными ее составляющими).

5. Построение так называемых индексов или составных показателей, формируемых путем определенной комбинации частных показателей, которые были выделены в предыдущей операции. (Примером может служить построение "логического квадрата" удовлетворенности работой, описываемого ниже на с. 261, Схема 20).

При обратном движении к анализу данных в соответствии с выдвинутыми гипотезами крайне важно еще раз проверить (теперь уже опираясь на опыт, полученный при сборе данных и изучении их связей), насколько семантическая и эмпирическая интерпретации ключевых понятий исследования были удовлетворительными, т.е. в какой мере возможны прямые соотнесения показателей и индексов с теми смыслами, свойствами, к которым они первоначально были "привязаны".

В заключение еще раз подчеркнем: было бы ошибочным полагать, что движение от теории к уточнению смысла и эмпирической интерпретации основных поня-

тий исследования, как и возврат к теоретическому истолкованию полученных данных — это четко обозначенные "прямые трассы", по которым исследователь может успешно и "безаварийно" двигаться, соблюдая известные правила. В действительности, это сложные познавательные процессы, далеко не полностью формализуемые. Немаловажную роль играют здесь аналогии, ассоциации, научная интуиция, знание и опыт исследователя, его общая культура.[7]

4. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе интерпретации основных понятий мы наметили эмпирическую область, соответствующую выделенному ранее предмету исследования (отношение к труду в нашем примере), который благодаря этому был расчленен на какие-то значимые в свете основной задачи элементы. Мы выделили, например, различные уровни отношения к труду и работе (в системе ценностей жизни, в системе потребностей, как они удовлетворяются в работе), признаки отношения к работе по продуктам деятельности, по субъективным состояниям рабочего и другие. Выделение ключевых понятий проблемы и их интерпретация в скрытом виде (имплицитно) опираются на некоторое более или менее систематическое представление о предмете в целом.

Последующий анализ должен "проявить" образ предмета, сделать его ясно выраженным (эксплицированным), более четким и определенным. Предмет должен быть подвергнут своего рода системному анализу[8].

---

[7] В недавней публикации [12] Г. С. Батыгин справедливо пишет о том, что эмпирическая интерпретация понятий нередко замещается "нарративом", т. е. повествованием о возможных взаимосвязях между переменными, признаками изучаемого явления, включая "случаи из жизни" по своему опыту [С. 63].

[8] В этом случае понятие "системный анализ" — синоним всестороннего подхода к объекту. Иногда говорят также о "факторной опера-

В сущности, системному анализу подлежит объект исследования, а в процессе расчленения объекта на элементы мы преобразуем его в предмет целенаправленного изучения.

Итак, какие же элементы и связи следует выделить в нашем объекте? В самом общем виде решение этих вопросов диктуется проблемой и целями исследования.

Наша цель — выявить мотивационное ядро трудовой деятельности в той мере, как оно обусловлено содержанием труда и другими его особенностями. Мы далее намерены определить основные факторы, влияющие на отношение к труду по объективным и субъективным признакам, и попытаться проследить тенденцию изменения этого отношения в зависимости от функционального содержания труда и уровня запросов личности работника.

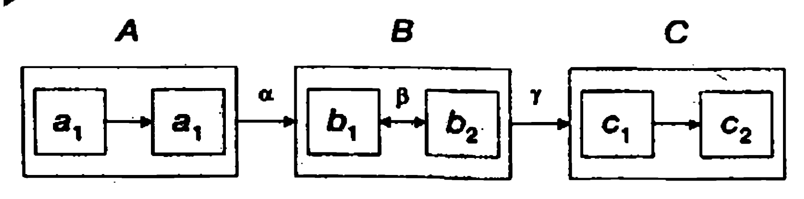
Сформулированная таким образом теоретико-прикладная цель исследования подсказывает определенный способ расчленения объекта.

К факторам, влияющим на отношение к труду, отнесем некоторую совокупность социальных условий или обстоятельств, которые благодаря их особому сочетанию и взаимодействию образуют существенную причину того или иного типа отношения к труду, в частности мотиваций.

Вспомним, что любое социальное явление следует рассматривать в контексте конкретной социальной ситуации. Для

Схема 3

Целостный анализ объекта исследования



циональизации" предмета исследования, т. е. о выделении влияющих на объект изучения факторов и условий [106. С. 43—45].

этого нужно выделить *общие* и *специфические* элементы (факторы в нашей терминологии), описывающие ситуацию. Наиболее общими факторами, детерминирующими отношение к труду, являются социально-экономические и другие общесоциальные, социокультурные условия трудовой деятельности и целостного образа жизни людей. Они оказываются общими в отношении к предмету нашего исследования. Эти факторы — равнодействующие по отношению к любым специальным видам труда и любым типам личности рабочего. Их влияние на отношение к труду может быть зафиксировано не прямо, но в преломлении через специфические условия труда и индивидуально-типические особенности личности работника.

Если бы задача нашего исследования была сформулирована иначе, если бы мы стремились, например, определить влияние социокультурной среды на отношение к труду, то перечисленные в группе "общие" факторы превратятся в "специфические". Общими относительно их окажутся как раз функциональные особенности трудовой деятельности. В таком случае мы станем изучать отношение к труду рабочих, занятых в одинаковых сферах функционального содержания труда (например, станочники общего типа), но в разных общесоциальных условиях. И тогда влияние функционального содержания труда будет зафиксировано в данных наблюдения не прямо, а через опосредующее воздействие общесоциальных условий на трудовую деятельность рабочего в разных странах или социокультурных регионах [219].

По отношению к общим социальным условиям факторы, характеризующие особый вид трудовой деятельности, будут специфическими. В нашей схеме к ним отнесены функциональное содержание труда, условия труда, взаимоотношения на производстве, особенности внепроизводственной жизнедеятельности рабочего. К специфическим факторам относятся также личностные и ролевые характеристики работника.

Вторая группа факторов — *явные* и *латентные*. Под явными факторами мы имеем в виду обстоятельства, которые непосредственно поддаются контролю в объекте исследования. Это те условия трудовой деятельности, которые можно зарегистрировать в производственной ситуации. Прочие факторы, влияющие на отношение к труду, но не поддающиеся прямой регистрации в данном исследовании, назовем латентными.*

* Латентные свойства, т. е. не выявленные в гипотезе, по мере исследования могут фиксироваться как явные (о диагностике явных и латентных свойств, переменных [С. 37—60]).

Далее, выделим факторы *объективного* и *субъективного* характера. Объективные — условия и обстоятельства, которые предположительно образуют не зависимые от субъекта предпосылки его деятельности, а субъективные — те, что связаны с отражением внешних условий в сознании индивида. Тогда факторы объективного характера можно рассматривать как область внешних побуждений к деятельности (стимулы), а субъективные — как внутренние побуждения (осознанные потребности и мотивы: неосознаваемые побуждения мы здесь не фиксируем, так как не предусмотрены соответствующие психологические методики). Между ними предполагается определенная связь, показанная на схеме 3.

Блок *А* — объективные факторы, которые включают: *а1* — общие, равнодействующие во всех специфических видах трудовой деятельности социальные условия и обстоятельства, как-то: экономическая ситуация; социальные и политические отношения; состояние массового сознания, включая систему ценностных ориентаций и норм; *а2* — специфические факторы, связанные с формой собственности, особым видом трудовой деятельности, включая прямые (наемный труд или труд собственника средств производства, условия, организация, функциональное содержание, системы оплаты труда, социально-бытовая инфраструктура производства, трудовые отношения) и латентные (система семейного воспитания, школьного и трудового обучения, воздействие средств массовой информации, культурная среда и др.).

Блок *В* — индивидуальные особенности рабочего, где *в1* — функциональные или ролевые характеристики (пол, возраст, семейное положение, уровень общего образования, квалификация, участие в управлении, принадлежность к общественным организациям и т.п.); *в2* — личностные характеристики (интересы и потребности, социальные установки, ценностные ориентации, идеалы, наконец, концепция образа жизни).

Блок *С* — отношение к труду, где *с1* — субъективные аспекты отношения, как-то: восприятие общественной и личностной значимости труда, степень удовлетворенности работой и специальностью и иерархия мотивов трудовой деятельности; *с2* — объективные аспекты отношения к труду, т. е. результаты работы: производительность и качество работы, инициативность, уровень ответственности, дисциплинированности и т. п.

Связки *α* — стимулы (внешние побуждения к деятельности), *β* — восприятие, усвоение общественных функций (ролей) и социальных, в частности, производственных, нормативных

требований субъектом; *у* — мотивы деятельности (внутренние побуждения).

Если объект исследования не индивиды, но целые группы и коллективы, то в соответствующих блоках фиксируются условия деятельности этих групп (*А*), объективные параметры самих групп (*В*), т. е. содержание деятельности, структура ее организации, характер разделения функций между членами, нормы, принятые для регуляции совместной деятельности, и санкции, используемые для поддержания этих норм и для наказания за уклонение от них, а также субъективные компоненты групповой деятельности как особенности интересов, целей, разделяемых группой, или их различие в рамках отдельных подгрупп, состояние социально-психологического климата и т. д. В результативном блоке (*С*) фиксируются опять-таки объективированные и субъективированные результаты деятельности, но уже в групповых показателях.

Теперь объект изучения представлен как расчлененный на качественно различные элементы, связанные воедино в некоторую гипотетическую систему. Предметом исследования будут не все элементы и связи, показанные на схеме, но лишь некоторые из них. В каком именно направлении будем мы вести анализ эмпирических данных, определяется в следующем разделе программы — в рабочих гипотезах исследования.

Конечно, вовсе не обязательно резюмировать предварительный анализ предмета в виде графической схемы. Последняя просто удобна как наглядное отображение элементов, подсистем и связей. Некоторые авторы предпочитают завершать такой анализ в логических символах и моделях, другие пользуются обстоятельными словесными описаниями. Дело здесь не в форме, а в существе: мы пытаемся систематизировать имеющееся знание о предмете изучения, чтобы обосновать путь поиска нового знания.

Предварительный системный анализ предмета исследования — это, по существу, "моделирование" исследовательской проблемы, т. е. такое ее концептуальное расчленение и детализация, которые позволяют далее

сформулировать общие и более частные гипотезы исследования [210. С. 33—38].

5. ВЫДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ ГИПОТЕЗ

Гипотеза — главный методологический инструмент, организующий весь процесс исследования и подчиняющий его строгой логике. Логическая конструкция гипотезы представляет собой условно-категорическое умозаключение "Если..., то...". Первая посылка выдвигает условие, а вторая утверждает следствие из данного условия. Если исследование не подтверждает следствие, гипотеза опровергается, но подтверждение следствия не дает логических оснований для достоверности гипотезы. Подтверждение делает гипотезу правдоподобной, вероятной. Отсюда одно из принципиальных требований к хорошей гипотезе: чем больше следствий она содержит, тем более вероятно ее подтверждение.[10]

Исходные посылки социологических гипотез черпаются где-то на грани между наблюдениями реальных событий и системой объяснения этих событий в понятиях имеющейся социологической теории и смежных наук. Если знания, которыми мы располагаем, не позволяют объяснить данные наблюдений, возникают новые предположения — гипотезы.

Если, к примеру, отношение людей к труду объясняется социально-экономическими условиями при всеобщем господстве государственной собственности (вспомним, что это исследование 60—70-х гг.), то почему в одних и тех же социальных условиях люди по-разному относятся к своей работе? Видимо, общее объяснение (на уровне марксистской теории) здесь недостаточно. Есть и какие-то другие причины, детерминирующие отношение к труду. Что известно нам из частных наук по этому поводу? Психология утверждает, что мотивация труда обусловлена не только внешними побуждениями, но и особой формой их преломления в индивидуальном сознании личнос-

[10] О логике гипотетического рассуждения в социологии см. также [10. С. 129—144].

ти. Далее, мы знаем из опыта, что одни и те же люди по-разному относятся к разным видам трудовой деятельности. Одни профессии кажутся им привлекательными, другие — нет. Значит, отношение к труду обусловлено его функциональным содержанием и престижностью различных видов занятий. Кроме того, из экономической статистики известно, что текучесть рабочей силы в одних профессиях больше, в других — меньше. Это укрепляет нас в выдвинутом предположении.

Вполне понятно, что в условиях разнообразия форм собственности, при формировании новых правил трудовых отношений между работниками наемного труда и работодателем, при напряжении этнонациональных конфликтов вся конфигурация гипотез будет иной. Ведущее место займут предположения о различиях отношения к труду при найме и на собственных средствах производства, в относительно благоприятной и кризисной экономической ситуации (конкуренция, безработица, реальная обеспеченность товарного рынка), в однонациональном и многонациональном коллективе с учетом состояния межнациональных отношений в данном регионе и т. д.

Рассуждая подобным образом, мы пытаемся создать более или менее развернутую и непротиворечивую концепцию для объяснения интересующего нас явления. Если мы располагаем специальной социологической теорией данной предметной области (социология труда), выдвижение гипотез значительно облегчается. Но если такой теории нет, мы строим гипотетическую систему, в которой истинное знание как бы отпущено "в кредит". *Предварительный системный анализ объекта, о котором шла речь в предыдущем разделе, есть не что иное, как формулирование общей гипотезы по предмету исследования.* Исходя из этого не проверенного систематическими исследованиями знания, мы черпаем аргументы для построения целой плеяды детализированных исходных гипотез, представляющих собою не что иное, как возможное объяснение исследовательской проблемы.

Руководствуясь ими, мы проверяем обоснованность выдвинутого объяснения, но не целиком, а как бы по частям.

Важно, чтобы гипотезы были логически связаны в систему доказательств выдвинутого объяснения. В та-

ком случае подтверждение одной гипотезы дает дополнительные основания для принятия связанной с ней посылки. Проверка следующего следствия из общей посылки предполагает новые подтверждения и так дальше. Понятно, что опровержение первой рабочей гипотезы требует выдвижения новых гипотез.

Итак, *исходные гипотезы должны быть развернуты в целую цепочку выводных гипотез-следствий* (операция дедуктивной обработки гипотез). *В эмпирическом исследовании проверяются именно гипотезы-следствия, которые сформулированы в менее общих понятиях, чем исходные предположения.* В противном случае гипотеза непроверяема в эмпирических данных.

Рассмотрим на примере, как формируются основная (центральная) и выводные гипотезы.[11]

Одна из основных гипотез исследования отношения рабочих к труду формулировалась так: в рамках единой государственной формы собственности функциональное содержание труда будет ведущим фактором, определяющим отношение к труду, фиксируемое в объективных и субъективных показателях при данных общих социальных условиях трудовой деятельности. (Заметим, что в оплате труда господствовала "уравниловка".)

Отсюда следствия:

чем выше творческие возможности работы (содержание труда), тем выше объективные показатели отношения к труду;

чем выше творческие возможности работы, тем выше субъективные показатели отношения к труду (удовлетворенность работой).

Величина корреляции между содержанием труда по мере перехода от одних профессий к другим (по шкале разнообразия и сложности работы), с одной стороны, и отношением к труду по объективным и субъективным данным, с другой, будет выше, чем величина корреляции между повышением раз-

[11] Как подчеркивает В. Фридрих, "центральной исследовательской гипотезе принадлежит важная системообразующая функция". И лишь с установлением системы исследовательских гипотез заканчивается построение проекта решения главной проблемы исследования. "Это значит, что мы имеем здесь перед собой характерный поворотный пункт процесса исследования" [213. С. 50].

мера заработной платы и теми же показателями отношения к труду.

Структура мотивов труда в зависимости от его содержания будет колебаться больше, нежели в зависимости от различий в размере заработной платы.

Проверка выводных гипотез возможна лишь в случае, если все термины, в которых они формулируются, были подвергнуты эмпирической интерпретации и операционализации.

Например, в первой выводной гипотезе имеются понятия: "творческие возможности работы (функциональное содержание труда)", "объективные показатели отношения к труду" и связка "выше". В эмпирической интерпретации этих терминов мы находим их наблюдаемые индикаторы (признаки) и способ установления отношений между переменными.

Функциональное содержание труда определяется по соотношению признаков конкретной работы при учете трех критериев: уровня механизации работы, уровня требуемой квалификации и соотношения затрат физического и умственного труда (по данным хронометража на операции физические и интеллектуальные). По сочетанию этих трех свойств все профессии разбиты на шесть классов от неквалифицированного ручного труда с постоянной физической нагрузкой до высококвалифицированного труда пультовика-наладчика. Объективные показатели отношения к труду учитывают 5 признаков (выработка, качество продукции, уровень ответственности при выполнении срочных заданий, уровень инициативы в работе, повышение деловой квалификации), которые сведены в единый числовой индикатор (индекс). Связка "выше" означает, что все группы по содержанию труда ранжированы (упорядочены) по указанным признакам от низшей к высшей, то же самое сделано с индексами объективных показателей работы.[12]

Интерпретированная таким образом гипотеза проверяема. Но здесь мы сталкиваемся с серьезной методологической трудностью. Гипотеза проверяема по выделенным эмпирическим признакам. Но где гарантия, что эти признаки обоснованны? Эмпирической проверке на достоверность подлежит, таким образом, не только

---

[12] Подробнее для данного примера см. [283. С. 34—37, 66—76].

гипотетическое суждение, но также и его эмпирическая интерпретация.

Поэтому для повышения подтверждаемости гипотетического суждения следует руководствоваться правилами: (а) стремиться к выдвижению возможно большего числа взаимосвязанных гипотез и (б) стремиться указать для каждой гипотезы возможно большее число ее эмпирических индикаторов (референтов).

Тем не менее таким путем мы не решаем проблемы истинности гипотез, но лишь повышаем вероятность их обоснования. Истинность гипотетических предположений доказывается практическим освоением изучаемой предметной области: в социальном эксперименте, в процессе последующего "естественного" развития социальных процессов.

Итак, гипотезы прежде всего различаются по степени общности предположений как *гипотезы-основания* и *гипотезы-следствия*. Последние дедуцируются из оснований, причем так, что с их помощью раскрывается содержание терминов и связей гипотез-оснований. Сами по себе понятия, в которых сформулирована исходная гипотеза, могут не иметь прямых эмпирических признаков, но понятия выводных гипотез непременно должны быть соотнесены с эмпирическими индикаторами. Подтверждаемость или опровержение гипотез-следствий — путь доказательства обоснованности или опровержения гипотез-оснований.

С точки зрения задач исследования, гипотезы подразделяются на *основные* и *неосновные*. В отличие от гипотез оснований и следствий, которые логически взаимосвязаны, эти гипотезы относятся к разным задачам и как бы сосуществуют друг с другом. Естественно, что главное внимание при выдвижении гипотез уделяется основным предположениям, относящимся к центральному вопросу исследования.

По степени разработанности и обоснованности различают *первичные* и *вторичные* гипотезы. Вторичные

выдвигаются взамен первых, если те опровергаются эмпирическими данными. Иногда первичные гипотезы называют "рабочими" в том смысле, что они используются как строительные леса для возведения более обоснованных гипотез. Хорошее исследование опирается обычно на целую серию альтернативных гипотез. Тогда проверка позволяет получить более высокие основания для принятия тех предположений, которые остались после отбрасывания других альтернатив.

По содержанию предположений о предметной области проблемы можно выделить *описательные* и *объяснительные* гипотезы. Описательные — это предположения о существенных свойствах объектов (классификационные), о характере связей между отдельными элементами изучаемого объекта (структурные). Объяснительные гипотезы относятся к предположениям о степени тесноты связей взаимодействия (функциональные) и причинно-следственных зависимостях в изучаемых социальных процессах и явлениях. Это наиболее сильные гипотезы, требующие экспериментальной проверки.

Сформулируем некоторые общие требования, которым должна удовлетворять удачная гипотеза, подлежащая прямой эмпирической проверке.

(а) Гипотеза не должна содержать понятий, которые не получили эмпирической интерпретации, иначе она непроверяема.

(б) Она не должна противоречить ранее установленным научным фактам. Иными словами, гипотеза объясняет все известные факты, не допуская исключений из общего предположения. Например, гипотеза "чем более разнообразен труд, тем больше удовлетворенность работой" должна быть отброшена, ибо противоречит имеющимся в психологии данным. Известно, что при определенном психофизиологическом типе личности именно однообразная и монотонная работа доставляет удовлетворение, а разнообразная — нет. Другая гипотеза —

"функциональное содержание труда (т. е. включая степень монотонности и разнообразия работы) детерминирует удовлетворенность работой" — не противоречит этим сведениям и может быть принята для проверки.

в) Из предыдущего правила вытекает требование простоты гипотезы. Она не должна обрастать целым лесом возможных допущений и ограничений, лучше исходить из максимально простого и общего основания. Наше предположение о влиянии функционального содержания труда на отношение к работе имело единственное ограничение: "при данных социально-экономических условиях".[13] Между тем гипотеза проверялась только на рабочих. Значит ли это, что следует ограничить предположение дополнительными условиями? Нет. Потому что нам не известны факты, противоречащие высказанному предположению, если применить его к инженерному труду или к труду сельскому.[14]

(г) Это тем более важно иметь в виду, если учесть другое требование. Хорошая гипотеза приложима к более широкому кругу явлений, нежели та область, которая непосредственно наблюдается в исследовании. Так, указанная в примере гипотеза была подтверждена на небольшой пробной выборке рабочих (около 250 человек) старше 30 лет.

(д) Гипотеза должна быть принципиально проверяема при данном уровне теоретических знаний, методической оснащенности и практических возможностях исследования. Хотя это требование также очевидно, оно нередко нарушается.

---

[13] Спустя 15 лет подтвердилось, что это ограничение действительно было крайне важным, так как при повторном обследовании в середине 70-х гг. обнаружилось, что условия труда и его материальное стимулирование приобрели не менее значимую роль в их влиянии на отношение к труду, чем содержание работы [306].

[14] И это предположение оказалось справедливым после его проверки в нашем исследовании отношения к труду инженеров проектных организаций [249] и в исследованиях И. Т. Левыкина отношения к труду колхозников [139].

(е) Наконец, рабочая гипотеза должна быть специфизирована в том смысле, что в самой формулировке следует указать и способ ее проверки в данном исследовании. Это требование подводит итог всем предыдущим. Оно предполагает, что в формулировке гипотезы нет неясных терминов, четко обозначена ожидаемая связь событий, проверка предположения не вызывает трудностей со стороны методов и организационных возможностей. Специфическими являются выводные гипотезы, т. е. те частные следствия, которые мы проверяем путем прямого сопоставления с фактами.[15]

Перечисленные выше формальные требования делают гипотезу "хорошей" лишь при условии, что содержание ее не тривиально и не сводится к суждениям здравого смысла. В теоретически ориентированном исследовании бывает полезно иногда пожертвовать строгостью эмпирической проверки некоторых частных следствий из категориально насыщенной интересной гипотезы, открывающей перспективу приращения научного знания. В прикладном исследовании нетривиальность гипотез, как правило, выражается в формулировке альтернативных решений практической проблемы. Каким бы разумным ни казалось некоторое решение, у него всегда найдутся слабые стороны. Эмпирическая проверка сильных и слабых сторон нескольких вариантов возможных решений социальной проблемы будет наверняка ценнее, так как, взвесив все "за" и "против", мы найдем наиболее эффективный способ действий.

В заключение еще раз напомним, что весь исследовательский процесс состоит из, можно сказать, непрерывной постановки и проверки разнообразных предположений: центральной гипотезы всего исследования, следствий из нее, вторичных гипотез, формулируемых в

[15] Особенности экспериментального анализа рассматриваются в гл. 5, § 3, а практические задачи организации инновационных экспериментов — в гл. 7.

случае отвержения ошибочных, постановки частных задач методического характера (также гипотез, но уже выполняющих "инструментально-служебную" роль). В рамках исследовательской программы внимание социолога должно быть сосредоточено прежде всего на разработке центральной, ориентирующей всю работу гипотезе и вытекающих из ее содержания проверяемых следствий.

6. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ (СТРАТЕГИЧЕСКИЙ) ПЛАН ИССЛЕДОВАНИЯ

Основная предпосылка для выбора принципиального плана — состояние наших знаний к моменту сбора эмпирических данных и отсюда — возможность для разработки гипотез. Можно выделить четыре основных варианта стратегии исследовательского поиска (Схема 4).

1. Формулятивный (разведывательный) план применяется в случае, если об объекте исследования имеется самое смутное представление и социолог не в состоянии выдвинуть никаких гипотез. Цель плана — выявление проблем и формулировка гипотез.

2. Описательный (дескриптивный) вариант исследования возможен, когда знания объекта достаточно для выдвижения описательных гипотез. Цель плана — строгое описание качественно-количественных особенностей социальных структур, процессов и явлений.

3. Аналитико-экспериментальный план — наиболее сильный вариант исследовательского поиска. Его применяют лишь при условии достаточно высоких знаний в изучаемой области, что позволяет выдвинуть объяснительные предположения. Цель плана — исследование функциональных взаимосвязей и казуальных отношений.[16]

Особую разновидность аналитико-экспериментального плана образуют исследования, цель которых — по-

---

[16] Особенности экспериментального анализа рассматриваются в гл. 5, § 3, а практические задачи организации инновационных экспериментов — в гл. 7, § 2.

иск управленческих решений. В том и другом случаях социолог пользуется логикой экспериментального анализа, но при организации практического эксперимента возникают специфические задачи, отличные от тех, которые приходится решать при работе по аналитико-экспериментному плану в научных целях.

Перечисленные варианты общего плана относятся к разовым обследованиям, в которых сбор данных осуществляется в максимально короткие сроки во избежание искажающих временных воздействий.

4. План повторно-сравнительного исследования в отличие от трех предыдущих применяется для выявления тенденций социальных процессов и предполагает сопоставление данных в определенном временном интервале. Сравнительные исследования проводятся также и в рамках одного временного интервала для того, чтобы установить общность и специфику социальных проблем в региональном, социально-культурном и других разрезах.[17]

На схеме 4 выделены существенные особенности каждого исследовательского плана, включая требования, предъявляемые к организации выборки, которые более обстоятельно рассматриваются в следующем параграфе.

Нередко в одном исследовании мы проходим все или несколько стадий: начиная с формулятивного плана, переходим к выдвижению описательных гипотез и осуществляем описательный план, а затем приступаем к уяснению функциональных и причинных связей путем реализации экспериментального или псевдоэкспериментального плана исследования.

Рассмотрим некоторые процедурные особенности, характерные для трех типов стратегии исследовательского поиска.

Формулятивный, или разведывательный, план [864. С. 91—100]. В новой области исследования, где литература весьма скудна или ее вовсе нет и объект незна-

---

[17] См. об этом Гл. 5, § 5.

Схема 4

Разновидности принципиального плана исследования

Название плана	Основания для принятия данного плана	Цель исследования по этому плану	Особенности выборки
1. План-разведка, или формулятивный	Отсутствие удовлетворительной информации об объекте и невозможность сформулировать какие-либо гипотезы	Выявление проблем, формулировка гипотез на основе структурирования предмета исследования	Изучение по возможности "полярных" случаев (групп, организаций, условий деятельности индивидов)
2. Описательный, или дескриптивный	Наличие данных для формулировки описательных, структурных гипотез	Качественно-количественное описание объекта, его свойств, состояний	Представительная (репрезентативная) выборка или сплошное обследование на объекте
3б. Экспериментально-практический	Наличие данных для формулировки объяснительных гипотез	Выявление функциональных и причинных взаимосвязей, прогноз	Целевая аналитическая выборка по задачам исследования и гипотезам о причинных связях
3а. Аналитико-экспериментальный	Наличие объяснительных гипотез о способах управления социальными объектами и процессами	Поиск управленческих решений на основе констатирующего или активного преобразующего эксперимента	Целевая аналитическая выборка или сплошное обследование с выравниванием существенных характеристик сравниваемых объектов
4. План повторно-сравнительного исследования	Наличие данных об объектах и процессах за предшествующий период	Выявление общности и специфики социальных явлений в сравниваемых объектах и тенденций социальных изменений во времени	Повторение модели выборки "базового" исследования

ком, исследование начинается с общей разведки. Это позволяет определить дальнейшие пути поиска с точки зрения выявления и формулирования проблем, разработки гипотез.

Формулятивный план предполагает три основные стадии работы.

(1) Изучение имеющейся литературы. Работа на данной стадии начинается с составления возможно полной библиографии и завершается проработкой литературных источников.

(2) Беседы с компетентными лицами, а именно специалистами, работающими над аналогичными проблемами, и практиками, занятыми в изучаемой области. Целесообразно предварительно составить список лиц и учреждений, к которым мы обратимся за консультацией.

Беседы со специалистами преследуют несколько целей. Надо убедиться, что составленная библиография охватывает проблему, что мы не упустили чего-то важного. Беседы с практиками также имеют целью поиск дополнительной информации. Допустим, мы собираемся изучать социальные проблемы конверсии предприятий военно-промышленного комплекса. Первый человек, с которым мы будем разговаривать, — один из руководителей соответствующего оборонного предприятия. А первый вопрос к нему: "Кто, вы или кто-то из ваших помощников или сотрудников, мог бы рассказать, с какими проблемами сталкивается предприятие, что особенно мешает перестройке производства?"

Другая задача таких интервью — поиск надежных документальных сведений: картотек, протоколов решений, справок, отчетов и т. п., третья — набросок первичных гипотез.

Беседы такого рода требуют некоторого навыка и умения. Нужно создать атмосферу откровенного разговора. Иногда полезно снять личную ответственность собеседника в самой форме постановки вопросов. Не спра-

шивать прямо "Какие факторы влияют на такой-то процесс?", а задать тот же вопрос в косвенной форме: "Некоторые считают, что такие-то факторы влияют на данный процесс", и затем узнать мнение нашего собеседника. В его ответах часто выявляются новые идеи или высказываются оригинальные контраргументы против названных.

Весьма опасно прикидываться совершенно некомпетентным в вопросе из желания получить новую информацию. В таком случае собеседник ограничивается самыми общими, тривиальными суждениями, и мы не достигнем цели.

(3) Завершающая стадия — разведывательное наблюдение. Оно не формализовано, как в случае описательного плана исследования. У нас имеется лишь перечень вопросов для изучения, но пока отсутствует детальное (формализованное) членение их по пунктам.

Целесообразно наблюдать поведение новичков, недавно появившихся на изучаемом объекте. Они подмечают те особенности, которые не заметны старожилам. Важно обратить особое внимание на конфликтные и необычные ситуации, которые наиболее рельефно обрисовывают нормальные условия деятельности, ибо конфликт — выход за рамки нормы, обозначающие ее границы. Интересны переходные стадии объекта в момент реконструкции, осуществления социальных и экономических экспериментов, бурного развития, когда анализ социальных явлений особенно продуктивен для выдвижения объяснительных гипотез.

Работа по разведывательному плану завершается четкой формулировкой проблем, определением цели, задач их изучения, основных гипотез. Она предваряет переход к описательной и аналитической стадиям исследования. Вместе с тем такой план имеет и самостоятельную ценность, особенно в прикладной социологии, где полезно выявить максимально полный комплекс

проблем, установить очередность их решения с точки зрения главных интересов данной организации. Только после этого целесообразно развертывать исследование по выделенным направлениям.

Формулятивный план нужно отличать от пробы или пилотажа методик для сбора данных. Цель формулятивного плана — выявление проблем и выдвижение гипотез; проба же проводится для проверки конкретных методов, процедур, приемов организации всего исследования. Она осуществляется при любом стратегическом плане.

Описательный план. Его цель — систематическое качественно-количественное описание объекта, а главное отличие от формулятивного в том, что все элементы, подлежащие описанию, должны быть заранее определены в классификационных и структурных гипотезах. Следовательно, необходима строгость в эмпирической интерпретации понятий и регистрации данных. Сбор информации по описательному плану проводится на основе либо монографического, либо выборочного исследования. При втором способе необходимы расчеты допустимой ошибки выборки и других статистических показателей надежности описания.

Типичные примеры исследований описательного плана — опросы общественного мнения, в которых фиксируются оценки и суждения населения по проблемам экономической, социальной, политической и культурной жизни.[18]

Дескриптивное исследование заканчивается классификацией данных в рамках поставленных задач (вопро-

[18] Опросы общественного мнения особенно чувствительны к требованиям представительности выборки опрашиваемых. Если по существу заданных вопросов и полученных ответов каждый может делать собственные умозаключения, то ответственность за аккуратность представительства данных целиком ложится на исследователя. В известном смысле социологи, проводящие такие опросы, несут основную ответственность за престиж и уважение к нашей профессии в обществе.

сов), детальным описанием структуры предмета (например, свободного времени) с минимально необходимой интерпретацией установленных фактов особенностями обследуемых общностей в их социально-профессиональном, социально-демографическом, территориально-поселенческом, этнокультурном и других аспектах. В дескриптивный план вводят элементы аналитического, т. е. изучают взаимосвязи между социальными показателями, будь то оценки общественного мнения или другие "переменные".

Описание, как и любой иной тип исследования, не может быть чисто фактуальным без всяких методологических предпосылок. Огромную роль играет здесь обоснованность группировки эмпирического материала.

Аналитико-экспериментальный план используется как стратегия исследования, если тщательно продуманы объяснительные гипотезы. Цель плана — установление функциональных и казуальных связей в социальных объектах и процессах, а при реализации практического социального эксперимента — поиск управленческих решений.

Социальный эксперимент осуществляется либо путем целенаправленного воздействия на реальные объекты (натурный эксперимент), либо с помощью особого анализа информации об объектах, которые в этом случае ставятся в экспериментальные условия лишь мысленно. Мысленный эксперимент иногда можно провести на материалах, полученных по описательному плану, если имеется достаточно полная информация, удовлетворяющая требованиям объяснительных гипотез. И в этом случае мы имеем дело с экспериментально-аналитическим или "псевдоэкспериментальным" вариантом плана исследования.

Практически описательный план всегда содержит какие-то элементы аналитического — явно или интуитивно мы стремимся разрабатывать классификационные

и структурные гипотезы, опираясь на хотя бы смутные представления о некоторых функциональных и причинных связях изучаемых явлений. Например, изучение бюджетов времени различных социальных групп подсказывает, что характер труда и характер досуга взаимосвязаны. Это предположение может быть проверено на имеющемся материале. Достаточно построить перекрестные таблицы по группировкам профессий и группировкам занятий в свободное время.

Натурный эксперимент требует специальной системы организации исследования и особенно тщательного контроля условий, в которых оно проводится. Это и особый способ сбора первичных данных, и способ их анализа, которые мы рассмотрим отдельно (гл. 5, § 8), а особенности интерпретационного или качественного анализа рассматриваются в гл. 6.

7. ПРОГРАММНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВЫБОРКЕ

В подавляющем большинстве случаев социолог использует тот или иной способ выделения из большой совокупности явлений и объектов изучения некоторую их часть в надежде, что на этой выборочной совокупности могут быть выявлены свойства объекта исследования в целом.[19]

Тип и способы выборки прямо зависят от целей исследования и его гипотез. Чем конкретнее цель и чем яснее сформулированы гипотезы, тем правильнее будет решен вопрос о выборке.

Наиболее строгие требования предъявляются к выборкам дескриптивных и аналитико-эксперименталь-

[19] В отличие от идеализированного объекта исследования как определенной области социальной реальности, содержащей предмет изучения, здесь имеется в виду эмпирический объект: конкретные индивиды, группы, организации, регионы, локализованные во времени и пространстве.

ных исследований, наименее строгие — к исследованиям по разведывательному плану. В последнем случае отбор "единиц наблюдения" на объекте подчиняется довольно простым правилам: следует выделять полярные группы по существенным для анализа критериям. Численность таких несистематических выборок строго не определяется. Все зависит от состояния получаемой информации. Наблюдение или опрос в таком исследовании продолжаются до тех пор, пока не обнаружится, что получена информация, достаточно разнообразная для формулировки гипотез. Следовательно, состав и объем выборки заранее не фиксируются, а устанавливаются опытным путем по мере развития исследования.

В исследовании дескриптивного плана выборка, напротив, должна быть строго репрезентативной.[20]

Требования репрезентативности выборки означают, что по выделенным параметрам (критериям) состав обследуемых должен приближаться к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности. Между тем строго репрезентативную выборку по всем важным для проблематики исследования параметрам обеспечить невозможно, и поэтому следует гарантировать репрезентацию по главному направлению анализа данных.

Прежде всего надо уяснить, какие из имеющихся сведений о характеристиках генеральной совокупности существенны для целей исследования. Во многих случаях это половозрастной, социально-профессиональный, имущественный состав обследуемых, их пространственная локализация. Половозрастная структура "замыкает" на себя многие показатели семейного состояния, уже известные по другим данным. Возраст содержит указания на жизненный опыт и, как правило, на рабо-

[20] Мы рассматриваем лишь принципиальные проблемы выборочных исследований. Методы и процедуры осуществления выборок разного типа см. [12. Гл.V; 118; 128; 196. С. 31—38; 198. Гл. III; 218. Гл. VI; 262. Ч. 1; 287], а также в прил. 2 "Аннотированный список литературы".

чий или профессиональный стаж. Социально-профессиональные, социально-статусные характеристики — это свидетельства о различиях в системе реального положения людей и их особых интересов, позиций. Пространственная локализация (по территории, подразделениям предприятий и учреждений, по другим административным и производственным "локалам") важна и с точки зрения особенностей условий этой деятельности (например, центр и периферия, основные и вспомогательные службы), и с точки зрения адресности итоговых выводов и рекомендаций, которые должны быть "привязаны" к административным или производственным ячейкам, имеющим четкие границы и часто самоуправляемым. В сочетании трех названных параметров — половозрастной структуры, социального состава, пространственной локализации — можно, как правило, быть уверенным, что выборка будет представительна для анализа многих социальных проблем. Понятно, что это правило имеет исключения в зависимости от конкретных условий и особых целей исследования (например, в этнически неоднородной среде существенно иметь в виду репрезентацию по критерию национальной принадлежности).

Мера подобия выборочной модели структуре генеральной совокупности оценивается ошибкой выборки, а пределы допустимой ошибки опять-таки зависят от цели исследования.

Иногда требуется повышенная надежность, как это имеет место в экономических и демографических обследованиях, например при переписях населения. Здесь существенные ошибки оборачиваются миллионными потерями материальных ресурсов и просчетами планирования.[21] Гораздо чаще социологические обследования про-

[21] Аккуратная репрезентативная территориальная выборка в современной России требует систематических коррекций. Это связано с тем, что территориальные административные границы (именно они являются основами официальной статистики населения) формировались для целей, не совпадающих с социально-исследовательскими и помимо

водятся для уяснения общих тенденций, общей ориентировки в сфере социальной политики.

Весьма полезна следующая приблизительная оценка надежности результатов выборочного обследования [301. С. 86].[22] Повышенная надежность допускает ошибку выборки до 3%, обыкновенная — до 3—10% (доверительный интервал распределений на уровне 0,03—0,1), приближенная —от 10 до 20%, ориентировочная — от 20 до 40%, а прикидочная — более 40%.

В аналитических и экспериментальных исследованиях проблема статистической репрезентативности выборки оказывается второстепенной в сравнении с необходимостью обеспечить качественное представительство изучаемых социальных объектов.

Рассмотрим следующий пример. В изучении образа жизни населения некоторого города мы, следуя правилам дескриптивного обследования, хотим обеспечить представительство всех групп населения соответственно их пропорциям в составе генеральной совокупности с отклонением ±5% от истинного распределения. Такая выборка, представительная в качественном отношении, будет также и статистически репрезентативной, но следует решить, нужно ли это.

Напомним, что репрезентативные выборки необходимы лишь в том случае, если целью исследования является получение суммарных данных в отношении изучаемого объекта в целом. В нашем примере — это все население данного города. Тогда в выводах социолог имеет право сообщить, что в среднем горожане так-то оценивают различные условия жизни и деятельности, в среднем такая-то доля населения проявляет высокую активность в таких-то видах деятельности, а такая-то — низкую и т. п. Но с практической точки зрения, не говоря уже о теоретических задачах изучения образа жизни,

---

того состав и структура населения в периоды реформаций неустойчивы. Как показывает М. С. Косолапов [128], достоверные расчеты общенациональной и региональных представительных выборок — сложная исследовательская задача. Экономная выборка предполагает также аккуратные расчеты маршрутов исследователей (интервьюеров и др.), что составляет особую проблему в данном регионе.

[22] Формулы расчета ошибок выборки см. в литературе, указанной в сноске 19.

нам гораздо важнее выявить специфику условий и образа жизни различных групп населения и в том числе тех, которые, будучи малочисленными, нуждаются в специальном внимании.

Допустим, что в составе населения города имеется 370 ветеранов Отечественной войны. Чтобы получить более или менее достоверную информацию об условиях их жизни и их проблемах, надо обеспечить должное численное представительство этой категории граждан в выборочной совокупности. Но поскольку выборка статистически репрезентативна, то при численности населения города, скажем, в 100 тыс. и численности выборочной совокупности в 2 тыс., т. е. при двухпроцентной выборке, доля ветеранов в выборочной совокупности составит 60 человек. Много это или мало? Возможно, этой численности достаточно для того, чтобы сделать статистически достоверные заключения о простейших частных показателях условий их жизни, например об уровне обеспеченности жилищем ветеранов войны, в сравнении со среднестатистическими показателями на всю выборку населения города. Но как только мы захотим углубить анализ, мы обнаружим, что численность подвыборки ветеранов явно мала. К примеру, важно установить, какова доля ветеранов войны, проживающих в отдельной квартире и без семьи, т. е. одиноких. В таком случае придется составить табличку размерностью 2Х2 (две градации "проживают с семьей" и "одиночки" + две градации по критерию наличия своей комнаты или квартиры). В каждой клеточке этой таблицы может быть в пределе по 15 единиц наблюдения (60:4=15). Конечно, реальное распределение окажется иным. Так, ветеранов-одиночек, не имеющих собственной комнаты, не будет вовсе. Зато одиночек, проживающих в отдельной квартире, может оказаться, допустим, 5—10 человек. Вместе с тем именно эта категория ветеранов и составляет предмет особого внимания. Однако при численности подвыборки в 10 человек никакой дальнейший статистический анализ уже невозможен.

Следовательно, если мы хотим изучить в статистических показателях особенности условий и образа жизни каких-то определенных групп населения, репрезентативная выборка должна быть заменена целевой, в которой численность каждой интересующей нас группы будет достаточна для более основательного анализа. Такая выборка, будучи качественно представительной в отношении целей исследования, не является статистически репрезентативной в отношении генеральной совокупности.

Во многих случаях необходимы именно *целевые выборки*[28]. Особенно это важно в исследованиях экспериментального плана. Скажем, проверяется эффективность введения новой формы организации труда. Ясно, что для этого следует отобрать подразделения, где введена новая организация, и для сравнения — аналогичные, где работа идет по-старому. Следует гарантировать в выборке равную численность экспериментальных подразделений или организаций и "контрольных", работающих по прежней системе. При этом важно так подобрать эти подразделения, чтобы они были аналогичны по всем существенным характеристикам, кроме факта наличия или отсутствия новой формы организации труда. Формы собственности, профессиональный и квалифицированный состав работников, их половозрастная структура и, возможно, другие показатели должны быть сопоставимы. Решающее значение имеет здесь отнюдь не пропорциональность выборочной доли экспериментальных подразделений фирмы или предприятия в отношении к их доле в генеральной совокупности, но именно качественное представительство экспериментальных и контрольных объектов соответственно цели исследования.

Численность (объем) выборки зависит от уровня однородности или разнородности изучаемых объектов. Чем более они однородны, тем меньшая численность может обеспечить статистически достоверные выводы. Но степень однородности социального объекта зависит, в сущности, от того, насколько детально мы намерены его исследовать. Практически любой, самый "элементарный" объект оказывается чрезвычайно сложным. Лишь в анализе мы представляем его как относительно простой, выделяя те или иные его свойства. Чем более основательным и детальным будет анализ, чем больше

[28] Иногда целевую выборку называют "социологической", в ней обеспечивается представительство по признакам, выявленным в предыдущих социологических исследованиях, а для реализации таких выборок могут использоваться таксономические процедуры (см. ниже: с. 318—322, а также [84; 107]).

свойств данного объекта мы намерены принять во внимание в их сочетании, а не изолированно, тем больше должен быть объем выборки.

Для решения такого рода задач как раз и необходимы целевые аналитические выборки. В них учитывается не только структура изучаемой совокупности, но и ограничения, накладываемые на объем выборки целями исследования, глубиной анализа проблем.

Используя статистический критерий Стьюдента, можно рассчитать объем выборок в зависимости от заданного уровня доверительного интервала ошибки вывода [227. С. 19—21]. Чем меньше объем сравниваемых подвыборок (пусть это будут ветераны-одиночки и семейные), тем больше должно быть различие каждой пары сопоставляемых статистик (например, процентные различия оценок условий быта теми и другими). Если численность сравниваемых подвыборок неодинакова, за базу определения допустимой ошибки следует брать наименьшую подвыборку.

В зависимости от объема подвыборки существенность процентных различий определяется таблицей:

Объем подвыборок по их численности	Значимая разность в % при ошибке не более 5 %	Объем подвыборок по их численности	Значимая разность в % при ошибке не более 5%
50	20	300	8
100	14	500	6,3
150	11,5	1000	4,5
200	10	5000	2

Допустим, что удовлетворительно оценивают условия быта 85% ветеранов-женщин и 79% мужчин, проживающих с семьями, и соответственно 32% женщин и 38% мужчин-одиночек. Разности в процентах составляют здесь: 85—79=6 и 42—38,4=3,6%. При численности подвыборок до 150 человек и при 5-процентном уровне ошибки эти различия нельзя признать существенными, так как они должны перекрывать 11,5%. Но раз-

личия между соответствующими оценками одиночек и семейных будут существенны. Они составят для женщин 85—32=53% и 79—38=41% для мужчин. Такие различия значимы уже при выборках около 50 человек. Достоверный вывод звучит так: решающей является ситуация проживания ветеранов с семьей или одиноко. В какой мере эти обстоятельства больше переживаются мужчинами или женщинами, сказать трудно; наших данных для этого недостаточно.

Авторы приведенных расчетов отмечают, что выборки на уровне 500 человек позволяют анализировать таблицы сопряженности с 4 признаками из трех градаций каждый, а выборки в 1000 единиц расширяют возможности уверенного анализа до таблиц с 6 признаками из пяти градаций. Все это при условии обеспечения доверительного интервала, не превышающего 5% статистически значимой ошибки.

Общее правило таково: объем выборки при заданном уровне доверительного интервала должен быть не менее чем *nK* единиц наблюдения, где *n* — объем подвыборки по столбцу, а *K* — число столбцов.

Объем выборки зависит также от уровня доверительного интервала допустимой ошибки, каковая, как уже говорилось, задается целесообразной точностью итоговых обобщений: от повышенной до ориентировочной. Однако здесь имеются в виду так называемые *случайные* ошибки, связанные с природой любых статистических погрешностей. Именно они и вычисляются как ошибки репрезентативности вероятностных выборок.

В. И. Паниотто приводит следующие расчеты репрезентативной выборки с допущением 5-процентной ошибки [199. С. 81].

Объем генеральной совокупности	500	1000	2000	3000
Объем выборки	222	286	333	350
Объем генеральной совокупности	4000	5000	10000	100000
Объем выборки	360	370	385	398

Для совокупности более 100000 выборка составляет 400 единиц. Если же иметь в виду генеральные сово-

купности численностью от 5 тыс. и больше, то, по расчетам того же автора, можно указать величины фактической ошибки выборки в зависимости от ее объема [200. С. 82], что для нас весьма важно, памятуя, что величина допустимой ошибки зависит от цели исследования и необязательно должна приближаться к 5-процентному уровню.

Объем выборки, если генеральная совокупность ≥5000	25	45	100	123	156	204	400	625...
Фактическая ошибка при данном объеме выборки, %	20	15	10	9	8	7	5	4

Наряду со случайными возможны ошибки *систематического* характера. Они зависят от организации выборочного обследования. Это разнообразные *смещения выборки* в сторону одного из полюсов выборочного параметра.

Объем выборки определяется аналитическими задачами исследования, а ее репрезентативность — целевой установкой программы. Именно программа задает образ необходимой генеральной совокупности для проведения выборки. Будет ли это все население или особые его структурные образования, все элементы изучаемого объекта или только выделяемые по заданным программой критериям.

Генеральную совокупность составляют все единицы определенного в программе объекта. Теперь следует обеспечить равную их вероятность попадания в *выборочную совокупность*.

При небольших по численности генеральных совокупностях применяют *случайную бесповторную выборку*, где обеспечивают равную вероятность попадания в исследование всех ее единиц по полному их списку из генсовокупности. Имея полный список работников предприятия (например, 2000 человек) и определив объем выборочной совокупности (например, в 2000 человек), устанавливаем *шаг выборки* делением первого на

второе (2000:200) и получаем *шаг отбора* — каждый 10-й из списка. Здесь важно не допустить *систематической ошибки* из-за отсутствия в списке, скажем, какого-то подразделения, например работающих в филиале предприятия.

При больших генеральных совокупностях, как это имеет место в опросах населения, используют *многоступенчатый отбор* по районам, т. е. крупным структурным составляющим генеральной совокупности: регионы, типы поселений, кварталы города. На каждой ступени отбора следует обеспечить требования представительности населения, т. е. обоснованно отобрать регионы так, чтобы не было смещения по какому-то важному параметру (например, по этнонациональному). То же самое и на последующих ступенях отбора. В конечном счете отбор производится опять-таки систематически с установленным шагом отбора по списку граждан (из списков избирателей или иных), списку хозяйств на селе, путем посещения каждой, скажем, 20-й квартиры в списке квартир каждого 50-го дома выделенного квартала города.

Многие обстоятельства усложняют проблему расчета ошибки и нередко могут привести к тому, что формально-статистически репрезентативная выборка окажется качественно непредставительной.

Итак, *качество выборки зависит от трех условий: (а) от меры однородности социальных объектов по наиболее существенным для исследования характеристикам; (б) от степени дробности группировок анализа, планируемых по задачам исследования; (в) от целесообразного уровня надежности выводов из предпринимаемого исследования.*

Очень часто малоопытный социолог не улавливает разницы между проблемой ошибки репрезентативности выборки и ошибки вывода из данного конкретного распределения в рамках выборочной совокупности.

Пусть выборка достаточно репрезентативна и ошибка по тому или иному параметру выборки незначитель-

на. Оценка уровня достоверности вывода по каждому конкретному распределению остается при этом проблемой самостоятельного анализа.[24]

Несколько заключительных замечаний. Из сказанного выше может показаться, что обеспечить представительство данных в выборочном обследовании если и удается, то ценой непомерных усилий, разумность затрат которых часто сомнительна. Рекомендуется, во-первых, не отчаиваться и, во-вторых, рассуждать здраво, имея в виду программные цели исследования.

Если перед нами стоит задача выполнить дескриптивное обследование большой общественной значимости, в итоге которого должны быть сделаны заключения относительно генеральной совокупности в целом, следует, конечно, максимально реализовать все требования репрезентативной выборочной процедуры. Затраченные усилия будут не только оправданны, они просто необходимы, так как ошибки в выводах такого исследования недопустимы. Здесь ложная информация опаснее ее отсутствия (достаточно сослаться на ошибки прогнозов исхода выборов вследствие ошибок выборки опросов электората или ошибки в исследованиях рынка).

Если же задачи исследования более скромные, уровень надежности планируемых выводов с точки зрения их статистической точности можно смело понизить, но надо принять все меры к качественному представительству выборочной совокупности. Преувеличенное внимание к формально-статистическим критериям достоверности выводов (и тем более их абсолютизация) за счет качества исходной информации и качества анализа — свидетельство профессиональной неопытности социолога. Подчеркивая статистическую надежность дан-

[24] Приемы расчета разнообразных ошибок вывода расоматривает К. В. Кемниц, который подчеркивает, что формально-статистические методы расчета ошибок вывода должны предваряться "инженерным" (т. е. содержательным. — *В. Я.*) изучением распределения [108. С. 4].

ных, он вводит в заблуждение и себя, и, хуже того, тех, кто привык верить в убедительность математических расчетов. Нельзя забывать о реальной природе того, что кроется за цифрами и математическими формулами. Ведь сами исходные характеристики, получаемые исследователем путем опросов или другими способами, лишь условно переводятся в количественные показатели. Часто эти количественные сведения весьма приблизительно отражают существо социальных процессов. Поэтому усилия, направленные на строгость статистического обоснования результатов, приобретают смысл только при условии серьезного качественного анализа проблемы, содержательного ее изучения. Бывает и так, что непредставительные в статистическом смысле данные, многократно повторяемые на разных подвыборках, как раз свидетельствуют об определенной социальной тенденции лучше, чем статистически достоверный вывод, сделанный на одной единственной выборке.

Следует постоянно помнить, что социолог призван сосредоточить внимание именно на существе социальных проблем, активно привлекать к постановке задач исследования других специалистов, практиков и теоретиков, внимательно следить за литературой по широкому кругу вопросов, относящихся к предмету исследования. Наконец, для решения собственно статистических задач, касающихся типа и объема выборки, он прежде всего обязан максимально четко сформулировать конкретные вопросы, подлежащие решению, и уже после этого обращаться к соответствующим расчетам разнообразных статистик.

8. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОГРАММЕ

Составление программы — необходимое условие успешности всей работы. На рис. 4 показана принципиальная последовательность действий социолога в процессе разработки программы, а на рис. 5 — развертка

блоков программы. Программа выполняет две важнейшие функции: научно-познавательную и научно-организационную. Первая состоит в обеспечении теоретико-методической целостности исследования, вторая обеспечивает эффективное сотрудничество участников исследовательского коллектива, разделение труда между ними ради достижения общего научного и научно-практического результата.

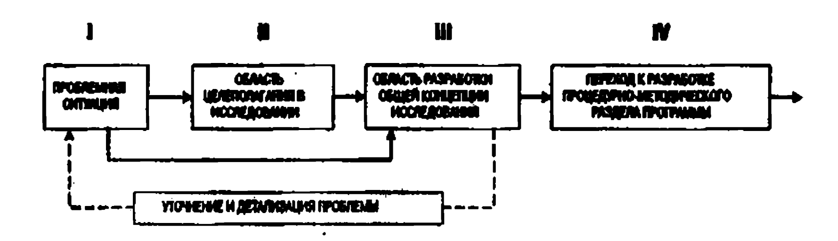


Рис. 4. Логическая последовательность действий при разработке программы социологического исследования

Каковы общие требования, предъявляемые к идеальной программе?

Первое требование — необходимость программы. Беспрограммное исследование напоминает поиск методом проб и ошибок: расход энергии часто не оправдывает познавательный эффект. В ходе исследования обнаруживается, что понятия не "покрываются" эмпирическими данными, при отсутствии гипотез неясно, как обрабатывать материал. Попытки сформулировать эти вопросы на стадии анализа данных приводят к разочарованиям: материал был собран не полностью, выборка не удовлетворяла задачам работы, получены ответы не на те вопросы, которые планировались вначале.

В конце работы исследователи приходят к выводу, что теперь они проделали бы все это совершенно иначе.

Подобный вывод нередко возникает и при работе по тщательно сформулированной программе. Но здесь со-

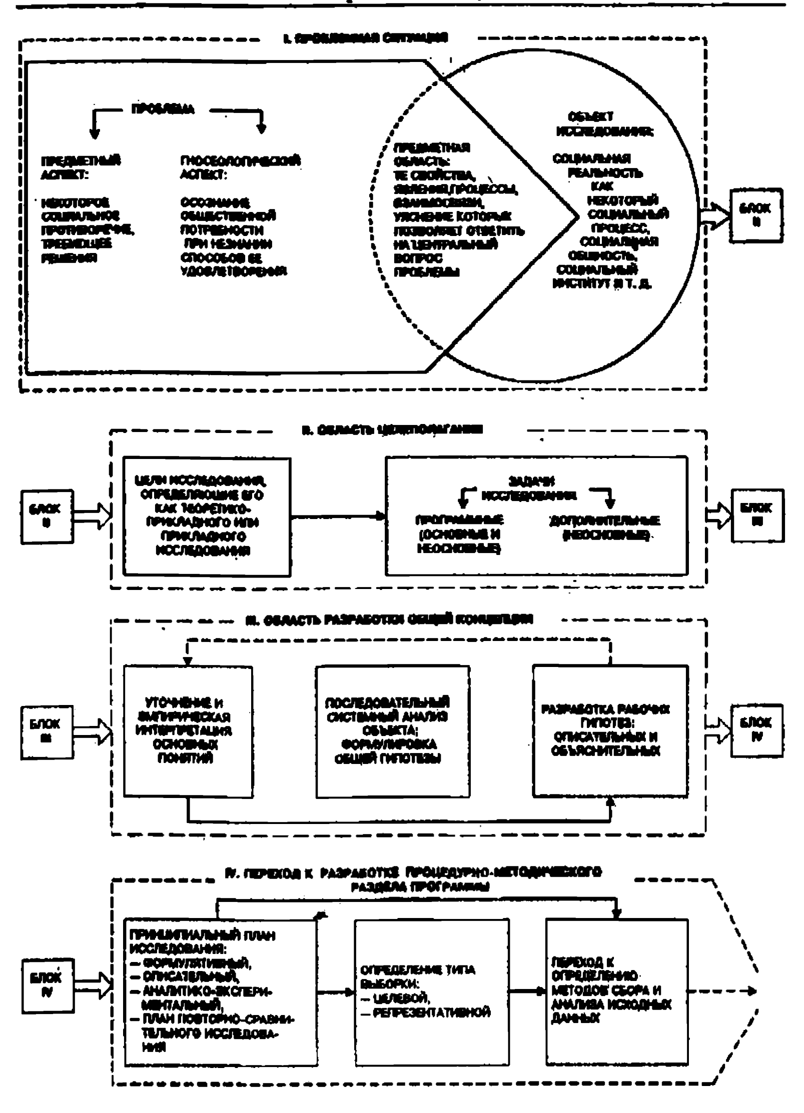


Рис. 5. Развертка блоков программы социологического исследования: а) блок I "Проблемная ситуация"; б) блок II "Область целеполагания"; в) блок III "Область разработки общей концепции исследования"; г) блок IV "Переход к разработке процедурно-методического раздела программы"

мнения и новые вопросы имеют продуктивный характер, возникают более обоснованные гипотезы, требующие специальной целенаправленной проверки по новой программе. Такая неудовлетворенность достигнутым результатом — плод творческого поиска, тогда как в первом случае она является итогом неиспользованных возможностей.

Второе требование — эксплицитность программы. Все ее положения должны быть четкими, все элементы продуманы в соответствии с логикой исследования и ясно сформулированы. Интуитивный набросок программы не может заменить строгую обоснованность всех исходных посылок и правил процедуры. Кроме того, программа является документом, единым для всего научного коллектива, коль скоро серьезные исследования невозможно провести в одиночку и требуется участие многих специалистов. При отсутствии ясно выраженной программы участники исследования теряют общий язык, тратят время на увязывание и уточнение вопросов, которые не возникли бы, будь у них общая программа.

Третье требование — логическая последовательность всех элементов программы. Нельзя начать с выбора принципиального плана, не представляя цели и задачи исследования. Бессмысленно пытаться формулировать частные гипотезы, не представляя объект в целом (хотя бы на уровне общих гипотез). Нельзя начинать отработку методов сбора данных, не имея принципиального плана исследования в целом и до того, как ключевые понятия подверглись эмпирической интерпретации.

Короче говоря, все звенья программы связаны в логически стройную цепочку. Обрыв в одном звене немедленно влечет за собой ошибки в последующих операциях.

Четвертое требование — гибкость программы. Кажется, что оно противоречит предыдущему. Но в действительности гибкость программы подчеркивает

связанность всех ее звеньев в динамике развития процесса исследования, обязывает систематически обозревать все разделы программы по мере того, как обнаруживаются ошибки в каком-то отдельном звене.

Например, в ходе пилотажа (пробы методик) обнаруживается, что эмпирическая интерпретация некоторого важного понятия неудовлетворительна. Изменение интерпретации требует пересмотра в каких-то частях концептуальной схемы и, конечно же, предполагает переформулировку соответствующих гипотез (связанных с употреблением понятия). Обычно на стадии предварительного целостного анализа объекта продолжается работа над уточнением понятий, а на стадии разработки гипотез вносятся исправления в системный анализ предмета.

Нередко разработка программы проходит два этапа. Вначале набрасывается макет программы с указанием цели, задач исследования, приблизительной формулировки гипотез; за этим следует стадия полевого исследования по формулятивному плану, и, наконец, составляется полная программа исследования с учетом литературных источников и полевых наблюдений.

Наконец, не все исследовательские программы непременно должны строиться по той жёсткой схеме, что была здесь предложена. Особенности типа исследования — теоретико-прикладного или практически-прикладного — накладывают отпечаток на детали ее компоновки и построения. К этим вопросам мы еще вернемся в VI главе, а здесь подчеркнем, что тщательно разработанная программа представляет собой важный результат научной работы.

Программа может быть опубликована как самостоятельный научный труд. Причем не исключено, что по этой программе другие исследователи будут собирать и анализировать эмпирический материал, тем самым добиваясь совместными усилиями повышения его позна-

вательной ценности и представительности. Публикация программы подобна передаче лицензии на производство научного знания.

Практические советы

1. Не начинайте разработку программы прежде, чем вы не уясните, в чем главная проблема исследования, ее познавательный и практический общественный смысл.

2. Обдумайте и обсудите с другими, является ли данная проблема достаточно значимой в теоретическом и (или) практическом смысле, чтобы затратить усилия на исследование, нет ли уже готовых аналогов решения этой проблемы, не является ли она частью другой, более общей. Какой именно, есть ли решения этой общей проблемы?

3. В зависимости от предыдущего обдумайте, будет ли ваше исследование теоретико-прикладным или практически-прикладным, а затем решите, располагаете ли вы достаточными ресурсами (знаниями, источниками дополнительной информации, материальными средствами) для проведения исследования такого типа в приемлемые сроки.

4. Постарайтесь в предварительном варианте детализировать проблему, наметить объект и уточнить предмет исследования и снова продумайте, какие практические трудности возникнут в проведении исследования. В частности, в какой мере доступны объекты исследования, располагаете ли вы нужными материальными ресурсами, получите ли вы должную поддержку со стороны ответственных лиц, заинтересованных в изучении и решении данной проблемы, или что следует сделать, чтобы вызвать такой интерес.

5. Теперь вы можете ясно сформулировать цель исследования — на какой главный вопрос должен быть дан ответ и насколько детальным он должен быть применительно к избранному предмету исследования или заданному в прикладном исследовании объекту. Должны ли быть установлены определенные взаимосвязи и зависимости, или следует продолжить исследование путем разработки вариантов практического решения определенных проблем. Окончательно определив, к какому типу относится ваше исследование, переходите к развертыванию системы задач.

6. Сделайте набросок "дерева целей" исследования, т. е. максимально подробно разверните цепочки задач, которые предстоит решить для достижения цели. Проверьте, не связаны ли задачи, попавшие в разные "ветви", т. е. можно ли их решить экономным способом, пользуясь одной и той же информацией под разными углами зрения.

7. Теперь безжалостно отсекайте "боковые ветви", т. е. задачи, косвенно или вовсе не связанные с главными; составьте из них особый список и продумайте, можно ли их решить, пользуясь информацией, нужной для главных задач.

8. Составьте список вопросов для уяснения особенностей предметной области и объекта изучения: что читать? С кем консультироваться?

9. Не жалейте времени на "самообразование", обращайтесь к новейшей литературе по предмету (в ней найдете ссылки на фундаментальные работы и опыт) и снова консультируйтесь с доступными вам специалистами. В итоге определите принципиальный план исследова-

ния и, если это не будет исследованием по плану — разведка (что в основном уже выполнено), приступайте к детализации программы по фрагментам.

10. Сделайте первый набросок основных структурных компонентов и связей объекта изучения, выделяя предмет анализа соответственно цели и основным задачам исследования. Одновременно формулируйте главные гипотезы и уточняйте содержательный смысл основных понятий, которые вошли в формулировку гипотез.

11. Обсудите с другими свой набросок, еще раз обратитесь к специалистам-исследователям и практикам и после этого приступайте к систематической отработке понятийного аппарата, общей концепции и формулировке рабочих гипотез.

12. Продумайте, насколько удовлетворительна семантическая и эмпирическая интерпретация ключевых понятий, входящих в гипотезы, и какими данными вы располагаете для получения нужной информации. Составьте схему: слева — признаки ключевых понятий, справа — соответствующие показатели и в последней колонке — как получить сведения о данных показателях (набросок методического обеспечения исследования). Решите, какие методики придется разработать специально, что можно использовать из имеющихся.

13. Определите принципиальный план выборки, памятуя о важности качественной ее представительности, соответствия целям исследования; соразмерьте допустимый уровень ошибки выборки этим целям и задачам дробности анализа проблем; выясните практические

возможности реализации принятого плана выборки, снова вернитесь к существу программы, внесите нужные уточнения.

14. Оформите программу как отдельный документ исследования: это пригодится вам не только в проведении исследования, но и при подготовке итогового отчета или публикации.

Глава III
ПЕРВИЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (КВАНТИФИКАЦИЯ) СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Мы уже знаем, что, поскольку социолог имеет дело с массовыми процессами, он по необходимости оперирует различными числовыми показателями, выражающими частоты, протяженности и напряженность связи между различными социальными характеристиками. Предпосылка всех операций с количественными выражениями свойств социальных объектов и процессов — первичное измерение качественных признаков или их квантификация. Любое измерение начинается с поиска простейших качественных признаков, отношения между которыми могли бы быть выражены в некотором числовом масштабе.

Измерение — это процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или шкале.

Измерением называют также однозначное отображение эмпирической системы с отношениями между ее элементами (составляющими, состояниями, свойствами и т. д.) в числовую систему с соответствующими отношениями между числами. В итоге формируется числовая модель измеряемого объекта, а точнее — некоторых выделенных в качественном анализе его сторон. Поскольку получить точный аналог (изоморфную модель) практически не удается, разрабатывают приблизительный аналог (гомоморфную модель), в числовом выражении условно соответствующий оригиналу. Социальные измерения часто называют *квалиметрическими*, т.е. условно количественными аналогами качественных отношений.

Проблема первичного измерения — лишь частично математическая. Чтобы по определенным правилам приписать числа свойствам социального объекта, надо обстоятельно уяснить их содержательную структуру и найти соответствие между нею и инструментом измерения, т. е. это задачи качественно-количественного анализа.

В принципе изменению подлежат любые свойства социальных объектов: качественные и количественные. С количественными (такими, как возраст в числе исполнившихся лет, заработок в денежных единицах, образование в годах обучения и т. п.) дело обстоит сравнительно просто. Для них уже есть общепринятые эталоны измерения: один год для возраста или образовательной подготовки, один рубль для исчисления заработка, один человек для исчисления размера семьи.

Качественные характеристики (социальная принадлежность, мнения людей и т. п.) не имеют установленных эталонов измерения.[1] Их приходится конструировать в соответствии с природой изучаемого объекта и согласно гипотезам исследования. Поэтому мерительные процедуры качественных характеристик—своего рода изобретения, которые, однако, осуществляются по определенным типовым способам. О них мы и будем говорить далее.

В первом приближении способы измерений в социологии можно разделить на две категории.

Первую составляют приемы, с помощью которых измеряются количественные признаки объектов с точки зрения их физического пребывания в пространстве и времени.

Протяженность в пространстве может быть использована как мера удаленности людей от индустриально-культурного, политического центра в исследованиях политических движе-

[1] Подробнее о процедурах измерения социальных характеристик см.: Толстова Ю. Н. Измерение в социологии. М., 1997 (в печати), а также: [68; 112; 215; 232; 333] и в прил. 2 — "Аннотированный список".

ний. Физическая протяженность коммуникаций между взаимодействующими людьми характеризует одно из условий их совместной деятельности. Число строк в тексте, содержащее определенную мысль, используется как мера для классификации текстов по частоте повторения данной мысли (или упоминаемых событий).

Единицы протяженности во времени — частота событий, их длительность, величина временных интервалов — также характеризуют социальные процессы с количественной стороны. Во всех этих случаях пригодны "естественные" эталоны измерения.

Вторая категория измерений относится к объектам, для которых не существует общепринятых шкал. Но даже самые сложные социальные явления могут быть квантифицированы со стороны их протяженности, интенсивности, частоты повторяемости. Онтологическое основание такого утверждения — качественно-количественная определенность любых объектов реальной действительности, каковая характеризуется в философской категории меры. Что же касается практических возможностей измерений, то они целиком зависят от нашего умения найти или изобрести надежную измерительную процедуру.

1. КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТАЛОНА ИЗМЕРЕНИЯ — ШКАЛЫ

Рассмотрим некоторые общие правила первичной измерительной процедуры и способов проверки этой процедуры на надежность.[2]

---

[2] Подчеркнем, что в этой главе мы рассматриваем основные требования к простейшей первичной квантификации отдельных свойств, сторон социальных объектов. В более полном виде измеряемые объекты находят отображение в достаточно сложной формализированной системе. Это предполагает измерение многих свойств и создание своего рода моделей объектов и процессов в виде специальных качественно-количественных показателей-индексов, многомерных классификаций, типологических конструкций и т. д. (см. гл. 5, § 1 и 2).

Поиск эталона измерения

Нахождение эталона измерения осуществляется в четыре стадии, каждая из которых — необходимая предпосылка надежности будущей шкалы.

Первая стадия — качественная классификация объектов. Собираясь, например, измерять структуру ценностных ориентаций или социальных установок личности, мы прежде всего должны четко классифицировать типы ориентаций, исходя из теоретической концепции и задач исследования. Можно положить в основу классификации иерархию потребностей или интересов, сфер деятельности, социальные функции, социальные ситуации, которые бы различались по степени свободы выбора целей и средств деятельности и т. д.

Вторая стадия — поиск протяженности выделенных в качественном анализе свойств. Следует установить, обладают ли эти свойства прерывной или непрерывной протяженностью, можно ли их представить в виде различных последовательных состояний измеряемого качества.

Рассмотрим с этой точки зрения какую-нибудь ценностную ориентацию (на материальный достаток, культурные ценности, творчество и др.). Ее можно "вытянуть" в несколько протяженностей — континуумов. Один континуум составляет: сильная—средняя—слабая ориентации; другой: устойчивая—малоустойчивая—неустойчивая; третий: господствующая—рядоположенная—подавленная; четвертый: центральная или периферийная. В зависимости от концепции исследования можно выделить и другие протяженности.

Третья стадия — установление эмпирических индикаторов или внешних признаков тех свойств объекта, которые поддаются расположению в континуум.

Индикатор — внешне хорошо различимый показатель измеряемого признака. С его помощью устанавливается наличие или отсутствие признака, его состояние.

Например, высота ртутного столбика термометра — индикатор температуры.

Простейший индикатор расположения какого-то объекта среди других объектов ориентации — порядковое место, отмечаемое опрашиваемым в заданном списке. Например, из 18 объектов он помечает объект *M* порядковым номером 1. Этот номер — индикатор доминирования объекта *M* с точки зрения интересов субъекта. Объект *N*, помеченный порядковым номером 18, будет располагаться в конце протяженности ("подавленная ориентация на *N*").

Сложнее найти индикатор для протяженности по критерию "сильные", "средние", "слабые" ориентации. Один из возможных вариантов таков.

Испытуемым предлагают три ситуации, в которых они принимают решение о выборе "ценностного ориентира". Ситуации различаются по степени свободы выбора. Допустим, измерению подлежат интересы к различным видам занятий в сфере досуга. Предлагаются три одинаковых списка возможных занятий, число которых в каждом списке 18 (чтение художественной литературы, посещение гостей, просмотр телепередач и т. д.).

В первой ситуации (широкий диапазон выбора) испытуемый имеет право без ограничения указать любые занятия, которые ему нравятся. Во второй ситуации (средний диапазон выбора) он оставляет в списке лишь шесть наиболее важных для него занятий, в третьем случае (узкий диапазон) — не более трех, для него особенно значимых.

Индикатор "сильной" ориентации — выбор данного занятия —имел место во всех трех ситуациях; "средний" — выбор в первой и второй ситуациях; "слабый" — выбор имел место только при широком диапазоне принятия решения.

Одно и то же свойство можно фиксировать с помощью нескольких индикаторов, которые сводятся в об-

щий показатель — индекс. Это случай сложного первичного измерения, по технике напоминающего приемы вторичных измерений. Так, для определения интенсивности интереса к какому-то виду досуга можно использовать и саморанжирование занятий (первый пример), и выборы в нескольких ситуациях, и оценки занятий по десятибалльной системе, и другие способы.[8] Наиболее надежный индикатор будет получен по совмещению нескольких способов: некоторая группа занятий помечена первыми номерами по ранжированному списку, она же выбрана в трех названных выше ситуациях, эти занятия были оценены 10 баллами при максимуме 10 и минимуме 1. Такой сводный числовой показатель и называют индексом.

Четвертая стадия заключается в том, чтобы уяснить, все ли единицы, составляющие измеряемый объект, укладываются в ранжируемый ряд, все ли они обладают свойством занимать определенное место в континууме отношений по принятым индикаторам.

Например, в одном из наших исследований индикатором отношения к труду рабочих был показатель нормы выработки (значительно перевыполняет норму — перевыполняет — выполняет — не выполняет норму). Однако он был неудачным, так как применим не ко всем рабочим, а только к "сдельщикам". Труд тех, кто получает повременную оплату, оценивается по другим показателям: качеству работы прежде всего. Например, чем меньше времени тратит ремонтник на устранение текущих неполадок, тем выше качество профилактического ремонта.

В итоге описанных выше операций устанавливается эталон, или шкала измерения.

Отношения между пунктами шкалы должны отображать отношение свойств объекта в понятиях "равно", "больше", "меньше". В нашем примере с ценностными ориентациями отношениям "сильная">"средняя">"слабая" соответствуют отношения трех пунктов построен-

[8] Детально эти процедуры рассматриваются Г. И. Саганенко [232; 233. Разд. 4.2].

ной шкалы: (выбор сделан в трех ситуациях) > (выбор сделан в первой и второй ситуациях) > (выбор сделан только в первой ситуации). Теперь предстоит испытать шкалу на надежность.

Способы проверки процедуры первичного измерения на надежность

Следует иметь в виду, что операции повышения надежности первичного измерения, которые мы будем здесь рассматривать, используются лишь на стадии отработки инструмента измерения в процессе *пилотажа*. После окончательной проверки надежности построенных шкал и сбора данных на объектах исследования акцент контроля их достоверности переносится с первичного измерения на вторичные, т. е. комбинаторные процедуры, и так последовательно вплоть до обоснования достоверности итоговых выводов.

В целом же достоверность результатов исследования зависит от многих составляющих, начиная с того, насколько обоснована его общая концепция и все компоненты теоретико-методологического раздела программы, а далее — от качества исходных данных, системы их отбора, т. е. соответствия типа выборки (и ее организации) целям исследования, качества анализа данных и, наконец, от глубины интерпретации полученных зависимостей и связей.[4]

К сожалению, нет единообразия в толковании термина "надежность" применительно к социологической ин-

---

[4] О требованиях и операциях, необходимых для гарантии общей достоверности данных, см. [68, 200, 233]. Если учесть все возможные ошибки, связанные с неполным соответствием теоретической модели объекта самому объекту, возможными упущениями на разных этапах исследования (например, при расчетах выборки, тиражировании полевых документов и т. д.), спецификой типов возможных ошибок (например, систематические или случайные), а также некоторые другие причины, то, как показал В. З. Докторов [68], в так называемой метрологической карте можно обнаружить 162 (!) составляющие возможных ошибок.

формации. Главная причина состоит в том, что одни авторы трактуют надежность слишком расширительно как качество всего исследования и, следовательно, его итогов, а другие, напротив, отождествляют надежность с тем или иным особым ее проявлением (например, с устойчивостью данных, их адекватностью целям исследования и т. д.).

Не останавливаясь здесь на дискуссии терминологического характера, заметим, что в строгом смысле слова *понятие надежности измерения правомерно относить именно к инструменту, с помощью которого производится измерение, но не к самим данным, подлежащим измерению. В отношении данных, как и заключительных выводов из исследования, правильнее говорить, что они достоверны (или относительно достоверны) в том числе и потому, что фиксированы надежным инструментом.*

Возможны различные типологии приемов оценки надежности первичной информации, например, с точки зрения внешнего или внутреннего контроля данных, получаемых определенным способом. Мы будем пользоваться обобщающим понятием надежности инструмента измерения (и соответственно надежности данных, фиксируемых этим инструментом), имея в виду три составляющие: (1) обоснованность, (2) устойчивость и (3) правильность измерения. Естественно, что и методы контроля на надежность нужно рассматривать в этих трех аспектах[5].

[5] Наиболее детально методы и техника контроля данных на надежность изложены в работах Г. И. Саганенко [283] и В. И. Паниотто [200]. Последний применяет аналитический подход к предмету, выделяя множество разновидностей надежности и технических приемов оценки ее уровня [200. С. 74—75], тогда как Саганенко, ряд идей и примеров из книги которой мы используем, акцентирует внимание на наиболее существенных, непременных требованиях и сравнительно простых способах контроля надежности.

Обоснованность* шкалы заключается в том, что с ее помощью целенаправленно измеряют вполне определенное свойство или признак, не смешивая его с другими.

Предположим, при опросе телезрителей им предлагают указать, каким из перечисленных в прилагаемом списке передачам телевидение уделяет "слишком много", "достаточно" и "слишком мало" времени. Если с помощью этой трехчленной шкалы исследователь намерен фиксировать среднее время, отводимое телепередачам, его измерение будет необоснованным. В действительности он измеряет отношение людей к данным передачам, а не объем времени, отводимого для их трансляции. Обоснованное измерение объема времени на передачи разного типа — документальный анализ "сетки" программ телевидения.

Чтобы повысить обоснованность измерения, используют ряд технических приемов.

(1) Наиболее простой способ — *логические рассуждения на основе опыта и здравого смысла.*

Обратимся к примеру из обследования, проведенного Б. М. Фирсовым. Задача: определить среднюю интенсивность просмотра телепередач путем массового опроса телезрителей.

Первый вариант построения шкалы был таков. Вопрос: "Сколько приблизительно часов в день Вы проводите у телевизора?" Шкала для ответа содержала пять интервалов: (не больше 1 часа) — (от 1 до 2 часов) — (от 2 до 3 часов) — (от 3 до 4 часов) — (свыше 4 часов).

Путем логических рассуждений были высказаны следующие сомнения в обоснованности такого метода. Следует ука-

* В зарубежной и отечественной (особенно в психологической) литературе вместо термина "обоснованность" часто используется как его аналог понятие "валидность". Однако в английском "reliability" (обоснованность) подчеркивает возможность полагаться на кого-либо, в данном случае доверять полученной информации благодаря тому, что она адекватна объекту измерения [337. С. 132—138], а "validity" семантически имеет оттенок устойчивости, "прочности" полученной информации. Поэтому термин "валидность" правильнее было бы соотносить не с обоснованностью, но с устойчивостью данных измерения.

зать день просмотра телепередач: будний, субботний или воскресный. Иначе неясно, какой из дней зритель выберет за эталон оценки. Не спасет положения и вопрос, сколько в среднем часов в неделю зритель проводит у телевизора, так как люди не привыкли думать в "средних" величинах.

Значит, надо поставить вопрос так, чтобы: а) выделить дни недели и б) указать понятный для зрителя эталон оценки. Поэтому более удачный вариант построения шкалы для решения той же задачи следующий [274. С. 142].

Первый вопрос: "Сколько дней в неделю Вы, как правило, смотрите телевизионные передачи?":

1) почти все дни недели;

2) 3 или 4 дня в неделю;

3) 1 или 2 дня в неделю;

4) меньше, чем один раз в неделю, т. е. не каждую неделю;

5) в сущности, совсем не смотрю.

Второй вопрос: "Не могли бы Вы приблизительно оценить, сколько в среднем часов Вы проводите у телевизора в тот день, когда смотрите передачи?" Сделайте отметку в каждой строке.

Дни недели	Время просмотра				
	не больше 1 часа	от 1 до 2 часов	от 2 до 3 часов	от 3 до 4 часов	свыше 4 часов
В будние дни	—	—	—	—	—
В субботу	—	—	—	—	—
В воскресенье	—	—	—	—	—

Теперь, пользуясь простыми арифметическими действиями, можно рассчитать "среднепросмотровое" время за неделю и составить шкалу.

Обозначим a число дней в неделю, уделяемых просмотру телепередач. Числовые индикаторы ответов на первый вопрос взяты как средние эмпирически полученных интервалов (в числе дней просмотра), а именно: 6; 3,5; 1,5; 0,7; 0. Обозначим b количество часов, затраченных на просмотр телепрограмм в определенные дни (ответы на второй вопрос) также по средним: 4,5; 3,5; 2,5; 1,5; 1.

Обозначив будние дни как d, субботние s, воскресные w, рассчитаем среднепросмотровое время за неделю T:

$$T = \frac{ab+sb+wb}{3} a.$$

Для телезрителя, который в ответе на первый вопрос пометил "3 или 4 раза в неделю", в ответе на второй указал "до 1 часа в будни" и "от 2 до 3 часов в субботу и воскресенье" среднепросмотровое время исчисляется по формуле:

$$T = \frac{1+2,5+2,5}{3} 3,5 = 7 \text{ (ч/неделю)}.$$

Неадекватное понимание того, что же мы измеряем, может привести к серьезным последствиям. Поучительный пример: дискуссия в прессе относительно добросовестности служб общественного мнения в опросах о рейтинге политических деятелей.

В ноябре 1997 г. два ведущих российских центра изучения общественного мнения представили данные общероссийских опросов. Рейтинги Президента, премьера и некоторых других ключевых фигур в правительстве по опросам центра "А" на 10—12% отличались от рейтингов по опросам службы "Б". Это вызвало публичный скандал: одна служба подыгрывает правительству, а другая — оппозиции. Что же в действительности случилось? Служба "А" задавала вопрос "Одобряете ли Вы деятельность..?", а служба "Б" предлагала формулировку "Доверяете ли Вы..?". На протяжении трех месяцев все показатели доверия/недоверия на 10—12% уступали показателям одобрения/неодобрения, причем этот разрыв устойчиво сохранялся в отношении Президента и премьера, но сильно колебался в отношении ряда других правительственных чиновников (т. е. граждане сформировали позицию относительно Президента и премьера, но не имели четкой позиции в отношении других, неключевых фигур в правительстве). Через две недели после этого скандала служба "Б" в общероссийском опросе предложила респондентам обе формулировки в одном интервью. Обнаружилось, что доверяют правительству 14-16% опрошенных, но одобряют его деятельность в той же выборке 29%. Логика здесь такая: "Я могу не очень доверять искренности намерений правительства, но то, что оно делает, я склонен сейчас одобрить".

Заметим, однако, что логические рассуждения, наподобие приведенных выше, повышают обоснованность, но не яв-

ляются прямым доказательством того, что мы меряем искомое свойство.

(2) *Тест по "эталонной группе"* — более сильный прием проверки инструмента на обоснованность. Смысл проверки — в сопоставлении данных, полученных путем измерения по шкале, с достоверными сведениями об объекте измерения.

Так, шкала на отношение к соблюдению норм права может быть обоснована опросом осужденных правонарушителей (они рассматриваются как "эталон" негативного полюса шкалы), в сравнении с "эталонной" группой законопослушных граждан. Дихотомизация полярных групп по шкале должна совпадать с фактической поляризацией эталонных групп в пределах допустимой ошибки, величина которой зависит от задач исследования.

(3) *Поиск независимого критерия* как разновидность внешнего контроля надежности для измерения того же самого объекта или свойства.

Если подключить к телевизионному приемнику прибор, регистрирующий время его работы, и сопоставить показания прибора с результатами опроса о частоте и длительности просмотра телепрограмм, можно точно установить обоснованность данных опроса.

Не имея такой возможности, Б. М. Фирсов сопоставлял сведения, полученные по шкале среднепросмотрового времени, с данными по другой шкале, названной "изменение привычек" (табл. 1) [274. С. 107]. Последняя конструировалась по ответам на вопрос: "Придется ли Вам в случае длительного отсутствия телевизора менять свои привычки, способ проведения досуга, жизненный уклад?" Берем два крайних варианта ответов по второй шкале, отбрасывая промежуточные (в процентах к численности представителей каждого типа, т. е. по строке). Очевидно, что шкала "увлеченности", полученная как вторичная группировка данных среднепросмотрового времени *T*, высоко согласуется со шкалой "привычек" и, следовательно, может считаться вполне обоснованной.[7]

[7] Пользуясь той же шкалой, автор провел повторное сравнительное исследование аналогичной выборки ленинградцев спустя 10 и 12 лет.

Таблица 1

Обоснование шкалы увлеченности телевидением по независимому критерию

Шкала "увлеченности" по среднепросмотровому времени в неделю	Шкала "изменения привычек"	
	"Думаю, что придется изменить привычки"	"В моей жизни ничего не изменится" + "Вряд ли что изменит-ся в моей жизни"
T_1 — "Весьма умеренные" (до 3 ч.)	15,8	11,7+34,4=46,1
T_2 — "Умеренные" (от 3 до 10 ч.)	36,1	6,0+31,3=37,3
T_3 — "Увлеченные" (от 10 до 15 ч.)	48,7	5,5+22,9=28,4
T_4 — "Весьма увлеченные" (от 15 до 17 ч.)	60,0	1,6+17,0=18,6

(4) *Использование метода судей* для отбора пунктов шкалы. Сомнения в обоснованности возникают уже на стадии первоначального отбора пунктов шкалы. В каких единицах считать время просмотра телепередач? В днях, часах, в частоте просмотров? Какие понятия выбрать для построения шкалы?

Эти вопросы лучше всего доверить решению компетентных судей. В нашем случае ими являются типичные телезрители, которые будут представлять как бы микромодель основной массы опрашиваемых. В этом смысле "судейство" как способ контроля обоснованности шкалы надо отличать от опроса экспертов — профессиональных специалистов в данной области.

За период с 1967 г. по 1979 г. обнаружилось, что доля "весьма умеренных" телезрителей упала с 32% до 6% и "весьма увлеченных" повысилась с 16% до 40% [157. С. 701].

Численность судей зависит от меры однородности или разнородности выборочной совокупности основного обследования. Так, при построении шкал на отношение к досуговым занятиям мнения мужчин и женщин об одних и тех же занятиях будут существенно разными. Рекомендуется отобрать для судейства половину судей из женщин, половину — из мужчин. Не меньшее значение в данном случае будут иметь уровень образования и род занятий. Для компоновки судейской группы используют метод квоты, т. е. устанавливают пропорции судей по набору существенных признаков, включая, например, пол, возраст, образование, выражающих позиции разных групп респондентов в предполагаемой выборке.[8]

(5) Один из широко используемых приемов внутреннего контроля обоснованности — совмещение нескольких показателей для регистрации определенного одного свойства, или *построение индекса*. Типы индексов крайне разнообразны. Они широко используются в психологических тестах, в социально-экономических исследованиях. Суть индексной обоснованности в том, что, согласно гипотезе, данному свойству находится множество его проявлений, для каждого из которых формируют отдельную шкалу. Затем измерения по частным шкалам либо суммируются, либо из них образуют логические конструкции, как это было сделано в показателе "логический квадрат" для построения производной шкалы удовлетворенности работой (см. с. 261).

Вполне справедливо выделяют два существенно разных аспекта обоснованности: теоретический и эмпирический. Первый непосредственно связан с содержательными посылками исследования и предполагает установление значимых связей с широким классом ситуаций, предсказываемых теорией, второй требует доказательства надежной регистрации данных в сравнительно

---

[8] О квотировании выборки см. на с. 349.

узком секторе, в частном проявлении изучаемых объектов. "Если валидность (синоним обоснованности. — *В. Я.*) эмпирическую через измерение обеспечивают, — заключает В. И. Паниотто, — то валидность теоретическую только проверяют, т. е. уточняют область валидности методики, границы интерпретации получаемых материалов" [200. С. 109].

Устойчивость измерения выражается в однозначности информации, которую мы извлекаем с помощью данной процедуры. Нередко устойчивость ошибочно отождествляют с надежностью процедуры в целом. И хотя последняя зависит не только от устойчивости, но также от обоснованности и правильности операций, подобное смешение не случайно: проверка инструмента на устойчивость — важнейшее условие его надежности.

1) Наиболее распространенный прием контроля на устойчивость — *повторное измерение.* Один и тот же объект измеряется дважды с двух-трехнедельным временным интервалом и с помощью одинаковой процедуры. Шкала считается устойчивой, если совпадения между первой и второй сериями измерений будут достаточно высокими.

В отличие от проверки на устойчивость измерения физических объектов социолог или психолог сталкивается здесь с особой проблемой — влиянием психологической установки человека, возникающей после первого замера. Люди могут намеренно или непроизвольно подгонять данные второго замера к предыдущим. Или же, напротив, интуитивно сопротивляясь повторному эксперименту, они покажут новые результаты.

Чтобы устранить такой дефект, используют контрольную группу (см. гл. 5, С. 357—361). Простейший же способ снять влияние установки первого замера — производить повторный замер спустя достаточное время после первого (например, две недели) и на достаточно большой выборке испытуемых (около 50 человек). Составив таблицу замеров для всех обследуемых, мы далее анализируем, какова общая устойчивость данных и

Таблица 2

Сравнение данных двух последовательных замеров: оценка совпадения (+) и несовпадения (—) результатов в дихотомической шкале

Пункты шкалы	Обследуемые всего, $N=50$ чел.					Итог по строке		
	А	Б	В	Г	...n	(+)	(—)	% совпадений
1	+	+	−	+	+	45	5	90
2	+	−	+	+	+	44	6	88
3	−	+	−	−	−	25	25	50
4	+	+	+	−	+	42	8	84
5	+	+	+	−	+	46	4	92
6	+	+	−	+	+	41	9	82
15	+	+	−	+	+	45	5	90
Итог по (+) колонке (—)	14 1	14 1	9 6	10 5	13 2	635	115	90

от чего зависят отклонения между двумя замерами (табл. 2, пример Г. И. Саганенко).

При повторных измерениях используют различные оценки устойчивости данных, одна из которых — это процент полных совпадений ответов на серию вопросов в двух последовательных пробах методики. Соответствующая формула:

$$W = \frac{n}{N} = p,$$

где в числителе n — количество полностью совпавших пар ответов, а в знаменателе N — общая численность испытуемых, p — процент устойчивости.

По этой формуле, для примера, в табл. 2 получим:

$$W = \frac{45}{50} = 90\%$$ полной устойчивости исходных данных.

Однако ее можно повысить, заменив некоторые пункты, в частности пункт 3, по которому обнаружен наибольший раз-

Таблица 3

Сравнение данных двух последовательных замеров в трехчленной шкале (N=28 чел.)

Ответы в I пробе о занятиях на досуге	Ответы в II пробе			Всего
	"Привл." (1)	"Не очень" (2)	"Не привл." (3)	
"Данное занятие привлекательно" (1)	7	3	—	10
"Не очень привлекательно" (2)	4	6	1	11
"Занятие непривлекательно" (3)	—	3	4	7
Всего	11	12	5	28

брос (всего лишь 50% совпадений). Основной критерий устойчивости информации — анализ данных по строке. Если анализировать эти итоги по колонкам, найдем, что некоторые субъекты (В и Г особенно) дали большой разброс, а некоторые (А и Б) — почти не дали разброса. Те пункты шкалы, в которых обнаружено несовпадение даже у весьма "устойчивых" субъектов, должны быть переформулированы.

Другим весьма полезным показателем полной устойчивости является мера сдвига, оцененная как среднеарифметическая ошибка различения градаций шкалы. Этот показатель обозначает, какую долю градации данной шкалы (в среднем) все испытуемые как бы не улавливают, т. е. каковы истинные границы различения градаций.

Например, уточним среднеарифметическую ошибку в различении трехчленной школы согласия — несогласия с каким-то суждением (пусть это будет суждение о привлекательности некоторого занятия на досуге). Приведем схему (табл. 3) и расчеты, используя данные таблицы Г. И. Саганенко.

В испытании участвуют 28 человек, из которых 17 полностью повторяют свои оценки данного занятия в обеих пробах (сумма по диагонали схемы: 7+6+4 = 17), а остальные 11 испытуемых дают разные ответы в двух пробах. Для оценки искомой ошибки вычисляем отличия ответов респондентов как

сдвиги между II и I пробами, например, во II пробе из тех, кто в I пробе ответил "занятие привлекательно", 3 человека сообщили, что оно "не очень привлекательно", т. е. это разность (2—1) 3. Теперь суммируем все разности в ответах и получим меру среднеарифметической ошибки различения пунктов градации данной шкалы:

$$|\Delta| = \frac{|2-1|\times 3+|1-2|\times 4+|3-2|\times 1+|2-3|\times 3}{28} = 0{,}39 \text{ градации.}$$

Значит, среднеарифметический "сдвиг" в оценке по трехчленной шкале составляет около 40% одного ее деления, т. е. менее половины деления, что в общем можно признать удовлетворительным, хотя и не идеальным. (Ниже, говоря о правильности измерения, мы покажем, как можно было бы уменьшить эту ошибку.)

Рассматривая устойчивость как воспроизводимость результатов измерений, можно использовать и иные показатели ее меры [200. С. 33—34], например, обычные расчеты корреляции итогов двух последовательных измерений. Показатели, рекомендуемые Г. И. Саганенко, представляются нам вполне адекватными и наглядными.

Какая же мера устойчивости удовлетворительна? Это зависит от существа измеряемого свойства, его значимости для целей и задач исследования. В принципе для немногочленной шкалы среднеарифметическая ошибка различения градаций в 40% ее деления невысока, а соответствующая мера устойчивости (100% —40% =60%) вполне достаточна, ибо не перекрываются границы между двумя соседними интервалами шкалы. Если неустойчивость составила не 40%, а 60%, т. е. более половины деления шкалы, то ошибка была бы явно недопустима, ибо в среднем испытуемые не различают две соседние градации из трех.

Для многочленных шкал, например из 10 градаций, ошибка в 60% одного деления не слишком велика, так как перекрываются два деления из 10, т. е. не 2/3, а 0,2 общей "длины" шкалы. Если при обработке данных градации укрупнить, объединяя две соседние, то ошибка

минимизируется до вполне уверенного уровня устойчивости.

Помимо показателей полной устойчивости шкалы, возможны также показатели ее относительной устойчивости. Они полезны при сравнении разных шкал, например для выбора из нескольких вариантов наиболее правильной и точной шкалы (о чем говорится ниже в этом же разделе) или для того, чтобы сопоставить уровни устойчивости измерения разных свойств, каждое из которых фиксируется шкалами разного типа и разной степени дробности.

Но прежде всего показатели следует соотносить с уровнем реальной стабильности — изменчивости изучаемого объекта, измеряемых свойств.

2) *Использование нескольких лиц для измерения данного свойства.* Случается, что шкала неустойчива потому, что ее пункты произвольно интерпретируются самими исследователями. В особенности это характерно для шкал качественной классификации объектов. В таких (номинальных) шкалах группы объектов классифицируют с помощью описания всех качественных признаков, по которым каждый объект относится к определенному пункту шкалы — классу.

Предположим, что выделено несколько признаков (с соответствующими индикаторами) для отнесения политической деятельности в высшую категорию по уровню активности. Чтобы выполнить эту операцию однозначно, нужно убедиться, что признаки ясно различимы и при соотнесении видов деятельности с пунктами шкалы не возникает путаницы. Скажем, такими признаками были: членство или заявленная принадлежность к какой-либо партии, движению, избирательному блоку, регулярность участия в его акциях (собраниях и публичных выступлениях, участие в голосовании на выборах и т. д.).

В этом случае объект идентифицируют одновременно несколько (минимум трое) лаборантов, исполь-

зующих единую процедуру. Если данные, полученные разными лаборантами (в нашем примере они работали с текстами интервью), высоко согласуются, шкала устойчивая, если нет — неустойчивая, и мы начинаем искать другую, более приемлемую размерную величину. Причина неустойчивости шкалы — плохой отбор индикаторов.

3) Наконец, третий прием контроля эталона измерения на устойчивость — *"расщепление шкалы"*. Шкала раздваивается на две половины. Если окажется, что измерения по каждой из них совпадают, их можно рас-

Схема 5

Пример расщепления шкалы для оценки уровня удовлетворенности специальностью

Уровень удовлетворенности специальностью	Пункты четной и нечетной половин испытываемой шкалы
(*A*) Специальность очень нравится	(a_1) Считаю свою специальность лучше всех других (a_2) Моя специальность одна из лучших
(*B*) Специальность скорее нравится, чем не нравится	(b_1) Считаю, что моя специальность не хуже многих других (b_2) Считаю, что есть специальности, которые гораздо хуже, чем моя
(*C*) специальности отношусь безразлично	(c_1) Моя специальность не хуже — не лучше других (c_2) Нравится или не нравится специальность — не знаю
(*D*) Специальность скорее не нравится	(d_1) Считаю, что есть много специальностей лучше моей (d_2) Моя специальность хуже, чем многие другие
(*E*) Специальность совершенно не нравится	(e_1) Это одна из худших специальностей (e_2) Большинство других специальностей лучше моей

сматривать как равноценные шкалы, суммировать данные и впредь пользоваться одновременно обеими половинами, образующими теперь единую и более надежную шкалу, чем каждая из ее составляющих.

Покажем технику "расщепления" на примере. Возьмем объектом измерения уровень удовлетворенности рабочего своей специальностью. Данные получаем путем анкетного опроса.

Проектируем две шкалы, пункты которых будут отвечать одному из пяти уровней удовлетворенности специальностью (схема 5). Каждому уровню соответствуют два суждения. Нечетные пункты образуют одну, а четные — другую половину испытываемой шкалы.

Далее производим следующие операции: (а) все 10 пунктов четной и нечетной половин перетасовываются в произвольном порядке; б) опрашиваемым предъявляют набор из 10 суждений с просьбой указать свое согласие или несогласие по каждому из них; (в) после опроса достаточной группы лиц (около 50 человек) из числа обследуемой совокупности данные группируются по двум шкалам раздельно: по нечетной половине — (a_1), (b_1), (c_1), (d_1), (e_1) и по четной шкале — (a_2), (b_2), (c_2), (d_2), (e_2).

Основная операция — (г) сопоставление итогов измерения по двум половинам испытываемой шкалы. Если корреляция между ними будет достаточно высока, эти половины можно рассматривать как части единого инструмента, измеряющего общий континуум свойств. В случае необходимости "выпадающие" суждения следует переформулировать, чтобы получить приемлемую корреляцию.

В таком случае итоговую шкалу образуют все 10 суждений, которые в случайном порядке предъявляются общим списком. В итоговый показатель для данного лица суммируются все баллы суждений, с которыми он выразил согласие.

Обозначив ранжированные пункты баллами от 5 (для a_1 и a_2 — высшая оценка) до 1 (e_1 и e_2 — низшая оценка), предположим, что некий субъект выразил согласие с пунктами a_1+b_2, отвергнув все остальные. Его суммарный балл по шкале равен 5+4=9.

Точность и ***правильность*** измерения зависят от *(а) степени устойчивости измеряемого объекта или свойства, (б) чувствительности эталона измерения (дробности пунктов шкалы), (в) отсутствия система-*

тических ошибок измерения и, конечно, (г) от устойчивости измерения.

Социальные объекты, подлежащие измерению, обладают различной степенью устойчивости. Скажем, установление состояния удовлетворенности какой-то деятельностью будет заведомо менее точным, чем регистрация частоты поведенческих актов. В первом случае сам объект измерения нестабилен. В дурном настроении человек может выражать недовольство рекламой на телевидении, а в хорошем расположении духа он будет уверять, что рекламные ролики бывают очень забавными и даже поучительными. Но вряд ли его настроение отразится на информации о том, как часто он выключает телевизор при трансляции рекламы или переключается на другую программу.

Дробность метрики — чувствительность шкалы — прямо связана с точностью измерения. Шкала в 10 делений измеряет точнее, чем в 5 или 3 деления. Но дробность пунктов шкалы нельзя увеличивать беспредельно. Надо установить оптимум, удовлетворяющий двум требованиям: максимум градаций шкалы при условии высокой устойчивости результатов измерения. Постепенно повышая дробность эталона измерения и параллельно проверяя шкалу на устойчивость, мы найдем границу, за пределами которой дальнейшее повышение дробности влечет понижение устойчивости. Это и есть оптимум чувствительности шкалы с учетом меры устойчивости измеряемого свойства. Таким образом, *достижение устойчивых данных при максимальной дробности метрики повышает точность измерения.* Оно будет удовлетворительно точным, если абсолютная ошибка измерения не превышает 0,5 деления шкалы. Вместе с тем, если ошибка вообще отсутствует $|\lambda|=0$, то не исключено, что шкала обладает заниженной чувствительностью (особенно в случаях, когда мы предполагаем достаточную вариабельность измеряемого свойства).

Но измерение может быть вполне точным и вместе с тем... неправильным, постоянно воспроизводя какую-то систематическую ошибку, как это случается с испорченным термометром, в котором ртутный столбик изначально был фиксирован на неверной исходной отметке и постоянно завышает температуру, скажем, на 0,8 градуса.

При квантификации социальных характеристик проблема правильности, т. е. отсутствия уклонений от истинного значения измеряемого свойства, намного сложнее, ибо часто мы в принципе не способны установить, каковы же эти истинные значения измеряемых свойств (скажем, мнений людей по каким-то вопросам). Мы можем лишь, сопоставляя разные способы фиксирования данного свойства, добиваться устранения замеченных систематических ошибок. Каковы же эти систематические ошибки?

Одна из возможных — отсутствие "разброса" информации по шкале вследствие того, что какие-то ее пункты "не работают", т. е. не реагируют на определенное состояние измеряемого свойства. Например, при опросе все ответы концентрируются в позитивном или только в негативном полюсе шкалы. Конечно, это может быть и результатом единодушия оценок, но может быть и результатом того, что сама шкала неудачна, например, содержит какой-то пункт, сформулированный с сильным нормативным давлением на опрашиваемых. Допустим, задан вопрос об употреблении алкоголя, и крайне негативный вариант ответа гласит: "Я пью систематически и обычно до бесчувственного состояния". Сомнительно, чтобы даже заведомый алкоголик отметит такой пункт как показатель своего отношения к спиртному. Скорее всего, он выберет суждение не столь резкое, например: "Я выпиваю довольно часто". Крайне отрицательный пункт шкалы здесь "не работает": он отпугивает. Вследствие этого шкала неправильна.

Другой причиной неправильности может быть плохая различительная способность соседних пунктов шка-

лы высокой дробности. Попробуйте, например, упорядочить свое отношение к 24 политикам так, чтобы уверенно указать не только приемлемого и решительно отвергаемого, но всех оставшихся из предложенного перечня расположить так же аккуратно и уверенно в порядке убывания их привлекательности. Психологически это просто невозможно, так что "срединная" часть этой так называемой ранговой шкалы будет крайне сомнительной, а вся шкала неточной и неправильной. Систематическая ошибка, скорее всего, окажется на том, что приемлемые политические деятели будут отмечаться как более привлекательные (хотя не исключено, что фактически данные лица ими не интересуются), а социально неприемлемые будут попадать в нижние уровни ранжированного ряда.[9]

Во всех подобных случаях опытная проверка шкалы на устойчивость данных обнаружит ошибки. Но часто это показывает уже первая проба.

Правильность и точность измерения можно повысить путем расчета *относительной ошибки измерения*.[10]

Относительная ошибка позволяет сопоставлять правильность замеров по двум и более шкалам разной чувствительности и таким путем отработать оптимальный инструмент. Напомним, что, в отличие от абсолютной, относительная ошибка исчисляется не в долях погрешности деления шкалы, а в соизмеримом, определенным образом нормированном показателе.

Приведем пример расчета относительной ошибки измерения. Предположим, что в семичленной шкале оценок фиксируется намерение женщин иметь детей. В обследовании участвуют 100 молодых замужних женщин, которые дали следующие ответы на вопрос: "В какой мере Вы согласны с тем, что было бы желательно иметь ребенка?"

---

[9] В данном случае для повышения надежности измерения используются операции, описываемые на с. 103—104.

[10] Подробнее см. [231. С. 63—66].

Семичленная шкала на интенсивность мнения имеет вид:

"Совершенно согласна с этим утверждением" — "Я совершенно не согласна с этим утверждением"

(7) (6) (5) (4) (3) (2) (1)

Полюса шкалы интерпретируются, а промежуточные пункты не имеют словесной интерпретации.

При некотором навыке и достаточном исследовательском опыте мы часто интуитивно угадываем, какова должна быть дробность метрики, обеспечивающая устойчивую информацию. Но, приступая к измерению сложных объектов, с которыми ранее не приходилось сталкиваться, социолог должен проделать ряд экспериментов, отрабатывая шкалу на точность и правильность.

Допустим, что по указанной шкале получено следующее распределение ответов 100 опрошенных:

Пункты шкалы	(7)	(6)	(5)	(4)	(3)	(2)	(1)
Частоты ответов (100 чел.)	15	25	36	20	2	1	1

Оценки 3, 2 и 1 (крайне негативное отношение к суждению) встречаются очень редко, и эту часть шкалы можно признать плохо работающей: в сумме здесь сосредоточено менее 5% всех ответов. Большинство женщин либо явно хотели иметь детей, либо не очень в этом уверены, и почти нет таких, кто отвергает идею иметь ребенка. Значит, в нашей шкале работают градации 7, 6, 5 и 4, где 4 фактически наиболее негативная установка. Диапазон работающей части шкалы: 7–4=3. Относительная ошибка данной шкалы определяется предложенной Г. И. Саганенко формулой:

$$\overline{\Delta}_{отн} = \frac{w}{m},$$

где w — оценка полной устойчивосвости шкалы, m — диапазон реально работающей ее части.

Проверив шкалу на устойчивость, как было описано выше, мы, предположим, получили значение w=0,75, т.е. 75% полного совпадения ответов в двух последовательных пробах, что определенно недостаточно.

При этом

$$\overline{\Delta}_{отн} = \frac{w}{m} = \frac{0,75}{3} = 0,25.$$

Теперь испробуем на устойчивость пятичленную и трехчленную шкалы, задавая тот же вопрос аналогичной (или той же самой) группе испытуемых в 100 человек. Допустим, что мы получим такие распределения (табл. 4).

Как видно, в пятичленной и трехчленной шкалах работают все градации, так что в негативной зоне оказывается соответственно 25% и 32% ответов (сравните с семибалльной шкалой, где в этой зоне менее 50%). Показатели полной устойчивости двух последних шкал, проверенные повторными опросами, допустим, дали соответственно 0,95 и 0,99 (в семибалльной — 0,75).

Таблица 4

Выбор более точной шкалы путем сравнения величин относительной устойчивости измерения

Метрика шкал	Показатели распределения								ω	Δотн.
7 баллов	пункты шкалы	7	6	5	4	3	2	1	0,75	0,25
	частоты	15	25	36	20	2	1	1		
5 баллов	пункты шкалы	5		4	3		2	1	0,95	0,24
	частоты	35		28	12		15	10		
3 балла	пункты шкалы		3		2			1	0,99	0,49
	частоты		51		17			32		

Но относительные ошибки при условии, что все градации обеих шкал работают, таковы:

для пятичленной $\Delta_{отн}$=0,95/(5–1)=0,238 и для трехчленной $\Delta_{отн}$= 0,99/(3–1)=0,495; округленно 0,24 и 0,49. Получаем, что относительные ошибки семичленной шкалы (0,25) и пятичленной (0,24) практически одинаковы, а трехчленной — существенно выше (0,49).

Какая из трех шкал более надежна? Вопрос решается при сравнении устойчивости шкалы и величины относительной ошибки. Устойчивость данных по пятичленной и трехчлен-

Схема 6
Критерии надежности шкал

Критерий надежности	Существо данного критерия	Способы проверки надежности шкалы по данному критерию
Обоснованность	Уверенность в том, что фиксируется запланированное свойство, а не какое-либо иное	Логические рассуждения как строгая самокритика придуманной шкалы: тест по известной группе на малой выборке; использование независимого (дополнительного) измерения иным способом; судейство группой, представляющей микромодель выборочной совокупности планируемого исследования; построение сводного показателя (индекса)
Устойчивость	Однозначность, повторяемость результатов измерения с минимальной ошибкой	Повторное измерение с расчетом абсолютной ошибки измерения (мера полной устойчивости) или относительной ошибки (показатель относительной устойчивости шкалы); использование нескольких лиц при измерении одного и того же свойства для проверки различимости индикаторов шкалы
Точность и правильность	Достаточная чувствительность шкалы как оптимальная дробность, дающая устойчивое измерение без систематических погрешностей	Устранение явных погрешностей: скошенности данных к одному полюсу, выпадания каких-то пунктов шкалы; выявление работающей части шкалы; испытание нескольких шкал разной дробности с расчетом абсолютной ошибки каждой из них и сравнения относительных ошибок; минимизация относительной ошибки при высокой устойчивости повышает точность и правильность

ной шкалам сопоставима: 95% и 99%. Иными словами, опрашиваемые хорошо различают градации этих шкал, лучше, чем в семичленной шкале: там устойчивость равна 75%. По этой причине последнюю надо забраковать. Остается выбор из двух оставшихся. Пятичленная шкала имеет высокую устойчивость и небольшую ошибку, а трехчленная — более высокую устойчивость и приемлемую ошибку (меньше половины градации шкалы). Но в отношении к трем градациям это составит 0,49:3=0,16, а для пятичленной — 0,24:5=0,05 длины шкалы. Следовательно, пятичленная шкала втрое чувствительнее, а значит, правильнее и точнее.

Суммируем все сказанное о проверке надежности шкал в следующей схеме (схема 6).

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШКАЛ

Применяют различные классификации измерительных эталонов. Мы будем пользоваться наиболее распространенной — континуальной классификацией (схема 7), в которой шкалы упорядочены по мере повышения их способности удовлетворять требованиям более многообразных операций с числами.[11]

Схема 7.
Классификация шкал

Номинальные шкалы (шкалы наименований)	1. Номинальная шкала (неупорядоченная шкала наименований) 2. Частично упорядоченная номинальная шкала 3. Порядковая шкала или полностью упорядоченная ординарная шкала (например, шкала рангов, она же — ранговая шкала)
Метрические шкалы	4. Интервальная шкала (шкала равных интервалов, например типа шкалы Терстоуна) 5. Идеальная или абсолютная шкала (шкала пропорциональных оценок)

[11] О типах шкал более подробно см. [112, 129].

Здесь выделено пять классов шкал, причем названия классов часто двоякие: более полные и сокращенные. Часто шкалам даются "собственные" имена по фамилии изобретателя (например, шкалы Гуттмана, Тёрстоуна, Гилфорда, Богардуса, Лайкерта и др.), но все они укладываются в предложенную классификацию. Далее следует запомнить, что все эти шкалы предназначены для квантификации одномерных распределений, т. е. измерения некоторой протяженности в одном и только в одном континууме свойств. Фактически же нередко пользуются многомерными измерениями, моделирующими объект (см. гл. 5, § 1).

Простая номинальная шкала

Номинальная шкала служит предпосылкой всех шкальных процедур. Она устанавливает отношения равенства между явлениями, которые включены в один класс. Пункты шкалы — эталоны качественной классификации свойств. Например, (*A*) рабочие ручного труда, не требующего специальной подготовки; (*B*) рабочие ручного труда высокой квалификации; (*C*) рабочие, занятые на механизированном оборудовании, средней квалификации; (*D*) рабочие механизированного труда высокой квалификации; (*E*) автоматчики без навыков наладки; (*F*) пультовики-наладчики.

В этой шкале, каждому из пунктов которой дается детальная эмпирическая интерпретация (по индикаторам конечного перечня соответствующих профессий), интуитивно угадывается некоторый порядок: группы рабочих перечислены по мере повышения механизации труда и, возможно, по мере роста квалификации. Однако интуиция — не доказательство. Шкала остается неупорядоченной.

Более явный пример — группировка по мотивам увольнения с работы: (*a*) не устраивал заработок; (*b*) неудобная сменность; (*c*) плохие гигиенические условия

труда; (*d*) неинтересная работа и т. д. Упорядочить эти пункты невозможно: они не располагаются в континуум. Символическая запись номинальной неупорядоченной шкалы такова:

$$(A) \wedge (B) \wedge (C) \wedge ... \wedge (K),$$

где знак $\wedge$ означает дизъюнкцию (либо—либо).

Операции с числами для номинальной шкалы следующие.

1. Нахождение частот распределения по пунктам шкалы с помощью процентирования или в натуральных единицах. Нетрудно подсчитать численность каждой группы и отношение этой численности к общему ряду распределения (частоты).

2. Поиск средней тенденции по модальной частоте. Модальный (*Mo*) называют группу с наибольшей численностью.

Эти две операции (1) и (2) уже дают представление о распределении социальных характеристик в количественных показателях. Его наглядность повышается отображением в диаграммах (рис. 6, где *A* — модальная группа). Во всех трех случаях за 100% принята общая численность обследованных. Диаграмма 6, *a* позволяет, однако, отразить распределения, в которых сумма процентов превышает 100, т. е. некоторые обследуемые могут попасть в несколько секций шкалы одновременно (например, совмещают различные виды деятельности).

3. Самым сильным способом количественного анализа является в данном случае установление взаимосвязи между рядами свойств, расположенных неупорядоченно. С этой целью составляют перекрестные таблицы (схема 8).

Помимо простой процентовки, в таблицах перекрестной классификации можно подсчитать критерий сопряженности признаков по Пирсону: хи-квадрат (χ^2) — про-

Схема 8

Модель таблицы перекрестной классификации

Распределение по роду занятий	Распределение по голосованию за того или иного кандидата							Итог по строке
	a	b	c	...	x	y	z	
α	$n_{\alpha a}$	$n_{\alpha b}$	$n_{\alpha c}$		$n_{\alpha x}$	$n_{\alpha y}$	$n_{\alpha z}$	n_{α}
β	$n_{\beta a}$	$n_{\beta b}$	$n_{\beta c}$		$n_{\beta x}$	$n_{\beta y}$	$n_{\beta z}$	n_{β}
γ	$n_{\gamma a}$	$n_{\gamma b}$	$n_{\gamma c}$		$n_{\gamma x}$	$n_{\gamma y}$	$n_{\gamma z}$	n_{γ}
ω	$n_{\omega a}$	$n_{\omega b}$	$n_{\omega c}$		$n_{\omega x}$	$n_{\omega y}$	$n_{\omega z}$	n_{ω}
Итог по колонке	n_a	n_b	n_c		n_x	n_y	n_z	N

стейший показатель обоснованности вывода о наличии или отсутствии связи между сопоставляемыми характеристиками, т. е. связанности качественных классификаций. Коэффициент Чупрова (*Т*-коэффициент) позволит по той же таблице определить напряженность связи, если хи-квадрат показывает, что она имеет место.[12]

Частично упорядоченная шкала

Эта шкала служит для установления отношений равенства между явлениями в каждом классе и отношений последовательности в терминах ">" или "<" между несколькими, но не всеми классами (минимум двумя из *n* классов, где $n>2$).

Она обычно используется как промежуточный этап при разработке полностью упорядоченных шкал. Иногда, однако, ранжировать весь ряд не удается.

---

[12] Об использовании различных коэффициентов при работе с неупорядоченными номинальными шкалами см. [218. С. 169—172, 189—199]. Интересен метод, предложенный С. В. Чесноковым, который позволяет анализировать данные, фиксированные в номинальных шкалах, используя относительно "естественный" язык представления результатов, хорошо доступных неспециалистам [285].

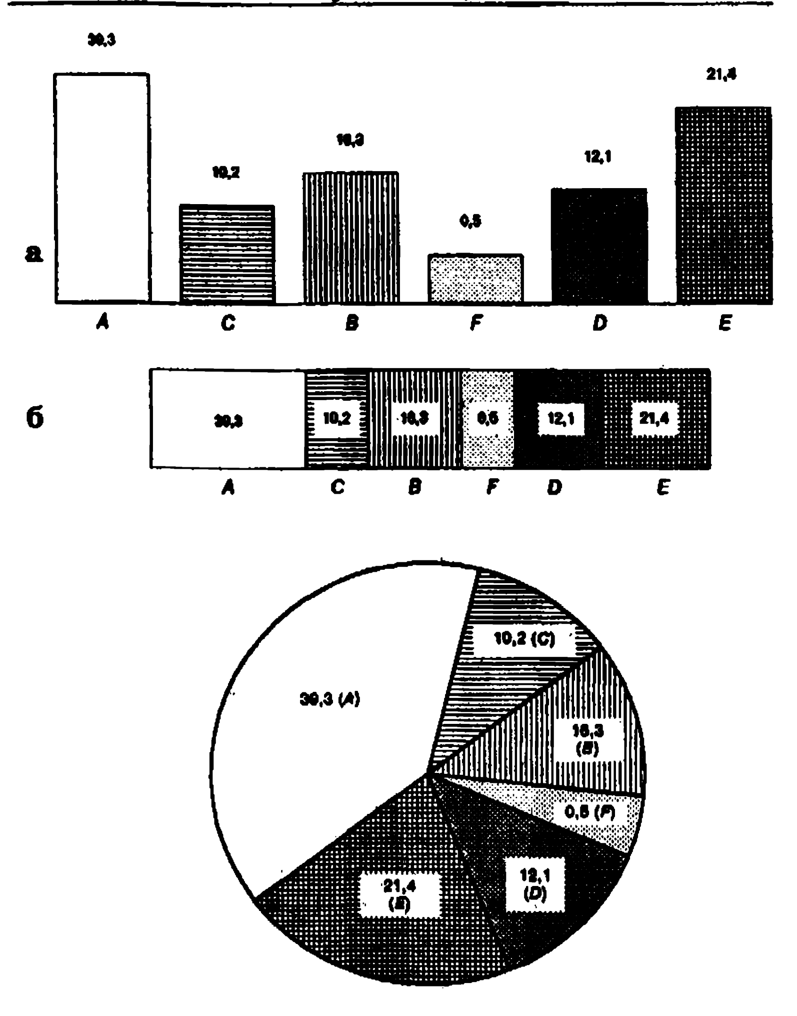
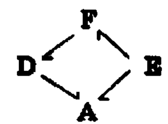


Рис. 6. Виды диаграмм распределения качественных признаков в номинальной неупорядоченной шкале: а — столбиковая диаграмма; б — ленточная диаграмма; в — секторная диаграмма; A, B, C, D и т. д.— отдельные качественные признаки, например, профессионально-квалификационные группы работников, отношение к политическим партиям и т. д.

Так, из приведенного выше примера с группами по функциональному содержанию труда возьмем позиции (*A*), (*D*), (*E*) и (*F*). Можно утверждать, что измеренные по двум параметрам (механизация и квалификация) позиция (*A*) ниже позиции (*F*), так как в первом случае оба параметра имеют низкий уровень, во втором — высокий. Позиция (*D*) явно выше, чем (*A*), и ниже, чем (*F*). Позиция (*E*) — в одинаковом отношении к (*A*) и (*F*). Но отношение между (*D*) и (*E*) установить трудно, так как для этого надо приравнять ранг по механизации рангу по квалификации, что невозможно сделать без специальных исследований. Значит, позиции (*D*) и (*E*) несопоставимы в понятиях "больше"—"меньше". Такая зависимость описывается фигурой



Здесь соединительные линии обозначают сопоставимость рангов и указывают их соотношения (>и<), отсутствие связи (*D*) ...(*E*) указывает на то, что позиции несопоставимы.

Операции с числами для данной шкалы следующие.

1. Все операции, перечисленные для неупорядоченной номинальной шкалы.

2. С каждым из полностью упорядоченных отрезков ряда можно обращаться как с полностью упорядоченной шкалой наименований. Полученные по отрезкам данные сравнивают в однозначных показателях по модальным группам или коэффициентам корреляции рангов.

Провалы в частично упорядоченной шкале объясняются тем, что признак континуальной классификации не выдержан строго или использовано два континуума, отношение между которыми плохо изучено. В нашем

примере с группами по содержанию труда можно перевести шкалу в полностью упорядоченную, если прибавить к двум имеющимся третий, "сквозной" критерий. Но практически данный вид шкалы используется крайне редко.

Порядковая шкала

Полностью упорядоченная шкала наименований устанавливает отношения равенства между явлениями в каждом классе и отношения последовательности в понятиях ">" и "<" между всеми без исключения классами.

Упорядоченные номинальные шкалы общеупотребимы при опросах общественного мнения. С их помощью измеряют интенсивность оценок каких-то свойств, суждений, событий, степени согласия или несогласия с предложенными утверждениями.

Вот обычные наименования пунктов таких шкал: "вполне согласен", "пожалуй, согласен", "затрудняюсь ответить", "пожалуй, не согласен", "совершенно не согласен"; или: "уверен, что так", "думаю, что так", "затрудняюсь сказать", "думаю, что не так", "уверен, что не так"; или: "целиком одобряю", "одобряю в основном", "затрудняюсь сказать", "в основном не одобряю", "совершенно не одобряю"; или: "так всегда бывает", "так бывает иногда", "бывает и так, и иначе", "так обычно не бывает", "так никогда не бывает"; или: "вполне удовлетворен", "удовлетворен", "скорее удовлетворен, чем не удовлетворен", "затрудняюсь сказать", "скорее не удовлетворен, чем удовлетворен", "не удовлетворен", "совершенно не удовлетворен"; или: "это очень важно", "это важно", "трудно сказать, важно это или нет", "это неважно", "это не имеет никакого значения" и т. п.

Упорядоченные номинальные шкалы имеют и более сложные конструкции (например, шкала Гуттмана, которую мы рассмотрим ниже), а в простейшем варианте являются составными элементами многих мерительных операций, в особенности методов суммирования оценок по ряду шкал (см. операции с числами, пункт 2).

Весьма часто употребляемая разновидность шкал этого типа — ранговые. Они предполагают полное упорядочение каких-то объектов от наиболее к наименее важному, значимому, предпочитаемому. Например, можно ранжировать соотносительную важность тех или иных методов решения общественной проблемы, предпочтения тех или иных действий ради достижения желаемой цели, какие-то ценностные суждения и т. д. Задание на ранжирование респонденту (или эксперту) обычно формулируется так: "Из перчисленных ниже суждений (возможных решений некоторой проблемы...) выберите самое для Вас предпочтительное, затем — наименее предпочтительное, а остальные расположите от первого к последнему".

Далее предлагаются объекты для ранжирования и указывается место, где следует приписать нужный ранговый порядок:

Ранги	Объекты для ранжирования (их наименования)
4	*A*
15	*B*
1	*C*
— — — —	— — — — — — — —
8	*K*

Указание в скобках слева значения рангов — результат работы опрашиваемого. В опросном листе обозначено лишь место (оставлена линейка) для приписывания ранга каждому объекту. Важно иметь в виду, что при обработке данных шкала в цифровом выражении может быть "перевернута" в обратном порядке, т. е. последнему, низшему рангу можно приписать наименьшее числовое значение — 1, а первому — наибольшее. Тогда последовательность 1, 2,... и т. д. будет соответствовать возрастанию значимости объектов.

Полезно не забывать о том, что численность объектов для ранжирования не может быть слишком большой, скажем — 15. В противном случае данные ранжирования крайне неустойчивы. Кроме того, в любом варианте более устойчивы первые и последние ранги (при повторных опросах опытных групп они обычно приписываются тем же объектам), а срединная зона, как правило, менее устойчива. Поэтому для повышения надежности данных ранжирования следует после проведения пробы на повторный опрос небольшой группы испытуемых (микромодель будущей выборочной совокупности) объединить в один ранг те из них, которые обнаружат наибольшую неустойчивость.

Предположим, что после второго замера произошли сдвиги рангов: 1—2, 3—5, 6—10, 11—13 и 14—15. Иными словами, многие из тех, кто, например, первоначально приписывал данному объекту 6-й ранг, во втором замере приписали ему 7-й, 8-й, 9-й или даже 10-й. Определив неустойчивые области, мы можем в основном исследовании, не изменяя инструкции для ранжирования, при анализе данных преобразовать 15-ранговую шкалу в 5-ранговую, как показано на схеме, т. е. обеспечить большую устойчивость и надежность данных ранжирования (схема 9).[12]

Схема 9

Объединение неустойчивых рангов по итогам двух последовательных замеров

Исходные данные	1 2	3 4 5	6 7 8 9 10	11 12 13	14 15
Объединенные ранги	1	2	3	4	5

[12] Подробнее см. [232. С. 74—77].

Помимо того, что оценка уровня устойчивости итогов ранжирования — способ повышения надежности шкалы, это к тому же и показатель содержательного характера. Объекты, в отношении которых опрашиваемые неуверены (ранги таких объектов смещаются), по-видимому, обладают для них меньшей субъективной значимостью, выпадают из сферы повседневных интересов.

Нередко приходится ранжировать множество объектов, существенно больше 15. Объединение рангов здесь также помогает повысить устойчивость, но одновременно резко снижает чувствительность шкалы. В таком случае можно прибегнуть к несколько более трудоемкой для анализа, но более простой для респондента и более надежной процедуре ранжирования методом парных сравнений [75; 198; 231; 265].

Ранжирование состоит в том, что предлагается попарно сопоставить предпочтительность объектов (пусть очень обширного списка) путем всех возможных их парных комбинаций.

Допустим, что у нас имеется 25 кандидатов, участвующих в выборах, ранжировать которых задача психологически почти невыполнимая. Тогда при массовом опросе накануне выборов (во время самих выборов избиратель просто голосует "да—нет" в отношении каждого кандидата) предложим следующее задание: "Из всех перечисленных попарно кандидатов в каждой из пар выберите того, который кажется Вам более предпочтительным из данной пары. Не пропускайте ни одной строчки. Предпочитаемого кандидата обведите в кружок" (схема 10).

Поскольку объекты *А* и *Е* имеют равное число выборов (по 1), им приписывается одинаковый ранг, а так как число перестановок оказывается весьма большим, то одинаковые значения получат несколько объектов. Доказано, что результаты такого ранжирования весьма ус-

Схема 10

Построение ранговой шкалы способом попарного сравнения ранжируемых объектов

Предложены пары	Сделаны выборы	Отсюда следует ранговый порядок объектов
A — — — B	A —(B)	
A — — — C	(A)— C	
A — — — D	A —(D)	
A — — — E	A —(E)	
B — — — C	(B)— C	ранг объекты
B — — — D	(B) — D	1 — B (4 выбора)
B — — — E	(B)— E	2 — D (3 выбора)
		3 — A, E (по 1 выбору)
		4 — C (ни одного выбора)
D — — — C	(D)— C	
D — — — E	(D)— E	
	. . . .	
и так далее		

тойчивы.[14] И тогда в нашем примере основания для прогноза исхода реальных выборов становятся более надежными (хотя они будут зависеть и от других, неучтенных здесь обстоятельств).[15]

Операции с числами. Прежде всего следует помнить, что интервалы в шкале не равны, поэтому числа обозначают лишь порядок следования признаков. И операции с числами — это операции с рангами, но не с количественным выражением свойств в каждом пункте.

---

[14] Надежность парных сравнений существенно повышается, если предлагается оценить предпочтительность одного из двух объектов не дихотомически (либо-либо), а в пяти- семибалльной шкале. Такой способ применил В. А. Лосенков при разработке методики изучения социальных установок [235. С. 220— 222].

[15] См. об этом на с. 470.

1. Числа поддаются монотонным преобразованиям: их можно заменить другими с сохранением прежнего порядка (именно поэтому шкалы данного типа называют также порядковыми). Так, вместо ранжирования от 1 до 5 можно упорядочить тот же ряд в числах от 2 до 10 или от (—1) до (+1). Отношения между рангами останутся неизменными:

1	2	3	4	5
2	4	6	8	10
−1	−0,5	0	0,5	1

Это свойство важно в тех случаях, когда данные, измеренные шкалами с различным числом интервалов, приходится приводить к "общему знаменателю", т. е. выражать в одной шкале с постоянной величиной заданных интервалов.

2. Суммарные оценки по ряду упорядоченных номинальных шкал — хороший способ измерять одно и то же свойство по набору различных индикаторов. Такое суммирование, предложенное Лайкертом, получило название "кафетерий" ("кафетерий" — это как бы набор блюд в меню с подсчетом общей стоимости обеда).

Рассмотрим пример суммирования оценок по шкале, измеряющей отношение женщин к детям [358. С. 134—137]. Опрашиваемых просят указать вариант ответа на каждое суждение, расположенное по вертикали (схема 11).

Прежде чем суммировать итоговый балл, следует оценить порядок всех пунктов десяти шкал, составляющих "кафетерий". Очевидно, что пункты 1, 2, 5, 9 и 10 выражают положительное отношение к детям, а пункты 3, 4, 6, 7, 8— отрицательное. Важно, чтобы число позитивных и негативных суждений было одинаковым, или, как в данном случае, различалось не более, чем на 1/10.Тогда для первого ряда ответов "совершенно согласна" оценивается баллом "5" и "совершенно не согласна" — баллом "1", а для второго ряда — в обратном порядке.

Схема 11 Построение упорядоченной номинальной шкалы путем суммирования оценок из нескольких составляющих ("кафетерий" типа шкалы Лайкерта)

	Суждения об отношении к детям	Совершенно согласна	Согласна	Трудно сказать	Не согласна	Совершенно не согласна
"+"	желание иметь детей	оценки принятия суждений "+"				
		(5)	(4)	(3)	(2)	(1)
"–"	нежелание иметь детей	оценки принятия суждений "—"				
		(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
+(1)	Дети способствуют сближению родителей			V		
+(2)	Приятно наблюдать за играми детей		V			
–(3)	Дети всегда отнимают у нас какую то важную часть жизни					V
–(4)	Мать, имеющая ребенка, упускает возможность общаться с друзьями	V				
+(5)	В общем иметь детей приятнее, чем их не иметь		V			
–(6)	Часто трудно сдерживаться в обращении с детьми				V	
–(7)	Присмотр за детьми требует от меня слишком много усилий					V
–(8)	Если бы позволили условия, мы отправили бы детей в интернат			V		
+(9)	Когда возникают неприятности, дети — это утешение					V
+(10)	Если бы я могла начать жизнь заново, я непременно обзавелась бы детьми	V				

Общая оценка для нашего примера складывается из баллов по строкам:

Пункт	Балл	
1	3	Женщина, относящаяся к детям максимально положительно, получит 50 баллов (5х10), а предельно недоброжелательно — 10 баллов (1х10)
2	4	
3	5	
4	1	
5	4	Суммарная оценка в 35 баллов несколько выше средней в положительную сторону
6	4	
7	4	
8	3	
9	2	
10	5	
	35	

3. Для работы с материалом, собранным по упорядоченной шкале, можно использовать, помимо модальных показателей, поиск средней тенденции с помощью медианы (*Me*), которая делит ранжированный ряд пополам. Медиана применяется для обнаружения порогов на шкале: справа и слева от нее располагаются признаки, тяготеющие к противоположным полюсам (см. также пример в табл. 17).

4. Наиболее сильный показатель для таких шкал — корреляция рангов (по Спирмену — *p* или по Кендаллу — *R*). Ранговые корреляции указывают на наличие или отсутствие функциональных связей в двух рядах признаков, измеренных упорядоченными номинальными шкалами.

Метрическая шкала равных интервалов

Класс метрических шкал, в отличие от номинальных, устанавливает отношение между пунктами не просто в понятиях больше-меньше, но позволяет фиксировать величину интервала. Заметим, однако, что использование метрических шкал в социологическом исследовании случается далеко не так часто, как порядковых.

Шкала интервалов представляет собой полностью упорядоченный ряд с измеренными интервалами между пунктами, причем отсчет начинается с произвольно избранной величины.

Главная трудность в построении таких шкал — обоснование равенства или разности дистанций между пунктами. Процедуры такого доказательства мы рассмотрим в следующем разделе на примере шкалы Тёрстоуна.

Неопытные исследователи принимают иногда за интервальную шкалу шкалы балльных оценок. Но это псевдометрическая шкала. Так, один из вариантов псевдошкалы с равными интервалами — "термометр общественного мнения". Это шкала в 100 делений, где крайние точки (100 и 0) словесно интерпретируются. Например, "если вы категорически согласны с приведенным суждением, укажите свое положение на термометре как 100°", "если вы категорически не согласны, укажите 0°". В действительности, нет оснований полагать, что лица, отметившие по термометру 35° и 42°, столь же различаются в своих оценках, как отметившие 45° и 52°. Интервал в 7° (42°— 35° = 7°; 52°— 45° = 7°) — чисто условный, так как одни люди обладают высокой способностью дифференцировать свои оценки, а другие вовсе не могут различать нюансы. Так что данная шкала меряет не что иное, как те же ранги, что и упорядоченная номинальная, каковой она фактически и является.

В отличие от "термометра" общественного мнения шкалы Тёрстоуна имеют веские основания равенства интервалов, в чем мы дальше сможем убедиться.

Операции с числами в интервальной метрической шкале богаче, чем в номинальных шкалах.

1. Числа в таких шкалах остаются неизменными после линейных преобразований: $y=ax+b$. Начало (точка отсчета) на шкале избирается произвольно (b); также произвольно избирается размерная величина (a). Например, максимальный балл по шкале $y=21$, если размерная величина $a=2$, число интервалов $x=10$ и отсчет начинается с $b=1$, т. е. $ax+b=y$, или 2x10+1=21. Ранги переменных на этой шкале равны в отношении "x" и

"у". Это значит, что можно свободно менять точку отсчета и числовое значение размерной величины. Например, от шкалы в 100 делений можем легко перейти к шкале с любым другим числом делений, притом отсчет можно начать с любой точки натурального ряда чисел. Так обычно переходят от измерения температуры по Цельсию к термометру по Реомюру или Фаренгейту — ранги температур остаются прежними.

2. Появляются новые возможности корреляционного и регрессионного анализа. Вместо рангового коэффициента можно использовать более чувствительный коэффициент парной корреляции по Пирсону *(r)* и коэффициенты множественной корреляции. Последние хороши тем, что позволяют соотнести (оценить) изменения в одной переменной с изменениями в другой или в целом ряде других переменных.

Шкала пропорциональных оценок

Здесь мы имеем дело с идеальной или абсолютной метрической шкалой, напоминающей шкалу равных интервалов, но с одним преимуществом: отсчет в этой шкале начинается не с произвольной точки, а с экспериментально установленного нулевого пункта. Для таких шкал применимы решительно все операции с числами, так как можно определить, на сколько или во сколько данный пункт на шкале превышает другой. Подобные шкалы приняты в точных науках, где нулевой пункт (точка отсчета — из чего и происходит название "точные науки") экспериментально зафиксирован.

Идеальные метрические шкалы успешно применяются для измерения некоторых физиологических и психических свойств человека. Точка отсчета определяется в этих случаях как порог восприятия и порог насыщения. Известно, например, что существует среднестатистический порог восприятия звуковых колебаний. То же относится и к некоторым психическим реакциям людей (например, порог различения сходных фигур).

В социологии шкалы такого рода имеют весьма ограниченное применение. Ими пользуются для измерения протяженностей во времени и пространстве, для отсчета натуральных единиц (денежных единиц, продуктов деятельности, поступков). Во всех этих случаях нулевой пункт четко фиксируется.

Что касается измерения качественных свойств социальных явлений, поиск нулевого пункта как точки отсчета заведомо обречен на неудачу. Как правило, социальные процессы и характеристики варьируют от ситуации к ситуации столь сильно, что нулевой пункт может быть установлен только как среднестатистическая величина в большой массе событий.

Операции с числами, как уже говорилось, для идеальных шкал не имеют никаких ограничений. Можно использовать все доступные математике операции с натуральными числами.

Теперь, ознакомившись с различными типами шкал, мы могли бы заметить, что собственно измерение начинается как будто бы с введения обоснованной метрики в шкалах равных интервалов (типа шкал Гуттмана) и в шкалах пропорциональных оценок. Номинальные упорядоченные шкалы предполагают ранжирование объектов (свойств), а простые номинальные шкалы есть лишь их классификация.

Однако классификация в номинальной шкале, а тем более ранжирование объектов — это тоже измерение, так как с помощью данных процедур мы фиксируем меру, протяженность, континуум. В социологии, а также в психологии приходится, как правило, довольствоваться такими элементарными способами первичного измерения. Но этого, в общем, достаточно для того, чтобы фиксировать тенденцию изучаемого социального процесса. На большее социолог не претендует, да вряд ли и должен претендовать.

3. ПОИСК ОДНОНАПРАВЛЕННОГО КОНТИНУУМА В ШКАЛАХ ГУТТМАНА (УПОРЯДОЧЕННАЯ НОМИНАЛЬНАЯ ШКАЛА)

Поиск одномерного континуума свойств некоторой неявной (латентной) характеристики по внешним ее проявлениям — довольно сложная задача. Один из вариантов ее решения предложил Луи Гуттман [64]. Шкала Гуттмана предназначена для измерения установок, т. е. субъективного отношения к объекту, и обладает двумя важными достоинствами: кумулятивностью и репродуктивностью.

Такие арифметические действия, как сложение, умножение и возведение в степень, ранжированы по кумулятивной, т. е. накопительной, шкале. Тот, кто умеет возводить в степень, непременно умеет умножать и складывать. Но кто умеет складывать, вовсе не обязательно умеет умножать (не говоря о возведении в степень). С принципом кумулятивности связана и репродуктивность. Зная максимальные математические возможности некоего человека, можно надежно предсказать его возможности в менее ответственном испытании, причем все это относится к одному и только одному параметру. В нашем случае — это накопительные операции с натуральными числами (а не что-то иное).

Рассмотрим вымышленный пример построения шкалограммы для измерения социальных установок людей по поводу перехода на новую систему организации труда. Предлагая опрашиваемым серию суждений, мы просим высказать свое отношение к каждому из них. При этом несогласие с суждением, в котором критикуется новая система, наряду с согласием по поводу благоприятствующих ей мнений оценивается как положительное отношение и дает респонденту 1 балл в суммарном показателе.

В следующем списке согласие с суждениями 1, 2, 5, 6 и несогласие с суждениями 3, 4, 7, 8 свидетельствуют о благоприятном отношении к новой системе организации (обратите внимание: численность позитивных и негативных утверждений должна быть равной).

Список исходных суждений для построения шкалограммы

1. Новая система организации, несомненно, способствует повышению производительности труда.

——— Согласен (1) ———Не согласен (0)

2. В целом эта система лучше той, что применялась прежде.

——— Согласен (1) ———Не согласен (0)

3. Некоторые стороны новой системы организации плохо продуманы.

——— Согласен (0) ———Не согласен (1)

4. Как и любая другая система организации, новая система имеет немало минусов.

——— Согласен (0) ———Не согласен (1)

5. Новая система удачно сочетает материальное и моральное стимулирование работников.

——— Согласен (1) ———Не согласен (0)

6. Доводы в пользу новой системы очень убедительны.

——— Согласен (1) ———Не согласен (0)

7. В прежней системе было немало хорошего, что утрачено в новой организации.

——— Согласен (0) ———Не согласен (1)

8. Преимущества новой системы организации совершенно не ясны.

——— Согласен (0) ———Не согласен (1)

Если приписать каждому положительному ответу 1 балл и каждому отрицательному — нулевой, то человек, максимально благоприятно оценивающий новую систему организации, получит 8 баллов, а противник этой системы — 0 баллов. Остальные распределяются в промежутках между двумя полюсами шкалограммы.

Процедура отработки шкалограммы состоит в следующем [353. С. 143—157].

(1) Отбирается экспериментальная группа, которой предлагают высказаться по поводу суждений, предположительно образующих континуум. В составе группы должны быть представители обследуемой категории населения. Численность группы — около 50 человек (в нашем примере для простоты возьмем 15 человек).

(2) Высший балл по шкале определяется суммированием оценок по каждому ответу. В нашем примере для каждого суждения возможны оценки 1 или 0. В более сложных шкалах предлагается высказать полное или частичное согласие (несогласие) с каждым суждением: 4. Совершенно согласен. 3. Согласен. 2. Не знаю, не могу ответить. 1. Не согласен. 0.

Схема 12

Исходная матрица для построения шкалограммы

Испытуемый	Балл	Суждения (пункты шкалограммы)							
		1	2	3	4	5	6	7	8
7	7	+	+	—	+	+	+	+	+
9	7	+	+	—	+	+	+	+	+
10	6	+	+	—	+	+	—	+	+
1	6	+	+	+	+	+	—	+	—
13	6	+	+	—	+	+	—	+	+
3	5	+	+	—	—	+	—	+	+
2	4	+	—	—	—	+	—	+	+
6	4	+	—	—	—	+	—	+	+
8	4	+	—	—	+	+	—	+	—
14	4	+	—	—	—	+	—	+	+
5	3	+	—	—	—	+	—	+	—
15	3	+	—	—	—	+	—	+	—
4	2	—	—	—	—	+	—	+	—
11	1	—	—	—	—	—	—	—	+
12	1	—	—	—	—	—	—	+	—
Число "+" в колонке		12	6	1	6	13	2	14	9

Категорически не согласен. В этом случае высшая оценка в шкалограмме из 8 суждений составит 8x4=32, а низшая, как и прежде, = 0.

(3) Данные опроса экспериментальной группы располагаются в матрицу так, чтобы упорядочить опрошенных по числу набранных баллов от высшего к низшему (схема 12). Знак "+" означает благожелательное отношение к объекту оценивания, "—" означает неблагожелательное отношение.

Анализируя полученную шкалограмму, видим, что она весьма близка к идеальному варианту. Например, балл 3 для суждения № 5 определенно связан с положительным отношением к новой системе по суждениям 1, 5 и 7; балл 6 по суждению № 10 означает благоприятное отношение по пунктам 1, 2, 4, 5, 7 и 8. Не очень удачны пункты 3 и 7. С суждением №3 ("Некоторые стороны новой системы организации плохо продуманы") почти никто не согласен, что дает каждому по дополнительному баллу. Зато с пунктом 7 ("В прежней системе было немало хорошего, что утрачено в новой организации") подавляющее большинство согласно, и это отнимает у них по баллу. Оба пункта, следовательно, плохо дифференцируют опрошенных. Наиболее удачны суждения №2 и 4, которые делят респондентов на сторонников и противников новой системы организации.

Схема 13

Построение шкалограммы

Испытуемый	Балл	Суждения							
		7	5	1	8	2	4	6	3
7	7	+	+	+	+	+	+	+	—
9	7	+	+	+	+	+	+	+	—
10	6	+	+	+	+	+	+	—	—
1	6	+	+	+	—	+	+	—	+
13	6	+	+	+	+	+	+	—	—
3	5	+	+	+	+	+	—	—	—
2	4	+	+	+	+	—	—	—	—
6	4	+	+	+	+	—	—	—	—
8	4	+	+	+	—	—	—	—	—
14	4		+	+	+	—	—	—	—
5	3	+	+	+	—	—	—	—	—
15	3	+	+	+	—	—	—	—	—
4	2	+	+	—	—	—	—	—	—
11	1	—	—	—	+	—	—	—	—
12	1	+	—	—	—	—	—	—	—

(4) Для очевидности шкалограммы преобразуем таблицу так, чтобы получить идеальную "лесенку" (схема 13).

Идеальная шкалограмма предполагает, что ответ на один из вопросов должен повлечь за собой определенный ответ на следующий за ним по нисходящей ветви. Значит, первая задача состоит в том, чтобы выяснить, действительно ли ответы на эти вопросы образуют одномерный континуум.

Число лиц в экспериментальной группе достигает 50–100 человек, а число пунктов также достаточно велико. Кроме того, на каждый вопрос можно было бы дать пять ответов (от "совершенно согласен" до "совершенно не согласен"). Поэтому вращение рядов шкалограммы — утомительная операция. Гуттман, не имея компьютера, разработал несколько технических приемов. Один из них: деревянная доска, на которой передвигаются цветные фишки, соответствующие позитивным—негативным ответам. Конечно, при современных возможностях использовать компьютер все эти сложные перестановки максимально упрощаются (в SPSS для этого есть специальная программа).

После упорядочения респондентов, как показано в схеме 12, упорядочиваются пункты от максимума к минимуму благожелательных ответов. Внутри пункта производится сортировка субъектов так, чтобы набравшие максимум баллов располагались выше тех, кто набрал следующее за ними число баллов.

При ручной сортировке в карточку респондента заносятся ответы "за" и "против" каждого пункта информации, а также, общее число набранных баллов. Первая сортировка производится по колонке № 1 на всю выборку, затем — по остальным колонкам, т. е. вопросам.

Так определяется порядок вопросов в матрице от набравшего максимум до набравшего минимум благожелательных ответов. Вторая сортировка — внутри данной колонки ранжируются субъекты, набравшие максимум—минимум баллов. Составляется матрица, которую анализируем с точки зрения наличия континуума в ответах.

Вернемся к нашей шкалограмме. На схеме 13 видно, что имеется 6 случаев отклонения от идеального распределения: три благоприятных суждения выпали в "запретную" зону справа и три неблагоприятных суждения выпали в "запретную" зону слева. Используем пример с умением считать: перед нами тот случай, когда умеющий умножать почему-то не умеет складывать, а не умеющий умножать умеет возводить в степень. Иными словами, это — парадокс.

(5) Идеальную шкалограмму мы не получили. Но это вообще маловероятно. Следует стремиться к некоторому оптимальному варианту. Такой вариант задается числом допустимых отклонений в ответах экспериментальной группы. Подсчет допустимого числа отклонений производится путем исчисления коэффициента репродуктивности шкалограммы:

$$R = 1 - \frac{n}{KN}$$

где R — коэффициент репродуктивности, K — число пунктов (в нашем случае = 8), по которым следует дать ответ, N — число испытуемых (в нашем случае =15), n — число ошибочных ответов, которые располагаются справа или слева от идеальной вертикали.

Коэффициент желательной репродуктивности задается исследователем как надежный интервал допустимой ошибки. Желательно получить не более 10% ошибочных ответов. Тогда коэффициент репродуктивности должен выражаться числом 0,90. Число допустимых ошибок подсчитываем, преобразуя формулу:

$$n = (1 - R)(KN).$$

В нашем примере для R=0,90 при 8 суждениях и 15 испытуемых число допустимых ошибок составит (1— — 0,90)х(8х15)=12, т. е. существенно меньше, чем оказалось в реальности. Фактический коэффициент репродуктивности нашей шкалы достаточно высок и равен 0,95.

$$R = 1 - \frac{6}{8 \times 15}$$

Можно повысить этот коэффициент до 0,98, если убрать суждение № 8, по которому имеются три ответа, отклоняющиеся от идеального континуума. Тогда:

$$R = 1 - \frac{3}{7 \times 15}$$

В случае, если на каждое суждение предполагается ответ по шкале в пять пунктов (4 = "совершенно согласен" ... 0 = "совершенно не согласен"), коэффициент репродуктивности может быть улучшен и за счет выбрасывания суждений, дающих много отклоняющихся ответов, и за счет укрупнения дробной шкалы согласия—несогласия с суждением.

(6) Шкала с коэффициентом репродуктивности не менее 0,90 готова. В массовом обследовании все пункты шкалы тасуются случайным образом. Ранг каждого опрашиваемого определяется по сумме набранных баллов.

Данные, полученные на группу, можно усреднить, подсчитав среднеарифметический ранг для этой категории лиц и сравнивая его с аналогичным средним показателем для другой категории. В нашем примере было бы интересно знать расхождение в оценках нововведений на государственных и частных предприятиях, руководителей и рядовых сотрудников.

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕЙ ДЛЯ ОТБОРА ПУНКТОВ В ШКАЛУ РАВНЫХ ИНТЕРВАЛОВ ТЁРСТОУНА

Выше мы рассмотрели процедуру фиксирования одномерного континуума. Но часто возникает прямо противоположная задача: нужно измерить субъективные отношения людей к весьма сложным явлениям, причем мы либо не можем, либо не желаем расчленять это от-

ношение по составляющим его аспектам. Как и в построении шкалограмм, речь вновь идет о поиске латентной (скрытой) характеристики по ее внешним проявлениям, но цели поиска — иные.

Луи Тёрстоун [372] исходил из верной предпосылки, что психологическая установка человека на социальные объекты содержит эмоциональное отношение. Поэтому задача измерения сводится к тому, чтобы найти степень позитивной или негативной напряженности такого отношения. Процедура конструирования шкалы равных интервалов разрабатывалась Тёрстоуном по аналогии с процедурами поиска психофизиологических порогов восприятия.

Представим, что перед нами множество предметов одинакового внешнего вида, но незначительно отличающихся по весу. Перебирая предметы и взвешивая их поочередно на руке, определим минимальную величину, которая ощущается как разница двух близких весов. Это и есть интервал порога восприятия тяжести. Аналогичным образом строится процедура поиска субъективного порога различения оценочных суждений в шкале Тёрстоуна.

Разработка шкалы производится в несколько этапов.

(1) Вначале придумывается множество суждений позитивного и негативного характера, каждое из которых выражает отношение к некоторому объекту, явлению, социальной проблеме и т. п. в зависимости от поставленной задачи. Например, это могут быть суждения, выражающие отношение к соблюдению законности: “Законы следует соблюдать во всех случаях”; “Бывают обстоятельства, когда нарушение определенного законодательного положения допустимо”; “Если бы наказания за несоблюдение законов были более строгими, нарушений бы не было”; “Я не очень беспокоюсь о нарушении закона, если никто об этом не сможет узнать” и т. д.

Суждения должны быть вполне однозначны и понятны, а главное, сформулированы так, чтобы с ними не смогли согласиться люди, придерживающиеся прямо противоположных взглядов. Начальная численность таких суждений ориентировочно около 30. Для их формулировки можно привлечь представителей потенциальной аудитории опроса.

(2) Суждения, записанные на отдельные карточки, предлагаются "арбитрам", в качестве каковых выступают случайным образом отобранные представители опрашиваемой аудитории. Численность судей — около 50 человек.

(3) Этим арбитрам предлагается рассортировать все суждения одно за другим, последовательно в 11 групп, обозначенных буквами от А до Л. Возле картонки с буквой "А" надо поместить суждения, в которых, по мнению арбитра, выражено максимально положительное отношение к данному объекту или явлению, а возле картонки с буквой "Л" — максимально негативное. Возле картонки с буквой "Е" должны помещаться суждения нейтрального, по мнению арбитра, характера, а остальные — в зависимости от их содержания в промежутках от "А" до "Е" и от "Е" до "Л". Судей предупреждают, что не надо стараться распределить суждения по всем группам поровну, но только в зависимости от их смысла.

(4) После окончания сортировки начинается тщательный анализ, с тем чтобы установить: (а) степень согласованности судейских решений и (б) "цену" каждого суждения на шкале в 11 интервалов (эта шкала найдена оптимальной).

Таблица 5

Анализ распределения судейских оценок для построения шкалы равных интервалов

Пункт шкалы	Число судей, поместивших суждение в этот пункт	Процентная доля ко всему числу судей	Суммарный (кумулятивный) процент
0	0	–	–
1	0	–	–
2	0	–	–
3	0	–	–
4	0	–	–
5	0	–	–
6	12	4	4
7	12	4	8
8	60	20	28
9	66	22	50
10	90	30	80
11	60	20	100
Итого	300	100	

Анализ распределения судейских оценок производится путем исчисления медианы и отклонений от медианной точки.

Подсчитаем судейские оценки для одного из суждений по табл. 5. Имея такое распределение, построим график, где по вертикали отложим кумулятивный процент, а по горизонтали — шкалу из 11 интервалов. Кривая пересекает вертикали в точках, соответствующих медианной оценке для двух соседних пунктов на шкале. Поэтому они оцениваются дробями: 3,5 или 6,5, но не 3 или 6 (рис. 7).

В районе 0 — позитивный полюс, 5 — нейтральный, 11 — негативный. Медианная оценка определяется по среднему перпендикуляру на базовую шкалу из 11 пунктов. Перпендикуляр опущен из точки, разделяющей ранжированный ряд судейских решений ровно пополам. Цена суждения по медиане в нашем случае: S = 8,5.

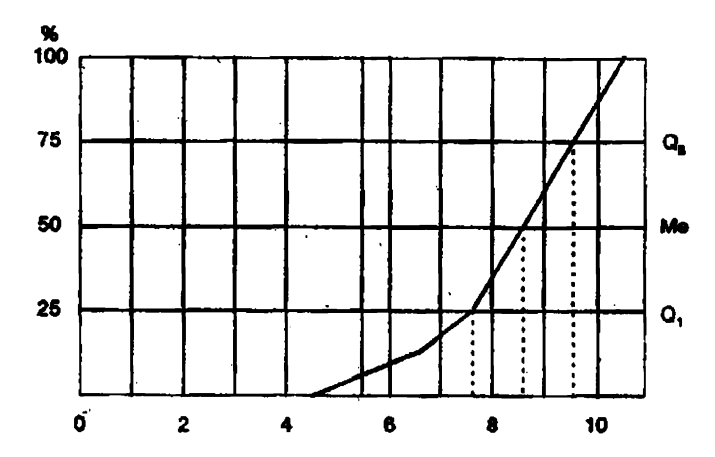


Рис. 7. График распределения судейских оценок для построения шкалы равных интервалов

Определим, насколько единогласны судьи в своих решениях об этом суждении по квартальному отклонению (Q):

$Q = {}^1/_2(Q_3 - Q_1)$;

или для нашего примера

$Q = {}^1/_2(9,3 - 7,3) = 1,0$.

(5) В итоговую шкалу отбираются суждения, получившие наиболее согласованные оценки. Например, если имеются три суждения со сходной ценой (скажем, от 8,1 до 9,2) и с квар-

тальными отклонениями, равными 1,0; 1,3; 1,5, то в итоговую шкалу отбирается суждение с Q=1,0, как получившее наиболее согласованную оценку судей.

В окончательном виде шкала обычно содержит от 15 до 30 суждений, каждое из которых имеет "цену" или "вес", определенный по медиане судейских решений.

Очевидно, что, коль скоро арбитраж 50 судей позволил найти пороги различения между суждениями, шкалу можно признать метрической шкалой равных интервалов с отсчетом от 0.

(6) Для использования в массовом опросе все суждения тасуются как игральные карты. Опрашиваемые выражают согласие или несогласие с каждым из предложенных суждений. Цена суждения в опросном листе не проставлена: веса всех суждений записаны в инструкции по обработке данных.

(7) Индивидуальный ранг опрошенного по шкале Тёрстоуна определяется как медиана весов принятых им суждений. Например, в ответах некоего лица содержится всего четыре принятых суждения (все остальные им отвергнуты) с весами (S): 4,4; 4,8; 5,1; 5,6; 6,1. Тогда ранг индивида соответствует медианной оценке 5,1. При четном числе принятых пунктов медианный ранг можно принять как среднеарифметическое интервала, в котором лежит медиана.

(8) Ранговая позиция группы опрошенных определяется как среднеарифметическая рангов всей совокупности, составляющей группу.

Обоснованность и устойчивость шкалы можно проверить с помощью уже известных нам приемов: использование независимого критерия, контроль по известной группе, повторное измерение с интервалом во времени.

Не обязательно начинать отбор суждений со столь большого числа вариантов, как это делал Тёрстоун. Наша практика показывает, что 30—50 суждений вполне достаточны для судейского отбора, после которого определится десяток вполне приемлемых пунктов шкалы. Также не обязательно вовлекать в работу очень большое число судей: можно получить статистически устойчивые данные на 50—60 экспертах.

Снижение точности замера за счет снижения дробности шкалы существенно повышает ее надежность. Если предлагать судьям расположить суждения не в 11, а в 5 интервалов, итоговая шкала будет более надежна, но менее точна. Выбор в пользу большей—меньшей точности зависит от предмета исследования и значимости гипотез, а также от того, насколько точно измеряются в нем другие переменные. Если большин-

ство переменных измеряется по трехчленным и пятичленным шкалам, но только одна — по 11-членной шкале, и притом все переменные подлежат взаимной корреляции, в этом случае повышенная точность 11-членной шкалы — излишняя роскошь. Она не оправдывается логикой сопоставления с другими переменными.

Работа с экспертами, аналогичная описанной выше, широко применяется и в других случаях, когда мы обращаемся к выборочной группе из массива обследуемых для того, чтобы глазами будущих испытуемых проверить соотносительную значимость оценок, придаваемых пунктам шкалы [232. С. 109—128].

5. ЧЕТЫРЕ ВАЖНЕЙШИХ ОГРАНИЧЕНИЯ КВАНТИФИКАЦИИ ПЕРВИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Мы рассмотрели различные приемы перевода качественных социальных признаков в их количественные выражения. Это очень ответственный момент процедуры социологических исследований.

Применение количественных методов и использование статистических показателей взаимосвязи социальных явлений и процессов как бы возводит социологию в ранг подлинной "строгой" науки. Создается впечатление математической точности выводов. Между тем квантификация сложных и далеко не однозначных социальных реалий накладывает немало ограничений на собственно математические операции с их измерениями. Математик работает с простыми однозначными абстракциями, в основе которых суждение "есть— нет" (т. е. наличие—отсутствие данного свойства). Социолог обязан постоянно помнить, что в действительности скрывается за величинами и символами, которыми мы оперируем.

В данном случае, мы обращаем внимание только на некоторые ограничения, связанные со специфическим видом формализации социальных данных, имея в виду

Схема 14

Типы шкал и допустимые для них операции с числами

Тип шкалы	Допустимые преобразования операций с числами (статистические меры и показатели)
Неупорядоченная номинальная шкала	Простая группировка, классификация в натуральных единицах (например, в количестве лиц разных профессий, попадающих в данные классы шкалы); оценка центральной тенденции в показателях модальной группы (*Mo*), т. е. пункта шкалы с наибольшей численностью; оценка рассеяния по пунктам шкалы в процентах к общей численности данных; при характеристике связей — оценки сопряженности по критериям хи-квадрат (χ^2), коэффициенту Чупрова (*T*), Крамера (*Te*), Юла (*Q*) и подобным мерам сопряженности и ассоциации признаков — энтропийные показатели (*H*)
Частично упорядоченная номинальная шкала	Те же операции, что и выше, а в случае приведения шкалы к полностью упорядоченной — операции, перечисленные ниже
Порядковая ординарная шкала (шкала рангов)	Монотонные преобразования шкалы и суммирование оценок (суммирование баллов и усреднение рангов), фиксированных в одной шкале; при характеристике центральной тенденции — все предшествующие операции плюс расчет медианы (*Me*), для оценки рассеяния признаков — то же, что выше (процентовка), плюс оценка межквартильного диапазона (показателей квартильного отклонения: Δ, *Q*); для характеристики связей — все показатели, указанные выше, плюс коэффициенты ранговой корреляции (*R*)
Интервальная метрическая шкала	При оценке центральной тенденции расчеты *Mo*, *Me*, а также среднеарифметической ($\bar{x}$); показатели меры рассеяния те же, что выше, плюс оценка стандартного (квадратического) отклонения, дисперсии (*D*); при оценке связей — все вышеперечисленное плюс коэффициенты парных и множественных корреляций
Идеальная метрическая шкала	Все операции с числами

наиболее распространенные и сравнительно простые приемы использования математической статистики в социологии.

Первое ограничение — соразмерность количественных показателей, фиксированных разными шкалами в рамках одного исследования.

Суммируем сведения о возможностях операций с числами в описанных выше шкалах (схема 14)[16].

Более сильная шкала отличается от ближайшей к ней относительно слабой тем, что допускает более широкий диапазон математических операций с числами. Все, что допустимо для слабой шкалы, допустимо и для сильной. Но не все, разрешимое для сильной, позволительно для слабой шкалы. Поэтому *смешение в анализе мерительных эталонов разного типа приводит к тому, что не используются возможности сильных шкал:* в этом случае все операции с числами должны удовлетворять требованиям, предъявляемым к относительно слабым шкалам.

Конечно, это предостережение теряет смысл, если социолог не намерен статистически сопоставлять данные, измеренные разными шкалами, и рассматривает их независимо друг от друга, а также в случае иных способов анализа, например, путем множественной классификации.

Второе общее ограничение связано с формой распределения величины фиксированных описанными выше шкалами, которое предполагается нормальным.

На рис. 8 показаны варианты нормального и скошенного распределений, где нормальное (эталонное) обозначено пунктиром, а скошенное — сплошной линией. Нормальное гауссово распределение имеет вид симметричного колокола, у скошенного же по сравнению с

[16] Здесь частично используется схема из работы С. С. Паповяна [201. С. 60].

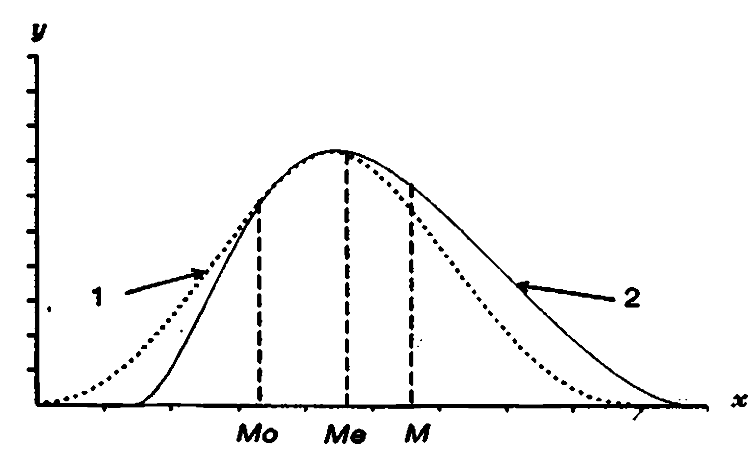


Рис. 8. Распределения: 1 — нормальное; 2 — скошенное

нормальным в нашем случае "поднят" правый и "опущен" левый конец (так называемые хвосты распределения). Для нормального распределения оценки меры рассеяния совпадают, т. е. $M=Me=Mo$, а в скошенном "хвосты" распределения не влияют на среднюю арифметическую (M, другое часто встречающееся обозначение средней арифметической — $\bar{x}$), которая сдвигается в сторону его больших значений.

Возможны и бимодальные распределения, где образуются своего рода горбы, а также растянутые, как бы сплющенные. Анализ таких видов распределений должен быть особенно внимательным, так как в этом случае непригодны обычные оценки меры рассеяния.

В случае существенно скошенных и тем более бимодальных распределений можно:

(а) привести их к нормальному путем объединения градаций шкалы, образующих длинный "хвост" распределения. Например, значения 8,9 и 10 десятибалльной шкалы растянуты потому, что в них очень мало численности. Тогда объединим эти градации и соответственно переоценим пункты шкалы;

(б) при бимодальном распределении разумно порядковую шкалу перевести в неупорядоченную.

Итак, второе ограничение — особенности одномерных (не говоря уже о более сложных) распределений. Оно заключается в том, что *необходимо внимательно изучать форму распределения с точки зрения его уклонения от нормального, симметричного.*

Третье ограничение особенно неприятно. Оно состоит в том, что *в социальных процессах нередки явления, измерение которых следует производить шкалами открытого типа, где полюс наибольших значений не фиксирован и может принимать любую величину.*[17]

Например, оценки размеров заработной платы, доходов в принципе должны давать нормальные и вполне допустимые скошенные распределения, так как есть социально и экономически обоснованные минимум и максимум зарплаты. Это — закрытая метрическая шкала оценок. То же самое можно сказать о численности детей в семье и т. п. явлениях.

Но при оценке многих субъективных состояний и показателей человеческой активности, например, результатов научной продуктивности ученых, предельно максимальные значения трудно предположить достоверно.

В негауссовых, в частности, так называемых распределениях Ципфа (рис. 9, в котором фиксированы логарифмы координат), на примере оценки числа публикаций ученых в области химии [278. С. 146] видно, что до 70% из них имеют одну публикацию, около 25% — две, 8—10% — по три или четыре публикации, но только по 0,1 и 0,2% достигают продуктивности в 20—30 публикациях.

Это распределение никоим образом не описывается гауссовым "колоколом". В последнем случае численность имеющих очень мало и очень много публикаций была бы примерно равной, а большинство ученых демон-

---

[17] На это указал С. Д. Хайтун [277]. См. также работу Г. Кимбла [110].

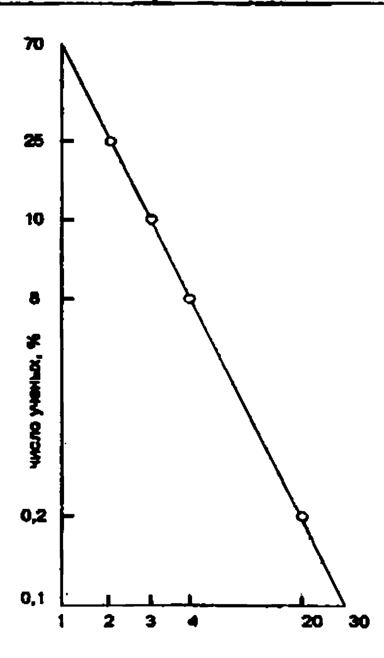


Рис. 9. Негауссово распределение Ципфа: распределение численности научных публикаций ученых

стрировали бы некоторое среднее число публикаций, например, по 7—8 (в гауссовой статистике — это различные показатели центральной тенденции распределения).

Однако применение негауссовых статистик в социальных науках вообще, в социологии в частности, крайне затруднительно, так как невозможно использовать закрытые шкалы, поскольку в большинстве случаев нет "естественных" эталонов измерения (число публикаций — один из примеров такого "естественного" эталона).

А если нам приходится изобретать шкалу, то недопустимо оставлять открытым один из ее полюсов.

Четвертое ограниченце связано с особой природой социальных процессов, в которых статистические и детер-

министские закономерности находятся в динамическом единстве. В определенных аспектах и на определенных отрезках времени социальные процессы вполне предсказуемы. Но во многих случаях это далеко не так, особенно в условиях социальных преобразований, кризисов социальных систем. В нестабильных системах малые внешние или внутренние воздействия способны вызвать неожиданное и неадекватное воздействию изменение.

Поэтому предлагается, используя для измерения первичных характеристик шкальные процедуры, прибегать к построению стохастических динамических моделей на основе "сценариев" возможного развития определенных социальных процессов [289]. Такие сценарии прогнозируются для разных временных интервалов, например начальной и завершающей стадий, которые могут быть существенно разными по составу участвующих факторов и по характеру связей между ними.

Итак, преимущества квантификации и использования жестких критериев надежности исходных данных небезусловны и могут обернуться упрощением, а то и искажением социальной реальности.[18] Адекватные в исследовании массовидных социальных процессов, такие приемы утрачивают свои достоинства в изучении сознательно организованных действий или "отклоняющихся" явлений, тогда как нередко именно последние дают пищу для вдумчивого социального анализа. Без таких "уклонений" социальные процессы отображаются и виде схем, лишенных жизненных красок.

Строго формализованный количественный анализ имеет свои пределы (298)[19], *за которыми могут быть утрачены качество, глубина и полнота осмысления действительности. Поэтому социолог обязан хорошо владеть многообразными гибкими методами изучения общественных про-*

[18] На почве резкой критики жестко формальных процедур сбора и анализа данных *в* начале 70-х гг. в социологии возникло движение сторонников гибких или качественных методов с акцентом на понимании событий и жизни людей в большей мере, чем стремления к их строгому объяснению (см. гл. 6).

[19] "Пределы" — так называлась статья выдающегося отечественного социолога В. Н. Шубкина, который в 70-е гг. призвал к

блем, т. е. уметь наблюдать, строить гипотезы на основе несистематизированных впечатлений и бесед, переходя затем к более систематизированной и упорядоченной их проверке.

Практические советы

1. Приступая к разработке методов и процедур исследования, вначале продумайте, какие явления, свойства и объекты реально варьируют по их интенсивности, распространенности, состояниям выраженности, а какие могут быть фиксированы лишь в качественных отображениях.

2. Определяя способ квантификации (тип шкалы), соизмеряйте его не только с природой объекта, но и с целями исследования и возможностями последующего количественного анализа: излишняя квантификация — напрасная растрата усилий, недостаточная — упущенные возможности более обстоятельного изучения объекта.

3. Не забывайте, что всегда лучше опираться на достоверные и менее детальные сведения, чем на детальные и малодостоверные; отсюда — указания к выбору приемлемого типа шкал и дробности их метрики.

4. Изящный статистический анализ полученных данных будет вводить в заблуждение и нас самих и других, если ему не предшествовала добротная проверка надежности исходных измерений и регистрации фактов в целом.

5. Самое же главное состоит в том, что количественный анализ не самоцель, но лишь средство качественного: качественный анализ предшествует квантификации, качественным анализом завершается изучение количественных распределений и связей.

"гуманистической социологии", акцентирующей внимание на личностных смыслах социальных явлений и процессов.

Глава IV
МЕТОДЫ И ОПЕРАЦИИ СБОРА ДАННЫХ, ПОДЛЕЖАЩИХ КОЛИЧЕСТВЕННОМУ АНАЛИЗУ

Предварительные замечания. В современной социологии сосуществуют два разных подхода к методам получения первичной социальной информации — количественный и качественный. Конечно, это не самая лучшая их характеристика, а скорее "социологический жаргон". Суть же различий (они подробно рассматриваются в гл. 6) состоит в том, что методы получения исходных данных прямо зависят от представления о самом предмете социологии: либо это дисциплина, призванная исследовать надындивидуальные структуры, скрепляющие общество в целостную систему, либо это познание обыденной жизни людей и тех смыслов, которые они придают своим повседневным действиям. На пороге XXI века социологи пытаются изыскать методологию, интегрирующую оба подхода к предмету и соответственно интеграционную методологию полевого исследования (см. гл. 8). Сегодня же в нашем "цехе" сосуществуют "количественники" и "качественники", не всегда понимающие друг друга [11].

В этой главе мы рассмотрим методы и процедуры "количественного" подхода к социальной информации. "Качественная" методология рассматривается в гл. 6, а возможности методологии, комбинирующей количественные и качественные, — в заключительном разделе книги.

В жесткой методологии количественного подхода традиционно используют три принципиальных класса методов сбора первичных эмпирических данных: прямое наблюдение, анализ документов и опросы. Техника

их применения, однако, столь многообразна, что некоторые модификации приобрели статус самостоятельных методов, например, интервью или анкетного опроса. Но любые разновидности использования того или иного класса методов опираются на единые, общие правила, которые мы и рассмотрим в данной главе. В необходимых случаях будем оговаривать специфику применения данного метода в его частной модификации.

Особое положение в комплексе приемов сбора первичных данных занимают экспериментальные методики и психологические тесты. Те и другие предполагают одновременно регистрацию фактов и жестко фиксированные приемы их обработки. Психологические и социально-психологические тесты заимствуются социологом из смежной области знания, и мы отнесем их рассмотрение к данной главе: будем принимать как методы получения первичных данных. Экспериментальные же процедуры целесообразнее отнести к приемам анализа, так как здесь социолог выступает автором построения самой логики изучения связей и зависимостей явлений, фиксированных теми или иными методами: путем наблюдения, опроса или по документам.

1. ПРЯМОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Под наблюдением в социологии подразумевают прямую регистрацию событий очевидцем.[1]

В широком смысле любое научное знание начинается с наблюдения — непосредственного восприятия живой действительности. В одних случаях мы наблюдаем сами, в других — пользуемся данными наблюдений иных лиц.

[1] В ряде других наук, например в экономической статистике или демографии, наблюдением называют любую полевую процедуру (опрос, визуальное наблюдение, сбор письменных сведений путем обхода по домам). Также особо следует рассматривать метод наблюдения в рамках этнометодологии — глубокого изучения социальных субъектов в их обыденной жизни. Во всех этих случаях наблюдение как бы противопоставляется методу косвенного знания по литературным источникам.

В отличие от обыденного научное наблюдение отличается тем, что (а) оно подчинено ясной исследовательской цели и четко сформулированным задачам; (б) наблюдение планируется по заранее обдуманной процедуре; (в) все данные наблюдения фиксируются в протоколах или дневниках по определенной системе; (г) информация, полученная путем наблюдения, должна поддаваться контролю на обоснованность и устойчивость.

Классификация наблюдений производится по различным основаниям.

По степени формализованности выделяют *неконтролируемое* (или нестандартизованное, бесструктурное) и *контролируемое* (стандартизованное, структурное) наблюдения. В первом исследователь пользуется лишь общим принципиальным планом, во втором — регистрирует события по детально разработанной процедуре.

В зависимости от положения наблюдателя различают *соучаствующее* (или включенное) и *простое* наблюдения. В первом исследователь имитирует вхождение в социальную среду, адаптируется в ней и анализирует события как бы "изнутри". В простом наблюдении он регистрирует события "со стороны". В обоих случаях наблюдение может производиться открытым способом и инкогнито, когда наблюдающий маскирует свои действия.[2] Одна из модификаций включенного наблюдения — так называемое *стимулирующее* или "*наблюдающее участие*", в процессе которого исследователь создает некоторую экспериментальную обстановку для того, чтобы лучше выявить состояния объекта, в обычной ситуации "непросматриваемые".[3]

---

[2] Л. А. Петровская выделяет скрытое наблюдение в особую подгруппу [141. С. 60—61].

[3] Этот вид наблюдения особо подчеркивает болгарский социолог С. Михайлов, справедливо считая, что важная конструктивная роль должна принадлежать стимулирующему наблюдению, характеризующему активную социальную позицию социолога [178. С. 245—247]. В то

В варианте "*наблюдающего участия*", разработанном А. Н. Алексеевым, наблюдение напоминает натурный эксперимент, в котором исследователь вводит экспериментальные факторы изнутри самой ситуации и нередко импровизирует в зависимости от развития событий [2. Кн.1. С.16].

По условиям организации наблюдения делятся на *полевые* (наблюдения в естественных условиях) и *лабораторные* (в экспериментальной ситуации).

Процедура любого наблюдения складывается из ответов на вопросы: "Что наблюдать?", "Как наблюдать?" и "Как вести записи?".

Что наблюдать?

На этот вопрос отвечает программа исследования, в частности, состояние гипотез, эмпирические индикаторы выделенных понятий, стратегия исследования в целом.

При отсутствии четких гипотез, когда исследование осуществляется по формулятивному плану, применяют *простое*, или *бесструктурное*, наблюдение. Его цель — придумать гипотезы для более строгого описания наблюдаемого объекта. Ориентиры такого наблюдения можно наметить лишь в самом общем виде.

(1) Общая характеристика социальной ситуации, включая такие элементы, как сфера деятельности (производство, семейная жизнь, политика и т.д. в данном социальном контексте), правила и нормы, регулирующие состояние объекта в целом (формальные и общепринятые, но не закрепленные в инструкциях или распоряжениях), степень саморегуляции объекта наблюдения (в какой мере его состояние определяется внешними факторами и внутренними причинами).

же время социальные психологи применяют метод наблюдения экспериментальных ситуаций, в которых наблюдатель провоцирует определенные действия, например, фиксирует, как ведут себя пассажиры в ситуации, где предполагается уступить место инвалиду, пожилому человеку и т. п.

(2) Попытка определить типичность наблюдаемого объекта в данной ситуации относительно других объектов и ситуаций; экологическая среда, область жизнедеятельности, общая экономическая и политическая атмосфера, состояние общественного сознания на данный момент.

(3) Субъекты или участники социальных событий. В зависимости от общей задачи наблюдения их можно классифицировать: по демографическим и социальным признакам (пол, возраст, семейное и имущественное положение, а также образование и т. д.); по содержанию деятельности (сфера занятий, сфера досуга...); относительно статуса в коллективе или группе (руководитель, коллега, подчиненный; администратор, общественный деятель, член коллектива...); по официальным функциям в совместной деятельности на изучаемом объекте (обязанности, права, реальные возможности их осуществления; правила, которым они следуют строго и которыми пренебрегают...); по неофициальным отношениям и функциям (дружеские связи, неформальное лидерство, авторитет...).

(4) Цель деятельности и социальные интересы субъектов и групп: общие и групповые цели и интересы; официальные и неформальные; одобряемые и неодобряемые в данной среде; согласованность или конфликт интересов и целей.

(5) Структура деятельности со стороны: внешних побуждений (стимулы), внутренних осознанных намерений (мотивы), средств, привлекаемых для достижения целей (по содержанию средств и по моральной их оценке), по интенсивности деятельности (продуктивная, репродуктивная; напряженная, спокойная) и по ее практическим результатам (материальные и духовные продукты).

(6) Регулярность и частота наблюдаемых событий: по ряду указанных выше параметров и по типичным ситуациям, которые ими описываются.

Наблюдение, осуществляемое по такому ориентировочному плану, имеет общей задачей структурировать объект, выделить в нем разнородные свойства, элементы, функции действующих лиц или групп. По мере накопления данных и после их предварительного анализа задачи наблюдения уточняются. Какие-то стороны событий подвергаются более детальному наблюдению, другие вовсе опускаются. Наблюдение постепенно переходит в стадию более формализованного поиска.

Составлению жесткой процедуры *контролируемого* наблюдения предшествует детальный анализ проблемы на основе теории и данных неконтролируемого наблюдения. Теперь отдельные явления, события, формы поведения людей должны быть интерпретированы в понятиях логики исследования, они приобретают смысл индикаторов каких-то более общих свойств или социально значимых действий.

Впервые метод контролируемого наблюдения использовал американский психолог Р. Бейлз (1950 г.) для изучения последовательных фаз в групповой деятельности.

Поучительную технику регистрации наблюдаемых событий разработали московские социологи в рамках исследовательского проекта "Общественное мнение" (рук. исследования Б. А. Грушин).[4] В числе одного из каналов выражения общественного мнения были выделены собрания. Для регистрации данных использовалась картотека наблюдения, включающая 9 различных бланков оценки: ситуации перед началом собрания, организационного периода, регистрации действий докладчика или выступающего, регистрации реакций аудитории на выступление, описания общей ситуации во время дискуссии, ситуации при принятии решения собрания, в частности при обсуждении поправок и дополнений к проекту решения, ситуации по окончании собрания и карточка общей характеристики собрания.

Вот как выглядит карточка индикаторов для регистрации отношения участников собрания к выступающему — докладчику, участнику дискуссии (схема 15).

---

[4] Полностью методика описана в кн. [101].

Схема 15

Индикаторы отношения участников собрания к выступающим путем прямого наблюдения реакций аудитории

Элементы наблюдаемого поведения	Сила проявления реакции по группам (шкальные оценки)	Особые заметки наблюдателя, заранее не формализуемые
(а) Одобрительные реплики, возгласы, аплодисменты	1, 2, 3, 4, 5, 6	
(б) Неодобрительные реплики и т. д.	1, 2, 3, 4, 5, 6	
(в) Требование дополнительной информации	1, 2, 3, 4, 5, 6	
(г) Разговоры, связанные с обсуждаемым вопросом	К каждой строке элементов наблюдаемого поведения дана 6-членная номинальная шкала, пункты которой: 1 — президиум собрания 2 — большинство аудитории 3 — примерно половина аудитории 4 — меньшинство аудитории 5 — несколько чел. 6 — один-два чел.	
(д) Вопросы к выступающему		
(е) Отсутствие реакции (нейтральное отношение)		
(ж) Призывы к соблюдению порядка		
(з) Призывы к соблюдению регламента		
(и) Разговоры, тему которых определить невозможно		
(к) Посторонние разговоры		
(л) Занятия посторонними делами		

Наблюдение большой аудитории собрания проводится несколькими лицами, которые придерживаются единой инструкции. Подготовке протокола регистрации данных наблюдения предшествует не только разработка общей концепции, но и неоднократные нестандартизированные наблюдения на разных объектах (в нашем случае на различных собраниях).

Следует ли наблюдателю вмешиваться в изучаемый процесс?

Ответ на этот вопрос зависит от цели исследования. Если основная цель — диагностика ситуации (как в

случае изучения собрания в качестве одного из каналов выражения общественного мнения), вмешательство социолога в ход событий исказит реальную картину, а в итоге будут получены ненадежные данные. Если же цель исследования познавательно-аналитическая, или практически прикладная, и состоит главным образом в принятии управленческих и организационных решений, активное вмешательство не только возможно, но и полезно. Именно этим целям служит стимулирующее включенное наблюдение, или, как назвал его А. Н. Алексеев, наблюдающее участие.

Здесь наблюдатель — участник изучаемых событий — провоцирует нестандартные ситуации и исследует реакции объекта наблюдения на свои действия или стимулируемые им действия других [2, 3]. Например, он может, исследуя отношение рабочих к нововведениям, предлагать разные способы решения производственных задач: инициативные, "запрашивающие" действия других лиц, методы "сигнализации" руководству, обращение за помощью к другим лицам и организациям и т.п. Таким образом, во-первых, регистрируется отношение к нововведениям вообще и к разным способам их реализации в особенности, во-вторых.

Наблюдающее участие, по Алексееву, целенаправленно создает моделирующие действия ситуации и провоцирует наблюдаемых не столько приспосабливаться к данным обстоятельствам, сколько приспосабливать среду деятельности, преобразовывать ее в своих интересах [2, 3].

Принципиально иная стратегия наблюдения используется в исследовании обыденной, повседневной жизни людей, их "рутинных практик". Объекты социального наблюдения — люди, реагирующие на поведение наблюдателя. Чтобы свести к минимуму ошибки, проистекающие от "возмущения" объекта со стороны наблюдателя, используют два способа. Первый — добиться, чтобы наблюдаемые либо не ведали о том, что за ними наблюдают,

либо забыли об этом. Второй — создать у людей ложное представление о цели наблюдения.

Наблюдение со стороны (простое наблюдение) предусматривает постепенное вхождение в изучаемый объект так, чтобы люди привыкли к наблюдателю, перестали его замечать или же, зная о нем, не испытывали недоверия.

Нередко достичь этого нетрудно, если в общественном мнении престиж социолога достаточно высок и ему нет надобности маскировать свою принадлежность к научной организации или учебному заведению. Достаточно быть тактичным, дружественным и естественным. И тогда блокнот и карандаш, даже диктофон, никого не смутят.

Но возможны, разумеется, и случаи, когда приходится маскироваться под нейтральную фигуру. Например, в заводских условиях наблюдение можно проводить "в маске" стажера, который проходит пассивную практику. Наблюдатель может скрыться в укромном месте и регистрировать события, оставаясь физически незаметным. Он может имитировать новичка в населенном пункте, где все знают друг друга и его появление не останется незамеченным. Но цели своего пребывания исследователь не открывает, подбирая любой подходящий предлог. Либо наблюдатель принимает все меры к тому, чтобы снять недоверие и подозрительность, не скрывая цели исследования.

В лабораторных условиях остаться незамеченным невозможно. Поэтому исследователь направляет внимание испытуемых в ложную сторону, отвлекает от целевой установки эксперимента.

Типичный пример отвлекающего маневра — тесты на отбор группового, лидера. Простой опыт позволяет установить степень инициативы и готовность принять на себя ответственность. Нескольким лицам предлагают в максимально короткий срок рассортировать по

цвету и по форме картонные фишки (треугольники, круги и квадраты, окрашенные в три цвета). Цель, объявляемая группе: идет проверка на быстроту реакций и внимательность. В действительности наблюдатель регистрирует, кто из испытуемых примет на себя оперативное руководство этой совместной работой. Вначале каждый член группы пытается тасовать фишки сам за себя, потом кто-то предлагает разделить функции (одни тасуют по цвету, другие — по форме). Этот последний и проходит испытание на лидерство. Понятно, что, объявив заранее подлинную цель эксперимента, мы провалили бы его, не успев даже начать.

При соучаствующем наблюдении единственный способ снять помехи от вмешательства исследователя — полное вхождение в изучаемую среду, завоевание ее доверия и симпатии. Классический пример использования включенного наблюдения для сбора основной информации — работа Уильяма Уайта (1936—1939 гг.), который и ввел этот метод наблюдения в научную практику [876].

Будучи сотрудником Гарвардского университета, Уайт поселился в трущобах одного из американских городов, чтобы изучить образ жизни итальянских эмигрантов, населяющих этот район (он дал ему название Корневиль). Уайта интересовали обычаи эмигрантов, оказавшихся в условиях чужой культуры, их ориентации, взаимоотношения. Район Корневиля был известен как опасное для чужака итальянское гетто, полное подозрительных банд.

Уайт вошел в местную общину, сказавшись студентом-историком, который намерен описать возникновение Корневиля. Исследователь изучил тот особый жаргон итальянского языка, которым пользовались в общине. Три года он провел бок о бок с этими людьми, подружился с руководителями двух соперничавших групп рэкетиров, научился местным обычаям, играм в карты и катанию шаров. 18 месяцев он прожил в одной эмигрантской семье, так что был окончательно принят как свой человек. Вначале он вел регистрацию впечатлений тайком, но по мере завоевания доверия не стеснялся делать записи в самой, казалось бы, не подходящей для этого обстановке; все привыкли видеть его с блокнотом в руках.

В нашей стране одним из первых, кто использовал метод включенного наблюдения, был В. В. Ольшанский, в то время сотрудник Института философии АН СССР. Изучая ценностные ориентации и идеалы рабочих, он поступил на завод и проработал там несколько месяцев. За это время он достаточно сблизился с рабочими, чтобы составить программу последующего формализованного обследования путем интервью [192, см. также 229], опросов и групповых дискуссий.

В 90-е гг. сотрудники исследовательского проекта Т. Шанина предприняли включенное изучение крестьянских хозяйств. Они подолгу (до года) жили среди крестьян, записывали их рассказы о своих судьбах [50], анализировали семейные бюджеты и т.д. Один из исследователей (В.Виноградский), доктор наук, привез в кубанскую станицу жену (также научного сотрудника) и детей, убедившись, что иным путем не сможет преодолеть недоверия жителей станицы. Будучи теперь открытым для всех, участвуя в хозяйственных делах и помогая соседям чем мог (например, впервые в своей жизни Валерий Виноградский обмывал покойника — одинокого старика), он, наконец, был принят сельчанами в их круг. Его стали приглашать в гости и без опаски позволяли записывать на пленку жизненные повествования.

В современной социологии используется также метод активного воздействия на наблюдаемые процессы ("активное исследование"), который ввел в практику французский социолог А. Турен [378] в период так называемых студенческих революций 70-х гг., а позже стали использовать социологи латиноамериканских стран и другие. Активное исследование (Action research) предполагает изучение объекта, активное вмешательство путем организованных действий, провоцируемых исследователем, дальнейшее изучение и далее повторные воздействия. Такой тип исследований применяется также в системах реконструкции организаций управления.

Преимущества включенных наблюдений очевидны: они дают наиболее яркие, непосредственные впечатления о среде, помогают лучше понять поступки людей и действия социальных общностей. Но с этим же связаны и основные недостатки такого способа. Исследователь может потерять способность объективно оценивать ситуацию, как бы внутренне переходя на позиции тех, кого он изучает, слишком "вживается" в свою роль соучаст-

ника событий. На эти недостатки обращали внимание и Уайт, и польский социолог К. Доктур, и другие авторы. Итогом включенного наблюдения нередко является эссе, а не строго научный трактат.

Имеется и нравственная проблема включенного наблюдения: насколько вообще этично, маскируясь под рядового участника какой-то общности людей, в действительности исследовать их?

Нравственный долг социолога, как и врача,— "не вредить" своими действиями, но, напротив, активно помогать обществу решать возникающие проблемы. Если так и только так понимает он свою позицию, он всегда найдет нужную форму осуществления наблюдения и займет правильную нравственную позицию, будь то в качестве "стороннего" или в качестве включенного в гущу событий наблюдателя.

Пути повышения надежности данных наблюдений

Это ответ на вопрос, как вести регистрацию событий и вместе с тем — как контролировать обоснованность и устойчивость информации.

Ведение записей в полевых условиях или простом бесструктурном и невключенном наблюдении — дело навыка и изобретательности исследователя. Одни пользуются кодовыми словами или обозначениями, которые заносят в блокнот при первой возможности, чтобы потом расшифровать записи. Другие имитируют какое-нибудь занятие, связанное с записями (наблюдатель-"стажер" на производстве может спокойно вести регистрацию впечатлений). Третьи, обладающие очень хорошей памятью, все записи ведут в конце дня, пользуясь магнитофоном, а лучше — занося в память компьютера.

Независимо от способа ведения записей в процессе самого наблюдения их следует ежедневно упорядочивать по программе исследования и ориентирам наблю-

дения, разносить в карточки, фиксировать в компьютерном файле или в протокол описания ключевых событий, лиц, ситуаций.

Структуризованное наблюдение предполагает более строгие приемы ведения записей. Здесь используются бланки-протоколы, разлинованные по пунктам наблюдения с кодовыми обозначениями событий и ситуаций.

Приведем пример такого протокола на основе карточки индикаторов наблюдения событий, происходящих во время собрания (схема 15). Наблюдатели и сотрудники исследовательского коллектива расчленяют зоны наблюдения (президиум, выступающий, сектор участников собрания на 15—20 человек) и по шкале времени фиксируют происходящее, пользуясь кодовыми обозначениями. В протоколе (схема 16) в каждой строке делается отметка пункта номинальной шкалы с учетом времени. Напомним, что другой наблюдатель регистрирует по соответствующей инструкции действия ораторов, после чего можно синхронизировать реакции аудитории на выступления с трибуны собрания.

Частоту и интенсивность событий в данном случае регистрируют с помощью шкал ранжирования по схеме 15, графа 2. Современная техника позволяет использовать магнитофон, кино- или фотоаппарат, видеозапись, обеспечивающие подлинность регистрации наблюдаемого.

Схема 16

Протокол регистрации событий на основе индикаторов отношения участников собрания к выступающим (см. схему 15)

Время	Элементы наблюдаемого поведения и реакции, кодируемые в номинальной шкале											Особые отметки, примечания
	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л...	
0—5 мин 6—10 мин												
....	....											....

Надежность (обоснованность и устойчивость) данных повышается, если выполнять следующие правила:

а) Максимально дробно классифицировать элементы событий, подлежащих наблюдению, пользуясь четкими индикаторами. Их надежность проверяется в пробных наблюдениях, где несколько наблюдателей регистрируют по единой инструкции одни и те же события, происходящие на объекте, аналогичном тому, который будет изучаться.

б) Если основное наблюдение осуществляется несколькими лицами, они сопоставляют свои впечатления и согласовывают оценки, интерпретацию событий, используя единую технику ведения записей, тем самым повышается устойчивость данных наблюдения.

в) Один и тот же объект следует наблюдать в разных ситуациях (нормальных и стрессовых, стандартных и конфликтных), что позволяет увидеть его с разных сторон.

г) Необходимо четко различать и регистрировать содержание, формы проявления наблюдаемых событий и их количественные характеристики (интенсивность, регулярность, периодичность, частоту).

д) Исключительно важно следить за тем, чтобы описание событий не смешивалось с их интерпретацией. Поэтому в протоколе следует иметь специальные графы для записи фактуальных данных и для их истолкования.

Пример ошибки регистрации данных наблюдения. Студент-социолог наблюдал поведение москвичей в транспорте и записал в протоколе: "Муж не помог жене поднять сумку в автобус". Преподаватель: "Почему Вы решили, что это супруги?" — "Это было ясно по их поведению". — "В чем оно выражалось?" — "Они обращались друг с другом на "ты". — "Также обращаются друг к другу хорошие знакомые". — "Но они как-то интимно обращались". — "Может быть это очень близкие друзья?"- "Нет, это были супруги". — "Докажите". — "Муж сказал: "...Твой отец..." — "Этого недостаточно". — "Она сказала: "Ты опять споришь!" — "Они что, ссорились?" и т. д. Преподаватель: "Запишите: мужчина примерно таких-то лет не помог женщине (примерный возраст) поднять сумку в автобус,

хотя в ожидании автобуса они беседовали как знакомые. Теперь отдельно приведите все аргументы, почему Вы считаете, что это были супруги. Если имела место ссора, запишите это как наблюдаемое событие и комментируйте именно его, а позже можете обобщить два события и записать, что Вы наблюдали поведение супругов.

Все комментарии делаются на полях записи наблюдаемых событий.

е) При включенном или невключенном наблюдении, выполняемом одним из исследователей, особенно важно следить за обоснованностью интерпретации данных, стремясь к тому, чтобы перепроверить свои впечатления с помощью различных возможных интерпретаций. Например, бурная реакция собрания на выступление может быть следствием одобрения, недовольства по поводу высказанного оратором, реакцией на его шутку или реплику из зала, на допущенную им ошибку или оговорку, на постороннее действие во время выступления... Во всех этих случаях делаются особые заметки, поясняющие протокольную запись.

ж) Полезно прибегнуть к независимому критерию для проверки обоснованности наблюдения. Данные наблюдений "со стороны" можно проконтролировать с помощью интервью с участниками событий; материалы включенного наблюдения желательно проверить невключенными по той же программе или по имеющимся документам.

Место наблюдения среди других методов сбора данных

Наблюдение — незаменимый источник информации на стадии общей разведки по формулятивному плану. Этот этап связан с выделением особенностей изучаемого объекта в первом приближении, и прямой контакт с объектом принесет здесь немало неожиданных впечатлений, которые будут стимулировать выдвижение гипотез и разработку более детальных процедур. Особенно полезны наблюдения при исследовании системы органи-

зации, деятельности предприятий и учреждений, т. е. относительно автономных "социальных единиц". В прикладных исследованиях — это незаменимый метод работы социолога-консультанта, который всегда начинает с комбинации наблюдения, интервью и изучения документов данной организации [276].

Простое наблюдение целесообразно также применять как дополнительный метод в комплексе с другими (изучение документов, опросы).

Структурированное наблюдение может быть основным методом сбора данных по описательным или объяснительным гипотезам, если объект исследования достаточно локализован. Для лабораторных экспериментов этот метод — один из ведущих.

Как самодовлеющий метод наблюдение — основа для относительно узких по объему монографических исследований (например, массовых митингов, демонстраций, повседневной работы администрации, научного коллектива). Более распространенный способ применения этого метода — дополнение к другим источникам получения информации. Так, включенное наблюдение в сочетании с последующими массовыми обследованиями (по документам, опросам) позволяет дополнить сухой, но репрезентативный материал более живыми сведениями, повысить обоснованность интерпретации данных.

В числе *недостатков* этого метода — указанная выше опасность включенного наблюдателя утратить объективность, становясь в позицию тех, в среде кого он действует. Но такая заинтересованность вместе с тем может быть и преимуществом, если социолог трезво оценивает ситуацию и неуклонно следует хорошо продуманной концепции исследования.

Отмечают также субъективное воздействие на оценку происходящего и стороннего наблюдателя. Достоверность и обоснованность суждений по впечатлению наблюдателя, согласно некоторым данным, достигает лишь 0,5 корреляции с данными, полученными объективными

способами. Имеет место "снисходительность" наблюдателя в отношении наблюдаемых, тенденция оценивать ситуации более положительно. Возможен и обратный эффект: излишнее снижение оценок тех или иных действий, а также "ошибка усреднения", т. е. боязнь крайних суждений, и ошибка "контраста", указанная Гилфордом. Последняя состоит в том, что оценивающий других склонен судить о них по своим собственным чертам характера так, что придает им крайнее значение в сравнении с собственными чертами (слишком темпераментному кажется, что другие люди, напротив, излишне вялы, рассудительны и малоэкспрессивны). Короче говоря, личностные особенности наблюдателя определенно сказываются на его впечатлениях. И этого не следует забывать.[5]

И конечно, наблюдению не подлежат события прошлого, многие явления и процессы массового характера, вычленение небольшой части которых делает их изучение непредставительным.

В целом же при использовании методологии "жесткого" (количественного) подхода *наблюдение как метод сбора первичных данных либо наводит на гипотезы и служит трамплином для массового обследования, либо применяется на заключительной стадии массовых обследований для уточнения и интерпретации основных выводов.*

В монографическом, многостороннем исследовании одного или немногих объектов (например, поселений) метод провоцирующего наблюдения, или метод наблюдающего участия, равно как и этнометодологические процедуры наблюдения[6], выступают основным инструментом регистрации и интерпретации данных. В этой стратегии наблюдатель активно включается в ход изучаемых событий, вступает во взаимодействие с наблюдаемы-

---

[5] Негативные аспекты метода наблюдения детально описаны в [218. С. 237, 329—334]. О методе наблюдения см. также [170. Кн. 2].

[6] Подробнее см. гл. 6, § 2.

ми. Наблюдение является здесь полноценной исследовательской методологией.

2. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Документальной в социологии называют любую информацию, фиксированную в печатном или рукописном тексте, на магнитной ленте, на фото- или кинопленке. В этом смысле значение термина отличается от общеупотребительного: обычно документом мы называем лишь официальные материалы.

В истории социологии известен факт, когда основой исследования послужили в основном личные документы. В начале века американский социолог У. Томас и польский — Ф. Знанецкий предприняли кропотливое изучение личных документов польских эмигрантов с тем, чтобы описать их положение в Европе и Америке. В числе использованных документов были: переписка крестьян-эмигрантов с родными, оставшимися в Польше; архивы эмигрантских газет; материалы церковно-приходских общин, землячеств, благотворительных обществ и судебные материалы, связанные с делами эмигрантов; наконец, уникальная автобиография одного из крестьян, написанная по просьбе исследователей и составившая около 800 страниц [371].

По способу фиксирования информации различают: рукописные и печатные документы; записи на кино- или фотопленке, на магнитной ленте. С точки зрения целевого назначения выделяются материалы, которые были провоцированы самим исследователем (к примеру, биография эмигранта в работе Томаса и Знанецкого). Эти документы называют *целевыми*. Но социолог имеет дело и с материалами, составленными независимо от него, ради каких-то других целей, т. е. с *наличными* документами. Обычно именно эти материалы и называют собственно документальной информацией в социологическом исследовании.

По степени персонификации документы делятся на *личные* и *безличные*. К личным относят карточки индивидуального учета (например, библиотечные формуляры или анкеты и бланки, заверенные подписью), характеристики и рекомендательные письма, выданные данному лицу, письма, дневники, заявления, мемуарные записи. Важный источник изучения политической жизни — документы поименного голосования в представительных органах власти.

Безличные документы — это статистические или событийные архивы, данные прессы, протоколы собраний.

В зависимости от статуса документального источника выделим документы *официальные* и *неофициальные*. К первым относятся правительственные материалы, постановления, заявления, коммюнике, стенограммы официальных заседаний, данные государственной и ведомственной статистики, архивы и текущие документы различных учреждений и организаций, деловая корреспонденция, протоколы судебных органов и прокуратуры, финансовая отчетность и т. п.

Неофициальные документы — это многие личные материалы, упомянутые выше, а также составленные частными гражданами безличные документы (например, статистические обобщения, выполненные другими исследователями на основе собственных наблюдений).

Особую группу документов (к ним мы еще вернемся) образуют многочисленные материалы средств массовой информации: газет, журналов, радио, телевидения, кино, видеоматериалы.

Наконец, по источнику информации документы разделяют на *первичные* и *вторичные*. Первичные составляются на базе прямого наблюдения или опроса, на основе непосредственной регистрации совершающихся событий. Вторичные представляют обработку, обобщение или описание, сделанное на основе данных первичных источников.

Помимо этого, можно, конечно, классифицировать документы по их прямому содержанию, например литературные данные, исторические и научные архивы, архивы социологических исследований, видеохроники общественных событий.

Проблема достоверности документальной информации

Не следует смешивать надежность, подлинность самого документа с достоверностью сообщаемых в нем сведений.

Достоверность информации в первую очередь зависит от источника доступного документа. Разные источники обладают своего рода заведомой степенью достоверности сообщаемых сведений. Во всех случаях первичные данные надежнее вторичных. Поэтому официальный личный документ, полученный из первых рук, более надежен и достоверен, чем неофициальный, безличный и к тому же составленный на основе других документов.

При использовании вторичных документов важно установить их первоисточник. Это можно делать выборочно, с тем чтобы оценить общую погрешность вторичных материалов.

Целевые документы, запланированные исследователем, будут надежны в случае, если предусмотрены обычные операции контроля, рассмотренные выше: поиск независимого источника информации (для выборочного контроля), вторичные обращения к тому же источнику (устойчивость данных), тесты по известным группам.

Документалисты-историки и психологи выработали немало приемов, с помощью которых определяют степень достоверности сведений, судя по самому содержанию документальной информации.

Первое "золотое правило" в работе с документами (да и вообще со всякой информацией) — *четко различать описания событий и их оценку.* Мнения и оценки

потенциально обладают меньшей достоверностью и надежностью по сравнению с фактуальной информацией. Нередко в документе отсутствует детальная характеристика ситуации, о которой высказано мнение или оценка. Но именно конкретная ситуация дает ключ к расшифровке смысла высказанных оценок и мнений.

Далее следует проанализировать, какими намерениями руководствовался составитель документа, что поможет выявить умышленные или непроизвольные искажения. К примеру, автор отчета о проделанной работе, как правило, склонен обрисовывать ситуацию в благоприятном для себя свете. Но если мы для сбора информации воспользуемся, скажем, отчетами проверочных комиссий, картина будет другой. Целевая установка подобных документов предрасполагает к обнаружению как раз упущений и недостатков, негативных сторон деятельности.

Очень важно знать, каков метод получения первичных данных, использованный составителем документа. Всем известно, что сведения "из первых рук" надежнее, чем информация из неопределенного источника ("некоторые утверждают, что..."), а записи по свежим впечатлениям отличаются от описания тех же событий спустя какое-то время.

Если документ содержит статистическую группировку данных, следует в первую очередь выявить основание классификации. В соответствии с целью исследования возможны перегруппировки данных по иным основаниям.

Наконец, чрезвычайно важно хорошо уяснить общую обстановку, в которой составлялся документ: располагала ли она к объективности (независимо от целевых намерений автора) или диктовала смещение информации в какую-то сторону?

Особую осторожность должен проявить исследователь при работе с личными документами, такими, как автобиографии, дневники, мемуары, письма и т. п. Вот

несколько условий доверия к информации из личных документов [334].

(а) Можно верить сообщениям, если они никак не затрагивают интересы автора документа; или (б) наносят определенный ущерб автору; (в) видимо, достоверны те сведения, которые в момент "регистрации автором были общеизвестны; (г) достоверны детали событий, несущественные с точки зрения автора документа, а также (д) сведения, к которым автор относится недоброжелательно. *Проверка подлинности документа, анализ мотивов, побуждений, условий его составления, целевой установки автора, ситуации, в которой он действовал, характера его окружения — вот те факторы, от которых зависит достоверность информации из личных документов.*

Традиционный (классический) анализ документов в отличие от простого ознакомления с ними или прочтения для приобретения нового знания — это именно метод исследования, которое, как всякое научное исследование, предполагает выдвижение определенных гипотез, тщательное изучение существа анализируемого материала, логики текста, обоснованности и достоверности приводимых сведений. Этот анализ "стремится как бы до конца проникнуть в глубь документа, исчерпать его содержание. Традиционный анализ есть анализ интенсивный" [218. С. 290]. Добавим, что огромную роль играют здесь опыт исследователя, глубина его знаний по предмету и интуиция.

Приемы качественно-количественного анализа документов

Основная трудность при работе с доступными (т. е. нецелевыми) документами — умение читать данные на языке гипотез исследования. Ведь документ был составлен вовсе не для того, чтобы проверить гипотезы социолога. Поэтому, прежде чем анализировать документальные материалы по существу, социолог вынужден проделать утомитель-

ную работу поиска в документе индикаторов (признаков) ключевых понятий исследования.

Качественный анализ документов — необходимое условие для всех количественных операций. Но прежде следует заметить, что квантификация текстов далеко не всегда целесообразна.

В каких случаях не следует прибегать к количественному анализу? Видимо, это неразумно, если мы имеем дело с уникальными документами, где главная цель изучения — всесторонняя содержательная интерпретация материала. Не следует обращаться к количественному анализу, если перед нами описания весьма сложных явлений, если документальных данных недостаточно для массовой обработки или они неполные (нерепрезентативны).

Когда количественный анализ текстов уместен? Прежде всего, отмечает один из основателей этого метода Б. Берельсон [315], если требуется высокая степень точности при сопоставлении однопорядковых данных. Далее, когда достаточно много материала, чтобы оправдать усилия, связанные с его количественной обработкой, и если этот материал репрезентирует области изучения. Квантификация необходима, когда текстового материала не только достаточно, но столь много, что его нельзя охватить без суммарных оценок. Квантификация возможна при условии, что изучаемые качественные характеристики появляются с достаточной частотой.

Наиболее целесообразно использовать количественный анализ, если квантифицированные тексты сопоставляются с иными, также количественными характеристиками. Например, выраженные в статистических распределениях особенности содержания газетных сообщений сопоставляются с численностью подписчиков, их мнениями об этих материалах, тоже выраженными в числах.

Квантификация текстового материала получила весьма широкое распространение, и в 40-х гг. для нее

была разработана специальная процедура, названная "контент-анализ".[7]

Контент-анализ — это перевод в количественные показатели массовой текстовой (или записанной на пленку) информации с последующей статистической ее обработкой. Его основные операции были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берельсоном [848, 815]. Важный вклад в развитие процедур контент-анализа внесли российские и эстонские социологи, особенно А. Н. Алексеев, Ю. Вооглайд, П. Вихалемм, Б. А. Грушин, Т. М. Дридзе, М. Лауристинь.

Основные процедуры контент-анализа. Контент-анализ начинается с выявления *смысловых единиц,* в качестве которых используют:

(а) Понятия, выраженные в отдельных терминах. Это могут быть понятия из области экономики: формы собственности, приватизация, финансовая система, денежное обращение, технический прогресс, методы хозяйствования, оптимизация управления и др.; термины политического содержания: правящие круги и оппозиция, интернационализм или национализм, авторитаризм, демократия, международное сотрудничество, консенсус, конфликт интересов; нравственные или правовые символы: права человека, гуманизм, активность, инициативность, деловая предприимчивость, нарушение законности, преступность, коррупция; научные: модель, система, космическое пространство и т. п. Очевидно, что анализ текста по содержанию понятий несет немало важной социальной информации. Например, по частоте употребления понятий, связанных с наукой и новой техникой, можно определить, в какой мере источник информации ориентирован на научно-техническую модернизацию.

---

[7] Вместе с тем, как отмечал В. Е. Семенов [239. С. 42], еще в 20—30-е гг. количественные способы анализа текстов начали применять отечественные исследователи (социологи и психологи): В. А. Кузмичев, Н. А. Рыбников, И. Н. Шпильрейн, которые, однако, не ставили целью разработку детальной техники этого метода.

(б) Тема, выраженная в целых смысловых абзацах, частях текстов, статьях, радиопередачах и т. п.

По тематике можно еще более полно представить содержание документа. Темы развертывания инициативы и предприимчивости, борьбы с бюрократизмом и сверхцентрализацией, соблюдения прав человека и законности, социальной справедливости, гражданского мира и согласия или же тематика укрепления государственности, централизма, дисциплины и борьбы со всяческими врагами как лидирующая проблематика средств массовой информации очень показательны для определения их политико-идеологических позиций. Столь же показательны сюжеты из личных документов, например, писем о самом себе или о своих близких, о делах производственных и политике, об искусстве и т. п. Все это — свидетельства определенной направленности взглядов, интересов, ценностных ориентаций и норм деятельности.

(в) Имена исторических личностей, политиков, выдающихся ученых и деятелей искусства, организаторов производства, лидеров движений и партий, наименования общественных институтов, организаций и учреждений.

Эти характеристики могут свидетельствовать о влиянии отдельных лиц или представляемых ими социальных институтов, сообществ, групп на общественное мнение. По числу ссылок на отдельных авторов определяют значимость той или иной научной идеи: если число ссылок растет или падает, это свидетельствует о росте или падении авторитета данной концепции. По частоте упоминаний общественных движений или их лидеров легко заключить о влиятельности этих движений.

(г) Целостное общественное событие, официальный документ, факт, произведение, случай и т. п. несут специфическую смысловую нагрузку и тоже могут быть приняты за единицу анализа. Частота и длительность (во времени) упоминания общественного события или государственного решения — свидетельство его важности для общества.

(д) Смысл апелляций к потенциальному адресату — пользователю рекламируемой продукции, или гражданину как возможному стороннику политического, иного движения. В коммерческой рекламе содержатся апелляции к возрастным когортам (например, "молодежь выбирает..."), социальному слою, активирующие разные потребности личности (здоровье, социальный статус...), нацеленные на мотивацию избежания опасности или достижение успеха и т. д. В политической рекламе, как правило, единицами анализа могут выступать апелляции к определенным ценностям (справедливости, разумности, добру...), к нравственным нормам и стремлениям обустроить жизнь лучшим образом и т. д.

Эстонский социолог М. Лауристинь следующим образом обобщает задачи, объект и предмет контент-анализа применительно к изучению массовых коммуникаций [188]: (1) проблематика отражения действительности; (2) область реализации целей коммуникатора и социального института, который он представляет; (3) сфера потребностей аудитории массовой коммуникации, удовлетворяемых ею; (4) область взаимодействия коммуникатора (органа информации, пропагандиста...) и аудитории. Далее развертывается система индикаторов применительно к каждому из названных аспектов. Например, для первого аспекта (отражение реальности) ставятся задачи: (а) реконструировать события и явления и (б) установить закономерности отображения действительности средствами массовой коммуникации. Объектом анализа здесь выступают содержание сообщений, их тематика и смысловые значения, а предметом — картина мира, представляемая средствами массовой информации. В последнем аспекте (взаимодействие) ставятся задачи прогнозировать эффективность информационного воздействия, его социальный эффект и коммуникативные отношения между различными группами аудитории. Как объект коммуникации здесь указываются

язык и структура текста (то, о чем сообщается) и характеристики источника сообщения, а также его адресата. Предмет анализа в этом случае — соответствие средств коммуникации ее целям и опыту аудитории, содержания сообщений — социальному опыту слушателей и зрителей и, наконец, соответствие коммуникативных отношений между группами населения, как они отображаются в сообщениях, реальным отношениям, как они есть в действительности.

Контент-анализ текстов может быть применен в самых разных областях исследования. Одним из примеров его использования в педагогических науках является интересная работа петербургских социопедагогов [82а]. Они применили данный способ для изучения эффективности нравственного просвещения. Ученикам 9—10-х классов дневной и вечерней школ было предложено определить смысл 15 нравственных понятий: культура, труд, просвещение, религия, нравственность, долг, образование, предрассудки, мораль, искусство, творчество, честь, знания, совесть, красота. Смысловые единицы анализа были представлены в упорядоченной номинальной шкале: (а) неудовлетворительное осмысление предмета (ответы типа "не знаю", предложение логического "круга", тавтология), дальше — (б) пояснение смысла путем простого перечисления примеров, скажем, "искусство — это музыка, живопись, литература", (в) указание на существенное свойство предмета, но неполное его осмысление, например "честь—это собственное достоинство", (г) максимально полное смысловое определение.

В итоге были получены данные, указывающие на особенности восприятия моральных категорий учащимися разного возраста и с разным жизненным опытом.

Итак, *смысловые единицы анализа выделяются на основе содержания гипотез исследования, подсказываются методологическими посылками программы.*

Например, в нашем исследовании сравнивалось действие внешних и внутренних факторов, определяющих степень самостоятельности в производственной деятельности инженера-проектировщика. Чтобы получить сведения о требованиях, предъявляемых к инженерам со стороны организации, мы взяли для контент-анализа характеристики, представляемые на каждого сотрудника в период прохождения им государственной аттестации.

Схема 17

Соотнесение смысловых единиц контент-анализа некоторых деловых качеств инженеров-проектировщиков с их индикаторами в текстах аттестационных характеристик

Признаки самостоятельности в работе	Индикаторы признака в тексте характеристик
Инициатива и творчество	"Не боится трудностей", "прошел большой творческий путь", "думающий", "самостоятельно выполняет весь комплекс работ", "инициативен", "участвует в рационализаторстве", "имеет патенты и изобретения", "имеет печатные труды"...
Знания и опыт	"Эрудирован", "быстро овладевает новыми приемами работы", "освоил новую технику", "обладает большим опытом", "интересуется (или следит за) новейшей научно-технической литературой", "имеет хорошую теоретическую подготовку", "технически грамотен", "вдумчив", "обладает хорошими (глубокими, разносторонними) знаниями, проявил себя квалифицированным (высококвалифицированным) специалистом"...
Исполнительность, аккуратность, "добросовестность	"Выполняет порученную работу добросовестно", "добросовестно относится", "отличается аккуратностью", "старается выполнять работу в срок и аккуратно", "исполнителен", "пунктуален", "старателен", "работа отличается точностью", "тщателен в деле", "усидчив"...

Единицей анализа в характеристике, согласно цели и задачам исследования, должны быть суждения, касающиеся требования "быть самостоятельным в работе". Индикаторы этих требований отыскиваются в текстах характеристик (схема 17).

Мерой выражения признака "требование самостоятельности" может быть, например, отношение частоты упоминания в характеристике качеств инициативы и знаний, вместе взятых, против исполнительности и аккуратности. Чем чаще упоминается в характеристиках требование исполнительности и чем

реже — требование знаний, инициативы и творчества, тем выше абсолютное значение "индекса несамостоятельности".[8]

Единицы счета могут и совпадать и не совпадать с единицами анализа. В первом случае квантификация сводится к определению частот упоминания выделенной смысловой единицы по отношению к другим категориям (как в случае построения индекса самостоятельности инженеров).

Во втором случае единицей счета избирают физическую протяженность или площадь текстов, заполненную смысловыми единицами: число строк, абзацев, квадратных миллиметров, знаков, колонок — в печатных текстах; длительность трансляции по радио или телевидению, метраж пленки при магнитофонных записях.

Контент-анализ текста может быть весьма многосторонним, причем одновременно используются несколько единиц анализа и несколько единиц счета.

В исследовании Б. А. Грушина для определения фактического использования населением источников информации сначала с помощью контент-анализа фиксировалось все "поле" сообщений, передаваемых через газеты и другие каналы массовой информации, а затем — "поле" массового сознания, т. е. уровень информированности населения по проблемам, выявленным путем анализа текстов.

Рассмотрим, как, например, фиксировалось содержание информации по проблемам международной жизни (центральные и местные газеты) [101. С. 41—56].

По каждой зарубежной стране материалы рассматриваются с точки зрения (а) частоты информации, (б) объема, (в) содержания, (г) знака информации и (д) типа материалов.

---

[8] На небольшой пробе в одном из проектных институтов (40 человек) автор этой методики В. Н. Каюрова обнаружила, что для инженеров, не имеющих подчиненных, "индекс несамостоятельности" равен 0,62; для руководителей групп, начальников отрядов и партий — 0,38, а для главных специалистов и руководителей проектов — 0,22 [166. С. 104—106].

(а) Частота информации определяется как частота упоминания данной страны или проблемы, указанных в разделе "в", частота положительных—отрицательных оценок (раздел "г") и частота описательно-оценочной информации (раздел "д").

(б) Объем информации фиксируется двумя единицами: по числу строк текста и по удельному весу информации о данной стране в общем объеме газетного текста.

(в) Содержание сообщений о данной стране группируется в таких, например, смысловых единицах, как сообщения, касающиеся промышленности, сельского хозяйства, политического и общественного устройства, природных условий... быта и нравов... освободительной борьбы... внутриполитических акций... отношения к СССР и т. д. (всего 28 категорий).

(г) Знак информации определяется как "положительное" и "отрицательное", "сбалансированное" и "нейтральное" отношения, что соответственно кодируется как +, —, ±, 0.

(д) Тип и характер информации: 1. Фактографическая, содержащая сведения, полученные из неопределенного источника (источник не указывается); 2. Комментаторская: оценка фактов, свидетелем которых был автор сообщения; 3. Комментаторская: оценка фактов, свидетели которых не указываются; 4. Художественно-фактографическая: типа очерков, зарисовок "с натуры" с участием автора или с указанием источника; 5. Художественно-фактографическая: типа безадресных очерков с упоминанием событий, реальность которых сомнительна; 6. Общетеоретическая информация иностранных авторов, не содержащая ссылок на конкретные факты; 7. Аналогия предыдущей — советских авторов; 8. Абстрактно-художественная: безадресные стихи, рассказы и т. п. иностранных авторов; 9. Та же советских авторов.

Далее по каждому из этих пунктов разрабатывается подробная инструкция с указанием правил отнесения материалов в рубрику по индикаторам газетного текста. Например, при определении знака информации инструкция требует от кодировщика определять знак "не на основе собственных впечатлений от текста (тем более не на основе привычных традиционных для средств массовой коммуникации способов освещения того или иного вопроса), но исключительно на основе видимым образом (в лексике текста) выраженного отношения коммуникатора к проблеме". Дается инструкция по тематике и "знаку" информации, например, о позиции в вопросах войны и мира. Кодировать "+": "...выступает за сохранение мира на земле..."; кодировать "±": "...Занимает в вопросах войны и

мира нейтральную позицию..."; кодировать "—"; "...Создает обстановку военного напряжения".

Закодированный по детальной инструкции текст заносится в шифрованный лист и далее подвергается статистической обработке.

Надежность информации, получаемой контент-анализом, обеспечивается следующими способами:

а) Обоснование полноты объема выделяемых смысловых единиц методом "снежного кома". Это делается следующим образом. Первоначально выделяются все смысловые единицы из первого анализируемого текста, далее из второго текста — те же плюс дополнительные, ранее не встречавшиеся, из третьего документа— опять те же, что уже встречались в двух предыдущих, плюс дополнительные и т. д. После изучения очередных 3—5 текстов, в которых уже не попадается ни одной новой единицы, ранее фиксированной в предыдущих документах, можно полагать, что "поле" смысловых единиц из изучаемого массива исчерпано.

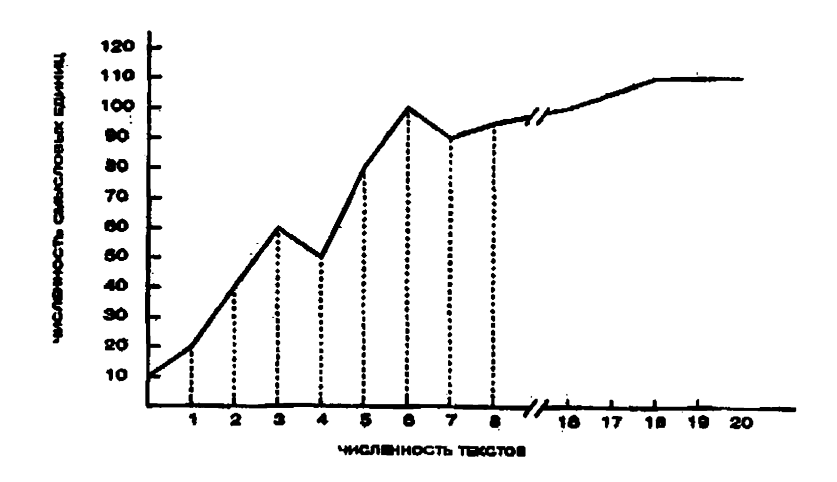


Рис. 10. Полигон наполнения текста смысловыми единицами контент-анализа как способ обоснования полноты объема выделения смысловых единиц

Из рис. 10 видно, что в итоге изучения 20 случайно отобранных из всего массива текстов было выделено суммарно 120 единиц контент-анализа, что исчерпывает "поле", т. е. всю выборочную совокупность документов. Конечно, при изучении всего массива могут попасться новые смысловые единицы, относящиеся к предмету и ранее не предусмотренные. В этом случае они включаются в анализ дополнительно.

б) Контроль на обоснованность содержания смысловых единиц с помощью судей. Специалисты в данной области обсуждают, насколько предложенные качественные единицы соответствуют поставленным задачам.

В нашем исследовании 6 экспертов независимо друг от друга классифицировали 120 понятий, отнесенных к деловым и личностным качествам инженера, в 6 общих категорий (творческие качества, исполнительские и т. д.), причем 86 % понятий были классифицированы однозначно минимум четырьмя судьями. Остальные, более спорные, подвергались специальному обсуждению и после согласованного решения относились в соответствующую общую категорию.

в) Обоснованность по независимому критерию. Например, данные контент-анализа дневников или сочинений учащихся с целью выявить их профессиональную склонность выборочно проверяются путем опросов, или по данным наблюдений, или тестом по известной группе.

г) Устойчивость данных определяется при помощи кодирования одного текста разными кодировщиками на основе единой инструкции. Можно использовать стабильную единицу анализа и разные единицы счета (по частотам смысловых единиц и по физической протяженности одновременно).

Процедуры подсчета. В общем виде процедуры подсчета при контент-анализе аналогичны стандартным приемам классификации по выделенным группировкам, ранжирования и шкального измерения. Например, изу-

чая тематику газеты, мы произведем процентовку по сгруппированным смысловым единицам разного содержания. Можно предпринять перекрестную классификацию (содержание выдвигаемых идей, средства, предложенные для их осуществления, аргументы).

По такой таблице целесообразно получить коэффициент энтропии распределения *(E)* и коэффициент ассоциации (?²). Мы увидим, в какой мере та или другая группа идей связана со специфической аргументацией и средствами реализации идеи.

Для исчисления результатов контент-анализа используются и специально разработанные формулы.

Так, А. Н. Алексеев предложил формулу оценки "удельного веса" смысловых категорий в общем объеме текста [166. С. 19—24]. Формула указывает на уровень интенсивности представленной в тексте определенной темы (или аргументации, способов обращения к читателю и т. д.). Эта формула:

$$Укс = \frac{Кгл + Квт}{\sum(2Кгл + Квт)} \cdot 100\%$$

где *Укс* — "удельный вес" данной смысловой единицы; *Кгл* — число случаев, когда смысловая единица оказалась главной; *Квт* — число случаев, когда та же единица оказывается второстепенной; Σ — сумма анализируемых текстов (документов).

Применяются также статистические расчеты доходчивости текста (терминов, предложений), его интересности для читателя и более сложные приемы изучения взаимосвязи распределений смысловых единиц [233. С. 60—67].

Техника контент-анализа находит широкое распространение в социальных исследованиях.

Большой эффективности при использовании контент-анализа добились в 60-е гг. эстонские социологи, работавшие в сотрудничестве с газетой "Эдази" в Тарту (руководитель исследований Юло Вооглайд). Содержание газеты подвергалось ежедневному контент-анализу по специальной программе, данные заносились на перфокарты, приспособленные для ручной обработки, и

еженедельно обобщались на редакционных совещаниях. Результат — повышение оперативности, обогащение содержания, удвоение тиража районной газеты за счет подписчиков по всей республике [31, 35, 36].

Применявшийся вначале для изучения эффективности массовой пропаганды, этот прием стал ныне сильным средством анализа всевозможных официальных и неофициальных документов. Контент-анализ применяют также в практике изучения писем, поступающих в различные организации и органы управления [106. С. 120—121], в политологии, социальной психологии и педагогике, в криминологии, искусствоведении, этнографии и т. д. [238, 116, 168, 280, 45]. Крайне трудоемкие процедуры обработки данных контент-анализа существенно облегчаются компьютерными программами (они входят в комплект SPSS и имеются в виде специальных разработок). Благодаря расширяющемуся применению персональных компьютеров и введению в их память текстовой информации появилась возможность намного интенсивнее использовать контент-анализ ответов респондентов на открытые вопросы в анкетах.[9] Политологические исследования широко используют эту технику при изучении политических документов, программ общественных движений, видеозаписей массовых собраний, съездов, митингов и т. п.

Оценка метода документального анализа

Документы нередко выступают в качестве главного источника информации, дополняемой опросом или прямым наблюдением. Обычно это материалы прессы, а также письма читателей, статистические отчеты, карточки персонального учета (например, библиотечные формуляры при изучении читательского спроса), административные инструкции, рекламные тексты, политические листовки и т. д.

---

[9] О компьютерных программах контент-анализа см. [123, 288].

Использование личных, или, как иногда говорят, "человеческих", документов, в теоретической парадигме жесткого, например структурно-функционального, анализа более ограниченно. Такие материалы хороши для социально-психологических и педагогических исследований. Личные документы — прекрасная база для жанра социологического эссе, широко используемого нашими польскими коллегами. Большой популярностью пользуются в Польше своеобразные конкурсы сочинений или биографий, объявляемые через газету. Итоги анализа таких материалов публикуются в виде полусоциологических-полужурналистских очерков, ставящих подчас весьма острые и серьезные проблемы.

И напротив, в интерпретационных теоретических подходах (феноменологических, культурологических) жизненные истории, биографии — великолепный источник изучения социальных процессов и обыденных практик людей.[10]

Социолог должен проявить недюжинную изобретательность в поисках подходящих документов, подчас весьма неожиданных.

Советский демограф В. И. Переведенцев [205] остроумно проверил гипотезу о влиянии этнических факторов на миграцию населения. Он сопоставил данные об интенсивности миграции коренного населения союзных республик с данными Всесоюзной переписи 1959 г. о доле лиц коренной национальности (по республикам), не считающих язык своей национальности родным языком. Оказалось, что эти пропорции совпадают почти идеально. Так, интенсивность миграции украинцев (в пропорции к русским) 11%, а доля украинцев, не говорящих на родном языке, — 12,3%, для белорусов — соответственно 15% против 15,8%, для народов Закавказья — 5% против 4,6%, народов Средней Азии — около 1% против 1,5%, для казахов — 4% против 1,6%, для

[10] См. гл. 6.

народов Прибалтики — 4% против 3,5%. Очевидно, что этнический фактор существенно влиял на миграцию.

Главные недостатки описанного метода состоят в отмеченных выше проблемах получения достоверной информации из биографических материалов и в том, что при изучении человеческой деятельности в документах часто отражается не процесс, но лишь результаты [213. С. 362].

Анализ документов — важный метод сбора информации при формулятивном плане исследования (для выдвижения гипотез и общей разведки темы) и на стадии работы по описательному плану. В экспериментальных исследованиях возникают значительные трудности перевода языка документов на язык гипотез, но, как показывает опыт, и эти затруднения можно преодолеть при умелом обращении с материалом.

Наконец, огромное и вполне самостоятельное значение имеют для социолога данные государственной статистики, которыми надо уметь пользоваться, а также знать, с какой регулярностью они собираются и публикуются.[11]

3. АНКЕТНЫЕ ОПРОСЫ И ИНТЕРВЬЮ

Опросы — незаменимый прием получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях.

Говорят, что о намерениях лучше всего судить по поступкам, а не по словам. И вместе с тем это лишь часть правды. Другая ее часть скрыта в субъективных состояниях человека, которые могут и не найти выражения в его поведении в данной ситуации, но проявляются в иных условиях и в других ситуациях. Только по совокупности действий человека можно судить об устой-

---

[11] Пример изящного и многостороннего использования материалов государственной статистики для проверки гипотез о тенденциях изменения социальной структуры общества — [67]. О документальном анализе см. также [170. Кн. 2].

чивости мотивов или побуждений, которыми он руководствуется. Опрос позволяет мысленно моделировать любые нужные экспериментатору ситуации для того, чтобы выявить устойчивость склонностей, мотивов и т. п. субъективных состояний человека.

Опрос привлекает исследователей еще и потому, что он кажется *почти универсальным* методом. Будучи, несомненно, лучшим источником знания о внутренних побуждениях людей, этот метод при соблюдении надлежащих предосторожностей позволяет получить не менее надежную, чем в наблюдении или по документам, информацию о событиях прошлого или настоящего, о продуктах деятельности, короче — о чем угодно. Спрашивать можно обо всем, даже о том, чего самому ни увидеть, ни прочитать никоим образом не удастся.

Искусство использования этого метода состоит в том, чтобы знать, о чем именно спрашивать, как спрашивать, какие задавать вопросы и, наконец, как убедиться в том, что можно верить полученным ответам. Добавив несколько других условий, как-то: кого спрашивать, где вести беседу, как обработать данные и нельзя ли узнать все эти вещи, не прибегая к опросу, — мы получим более или менее полное представление о возможностях этого метода [170. Кн. 1].

Разновидности опросов

Существуют два больших класса опросных методов: интервью и анкетные опросы.

Интервью — проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом (опрашиваемым), причем запись ответов последнего производится либо интервьюером (его ассистентом), либо механически (на пленку).

Имеется множество разновидностей интервью. По содержанию беседы различают так называемые документальные интервью (изучение событий прошлого, уточнение фактов) и интервью мнений, цель которых —

выявление оценок, взглядов, суждений; особо выделяются интервью со специалистами-экспертами, причем организация и процедура *интервью с экспертами* существенно отличаются от обычной системы опроса. По технике проведения существенно разнятся *свободные*, *нестандартизированные* и *формализованные* (а также *полустандартизованные*) [32] интервью. *Свободные* интервью — это длительная беседа (несколько часов) без строгой детализации вопросов, но по общей программе ("путеводитель интервью") [18]. Такие интервью уместны на стадии разведки в формулятивном плане исследования. *Стандартизованное* интервью предполагает, как и формализованное наблюдение, детальную разработку всей процедуры, включая общий план беседы, последовательность и конструкцию вопросов, варианты возможных ответов.

В зависимости от особенностей процедуры интервью может быть интенсивным ("клиническим", т. е. глубоким, длящимся иногда часами) и фокусированным на выявление относительно узкого круга реакций опрашиваемого. Цель *клинического* интервью — получить сведения о внутренних побуждениях, мотивах, склонностях опрашиваемого, а *фокусированного* — извлечь информацию о реакциях субъекта на заданное воздействие. С его помощью изучают, например, в какой мере человек реагирует на отдельные компоненты информации (из массовой печати, лекции и т. п.). Причем текст информации предварительно обрабатывают контент-анализом. В фокусированном интервью стремятся определить, какие именно смысловые единицы анализа текста оказались в центре внимания опрошенных, какие — на периферии и что вовсе не осталось в памяти [165].

Так называемые *ненаправленные* интервью носят "терапевтический" характер. Инициатива течения беседы принадлежит здесь самому респонденту, интервью лишь помогает ему "излить душу".

Нарративное интервью — направляемый интервьюером свободный рассказ, повествование о жизни. Текст такого повествования подлежит качественному анализу (см. гл. 6, § 2).

Наконец, по способу организации можно указать на *групповые* и *индивидуальные* интервью. Первые — это планируемая беседа, в процессе которой исследователь стремится вызвать дискуссию в группе. Методика телевизионных встреч В. Познера напоминает данную процедуру. Сравнительно недавно в нашей практике начали пользоваться популярностью техники квазиинтервью в "фокус-группах". По существу интервьюер выступает здесь инициатором и ведущим групповой дискуссии по заданной проблеме (например, переход к рыночной экономике или качества некоторого товара в прикладных исследованиях рынка).[12] Телефонные интервью применяют для быстрого зондажа мнений [105].

Опрос по анкете предполагает жестко фиксированный порядок, содержание и форму вопросов, ясное указание способов ответа, причем они регистрируются опрашиваемым либо наедине с самим собой (заочный опрос), либо в присутствии анкетера (прямой опрос).

Анкетные опросы классифицируют прежде всего по содержанию и конструкции задаваемых вопросов. Различают открытые опросы, когда респонденты высказываются в свободной форме. В закрытом опросном листе все варианты ответов заранее предусмотрены. Полузакрытые анкеты комбинируют обе процедуры. *Зондажный,* или *экспресс-опрос,* применяется в обследованиях общественного мнения и содержит всего 8—4 пункта основной информации плюс

---

[12] Метод "фокус-группы" подробно описан в работе [26]; см. также гл. 6, § 2.

несколько пунктов, связанных с демографическими и социальными характеристиками опрашиваемых: Такие анкеты напоминают листы всенародных референдумов. *Опрос по почте* отличают от *анкетирования на месте:* в первом случае ожидается возвращение опросного листа по заранее оплаченному почтовому отправлению, во втором — анкетер сам собирает заполненные листы. Групповое анкетирование отличается от индивидуализированного. В первом случае анкетируют сразу до 30—40 человек: анкетер собирает опрашиваемых, инструктирует их и оставляет для заполнения анкет, во втором — он обращается индивидуально к каждому респонденту. Организация "*раздаточного*" анкетирования, включая опросы по месту жительства, естественно, более трудоемка, чем, например, опросы через прессу, также широко используемые в нашей и зарубежной практике. Однако последние непредставительны в отношении определенных групп населения, так что скорее могут быть отнесены к приемам изучения общественного мнения читателей данных изданий. Наконец, при классификации анкет используют также многочисленные критерии, связанные с темой опросов: событийные анкеты, анкеты на выяснение ценностных ориентаций и мнений, статистические анкеты (в переписях населения), хронометражи суточных бюджетов времени и т. д.

При проведении опросов не надо забывать, что с их помощью выявляются субъективные мнения и оценки, которые подвержены колебаниям, воздействиям условий опроса и других обстоятельств. Чтобы минимизировать искажения данных, связанных с этими факторами, любую разновидность опросных методов следует практиковать в сжатые сроки. Нельзя растягивать опрос на долгое время, так как к концу опроса могут измениться внешние обстоятельства, а ин-

формация о его проведении может передаваться опрашиваемыми друг другу с какими-то комментариями, и эти суждения станут влиять на характер ответов тех, кто позже попадет в состав респондентов.[18]

Независимо от того, прибегаем ли мы к интервью или анкетному опросу, большинство проблем, связанных с надежностью информации, оказывается для них общими.

Повышение надежности информации

Объектами информации могут быть самые различные стороны жизни людей, их субъективные состояния, наблюдения за происходящими вокруг событиями. Как задавать вопросы, относящиеся к этим многообразным сведениям, чтобы повысить достоверность и надежность ответов? В первую очередь это зависит от содержания или от характера планируемой информации, но не в меньшей степени от языка анкеты или используемой интервьюером терминологии.

Лексика опроса. Не следует забывать, что не все опрашиваемые равно свободно владеют языком, на котором проводится опрос. В многоязычной стране, а тем более в регионах межнациональной напряженности использование в опросе неродного языка может вести к существенным искажениям, умышленным (из чувства сопротивления иноязычному вопроснику) или неумышленным (непонимание нюансов фразеологии).

Перевод анкеты или опросника интервью на другие языки предусматривает три следующие операции: (а) перевод с языка оригинала на другой язык; (б) обратный перевод на язык оригинала, выполняемый независимым лицом, т. е. другим переводчиком; (в) сличение оригинала с обратным переводом на язык оригинала и устранение смысловых несовпадений в обоих тек-

---

[18] "Опыт опросов в сибирских селах, — пишет Ю. П. Воронов, — показывает, что в течение нескольких дней в сельском населенном пункте успевает формироваться довольно единое коллективное мнение о том, какие ответы на тот или иной вопрос желательны с точки зрения возможных социальных последствий" [39. С. 77].

стах. В массовых опросах слишком трудный и, значит, малопонятный для респондентов язык — не меньшая опасность, чем наивное подлаживание под стилистику и, хуже того, жаргон определенной группы аудитории. Особые требования предъявляются к стилистике опросов экспертов.

Г. И. Саганенко и О. Б. Божков предлагают *критерии дифференцированной системы* оценки трудностей того или иного конкретного вопроса и анкеты (или путеводителя интервью) в целом. Они следующие:

а) Структурные параметры вопросов: сложность грамматики и лексики. Для каждого типа аудитории экспертным путем может быть установлена оптимальная длина предложений (допустим, более 20 слов — "трудный вопрос", менее пяти — "слишком упрощенный") и уровень сложности грамматической структуры (сложносоставленные предложения и фразы, содержащие избыточное число общих терминов, и т. п.), а также мера понятности основных терминов.

б) Уровень ясности смысла вопроса — второй важнейший критерий. Недопустимы формулировки с двойным отрицанием, а при опросах экспертов крайне опасно использовать исключительно обыденную лексику. Напротив, здесь терминология должна подчеркивать особое отношение исследователя к опрашиваемому специалисту и учитывать его стиль мышления.

Грубейшая ошибка — смешение так называемых программных вопросов, т. е. формулировок, нацеленных на получение запрограммированной информации, и вопросов-"индикаторов", а точнее, анкетных формулировок, адресованных респонденту (процедура операционализации понятий). Германские социологи называли программные вопросы "индикатами", а задаваемые респонденту — "индикаторными". Одному индикату, как правило, соответствует несколько индикаторных вопросов. Суммарная информация по ответам на индикаторные вопросы и составляет искомую программную информацию [218. С. 256— 259].

Например, программный вопрос о частной собственности на землю не следует задавать в прямой формулировке. Опросы в начале 1991 г. в нашей стране показывали, что огромное большинство принимали идею частной собственности. Но... готовых поддержать право владения землей размером более 10 гектаров было в 7—8 раз меньше тех, кто считал приемлемым владеть участком в 3,5 га, т. е. для малотоварного и нетоварного хозяйства. Еще показательнее опросы относительно частной собственности в сфере промышленного производства. Лишь немногие выражали поддержку передаче в частные руки крупных предприятий, но огромное большинство в разных регионах страны были согласны с признанием частной собственности на небольшие предприятия и особенно в сферах торговли и услуг. Вопросы такого рода должны быть расчленены на множество индикаторных.

(в) Третий параметр — оценка трудности формирования ответа: уровня компетентности, припоминания событий, представления воображаемой (гипотетической) ситуации, исчисления (например, среднего дохода), сравнения значительного количества отдельных событий, наблюдений и т. п.

Надо помнить, что полнота и глубина информации существенно зависят от общей культуры и кругозора респондентов.

Так, российскими исследователями было найдено, что люди с относительно высоким уровнем образования способны оценивать вероятную достоверность своих сведений, тогда как респонденты с низким уровнем образования не могут этого сделать.[14]

[14] Многие люди вообще склонны не слишком различать полутона. Более того в 70-е гг. они стремились согласиться с общепринятым мнением, избегая отвечать "нет" (на любые вопросы, где "нет" может означать противопоставление себя другим), отрицательно реагировали на фразы, в которых предлагаются изменения, радикальные меры и т. п.

Как уже говорилось, достоверность полученных сведений прямо зависит от содержания планируемой информации. Остановимся на этих особенностях подробнее.

Статус (положение) опрашиваемого. Какова бы ни была тема опроса, обычно требуются некоторые сведения, которые на социологическом жаргоне называют "паспортичкой": пол, возраст, образование, стаж работы, семейное положение, доход. На первый взгляд кажется, что нет ничего проще, чем получить надежные данные такого рода. В действительности это не так.

(1) Категории для ответов — первая трудность. Следует ли задавать паспортные вопросы в открытой (без подсказки вариантов ответа) или закрытой форме (с подсказкой). В открытой — явно плохо, ибо мы не знаем, что вздумается написать в ответ на простейшие вопросы: "Ваше семейное положение?" ("женат — холост"; "семейный — несемейный"; "одинокая — многодетная"; или "семейное положение неопределенно: снимаю угол"); "Ваш возраст?" ("19 лет", или "родился в 1968 г.", или "пенсионер"); "Образование?" ("неполное среднее", "9 классов", "учусь в колледже").

В закрытом варианте сведения такого рода более надежны. Но здесь возникает проблема выделения обоснованных группировок для ответа. Скажем, в информации о возрасте целесообразно использовать группировку, отвечающую целям исследования и в то же время принятую в государственной статистике. Обычно используют следующую периодизацию возраста: 1—4, 5—6, 10—14, 15—19, 20—24, 25—29, 30—34, 35—39, 40—44, 45—49, 50—54, 55—59, 60—69, 70—79, 80 и старше. По экспертной оценке социологов, в группировках до 25 лет целесообразно использовать шкалу, учитывающую особые стадии жизненного цикла и занятия в этом периоде: 0—2, 3—4, 5—6, 7—9, 10—12, 13—14, 15, 16, 17, 18—19, 20—21, 22, 23, 24 [164. Т. 1. С. 121].

Исследователь должен решить, какие пороговые группировки представляют для него особый интерес и

можно ли в дальнейшем сопоставить полученный материал с имеющейся статистикой. Важно помнить, что для многих статистических операций с данными необходимы равные интервалы в числовом ряду. Поэтому принятые интервалы (если они неравны) должны поддаваться укрупнениям и выравниванию.

В нашей практике не сложилось единообразия в формулировке вопросов об образовании. Применяются, например, номинальные шкалы с указанием формы обучения и его длительности:

начальное (ниже 7 классов),
неполное среднее (7 классов до 1961 г., 8, 9 классов),
общее среднее (10 или 11 классов),
ПТУ без среднего образования,
ПТУ со средним образованием,
среднее специальное образование,
незаконченное высшее (3 курса и больше),
полное высшее образование.
Не могу точно сказать.

Во многих странах предлагают универсальный вопрос об общей численности лет обучения, включая общее и специальное. Отдельно задается вопрос о численности лет профессионального обучения. Это — наиболее удачный способ для сопоставления данных.

Типичный вопрос относительно дохода содержит оценку материального положения семьи, а не сведения о реальных доходах, каковые часто очень сомнительны, и, главное, не учитывают состояния цен в разное время, в разных регионах. Например: "Какой уровень благосостояния обеспечивает Вам и Вашей семье нынешний доход?"

— Мы живем от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, о сбережениях не может быть и речи.

— На ежедневные расходы нам хватает денег, но покупка одежды представляет трудности: для этого мы должны специально откладывать деньги или брать в долг.

— Нам в основном хватает денег, мы можем даже кое-что откладывать. Но при покупке дорогих вещей длительного пользования наших сбережений не хватает и мы должны пользоваться кредитом или брать в долг.

— Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей. Однако покупка автомобиля или дорогостоящий отпуск нам пока недоступны.

— В настоящее время мы можем позволить себе некоторые дорогостоящие покупки, то есть, если нам захочется, мы могли бы собрать деньги на автомобиль, дачу, дорогую мебель — словом, ни в чем себе не отказывать.

(2) Закрытый вопрос на статус должен быть сформулирован в терминах, не допускающих двусмысленного толкования. Это относится и к словам, и к единицам счета, и к построению фраз. Например, в закрытом вопросе о роде занятий целесообразно указать перечень групп профессий и квалификации, не прибегая к выражениям вроде "неквалифицированный рабочий". Лучше: грузчик, такелажник и т. п. — все эти занятия, с точки зрения рабочего данной профессии, требуют высокого навыка и квалификации, хотя по сравнению с другими профессиями попадают в категорию неквалифицированного или малоквалифицированного физического труда. В группировках счета не следует использовать неопределенный термин "в среднем" (средний заработок, размер среднедушевого дохода...), ибо нам не известны эталоны усреднений, которыми пользуется опрашиваемый. Надо предложить одинаковые эталоны: заработок за последние три месяца; общий доход на всю семью за три месяца и далее — число членов семьи. Усреднения производит сам исследователь. (Комический случай ответа на вопрос статистической ведомости: "Какова смертность в вашей деревне?" — имел место во Франции, когда староста одного селения не без иронии ответил: "В нашей деревне рано или поздно умирает каждый".)

Неотчетливы выражения "семейный" — "несемейный", которые следует заменить более развернутыми и строгими вариантами ответов: "замужем, имею детей", "живу с родными, не женат" и т. д.; в следующем пункте уточняется число членов семьи, ведущей общее хозяйство, и семьи-конгломерата, ведущей раздельное хозяйство.

"Паспортичка", к которой мы еще вернемся, предлагается опрашиваемому в заключение интервью или в конце анкеты. Если она составлена в недвусмысленных терминах, заполнение этого раздела не представит трудностей даже в том случае, когда опрашиваемый уже не столь внимателен, как в начале или в середине беседы, заполнения анкеты.

Событийная информация, или сведения о фактах поведения в прошлом и настоящем, а также о продуктах деятельности, требует прежде всего контроля на компетентность опрашиваемого.

Оценка уровня компетентности респондента зависит, во-первых, от содержания требуемой информации и, во-вторых, от ее характера: является ли она событийной (фактуальной) или оценочной.

В последнем случае, если мы имеем дело с массовыми опросами, а не с опросами экспертов, необоснованные оценки при фактической осведомленности о данном предмете столь же "надежны", как и обоснованные. В этом смысле проверка компетентности опрашиваемого сводится к тому, чтобы уяснить, известны ли ему оцениваемые события. Такова типичная ситуация при опросах общественного мнения. Оно может быть справедливым и объективным, несправедливым и ошибочным с точки зрения непредвзятого и серьезного анализа проблемы. Однако знание о мнениях и оценках общественности, какими бы ни были эти мнения и оценки, — это объективная и достоверная информация, если опрашиваются люди, знакомые с тем, о чем их спрашивают, если они сталкиваются с данными событиями или фактами в своей повседневной жизни. Скажем, вряд ли можно рассчитывать на компетентную информацию о наилучших социальных проблемах села, опрашивая на эту тему горожан. Мало полезного извлечет социолог и в том случае, если будет опрашивать сельских жителей о режиме работы городского транспорта.

В массовых опросах общественного мнения принято определять момент опроса, когда данная проблема актуализирована в сознании людей. Так, при опросах избирателей относительно их намерений поддержать того или иного кандидата было установлено, что наибольшей предсказательной силой обладают данные, полученные примерно за неделю — 5 дней до выборов.

Проблема компетентности респондента в массовых опросах — это прежде всего уяснение объективной возможности получить достоверную информацию от данной категории населения и соответственно построить выборку опрашиваемых.

Иначе обстоит дело, если проводится экспертный опрос [89]. Опрашиваемые — специалисты, их компе-тентность должна быть безусловной. В этом случае важна не только объективно обусловленная возможность респондента судить по данному предмету, но реальная способность высказать обоснованное мнение. Поэтому для экспертных опросов тщательнейшим образом отбирают только тех, кто вполне заслуживает статуса компетентного лица в данной области. Например, служба опросов общественного мнения "VP" проф. Б. А. Грушина использует выборку экспертов для опросов по проблемам политики и рейтинга политических деятелей. В состав экспертов входят лидеры общественных движений и партий, депутаты и государственные деятели, видные политологи, журналисты.

Рассматривая далее способы повышения надежности опросных данных о фактических событиях, мы будем помнить, что это информация именно о событиях и фактах (не о мнениях и оценках), притом получаемая в массовых опросах (в отличие от экспертных).

Каковы же главные требования к вопросам этого характера? (1) Прежде всего, как мы теперь знаем, следует выяснить уровень компетентности опрашиваемого в данной области и по данному предмету.

К примеру, мы хотим собрать у рабочих сведения о стиле работы мастера. В интервью следует вначале попросить возможно детальнее описать, как мастер дает задание (насколько подробно объясняет задачу, проверяет ход выполнения, контролирует все основные этапы работы или же, полагаясь на опыт рабочего, ограничивается самым общим указанием; допускает ли мастер использование нестандартных приспособлений и технологических приемов или требует строго придерживаться технологической карты и т. п.). Лишь после того, как мы убедились, что опрашиваемый достаточно осведомлен о приемах руководства мастера, можно переходить к выявлению мнений и оценок о стиле руководства.

В заочном опросе та же цель достигается контрольными *вопросами на информированность* ("От кого Вы получаете производственное задание и кто контролирует ход выполнения работы?") :

	Дает задание				Контролирует ход работы			
	всегда	обычно	иногда	никогда	всегда	обычно	иногда	никогда
Мастер	—	—	—	—	—	—	—	—
Бригадир	—	—	—	—	—	—	—	—

Данные тех, кто максимально осведомлен о работе мастера, обрабатываются отдельно от менее достоверных сведений, полученных от остальных опрошенных.

Для контроля состава опрашиваемых по уровню осведомленности в теме опроса используют так называемые прямые фильтры и "ловушки". Например, при опросе на семейно-бытовые темы можно ввести "фильтр" по критерию наличия детей ("Следующие вопросы относятся только к тем, у кого есть дети дошкольного возраста и школьники младших классов").

Вопросы-ловушки помогают определить добросовестность респондента.

В одном из опросов Института социологии РАН, проведенном в 1990 г. (Г. Денисовский, П. Козырева и

В. Колбановский), в числе общественных движений были упомянуты "кухтеристы". Хотя респонденты не имели ни малейшего понятия, кто это такие (авторы опроса просто-напросто использовали фамилию одного из сотрудников института), поддержали "кухтеристов" 1,2%, решительно и не очень решительно выступили против них 12,8% опрошенных. Лица, отвечающие на такие вопросы, подозреваются в невнимательности или заведомой недобросовестности.[15]

Вместе с тем замечено, что обилие фильтрующих вопросов, и к тому же располагаемых цепочкой, ведет к увеличению доли неответивших. Сталкиваясь с большим числом фильтров, респонденты настолько запутываются, что перестают отвечать и на те вопросы, для которых ограничений не указано [30. С. 121].

(2) Здесь, как и во всех других случаях, важно четко отделять событийную информацию от оценок и интерпретации. В формулировке вопросов событийного характера не должно содержаться оценочных выражений вроде: "много—мало", "хорошо—плохо", "сильно—слабо", "удачно—неудачно", "достоверно—недостоверно" и т. д.

У каждого свои собственные критерии оценок, что хорошо видно из любопытного эксперимента, проделанного А. Мурутаром во время обследования работников двух заводов в Эстонии. На вопрос: "Сколько времени у Вас уходит на чтение газет?" — ответили "много" 18% из тех опрошенных, кто затрачивает на чтение газеты до 15 минут, 46% из тех, кто уделяет этому более часа. На тот же вопрос ответили "мало" 71% из тех, кто просматривает газету за 15 минут, и почти 40% из тех читателей, кто посвящает этому более часа. Понятно, что оценки "много—мало" хороши лишь для характеристики

[15] М. И. Жабский приводит примеры ответов на фильтрующие вопросы к кинозрителям. Один из вымышленных фильмов смотрели 27% (!), а по поводу другого, также вымышленного "нового фильма" 4% сообщили, что успели его посмотреть, и 2% —к тому же обсудить с другими [85. С. 185].

субъективного отношения, но никак не с точки зрения информации о реальном поведении.

(3) В *вопросах о давно происходивших событиях* недостоверность сведений может объясняться ошибками памяти. Следует помочь опрашиваемому восстановить общий контекст ситуации. На вопрос: "В каком году Вы сделали заявку на свое первое изобретение?" — люди могут отвечать уверенно, называя дату. Но чем более давний срок они указывают, тем он сомнительнее. Нужно проверить достоверность наводящими вопросами: "Не вспомните ли, где Вы тогда работали? С чем было связано это изобретение? Как возникла его идея?" и т. п. Затем мы вновь просим указать дату ("Простите, я не успел записать: когда Вы сделали свое первое изобретение?"). В заочных анкетах вопрос расчленяют на подобные элементы для воссоздания ситуации прошлого.

(4) Максимальная дробность пунктов информации — хорошее основание достоверности сведений о событиях.

Событие как некоторое социальное действие — важный объект социологического исследования. Вопросы о событии должны предусматривать: ◀

- компетентность респондента: был ли он прямым (активным или пассивным) участником или знает о происходившем от других лиц, из других источников;
- уточнение места и времени события, его содержание, отношение к нему в рамках данной социальной системы, организации под углом зрения установленных правил и норм (поддерживается, осуждается, допускается...);
- состав участников, групп, организаций, лидеров, "активистов"; провозглашаемые цели действия, особенности позиций разных участников, каких именно;
- благоприятствующие и неблагоприятные для социального действия обстоятельства, "контр-субъекты" и их действия (какие организации и группы препятствовали данному действию);

- динамика развития события, фазы, переходные состояния (начало действия, развертывание события, чем оно завершилось, имело ли продолжение);
- ожидаемые результаты, "продукты" действия: достигнутое решение в случае социального конфликта, приобретения и потери в результате социального действия (с точки зрения провозглашенных целей), позиции участников по отношению к этому;
- личное отношение респондента к событию, его оценки, суждения.

Чем больше детализированы вопросы о событии, тем более надежна информация.

Вопросы на мотивацию, оценки и мнения представляют наиболее сложную часть процедуры.

(1) Особенно опасны "наводящие" вопросы, внушающие определенный ответ. Так, в следующих примерах ответ внушается интервьюером:

Любите ли Вы свою работу? (высказано сомнение: интервьюер явно заинтересован в ответе, но в каком именно — это неясно опрашиваемому; он будет стараться уловить, какой ответ желателен).

Вы любите свою работу? (в зависимости от ударения и интонации внушается определенный ответ).

Вы не любите свою работу, не так ли? (утверждение, которое предполагает согласие).

Нравится или не нравится Вам Ваша работа? (категорический вопрос, требующий окончательного решения, тогда как возможна целая гамма промежуточных состояний и оценок).

Правильная формула предполагает нейтральную интонацию: "В какой мере Вас привлекает выполняемая работа?" В закрытом варианте ответа следует предложить шкалу: "работа очень нравится", "пожалуй, нравится", "трудно сказать определенно", скорее не нравится, чем нравится", "совершенно не нравится".

Другой пример внушающего вопроса [О. М. Маслова; 170. Т. 1. С. 70—71]: "Как Вы думаете, что мешает

рабочим правильно отнестись к повышению норм выработки?"

— Недостаточная обоснованность новых норм.

— Нежелание работать более интенсивно.

— Непонимание того, что повышение норм в их собственных интересах.

— Еще что_______________

Заведомо предполагается, что респондент противится повышению норм и разделяет позицию опрашивающих в обнаружении причин такого сопротивления. Верная постановка вопроса в этом случае: "Что побуждает рабочих отрицательно относиться к повышению норм выработки?" И далее все подсказки должны быть развернуты с позиций самого рабочего, а не администрации. Например, так: недостаточная обоснованность новых норм; различия условий труда, разная подготовленность рабочих мест к новому нормированию; неясность оснований для пересмотра норм; отсутствие гласности и обсуждения с рабочими новых норм; невыгодность работы по новым нормам...

(2) Стереотипные формулировки вопроса вызывают столь же стереотипные ответы.

Например, нежелательно в качестве варианта ответа предлагать суждения: "труд есть средство существования", "труд — средство существования и морального удовлетворения", "труд — источник морального удовлетворения". Опрашиваемые будут стремиться отыскать наиболее распространенный стереотип (в опытах на конструирование таких вопросов мы получили концентрацию ответов во втором варианте). Менее стереотипная формула даст более широкий разброс мнений: "работа хороша, если хорошо оплачивается", "заработок — главное, но надо думать и о смысле работы", "главное — смысл работы, но нельзя забывать и о заработке".

(3) Широко распространенная ошибка — ставить лобовые вопросы: "Почему Вы так считаете?", "Если да

(или нет), то почему?". Желая выяснить основание оценки или мнения, социолог как бы принимает позу следователя.

Чтобы добиться развернутого ответа, вместо общего "почему?" желательно предусмотреть более детализированные вопросы [345]: а) Конкретная ситуация, в которой высказываются оценки и мнения или контекст восприятия респондентом событий (как случилось, что Вы пошли работать по этой специальности? Каковы были обстоятельства, в которых Вы определили свое профессиональное будущее?), (б) Содержание побуждения, мотива поступков или оценок (что в общем показалось вам наиболее привлекательным в выборе этой профессии, специальности?), (в) Попытка определить атмосферу общественного мнения среды, в которой действовал субъект (что думали об этом Ваши родные, друзья, знакомые? Советовались ли Вы с ними, или они Вам что-то советовали?), (г) Собственно мотив поступков, действий, оценок (можно сказать, что в конце концов Вы приняли решение о выборе профессии по каким-то определенным основаниям? Не могли бы Вы указать эти основания?), (д) Контрольный вопрос на специфичность мнений или оценок относительно ситуации (если бы Вы имели другие возможности выбора, как бы Вы поступили: избрали бы ту же самую специальность или какую-то иную?).

(4) *Проективные вопросы*[16] — хороший способ выявить общую направленность интересов, мотивов деятельности, ценностные ориентации. Респонденту предлагают набор ситуаций, которые могли бы встретиться в жизни,

---

[16] Иногда вводят классификацию вопросов по критерию времени, к которому отнесены события, составляющие смысл вопроса. Ретроспективные вопросы относятся к прошлым событиям, описанию ситуаций в прошлом, тогдашних настроений и взглядов, проективные — обращают к возможному будущему или воображаемой ситуации, а текущие — предлагают описание и оценку данных условий, ситуаций и субъективных состояний респондента [39. С. 43].

просят указать предпочтительный вариант поведения или мнения в заданных условиях.

Принцип проекции положен в основу специальных психологических процедур, с которыми мы ознакомимся ниже.

Приведем пример использования проективной техники в анкетном опросе.

Для определения уровня ориентации инженеров на относительно самостоятельную (относительно несамостоятельную) деятельность в своей профессиональной сфере им предлагалось задание.[17]

"Представьте, что Вы поступаете на работу в конструкторское бюро. Это происходит в данный момент. Возникают следующие ситуации:

1. Предположим, что Вас хотят назначить руководителем группы (или подразделения), но предлагают выбрать (либо — либо):

(а) коллектив, состоящий из молодых специалистов, не очень опытных, но перспективных;

(б) коллектив, состоящий из опытных и знающих работников.

2. Вам предлагают на выбор два отдела, куда направляют рядовым сотрудником:

(а) отдел, руководитель которого обычно дает своим сотрудникам разнообразную работу;

(б) отдел, руководитель которого, как правило, определяет каждому постоянную, достаточно узкую работу.

3. Предлагаются на выбор два отдела, причем, известно, что:

(а) в отделе "А" руководитель обычно дает исчерпывающие указания и постоянно корректирует работу подчиненных;

(б) в отделе "Б" руководитель обычно выдвигает лишь общую идею, дает общий детальный совет, но дальше предпочитает не вмешиваться в ход работы подчиненного".

Всего было предложено 14 ситуаций. Эксперты (76 инженеров, представляющие микромодель объекта изучения) определяли вначале соотносительный "вес" каждой из 14 ситуаций, а затем — "вес" каждого из возможных выборов в этих ситуациях с точки зрения того, насколько данная ситуация и

[17] Методика разработана Г. И. Саганенко и В. А. Ядовым [235. С. 216— 220].

данный выбор в ней свидетельствуют в пользу ориентации инженера на самостоятельность. Техника судейства напоминает ту, что используется при взвешивании пунктов шкалы Тёрстоуна. В нашем примере ответы 1а, 2а и 3б говорят о склонности быть самостоятельным. Соответственно в шкале от +10 до —10 судейские "веса" этих ответов: 8, 6 и 9.

(5) Полезно дополнять вопросы о содержании *вопросами на интенсивность мнений*. Так, в последнем примере целесообразно фиксировать не только качество выбора (какую альтернативу предпочел опрашиваемый), но и степень уверенности в сделанном выборе. Такое измерение хорошо для последующей квантификации данных в сводном индексе или шкале.

Каждый из выборов в предложенных ситуациях сопровождался вопросом: "В какой мере Вы уверены в своем выборе?" — с вариантами ответа: "Совершенно уверен — уверен — не очень уверен—трудно сказать". Можно использовать "шкалу—термометр": 100 ... 90 ... 80 ... 70 ... 60 ... 50— с просьбой пометить степень уверенности ("Обведите в кружок соответствующее деление").

(6) Следует обратить внимание на такой весьма тонкий аспект оценочной информации, как асимметрия позитивного и негативного полюсов оценок. Дело в том, что люди вообще более тонко дифференцируют негативную зону восприятий (и эмоций), более грубо — позитивную. Это связано и с нашими психофизиологическими особенностями, благодаря которым сигналы опасности воспринимаются более надежно (так называемая позитивно-негативная асимметрия восприятия). Предлагая шкалу оценок мнений, мы почти всегда можем полагаться на ответы негативной зоны (например, оценки неудовлетворенности), но менее уверенно — на ответы позитивной зоны.

Итак, выяснение мнений — довольно сложная процедура, предполагающая отбор со стороны компетентности, уточнение мотивов оценок и т. д. Для такого рода

процедур можно использовать *технику постадийного развертывания вопроса*, предложенную П. Лазарсфельдом [345].

(а) Фильтрующий вопрос, предназначенный для отсеивания некомпетентных, (б) Прямой вопрос, выявляющий общую направленность мнения, обычно такого типа: "Что Вы думаете по поводу...?" или "Каково Ваше мнение о достоинствах и недостатках (такого-то общественного действия, высказывания...)?", (в) Дихотомический вопрос, уточняющий общую направленность: "Если брать в целом, Вы одобряете или осуждаете, согласны или не согласны; Вам нравится или не нравится?...", (г) Уточнение основания оценки или мнения, которое обычно вводится фразой: "Если в основном Вы не согласны с тем, что..., не могли бы Вы пояснить свою мысль?", или "Если Вы одобряете ..., чем это можно было бы объяснить?", или "Итак, Вы высказались "за" (или "против") того-то. Пожалуйста, объясните свое мнение...", (д) Последний вопрос: определение интенсивности мнения. "В какой степени Вы уверены в своем суждении?" или "Насколько Вы уверены в своей оценке?" И далее следует шкала интенсивности мнения.

Конструкция вопроса и интерпретация ответа

Надежность данных существенно зависит не только от содержания планируемой информации, но, конечно, и от конструкции самого вопроса, целесообразность которой диктуется конкретной задачей и условиями опроса [175].

Открытые вопросы хороши на стадии проб, определения области исследования и в функции контрольных. Предполагается, что ответ в свободной форме позволяет выявить доминанту мнений, оценок, настроений: люди отмечают те стороны явлений или говорят о том, что волнует их больше всего, о том, что доминирует в их сознании. Но самое главное состоит в том, что, реагируя на вопрос без подсказки вариантов ответа, люди лучше про-

являют особенности своего повседневного, обыденного сознания, свой образ мыслей.

Например, при изучении особенностей образа жизни городской семьи мы использовали дубль закрытого и открытого вопросов для выявления разнообразных проблем, в сумме позволяющих фиксировать "уровень напряженности" семейных взаимоотношений (от "ненапряженных" до "крайне напряженных")[18]. В закрытой формулировке спрашивалось, какие из перечисленных ниже обстоятельств имеют (не имеют) место в семейной жизни респондентов (например, как часто случаются споры по поводу денег, воспитания детей, приема гостей или организации отдыха и т. д.) со шкалой ответов от "этого не бывает" до "бывает систематически". В открытом виде спрашивалось: "Что больше всего радует Вас в Вашей семейной жизни?" и "Что более всего приносит Вам огорчения в семейной жизни?".

Контент-анализ ответов на открытый вопрос требует их классификации по тем же критериям, по которым были сформулированы вопросы закрытого типа (в нашем примере — область материальных интересов семьи, воспитание детей, интимные взаимоотношения между супругами, организация досуга и т. д.). Те группировки ответов на открытый вопрос, которые оказываются доминирующими (или, напротив, наиболее редко упоминаемыми) в позитивном и негативном аспектах ("радости" и "огорчения"), можно полагать свидетельством доминирующих интересов. Те категории ответов, которые лидируют в "радостях", но мало упоминаются в "огорчениях", — свидетельство позитивной мотивации, стимулирующей нормальные отношения, а те, что лидируют в зоне "огорчений", — область деструктивной мотивации (вспомним о позитивно-негативной асимметричности оценок).

---

[18] Этот блок методики разработан В. В. Голофастом и О. Б. Божковым.

Полного совпадения данных, полученных из вопросов закрытого и открытого типов, не бывает. Специальные методические эксперименты указывают на то, что информация, получаемая из ответов на открытый и закрытый вопросы, относительно идентична при ранжировании каких-то объектов (например, предпочтений телепрограмм, видов досуговой деятельности и т. п.), но существенно разнится при оценке степени разнообразия взглядов и позиций опрашиваемых; широты и разнообразия предпочтений; богатства мотивировок тех или иных действий и т. п. [154].[19]

Интерпретация сведений, получаемых путем анализа ответов на закрытые вопросы с использованием контрольных — открытых, существенно богаче, более развернута и обоснованна. Так, в нашем случае в закрытых вопросах фиксировались как доминанта интересов семьи взаимоотношения между супругами и отношение к детям. В вопросах открытого типа уточнялось, что дети — это преимущественно стимулирующий фактор, а отношения между супругами — по преимуществу фактор напряжения.

Главный недостаток открытых вопросов состоит в том, что высказываемые здесь мнения и оценки связаны с какими-то неизвестными нам рамками сравнения, которые очерчивают контекст высказанных суждений. Изменение границ сопоставления суждений ведет к изменению акцентов: доминирующие пункты информации могут оказаться на периферии, периферийные — передвинуться в центр внимания опрашиваемого.

Другой недостаток открытых вопросов с трудности обработки данных. Пространные ответы предполагают последующую группировку и часто квантификацию, а

[19] Г. А. Погосян считает, что в закрытых вопросах, содержащих суждения оценочного характера, выявляются установки респондента на социальные нормы, а в открытых — более сложное переплетение потребностей, ориентаций и личностных предпочтений [208. С. 68].

контент-анализ ответов — процедура сложная и трудоемкая. Но самое главное — здесь требуется высокое искусство "расшифровки" реальных смыслов, вкладываемых респондентами в их суждения, ибо "практическое сознание" не является прямым аналогом теоретического, которое социолог использует в подобных операциях контент-анализа.[20]

Закрытые вопросы позволяют более строго интерпретировать ответ. Рамки соотнесения оценок и суждений определяются здесь набором единых для всех опрошенных вариантов ответа. Исследователь имеет более надежные основания, чем при открытых вопросах, сопоставлять данные в равных условиях. Появляется возможность не только выяснить содержание суждений, но и измерить интенсивность оценок, шкалируя их по каждому варианту.

Например, один из вопросов Мониторинга общественного мнения, проводимого Институтом социологии РАН, начиная с 1992 г. [99], в закрытой форме выглядит так (схема 18).

Схема 18

Закрытый вопрос: "Как Вы оцениваете некоторые условия и обстоятельства Вашей жизни в настоящее время по сравнению с тем, что было у Вас полгода назад?"

Обстоятельства жизни	Лучше	Как и раньше	Хуже	Затрудняюсь ответить
Вы питаетесь...	—	—	—	—
Ваши возможности купить одежду, обувь стали...	—	—	—	—
Вы стали отдыхать...	—	—	—	—
Вам работается...	—	—	—	—
Ваши перспективы в жизни...	—	—	—	—

[20] О тонкостях такого анализа см. [8, 72. С. 193—227].

Указанные преимущества плюс экономичность применения закрытых вопросов ведут к тому, что они чаще используются исследователями, иногда без достаточных оснований. Главное же основание выбора меры стандартизации ответов на вопрос — уверенность исследователя в том, что предлагаемая им схема ответа максимально полно соответствует потенциальному разнообразию возможных мнений опрашиваемых. Такую уверенность можно приобрести лишь при условии тщательного пилотажа — опробовании различных форм опросников до начала сбора основной информации, к чему мы еще вернемся.

Постановка закрытых вопросов предполагает соблюдение следующих *основных требований*:

(1) Главное — максимально предусмотреть возможные варианты ответов. Используют также *полузакрытый* вариант, в котором оставляется прочерк для дополнительных комментариев и замечаний. В конце списка ответов значится: "Дополнительные замечания (укажите, какие именно)...".

Важно отвести должное место для *комментария* и *уточнений*. Рекомендуем приближенно оценить, сколько строк займет комментарий, и утроить эту величину. Если в анкете не предусмотрено достаточное место для ответов на открытый вариант вопроса, он "не работает".

(2) Формулируя варианты ответов (подсказки), следует помнить три важных правила, подтверждаемых экспериментальными исследованиями [89. С. 32—33]:

отвечающий на вопрос чаще выбирает первые подсказки, реже — последующие. Поэтому правило № 1 — первыми должны быть наименее вероятные варианты ответа;

чем длиннее подсказка, тем меньше вероятность ее выбора, так как для усвоения смысла требуется больше времени, а респондент не склонен его тратить. Поэтому правило № 2 — подсказки должны быть примерно равной длины;

чем более общий (абстрактный) характер имеет подсказка, тем меньше вероятность ее выбора. Люди часто мыслят очень конкретно, их раздражает неясность ситуации там, где исследователю она кажется предельно конкретной. Отсюда правило № 3 — все варианты ответов следует выдерживать на одном уровне, конкретности (например, спрашивая об отношениях в организации, уточнить: "в Вашей организации в данное время").

(3) Никоим образом нельзя комбинировать несколько идей в одной фразе, например: "работа интересная и хорошо оплачивается"; "работа хорошо оплачивается, но неинтересная". Вместо этого перечислим оба признака и предложим оценить их значимость по шкале интенсивности, как это сделано в схеме 18.

(4) Все возможные варианты ответов должны быть отпечатаны на одной странице, чтобы респондент мог разом охватить рамки соотнесения оценок.

(5) Нельзя печатать всю серию положительных подсказок ответов подряд и следом за нею — серию отрицательных или наоборот. В этих случаях мнение навязывается самой последовательностью предложенных вариантов.

(6) Список предложенных ответов иногда столь обширный, что опрашиваемые устают по мере продвижения к его концу и с последними группами суждений работают менее внимательно, чем с первыми, или же начинает действовать сила инерции в ответах.

В таком случае целесообразно расчленить список на три блока и предложить части опрашиваемых блокировку в одной последовательности, остальным группам — в другой. Например, перечисляются рубрики газеты (всего 21 наименование), и опрашиваемые должны ранжировать их в шкалах от "постоянно читаю" до "не читаю вообще". Разобьем список из 21 наименования на три части: *(a)* от 1 до 7, *(b)* от 8 до 14 и *(c)* от 15 до 21. Часть обследуемых получит список в последовательнос-

ти *(abc)*, другая — *(bca)*, третья — *(acb)*, четвертая — *(cba)*, пятая — *(bac)* и шестая — *(cab)*.

Смещения ответов, связанные с различным уровнем внимания к началу и концу списка, будут погашаться по закону больших чисел.

Установлено, что у некоторых людей обнаруживается эффект монотонного "за" или "против" реагирования (*"галло-эффект"*). Такие люди, ответив "да" на первый вопрос, отвечают "да" и на второй, и на третий, и так до 4—5 монотонных "да" или "нет" в случае ответов на однотипные вопросы. "Галло-эффект" особенно опасен, если серия суждений, в отношении которых позиции опрашиваемых заведомо сходны, сопровождается суждением, где эти позиции заведомо различаются. Например: "В какой мере Вы согласны с тем, что: надо соблюдать существующие законы: уважительно относиться к старшим по возрасту; соблюдать данное обещание; поддержать своих друзей и близких; быть терпимым к чужим мнениям"? Последний пункт явно "выпадает" из монотонного ряда согласия, но в этом контексте он имеет большие возможности быть отмеченным утвердительно по инерции. Это явление психологической ригидности. Чтобы уберечься от искажения данных такого рода, используют простой прием: *вопросы-"глушители"*. Перемежают однотипные вопросы и подсказки другими, отличными от них по содержанию. Иногда для такой цели используют вовсе не нужные темы, единственное назначение которых — отвлечь внимание, устранить монотонность.

(7) Ограничения выбора подсказок могут быть жесткими и нежесткими. Это зависит от программной цели вопроса и его смысла. Если по смыслу вопроса возможны комбинации разных выборов, притом в любом количестве, нельзя без особых пояснений ограничивать выбор условием: "Укажите не более трех наиболее важных пунктов", например, при перечислении возможных за-

нятий в свободное время. Однако в том же случае, если цель вопроса — выявить доминанту интереса, отношения, оценки и т. п., ограничить выбор вполне целесообразно: "Хотя у Вас, вероятно, не одно и не два любимых занятия в свободное время, просим в предложенном перечне указать не более трех наиболее привлекательных". Обратите внимание на то, что исследователь объясняет ограничения выбора. В противном случае респондент окажется в затруднении или же вовсе не станет отвечать на вопрос ("Они полагают, что у меня только три любимых занятия?").

(8) Важную роль выполняет вариант, предполагающий *возможность уклониться от ответа* на закрытый вопрос: "трудно сказать", "затрудняюсь ответить", "не помню", "не знаю".

Формула уклонения от ответа подчеркивает, что респонденту представляют достаточную свободу. Это побуждает его более добросовестно относиться к опросу в целом. Замечено, что отсутствие такой формулы там, где она явно предполагается содержанием вопроса, повышает процент вообще уклоняющихся от участия в опросе [29, 87, 114].

Как отмечает О. М. Маслова [170. Т. 1. С. 104], в ответах на закрытый вопрос с множеством подсказок респондент обнаруживает такие стороны явления, которые не приходили ему в голову раньше. Он может согласиться или не согласиться с подсказкой в момент ответа, но тут же вычеркнет этот аспект из долгосрочной памяти. Это просто не является компонентом его обыденного сознания и не проявится в фактическом поведении. Мы же думаем, что получаем картину, отвечающую реальному состоянию массового сознания. И напротив, расшифровывая ответы на открытый вопрос, исследователь обнаруживает немало из того, что ускользало от его внимания и не могло быть предусмотрено в подсказках.

В целом, сопоставляя возможности открытых и закрытых вопросов, можно сказать, что при первом подходе

к теме необходимо пользоваться открытыми вариантами (трудно предусмотреть разброс ответов). Поэтому на стадии разведки открытый вопрос обладает несомненными преимуществами. В описательных исследованиях удобнее пользоваться закрытыми и полузакрытыми вопросами.

В интервью развертывание беседы предполагает постановку открытых вопросов и далее уточнение ответов в зависимости от ситуации. Конечный итог по отдельным разделам интервью можно формулировать в виде закрытого вопроса, перечисляя указанные респондентом суждения с просьбой уточнить их и сопоставить. (Итак, Вы заметили, что в работе Вас привлекает хороший заработок, неплохие условия труда, благоприятная общая обстановка, нормальные отношения с руководством, уверенность в своем положении и, как Вам кажется, хорошие перспективы фирмы, причем Вам не приходится далеко ездить на работу. Теперь, рассматривая все это в целом, постарайтесь указать, что же Вы оцениваете как самое важное из сказанного?)

В анкетных обследованиях, как правило, комбинируют все варианты вопросов: открытые, закрытые и полузакрытые. Это повышает обоснованность и полноту информации.

Прямые и косвенные вопросы. В прямом варианте вопроса предусмотрен ответ, который следует понимать в том же смысле, как его понимает опрашиваемый. Ответ на косвенный вопрос предполагает расшифровку в ином, скрытом от респондента смысле.

Прямой вопрос: "Если Вас не удовлетворяют условия труда, не могли бы Вы указать, что именно (отметьте соответствующие пункты)".

— Организация работы.

— Неустойчивый заработок.

— Возможность увольнения.

— Отношения с руководством.

— Неинтересная работа.

— Недостаточная самостоятельность.

— Частота сверхурочных.

Все ответы на этот вопрос интерпретируются буквально. *Косвенный вопрос* ставится в случае, если затронуты проблемы, по которым опрашиваемые не склонны высказываться откровенно. Такие вопросы называют "*сенситивными*" (чувствительными). Способы перевода из прямой в косвенную форму зависят от содержания темы (схема 19).

Схема 19

Косвенный вопрос: "Вы сказали, что подумываете о переходе на другую работу. Куда бы Вы хотели перейти?"

Варианты ответов	Интерпретация
В другое подразделение, без изменения специальности	Неудовлетворенность организацией, условиями труда, взаимоотношениями с другими работниками и руководством
Хотел бы сменить специальность	Неудовлетворенность содержанием работы по специальности и, возможно, желание повысить заработок
На любое другое место с повышением заработка	Неудовлетворенность заработком при "прохладном" отношении к содержанию работы

Наиболее распространенный способ замены прямых вопросов косвенными — перевод из личной формы в безличную.

Личные и безличные вопросы в равной мере относятся к оценкам и суждениям самого опрашиваемого, но во втором случае оценки имеют косвенный характер. Так, вместо личного прямого вопроса: "Как Вы считаете?" — задают косвенный, безличный: "Некоторые полагают, что... Какие суждения, по Вашему мнению, наиболее справедливы?" Ожидается, что опрашиваемый выберет те суждения, которых он сам придерживается.

Безличная и полубезличная форма вопроса употребляется для выявления мнений, расходящихся с общепринятыми. В вариантах ответов подчеркивается, что все они возможны и опрашиваемый не будет выглядеть "белой вороной", если согласится с каким-то суждением.

Так, в обследовании эстонских социологов[11] выявлялись типы рабочих, консервативно или радикально настроенных по отношению к изменениям в организации и оплате труда. Вопрос формулировался как полубезличный.

"Жизнь не стоит на месте. Обновляются условия труда и экономика производства. Необходимость этого понимают все. И все же осуществление изменений, реорганизаций, нововведений часто связано с беспокойством, недоразумениями, неприятностями.

Как часто надо делать такие изменения, кто должен участвовать в их планировании и какие принципы надо при этом иметь в виду — по всем этим вопросам люди имеют самые разные точки зрения.

Ниже мы предлагаем мнения, высказанные рабочими. Укажите, пожалуйста, в каждой группе из трех суждений ту точку зрения, которая более всего совпадает с Вашей собственной.

А. "Изменения надо делать так, чтобы зарплата рабочих повышалась, тяжесть работы несущественна".

"Изменения надо делать так, чтобы работа становилась легче, менее утомительной; зарплата при этом может не повышаться".

"Мне все равно". (Этот вариант имеется и в следующих суждениях, где мы его опускаем.)

Б. "Изменения или реорганизацию надо делать тотчас, как только появляется хорошая идея".

"Изменения или реорганизации следует делать только тогда, когда по-старому работать уже невозможно".

В. "Изменениями в цехе пусть занимаются те, кто получил для этого соответствующее образование и кто работает на руководящей должности".

"И у рабочих есть право высказывать свои предложения по всем планируемым изменениям".

Г. "Изменения, предлагаемые свыше, всегда лучше из всех возможных в данный момент, и ни у кого нет оснований ворчать по этому поводу".

"Чем больше советов и предложений снизу, тем лучше".

---

[11] Анкета разработана Ю. Вооглайдом и А. Мурутаром.

Д. "Я непременно хотел бы участвовать в осуществлении касающихся нас реорганизаций и, если возможно, предлагать свои проекты".

"О реорганизации пусть думают другие, кто хочет пораскинуть умом. Я бы их поддержал".

Е. "Чем шире по охвату нововведения и реорганизации, тем важнее участие рабочих в решении вопросов".

"Если такие изменения меня лично не затрагивают, мне от них "ни тепло, ни холодно"".

Личная и безличная формы вопросов помогают также определить степень персональной заинтересованности или *"уровень" включения* индивида в различные социальные ситуации.

Изобилие закрытых, прямых и личных вопросов, т. е. максимальная стандартизация, приводит к тому, что респондента раздражает "насилие" организаторов опроса: "им уже все известно заранее, и остается лишь подтвердить их схемы". Изобилие открытых, косвенных и безличных вопросов, напротив, снижает престиж исследователя в глазах опрашиваемых: "спрашивают туманно, хитрят".

Самая правильная позиция состоит в том, чтобы целесообразно комбинировать все указанные формы вопросов, понимая особенности их восприятия респондентом и особенности содержания информации, извлекаемой из его ответов. Эту позицию иллюстрирует использование разных видов вопросов в качестве основных и контрольных.

Основные и контрольные вопросы различаются по их функциям в интерпретации данных. С помощью контрольных уточняют, дополняют сведения, полученные в основных вопросах. Укажем некоторые формы контроля.

(1) Контроль по частям. Вопрос: "В какой мере Вы довольны своей работой?" — (пятичленная шкала ответов) дополняется двумя контрольными: "Хотели бы Вы перейти на другую работу?" ("да" — "нет" — "не ду-

мал") и "Если бы Вы временно не работали и могли выбирать новое место работы, вернулись бы на прежнюю работу?" ("да" — "нет" — "не знаю").

Сопоставим ответы в перекрестной схеме и вычленим наиболее обоснованные оценки (схема 20).

Схема 20

Конструирование индекса на основе комбинации основного и контрольных вопросов

В какой мере Вас устраивает Ваша теперешняя работа?	Хотели бы Вы перейти на другую работу?								
	нет			не думал			да		
	Предположим, что по каким-то причинам Вы временно не работаете. Вернулись бы Вы на прежнее место работы?								
	да	не знаю	нет	да	не знаю	нет	да	не знаю	нет
Работой вполне доволен	1	2	0	2	2	0	0	0	0
Скорее доволен, чем не доволен работой	2	2	2	2	3	3	0	3	0
Трудно сказать, не знаю, безразлично	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Скорее не доволен, чем доволен работой	0	3	0	3	4	4	3	4	4
Совершенно не доволен работой	0	0	0	0	4	4	0	4	5

Цифрами на схеме закодированы ранжируемые по степени удовлетворения работой группы опрошенных от "максимально удовлетворенных" (1) до "максимально не удовлетворенных" (5). (3) обозначает нейтральную груп-

пу. Индекс (6) — противоречия в ответах. Такие анкеты либо бракуются, либо подлежат дополнительному изучению, с тем чтобы правильно интерпретировать противоречия.

В опросном листе основной и контрольные вопросы должны быть размещены так, чтобы респондент не улавливал прямой связи между ними. Поэтому они перемежаются другими темами, не относящимися к данной. Иногда для этого используют вопрос-"глушитель".

(2) Реальная ситуация контролируется вариантами проективной. Этот способ был применен выше ("Если бы Вы временно не работали..."). Проективные ситуации дают хорошую основу для контроля общей направленности суждений и ценностных ориентаций.

(3) Косвенные вопросы контролируют ответы на прямой. В этом случае косвенный вопрос предшествует прямому (основному).

(4) В таком же отношении находятся личные и безличные вопросы.

(5) Открытый вопрос может выступать как контроль к закрытому и наоборот. Так, вопрос о положительных и отрицательных сторонах работы (закрытый) контролируется открытым вариантом: "Напишите, пожалуйста, что могло бы повысить Ваш интерес к работе". И наоборот, открытый вопрос: "Какие стороны семейной жизни Вы полагаете наиболее важными?" — контролируется закрытой формой: "Укажите, пожалуйста, более и относительно менее существенные стороны семейной жизни, которые, как Вы полагаете, влияют на прочность семьи". (Следует полузакрытый вариант ответов со шкалой оценок от "весьма важно" до "это несущественно".)

Напомним в заключение, что многократному контролю подлежат ответы на вопросы, связанные с основными задачами исследования.

Помимо ведущих — целевых, отвечающих прямым задачам исследования, всегда используются так называ-

емые *функциональные*, или служебные, формулировки и вопросы. Задачи последних — облегчить процесс интервью или анкетного опроса, снять напряжение и усталость, появляющиеся к концу работы респондента, отвлечь его внимание, когда это требуется, или же, напротив, помочь сконцентрироваться.

К числу функциональных относятся вопросы-"фильтры" и "ловушки", отсеивающие некомпетентных и невнимательных; "глушители", с помощью которых отвлекают внимание при длинном перечне или перед постановкой контрольного вопроса; многообразные пояснительные комментарии и оговорки такого, например, типа, как: "По Вашему мнению", "А теперь, если рассматривать в целом, как бы Вы характеризовали?..." и т. п. Цель подобных формулировок — создать психологический комфорт респонденту.

Специфика анкетного опроса

Анкета заполняется опрашиваемым самостоятельно, поэтому ее конструкция и все комментарии должны быть предельно ясны для респондента.

Основные принципы построения анкеты состоят в следующем.

Первый принцип: программная логика вопросов не должна быть смешиваема с логикой построения анкеты. Опросный лист строится под углом зрения психологии восприятия опрашиваемого. Например, при изучении отношения к клубным учреждениям казалось бы логичным сначала выяснить, посещают ли клуб данные респонденты, а затем перейти к направленному опросу тех, кто ответил утвердительно, а после этого — тех, кто клуб не посещает. Однако, учитывая, что в общей массе населения последних больше, следует поступать иначе: в первую очередь формулировать вопросы для всех, затем — для посещающих клуб, потом — для не посещающих его и снова — для всех респондентов.

Разделение групп опрашиваемых производится вопросами-"фильтрами". В нашем примере первая группа вопросов, относимая ко всем, не имеет специального пояснения, вторая вводится фразой: "Следующие вопросы относятся только к тем, кто посещает клуб", третья — снова предваряется "фильтром" ("Эти вопросы адресуются тем, кто не посещает клуб"), а в заключение (обычно это сведения о респонденте) — снова пояснение: "Последние пять вопросов относятся ко всем опрашиваемым".

Учет особенностей восприятия респондентом текста анкеты — ведущий принцип, из которого следуют и все другие требования к ее построению.

Второй принцип — непременный учет специфики культуры и практического опыта опрашиваемой аудитории. Мы говорили об этом, имея в виду стилистику формулировки вопросов. В данном случае те же требования касаются общей структуры опросного листа. Например, в массовом опросе неразумно пространно объяснять научные цели проводимой работы. Лучше подчеркнуть ее практическую значимость. Опрашивая же экспертов, следует указать и практические, и научные цели исследования.

Третий принцип вытекает из того, что одни и те же вопросы, расположенные в разной последовательности, дадут разную информацию. Например, если сначала поставить вопрос об уровне удовлетворенности какой-то деятельностью и ее условиями (труда, быта и т. п.), а затем — вопросы на оценку частных особенностей деятельности (удовлетворенность содержанием работы, заработком, бытовым обслуживанием и прочее), то общие оценки будут влиять на частные, снижая (или, напротив, повышая) их независимо от специфики того или иного аспекта общей ситуации. Наблюдается, с одной стороны, стремление респондента психологически оправдать общую оценку и, с другой стороны, усиленное действие эффекта "эха" (гало-эффект), т. е. многократного повторе-

ния одной и той же оценки, отнесенной к общей группе проблем.

В таком случае следует частные вопросы ставить первыми, обобщающий — в конце соответствующего "блока", предваряя фразой: "А теперь просим Вас оценить в целом, в какой мере Вы удовлетворены... своей нынешней работой... условиями жизни" и т. д. Оценка частных условий труда, быта и прочее предваряет общую, заставляет респондента более ответственно подойти к итоговой оценке, помогает разобраться в собственных настроениях.

Четвертый принцип — смысловые "блоки" опросного листа должны быть примерно одного объема. Доминирование какого-то "блока" неизбежно сказывается на качестве ответов по другим смысловым "блокам". Например, в анкете об образе жизни, детально расспрашивая об условиях труда, а затем уделяя 2—3 вопроса условиям быта, мы заведомо даем понять респонденту, что первое важнее, и тем самым оказываем на него давление. Несогласные с такой позицией исследователей, возможно, неумышленно будут снижать оценки по блоку "работа", а заодно — и по другим аспектам тематики опроса.

Пятый принцип касается распределений вопросов по степени их трудности. Первые вопросы должны быть более простыми, далее следуют более сложные (желательно событийные, не оценочные), затем — еще сложнее (мотивационные), потом — спад (снова событийные, фактологические) и в конце — наиболее сложные вопросы (один-два), после чего — завершающая "паспортичка".

Обычная *последовательность смысловых разделов* анкеты такова:

(а) *Введение*, в котором указано: кто (организация или научное учреждение) и для чего проводит опрос, как будут использованы данные; если требуется по содержанию вопросов, — гарантия анонимности информа-

ции, инструкция по заполнению анкеты и способе ее возврата.

Надо популярно объяснить цель опроса, не прибегая к "ученым словам", и так, чтобы заинтересовать респондента. Не следует писать во введении: "Нас интересует то-то". Такой оборот скорее вызывает неприязнь, чем желание помочь организаторам опроса. Лучше подчеркнуть активную позицию самого респондента, например: "Ваши суждения помогут улучшить работу в такой-то области" или "Ваши ответы позволят изучить такую-то проблему".

Иногда в пространном введении подчеркивают особую значимость темы, цитируют официальные документы, тем самым оказывая давление на респондентов в том смысле, что как бы намекают на сугубо официальный характер опроса. Другая ошибка — заискивание перед респондентом: "Дорогой друг! Приглашаем тебя к беседе на тему..." и т. д. [39. С. 54]. Респондент чувствует себя ребенком, к которому обращаются "взрослые дяди".

Наш опыт говорит о том, что нецелесообразно озаглавливать анкету (например, "Ваш образ жизни"), а тем более в конце анкеты указывать фамилии составителей. Название — фактор включения в действие социальных стереотипов ("Ваш образ жизни" может ассоциироваться с газетным заголовком), а фамилии составителей намекают респонденту на то, что его опрашивают не только в интересах общественных, но и в каких-то личных (пишут диссертацию, нуждаются в очередной публикации), то и другое не способствует объективности информации.

Указание организации, проводящей опрос, и целей исследования во введении вполне достаточно для того, чтобы создать деловую атмосферу.

В большинстве случаев подчеркиваются *гарантии анонимности анкетирования:* "Это исследование проводится исключительно в научных целях, и собранные данные будут использованы в обобщенном виде".

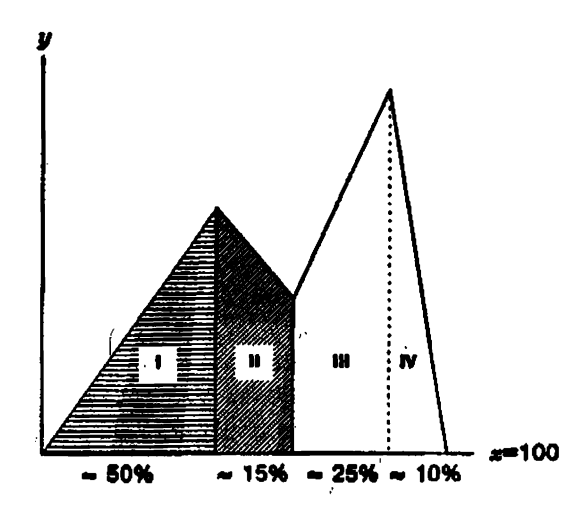


Рис. 11. Последовательность стадий постановки вопросов по уровню их сложности (y) в процентах к общей длительности опроса (x): I — плавный подъем; II — плавный спад; III — резкий подъем; IV — резкий спад

Если в анкетном листе проставлен номер, следует пояснить его назначение: "Номер в правом углу этого листа не имеет отношения к опрашиваемому. Он нужен для контроля общего массива".

При необходимости соблюдать анонимность и вместе с тем неоднократно обращаться к данному респонденту (при повторных— "панельных" — опросах или при использовании нескольких методик в одноразовом исследовании) можно предложить каждому респонденту выбрать свой псевдоним и далее подписывать анкеты этим псевдонимом. Анкетер знает и имя, и псевдоним респондента, но сторонний человек об этом не будет осведомлен.[22]

---

[22] В интенсивном исследовании 1000 инженеров мы использовали одновременно 18 разных методик. Анкетеры и интервьюеры предлагали каждому респонденту выбрать псевдоним из определенного класса предметов — металлы, цветы, названия городов и т. п., причем каждый интервьюер предлагал свой класс названий. Тем самым мы одно-

В экспертных опросах и при неоднократных обследованиях на предприятиях, где анонимность либо не нужна (экспертиза), либо ее нельзя соблюсти, организаторы опроса могут гарантировать компетентное и объективное использование получаемой информации: "Наш интервьюер (фамилия) или руководитель исследования (фамилия) гарантирует, что полученные от Вас сведения будут использованы только в научных целях".

(б) *Вступительные вопросы* выполняют две функции: заинтересовать респондента и максимально облегчить ему включение в работу. Поэтому в начале текста ни в коем случае не должны появляться трудные или беспокоящие вопросы. Наиболее удобны для этой цели вопросы сугубо событийного содержания: в анкете для телезрителя — имеется ли дома телевизор, какие программы он принимает, сколько телевизоров в семье.

Нельзя начинать опрос с "паспортички", которая вообще тревожит некоторых людей. Сведения о демографических данных опрашиваемого полезно относить в заключение анкетного листа. Трудные вопросы, поставленные вначале, могут отпугнуть, и это приведет к отказу участвовать в опросе. Если же респондент уже включился в беседу, он будет склонен скорее закончить работу, чем прервать ее на полпути.

Наиболее острые сенситивные вопросы располагают в последней трети листа.

(в) *Заключительные вопросы* по содержанию темы должны быть относительно нетрудными, так как надо учесть, что, работая с анкетой, люди постепенно утомляются. Здесь хороши шкалы оценок и другая информация в закрытых вариантах. Открытые вопросы, требующие пространных комментариев, располагают ближе к середине анкеты; как контроль они разрешаются и в конце, но не более одного-двух.

временно получали возможность контролировать качество работы именно этого интервьюера.

(г) "Паспортичка"[23] занимает последнюю страницу. Она лаконична, не требует особого напряжения и свидетельствует о завершении опроса.

(д) Обычно в заключение выражается благодарность за сотрудничество в проведении опроса. Часто это повторная благодарность, так как во введении пишут: "Заранее благодарим Вас за сотрудничество".

Динамика развития опроса — анкетного или интервью, — продолжительность которого варьирует в зависимости от цели и содержания исследования от десяти-пятнадцати минут до полутора-двух часов, в целом выглядит так (рис. 11): в первой половине опроса — плавный подъем, примерно 15% времени уделено "отдыху" (спад), затем около четверти времени самой напряженной работы (к этому моменту респондент включился в опрос и подготовлен к серьезному обдумыванию своих ответов) и резкое снижение трудностей в завершающей фазе[24].

Верстка анкеты[25] должна отвечать требованиям простоты и удобства работы и для опрашиваемого, и для кодировщика.

(1) Все смысловые разделы начинаются особыми вступительными пояснениями, которые выделяются шрифтом. Например: "Теперь мы переходим к оценкам различных телевизионных передач. Напоминаем, что нас интересует не только мнение владельцев телевизора и постоянных телезрителей) но и всех, кто хотя бы изредка смотрит телевизионные передачи".

(2) Каждый вопрос сопровождается четкой инструкцией, как на него отвечать: отметить какие-то пункты, отвечать в свободной форме и т. п. Замечено, что опра-

---

[23] Польские социологи называют этот раздел "метричка", а некоторые российские — "демографичка".

[24] В содержательной работе Ю. П. Воронова, на наш взгляд, неправомерно рекомендуется заканчивать опрос "на подъеме" [89. С.46—48]. Эксперименты Г. А. Погосяна [208. С. 106] подтверждают более низкий интерес респондента в начале и конце опроса.

[25] См. пример верстки анкеты в приложении.

шиваемые легче отмечают то, что соответствует их мнению, нежели отвергают то, что не соответствует их взглядам. Надо продумать, когда использовать ту или иную технику.

Ни в коем случае нельзя предлагать подчеркнуть или зачеркнуть текст предложенных суждений (в закрытых вопросах): обычно возникают трудности в расшифровке таких пометок, ибо они неряшливы. Следует оставлять специальное место для отметок либо перед фразой, либо после нее.

"Намерены ли Вы принять участие в предстоящих выборах? (Выбрав вариант ответа, сделайте отметку слева.)"

1___ *Да, определенно.*

2___ *Скорее да, чем нет.*

3___ *Скорее нет, чем да.*

4___ *Нет, не намерен.*

5___ *Я еще не решил.*

(3) Нельзя разрывать текст, относящийся к одному вопросоу: вся конструкция вопроса располагается на одной полосе.

(4) Все вопросы нумеруются по порядку, а варианты ответов обозначают буквами или цифрами в скобках (для удобства обработки и самоконтроля опрашиваемого).

(5) Желательно применять разнообразные шрифты и непременно разнообразную верстку вопросов и вариантов ответов. Разными шрифтами набирают: *вводные замечания к серии вопросов*, **САМИ ВОПРОСЫ**, *инструкцию как отвечать*, варианты ответов.

(6) Не следует злоупотреблять "матричными" вопросами такого вида, какой был иллюстрирован выше схемой 18. "Матричная" форма удобна и экономична при верстке и обработке анкеты. Но именно здесь эффект "эха" наиболее опасен.[20] Поэтому при массовых опросах

[20] В специальном эксперименте было показано, что при "матричной" форме вопроса в сравнении с обычной (те же вопросы заданы раз-

лучше избегать таких конструкций, допустимых при опросе экспертов.

(7) Для оживления текста используют также рисунки и необычные способы отметки: стрелы, указывающие на возможные варианты ответов (просят зачеркнуть путь, по которому нежелательно идти), часовой циферблат (если надо указать объем времени, затрачиваемого на что-то), сигнал "Стоп!" перед новой серией вопросов, относящихся к другой категории опрашиваемых ("Стоп! Сейчас мы обращаемся только к семейным, имеющим детей...").

Тартуские социологи ввели в практику анкетных опросов шутливые рисунки, поясняющие смысл данного раздела. Чтобы побудить опрашиваемых к заинтересованной оценке материалов газеты, новосибирские социологи вводили рисунок двух спорщиков, один из которых держит газету.

В простейших анкетах, которые содержат несколько вопросов и полностью закрытые ответы (экспресс-опрос), иногда допускается "самокодирование" по матрице, отпечатанной в конце опросного листа. Подобное самокодирование принято в некоторых психологических тестах (схема 21).

Схема 21

Матрица кодирования ответов респондентом

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11 21 31	12 22 32	13 23 33	14 24	15 25	16 26	17 27	18 28	19 29	20 30

дельно, последовательно) почти в два раза больше отказов от ответов вообще и во второй половине "матрицы" фиксируется примерно в 1,5 раза больше ошибок, чем в первой [272. С. 188].

Пояснение к матрице таково:

"Все Ваши ответы на поставленные вопросы были пронумерованы подряд. Пожалуйста, просмотрите свои ответы и поставьте отметку в этой таблице, отмечая те номера, которые соответствуют номерам ответов, отмеченных Вами в тексте".

Проба анкеты ("пилотаж"). Любой исследовательский инструмент, как мы уже знаем, проходит проверку на его обоснованность, но именно при использовании анкет наблюдается желание обойтись, так сказать, "кабинетным вариантом", т. е. еще раз проанализировать текст и структуру анкетного листа, не обращаясь к его апробированию на практике.

Возможны случаи, когда проба действительно не нужна: анкета полностью заимствована у других исследователей, которые ее опробовали. Но тогда совершенно необходимо, чтобы авторы разработанной анкеты сообщили показатели ее надежности (устойчивости, обоснованности, адекватности получаемой информации). К сожалению, в нашей практике это случается крайне редко.

В обычном "пилотаже" исследователь сначала тщательно анализирует сконструированный опросный лист по всем тем критериям, которые нам уже известны, затем размножает его в 30—50 экземплярах, которые и испытываются на опытной группе респондентов. Эта группа представляет микромодель планируемой выборки с выделением крайних значений ее параметров: полярных уровней образования, мужчин и женщин, других особенностей, существенных для представительности выборки.

В углубленном "пилотаже"[27], помимо этого, разрабатывают специальный путеводитель интервью для анке-

---

[27] Методику такого "пилотажа" разработали польские социологи З. Гостковский и Я. Лютынский [146]. Периодически, начиная с 1966 г., публикуются специальные издания, в которых обобщаются дан-

теров, проводящих пробу. В нем предусматривают вопросы о понимании вопросов анкеты ("интервью об интервью"), модификации конструкций закрытых вопросов, экспериментальные варианты формулировок одного и того же вопроса (в одной части опытного тиража даны одни, в другой — иные варианты), апробируют разные способы общей конструкции опросника, варианты текста вводной части и т. п. Кроме того, проводящие пробу ведут наблюдение за поведением респондентов и их реакцией на вопросы, записывают и анализируют комментарии, которыми респонденты нередко сопровождают свои ответы, учитывают обстановку опроса и возможные факторы, мешающие получению адекватных ответов.

Детализируем *общие цели "пилотажа"* анкеты в следующих частных задачах.[29]

1. Выдержаны ли требования к языку опрашиваемого, не получилось ли так, что для части респондентов язык слишком труден, для другой, наоборот, примитивен?

2. Все ли вопросы и варианты ответов понятны?

3. Не слишком ли абстрактны вопросы, или не слишком ли они конкретны?

4. Понятны ли респонденту единицы измерения, имеющиеся в анкете?

Выполняется ли логическая структура вопроса? Она включает: область известной информации, область неизвестного (о чем спрашивается) и область поиска ответа (закрытия, открытый вопрос).

5. Каков контекст вопроса, не следует ли его изменить, как толковать ответ именно в этом контексте?

ные подобных экспериментов под общим названием "Анализы и пробы исследовательских методик в социологии" (Analizy i probi technik badawczych v Sociologii. Wroclaw, Warszawa, Krakow). Аналогичные исследования проводились и отечественными авторами [348, 207, 114].

[29] Часть из этих контрольных вопросов упоминается в [190. С. 80; 170. Т. 1. С. 78—901].

6. Предусмотрены ли варианты уклонения от ответа, т. е. право не отвечать?

7. Хорошо ли объяснена область поиска ответа, т. е. понятны ли альтернативы, условия выбора одного или нескольких вариантов ответа, подробность свободного ответа, совмещения ряда ответов и т. п.?

8. Нет ли пересечения логических оснований в вариантах ответа?

9. Сбалансированы ли упорядоченные шкалы, нет ли сдвига в позитивный или негативный полюс шкалы? Особенно важно предусмотреть среднюю позицию на шкале.

10. Выделены ли тематические блоки вопросов так, чтобы создать психологический комфорт респонденту?

11. Компетентны ли опрашиваемые для ответов на вопросы, не следует ли включить "фильтры" на компетентность?

12. Нет ли опасности утомить опрашиваемого, как этого избежать, как снизить монотонность?

13. Достаточно ли надежна память опрашиваемого для ответов на вопросы о прошедших событиях, не следует ли подстраховаться на этот случай?

14. Нет ли опасности получения "угодных" или стереотипных ответов?

15. Не слишком ли многочисленны варианты ответов на вопрос, смогут ли респонденты справиться с обилием вариантов, как сократить их число или как расчленить их по блокам?

16. Нет ли опасений вызвать недоверие или какие-нибудь отрицательные эмоции у опрашиваемых?

17. Не слишком ли задевается самолюбие или интимные стороны жизни опрашиваемого?

18. Какие ответы следует истолковывать буквально, а какие — понимать не в прямом смысле, и в каком именно, как осуществить контроль на интерпретацию ответа?

19. Все ли в порядке со стороны графического оформления опросного листа, нет ли переносов в смысловых кусках, насколько четко выделены шрифтами вопросы и инструкция для ответа, нет ли монотонности, однообразия в оформлении?

20. Какие пункты следовало бы особенно тщательно проверить в пробе, нельзя ли сформулировать для них альтернативы и проверить наряду с имеющимся вариантом?

Рассмотрим типичные недостатки, обнаруживаемые путем пилотажного исследования, и их внешние признаки [333. С. 289— 295]:

- нелогичность и пропуски в ответах, отсутствие порядка в комментариях на открытые вопросы: исследователь не учел различия в уровне культуры, компетентности и образования опрашиваемых;
- ответы типа "все или ничего", т. е. при многочленных вариантах ответы группируются только в одном месте: результат стереотипных формулировок или неравного членения содержания ответов на предложенный вопрос; один вариант включает в себя остальные. Следует переформулировать и вопросы, и варианты ответов;
- большой процент отвечающих "не знаю", "не могу сказать", "не понял" (превышает 5—7% численности опрошенных) говорит о том, что: (а) вопрос или варианты ответов на него туманны, непонятны; (б) слишком сложны для аудитории, не отвечают ее опыту и знаниям; (в) суждения не расчленены на более простые составляющие; (г) единицы счета (если они есть) непонятны или необычны;
- множество дополнительных комментариев и замечаний к вопросам, где они не предусмотрены: в закрытых вопросах не полностью развернуто содержание возможных ответов. Дополнительные замечания опрошенных в пробе надо использовать для того, чтобы при массовом опросе более полно раскрыть содержание темы;

■ существенные изменения в содержании ответов, если порядок вопросов и вариантов ответов на них изменяется. Следует в массовом опросе применять технику "блокирования" и перестановки блоков для разных подвыборок опрашиваемых;

■ наконец, чрезмерная численность вовсе уклоняющихся от участия в опросе (больше 5%) свидетельствует о нетактичности, необщительности интервьюера, неудачности общего плана опроса (трудные вопросы расположены близко к началу) или о том, что неблагоприятна сама ситуация опроса [199]: респондента вынуждают прервать занятия своими делами, он торопится или взбудоражен предшествующими событиями, в помещении шумно либо присутствуют посторонние и т. д.

Почтовый и экспертный опросы

Почтовый опрос, естественно, обеспечивает меньший возврат заполненных анкет. Однако, учитывая его существенно меньшую стоимость (в 10—20 раз дешевле, чем сбор данных путем интервью), этот способ опроса вполне оправдан. Специальные эксперименты[20] показывают, что соблюдение некоторых дополнительных требований может заметно повысить возврат разосланных отправлений и улучшить качество информации. Главные факторы, влияющие на повышение возврата, следующие:

■ уведомление об опросе, посылаемое почтой за 3—4 дня до отправки анкеты респонденту (организаторы опроса обращаются с предложением и просьбой участвовать в обследовании), повышает возврат заполненных анкет на 10—15%. Уведомление по телефону еще более эффективно;

■ напоминание (через 2—3 недели) о том, что респонденту была направлена анкета, но он не реагировал на об-

[20] Эти эксперименты были осуществлены В. З. Докторовым в 1979 г. в Ленинграде. Важно подчеркнуть, что мы приводим данные именно нашего опыта почтовых опросов, ибо социально-культурные факторы в этом случае определенно влияют на особенности реакции респондентов. Приводимые здесь данные во многом отличаются от аналогичных сведений, имеющихся в зарубежной социологической литературе [69, 106. С. 84—88].

ращение (естественно, возврат заполненной анкеты оплачивается организаторами), повышает возврат на 18%, а вторичное напоминание — на 26%;

- "вознаграждение", в качестве которого использовался календарь-сувенир, повысило возврат на 9%;

- персонализация обращения к респонденту, т. е. указание на то, что участие в опросе именно данного лица желательно по условиям статистической выборки, вместо ожидаемого прироста возврата, дало снижение. Возврат анкет с "безличным" обращением был несколько выше, чем анкет с личным обращением;

- анонимность или неанонимность в почтовых опросах может быть гарантирована только письменным заверением организации, проводящей опрос, так как анкета выслана данному лицу по его домашнему адресу. Эксперименты в Ленинграде не выявили влияния этого фактора на увеличение доли возврата, как и обратного — снижения возврата при явно неанонимном обращении.[80]

Нельзя забывать о том, что почтовые опросы могут быть представительными, если анкеты рассылаются выборочной аудитории, а не, скажем, читателям данной газеты. Но в последнем случае пропаганда предстоящего опроса в данной газете, не делая его более представительным, повышает заинтересованность потенциальной аудитории на 20%.

Особые разновидности оперативных опросов — *радиотелевизионные*, а также *телефонные*, допускающие и немедленную компьютерную обработку данных [200. С. 178—179].

---

[80] По данным другого методического эксперимента, выполненного в Киеве, интерес к исследованию (он обеспечивается обращением к однородной категории опрашиваемых, например только к школьникам или только к рабочим) повышает возврат на 20% в сравнении с опросом разнородной аудитории; письменное напоминание увеличивало возврат на 20%, а рассылка второго и третьего напоминаний — еще на 10% [227, С. 117—120; 310].

Например, в одной из передач "Общественное мнение", организованной в 1987 г. ленинградским телевидением, было получено более 2 тыс. телефонных ответов на 4 анкетных вопроса, заранее опубликованных в газете "Программы радио и ТВ" Телезрители называли кодовые номера своих ответов на вопрос о согласии, сомнении, несогласии с выборностью руководителей предприятий. Таким же образом отвечали на 3 вопроса о статусе. В студии происходила бурная дискуссия, а компьютер демонстрировал на дисплее динамику реакции телезрителей. Мой собственный опыт участия в этой передаче убедил, что приблизительно к 350-му ответу распределения стабилизируются, а случайная ошибка по расчетам не превышает 5,5%. Вся проблема теперь сводится к качественной представительности аудитории.

Опрос по телефону имеет то преимущество, что сравнительно дешев: в 2—3 раза дешевле интервью по месту жительства. Его главный недостаток в наших условиях — низкая телефонизация населенных пунктов, сельских особенно. Такой опрос оправдывается главным образом его оперативностью и разумен для ориентировки в позициях общественного мнения по особо актуальным проблемам. В практике Института социологии РАН телефонные опросы, начатые по инициативе В. Г. Андреенкова, выдержали проверку на представительность данных при соблюдении достаточно тщательно разработанной техники отбора телефонных номеров и членов семьи, подлежащих опросу. Вообще же говоря, техника телефонного опроса существенно отличается от обычного интервью или анкетирования и требует специальной подготовки [170. Т. 1. С. 207—225; 105].

Качественную репрезентативность опросов по каналам массовой информации можно несколько повысить путем коррекции фактически стихийной выборки. Случайным отбором надо сократить долю анкет, поступивших от слишком активной части аудитории так, чтобы

сохранить пропорциональность этой доли в общем массиве опрошенных. Конечно, если опрос не имеет целью репрезентировать какую-то группу населения, можно и не производить такую коррекцию. Другой способ — "взвешивание" пунктов ответов на основе коррекции выборки. В этом случае ответы, скажем, мужчин могут "весить" 0,96, а женщин 1,04: доля мужчин в выборке была выше нормы, требуемой репрезентацией.

Экспертный опрос. Опрос специалистов — особая разновидность метода, где многие требования, применимые в массовых опросах, неприемлемы [301; 106. С. 122—127]. Эти опросы не анонимны, исключают "ловушки", так как предполагают активное сотрудничество опрашиваемого в выяснении поставленных проблем.

Как правило, экспертный опрос нацелен на уточнение гипотез, разработку прогноза и пополнение интерпретации определенных социальных явлений и процессов. В таких опросах доминируют открытые формулировки, а закрытые вопросы предназначены лишь для оценки уровня уверенности, меры согласия или несогласия с уже высказанными позициями других специалистов.

Важный момент: отбор экспертов прежде всего по уровню их компетентности, (численность и представительность группы экспертов здесь оценивается не столько статистическими, сколько качественными показателями) и далее — предоставление возможности эксперту достаточно свободно высказать свои мнения и аргументы в их пользу.

Тема опроса четко обозначается в строгих формулировках, задачи исследования также должны быть ясно сформулированы, подчеркивается важность именно персонального мнения специалистов (в массовых опросах, напротив, подчеркивают, что мнение опрашиваемого учитывается в рамках общей статистики). Для ответа на каждый вопрос оставляется достаточно пространное поле, анализ данных скорее качественных, чем количественных.

Один из вариантов техники экспертного опроса ("метод Дельфы") — неоднократное обращение к экспертам, вначале — для выявления существа позиций, а затем — для оценки уровня согласованности мнений по наиболее важным пунктам. После первой экспертизы высказанные оценки предлагаются для упорядочения по уровню правдоподобности, вероятности, достоверности, приоритетности.

Типичная логика развертывания экспертного опроса такова: (1) указание существа изучаемой проблемы и мотивов обращения к данному лицу в качестве специалиста; (2) сведения, подтверждающие компетентность эксперта: область занятий, стаж в этой области, квалификация; (3) информация о порядке (содержании) предлагаемых вопросов в полном их объеме; (4) формулировка каждого проблемного вопроса, предлагающая либо свободные высказывания и комментарии с просьбой указать упущения, слабые места, сомнительные пункты в аргументации, либо обоснование постановки иной проблемы; (5) оценка уверенности в заключении (мнении) эксперта; (6) дополнительные замечания, комментарии, предложения.

Особенности интервьюирования

Идеальное интервью напоминает оживленную и непринужденную беседу двух равно заинтересованных в ней людей. Однако один из участников — интервьюер — помнит, что в данной ситуации он выступает как профессиональный исследователь, имитирующий роль равноправного собеседника.

Формализованное интервью практически ничем не отличается от опроса по анкете, за исключением того, что ответы записываются не самим респондентом, но интервьюером. К подобному способу прибегают для того, чтобы: (а) убедиться в доброкачественности заполнения вопросника, (б) получить непосредственное впечатление от живой реакции опрашиваемых по предмету исследо-

вания (это помогает лучше интерпретировать их суждения) и (в) в случае, когда письменный опрос оказывается невозможным или затруднительным вследствие разнородности аудитории, необходимости пояснить многие вопросы с учетом различий в культуре и образовании респондентов, особенностей физических условий проведения опроса (например, на улице, где респондент, возможно, торопится, занят своими мыслями) и т. п.

Преимущества интервью перед анкетным опросом раскрываются в полной мере при использовании *полуформализованных* или *неформализованных* его вариантов. В таких интервью предусмотрен лишь список основных вопросов, частично их порядок (он может меняться по обстоятельствам), а получаемая информация служит для формулировки гипотез, выявления социальных проблем, подлежащих далее более систематическому анализу [82].

Прямой контакт с опрашиваемым и психологические отношения, которые устанавливаются между интервьюером и респондентом, создают немало преимуществ для получения информации, малодоступной путем анкетного опроса. К сожалению, эти же преимущества оборачиваются новыми трудностями. Главная проблема — сведение к минимуму "возмущающего" влияния личности интервьюера.

Влияние интервьюера сказывается в самых различных направлениях [360].

Прежде всего действует эффект стереотипности восприятия им респондента. Между тем стереотипность восприятия человека человеком — отнюдь не самый лучший путеводитель. Установлено, например, что оценка внешности собеседника и оценка его психологических качеств коррелирует на уровне 0,92 [237. С. 67]. Вот уж подлинно "по одежке встречают!".[81]

[81] Интервью как ситуация взаимообщения рассматривается И. Бутенко [30].

Задача интервьюера состоит в том, чтобы избежать этой вполне реальной опасности и постараться максимально непредвзято и объективно зарегистрировать ответы респондента на планируемые вопросы, ставить эти вопросы тактично, ровно, ненавязчиво, проявляя находчивость, быстроту реакции и умение "проигрывать" многообразные гипотезы относительно поведения респондента.

Если интервьюер способен стереотипизировать образ респондента, то же самое происходит и с опрашиваемым. И он воспринимает беседу сквозь призму установок и стереотипов, активизированных личностью интервьюера.

Способ "сломать" возможный барьер — вести себя как можно проще, свободнее, начинать разговор с максимально нейтральных и общепонятных вещей. Ни одеждой, ни манерой разговора не следует подлаживаться под опрашиваемого: надо держаться спокойно и естественно.

Замечено, что темп речи интервьюера влияет на поведение респондента. Если интервьюируемый привык говорить быстро, медленный темп речи интервьюера будет его раздражать. Однако, если опрашиваемый говорит размеренно, быстрый темп речи интервьюера его не очень беспокоит. Лучший вариант — выработать привычку вести беседу в среднем, не быстром и не слишком медленном, темпе. На ход беседы влияют соотношение в возрасте и пол участников разговора. Интервьюер примерно того же возраста, что и опрашиваемый, но противоположного пола обычно добивается лучшего результата.

Обстановка, в которой проходит беседа, должна располагать к спокойному и откровенному разговору. Нельзя проводить интервью в людных помещениях при посторонних. Как заметили новосибирские коллеги, интервьюирование на дому имеет и минус: воспринимая интервьюера в качестве гостя, опрашиваемый из вежливости старается говорить только приятное.

Хорошую классификацию условий интервью предлагает И. В. Журавлева [170. Т. 1. С. 144].

Неблагоприятная обстановка: отсутствие отдельного помещения, проведение интервью на рабочем месте в самом процессе работы, когда респондент временами возвращается к прерванному занятию; присутствие третьих лиц и тем более их вмешательство в интервью; многократные перерывы посторонними разговорами, телефонными звонками, хождением людей.

Удовлетворительная обстановка: наличие изолированного помещения; периодическое присутствие третьих лиц без вмешательства в ход беседы и периодически отвлекающие звонки, шумы.

Благоприятная обстановка: изолированное помещение, отсутствие третьих лиц и отвлекающих факторов.

В неблагоприятной обстановке длительное интервью вообще невозможно, а кратковременное, стандартизированное допустимо. В интервью на улице рекомендуется избегать слишком людных мест, но не "ловить респондента" в пустынном переулке; избегать интервьюирования в часы пик и в "целевых" потоках людей (например, при выходе из проходной завода). Опыт массовых интервью, проводимых на улице сотрудниками Центра изучения и прогнозирования массовых процессов в Санкт-Петербурге (Л. Е. Кесельман) говорит о том, что краткие (до 5—6 вопросов) актуализированные интервью по жесткой схеме дают надежный результат, если проводятся возле станции метро, на остановках наземного транспорта до начала или по окончании часа пик.

Как бы ни старались мы снизить искажающее воздействие личности интервьюера, минимальное в закрытых и максимальное в открытых вопросах, оно все же останется. Поэтому для сбора массовой информации надо привлекать возможно большее число интервьюеров. При должной их тренировке и некотором профессионализме индивидуальные ошибки и искажения в массовых данных будут взаимопогашаться.

Интервьюер должен хорошо представлять себе общие цели исследования, его замысел, быть общителен по характеру (поэтому не каждый человек способен стать хорошим интервьюером), активен, обладать достаточно высокой культурой и образованием (интервьюеры со средним и высшим образованием — наилучшие сотрудники, если получили хорошую специальную подготовку). Наш собственный опыт свидетельствует: лучший тип интервьюера — спокойный, уравновешенный. Импульсивные интервьюеры вкладывали в дело столько эмоций, что это было причиной всевозможных отклонений от заданного плана беседы.

Обучение интервьюеров — важное условие успешности работы. При краткосрочной подготовке[12] интервьюерам объясняют замысел исследования, детали "путеводителя интервью", а затем в непременном порядке организуют практикум, т. е. интервьюеры берут интервью друг у друга под руководством организатора опроса, совместно разбирают допущенные ошибки.

Наш опыт учит, что первые "полевые интервью" целесообразно проводить так, чтобы в качестве ассистента интервьюера выступал опытный специалист, который после двух-трех интервью дает последние наставления стажеру, и только затем ему доверяется самостоятельный сбор данных с ассистентом того же уровня подготовки, что и сам интервьюер. Очень удобна комбинация работы парой, когда два интервьюера меняются ролями ведущего и записывающего беседу. В спорных случаях они обсуждают, как именно следует интерпретировать ответы респондентов.

---

[12] На специальных курсах для интервьюеров, которые могут быть организованы научно-исследовательским учреждением, занимающимся опросами общественного мнения, подготовка и обучение интервьюеров, конечно, более основательна и включает помимо теоретических курсов тренировку необходимых навыков, "ролевые игры", обсуждение видеозаписи интервью [178, 275]. См. также прил. 3 "Инструкция интервьюеру".

Регистрация (запись) результатов интервью может производиться по ходу разговора с разрешения интервьюируемого. Лучше всего, если беседу ведет один человек, а регистрирует (стенографирует) другой. Ассистент интервьюера, ведущий запись, садится так, чтобы опрашиваемый мог видеть его боковым зрением, тогда как интервьюер располагается прямо напротив респондента. Этим достигается двойная цель: внимание приковано к интервьюеру и отвлечено от ведущего протокол. В то же время сам факт ведения протокола не скрывается, и это перестает волновать респондента.

Нежелательно использовать магнитофон: обычно это стесняет опрашиваемых. Впрочем, это зависит от состава респондентов и тематики опроса, например, не относится к интервьюированию экспертов. В период же обучения интервьюеров использование магнитофонной записи с последующим разбором хода беседы и допущенных ошибок вполне целесообразно.

Ведение беседы предполагает постепенное включение в разговор с таким расчетом, чтобы, добившись более непринужденной атмосферы, поддерживать у интервьюируемого интерес к беседе и вести ее по намеченному плану.

(1) *Установление первого контакта.* Цель — создать благоприятную атмосферу для разговора.

Вначале интервьюер называет себя и представляемую им организацию, помня, что не надо подчеркивать свою личную заинтересованность в содержании интервью: "Я — интервьюер Института социологии. Меня зовут.... Мы проводим исследование об отношении людей к экономическим реформам. Вы не возражаете, если я задам Вам несколько вопросов?"

Проверено на практике, что люди обычно удивляются, откуда взята их фамилия, почему выбрали именно их, иногда советуют обратиться к другому лицу ("он лучше разбирается в этих вопросах"). Интервьюер объясняет,

что отбор опрашиваемых производился "вслепую", не по их собственному желанию: "Мы стремимся отобрать опрашиваемых чисто случайно, чтобы иметь широкую и полную картину суждений и взглядов по вопросам, о которых я Вам уже сказал. Если бы мы беседовали только с желающими, у нас создалось бы однобокое представление, верно?"

Эти ремарки: "Верно? Не так ли? Как Вы думаете?" и т. п. — очень полезны. Они создают атмосферу некоторой доверительности. Интервьюер как бы приглашает опрашиваемого разделить с ним ответственность за добротность информации.

Возможно, что опрашиваемый продолжает отказываться вести беседу (ссылается на неинформированность, занятость). Надо ему сказать, что вопросы будут простыми: "Давайте попробуем. В любую минуту Вы можете прервать беседу, если обнаружите, что вопросы трудны, или почему-то не захотите продолжать разговор. Мой первый вопрос: "Вы давно живете в этом городе?"

Для "утепления" атмосферы интервьюер может начать разговор с отвлеченных тем: о погоде, о том, как искал дорогу по адресу респондента — о чем угодно, что покажется уместным для установления первого контакта.

Случается, что интервьюируемые на дому опасаются пригласить интервьюера в квартиру, в дом. В этом случае, показав удостоверение (иногда интервьюер подсовывает свою визитную карточку с указанием телефонов организации под дверь), интервьюер может предложить побеседовать в другом месте (например, возле дома, на лестничной площадке...) или даже перенести беседу на другое время и, скажем, по месту работы. Обычно после таких предложений, если нет иных причин, кроме опасений нечестных намерений визитера, люди соглашаются на интервью дома.

(2) *Закрепление контакта* и первые вопросы по плану интервью.

На этом этапе продолжается *общая разведка*. Как и в анкетных опросах, первые сведения — чисто фактуальные (обычные обязанности, повседневные дела, описание условий жизни). В этот период следует подчеркивать, что получаемая информация важна, интересна: "Это очень важно, то, что Вы сейчас сказали. Нельзя ли несколько более подробно?", "Это очень интересно, я не думал, что дело обстоит так", "Да, да, Вы правы" и т. д.

Сомнения в компетентности опрашиваемого и другие настораживающие вопросы на первом этапе строго воспрещены.

(3) *Переход к основным вопросам* интервью должен сопровождаться вводными словами, которые подчеркивают важность последующего разговора. "Теперь позвольте перейти к некоторым вопросам, которые касаются Вашего отношения к реформам. Вы поддерживаете или не согласны с курсом на приватизацию государственной собственности?".

Вопросы на мотивацию — наиболее трудный этап, где следует использовать все возможности косвенных, безличных и контрольных вопросов.

Поощрение к ответу на сложные вопросы достигается нехитрыми приемами: внимательный взгляд, одобрительный кивок, поддакивание. Частичное несогласие с опрашиваемым: "Вы говорите, что... Однако многие люди полагают иначе..."

Встречный вопрос, сомнение в сказанном: "Вы так думаете? Нельзя ли это объяснить более подробно?"

Указание на противоречие в ответах опрашиваемого: "Вы только что сказали, что..., а теперь заметили нечто другое. Может быть, я неверно Вас понял?"

Проверка путем неправильной формулировки сказанного: "Итак, Вы сказали, что Вас возмущает обилие коммерческой рекламы". — "Нет, я сказал "иногда". — "Простите, я плохо расслышал".

Всякое сомнение в компетентности опрашиваемого или несогласие с его ответами немедленно сопровожда-

ется подчеркиванием согласия и одобрения его пояснений: "Да, да, Вы правы, теперь мне понятно, что Вы имели в виду. Это очень интересно".

(4) Важный элемент искусства интервью — быстрое *восстановление контакта* с респондентом в случае его утраты. Опрашиваемый может почему-то отказаться отвечать на вопрос или начинает отвечать невпопад.

Причины потери контакта разнообразны [333. С. 161—163]. (а) Респондент не располагает нужной информацией или затрудняется вспомнить. Нужно убедиться: "Вы говорите, что не интересуетесь курсом акций своего предприятия. У Вас нет этих акций? Может быть, нет нужной информации или Вы ей не доверяете?"

Если подозреваем респондента в забывчивости, уточняем обстановку, к которой относятся события ("Вспомните, пожалуйста, когда Вы интересовались курсом акций своего предприятия в последнее время? Может быть, кто-то Вас об этом спросил?).

(б) Опрашиваемый не понял цель вопроса или характер ожидаемого ответа, не может сформулировать свою мысль: надо переспросить то же самое иными словами: "Вы говорите, что не знаете, как относиться к монетористской политике Правительства. Я имею в виду вот что: чтобы удержать курс рубля и не допускать его обесценивания. Правительство сокращает дешевые займы предприятиям. Это создает трудности плохо работающим, но помогает тем, кто быстро перестраивает производство с учетом спроса на продукцию. Как Вы к этому относитесь?"

(в) Вопрос сенситивный, респондент не хочет отвечать потому, что не расположен откровенничать на эту тему, он не думает, что интервьюер правильно его поймет и т. п. Следует поставить вопрос в косвенной, безличной форме: "Я так Вас понял: Вы считаете, что политика жестких кредитов, то есть займов под большой процент их возврата, правильна, но от этого страдают

очень многие производства. В моих интервью с другими респондентами люди высказывали разные суждения на эту тему: надо усилить борьбу с коррупцией (займы зависят от чиновников), смелее заменять неповоротливых руководителей производства на более способных, не торопиться с реформами, замедлить их темп, обеспечить строгий контроль за использованием кредитов по прямому их назначению; вообще вернуться к государственно-планируемой экономике, отказаться от рыночной. А как Вы сами считаете?"

Один из приемов: *зондирование — "эхо"*. Интервьюер просто повторяет последние слова опрашиваемого, подчеркивая внимание и побуждая к откровенности ("Да, мало, значит, об этом информации...").

Важно вовремя остановить зондирование, в момент, когда либо возобновлен контакт с респондентом, либо опрашиваемый начинает не на шутку тревожиться. В последнем случае его надо успокоить и переходить к следующим вопросам ("Ну хорошо. Скажите, пожалуйста..." — переход к другой теме).

(5) *Завершение беседы.* В ходе беседы интервьюер подытоживает логические части беседы. В заключение он может вернуться к некоторым вопросам, на которые получены неполные ответы, и просит кое-что уточнить, ссылаясь на то, что теперь это кажется ему более важным, чем представлялось в ходе разговора.

Когда содержание интервью исчерпано, опрашиваемого просят дать некоторые сведения о себе, подчеркивая, что это надо для общей обработки данных.

Интервьюер благодарит за беседу, еще раз подчеркивает, что она была очень важна для исследования и что сведения, которые он записал, не будут использованы ни в каких иных целях, кроме изучения вопроса в целом.

Иногда опрашиваемый интересуется, что все-таки получится из этого исследования, принесет ли оно практическую пользу. Интервьюер ни в коем случае не дол-

жен раздавать обещания и фантазировать насчет конечных итогов работы. Он указывает лишь общую цель исследования и ее практическую значимость.

Если респондент в ответ на поставленный вопрос интересуется, каково мнение самого интервьюера по этому поводу, последний говорит, что выскажет свои соображения в конце беседы: "Сейчас я не хотел бы сообщать, что думаю по этому поводу, это ведь может изменить ход нашей беседы. Давайте продолжим, а потом вернемся к этим вопросам".

Интервьюер может обещать информировать опрашиваемого о результатах обследования в целом, если тот обратится в организацию, адрес и телефон которой он предлагает записать.

Пример. Выдержка из путеводителя интервью, цель которого — выяснение отношения (установок) инженеров к своей работе.[56]

Приводим текст развертывания первого вопроса (всего в этом интервью 7 основных и 24 уточняющих вопроса).

Основной вопрос:

— *Пожалуйста, расскажите возможно подробнее о характере своей работы, что входит в Ваши служебные обязанности? Из чего складывается работа?*

Задача данного вопроса — не столько уяснить характер служебных обязанностей собеседника, сколько его отношение к работе и профессиональной деятельности инженера. Надо выявить общую направленность в сфере труда и уровень вовлеченности в самостоятельную деятельность в качестве инженера. Следите за ремарками к дополнительным вопросам.

— *Ваша деятельность, круг обязанностей, имеются ли подчиненные? Если нет подчиненных, с кем работаете в сотрудничестве (состав группы и служебные отношения между членами группы)? Над чем Вы сейчас работаете?*

Задав основной вопрос, надо подождать и выслушать ответ, не перебивая. Уточнения о должности и пр. можно сделать чуть позже, когда собеседник кончит говорить.

Следующий дополнительный вопрос важен, так как здесь начинает проявляться отношение к содержанию и организа-

[56] Полностью текст интервью см. [235. С. 209—216].

ции работы. Покажите, что очень интересуетесь содержанием работы, расспрашивайте подробно о существе проекта, узла, технологии и прочих инженерных особенностях. Следите за оценками этапов работы, отношением к ним. — *Это Ваша обычная работа? — Чем она обычна, (или чем она необычна)?* Уточнить, насколько постоянен круг профессиональных задач. — Значит, у Вас повторяется (не повторяется) одно и то же? Провоцировать: если отвечает, что не повторяется, сказать, что вам кажется, будто повторяется. Если говорит "повторяется", доказывать обратное.

— *Простите я не понял, насколько же Вы самостоятельны в своих действиях? В каком виде Вы получаете задание и как дальше организуете свою работу?*

Следите, насколько респондент заинтересован в том, чтобы быть самостоятельным, насколько переживает ограничения в действиях или в какой мере доволен ясностью и четкостью обязанностей.

— *Современная организация труда в КБ и проектных учреждениях предполагает четкое разделение обязанностей между теми, кто выдвигает идеи, и теми, кто их разрабатывает. Считают, что подобная организация инженерного труда дает больший эффект. Что Вы думаете по этому поводу?*

Провокационный вопрос. Надо выявить отношение к чисто исполнительскому труду в сравнении с творческим.

— *В той работе, которой Вы сейчас заняты, насколько заметна Ваша личная роль в выполнении общего задания? Можно ли сказать, что Ваши товарищи или руководство имеют возможность четко оценить Вашу долю участия в работе? Вообще, как четко выделена Ваша собственная ответственность в работе и результаты именно Вашей части общей работы?*

Фиксировать: а) насколько респондент заинтересован в том, чтобы его работа была оценена по достоинству; б) чьи оценки более важны — руководства или коллег? Задача — уловить ориентацию на заработок, престиж, карьеру, содержание работы, общение и т. п.

Оформление протокола интервью производится на основе записи беседы тотчас или вскоре после ее окончания.

Следует максимально использовать выражения, слова, интонации речи опрашиваемого, излагать текст интервью не от третьего лица, а от первого.

Для оценки уровня контакта с респондентом фиксируют два показателя: длительность беседы по мнению

опрашиваемого (интуитивно) в сопоставлении с реальной длительностью и собственную оценку контакта, даваемую интервьюером. Например, опрашиваемый сказал, что беседа продолжалась 40 минут, тогда как реально она длилась около 50 минут: респондент чувствовал себя непринужденно. Это должно подтвердиться в субъективном впечатлении интервьюера, оценивающего контакт по пятибалльной шкале.

Не только ответы респондента, но и все вопросы, замечания интервьюера полностью заносятся в протокол. Дополнительные вопросы и пояснения часто не фиксируются в бланке. Поэтому регистрация всех реплик интервьюера столь же важна, как и запись ответов опрашиваемого.

Удобнее всего оформлять протокол так, чтобы, оставляя справа небольшие поля для заметок о поведении, мимике и т. п., о невысказанной информации, основной текст беседы протоколировать "лесенкой": вопросы записываются с самого начала строки, а ответы — отступя 1,5—2 см от начала. Такую запись легче анализировать.

Заметки на полях протокола служат иногда дополнительным и важным источником информации. Здесь отмечают краткими ремарками внешние экспрессивные особенности поведения собеседника. Например: "сильно взволнован", "оживлен", "молчание", "нервничает", "воодушевился", "хочет угадать правильный ответ", "пришлось прервать беседу — отвлекли", "явно не желал отвечать", "здесь проявляет особую заинтересованность"... Опытный интервьюер пользуется условными значками для подобных заметок, которые он расшифровывает при окончательном оформлении протокола.

В заключение протокола желательно фиксировать общее впечатление о собеседнике, для чего выделяется раздел "*Особые отметки. Общее впечатление*". Интервьюер и его ассистент подписывают протокол, отмечают дату и место проведения интервью.

Протокол формализованного интервью почти не отличается от заполненного анкетного бланка, ибо все ответы кодируются по заготовленному стандарту. Краткие заметки интервьюера делаются в специально отведенных местах.[24]

Качество информации, получаемой путем интервью, зависит от всех перечисленных в этом разделе факторов плюс от уровня ответственности и добросовестности интервьюера. Непременным правилом является выборочный контроль работы каждого интервьюера. С этой целью организаторы исследования либо проводят краткое повторное интервью с одним из 10 (или около того) ранее опрошенных, либо удостоверяются, что интервью действительно имело место в такое-то время. В нашей практике мы обычно проводили такой контроль, объясняя респондентам, что некоторые полученные от них данные хотелось бы дополнить или уточнить. Затем задаются контрольные вопросы в соответствии с ответами, занесенными ранее в протокол интервью. Если оказывается, что ответ не совпадает или существенно отличается от запротоколированного, выясняют, в чем причина (изменилась ли прежняя позиция, была неверна предыдущая запись, неточно понята мысль респондента в данный момент). Службы опросов общественного мнения обычно имеют для этой цели сотрудника, проверяющего (часто по телефону), был ли интервьюер, как Вы ответили на такой-то вопрос. "Инспектор" прямо сообщает: "Извините, мы контролируем работу интервьюеров нашей службы опросов общественного мнения".

Благодаря такому контролю (а) повышается ответственность интервьюеров; (б) корректируются типичные ошибки отдельных сотрудников, им даются дополнительные инструкции. Например такая: "Все хорошо, но, судя по реакции респондента, Вы слишком активно вхо-

---

[24] Образцы протоколов формализованного и полуформализованного интервью см. [285. С. 214—216].

дите в контакт, респондент очень тепло о Вас отзывается, интересуется, как идут дела, как Ваше здоровье и пр. Не забывайте, что такой слишком дружеский стиль беседы может повлиять на объективность информации: опрашиваемые будут стремиться максимально Вам угодить, угадать желательный ответ. Держитесь несколько более отстраненно"; (в) у организаторов исследования, его авторов формируется необходимая уверенность в добротности данных, понимание специфики поведения опрашиваемых, что существенно помогает правильно интерпретировать протоколы интервью при общей обработке и анализе данных.

Общая оценка возможностей опросных методов

Как уже говорилось, при изучении субъективных состояний людей, мотивации, мнений и отношения к событиям опросы имеют большие преимущества перед другими методами сбора данных.

Пространные интервью дают более глубокую и развернутую панораму субъективного мира опрашиваемых, анкетные опросы — массовую представительную картину. Целесообразно, как это делают многие исследователи, комбинировать анкетный опрос (в том числе почтовый) и интервью в одном исследовании. Для интервью отбирают 5—6% из тех, кто подвергается анкетному опросу. Выборочное интервьюирование опрошенных по анкете дает возможность (а) проверить обоснованность и надежность анкетных сведений и (б) углубить интерпретацию данных в целом.

Польский социолог Ян Лютинский выделяет четыре принципиальные концепции разработки опросного документа [348].

Тестовая концепция опирается на практику психологов: множество вопросов предназначено для измерения одной социальной установки, аттитюда. Такова, например, шкала Гуттмана или "кафетерий" Лайкерта (см. стр.

170). Такие тестовые блоки вполне могут включаться в обычную анкету, разрабатываемую по иной концепции.

Традиционная концепция: простейшее совпадение программного и индикаторного вопросов, например, всех паспортных вопросов.

Индикаторная концепция предполагает развитие программного вопроса в ряде (или множестве) более частных. Например, вопрос об отношении к рыночной экономике развертывается в множестве конкретных показателей-проявлений рыночного механизма.

Расширенная информационная концепция, предлагаемая Лютинским, выделяет три элемента в самой структуре вопроса: (а) текст вопроса, задаваемого респонденту; (б) способ классификации полученного ответа, каковой задается кодами (см. в Приложении); (в) искомая информация данного вопроса, т. е. связь с изучаемой переменной. В Приложении 1 это хорошо показано в документе 8, где обозначены связи вопроса — индикаторов и кодов.

Сочетание опроса и наблюдения повышает достоверность информации, присовокупление к этим материалам документальных свидетельств делает ее еще более убедительной.

Интервью и анкетные опросы могут быть вполне использованы как единственный источник данных. И конечно, использование опросных методов — важный канал изучения общественного мнения по самым разным проблемам покупательского спроса (маркетинговые исследования).

4. НЕКОТОРЫЕ ТЕСТОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

В социологическом исследовании объектом изучения является социальная группа, некоторая социальная общность. Но очень часто сведения о социальной общности приходится получать путем анализа данных об индивидах, ее составляющих. Суммарные сведения об

индивидах — их социальные ориентации, мнения, стереотипы мышления — существенные характеристики социального целого. Поэтому, а также потому, что современная наука развивается на междисциплинарной основе, социологи активно используют методики, разработанные в психологии. Рассмотрим некоторые наиболее распространенные в социологическом исследовании процедуры, заимствованные у психологов. Все их можно было бы назвать тестами, одни из которых меряют личностные, а другие — групповые свойства.

Психологические тесты

Тестом называют кратковременное испытание, с помощью которого измеряется уровень развития или степень выраженности некоторого психического свойства (черты, характеристики), а также совокупности психических свойств личности или же психических состояний (отношений, взаимовосприятия) групп и общностей.

По предмету исследования можно выделить три класса тестов: (а) *общеличностные*, с помощью которых фиксируют некоторую целостность психических свойств личности[86], (б) *личностные — специальные тесты*, предназначенные для диагностики той или иной особой черты, характеристики, свойства субъекта (например, творческих способностей, уровня общей ответственности, самоконтроля и т. д.) и (в) *групповые*, предназначенные для диагностики групповых психических процессов — уровня сплоченности групп и коллективов, особенностей группового психологического климата, межличностного восприятия, силы нормативного "давления" группы на ее членов и др.

---

[86] Одно из направлений современной психологии личности (дифференциальная психология) целиком опирается на использование приемов психодиагностики. Наиболее видные представители этого направления в нашей стране — школы Б. Г. Ананьева и В. С. Мерлина [см. 6, 159], а за рубежом—Р. Кеттела и Г. Айзенка [323, 319].

Общие особенности психологических тестов определяются предметом изучения и спецификой применяемой техники [1, 48, 302, 303, 304]. С точки зрения технических приемов, обычно выделяют четыре разновидности тестов: (а) так называемые объективные, преимущественно аппаратурные, часто психофизиологические испытания (например, измерение кожногальванического рефлекса служит индикатором эмоционального состояния); (б) опросные методики или субъективные тесты, как, например, общеличностные тесты Г. Айзенка и Р. Кеттела. Эти тесты состоят из серии взаимоконтролирующих суждений о различных проявлениях личностных черт с предложением испытуемому фиксировать наличие или отсутствие данного свойства, черты, особенности поведения (так, один из индикаторов общей тревожности в тесте Айзенка: "Часто ли Вас беспокоит чувство, что Вы чем-то хуже других?"); (в) тесты "с карандашом и бумагой", например, для диагностики внимания — вычеркивание определенных букв в тексте ("корректорский тест") или вычерчивание оптимального выхода из лабиринта (оценка некоторых свойств интеллекта) и т. д.; (г) тесты, основанные на экспертной оценке поведенческих проявлений испытуемых, например, активно используемая в практике отечественных психологов методика ГОЛ — групповой оценки личности.[26]

Непременная особенность тестовой методики — многократный контроль информации относительно измеряемой характеристики. В сущности, тест представляет серию испытаний, по совокупному выполнению которых определяется степень выраженности данного свойства.

Тестовые показатели всегда относительны. Точка соотнесения итогового балла (индекса) определяется статистически на значительной группе испытуемых (обычно около 200—300 лиц). Например, для тестирования

[26] Есть и другие классификации тестов, которые мы здесь не обсуждаем [302. С. 8—14].

свойств памяти определяют статистически устойчивый показатель наибольшего и наименьшего числа запоминаний тестового материала. Наименьший показатель по базовой группе становится исходным пунктом. Измерение свойств памяти данного субъекта всегда соотносится с базовыми точками отсчета.

Любой тест может быть применен только к группам испытуемых, которые аналогичны базовой — той самой, на которой отрабатывались тестовые задания. Для измерения одного и того же свойства (например, уровня импульсивности), но в разных половозрастных или социальных группах при сохранении общего принципа используются специфические наборы заданий.

С тем же требованием— быть адекватным изучаемому объекту — связана адаптация тестов, первоначально разработанных в иных социально-культурных условиях. В вербальных процедурах это касается и непосредственно языковых проблем. Простой перевод на другой язык часто искажает не только смысл пункта, но и его "вес" в общей шкале. Замена данного пункта другим ведет опять-таки к изменениям в корреляционных связях с другими показаниями теста. Поэтому адаптация разработанного теста — сложная исследовательская работа.

Например, предпринятая нами совместно с каунасскими коллегами адаптация теста Д. Дженкинса на измерение поведенческой активности заняла более года и включала следующие операции: перевод пунктов опросника, образующего тестовое задание, с языка оригинала на русский, а затем — независимо выполненный обратный перевод русского на язык оригинала; сличение текстов и устранение несогласованностей с точки зрения смысла и содержания пунктов; замена отдельных пунктов, не отвечающих нашим условиям, другими, аналогичными по смыслу испытания; проба теста на выборке 100 человек и выбраковка неработающих пунктов; замена этих пунктов аналогичными и новая проба: согласование итогового варианта с автором теста Д. Дженкинсом и окончательная проба вопросника; определение "весов" каждого пункта при-

менительно к нашим условиям путем сопоставления с другой процедурой и путем факторного анализа данных опросника.[87]

Обоснование надежности теста можно искать, как это обычно принято, в корреляции с другими показателями, измеряющими то же свойство, и с данными, измеряющими частные составляющие данного свойства. Но важнейшие критерии обоснования содержатся в теоретическом представлении об объекте исследования.

В основе любой психодиагностической процедуры — некоторая концепция личности, определенная "модель" человека. Так, в бихевиористской модели человека подчеркиваются поведенческие черты, в психоаналитической — особенности подсознания, в когнитивистской — свойства рассудка и т. д.

Следует также помнить, что обычно тест имеет так называемый "ключ", т. е. сопровождается инструкцией, в которой указаны правила итогового шкалирования по тесту. Неопытный исследователь может принять за "ключ" весовые характеристики шкальных пунктов, часто указываемые в литературе. Но работа с тестом предполагает определенный порядок соотнесения пунктов по их "весам", причем в разных тестах — разную. Не зная "ключа", пользоваться тестом нельзя.

В целом же *применение общеличностных тестов в социологических исследованиях* представляется нам не вполне целесообразным, тогда как использование диагностических методик для выявления особых личностных свойств и тем более — групповых вполне правомерно. Так, И. С. Кон детально анализирует соотношение общесоциальных, социально-экономических и исторических, частносоциальных (связанных с особыми обстоятельствами деятельности индивидов) и индивидуально-психологических факторов, влияющих на становление личности, формирование самосознания, регуляцию

---

[87] Работа выполнена А. Гоштаутасом, А. Семеновым и В. Ядовым [235. С. 232—233].

социального поведения [121]. Имеется немало примеров успешного использования психодиагностических методик в комплексных социолого-психологических исследованиях. Так, при изучении факторов, способствующих развитию деловой ответственности, К. Муздыбаев показал, что как общеличностная черта ответственность существенно уступает в своей регулятивной силе осознанной целенаправленной ответственности, формируемой всей системой организации труда работников [179].

Особенно полезны в социологических исследованиях групповые тесты. Они весьма широко применяются в практике отечественных и зарубежных социологов, особенно при изучении отношений в коллективах, в прикладных исследованиях широкого диапазона.

Проективная техника

Особенность проективных процедур в том, что стимулирующая ситуация приобретает смысл не в силу ее объективного содержания, но по причинам, связанным с субъективными наклонностями и влечениями испытуемого, т. е. вследствие субъективированного, личностного значения, придаваемого ситуации испытуемым. Испытуемый как бы проецирует свои свойства в ситуацию [247а]. В интерпретации итогов проективного теста большая нагрузка падает на теоретическую модель, используемую интерпретатором.

Примеры проективных методик многообразны. Рассмотрим одну из них — *тест семантического дифференциала*, разработанного в середине 50-х гг. Ч. Осгудом [854]. Этот тест хорошо зарекомендовал себя в исследованиях эмоциональных отношений людей к смыслу тех или иных понятий, суждений [73, 74].

Испытуемому предлагается последовательно высказать свое отношение к заданному объекту или понятию (например, "работа") по целому набору полярных семичленных шкал (схема 22).

Схема 22

Образец шкал семантического дифференциала (применительно к восприятию понятия "работа")

Важно ___|___|___|___|___|___|___|___ Неважно

Медленно ___|___|___|___|___|___|___|___ Быстро

Неприятно ___|___|___|___|___|___|___|___ Приятно

Если испытуемый положительно относится к объекту, его оценки будут сосредоточиваться ближе к позитивному полюсу шкал. Однако тест имеет смысл при сопоставлении данных по нескольким объектам, отнюдь не по абсолютному значению суммарных оценок.

Шкалы могут быть весьма конкретными или же связанными отдаленной ассоциацией. Ч. Осгуд применял оба способа одновременно. Полюса, специально отобранные для термина "работа", например, таковы: приятное — неприятное, трудное — легкое, свое — чужое, главное — второстепенное и т. п.

В качестве полюсов шкал, неконкретизированных к данному случаю, Осгуд использовал 20 пар терминов, предварительно отобранных факторным анализом на 860 различных объектах оценивания. Он выделяет в этих 20 парах три ведущих фактора: "отношение", "сила", "активность". В числе итоговых шкал следующие: жестокий — добрый, кривой — прямой, мужской — женский, разболтанный — пунктуальный, активный — пассивный, вкусный — безвкусный, неудачный — удачный, твердый — мягкий, умный — глупый, новый — старый, хороший — плохой, слабый — сильный, важный — не имеющий значения, острый — округлый, хладнокровный — восторженный, ложный — правдивый, бесцветный — красочный, обычный — необычный, красивый — безобразный, медленный — быстрый.

Схема 28

Образец матрицы сопоставления различий в субъективном восприятии четырех объектов по величине семантического дифференциала *(D)*

Объекты оценивания	Работа (1)	Досуг (2)	Отдых (3)	Занятость (4)
(1) Работа	—	$D_{1.2}$	$D_{1.3}$	$D_{1.4}$
(2) Досуг	$D_{2.1}$	—	$D_{2.3}$	$D_{2.4}$
(3) Отдых	$D_{3.1}$	$D_{3.2}$	—	$D_{3.4}$
(4) Занятость	$D_{4.1}$	$D_{4.2}$	$D_{4.3}$	—

Например, мы хотим выяснить, как отличаются отношения к разным понятиям у одного лица. Эти понятия: "работа", "досуг", "отдых", "занятость" и т. п. Работа с тестом включает следующие стадии. После заполнения всех шкал (20 или меньше) на каждое понятие материал готов для анализа.

Используем так называемый показатель "дистанции" (*D*) между двумя понятиями. Для этого (1) вычислим различия оценок для двух понятий (работа и досуг) по каждой шкале в отдельности. Получим, например, различия *(d)*: 1, 3, 4, 0, 4, 2, 5, 0... (2) Возведем разности по шкалам в квадрат (d^2): 1, 9, 16, 0, 16, 4, 25, 0... (3) Суммируем квадраты разностей по всем шкалам $(\sum d^2)$: 1+9+16+0+16+4+25+0... (4) Наконец, извлечем квадратный корень из суммы квадратов разностей по всем шкалам $(D = \sqrt{\sum d^2})$. Полученная величина *(D)* есть показатель различия отношений к двум сравниваемым понятиям (объектам). Последовательно произведем ту же операцию со всеми парами понятий и составим матрицу, где в точках пересечения запишем значения дифференциала двух смежных объектов оценивания (схема 28).

Если, например, $D_{1.2}$, т. е. дифференциал восприятия понятий "работа" и "досуг", будет равен 5, 6, а $D_{1.4}$, т. е. "работа" — "занятость", составит 0,3 и в то же время

$D_{2.4}$, т. е. "досуг" — "занятость", равен 3,2, то отсюда следует, что данный субъект (или группа при суммарном анализе на группу) воспринимает работу очень близко к смыслу "занятость" и совершенно не так, как "досуг", но досуг слабо ассоциирует с занятостью, т. е. воспринимают его скорее в качестве рекреации. Могло бы быть и иначе: высокие значения дифференциала "работа" — "досуг", но близкие между работой и занятостью, досугом и занятостью, что говорило бы о насыщенности, напряженности и работы, и досуга в субъективном восприятии.

Тест Ч. Осгуда пригоден также для того, чтобы определить численные величины сравнительной симпатии (благожелательности) или антипатии к каждому из предложенных объектов. Для этого достаточно подсчитать среднюю по всем шкалам оценку данного объекта данным испытуемым.

Так, в исследовании по методике Т. Дридзе [71. С. 197) семантический дифференциал использовался для ранжирования политических терминов, которые часто употребляются в газетных текстах ("демократия", "диктатура", "выборы", "инициатива", "прогресс", "сосуществование"...). Авторы исследования определяли, какие термины вызывают более положительное (или относительно отрицательное) эмоциональное отношение у читателей. Практически эти данные могут быть использованы для отбора адекватного словаря в информационных материалах.

В нашем исследовании социальных идентификаций личности О. Дудченко и А. Мытиль использовали тест CD для оценки ассоциаций в семантическом пространстве "Я сам — течение времени". Оценивалось, насколько в условиях реформации (1994 г.) люди чувствуют себя скорее в прошлом, настоящем или в будущем, т. е. как они адаптируются/не адаптируются к происходящим радикальным изменениям в обществе [74. С.198].

Схема 24

Связь восприятия "Я" в семантическом пространстве с прошлым, настоящим и будущим (1994 г.) (значения CD)

	Рабочие	Брокеры	Δ
Прошлое	1.51 +	2.43 -	0.92
Настоящее	2.73 -	1.73 +	1.0
Будущее	2.54 -	1.14 +	1.4
N	30 чел.	30 чел.	

Комментарий: отметка "+" означает большую близость ассоциаций, "–" означает меньшую близость.

Вполне очевидно, что рабочие существенно более ощущают себя в прошлом, а брокеры в настоящем и особенно в будущем, т. е. первые не смогли адаптироваться к условиям реформ, вторые достаточно успешно адаптированы и видят свое будущее как близкое самоощущению "Я". Рабочие же такой жизненной перспективы не ощущают.

Тест позволяет рассчитывать не только дифференциалы, но и корреляции между средними значениями оценок данного объекта по предложенным шкалам. При этом шкалы могут быть узкоспецифицированы применительно к объекту оценивания, что обосновывается с помощью судейства.

Подсчитывать суммарные средние по всем шкалам можно и на группу (подвыборку), точно так же, как подсчитывать средние значения дифференциалов.

Хорошо известны общеличностные тесты, основанные на "прочтении" ассоциаций, вызванных графическими изображениями. Это *тесты Роршаха* и *ТАТ*. Первый использует максимально неопределенную предметную ситуацию. Испытуемому предлагают 10 карточек с изображением различных конфигураций, выполненных с помощью зачерненных пятен ("абстрактная картинка"). Он должен ответить на вопрос: "Что бы это значило?" Сами по себе эти изображения ровно ничего не обозначают. Но испытуемый пытается придать им какой-то смысл и начинает фантазировать. По совокупности

описаний каждой из 10 "картинок", целиком построенных на ассоциациях и воображении, исследователь старается определить доминирующие мотивы, эмоции, скрытые импульсы отношения к действительности.

Другой пример — ТАТ, или тематическая оценка сюжета. Предлагаются реальные картинки — графические изображения, сюжеты которых варьируют от вполне недвусмысленного до весьма неопределенного. Испытуемый должен сочинить рассказ по картинке подобно тому, как это делают школьники первого класса, у которых учитель стремится развить воображение. Оценка итогов теста опять-таки сводится к выявлению господствующих эмоций, скрытых импульсов, беспокойств, доминирующих отношений к реальности.

Обычный прием проективной процедуры — незаконченность фразы, требование ассоциировать по поводу заданных стимулов.

Так, предлагается быстро написать, что придет на ум по ассоциации с заданными терминами (например, "реформа", "государственный служащий", "предприниматель", "сосед", "я сам"...). Испытуемых просят закончить прерванные фразы типа: "Когда я прихожу домой после работы...", "Люди в нашем городе делятся на..."[111]. Берется любой сюжет, подсказанный задачей исследования, и в ответах ищут все те же доминанты мотивов, интересов, влечений.

Обоснованность проективных процедур определяется прежде всего теоретическими посылками, руководствуясь которыми исследователь истолковывает данные. Надежность тестов проверяют по системе обычных корреляций с другими методиками и по известной группе.

Обычно социологи используют, так сказать, "ослабленные" варианты проективных процедур. Это перенос в ситуации, хотя и воображаемые, но достаточно конкретные, чтобы можно было вполне определенно интерпретировать реакцию человека.[38]

[38] В 1997 г. начали издаваться томики "Энциклопедии психологических тестов" [302, 303, 304], где подробно описываются обоснованность, процедура и интерпретация данных теста.

Тесты на выявление личностных диспозиций

Диспозиция личности — это фиксированная в ее социальном опыте предрасположенность воспринимать и оценивать условия деятельности, собственную активность и действия других, а также предуготовленность действовать в определенных условиях определенным образом. Этим понятием объединяют разнообразные потребностно-мотивационные структуры субъекта, которые так или иначе регулируют его социальное поведение.

Можно предположить, что личностные диспозиции образуют иерархически организованную систему[20], вершину которой составляет общая направленность интересов и система ценностных ориентаций, средние уровни — система обобщенных социальных установок ("аттитюдов") на многообразные социальные объекты и ситуации, а нижний — поведенческие готовности к действию в максимально конкретизированных социальных ситуациях (т. е. поведенческие установки).

Диспозиции высшего уровня — продукт воздействия социально-культурных условий и реализуемых в этих условиях высших социальных потребностей личности (обобщенная потребность включения в общности), диспозиции средних уровней — результат "столкновения" потребностей освоения определенных видов и форм деятельности и соответствующих социальных условий, в которых эти потребности реализуются, диспозиции нижнего уровня иерархии фиксируются как готовность к оценке ситуации и действию на основе предшествующего

---

[20] Такое предположение, основанное на работах Д. Н. Узнадзе, В. Н. Мясищева, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, И. Макгайра, М. Рокича, М. Абельсона, Ч. Осгуда и многих других в области изучения социальных установок (аттитюдов), последовательно проверялось нами в длительном и многоплановом изучении взаимосвязи социальных и социально-психологических факторов, регулирующих поведение личности. Излагаемый здесь подход опирается на выводы из этого исследования [306, 235].

опыта, реализации потребностей включения в группы и организации, адаптации в данной предметной среде, т. е. в "микросоциальных" условиях деятельности.

Экспериментально показано (А. А. Горбатков), что в диспозиционной системе имеет место позитивно-негативная асимметрия: на стадии адаптаций к новым условиям ведущую роль в регуляции поведения принимают на себя диспозиции, связанные со стремлением не уклоняться от принятой субъектом социальной нормы, в дальнейшем же лидируют позитивные диспозиции как готовность к реализации интернализованных (усвоенных) субъектом ценностей и социальных установок. Осознанные диспозиции преимущественно доминируют в регуляции социального поведения в таких ситуациях, которые требуют активного напряжения усилий субъекта. В привычной же ситуации на первый план выдвигаются полуосознаваемые или неосознаваемые диспозции (В. С. Магун).

Итак, регистрируя в социологическом и социально-психологическом исследовании диспозиции личности, мы тем самым получаем информацию о возможной направленности поведения людей в определенных условиях. Однако крайне важно иметь в виду, что разные диспозиционные образования обладают различной "прогностической силой" в отношении возможного поведения.

Система *ценностных ориентаций* (именно система, их целостность, а не отдельные ориентации) указывает на направленность интересов личности в восприятии наиболее важных (в субъективном смысле) сторон жизни и отношения к общим условиям деятельности, нравственные принципы человека. Знание о ценностной системе — неплохой показатель для прогноза общей направленности поведения как целеустремленного или же сравнительно нецелеустремленного, как относительно конформного и неконформного (т. е. как относительно самостоятельного и относительно несамостоятельного).

Методики для выявления системы ценностных ориентаций многообразны. Одна из них, предложенная М. Рокичем и адаптированная к нашим условиям[49], состоит в том, что обследуемым предлагается последовательно ранжировать 18 наименований терминальных ценностей — целей жизни и 18 наименований инструментальных ценностей, т. е. ориентаций на основные средства достижения жизненных целей.

Список терминальных ценностей включает следующие: активная, деятельная жизнь; жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом); здоровье (физическое и психическое здоровье); интересная работа; красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве); любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); наличие хороших и верных друзей; общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого); общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе); познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие); равенство (равные возможности для всех); самостоятельность как независимость в суждениях и оценках; свобода как независимость в поступках и действиях; счастливая семейная жизнь; творчество (возможность творческой деятельности); уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений); удовольствия (жизнь, полная удовольствий, развлечений, приятного проведения времени).

Список инструментальных ценностей: аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке свои вещи, порядок в делах); воспитанность (хорошие манеры, вежливость); высокие запросы (высокие притязания); жизнерадостность (чувство юмора); исполнительность (дисциплинированность); независимость (способность действовать самостоятельно, решительно); непримиримость к недостаткам в себе и в других; образованность (широта знаний, высокая общая культура); ответственность (чувство долга, умение держать слово); рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуман-

---

[49] Адаптация выполнена А. Гоштаутасом, А. А. Семеновым, В. А. Ядовым [235. С. 208—209].

ные, рациональные решения); самоконтроль (сдержанность, самодисциплина); смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов; твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями); терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения); широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки); честность (правдивость, искренность); эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе); чуткость (заботливость).

Наименования ценностей предлагаются в виде отдельных карточек для ранжирования от наиболее значимой до наименее значимой, и в итоге мы получаем ранговые порядки всей структуры.

Устойчивость процедуры при повторном опросе через две недели для списка терминальных ценностей составляет 82,3%, инструментальных — 78,7%. При укрупнении рангов ценностей из 18-членной шкалы в 6-членную устойчивость повышается соответственно до 88,3% и 85,3%. Укрупнение производится с учетом различной устойчивости первых, последних и "срединных" рангов (наименее устойчивых) таким образом:

Исходные ранги	1	2	3,4	5—8	9—16	17,18
Укрупненные ранги	1	2	3	4	5	6

Итоговые показатели по этой процедуре: (а) средние ранги ценностей, (б) типологические структуры (их можно получить многомерным анализом, включая факторный, таксономию, распознавание образов — см. с. 218—220; 206—208) и (в) выделение в системе ранжированных ценностей тех из них, которые представляют особый интерес для данного исследования (например, можно выделить ценности, относящиеся к политической жизни). Средние ранги таких "ценностных синдромов" указывают на соотносительную значимость данной сферы деятельности или данных способов деятельности в ряду других. Понятно, что эти операции можно производить не только в индивидуальном разрезе (в психологических и социально-психологических исследованиях), но и в групповых разработках, т. е. по разным социально-профессиональным, социально-демографическим и иным подвыборкам обследуемых.

Имеются и другие приемы выявления системы ценностей: путем глубокого интервью, предложением развернутых "портретов" неких воображаемых лиц, в каж-

дом из которых описываются интересы и наклонности неких условных персонажей (надо выбрать наиболее "симпатичный" и отвергнуть "несимпатичный" образ) [192], путем ранжирования более краткого списка ценностей или предложений, имеющих ценностно-мотивационную окраску [171, 67].

Методики для регистрации обобщенных социальных установок предназначены для предсказания характерных черт реального поведения личности в тех условиях, к которым эти установки относятся. К числу таких методик относятся — описанный выше "кафетерий" из многих установочных суждений (см. с. 170), шкалограмма (с. 168—173), техника Тёрстоуна (с. 175—180) и различные проективные техники (например, описанная на с. 30—305 этой книги). Последние, однако, обладают удовлетворительной прогностической "силой" при оценке общих характеристик поведения в определенной сфере деятельности, но плохо согласуются с фактическими поступками в четко очерченных, конкретных условиях.

Для прогноза конкретных поступков следует прибегнуть к фиксированию *ситуативных социальных установок*. В нашем собственном опыте лучше всего такие предсказания реализовались при использовании простой техники, называемой "предсказание по реакции на одно суждение".

В международном исследовании Всемирной организации здравоохранения следовало добиться уверенного предсказания, обратится ли данный человек к врачу, если ему адресуют приглашение из поликлиники для профилактического обследования. Мы применили разные варианты методик: ценностно-ориентационные (где, конечно, фигурировало здоровье как ценность жизни), методики на обобщенные социальные установки к своему здоровью, к современной медицине и более конкретно — к возможностям системы медицинского обслуживания в данной местности и т.п. Но наибольшую прогностическую силу обнаружил простейший прямой вопрос: "Как бы Вы отнеслись к предложению обследоваться у врача?" —

с тремя вариантами ответов: безусловно позитивным, позитивным "при определенных условиях" и безусловно негативным. Спустя несколько недель респонденту посылалось официальное приглашение из клиники. И в Каунасе, где проводилось обследование, и в Роттердаме (Нидерланды) положительный ответ на указанный вопрос дал наибольшую корреляцию с фактическим приходом опрошенных в клинику [369. С. 25—44].

К числу методик диспозиционного плана относятся и специальные тесты на систему основных интересов личности (каждый из частных интересов, например, в области знания, искусства, досуга и др., сопровождается индикаторами конкретных занятий или конкретных увлечений) [213. С. 305—309], интересов в рамках свободного времени и досуга, а также общей направленности поведения на досуге [285. С. 201—208], тесты на отношение к различным элементам производственной ситуации, о которых уже говорилось, ценностно-ориентационные методики, предназначенные для определения направленности интересов в сфере образования, в трудовой деятельности [248. С. 113—124], тесты на изучение преступных наклонностей [148] и установок в области политики.

Широкое использование такого рода методик социологами подтверждает их практическую полезность в теоретико-прикладных исследованиях.

Социометрическая процедура

Социометрическая техника используется для измерения не личностных, но групповых свойств. Эту процедуру называют также социометрическим тестом, так как она фиксирует определенные свойства группы как целостного образования.

В принципе для изучения малых групп можно использовать четыре вида показателей [197]:

а) характеристики, измерение которых не требует специальных инструментов: цели деятельности групп и коллективов, их соответствие требованиям данной социальной организации, содержание социальных норм,

действующих в коллективах и группах. Эти показатели могут быть получены путем качественного анализа существа дела, хотя возможно применение и формализованных методик, например, контент-анализа соответствующих документов, регламентирующих деятельность коллектива, стандартизованного наблюдения за его работой;

б) характеристики, получаемые путем усреднения данных относительно членов группы или организации, например, социально-демографические (средний возраст, разряд, соотношение по представительству различных профессий и т. п.), производственно-результативные (производительность труда, объем итоговой продукции, показатели ее качества на группу, прибыль и другие стоимостные показатели);

в) структурные показатели, к числу которых относятся рассматриваемые ниже социометрические индексы;

г) показатели групповых норм и ценностей, один из которых — индекс ценностно-ориентационного единства группы (ЦОЕ), разработанный А. И. Донцовым [70].[41]

Мы рассмотрим более подробно социометрические процедуры, фиксирующие структуру эмоциональных взаимоотношений между членами группы.

Термин "социометрия" связан с именем Дж. Морено, который в 30-е гг. нашего века разрабатывает особую социопсихологическую теорию, согласно которой изменение психологических отношений в малой группе является якобы главным условием изменения отношений во всей социальной системе [174]. При всем утопизме такого подхода, Морено предложил весьма полезную эмпирическую процедуру для измерения некоторых групповых характеристик.

Социометрический тест предназначен для диагностики эмоциональных связей, т. е. взаимных симпатий и антипатий между членами группы [303. С. 5—20].

---

[41] В кн. [303] представлен большой набор тестов для исследования групповых и межличностных отношений.

Назначение социометрической процедуры может быть трояким: (а) измерение степени сплоченности — разобщенности в группе; (б) выявление "социометрических позиций", т. е. соотносительного авторитета членов группы по признакам симпатии — антипатии, где на крайних полюсах оказывается "лидер" группы и "отвергнутый"; (в) обнаружение внутригрупповых подсистем — сплоченных образований, во главе которых могут быть свои неформальные лидеры.

Во всех случаях используется опросный лист, где каждый член группы должен указать свое отношение к другим членам группы по различным вытекающим из задач исследования критериям, например, с точки зрения совместной работы, проведения досуга, участия в решении деловой проблемы, в игре и т. д. в группе.

Так называемая общая социометрическая картина предусматривает измерение отношений между членами группы по нескольким критериям одновременно, как это делал, например, В. С. Кузьмин и его сотрудники [131].

Для того чтобы выявить взаимоотношения в рабочей бригаде, каждому из 13 членов бригады предлагается следующий опросный лист [131. С. 80]:

1. С кем бы Вы желали работать вместе? а) на операции (назовите фамилии), б) в бригаде (назовите фамилии).

2. С кем бы Вы не хотели работать вместе? а) на операции (назовите фамилии), б) в бригаде (назовите фамилии).

3. С кем бы Вы хотели дружить в свободное время? а) отдыхать (назовите фамилии), б) совместно учиться (назовите фамилии), в) по-настоящему дружить (назовите фамилии). Имея всего 13 членов группы, экспериментатор составляет социометрическую матрицу (схема 24).

Работа с матрицей включает следующие операции:

(1) Матрица составляется только на один из признаков, например, по критерию "Работа".

(2) Матрица позволяет оценить степень сплоченности группы по соотношению положительных и отрицательных выборов. В нашем примере при 76 положительных, 3 отрицательных и 77 безразличных (всего 156 возможностей выбора — 49% положительных выборов, 1,9% отрицательных и 49,1% отсутствия выборов).

Схема 25

Образец исходной социометрической матрицы

Кто выбирает (j)		Кого выбирают (i)													Итого		Всего выборов
7 позиция	члены группы	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	+	—	
1	А	X	+	+	+	+	+	0	+	+	+	+	0	0	9	0	9
2	Б	+	X	0	0	+	+	0	+	0	0	0	0	0	4	0	4
3	В	+	+	X	+	+	+	0	+	+	+	0	0	0	8	0	8
4	Г	0	+	0	X	+	+	0	+	0	0	0	0	0	4	0	4
5	Д	0	+	0	0	X	+	+	+	—	0	0	0	0	4	1	5
6	Е	0	+	0	0	+	X	+	0	0	0	0	0	0	3	0	3
7	Ж	0	+	0	0	+	+	X	+	0	0	0	0	0	4	0	4
8	З	0	+	0	0	+	+	0	X	0	0	0	0	0	3	0	3
9	И	+	+	+	0	+	+	0	+	X	+	+	+	+	10	0	10
10	К	0	+	0	0	+	+	0	+	0	X	+	+	+	7	0	7
11	Л	0	+	0	0	+	+	0	+	0	+	X	+	0	6	0	6
12	М	0	+	—	0	+	+	0	0	+	+	+	X	0	6	1	7
13	Н	0	+	—	+	+	+	0	+	+	+	+	+	X	9	1	10
	+	3	12	2	3	12	12	2	11	3	6	5	4	2	76		
Итого	—	0	0	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0		3	
Всего выборов		2	12	4	3	12	12	2	11	4	6	5	4	2			79

Примечание: Положительный выбор (+), отрицательный (—), отсутствие выбора (0)

Индекс сплоченности группы — еще более сильный показатель, учитывающий взаимность выборов или отвержений:

$$I = \sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} A_{ij}^{+} + A_{ij}^{-} / N \cdot (N-1)$$

где A_{ij}^{+} — число взаимно положительных; A_{ij}^{-} — число взаимно отрицательных; $N \cdot (N - 1)$ — число всех возможных взаимных выборов.

(3) Матрица дает возможность определить так называемый социометрический статус (позицию) каждого члена группы от наиболее до наименее авторитетного. Одна из предложенных для этого формул:

$$S_i = \frac{\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} C_{ij}^{+} + C_{ij}^{-}}{N-1}$$

где C_{ij}^{+} — число положительных; C_{ij}^{-} — число отрицательных выборов, полученных я-м членом группы от остальных.

В нашем случае А занимает наиболее высокую групповую позицию, тогда как члены группы Д и З имеют самый низкий статус:

$$S_А = \frac{9+(-0)}{13-1} = 0,75$$

$$S_Д = \frac{4+(-1)}{13-1} = 0,25$$

$$S_З = \frac{3+(-0)}{13-1} = 0,25$$

(4) Используются многообразные индексы социометрической диагностики группы, включая среднестатистические по нескольким критериям. Например, нетрудно подсчитать среднюю индекса отточенности по критериям "работа" и "досуг" вместе. То же самое можно сделать для определения общего социометрического статуса любого из членов группы, используя для этого показатели статуса по ряду критериев.

(5) На основе матрицы строится также графическое изображение связей симпатий и антипатий — *социограмма*. Связи симпатии обозначают непрерывной линией с указанием направления от одного к другому лицу, а связи антипатии — прерывистой. Если *А* симпатизирует *В*, но *В* не симпатизирует *А*, то в социограмме запишем: А⇄В. Отсутствие выбора или отвержения не обозначаются.

Например, в социограмме на рис. 12 показано, что *А* — лидер группы, вместе с *В* и *С* образующий ее ядро. Члены группы *Е* и *G* испытывают взаимную неприязнь, *F* оказывается вовсе вне контактов с остальными (отвергнутый). Чтобы улучшить групповой климат, надо повлиять на взаимоотношения между *Е* и *G* или содействовать переходу этих лиц в другой коллектив; было бы неплохо вывести из группы отвергнутого. Потеря же *А* означала бы нарушение эмоционально-психологической целостности этой группы, ибо он ее цементирует и является активным носителем групповых норм и традиций.

(6) Разработаны более сложные приемы анализа групповых структур на основе социометрического теста с использованием корреляционных коэффициентов и языка теории графов (см. с. 345). Так, В. И. Паниотто предложил расчеты индексов сплоченности как минимального числа связей, которые необходимо разорвать, чтобы граф стал несвязным; устойчивости групповых связей как нормированное минимальное число вершин, которые надо удалить, чтобы граф стал несвязным; ин-

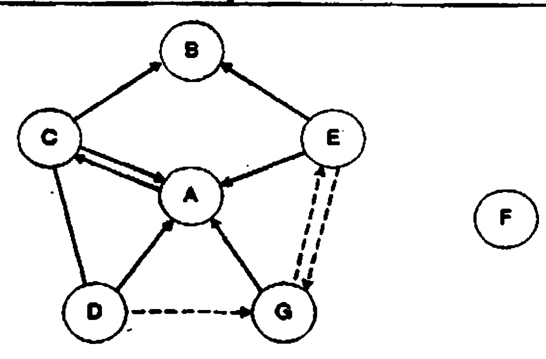


Рис. 12. Социограмма отношений симпатии и антипатии в группе из 7 человек *(A, B, C, D, F, G)*

деке неоднородности структуры — нормированное число вершин, остающихся неподвижными при всех перестройках графа, описывающих структуру группы по данному критерию [197. С. 149—151].

Надежность рассмотренной процедуры зависит прежде всего от правильного отбора критериев социометрии, что диктуется программой исследования и предварительным знакомством со спецификой группы. Устойчивость данных определяется повторным опросом, а их обоснованность — путем наблюдения реальных отношений в коллективе или методом контроля по известной группе. Очень важно гарантировать каждому участнику анонимность опроса, так как речь идет здесь о довольно интимных сторонах жизни группы.

Использование социометрического теста обнаружило незаурядные прикладные возможности. Психологи и педагоги, социологи и практики на предприятиях пользуются социометрическим тестом для диагностики групповой сплоченности, выявления лидеров. Широко применяется этот тест в научных исследованиях при определении влияния уровня сплоченности на эффективность групповой работы, для изучения механизмов "ролевого обучения" и влияния группового климата на этот процесс [28, 119].

Будучи простым в употреблении, социометрический тест, как и другие тесты, является арбитражным. Его показания относительны, и все замеры приобретают смысл только в случае, если производятся по единой процедуре для всех членов группы. При сопоставлении агрегатных (общегрупповых) характеристик опять-таки следует пользоваться единой процедурой. Индексы авторитета и социометрического статуса, разумеется, не абсолютны. Они приобретают значения именно в контексте социометрической матрицы данной группы.

Вместе с тем была доказана ограниченность данных процедур, ибо с их помощью фиксируются поверхностные, не глубинные взаимоотношения в группах, причем специфика групп и коллективов остается невыявленной.

Практические советы

1. Помня, что ни один из методов сбора первичных данных не универсален, следует прежде всего решить, какой (какие) способ лучше всего отвечает программным целям исследования. Основания для данного решения: тип исследования (теоретико-прикладной или прикладной) и его принципиальный план (формулярный, описательный или аналитико-экспериментальный), а также наличие ресурсов, необходимых для использования данных методов.

2. В качестве главного метода следует выбрать наиболее соответствующий программным целям и максимально экономный. В теоретико-прикладном исследовании для углубленного анализа можно воспользоваться разными методами, но не обязательно с охватом всей выборочной совокупности. Разумно сформировать квотные подвыборки, объединяемые рядом об-

щих признаков (например, половозрастных, профессионально-квалификационных и т. п.), и в разных подвыборках применить разные комбинации методов. Тогда при анализе данных, пользуясь "соединительными муфтами" ("сквозные" признаки для всех подвыборок), мы получаем возможность более основательной интерпретации общих зависимостей и связей.

3. Несовпадение данных, полученных различными методами и техниками при их должной надежности, чаще всего объясняется тем, что выявляются различные аспекты изучаемых явлений и процессов. Правильный подход состоит в том, чтобы, выяснив причины несовпадений, использовать разнохарактерные сведения для многоплановой интерпретации и (или) формулировки гипотез, нуждающихся в дополнительной проверке.

4. Какой бы метод мы ни использовали, важно знать уровни соответствующих ошибок, особенно уровень неустойчивости исходных данных по разным показателям. Используя в дальнейшем различные приемы анализа полученной информации, следует помнить, что статистические ошибки вывода (доверительный интервал таких ошибок) непременно должны быть соотносимы с ошибкой исходной информации, так как последняя повышает его неопределенность. Во всех случаях величина статистической ошибки вывода должна быть меньше ошибки первичной регистрации данных.

Глава V
"ЖЕСТКИЙ" АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ[1]

Анализ собранной информации — самый увлекательный этап исследования. Мы проверяем, насколько верны были исходные предположения, получаем ответы на заданные вопросы и выявляем новые проблемы. Методологический инструмент анализа — гипотезы, сформулированные в программе, и те, что возникают по мере их проверки и отвержения уже в процессе анализа собранных данных.

Вспомним, что гипотезы подразделяются на описательные и объяснительные. Соответственно этому выделим два класса процедур анализа. К первому отнесем дискриптивные процедуры: группировку, классификацию и с некоторыми оговорками типологизацию[2]. Второй класс образуют аналитико-экспериментальные процедуры, назначение которых — установление связей взаимодействия и детерминации.

Цель этой главы — рассмотрение основных методов, но не техники анализа данных. Из технических средств мы используем наипростейшие и при необходимости будем отсылать читателей к соответствующей литературе.

И последнее. В этой главе речь идет об анализе данных массового социологического обследования, о качественно-количественном анализе, а в заключительном параграфе — о стратегии качественного анализа.

---

[1] "Жестким" мы называем статистический анализ в отличие от "мягкого" — качественного (гл. VI).

[2] Строго говоря, типологизация — промежуточный этап, совмещающий группировку и переход к анализу данных для проверки гипотез; ниже, при рассмотрении теоретической типологизации мы в этом убедимся (см. раздел 2 этой главы).

1. ГРУППИРОВКА И ЭМПИРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЗАЦИЯ

Группировка и классификация — элементарные процедуры упорядочения данных, предваряющих их анализ. С помощью этих действий мы "уплотняем" информацию, как бы расширяем области подобия и устанавливаем новые границы различий в массе эмпирических данных, не выходя при этом за пределы индикативных свойств (т. е. на "языке" фиксированных данных наблюдения, опроса, документов). Типологический анализ опирается на те же или аналогичные процедуры, но предусматривает более высокий уровень обобщения, основанием которого выступают не сочетания признаков-индикаторов, но понятия, с ними соотносимые. Это уже стратегия анализа на качественно ином уровне обобщения.

Простая группировка — это классификация или упорядочение данных по одному признаку. Связывание фактов осуществляется здесь в соответствии с описательной гипотезой относительно ведущего признака группировки (или признака классификации). Так, в зависимости от гипотез можно сгруппировать выборочную совокупность по возрасту, полу, роду занятий, образованию, по высказанным суждениям и т. д.

Квантифицированные данные или количественные показатели группируются в ранжированные ряды по возрастанию (убыванию) признака, качественные или атрибутивные группируются по принципу построения неупорядоченных номинальных шкал.

Все операции последующего анализа покоятся на изучении сгруппированных данных.[8]

---

[8] О технике группировки, классификации и статистическом анализе рядов распределения см. [12, 79, 109, 199, 259]. Наиболее полное пособие по методам анализа данных — новейшая публикация Г. Г. Татаровой [260]. См. также "Аннотированный список" в приложении 2.

Число членов группы называют *частотой* или численностью группы, а отношение данной численности к общему числу наблюдений — долей или *относительной частотой*. Статистические приемы поиска средней тенденции (мода, медиана, среднеарифметическая), подсчет дисперсии отклонения позволяют оценить сгруппированный ряд в емком показателе и отобразить результаты графически (с. 155, рис. 6). Простейший анализ группировки — исчисление частот по процентам.

Перекрестная группировка (или перекрестная классификация) — это *связывание данных предварительно упорядоченных по двум признакам* (свойствам, показателям) с целью: (а) обнаружить какие-то взаимозависимости, (б) осуществить взаимоконтроль показателей (например, ответов на основной и контрольный вопросы — с. 261, схема 20), сформировать новый составной показатель (индекс) на основе совмещения двух свойств или состояний объекта, определить (об этом ниже) направление связей влияния одного явления (характеристики, свойства) на другое.

Перекрестная классификация (группировка) производится в таблицах, где указывается наименование таблицы (какие признаки, свойства сопрягаются) и общая численность включенных в группировку объектов (см. схему 8, с. 161).

Одна из задач перекрестной классификации — *поиск устойчивых связей*, выявляющих структурные свойства изучаемого явления. Например, можно выявить типические соотношения возрастов мужей и жен (табл. 6).

Мужья в большинстве случаев старше жен. Так, из 719 мужчин в возрасте 20—24 лет 158 (21%) имеют супруг моложе себя, а 62 (8,6%) — старше. Из 850 женщинвтом же возрасте только 10 старше своих мужей, но в 336 случаях (39,5%) они моложе мужей.

Табл. 7 иллюстрирует использование перекрестной группировки для *установления зависимости* между

Таблица 6

Перекрестная классификация возраста супругов

Возраст мужа (лет)	Возраст жены (лет)								Итого (чел.)
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–›	
15-19	42	10	3						55
20-24	158	504	51	10	1				719
25-29	52	271	184	22	7	2			538
30-34	5	52	87	69	13	5			231
35-39	1	12	27	29	21	2	3		95
40-44		1	9	18	17	8	2	1	56
45-49	1		3	6	16	16	7	1	49
50			1	4	11	15	21	43	95
Итого (чел.)	259	850	365	168	86	47	33	45	1838

Источник: [270. С 801]. Данные по США.

предметной областью научного знания и длительностью "полужизни" публикаций (последняя определяется как период сокращения ссылок вдвое сравнительно с первоначальным периодом). Из таблицы видно, что наибольшим "долголетием" обладают публикации по экономике, наименьшим — в ряде естественно-научных экспериментальных дисциплин и в математике.–

Таблица 7

Время "полужизни" публикаций (период, за который число ссылок сокращается вдвое) в зависимости от области знания

Наука	Время "полужизни" (лет)	Наука	Время "полужизни" (лет)
Экономика	33,0	Биология	5,0
География	16,0	Вычислительная математика	4,95
Геология	11,8	Физика	3,9-4,6
Ботаника	10,0–11,8	Биомедицина	3,0
Химия	8,1		
Математика	5,42–10,5		

Источник: [278. С. 96].

Наконец, типичный случай использования перекрестной группировки—поиск тенденции, динамики процесса (табл. 8). Приведенные в табл. 8 данные хорошо иллюстрируются графически (рис. 13).

Таблица 8

Распределение рабочих, занятых в народном хозяйстве СССР, по уровню образования (в % к общей численности занятых)

Уровень образования	Доля рабочих, имеющих данный уровень образования			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1984 г.
Высшее, незаконченное высшее, среднее специальное	2	4	9	
Полное среднее	6	16	33	82
Неполное среднее	32	39	34	
Начальное и более низкое	60	41	24	8

Источник: [270. С. 96].

Эмпирическая типологизация — наиболее сильный прием анализа по описательному плану. Этот метод можно характеризовать как *поиск устойчивых сочетаний свойств социальных объектов (или явлений), рассматриваемых в соответствии с описательными гипотезами в нескольких измерениях одновременно.*

Основную идею подобной типологизации сформулировал применительно к социологии П. Лазарасфельд. Он ввел понятие "пространство свойств" [360. С. 40—53].

Так, нетрудно вообразить свойства социальной группы в трехмерном физическом пространстве, т. е. в декартовой системе координат. Скажем, свойство *А* будем откладывать в "высоту", свойство *В* — в "ширину", а *С* — в "длину".

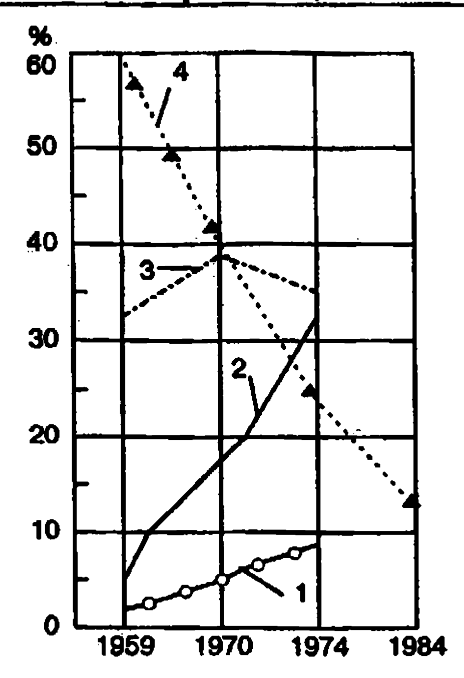


Рис. 18. Динамика изменения уровня образования рабочих, занятых в народном хозяйстве СССР, в процентах к общей численности занятых (иллюстрация к табл. 8): 1 — высшее, незаконченное высшее, среднее специальное образование; 2 — полное среднее образование; 3 — неполное среднее образование; 4 — начальное образование и ниже.

В этом трехмерном пространстве следует теперь определить, какова же упорядоченность свойств. Можно ли, допустим, сказать, что слабому выражению свойства *A* преимущественно соответствует слабое же выражение свойства *B* и сильное выражение свойства *C* или все три переменные ведут себя хаотически в отношении друг друга?

Чтобы определить степень упорядоченности свойств, образующих трехмерное пространство, И. А. Таганов и О. И. Шкаратан применили статистический критерий энтропии (*H*). При значении *H*=1 наблюдается полная

упорядоченность состояний трех свойств, при значении $H=0$ фиксируется полный хаос.

Указанные авторы провели массовое обследование рабочих для выявления признаков, образующих устойчивые подгруппы рабочих. Всего было исследовано 27 признаков, из которых построено 2925 всевозможных трехмерных сочетаний, и для каждого сочетания рассчитан показатель энтропии. Обнаружилось, что наибольшую упорядоченность *связей* дают три переменные: профессия, квалификация и образование. Именно они являются свойствами, детерминирующими возникновение неоднородных групп [257].

Более сложная задача — проанализировать степень скопления или рассеяния признаков (свойств) в многомерном пространстве. Такое пространство нельзя наглядно представить в трехмерной системе координат, его можно описать в математических символах. Задачи многомерной эмпирической типологизации свойств решают с помощью математических процедур распознавания образов — *таксономии и кластерного анализа*, причем в этом случае исходные данные могут быть представлены в упорядоченных (метрических также) или в неупорядоченных шкалах.

Рассмотрим для примера таксономический анализ мигрирующих из села в город и из города в село жителей Сибири [94].[4] Т. И. Заславская и ее коллеги, впервые применившие метод таксономии к социальным объектам, при массовом обследовании мигрантов фиксировали десятки признаков: пол, возраст, семейное положение, профессию, образование, занятие до и после переезда, направление миграции, район выезда и въезда, цели миграции и т. д. Задача — на основе этих сведений определить, какие крупные половозрастные и социальные группы образуют миграционные потоки из села в город и обратно — из города в село. Выявление подобных социальных типов важно для практической регуляции миграционных потоков.

[4] Литература о методах многомерной классификации: 206, 204, 264, 250, 260, 264].

Таблица 9

Направление миграционных потоков в различных типологических группах населения

Направление миграции	Типологические группы (в % к численности группы)					
	I	II	III	IV	V	VI
Из крупного или среднего города в село	7,3	0,8	0,0	1,2	0,0	3,0
Из малого города в село	8,0	6,6	3,2	10,6	0.0	21,2
Из села в село	47,7	14,6	13,8	41;7	22,6	15,2
Из села в малый город	16,2	47,0	35,0	4,1	31,0	22,7
Из села в средний или крупный город	20,8	31,0	48,0	42,4	46,2	37,9

В итоге таксономического анализа было обнаружено, в частности, шесть различных групп (таксонов): (I) — семейные мужчины и женщины, (II) — неженатые молодые мужчины, (III) — молодые девушки и незамужние женщины, (IV) — престарелые женщины без мужей, (V) — одинокие женщины среднего возраста без специальности, (VI) — одинокие женщины, имеющие специальность. Эти таксоны существенно различаются по характеру миграции (табл. 9).

Так, группа семейных (I) в основном перемещается из села в село, что также свойственно группе IV (это "бабушки", переезжающие из села в село к взрослым детям). Молодежь (группы II и III) по преимуществу движется в город, причем девушки больше, чем юноши.

Выделенные здесь типы довольно обобщены. Продолжая таксономический анализ, авторы обнаружили немало более специфических и относительно малочисленных групп, различающихся по набору свойств.

Интереснейший результат получил А. М. Демидов[5], который подверг кластерному анализу данные массового опроса россиян в проекте изучения стилей жизни с интервалом в 1 год. Исходные данные фиксировали ценностные ориента-

---

[5] Публикуется с согласия автора (*В.Я.*)

ции, поведенческие установки, образцы поведения, потребительские привычки, восприятия некоторых стандартов жизни.

Весь этот колоссальный по объему и взаимосочетаниям материал был подвергнут кластерному анализу — типологизации на основе выявления устойчивых сочетаний множества признаков. Полученная типология поддается интерпретации в пространстве свойств двух векторов: "надежды — разочарования" и "амбиции — пассивность" (рис. 14). Стили жизни ("социостили", как обозначил это автор) образовали следующие кластеры (сочетания свойств):

"ретрограды" — характеризуются пассивным восприятием жизни, пессимизмом, разочарованием, ценностной дезориентацией, страхом перед будущим, социальной дезориентацией. Сильно выражены стремление к порядку и стабильности, патернализму, авторитарные тенденции при одновременном недоверии существующим социальным институтам. Преобладают материалистические, меркантильные ориентации, обусловленные в основном тяжелыми условиями жизни;

"победители" — также отличаются ценностной дезориентацией, разочарованием, отсутствием социальных надежд и иллюзий. Однако в отличие от "ретроградов" это группа активных амбициозных людей, ориентированных на достижение личного материального успеха без оглядки на общество, социальные ценности и идеологии. Сильно выражены индивидуализм, стремление к личной свободе, неверие в социальные институты. Эта группа ориентирована на быстрое достижение материальных благ без долгосрочной социальной перспективы;

"традиционалисты" — как и "ретрограды", характеризуются пассивным отношением к жизни, отсутствием амбиций, скептическим отношением к модернизации общества и социальным новациям. В то же время "традиционалисты" в отличие от "ретроградов" обладают твердой системой традиционных ценностей, верят в общество, социальные институты, глубоко моральны. Этот ценностный потенциал позволяет им более уверенно чувствовать себя в жизни, с большим оптимизмом смотреть в будущее;

"новаторы" — как и "традиционалисты", обладают устойчивой системой ценностей, однако это скорее ценности завтрашнего дня, мораль XXI века. Они открыты ко всему новому, верят в общественный прогресс и в общество. "Новаторы" активны, как и "победители", стремятся к успеху, однако в отличие от последних их амбиции не имеют столь эгоцентричного, циничного характера. Моральные ценности преобладают

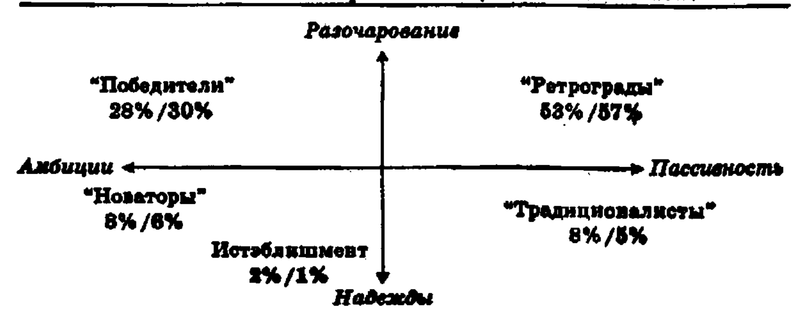


Рис. 14. Жизненные стили россиян в 1996 и 1997 гг.

над материальными, социальные надежды и оптимизм — над разочарованиями;

"истеблишмент" — представляют собой группу людей, в наибольшей степени разделяющих ценности либерального общества, сочетание индивидуальных свобод и социальной ответственности. Стремление к благополучию, которого они в основном достигли, сочетается с высокими социальными целями и долгосрочной социальной перспективой. По своему образу действия они могут быть как более активны, так и пассивны. Разделяют современные ценности, не отрываясь от традиционных. Отличаются высокой толерантностью, стремлением к гуманистическим идеалам. "Истеблишмент" можно обозначить как наиболее адаптированный к данным социальным условиям тип.

Результаты исследования 1997 г. свидетельствуют о том, что по многим показателям кризис системы ценностей и поляризация общества продолжают углубляться.

По сравнению с 1996 г., еще больше снизилась доля групп населения, находящихся в поле социальных надежд (с 18% в 1996 г. до 12% в 1997 г.), и выросла доля тех, кто находится в поле социальных разочарований (с 81% в 1996 г. до 87% в 1997 г.).

Пропорция социально уверенных сократилась: "традиционалистов" — с 8% в 1996 г. до 5% в 1997г., "новаторов" — с 8% до 6% и тип "истеблишмент" с 2% до 1%.

Российское общество поляризуется на активных "беспринципных" "победителей" 28% в 1996 г. и 30% — в 1997 г. и пассивных потерянных "ретроградов" 58% и 57%.

Сопоставление этого анализа с общеевропейским обследованием по той же методике показало, что средневзвешенные данные по странам Центральной и Восточной Европы свидетельствуют о противоположной тенденции: там на 8% сократилась доля социально разочарованных и соответственно выросла — социально уверенных.

Автор заключает: тенденция социально-ценностной дезориентации, разочарований, социального нигилизма и аномии продолжает усиливаться. При этом растет социально-ментальная база как активных сторонников "нецивилизованного капитализма" ("победители"), так и пассивных сторонников возврата к неким потерянным корням, которые, однако, четко не идентифицируются ("ретрограды").

В исследованиях последних лет Г. А. Сатаров успешно использовал разработанную им технику многомерной эмпирической классификации (кластерный анализ) для изучения расстановки политических сил в Верховном Совете, а позже — Государственной Думе России. На базе информации поименного голосования по принципиальным вопросам может быть представлена типологическая структура политических позиций депутатского корпуса, конфигурации депутатских групп, позволяющая прогнозировать их действия в парламенте [236].

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И ЕЕ ПРОВЕРКА В ЭМПИРИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Теоретическая (или конструированная) типологизация — обобщение признаков социальных явлений на основе идеальной теоретической модели и по теоретически обоснованным критериям. Такая типологизация, в отличие от эмпирической, есть условие прямой проверки теории путем сопоставления конструируемых типов с эмпирическими свидетельствами соответствия, или уклонений от идеальной модели. Здесь типология отличается от рассмотренной выше, где устойчивость свойств типа находится путем многократного перебора, тогда как в теоретической типологии критерии свойств выявляются путем логического анализа.

В логике существует понятие "идеализированный" (идеальный) объект, которым обозначают реальный

объект или целый класс объектов, отраженных в сознании в виде некоторой абстракции, идеальной системы, воспроизводящей его в упрощенном, схематизированном виде [295. С. 151—156].

Идеальная социальная модель строится на основе абстракций двоякого рода: тех, что логически вытекают из более общих теоретических предпосылок — социологических понятий или принципов, а также абстракций на основе наблюдения эмпирических данных. Разумеется, и те, и другие имеют своим основанием реальную действительность. Именно потому, что конструированная таким путем идеальная модель соотносится с системой теоретического знания, она выполняет важные функции включения теории в непосредственный анализ эмпирических данных.

Модель такого рода обладает рядом особенностей: она определяет идеальные (в смысле абстракции) границы социального объекта; включает критерии (или параметры), на основе которых определяется обоснованная в теории устойчивая связь его свойств и характеристик; если параметры, составляющие модель, представляют континуумы, фиксируются также количественные границы идеализированного объекта.[5]

Анализ эмпирических данных, согласно теоретической типологии, предполагает, во-первых, определение частот распределения по каждому типу; во-вторых, изучение отклонений от идеализированных моделей по отдельным параметрам и, если возможно, измерение интенсивности и вероятности этих отклонений [314].

Классический пример идеализированной типологии — типология мотивации социального действия у М. Вебера. В работе "Протестантская этика и дух капи-

[5] В данном случае — в понятиях "больше" — "меньше", "сильнее" — "слабее", т. е. в их упорядоченности или дихотомии, путем шкалирования соответствующих операционализированных свойств (см. приводимый ниже пример).

тализма" [31] Вебер задается вопросом, что отличает ценностно-мотивационный "синдром" предпринимательства в согласии с этикой протестантизма и путем теоретического анализа наблюдаемых реалий находит, что здесь имеют место:

— мотивы прибыли, когда добывание денег превращается из средства в самоценную деятельность, цель;

— аскетизм, исключающий потребление ради удовольствия, наслаждения радостями жизни;

— рационализм, ответственность, трудолюбие.

Эта типологическая конструкция побудила Э. Хагена сконструировать идеальные типы "инновационной личности" в отличие от "традиционалиста" (личности "авторитарной"). Авторитарный тип сформирован в условиях социального застоя, инноватор — динамичными процессами современного общества [336]. Отсюда — дихотомия характеризующих их черт (которые логически выводятся из теоретического анализа (схема 26).

Исходя из аналогичных рассуждений другой исследователь Алекс Инкелес получил аналогичную типологию путем эмпирической классификации. Инкелес вначале операционализировал свойства традиционной и современной личности, затем изучил их взаимосвязи на больших статистиках исследований в разных странах Европы и "третьего" мира, а затем выявил корреляционные синдромы, достаточно близкие гипотетически заданным [340].

Благодаря развитию компьютерной техники эмпирическая типологизация начала лидировать в социальных исследованиях. Некоторые социологи стали поговаривать о том, что эпоха конструированной типологии минула безвозвратно.

Это вопрос принципиальный. Совпадение идеальной модели с реальным распределением есть способ эмпирической проверки теории, на основе которой конструировалась модель. Здесь проверяются основные посылки относительно системообразующих признаков типа. Теория, в свою очередь, есть объяснение закономерности данного ряда (последовательности) явлений и, следовательно, источник научного прогноза.

Схема 26

Пример теоретической (конструированной) типологизации: "традиционная и современная личность"

Важнейшие характеристики	Авторитарная (традиционная личность)	Инновационная (современная личность)
Отношение к действительности	Согласие с образцами (моделями, стилями) жизни, диктуемыми традицией и авторитетами и обосновываемыми их предположительно вечной природой и сверхестественным происхождением	Отношение к миру характеризуется любознательностью и стремлением управлять ("манипули-ровать") им, что выра-жается в упорном потоке его основных регуляторов с целью воздействовать на различные явления и контролировать их
Понимание роли индивида в мире	Покорность, послушание, конформизм, стремление избегать ответственности и потребность в зависимости	Принятие на себя ответственности за плохие стороны мира (жизни), сопряженное с потоком лучших решений и попытками внести изменения
Стиль лидерства	Твердость (жестокость, непреклонность), возвышенные надежды и строгие требования к подчиненным	Откровенность и терпи-мость к подчиненным, одобрительное отношение к их оригинальности и стремлению к новациям
Степень склонности к созиданию и новациям	Отсутствие (недостаток) стремления к созиданию и новациям	Творчество, стимулирующее самобытность и стремление к новизне, неукротимая любоз-на-тельность.

Например, в исследованиях образа жизни важно проверить ряд гипотез относительно взаимосвязи между производственной и досуговой деятельностью людей. Согласно так называемой "компенсаторной" гипотезе, люди стремятся возместить в досуге то, что им недоступно в работе. Отсюда следует, что структура досуга

работников малоквалифицированного и монотонного труда должна быть более разнообразной, чем работников сложного, разнообразного труда. Если следовать "инерционной" концепции взаимосвязей труда и досуга, то, наоборот, монотонная работа должна сопровождаться аналогичным досугом, а творческая и разнообразная влечет более разнообразный тип досуга. Наконец, следуя гипотезе относительной независимости этих двух сфер человеческой деятельности, мы вообще не обнаружим определенной связи, а вводя поправку на детерминацию отношения к труду и к досугу типом личности (социально обусловленными и индивидуальными свойствами личности), мы должны выявить иные взаимосвязи [249. Гл. IV].

Очевидно, что каждая из названных гипотез предполагает проверку на основе конструированных типологий и трудовой деятельности (типизация профессионально-квалификационных групп обследованных) и досуговой активности (по критериям разнообразия, избирательности, насыщенности творческой деятельностью). Подтверждение или опровержение такого рода гипотез — указание на некоторую закономерность, тогда как при эмпирической типологизации анализ вполне может ограничиться описанием найденных типов и лишь ретроспективно — их истолкованием в духе названных гипотез. Но убедительность такого истолкования определенно будет недостаточна, так как в этом случае нельзя заранее предусмотреть нужные "идеальные сочетания" свойств, требуемых строгими правилами обоснования теоретического вывода.

Короче говоря, *метод теоретической типологизации ведет к объяснению, сформулированному в гипотезах, вытекающих из данной теории, тогда как эмпирическая типологизация допускает лишь описание полученных данных и их интерпретацию, что позволяет формулировать более общие гипотезы, продвигает исследование в сторону разработки теории. В первом слу-*

чае "теория на входе", во втором — "теория на выходе" — как результат анализа эмпирических данных.

3. ПОИСК ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПЕРЕМЕННЫМИ

Перекрестная группировка по двум и более признакам — прямой путь к обнаружению возможных взаимосвязей между переменными. Для этого нужно составить таблицу определенным образом, например, подсчитать пропорции частот одного признака в зависимости от частот другого. Для неискушенного читателя при изложении результатов социологических обследований разумнее использовать процентные отношения группировок. В научной публикации следует указывать статистические критерии взаимосвязей и их значимости.

Правила процентирования[6] вовсе не так просты, как может показаться неопытному исследователю. Основной вопрос: принимать ли за 100% данные по строке или по столбцу? Это зависит от двух обстоятельств: от характера выборки обследованных и от логики анализа. Выборка может быть либо репрезентативной (выборочная совокупность есть микромодель генеральной совокупности), либо нерепрезентативной. В последнем случае нам как минимум неизвестны пропорции существенных характеристик в генеральной совокупности, или мы знаем, что эти пропорции в выборке не соблюдаются. Возможна двоякая логика анализа "от причин к следствию" или "от следствий к причинам", что определяется гипотезой и содержанием данных.

Если выборка представительна и отражает пропорции изучаемых групп в генеральной совокупности (данного завода, например), тогда можно вести двоякий анализ данных: по логике "от причин к следствию" и "от следствия к причинам".

Рассмотрим пример. Предположим, что 1000 человек, работающих на акционерном предприятии, где акции принадле-

[6] Подробно эти правила излагает Х. Хейман [339]

жат исключительно его сотрудникам, распределились в зависимости от того, участвуют или не участвуют они в технической и организационной модернизации производства, следующим образом (табл. 10).

Таблица 10

Исходная перекрестная группировка данных: статус и участие в инновациях (*N*= 1000 чел.)

Статус	Участие в инновациях (чел.)		Итого
	участвуют	не участвуют	
Рабочие	250	455	705
ИТР	140	120	260
Служащие	10	25	35
Итого	400	600	1000

Проведем анализ по логике *"от возможных причин — к следствию"*. Предпосылкой более или менее активного участия в разработке нововведений может быть статус работника, тогда как вовлеченность в дела производства сама по себе не может быть причиной того или иного статуса, это — возможное следствие первого фактора. При таком подходе за 100% следует брать данные по строке (табл. 10, а).

Вывод: наиболее активные инноваторы — ИТР, наименее активные — служащие. Статус инженерно-технических работников способствует их модернизационной активности в большей мере, чем положение служащих или рабочих данного предприятия.

Теперь проведем анализ по логике *"от следствия к причинам"*: 100% суммируются в столбце (табл. 10, б).

С логической точки зрения здесь проверяется гипотеза о вкладе каждой категории работников в разработку нововведения, а не гипотеза об их соотносительной активности. Вывод из табл. 10, б: вклад рабочих — наибольший, так как они преобладают в составе персонала предприятия. Об относительной же активности рабочих по этим расчетам мы судить не можем.

Итак, ретроспективный и проектирующий анализы предполагают различные по содержанию выводы.

В репрезентативных выборках возможно процентирование "по диагонали" таблицы. Например, для табл. 6

[1] Имеется в виду, конечно, не значимость, качество предложенных идей, но их численность. Предложения специалистов-инженеров или администраторов-служащих могут быть более радикальными, чем предложения рабочих.

Таблица 10, а

Участие в инновациях как следствие статуса работников

Статус	Участие в инновациях (чел.)		Итого
	участвуют	не участвуют	
Рабочие	35	65	100
ИТР	54	46	100
Служащие	29	71	100

Таблица 10, б

Активность персонала в зависимости от статуса работника

Статус	Участие в инновациях (чел.)	
	участвуют	не участвуют
Рабочие	60	76
ИТР	35	20
Служащие	5	4
Итого	100	100

(если данные представительны) можно подсчитать процентные доли всех 47 выделенных в ней сочетаний возрастных характеристик мужей и жен, из чего, скажем, следует, что более всего в изученной совокупности представлены молодые пары в возрасте 20—24 лет, каковые составляют около 55% от всех пар (504:1838/2=0,55), среди 50-летних и старше супружеские пары одного возраста составляют лишь 5% и т. д.

Если выборка нерепрезентативна, процентирование можно вести только в рамках каждой подвыборки раздельно. Обычно такие подвыборки образуют по признакам, являющимся возможными причинами искомых связей: половозрастные, имущественные, этнической принадлежности, шкалы по уровню образования, другим объективным характеристикам социального статуса, места проживания и т. д. Здесь несоответствие долей выборок реальному распределению определенных групп в генеральной совокупности не исказит вывод (логика табл. 10, а). В противном же случае (по логике табл. 10, б) достовер-

ность вывода будет прямо зависеть от представительности выборки.

Наконец, в случаях, когда представительность перекрестной классификации в принципе нельзя установить (например, о ценностных ориентациях и политических взглядах, отношений к партиям, где распределение в генеральной совокупности заранее вообще неизвестно), расчет процентов допустим в обоих направлениях и по диагонали с условием, что установленные связи требуют дополнительной проверки, ориентировочны. Для такой проверки используют систему так называемых контрольных (опосредующих) переменных.

Анализ взаимосвязи двух переменных с помощью контрольного (опосредующего) фактора — прием, используемый для того, чтобы установить прямые и опосредованные, причинные и сопутствующие связи, а также уточнить их напряженность. Рассмотрим три вымышленных примера, в которых проиллюстрируем основные логические проблемы этого метода.[8]

Пример 1. Надо определить, имеется ли связь между интересом людей к познавательным программам телевидения (обозначим как фактор П) и к развлекательным программам (фактор Р). Для установления взаимосвязи между этими явлениями используем простейший показатель — коэффициент ассоциации двух качественных переменных по Юлу. Чтобы подсчитать коэффициент ассоциации Юла, достаточно фиксировать наличие (+) или отсутствие (–) каждого из двух сопоставляемых качеств *A* и *B*.

Построим двухмерную классификационную таблицу (схема 27).

Коэффициент ассоциации Юла (Q) высчитывается по формуле: $Q=(ad - cb)/(ad - cb)$, где (схема 25) часто-

---

[8] Задачи этого класса применительно к социологии были впервые сформулированы в 40-е гг. П. Лазарсфельдом и П. Кендалл и получили в дальнейшем более полное логическое обоснование в работах Х. Хеймана [339. С. 286—295].

Схема 27

Модель перекрестной группировки двух дихотомических признаков П и Р для расчета коэффициента ассоциации Юла (*Q*)

	P_x^+	P_x^-
$П_x^+$	*a*	*b*
$П^-$	*c*	*d*

ты *a, b, c, d* обозначают наличие или отсутствие признака П или Р. Свойства коэффициента: $1>Q>-1$; $Q=0$, если какая-либо из частот (*a, b, c* или *d*) равны 0. При значении коэффициента существенно выше или ниже 0 при некотором доверительном интервале (допустимой ошибке) связь имеется.

Допустим, что в нашем примере наблюдается такое распределение (условные числа).

Между П и Р обнаружена весьма высокая связь.

Однако эта связь может быть лишь видимостью. Введем контрольную переменную — уровень образования телезрителей (обозначим О) — и получим две двухмерные таблицы: для лиц с высоким ($О^+$) и низким ($О^-$) уровнем образования (табл. 11, а). Подсчитаем коэффициент Юла для таблиц 11, а и 11, б:

Таблица 11

Взаимосвязь интересов телезрителей к познавательным (П) и развлекательным (Р) программам

	P^+	P^-	
$П^+$	410	130	540
$П^-$	130	410	540
	540	540	1080

$$Q_{пр} = \frac{(410\times410)-(130\times130)}{(410\times410)+(130\times130)} = 0{,}82;$$

Таблица 11, а

Взаимосвязь интересов телезрителей к познавательным (П) и развлекательным (Р) программам раздельно для имеющих высокое образование (О⁺) и низкое образование (О⁻)

О⁺				О⁻			
	П⁺	П⁻			П⁺	П⁻	
Р⁺	400	80	480	Р⁺	400	80	480
Р⁻	50	10	60	Р⁻	50	10	60

$$Q_{(пр\cdot о^+)} = \frac{(400 \times 10) - (50 \times 80)}{(400 \times 10) + (50 \times 80)} = 0; \qquad Q_{(пр\cdot о^-)} = \frac{(10 \times 400) - (80 \times 50)}{(10 \times 400) + (80 \times 50)} = 0;$$

Таблица 11, б

Взаимосвязь между уровнем образования (О) и интересом к познавательным программам (П), между уровнем образования и интересом к развлекательным программам (Р)

	П⁺	П⁻			П⁺	П⁻	
О⁺	450	90	540	О⁺	480	60	540
О⁻	90	450	540	О⁻	60	480	540
	540	540	1080		540	540	1080

$$Q_{оп} = \frac{(450 \times 450) - (90 \times 90)}{(450 \times 450) + (90 \times 90)} = 0{,}90; \qquad Q_{оп} = \frac{(480 \times 480) - (60 \times 60)}{(480 \times 480) + (60 \times 60)} = 0{,}90;$$

Связи между признаками П и Р в производных таблицах, выравненных по образованию, не обнаружено. Между тем в исходной табл. 11 связь высокая. Остается предположить, что П и Р зависят от уровня образования, но независимы относительно друг друга. Проверим это предположение, сгруппировав данные так, чтобы выявить связи между контрольным фактором (О — образование) и каждым из первоначальных (П и Р) (табл. 11, б). Видно, что связь между образованием и интересом к программам познавательных передач так же, как между образованием и интересом к развлекательным программам, высока.

Здесь действует следующее правило: *если введение контрольной переменной уменьшает связь между двумя исходными переменными, но связь между контрольной переменной и каждой из исходных достаточно высока, то контрольная переменная выступает либо в качестве интерпретирующей, либо в качестве объясняющей*. Различие же между интерпретацией и объяснением состоит в следующем. Интерпретация — способ истолкования факторов, рассматриваемых как посредствующие переменные какого-то процесса, причины которого неясны. Объяснение суть истолкование ряда факторов, рассматриваемых в качестве причинных.

Чтобы иллюстрировать метод обнаружения *интерпретирующей и объясняющей связи*, рассмотрим другой пример, используя ту же логику рассуждения и те же цифровые данные.

Пример 2. Обозначим Пр профессию телезрителей ($Пр^1$ и $Пр^2$ — это две группы профессий). $И^+$ наличие, $И^-$ отсутствие интереса к определенным программам. Для таблицы 11, используя те же данные, что в табл. 10, связь равняется 0,82 по коэффициенту ассоциации Юла ($Q_{Пр,И}$ = 0,82).

Введем контрольную переменную О — образование. Перестроив таблицы, как в предыдущем случае, найдем, что в производных связь потерялась: при фиксированном уровне образования не обнаруживается связи между профессией и интересом к передачам определенного типа. Иначе говоря, люди с высшим образованием — инженеры, врачи, учителя — примерно одинаково интересуются передачами данного класса. Рабочие, продавцы магазинов, служащие учреждений, не имеющие высшего образования, также обнаруживают большую схожесть в отношении к телепрограммам этого класса.

Как и в предыдущем случае, введение контрольной переменной снизило (или в нашем условном примере свело к нулю) связь между исходными факторами. Однако заключение во втором случае будет отличаться от вывода, который следует из первого примера.

В первом примере образование предшествует интересу телезрителей к развлекательным или образовательным

программам и потому объясняет связи так: между интересом к развлекательным и образовательным программам существует связь сопутствия, ибо, не будучи прямо связанными между собой, обе эти разновидности интересов связаны с третьим фактором — образованием, которое и является причинной переменной. Логика объяснений связей между П и Р через О:

```
       О
      / \
     ↙   ↘
    П     Р
```

Во втором примере контрольная переменная (образование) не предшествует, но действует одновременно с одной из основных переменных (профессия). В этом случае она опосредует связь между основными факторами и уточняет, интерпретирует ее: дело не столько в профессии, сколько в образовании. Логика объяснений связей между П и И через О:

Пр ⟶ О ⟶ И

Пример 3. Возможна ситуация, когда связь между двумя исходными переменными после введения контрольной не исчезает и не уменьшается, но она исчезает между одной из исходных переменных и контрольной. Рассмотрим этот вариант на условном примере с телезрителями.

А — интерес телезрителей к программам "Что, где, когда?"; *В* — их интерес к программам "В мире животных". Контрольная переменная (О) — образование.

Имеем серию из трех типов таблиц: исходная, промежуточная и итоговая. Первичная связь такова.

Таблица 12

Взаимосвязь между интересом телезрителей к двум типам программ *А* и *В*

	B^+	B^-	
A^+	400	600	1000
A^-	100	100	200
	500	700	1200

$$Q_{AB} = \frac{(400 \times 100) - (100 \times 600)}{(400 \times 100) + (100 \times 600)} = -0{,}20;$$

Между интересом к передачам "Что, где, когда?" и "В мире животных" есть незначительная связь в пользу второй (Q=–0,20). Введем контрольную — образование (табл. 12, а).

Таблица 12, а

Взаимосвязь интереса к двум типам телепрограмм (*А* и *В*) раздельно для имеющих высокое (О⁺) и низкое (О⁻) образование

	О⁺				О⁻		
	А⁺	В⁻			А⁺	В⁻	
А⁺	200	300	500	А⁺	200	300	500
А⁻	20	80	100	А⁻	80	20	100
	220	380	600		280	320	600

$$Q_{ABO^-}=\frac{(200\times 80)-(20\times 300)}{(200\times 80)+(20\times 300)}=0{,}45;\quad Q_{ABO^+}=\frac{(200\times 20)-(80\times 300)}{(200\times 20)+(80\times 300)}=0{,}31$$

Связь усиливается: люди с высоким образованием проявляют больший интерес к передачам "Что, где, когда?", люди с низким образованием больше интересуются циклом "В мире животных". Перестроив таблицы, рассмотрим теперь связи между образованием и интересом к двум типам передач последовательно (табл. 12, б).

Оказывается, что связи между образованием и интересом к программам "Что, где, когда?" (фактор *А*)

Таблица 12, б

Взаимосвязь между уровнем образования (О) и интересом к программам

	О⁺	О⁻			В⁺	В⁻	
А⁺	500	500	1000	О⁺	220	380	600
А⁻	100	100	200	О⁻	280	320	600
	600	600	1200		500	700	1200

$$Q_{AO}=\frac{(500\times 150)-(100\times 500)}{(500\times 150)+(100\times 500)}=0;\quad Q_{OB}=\frac{(220\times 320)-(280\times 380)}{(220\times 320)+(280\times 380)}=0;$$

нет: люди смотрят или не смотрят эти программы независимо от уровня образования. Здесь действуют какие-то иные факторы помимо образования. Правда, есть незначительная связь между уровнем образования и интересом к передачам "В мире животных" (фактор *B*).

Этот тип анализа можно назвать *спецификацией*, или уточнением, в отличие от анализа по логике объяснения, или интерпретации.

Во всех рассмотренных примерах мы имели дело с тремя переменными. Однако их могло бы быть и больше. Логика анализа при этом остается прежней, меняется лишь численность промежуточных членов в порядке анализа вследствие добавления новых контрольных факторов. Аналогична стратегия поиска взаимосвязей между более чем тремя, притом не дихотомическими, а многочленными качественными или количественными переменными. Принципиальное отличие — в технике анализа.

Вместо измерения ассоциации двух переменных с помощью критерия Юла или Пирсона устанавливаются многофакторные функциональные связи (корреляции) и связи детерминации (регрессионный анализ). Приемы такого анализа рассматриваются в специальной литературе по статистике и математическим методам в социологии [см., напр., 79, 160, 199, 285, 266].

Анализ многомерных взаимосвязей и взаимозависимостей — типичная задача в социологии. Как правило, такие зависимости не удается "схватить" сразу каким-то единственным математическим методом. Прибегают к различным средствам анализа в поисках наиболее "наглядного", убедительного отображения. Один из способов такого рода — метод отображения взаимосвязей в *корреляционном графе*, предложенный эстонским математиком Л. Выханду [40].

Граф — это фигура, состоящая из точек (их называют вершинами графа) и отрезков, соединяющих некото-

рые из этих точек (ребра графа). О графе мы уже упоминали, рассматривая социометрические процедуры. Изображение связей в группе с помощью социограммы есть граф (рис. 12, с. 316). В социограмме указываются вершины графа (члены группы) и связи между ними (ребра графа).

Если бы удалось измерить корреляции или тесноту связей между всеми членами группы (вершинами) и соответственно этому выделить наиболее близкие и наиболее отдаленные связи, такое изображение можно было бы назвать корреляционным графом.

Чтобы построить корреляционный граф, измеряют парные связи между всеми переменными, обозначенными на графе как его вершины. Например, имея пять переменных *A*, *B*, *C*, *D* и *E*, покажем, как связана каждая из них с каждой другой в матрице интеркорреляций (табл. 18).

Таблица 18

Матрица интеркорреляций пяти переменных (*A*, *B*, *C*, *D*, *E*)

	A	*B*	*C*	*D*	*E*
A	1	0,96	0,90	0,01	0,06
B	0,96	1	0,15	0,85	0,96
C	0,90	0,15	1	0,02	0,14
D	0,01	0,85	0,02	1	0,60
E	0,06	0,95	0,14	0,60	1

Связи между выделенными переменными можно описать графом, изображенном на рис. 16.

Между вершинами *A*, *B* и *C* существуют взаимосвязи R_{BA}=0,96; R_{AC}=0,90; R_{BC}=0,15. Связь R_{BC} можно опустить, так как она намного слабее («длиннее»), чем связь *C* и *B* через вершину *A*.

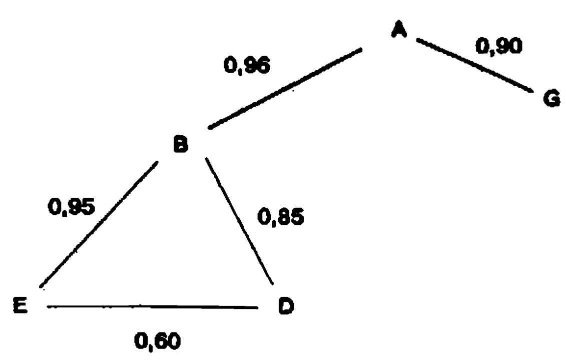


Рис. 16. Корреляционный граф по методу Выханду

Иными словами, переменная *A* является для *B* и *C* либо объясняющей, либо интерпретирующей (*B* и *C* связаны как сопутствующие).

Иная связь между вершинами *B*, *D* и *E*. Все они взаимодействуют на уровне *R* более 0,60. Но каждая из них связана с вершиной *C* очень слабо (от 0,02 до 0,14, в графе эти связи опущены). *B* является промежуточной между *A*, с одной стороны, *E* и *D* — с другой, так как связи *E* с *A* гораздо слабее, чем их связи с *B*, которая, в свою очередь, тесно связана с *A*.

В корреляционном графе отображаются лишь те связи между вершинами, которые соединяют их кратчайшим путем (т. е. являются наиболее тесными), и опускаются другие, менее тесные связи. На языке теории графов [22] это означает, что мы разрываем замкнутые дуги и оставляем только те ребра, которые связывают вершины наиболее тесно.

Поиск скрытой (потентной) структуры взаимосвязей множества переменных. Эффективная процедура для достижения этой цели — *факторный анализ** [145,148, 151, 210]. Сначала устанавливаются парные

* Приемы факторного анализа были разработаны психологами и первоначально использовались для выявления структуры интеллекта, а затем — для дифференцирования разнообразных психических свойств,

корреляции всех изучаемых переменных, а затем отыскиваются своего рода корреляционные плеяды или "узлы" связей. Иными словами, выделяют такие переменные, которые, будучи наиболее тесно взаимосвязаны в рамках своей плеяды, слабо связаны с другими корреляционными узлами. Выявленные "узлы" и есть факторы. Название фактора всегда условно и подбирается по ассоциации с теми переменными, которые наиболее сильно связаны с данным фактором — имеют наибольшие "факторные нагрузки".

Приведем пример (табл. 14) из нашего исследования отношения рабочих к труду (1976 г., Ленинград), в котором факторному анализу подвергнуты оценки удовлетворенности различными элементами производственной ситуации (более 4 тысяч рабочих разного характера труда) [233. С. 146—147].

Из табл. 14 видно, что первый фактор до вращения вобрал в себя с положительными значениями все изучаемые связи, исчерпав почти четверть их вариации. Это показатель объяснительной "силы" фактора, равной в данном случае 23,4%. Наиболее значимы в данном факторе оценки организации труда (0,707), состояния оборудования (0,609), отношений с администрацией (0,647), техники безопасности (0,653), а наименьшие связи обнаруживают оценки содержательных аспектов работы: ее разнообразия (0,213), возможности проявить смекалку (0,272) и т. п. Так как в генеральном факторе все изучаемые признаки взаимосвязаны, его можно назвать фактором общей удовлетворенности, в котором лидируют оценки условий труда.

Второй фактор, объясняющая сила которого в два раза меньше (12,8%), — биполярный: одни оценки вошли в него с положительными значениями (содержательные аспекты работы, например разнообразие, возможность проявить смекалку), а другие (условия труда) — с отрицательными. Это указание на то, что имеются две подструктуры связей, которые могут быть прояснены операцией вращения факторов.

После вращения четко обозначились две структурные составляющие: 1-й фактор (достаточно информативный — 21,4%) — фактор условий труда, так как в нем с высокими

фиксированных специальными тестами. Сегодня факторный анализ прочно вошел в арсенал методов социологических исследований.

Таблица 14

Факторная матрица оценок рабочими уровня удовлетворенности различными элементами производственной ситуации *(N=4121)*

Оцениваемые элементы производственной ситуации	Факторные нагрузки			
	до вращения факторов		после вращения факторов	
	I	II	I	II
1. Разнообразие работы	0,213	0,610	−0,072	0,642
2. Важность продукции	0,352	0,482	0,109	0,587
3. Возможность проявить смекалку	0,272	0,696	−0,056	0,745
4. Возможности повышения квалификации	0,360	0,478	0,118	0,586
5. Физическая нагрузка	0,275	0,070	0,236	0,191
6. Сменность	0,336	0,134	0,245	0,266
7. Состояние оборудования	0,609	−0,302	0,680	−0,009
8. Организация труда	0,707	−0,311	0,771	0,026
9. Ритмичность работы	0,541	−0,249	0,595	0,009
10. Санитарно-гигиенические условия	0,597	−0,267	0,658	0,018
11. Техника безопасности	0,653	−0,189	0,670	0,112
12. Отношения с администрацией	0,647	−0,052	0,60,6	0,233
13. Заработок	0,415	0,019	0.366	0,196
14. Отношения с товарищами по работе	0,410	0,294	0,242	0,443
Общая информативность, "объяснительная сила" фактора (v)	23,4	12,8	21,4	14,8
	36,2		36,2	

положительными нагрузками присутствуют оценки удовлетворенности именно условиями труда, 2-й фактор (14,8%) — фактор удовлетворенности содержательными аспектами работы. При этом в рамках отношения к содержанию труда лидирует творческий аспект — возможность проявить смекалку (0,745), отношение к разнообразию работы (0,642), удовлетворенность тем, насколько важна выпускаемая продукция (0,587), каковы возможности повышения квалификации (0,586). Во втором факторе особо важны организация труда, состояние оборудования, санитарно-гигиенические условия, ритмичность работы и некоторые другие (все с весами около 0,6).

Далее на основе обнаружения этих двух структур начнем разукрупнять факторную модель на более дробные составляющие, каждому обследованному могут быть приписаны оценки по двум интегральным показателям (двум факторам): удовлетворенности условиями и содержанием труда. Таким образом, будут получены два обобщенных показателя на каждого обследуемого вместо 14 исходных.

Обратим внимание на то, что те же самые признаки, которые входят в первый фактор с одинаковыми по знаку весами, во второй фактор вошли с противоположными по знаку. Иными словами, это значит, что, судя по первому фактору, чем выше удовлетворенность условиями труда, тем выше удовлетворенность его содержанием, судя же по второму фактору — ситуация иная: с ростом удовлетворенности одним из этих аспектов удовлетворенность другим снижается. Такой результат совсем не случаен. В цикле специальных исследований В. С. Магун показал, что подобный дуализм типичен для взаимосвязей между разными парами социологических и социально-психологических переменных, например, между продуктивностью работника и его удовлетворенностью своим трудом. Но, кроме того, было убедительно продемонстрировано, что в подобных результатах нет противоречия, ибо разные типы взаимосвязей характерны для разных подвыборок внутри рас-

сматриваемого массива, и подвыборки эти могут быть выделены на основе полученных факторов [147; 148].[10]

4. СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ПРОВЕРКИ НАУЧНОЙ ГИПОТЕЗЫ

Социальный эксперимент выполняет две основные функции: достижение эффекта в практически-преобразовательной деятельности и проверка научной гипотезы. В последнем случае процедура экспериментирования целиком сосредоточена на познавательном результате. *Эксперимент выступает в качестве самого сильного способа проверки объяснительной гипотезы.* В первом же случае эксперимент нацелен на получение практического эффекта управления некоторыми процессами. Познавательные результаты представляют здесь побочный продукт управленческого эффекта.

Экспериментальный поиск эффективных приемов управления опасно смешивать с тем, что мы обычно называем передовым опытом. Нововведения вообще не относятся к сфере научного экспериментирования, а к области практического применения нововведений. Здесь возникают многообразные социально-экономические, политические, социально-психологические, организационно-хозяйственные проблемы, часто далекие от логики осуществления эксперимента с научно-познавательными целями.[11]

В дальнейшем мы будем иметь в виду только научно-познавательную сторону социального эксперимента как средства или метода проверки гипотез.

---

[10] См. также использование факторного анализа при исследовании социальной идентификации личности [308], изучение латентной структуры страхов и тревог граждан России в 1996 г. [309].

[11] О проблемах социального эксперимента см. [66,132, 133,228]; логика и процедуры социального эксперимента описаны также в работах: [60, 134, 181]. Наиболее обстоятельно методология эксперимента в социологическом исследовании рассматривается в последней публикации Г. С. Батыгина [12. Гл.VI].

Логика экспериментального анализа была предложена Дж. Стюартом Миллем еще в XIX в. По так называемому *правилу согласия Милля* устанавливают связь между двумя (или больше) рядами событий, которые рассматриваются как гипотетические причины, и, с другой стороны, событием как возможным следствием причинных факторов.

Если в одном ряду фиксируются события *A, B, C, D* и как следствие — *P*, а в другом ряду *M, C, K, L* и как следствие — снова *P*, то причиной события *P* является, видимо, *C*. Все остальные встречаются в одном ряду, но не встречаются в другом. *Правило различия Милля* используется для проверки гипотезы в обратном порядке: "не-*C*" должно повлечь за собой событие "не-*P*", что логически очевидно. Рассмотрим это на примере.

Гипотеза "Сокращение числа кинопосещений на каждую 1000 жителей Петербурга за последние годы (*P*)" может объясняться: h_1 — распространением телевидения (C_1); h_2 — снижением художественных достоинств фильмов (C_2); h_3 — ростом запросов кинозрителей (C_3); h_4 — расширением строительства жилищ по периферии города, где недостаточно кинотеатров (N_4)... Каковы операции по проверке гипотезы h_1?

(а) Возможно, что *P* имеет место (число кинопосещений падает), но C_1 отсутствует (не растет число владельцев телевизоров). Тогда по методу согласия Милля гипотеза отвергается.

(б) C_1 имеет место (растет число владельцев телевизоров), а *P* иногда имеет место (в некоторые годы сокращается число кинопосещений), иногда не имеет (в другие годы не уменьшается число кинопосещений). Тогда по методу различия следует, что C_1 не может быть причиной *P*. Гипотеза отвергается.

(в) *P* имеет разные вариации (растет или сокращается число кинопосещений), но они не согласуются с вари-

ациями C_1 (число владельцев телевизоров тоже колеблется, но не ассоциируется с колебаниями P). Гипотеза отвергается.

(г) P имеет место, и C_1 имеет место (сокращается число кинопосещений, и растет число телевладельцев). Гипотеза принимается, но возникают следующие сомнения: возможно, здесь — сопутствующие изменения, т. е. какая-то третья переменная ведет к росту численности телевладельцев и вместе с тем — к падению числа кинопосещений. Например, расширение рынка видеоаппаратуры и видеофильмов для домашнего просмотра (h_5).

Таким образом, гипотеза h_1 не является альтернативой гипотезы h_4, так как последняя объясняет события более полно.

Проверяем гипотезу h_4. Согласно ей, ожидаем, что процент владельцев телевизоров в новых районах города выше, чем в центральных, и одновременно численность кинотеатров в новых районах в пропорции к числу жителей меньше, чем в центральных. Если по той же логике, что и в случае с гипотезой h_1, гипотеза h_4 подтверждается, остаются непроверенными другие объяснения, изложенные в гипотезах h_2, h_3, ..., h_5.

Такова общая логика экспериментального анализа. Она реализуется в натурном и мысленном экспериментах.

***Натурный эксперимент** предполагает вмешательство экспериментатора в естественный ход событий. **Мысленный эксперимент** — это манипулирование с информацией о реальных объектах без вмешательства в действительный ход событий.* Пример мысленного экспериментирования как раз и был рассмотрен выше.

При одинаковой логике поиска причинно-следственных связей процедуры натурного и мысленного экспериментов различны.

Натурный эксперимент[12] может быть контролируемым и неконтролируемым. Мы ожидаем, например, что изменение в системе оплаты труда (*C*) повысит его производительность (*P*). В натурном эксперименте вводится новая система организации труда и оплаты, скажем, бригадный подряд (*C*) в двух бригадах. Во всех прочих отношениях бригады различаются (по составу рабочих, по характеру труда и т. п.). Если после введения новой системы организации и оплаты труда в обеих бригадах повышается производительность, мы относим это изменение за счет влияния общего для обеих бригад изучаемого фактора (*C*), так как другие факторы не согласуются с повышением производительности: в одной бригаде они имели место, в другой — нет (правило согласия).

Проверка такого заключения возможна на третьей (контрольной) бригаде. В ней новая система организации и оплаты не вводится. По правилу различия мы ожидаем, что производительность труда останется здесь на прежнем уровне, т. е. не-*C* влечет как следствие не-*P*.

В данном рассуждении мы пренебрегаем прочими условиями, которые различны для обеих бригад. Между тем они могут оказать существенное влияние на итог эксперимента. Например, в первой бригаде случился простой из-за неполадок в электроснабжении, но зато был опытный бригадир, прекрасно организующий работу в течение всего периода эксперимента. Во второй бригаде простоев не было, но бригадир — неопытный организатор. Здесь положительное влияние опытного бригадира в одном случае и отсутствие простоев во втором уравновесились отрицательным влиянием простоя в первой бригаде и неопытности руководителя во второй. Но могло оказаться и по-другому: в экспериментальной бригаде прочие факторы мешали повышению производительности, а в контрольной — содействовали. Получается, что изменение системы организации труда

[12] Социологи называют его также "полевым экспериментом".

и оплаты не дает эффекта. Однако мы не можем сделать такое заключение, так как в данном эксперименте было много неконтролируемых факторов.

В неконтролируемых экспериментах познавательный результат достигается путем достаточно большого числа повторных опытов так, чтобы по теории вероятности неконтролируемые факторы при взаимном наложении погашались и не оказывали бы влияния на воздействие экспериментального фактора. Число повторных попыток определяется статистически, например, при помощи критерия Стъюдента — χ^2, который должен быть незначим, т. е. фиксирует близость взаимосвязей причинных факторов и следствий.

Более строгие данные могут быть получены в контролируемом натурном эксперименте.

Контролируемый (валидный) эксперимент представляет попытку получить относительно чистый эффект воздействия экспериментальной переменной. С этой целью предпринимается тщательное выравнивание прочих условий, которые могут исказить результат влияния экспериментального фактора.

Выравнивание условий относится ко всем объектам, участвующим в опытах: экспериментальным и контрольным. Возможны (как мы далее увидим) эксперименты без контрольного объекта, повторяющиеся несколько раз. Тогда выравниванию подлежат условия экспериментальных объектов в каждой серии опытов.

Прежде чем приступить к выравниванию условий, надо выделить характеристики, предположительно влияющие на ожидаемое следствие. Это требует тщательного предварительного анализа проблемы при разработке программы исследования. Если выявлено, что возможные "возмутители" чистого эффекта суть *A, B, C, D, E*..., то все они потенциально представляют собой экспериментальные переменные. Но в каждом отдельном

опыте проверяется воздействие одного из выделенных факторов, и тогда все остальные подлежат выравниванию.

Именно так мы и действовали выше (табл. 11, 12) при мысленном экспериментировании с телезрителями. Чтобы проверить влияние интереса к передачам типа П на интерес к передачам типа Р, мы выравнивали группы обследованных по уровню образования, выделяя в одну подвыборку лиц с высоким образованием (O^+), а в другую — с низким (O^-).

Точно так же поступают и в натурных контролируемых экспериментах. В первую очередь *выравнивают (сопоставляют) основные параметры общей социальной ситуации*, такие, как тип поселения, область производства, этническая и культурная среда, временной интервал и другие характерные особенности, равноприложимые ко всем объектам изучаемого процесса. (Это особенно важно при организации широкомасштабных социальных экспериментов.)

Основные *приемы выравнивания индивидуальных характеристик* в случае, когда единицы наблюдения — индивиды, следующие.

(1) *Точечное выравнивание* применяют в опытах с малыми группами (например, рабочие бригады или школьные классы). Процедура сводится к подбору индивидов в подлежащих выравниванию группах по единым признакам, выделенным как существенные. В примере на испытание эффекта новой системы оплаты труда существенны (при условии одинаковости общей экономической ситуации, формы собственности и т. п.): (а) профессия рабочего, (б) квалификация, (в) стаж работы по профессии, (г) возраст, (д) семейное положение, (е) пол... Тогда при выравнивании в основной и контрольной сериях каждому рабочему в первой серии должен быть найден аналог во второй, третьей сериях и т. д. Иванову — токарю III разряда, с трехлетним стажем, 28 лет, женатому и имею-

щему ребенка, должен соответствовать Петров — токарь с аналогичными данными.

Очевидно, что такой прием очень сложен. Он используется в лабораторном эксперименте и крайне редко — в полевых исследованиях.[12]

(2) *Частотное выравнивание* предполагает сопоставление существенных признаков в пропорциях, средних величинах, суммарных индексах и т. п. на группу в целом. В нашем примере это выглядит так, как показано в табл. 15.

Таблица 15

Частотное выравнивание индивидуальных характеристик в контролируемом эксперименте (в %)

Характеристика, подлежащая выравниванию	Группа	
	экспериментальная	контрольная
Профессия		
Токарь	40	40
Слесарь	50	50
Наладчик автоматов	10	10
Итого	100	100
Квалификация		
II разряд	5	5
III разряд	65	65
IV разряд	30	30
Итого	100	100

[12] Н. В. Ядов применил точечное выравнивание при сравнительном изучении социальных установок полярников и специалистов аналогичного профиля, работающих в обычных, а не экстремальных условиях. Из выборки в 1000 инженеров, обследованных по разным показателям их установок и ориентаций в работе инженера, было отобрано 40 человек, аналогичных выборке инженеров-полярников так, что каждому из выборки полярников отыскивался "аналог" по возрасту (соответственно жизненному опыту), образованию и, конечно, полу (все мужчины). Выводы из исследования свидетельствуют о влиянии групповой изоляции на отношение к типичным для работы инженера условиям труда и отношениям в коллективе [307].

Существенный недостаток частотного выравнивания — опасность контрастных сочетаний выделенных в пропорциях характеристик, что может значительно исказить эффект выравнивания. Представим себе, что в первой группе токари имеют преимущественно IV разряд, а слесари — II разряд, тогда как во второй, наоборот, токари II разряда, но слесари — IV. К тому же в одной группе большинство наладчиков — молодежь, а во второй — рабочие среднего возраста, хотя пропорции молодых и старших рабочих в целом по каждой группе выдержаны строго.

(3) *Выравнивание по квоте,* применимое и в больших выборках, помогает устранить недостатки предыдущего приема. В этом случае сопоставляют группы по пропорциональному представительству признаков, взятых, однако, в жестких сочетаниях (квота), как показано в табл. 16.

(4) *Случайно-механическое выравнивание* используется при массовых экспериментах, на крупных объектах,

Таблица 16

Выравнивание индивидуальных характеристик в контролируемом эксперименте методом квоты (в %)

Квота характеристик, подлежащих выравниванию	Группа	
	экспериментальная	контрольная
Мужчины — токари III разряда, стаж 2—5 лет, возраст 20—25 лет, семейные	10	10
Женщины — токари III разряда, стаж 3—5 лет, возраст 20 — 25 лет, семейные	16	15
Женщины — автоматчицы, стаж 3—5 лет, возраст 26—32 года, семейные	5	5
	100	100

когда отбор индивидов производится по правилам случайной бесповоротной выборки. Данный прием, однако, не годится для небольших групп.

Разновидности контролируемых натурных экспериментов — рандомизация[14]. Введем следующие условные обозначения основных параметров экспериментальной процедуры: x — экспериментальная переменная (испытываемый фактор, который также обозначают как "независимую" переменную); K — неконтролируемые переменные (ни в одном эксперименте не удается полностью контролировать все условия, поэтому остается влияние неучтенных факторов); P_1 — состояние объекта до введения экспериментальной переменной, измеренное по какой-то процедуре; P_2 — состояние объекта в конце эксперимента, после введения переменной x, d — наблюдаемое в итоге эксперимента изменение.

Схема 28

Логика эксперимента "до—после" с одним контрольным объектом

	Объект	
	экспериментальный	контрольный
$P_1(+)$	$P_1(+)$	$P'_1(+)$
$x(+)$	$x(+)$	$x'(-)$
$K(+)$	$K(+)$	$K'(+)$
$P_2(+)$	$P_2(+)$	$P'_2(+)$

Примечание: (+) имеется; (—) отсутствует

[14] Рандомизация (от англ. random — случайность) позволяет устранить или минимизировать воздействие неконтролируемых "случайных" факторов. Д. Кэмпбелл [134. С. 307] выделяет 16 разновидностей социальных экспериментов, в основном рандомизированных, особенно останавливаясь на мысленных или квазиэкспериментальных процедурах. Мы используем здесь более простую схему классификации контролируемых экспериментов, заимствованную из работы [377. С. 106—122].

Рассмотрим простейший вариант экспериментирования с контрольным объектом.

(1) *Эксперимент типа "до—после" с одним контрольным объектом* — обычный вариант социального экспериментирования (схема 28).

$d=(P_1-P_2)-(P'_2-P'_1)$, и тогда изменение представляет функцию экспериментального фактора плюс влияние неконтролируемых условий, т.е. $d = f(x + K - K')$. Если же неконтролируемые условия в обеих группах выравнены (перестали быть неконтролируемыми),

т. е. $K=K'_1$, тогда $d=f(x+K-K')=f(x)$

Практически ни в одной серии не удается целиком устранить воздействие K. Поэтому следует повторять экспериментирование до тех пор, пока не будет получен статистически устойчивый результат. Иными словами, K и K' будут выравнены на основе закона больших чисел.

В примере с испытанием эффективности новой системы оплаты труда следует поступить так: (1) в опытной и контрольной бригадах выравнять общие и специфические характеристики, предусмотренные программой; (2) осуществить эксперимент (первая серия) и замерить итоги; (3) повторить опыт на двух других бригадах, выравненных по тем же процедурам, и сопоставить данные с итогами первой серии; (4) продолжать испытания на новых группах парных бригад до тех пор, пока не зафиксируем: (а) устойчивое показание для (P_2-P_1) и для $(P_2'-P_1')$, а также (б), несущественные отклонения в величинах итогового сравнения по каждой серии (d). Понятно, что чем больше будет осуществлено испытаний, тем надежнее результат эксперимента.

(2) *Эксперимент типа "до—после" без контрольного объекта*. В этом эксперименте логика анализа упрощается следующим образом:

$$d=P_2-P_1, \text{ т. е. } d=f(x+K)$$

Повторные опыты покажут, насколько полученный результат устойчив.

Все другие варианты построения натурного социального эксперимента связаны с попытками устранить возмущающее влияние *"эффекта первого замера"*. Такой эффект имеет место в том случае, когда используются опросные методы или наблюдение. Это способно вызвать реакцию людей, связанную с вмешательством исследователей в естественный ход событий.[16]

Представим, что мы хотим изучить влияние новой системы подрядной организации труда не только на его производительность (объективные показатели), но и на состояние удовлетворенности работой или уяснить, как изменится структура мотивов трудовой деятельности. В таком случае надо воспользоваться опросным методом до и после введения новой системы организации.

В результате первого опроса по шкале удовлетворенности существующей системой организации труда у рабочих возникает психологическая установка, позитивная или негативная в отношении к последующему ходу событий. Одни из желания "помочь" экспериментатору при повторном опросе—теперь уже об отношении к

---

[16] В классическом хоторнском эксперименте, проведенном Л. Мэйо, сам факт интереса исследователей к работницам экспериментального участка вызвал эффект повышения удовлетворенности работой.

В медицине подобный эффект именуют эффектом "плацебо". Контрольной группе испытуемых вместо лекарства предлагают нечто имитирующее его (например, обычные витамины). Эффект действия лекарства определяется путем сравнения результатов "лечения" витамином и терапии подлинным лекарством, испытываемым по схеме рандомизации групп пациентов.

Мне пришлось участвовать в таком эксперименте в качестве исследователя эффекта "внушающего" действия лекарств западных фирм в сравнении с отечественными. Пациенты контрольной группы чувствовали "облегчение" после приема витамина С, на этикетке которого была наклейка сильного обезболивающего. Однако статистическая значимость различий лабораторных данных между экспериментальной и контрольной (плацебо) группой была существенна, тогда как субъективно она оказалась на 25% меньше [369, С. 65—69].

подрядной организации—покажут завышенные оценки удовлетворенности; другие из чувства противоречия могут занизить их.

В таком случае при эксперименте "до — после" с контрольной группой (тип 1) итог опыта выглядит как функция первичных замеров неконтролируемых факторов и, наконец, собственно экспериментальной переменной, т. е.

$$d=f(P_1+P'_1+K-K'+x)$$

Способы минимизации влияния *К* мы уже знаем. Будем пытаться устранить возмущающее воздействие первых замеров (P_1 и P'_1).

(3) *Эксперимент типа "только после" с контрольным объектом* (схема 28).

Схема 29

Логика эксперимента "только после" с контрольным объектом

Эксперимен-тальный объект	онтрольный объект
$P^1(-)$	$P'^1(-)$
$x(+)$	$x'(-)$
$K\ (+)$	$K'(+)$
$P^2(+)$	$P'^2(+)$
$p = P^2 - P'^2$, и тогда $d=f(x+K-K')$	

Схема 30

Логика эксперимента "якобы до — после" с контрольным объектом

Экспериментальный объект	Контрольный объект
$P^1(-)$	$P''^1(+)$
$x(+)$	$x'(+)(-)$
$K\ (+)$	$K'(+)$
$P^2(+)$	$P'^2(+)$
$p = P^2 - P'^1$, и тогда $d=f(x+K-K')$	

Очевидно, что, поскольку мы избежали первого замера, реактивное воздействие, связанное с вмешательством экспериментатора (исследователя), упразднено. При этом, конечно, сохраняются все требования к выравниванию условий и к повторным сериям для получения устойчивого результата.

(4) *Эксперимент типа "якобы до—после" с контрольной группой* (схема 30).

В этом эксперименте, хотя первый замер на контрольной группе осуществлялся, он не влияет на результат, так как не было вторичного замера.

Разница между экспериментами типа (3) и (4) в том, что в последнем нам не потребуется искать объект (бригаду), на котором не вводится новая система организации труда, так как в контрольной группе испытуемая переменная может быть или не быть — она не влияет на итог. Практически это важно, так как экспериментирование с людьми всегда имеет моральный аспект. Так, введение новых условий труда на всем предприятии, за исключением одного цеха, может быть воспринято как дискриминация.

Далее возможны такие эксперименты с двумя и тремя контрольными группами, в одних из которых вводятся экспериментальные условия, в других — нет. Эти весьма сложные построения позволяют получить более чистый эффект, благодаря многократным контрольным операциям в каждой серии, и, следовательно, дают возможность сократить число самих серий.

Рандомизация с использованием значительного числа экспериментальных и контрольных объектов (групп, организаций) позволит "гасить" влияние неконтролируемых (фоновых) воздействий, если они не являются систематическими. Тогда экспериментальный эффект оценивается обычным исчислением значимости различий средних по критериям состояния "до — после" на экспериментальных и контрольных объектах.

Трудности натурного эксперимента многообразны, и затрагивают они не только процедурные, но и моральные аспекты. Правда, и первых проблем более чем достаточно для объяснения, почему натурное социальное экспериментирование именно в научных целях (не ради практического эффекта) предпринимается весьма редко.

Основное требование любого научного эксперимента — устранение неконтролируемых факторов. Дж. Милль вовсе отрицал возможности научного экспериментирования в социальной сфере из-за трудностей выравнивания многочисленных переменных.

Своеобразным полигоном социальных экспериментов стали малые группы. Но экспериментирование на таких объектах вряд ли можно назвать социологическим в строгом смысле слова. Это психологические и социально-психологические эксперименты [52, 134]. Сравнительная легкость и доступность научного экспериментирования на микрообъектах породила в американской эмпирической социологии тенденцию к необоснованной экстраполяции полученных выводов на большие социальные системы.

Более близко к социологическому эксперименту экономическое и управленческое экспериментирование. Это так называемые *созидательные эксперименты* [228. С. 46—48] или эксперименты *оценки эффективности нововведений* [254]. В научном отношении такое экспериментирование может дать существенное прибавление знания. Однако здесь возникают моральные проблемы, ибо оправдан лишь опыт, который не повлечет отрицательных последствий для людей. Но разве все эксперименты предполагают заведомо благоприятный исход?

Современная наука располагает достаточно большими возможностями мысленного экспериментирования, которые следует широко использовать для научно-познавательных целей и на основе которых можно пере-

ходить к натуральным экспериментам без отягчающих социальных последствий.

Мысленный, или квазиэксперимент. Логика анализа здесь та же, что и в натурном. Своеобразие же в том, что вместо манипуляции с реальными объектами мы оперируем с информацией о совершившихся событиях.

Натурные эксперименты, о которых говорилось выше, относятся к классу *проектирующих:* исследователь проектирует предполагаемые следствия, вводит в игру их гипотетические причины. В мысленном же анализе возможен и обратный ход умозаключений: от наличных следствий к возможным причинам. Такой экспериментальный ход называют *ретроспективным* анализом или экспериментом "ex-post-facto". Очевидно, что этот способ в натурном эксперименте невозможен, коль скоро время необратимо.

Вместе с тем и проектирующий эксперимент не всегда возможен по реальным условиям, и тогда мы мысленно произведем анализ событий по логике такого эксперимента, непосредственно не вмешиваясь в течение жизни.

Например, нас интересует, насколько чтение газет и просмотр телепередач влияют на общую информированность людей в отличие от пользования только газетами или только телевизором. В натурном эксперименте типа "до—после" с контрольной группой следует поступать так. Подобрав две группы и выравняв их по существенным условиям, в экспериментальной группе обеспечим всех участников радио- и газетной информацией, замерим их информированность. В контрольной группе сделаем то же самое. Затем лишим экспериментальную группу газет и через некоторое время замерим ее информированность. В контрольной группе условия сохранились прежними. Если обнаружим различие в пользу большей осведомленности контрольной группы, заключаем: газеты суть важное дополнение к телеин-

формации. Если разницы не найдем, заключим, что газеты не добавляют существенного к информации, получаемой по телевидению. После этого проведем эксперимент на изъятие телевизоров и повторим опыт на других выравненных группах, пока не добьемся устойчивого результата. Очевидно, что такое экспериментирование в реальной практике предпринимать невозможно по нравственным и правовым соображениям (здесь будут нарушены права человека на доступ к источникам информации и право собственности).

Поэтому из общей массы населения некоего города отберем лиц, выписывающих газеты и имеющих телевизор, а затем — аналогичную группу жителей, которые газет не выписывают. Выравняв группы (методом случайно-механического отбора), станем обращаться с ними как с двумя реальными объектами и получим вывод по той же логике, что для эксперимента типа (1).

Мысленное экспериментирование есть в данном случае не что иное, как анализ связей между многими переменными, рассмотренный в предыдущем параграфе.

Большой объем статистики — одно из непременных требований мысленного экспериментирования. Так, В. Н. Шубкин и Д. Л. Константиновский, прогнозируя шансы молодежи на выбор профессии по интересам, пользовались данными массовых обследований за 7 лет (1963—1969 гг.). Способ прогноза — мысленное экспериментирование. Авторы как бы экстраполировали тенденцию ближайших трех лет на основе данных за несколько предшествующих. Однако в действительности они располагали не только сведениями о предшествующем, но также имели информацию о реальном распределении статистики на период "прогнозируемых" трех лет. Остается проверить, насколько теоретический прогноз совпал с реальной тенденцией, а затем вывести закономерность для действительного прогнозирования на "неизведанное" будущее [296, 125].

Этим примером проектирующего квазиэксперимента, каковой ничуть не уступает по своей научно-познавательной ценности реальному экспериментированию, мы хотели бы подчеркнуть и изящество, и гуманность мысленного экспериментального анализа.

Имеется множество технических средств, позволяющих осуществлять самые различные модели мысленного экспериментирования. Один из таких приемов — регрессионный анализ (в случае использования метрированных данных). С его помощью устанавливают *детерминационные отношения*, т. е. исчисляют, насколько изменения одной (зависимой) переменной объясняются соответствующими изменениями других (независимых) переменных [199. С. 149—153]. Один из вариантов квазиэксперимента — исследование трендов, о чем — в следующем разделе.

Также возможны приемы поиска каузальных связей многопеременной плеяды с использованием регрессионного анализа и элементов теории графов. Эта техника позволяет фиксировать тенденцию причинных зависимостей среди множества включенных в процесс факторов.

В действительности исследователь выявляет предполагаемые причины, строит различные модели последовательности взаимосвязей многих переменных и находит такую структуру этих взаимосвязей, которая обнаруживает наибольшее суммарное влияние на ожидаемый эффект.[10]

С помощью этих приемов мы можем предлагать и объяснение, и интерпретацию, и уточнения причинных связей.

[10] Пример использования этого метода для прогнозирования поведения личности см. [235. С. 176—187], где подробно описываются логика и правила процедуры "причинного" анализа или см. также "пути воздействий" на конечное состояние факторов, предполагаемых причинными (path analysis) [284, 285].

Натурный квазиэксперимент — особый случай. Здесь исследователь руководствуется логикой эксперимента "до — после", но, во-первых, не жестко контролирует фоновые воздействия и, во-вторых, создает экспериментальную ситуацию своими действиями в качестве участника "жизненной ситуации". Будучи исследователем, он вместе с тем выполняет функцию "экспериментальной переменной". Подобное экспериментирование имеет место в "провоцирующих" полевых исследованиях.

Рассмотрим пример. Петербургский социолог А. Н. Алексеев (в то время — ленинградец) предпринял провоцирующий эксперимент на заводе Полиграфмаш. Будучи научным сотрудником, он поступил на завод слесарем-расточником, причем о его академическом статусе первоначально никто, кроме руководства, осведомлен не был (позже он этого уже не скрывал). Исследователь имел цель изучить реальные нормы, регулирующие производственные отношения в рабочем коллективе. Будучи рядовым рабочим, активно общаясь в этой среде, он столкнулся с непонятным фактом. Все нарушают хорошо известные инструкции: и рабочие, и мастера, и инженеры, и администраторы. Но мастер "накапливает" материал на рабочих, скажем, прогульщиков. И предъявляет этот материал лишь тогда, когда по каким-то, не обязательно деловым, соображениям хочет освободиться от нарушителя дисциплины, "разгильдяя" Петрова. Высказанные в официальной обстановке, эти аргументы не вызывают возражений. Мастер добивается увольнения.

Алексеев начинает искать теоретические объяснения этого феномена в социопсихологических и социологических подходах. Он приходит к выводу, что следует различать "демонстрируемые" социальные установки и ценности, официально поддерживаемые в данной системе отношений, а с другой стороны — ценности и установки, реально "управляющие" поведением. Идя дальше, он ставит вопросы, выдвигает гипотезы, которые проверяет наблюдением, в беседах и (это ключевой момент) провоцирующими действиями. Вопрос, например, такой: насколько среди рабочих приняты ценности инициативы и добросовестности?

Алексеев проверяет научную гипотезу собственными "экспериментальными поступками": новый расточный станок не работает, так как не соблюдены нормативы эксплуатации и

приходится изобретать "рационализаторские приемы". Когда он обращался со своими рационализаторскими предложениями к руководству, то слышал ответ: "Тебе что, больше всех надо?" А если он маскировал свое предложение под вынужденное действие, оно принималось. Надо было сказать: "Если мы этого не сделаем, нам попадет". Таким путем Алексеев проверил гипотезу о регулятивных и демонстрируемых нормах производственных взаимоотношений.

В массовых обследованиях 70-х гг. инициативность и творчество часто лидировали в ряду ценностных ориентаций, а в действительности, по наблюдениям Алексеева, они не выполняли регулирующую функцию.

Между прочим, его проверка статуса ценности "добросовестной работы" показала тогда, что эта ценность сохраняет положение "реально регулирующей поведение", но... при условии достаточной свободы самоорганизации работника и справедливости оплаты его труда.[17]

Натурный квазиэксперимент А. Н. Алексеева нельзя отнести к строгому контролируему эксперименту. Это демонстрация экспериментальной логики социологического анализа. Данные для изучения ситуации извлекаются не количественными (статистическими) процедурами, но путем использования качественных методов.

5. АНАЛИЗ ДАННЫХ ПОВТОРНЫХ И СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Различают несколько видов повторных и сравнительных эмпирических исследований [80, 252, 251].

(1) *Международные и межрегиональные*, цель которых — выявление общего и специфического в изучаемых социальных процессах и явлениях, где последнее обусловлено особенностями социально-экономической природы, культуры, истории отдельных стран или особенностями условий и образа жизни населения различных регионов одной страны.

[17] А. Алексеев избрал стратегию "провоцирующего" изучения социальной реальности, подвергая себя многообразным опасностям, вплоть до преследований со стороны советских властей и КГБ (см. его работу, названную "Драматическая социология" [3]).

(2) *Панельные повторные* исследования, проводимые по единой программе на той же самой выборке обследуемых и с использованием единой методики и процедур анализа данных. Это наиболее формализованный вид сравнительных исследований с определенным временным интервалом, их цель — анализ динамики, изменений в изучаемых аспектах.

(3) *Повторные когортные* исследования — особая разновидность панельных, отличающиеся тем, что выборочный объект — возрастная группа, изучаемая на протяжении достаточно длительного времени. Термин "когорта" заимствован из демографии, им обозначают людей одного поколения (и более строго — одного года рождения), прослеживают, как с течением времени меняются условия и образ жизни данной когорты, их интересы и образ мыслей [86, 270].

(4) *Повторные трендовые* исследования, которые проводятся на аналогичных выборках или в рамках единой генеральной совокупности с интервалом во времени и с соблюдением относительно единой системы процедур для того, чтобы установить тенденции (тренды) социальных изменений.

Общие правила, предъявляемые к сравнительному и повторному исследованию. Все разновидности повторных и сравнительных исследований предполагают[16]:

во-первых, соблюдение требований сопоставимости двух и более разовых обследований, будь то сравнение данных по разным странам и регионам или выявление тенденций и сдвигов во времени при анализе одного или аналогичных социальных объектов;

---

[16] Панельные и когортные исследования называют также генетическими, а трендовые — псевдопанельными. Все повторные исследования могут быть отнесены к "диахронным", в отличие от разовых — синхронных. В психологии и этнологии длительное изучение одной совокупности лиц называют "лонгитюдным" исследованием (от английского "Longitude" — протяженный), а в педагогике — монографическим изучением (всесторонним описанием) одного объекта — коллектива, семьи, отдельных индивидов, например, личности учащегося.

во-вторых, обоснование существенности или несущественности различий по сравниваемым показателям в качественном и количественном аспектах.

С формальной точки зрения при сравнении эмпирических данных должны соблюдаться следующие правила, необходимые в логике экспериментального анализа:

(1) два состояния одного процесса сопоставимы, если они содержат хотя бы одно общее свойство или показатель;

(2) ни один фактор не может быть признан причиной сравниваемых явлений, если в одном случае при регистрации изучаемого явления он имеет место, а в другом — нет (правило согласия Милля);

(3) вместе с тем данный фактор не может быть причиной изучаемого явления, если в одном случае (исследовании) он имеет место, а само явление не фиксируется, хотя в другом случае (исследовании) дело обстоит так, что регистрируются и явления, и данный фактор (правило различия);

(4) наконец, некий фактор (условие, обстоятельства...) не может достоверно считаться определяющим в отношении изучаемого процесса, если в другом случае (в другом исследовании) наряду с ним изучаемому процессу сопутствуют другие факторы [377. С. 267].

Эти логические правила, напоминающие нам о строгости экспериментального вывода, нельзя игнорировать. Но *проблемы сравнительного анализа никоим образом не сводятся к формальным процедурам. Это прежде всего — область содержательного, вдумчивого изучения и только затем — формально-количественной оценки существенности различий.* В каких именно аспектах сопоставимы и в каких — несопоставимы для сравнения изучаемые объекты, каковы ограничения сопоставимости по объективным условиям, по составу и выборке обследуемых, по выделенным показателям?

Особые трудности возникают в международных сравнительных исследованиях, где даже при соблюдении

всех формальных правил единства методик исследования и выборки возникают проблемы, связанные с различием образа жизни, культуры, восприятия и реакции людей на одни и те же "стимулы" (например, вопросы анкеты). В разных странах различны стандарты благосостояния, системы образования, социально-профессиональные "дистанции", социальная структура, характер социальных отношений, мировоззрение и идеология, культура, ее стереотипы, весь уклад жизни.

При интерпретации данных межнациональных (международных) исследований воздействие социально-экономических и социально-культурных факторов, конечно, выдвигается на первый план. Но в методическом аспекте такое воздействие может быть аккуратно фиксировано при условии, что уже в разработке инструментария исследования качественные различия между странами приняты во внимание и на стадии пилотажа методик были предприняты соответствующие коррекции всех инструментов исследования. С этой целью производят аккуратное сопоставление главных параметров выборок: отнесение к социальной группе, выравнивание по уровню образования, другим подобным показателям социального статуса, а затем осуществляют утомительную работу по идентификации методик, особенно опросных. В последнем случае социально-культурные различия респондентов могут радикальнейшим образом повлиять на сопоставимость результатов межнационального исследования.

В межрегиональных исследованиях крайне важно принимать во внимание всю доступную из имеющейся статистики информацию об особенностях экономических и социальных условий жизнедеятельности населения в сравниваемых регионах; сведения о производственном потенциале и развернутости инфраструктуры, о различиях в уровне заработной платы и прожиточного минимума, о положении с трудовыми ресурсами и

сведения о миграционных потоках, национальном составе и общей плотности населения и т. д.

Так, в одном из исследований, где выяснялись региональные различия в отношении рабочих к труду с учетом особенностей условий и образа жизни (Ленинград — Барнаул, исследование В. Мартыновой), обнаружилось, что иркутские рабочие в общем более удовлетворены теми аспектами производственной ситуации, которыми ленинградцы менее довольны. Анализ конкретной социальной ситуации в двух городах убедил в том, что в Барнауле намного меньше возможности выбора места работы (отсюда меньше текучесть, больше "терпимость" к данным условиям труда на данном производстве), существенно выше ставки заработной платы, ниже показатели общей квалификации при выполнении аналогичных функций на рабочем месте; в общем, можно сказать, что притязания работников к условиям труда существенно более умеренны. При "прямом" же сравнении можно было заключить, что, судя по оценкам удовлетворенности, ленинградцы находятся в худшем положении, что, учитывая сказанное, сомнительно.

В повторных и сравнительных исследованиях любого типа возникает вопрос об идентичности или сопоставимости методик сбора первичных данных. В межнациональных и межрегиональных исследованиях обычно используют единую методику. Иногда для той или иной страны (региона) к ней добавляют "вкладыш", т. е. дополнительные пункты информации, связанные с особыми условиями деятельности в данном регионе и особыми научно-практическими интересами организаторов исследования, заинтересованных в дополнительных данных по своему региону, своей стране.

В повторных исследованиях дело осложняется тем, что с течением времени возникают новые явления и процессы, новые социальные проблемы, которые заранее не могли быть предвидены. Следовательно, методики

"базового", т. е. первого, обследования не могут полностью и без изменений использоваться в повторных. Но тогда неясно, можно ли сравнивать данные, полученные разными методами.

Решение проблемы состоит в том, что часть полевых документов полностью повторяет инструментарий базового обследования, а другая — вводится заново.[19] Например, при повторном обследовании отношения молодых рабочих к труду мы полностью повторили все пункты информации базового обследования, добавив немало новых, связанных с особенностями быта, внепроизводственной активности рабочих, их целостного образа жизни. Устанавливая прямые связи между новыми показателями и показателями, имеющимися в обоих исследованиях, мы даем более широкую интерпретацию этим последним. Естественно, такая интерпретация правомерна применительно к повторному обследованию, но с определенным допущением ее можно распространить и на базовое. Правда, в этом случае нужны дополнительные аккуратные проверки и перепроверки устанавливаемых зависимостей, построение анализа по логике мысленного эксперимента.

Напомним, что, поскольку порядок вопросов в анкете влияет на характер ответов респондента, *все пункты информации, копирующие базовую методику, должны располагаться в начале опросного листа повторного обследования, а новые — следом за ними.* Таким путем сохраняется возможность прямого сопоставления данных, фиксированных единой процедурой.

Наилучшая сопоставимость данных достигается в случае, если уже при осуществлении первого исследова-

[19] Можно рассчитать коэффициент прямой сопоставимости данных в повторных исследованиях: $Kn=N/N_1$ 100%, где N — число пунктов информации, общих для двух исследований, а N_1 — число таких пунктов в базовом или предыдущем исследовании. Под пунктами информации имеются в виду, например, вопросы анкетного листа, смысловые единицы контент-анализа, шкалы для регистрации данных наблюдения и т. п. [81].

ния авторы планируют повторные. Так организовали свою работу новосибирские социологи [94. С. 121—129]. Заранее предполагается развитие общей концепции исследования, и оставляются открытыми некоторые методические вопросы будущих обследований, используются не прямые сопоставления но сравнения гипотетических структур, относительно инвариантных в разных обследованиях пользуются не прямыми индикаторами, а комбинированными (структурными, индексными) показателями.

Наиболее простой способ — буквальное повторение вопросов и вариантов закрытий каждого из них. Такого рода опросы в режиме мониторинга особенно важны для изучения социальных процессов в условиях реформирования экономики и общественно-политической жизни общества[20]. Существенно сложнее процедуры обоснования сопоставимости данных, полученных разными авторами и в разное время. Для этого используются достаточно сложные приемы вторичного анализа исходной информации, которая предварительно преобразуется так, что в итоге один показатель в разных исследованиях описывается различными индикаторами.

Особый вопрос — *определение интервала времени, в рамках которого целесообразны сравнительные исследования.* Этот интервал определяется в "масштабе" изучаемых социальных процессов. В случае оценки организационных нововведений повторное обследование проводится по схеме эксперимента "до—после" вскоре после реализации нововведения. В случае изучения социаль-

---

[20] Классический пример — опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения, начатые в 1967 г. под руководством Т. Н. Заславской и интенсивно развиваемые ее преемником Ю. А. Левадой. Ежемесячник "Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения" публикует трендовые таблицы и диаграммы, аналитические статьи по итогам мониторинга. Издается с 1993 г. см. [300]).

ных тенденций (трендовые исследования) "масштаб" сопоставления должен быть увеличен в зависимости от проблематики исследования. Важно, однако, выдерживать более или менее единый интервал времени или же использовать неравные интервалы, но связанные с качественными изменениями в экономических и социальных условиях деятельности людей. Например, переход к рыночной экономике, период социально-экономического кризиса требует сокращения интервалов с опорой на "пороговые точки" (отпуск цен, активная приватизация, резкое повышение или падение спроса на рабочую силу, политические потрясения и т. д.). Так, в нашем мониторинге изучения сдвигов социальных идентификаций российских граждан начиная с 1992 г. до 1994 г. мы соблюдали 3—6-месячные интервалы и обнаружили лишь одну "пороговую" зону (политический кризис осенью 1993 г. с использованием оружия со стороны лидеров Думы и Президента). Четыре последующих "замера" существенных сдвигов не выявили. Следовательно, интервал может быть увеличен, что и было сделано: 1,5—2 года вместо 6-ти месяцев [308].

Оценка существенности различий в сравнительном или повторном обследовании представляет собой довольно сложную и ответственную задачу методологического и методического характера. С методологической точки зрения она состоит в содержательном осмыслении и интерпретации "меры" различия изучаемых качественных процессов. Ведь философская категория меры относится к качественно-количественной определенности явлений. Накопление количественных изменений ведет к качественному сдвигу. Но где тот предел, за которым мы вправе говорить о существенном, качественном сдвиге?

В работах некоторых социологов можно часто встретить выражения: "Лишь столько-то процентов опрошенных сообщили, что..." или "Однако более чем столько-то

процентов активно участвуют в такой-то деятельности". Слова "лишь" и "однако" указывают на социальную и нравственную позицию исследователя. Он тем самым дает понять, что в первом случае имеют место явления негативные, а во втором — позитивные. Между тем следует привести убедительные основания для оценки. В одном случае различие в 2—3% (если они статистически значимы) может быть существенно, в другом — и 20% расхождений практически еще не говорят о существенности сдвига. От каких факторов зависит оценка существенности различий?

(1) Прежде всего — от содержания изучаемых процессов, их "собственной" внутренней динамики, меры устойчивости и изменчивости данного процесса и явления. Различные проявления повседневной жизнедеятельности в решающих компонентах их целостного образа- жизни, обладают относительно высокой устойчивостью. Изменения в этих видах деятельности не могут происходить, что называется, ежечасно и ежедневно. Поэтому даже небольшие сдвиги и различия будут здесь важны и в принципе существенны для социального анализа. Изменения во взглядах и системе ценностей должны оцениваться в ином "масштабе".

(2) Существенность различий зависит также от социальной значимости изучаемого явления. Чем больше значим данный процесс, тем более существенны даже малые изменения и различия, чем он менее значим для жизни общества или функционирования данного социального института, организации и т.д., тем шире будет диапазон вариаций, в рамках которых мы можем полагать явления существенно не различающимися.

(3) С формально-статистической точки зрения существенность различий в фактических данных прямо зависит от численности сравниваемых подвыборок (чем меньше выборки, тем большие различия могут оказаться несущественными вследствие величины выборочной

ошибки) и от величины ошибки фиксирования первичных данных.

Вспомним, что абсолютно точных измерений мы никогда не достигаем. Все данные фиксируются с определенной погрешностью, связанной и с природой изучаемого процесса, и с особенностями инструмента измерения, и с ошибкой выборки, и с субъективными ошибками исследователя. Значит, *существенные различия сравниваемых в численном выражении данных должны непременно перекрывать величину ошибки, имевшей место при их первичной регистрации.* Но так как в сравнительных и повторных исследованиях мы имеем дело с удвоенной ошибкой измерения первичных характеристик (в одном и другом обследованиях), логично предположить, что существенный сдвиг фиксируется тогда, когда его величина перекрывает ошибку первичной регистрации.

Предлагается (Г. И. Саганенко) следующая формула [233. С. 167—168], в которой учитывается λ — абсолютный сдвиг (различие) в двух сопоставляемых состояниях одного показателя (например, удовлетворенности своей жизнью в двух интервальных обследованиях), Δ_I — мера устойчивости измерения данной характеристики в первом исследовании (или в одном из сравниваемых исследований), Δ_{II} — мера устойчивости измерения той же характеристики во втором (в другом) обследовании. Тогда существенным следует признать сдвиг (различие), отвечающий формуле:

$$|\lambda| - |\Delta_I| - |\Delta_{II}| > 0,$$

где разность ошибок двух измерений должна быть выше нуля, т. е. перекрывать ошибки двух измерений.

Если в обоих исследованиях используется один и тот же инструмент и если мы вполне основательно предполагаем, что ошибка измерения зависит главным образом от инструмента, то достаточно воспользоваться показателем ошибки регистрации данных в повторном

(или в одном из двух) исследовании и преобразовать формулу следующим образом:

$$|\lambda| - 2\,|\Delta| > 0$$

где постулируется, что значимая ошибка вдвое перекрывает ошибку первого замера.

Приведем пример. В трехбалльной шкале мы фиксировали отношение рабочих к различным сторонам труда в 1962 и 1976 гг. Такой аспект производственной ситуации, как привлекательность работы, был зарегистрирован с ошибкой 0,3 балла, что вполне удовлетворительно, ибо составляет лишь $^1/_3$ деления трехбалльной шкалы и не перекрывает соседние ее градации.

Групповой, т. е. систематический, сдвиг в оценках одной из подвыборок обследованных (рабочие старших возрастов) составил в интервале 14 лет 0,7 балла, т. е. почти укладывается в пределы сдвоенной ошибки первого замера (0,3?2=0,6). Но аналогичные сдвиги по группам молодых рабочих оказались намного выше, различия в сдвигах отношения к привлекательности работы между молодыми и рабочими старших возрастов также были достаточно существенны. Значит, в истекший период в данном аспекте менялось отношение к работе молодежи 60-х гг. (во втором обследовании это уже рабочие за 40 с лишним лет), но установки рабочих, которым 15 лет назад было больше 30, остались стабильными. (Кстати, это еще раз указывает на то, что в подобных аспектах жизнедеятельности сдвиги происходят медленно. Правда, мы имели дело с "застойным" периодом жизни общества. В реформируемом обществе такие сдвиги имеют более короткие временные интервалы.)

Эти весьма строгие статистические критерии рекомендуется использовать в тех случаях, когда оценивается существенность различий в малых выборках или же сдвиги в индивидуальных состояниях обследуемых при панельных, когортных и подобных исследованиях. На больших выборках, в трендовых исследованиях, где индивидуальные ошибки погашаются по закону больших чисел, можно расширить и критерий существенности различий, взяв лишь $^1/_2$ ошибки первичной регистрации данных, т. е.

$$|\lambda| - {}^1/_2\,|\Delta| > 0$$

При отсутствии сведений об ошибке первичного измерения (это часто имеет место в сравнительных иссле-

дованиях, если мы используем данные других авторов) существенными можно полагать различия, где как минимум перекрываются ошибки выборки. Последние же рассчитываются по формулам выборочных ошибок.

6. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ ПРИ АНАЛИЗЕ ДАННЫХ

В зависимости от программных целей исследования анализ полученных данных может быть более или менее глубоким и основательным.

Цель исследования определяет уровень анализа в том смысле, что либо позволяет, либо запрещает прекратить его на какой-то стадии. В полном же объеме, т. е. от первого до последнего шага, последовательность действий социолога при анализе эмпирических данных может быть представлена следующим образом.

Первая стадия — описание всей совокупности данных в их простейшей форме. Предварительно осуществляется общий контроль качества полученной информации: мы выявляем ошибки и пропуски, допущенные при сборе данных и при вводе их в компьютер для обработки, бракуем какие-то "единицы" выборочной совокупности, не отвечающие модели выборки (коррекция выборки), отсеиваем некомпетентных респондентов (изымаем их данные полностью или частично), производим другие контрольные действия, которые на социологическом жаргоне называют "чисткой массива".

Дальше следует собственно описание: мы используем аппарат дескриптивной статистики для упорядочения всех данных по отдельным признакам (переменным). Изучаются простые распределения, выявляются аномалии и скошенности, рассчитываются показатели средней тенденции, вариации распределений.

Все это необходимо для решения двух задач: (1) общей оценки выборочной совокупности и частных подвыборок (половозрастных, социально-профессиональных и других) с тем, чтобы понять, каким образом особенно-

сти выборок будут сказываться на интерпретации того или иного частного вывода и обобщающих заключений; (2) для того чтобы в последующих операциях с данными не утратить представления о составляющих более сложных зависимостей и комбинаций, которыми впоследствии будем оперировать.

Например, в итоговых или промежуточных выводах мы находим, что такие-то условия деятельности или характеристики людей более важны, чем некоторые другие. Чтобы правильно интерпретировать это заключение, следует вспомнить, каковы основные характеристики выборки, нет ли в ней заметных аномалий. Очень возможно, что в общей выборке доминируют представители определенного социального статуса, возрастной когорты, национальной принадлежности и т. п. С этими их особенностями связаны социальные функции, интересы, образ жизни. В итоге может оказаться, что наши суммарные выводы неосновательны: они преимущественно объясняются спецификой доминирующей подвыборки обследованных. Чтобы проверить эту рабочую гипотезу, надо расчленить массив информации на соответствующие подвыборки и повторить анализ раздельно для каждой из них, включая доминирующую. Так устанавливаются ограничения выводов.

Обращение к "простой структуре" данных нужно и для того, чтобы при всевозможных комбинациях и сложных построениях не утратить представления об их первооснове. Вдруг "выскакивает" интереснейший факт, какие-то явления неожиданно тесно коррелируют. При попытке объяснить, что происходит, мы забыли, что сведения об этих явлениях получены по ответам респондентов на два вопроса одинаковой конструкции, соседствующих в анкете, и что это, видимо, следствие монотонного реагирования на похожие по форме вопросы. Возвращаемся к исходным распределениям и видим, что они совершенно подобны именно в силу психологического эффекта "эхо". Открытия не состоялось.

Вторая стадия — "уплотнение" исходной информации, т. е. укрупнение шкал, формирование агрегированных признаков-индексов, выявление типических групп, жестких подвыборок общего массива и т. п.

Генеральная цель всех этих операций — сокращение числа признаков, нужных для итогового анализа. Одновременно достигается первичное обобщение данных, нужное для более глубокого понимания существа изучаемых процессов.

Допустим, например, что при контент-анализе по смысловой единице "а" практически информации не было получено (2% всего массива сведений). Сохранив этот пункт, мы потом будем постоянно наталкиваться на нулевые значения. Если можно, целесообразно объединить данную смысловую единицу с подобной ей, укрупнить шкалу. Тогда следует дать уточненную интерпретацию нового признака, теперь достаточно емкого по статистике наполнения.

Формирование сводных, агрегатных признаков освобождает от необходимости утомительно интерпретировать малосущественные частности, повышает уровень обобщений, ведет к более емким теоретическим умозаключениям. Одно дело, когда в прикладном — "инженерном" — исследовании мы анализируем соотносительное значение каждого из элементов производственной ситуации и его влиянии на отношение к работе. И совершенно иначе мы действуем, если наша задача состоит в обнаружении социальной закономерности при повторном сравнительном исследовании. Здесь важно обобщить информацию по более емким структурам, например, по всем факторам условий и всем составляющим содержания труда. Поскольку мы знаем частные составляющие того и другого, т. е. аккуратно прошли первый этап анализа, наши дальнейшие операции с данными будут более целеустремленными, экономичными и практичными с точки зрения приближения к основным целям исследования.

На данной стадии, в развитии которой осуществляется переход к анализу взаимосвязей (3-я стадия), будут использоваться довольно сильные операции — факторный анализ, типологизация и подобные им.

Очень важно дать необходимые промежуточные истолкования каждого из агрегируемых показателей, ибо это — новые свойства, нуждающиеся в осмыслении, построении соответствующих *интерпретационных схем.* Как замечает Г. С. Батыгин, "с известной долей преувеличения всю деятельность социолога можно назвать интерпретирующей: случайно попавший в выборку человек интерпретируется как респондент; его жизненные реалии и высказывания интерпретируются в шифрах и "закрытиях" вопросников; первичная социологическая информация интерпретируется в средних величинах, мерах рассеяния и корреляционных коэффициентах; числовые данные должны сопровождаться какими-либо рассуждениями, т. е. опять же интерпретироваться" [10. С. 177]. Тем более нуждаются в построении интерпретационных схем новые емкие признаки, сгруппированные, типологизированные данные.

Третья стадия анализа как бы вклинивается в предыдущую. Это — углубление интерпретации и переход к объяснению фактов путем выявления возможных прямых и косвенных влияний на агрегированные свойства, социальные типы, устойчивые образования.

Здесь главная опасность — подмена косвенных, опосредованных связей прямыми. Такая ошибка — самая распространенная и менее всего заметная со стороны.

В книге "Человек и его работа" мы совершили именно такую ошибку — приняли некоторые связи за прямые и пришли к заключению, что в простых видах труда высокое образование отрицательно коррелирует с продуктивностью. Впоследствии было установлено, что поскольку в 1964 г. подавляющее число молодых рабочих имело преимущественно более высокое образование в сравнении с большинством рабочих среднего и старшего возрастов, а те, в свою очередь, обладали боль-

шим опытом и стажем, тогда как первые — малым, то прямая связь между образованием и продуктивностью рабочего фактически была ложной. Она опосредована возрастом, стажем работы, уровнем производственного опыта. Все обнаружилось, как только из всей совокупности обследованных были выделены подгруппы разного стажа и возраста: в каждой возрастной подгруппе по правилам, описанным выше (введение контрольной переменной, в нашем случае — возраста), обнаружились усиленные прямые связи уровня образования и деловитости, продуктивности рабочих, т. е. чем выше образование, тем выше и производственные результаты.

Итак, на данной, вероятно самой ответственной, стадии анализа должны быть получены основные выводы, проверены главные гипотезы, необходимые и для теоретического осмысления проблемы, и для разработки практических рекомендаций.

Четвертая стадия, заключительная, — попытка прогноза развития изучаемого процесса, событий, явлений при определенных условиях [23, 24, 25, 212, 214]. Лучшим образом решению этой задачи отвечает повторное обследование. При невозможности осуществить повторные исследования на базе разового используют модели мысленного экспериментирования, регрессионные, детерминационные, стохастические и др. Полезно прибегнуть к оценкам экспертов [256] в данном предмете, чтобы проверить надежность прогноза, являющегося результатом квазиэкспериментов.

Общая логика анализа эмпирических данных может быть иллюстрирована схемой 31.

Не все элементы приведенной схемы должны быть реализованы в каждом исследовании, она иллюстрирует принципиальный порядок аналитических действий. Однако этот порядок остается мертвой конструкцией до тех пор, пока решительно все операции с данными, начиная с первичных измерений и формализации изучаемых объектов, не наполнены содержательным смыслом.

Интерпретационная схема — единственное, что в конечном итоге обеспечивает убедительность и теоретико-

Схема 31
Последовательность стадий анализа данных

Стадии анализа данных	Исследовательские задачи данной стадии анализа	Основные приемы анализа
1	Выявление аномалий, ошибок и пропусков в исходных данных, коррекция выборки, описание простых распределений	Качественное осмысление сгруппированных данных; использование приемов описательной статистики; расчеты средних тенденций, вариаций, асимметрии
2-3	Уплотнение исходной информации и ее описание в зарегистрированных показателях с тем, чтобы избавиться от излишней детализации, избежать ошибок последующего анализа вследствие "провалов" в исходных распределениях, повысить уровень обобщения	Приемы укрупнения исходных шкал, логические комбинации частных признаков, построение индексов, эмпирическая и теоретическая типологизация, факторный анализ
2-3	Выявление прямых и косвенных связей, интерпретация и объяснение основных зависимостей и свойств изучаемых явлений, проверка главных и второстепенных гипотез исследования	Построение двухмерных, многомерных таблиц, расчет корреляций, регрессий, энтропии и ассоциации распределений, использование корреляционных графов детерминационных моделей
4	Прогноз изучаемых процессов и явлений на основе объяснительных гипотез	Приемы мысленного и, если возможно, натурного экспериментирования, повторные и сравнительные исследования, контрольные опросы экспертов для проверки итоговых выводов, моделирование динамических процессов

практическую значимость результатов исследования. Основы интерпретации и объяснения заложены в исследовательской программе. Теперь наша задача, следуя программным целям, — дополнить и уточнить гипотезы, проверить их на материале полученных данных. "Как бы ни была полна и конкретна полученная информа-

ция, — пишет Г. С. Батыгин, — она всегда помещается в определенную "систему координат" и выступает в качестве фрагмента более широкой картины, содержание которой — научный и жизненный опыт социолога" [10. С. 180—181].

Построение интерпретационных моделей — сугубо творческая, неформализуемая операция. Здесь лидируют знания, теоретическая подготовка, практический опыт, лексика, интуиция, гражданская ответственность исследователя. Мы можем заключить: "установлена такая-то связь или закономерность", но мы можем сказать, что подтверждены ранее установленные факты и найдено объяснение тому, что ранее казалось противоречивым; мы можем написать, что выявленные связи имеют место при определенных условиях и в определенной ситуации, а можем и не сделать такой оговорки; сошлемся на другие данные, подкрепляющие нашу объяснительную схему, либо умышленно или по незнанию игнорируем их; сформулируем социальную проблему или не обратим на нее внимания; призовем к действиям или ограничимся констатацией фактов...

В каждом из нюансов интерпретации и в итоговых объяснениях данных проявляется целостная личность исследователя. Он выступает не в роли узкого профессионала, функционирующей электронно-вычислительной машины, но как теоретик и практик, как ученый и гражданин, общекультурный кругозор которого сочетается с богатством ассоциаций и активной гражданской позицией.

Практические советы

1. Приступая к анализу данных, будем строго придерживаться программных гипотез, избегая двух крайностей: поспешных заключений относительно их подтверждения, если факты "укладываются" в гипотезу, но вместе с тем

соблазна увлечься самим процессом анализа как таковым, что нередко уводит в сторону от целевой ориентации исследования.

2. Первоначальные группировки и классификации разумнее всего производить, исходя из элементарных описательных гипотез, а последующие — предварять уточняющими и интерпретационными предположениями, продвигаясь к объяснительным. Чем дальше мы углубляемся в анализ данных, тем большее значение приобретают объяснительные гипотезы, непосредственно связанные с программными задачами исследования.

3 Если гипотезы нетривиальны, особое внимание следует уделять заключениям, которые с ними, не согласуются. В результате перепроверок, использования различных приемов анализа мы вводим ограничения, уточнения исходных гипотез и обнаруживаем либо их справедливость, либо уверенное опровержение, что побуждает выдвинуть новые гипотезы и осуществить их последовательную проверку.

4. Не следует смешивать уточнение и интерпретацию данных с их объяснением. Последнее является главной задачей анализа, позволяет установить причинные зависимости, истолковать найденные связи в понятиях более общих тенденций и закономерностей, дает основание для прогноза и, следовательно, для перехода к обоснованию практических решений социальных проблем.

5. При использовании стратегии качественного анализа данных (о чем см. ниже — гл.VI) будем помнить, что не следует бросаться из одной крайности в другую. Количественный анализ и качественное осмысление массовой статистики под углом зрения исследовательских гипотез не менее ценны, чем всесторонняя интерпретация статистически непредставительных данных. В

одном случае мы приобретаем определенное знание о частных фрагментах социальной реальности, в другом — выявляем смыслы фактов и явлений без гарантий их типичности, распространенности в широком "социальном пространстве". Понимая эти особенности двух разных стратегий, мы должны комбинировать их в зависимости от целевой установки исследования. Хорошо оказано: "дискуссия о преимуществах качественной методологии и недостатках количественной — это призрачное противостояние" [62, С. 82].

Глава VI. КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИОЛОГИИ

В. Семенова

1. Особенности методологии качественного исследования

Описанные в предыдущих главах приемы шкалирования, сбора данных и их анализа относятся к так называемым "жестким" методам. Их теоретико-методологическая основа — представление об обществе как системно-организованной целостности и предположение о способности научного знания *рационально упорядочить и логически объяснить* объективную реальность, построить достаточно стройную теорию этой целостности. К середине 60-х гг. в западной социологии использование "жестких" количественных методов достигло своего апогея. По некоторым подсчетам, до 90% публикаций в ведущих социологических журналах опирались на количественные методы анализа [361].

К сегодняшнему дню ситуация в мировой да и в отечественной социологии изменилась.

Количественные методы были подвергнуты критике прежде всего из методологических соображений. Социологи разочаровались в способности макросоциологических теорий должным образом объяснить "человеческую сущность" социальных явлений и процессов.

Для современной социологии настал период гуманизации, переориентации от рационального познания глобальных проблем к познанию и пониманию локальных сообщностей, специфики меньшинств и каждодневной социальной практики людей; от макро- к микроанализу социальных явлений.

В классической социологии, как уже говорилось в главе I, жизнь индивидов — это проявления надындивидуальных и от них не зависящих общесоциальных законов. Индивид рассматривается как представитель социального типа. Если же мы хотим понять социальный мир человека, восприятие им внешней реальности и мир его самосознания, то здесь недостаточно рационального языка категорий и абстракций. Необходимо приблизиться к адекватному *пониманию* смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения и действия. Кроме того, поступки человека далеко не всегда адекватно осознаются им самим. Чтобы уяснить их глубинный смысл надо приложить немало усилий для расшифровки внешне наблюдаемых действий и высказываний и для *интерпретации* их в социологических понятиях. Рационализация представлений о человеческом поведении так же требует определенных теорий, в рамках которых эти действия могут быть объяснимы.

Другими словами, если количественная социология преимущественно направлена на изучение проблем социального взаимодействия между структурами, социальными институтами и организациями (например, медицина и система образования как социальные институты: каковы их функции и отношения между ними в данном обществе), то качественная социология занимается субъективным аспектом реальной практики этих отношений: что значит в данном обществе "быть врачом" или "быть учителем" и какова практика отношений "врача" и "учителя" в реальности. Для познания первого ряда проблем необходимо социальное знание, основанное на описании и объяснении обобщенных данных; для познания опыта, переживаний, чувств конкретных людей, их практики — второго ряда проблем — необходимо знание, основанное преимущественно на понимании и интерпретации.

Познавательные возможности качественного подхода

В данной главе мы рассмотрим качественный подход — как "другую" методологию социологического анализа. Она существенно отличается от описанных выше стратегий и процедур, так как базируется на иной логике на всех стадиях научного поиска: от теоретической установки исследователя, фокуса его интереса, отношения к исследуемому объекту, до процедуры сбора и интерпретации данных.

К примеру, с точки зрения системного анализа можно изучать и объяснять общие условия жизни современного российского общества для различных социальных групп: солдат, воевавших в Чечне; одиноких матерей, воспитывающих двоих детей; военнослужащих, вынужденных преждевременно уйти на пенсию. Всех их можно рассматривать в целом, скажем, как людей одного возраста, например, 30—40 лет, проживающих в среднем городе; как группу тех, кто "переживает трудности реформируемого общества".

Но если принять точку зрения качественной (или гуманистической) социологии, то каждая из таких особых человеческих ситуаций уникальна, содержит специфический социальный опыт, особые переживания и страдания, которые в совокупности складываются в их специфический "жизненный мир". Этот мир именно как "особое" может стать объектом исследования. Их прошлый опыт, практика каждодневных забот и переживаний может быть понята только через изучение индивидуальных судеб представителей этих групп, *особенностей их восприятия и поведения* в рамках общего социального контекста — данной социально-историческской ситуации.

С другой стороны, опыт этих людей является как бы особым "фрагментом" общего социального опыта. Совокупность таких частных практик как мозаика

позволяет представить социальную картину общества в целом.

Общий фокус качественного исследования концентрирует внимание на частном, особенном в описании целостной картины социальных практик.

Возможности качественной методологии можно проиллюстрировать на примере одной из стратегий, вероятно, наиболее подходящей для общества, претерпевающего изменения. Это классическая работа У. Томаса и Ф. Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке" [371], нацеленная на изучение дезорганизации и преобразований в социальных общностях периода резких социальных изменений. В центре внимания этих авторов — массовая миграция поляков в США. Поляки составляли четверть всех мигрантов, прибывших в Америку в 1899—1910 гг. Только в Чикаго их оказалось 360 тысяч. Казалось бы, предоставлялась возможность массового опроса самих мигрантов (вопросы типа: "Что изменилось для вас с переездом в Америку?") или отношения населения Америки к этому феномену ("Как вы относитесь к мигрантам из Польши?"). Вместо этого Томас и Знанецкий пошли по пути изучения процесса миграции через анализ каждодневной практики до и после выезда поляков в США. В течение ряда лет они собирали личные документы поляков (764 письма) и провели серию глубинных интервью (только одно из них — с главным персонажем, Владеком, — составляло 300 страниц), а также проанализировали газетные материалы, польские архивы и множество документов из американских социальных агентств по миграции. То есть их стратегия состояла в концентрации внимания на процессе появления и развития изучаемого феномена путем анализа разнохарактерной информации о каждодневной практике крестьянской жизни.

Такая *поисковая стратегия* позволила сфокусироваться на субъективной стороне процесса: что застави-

ло поляков мигрировать в США? Каким образом происходил процесс принятия решений? Каким образом это отразилось на их системе ценностей? В результате исследователи смогли не только сделать практические выводы, но и сформулировать более обобщенные концепции адаптационного поведения мигрантов: "атомизация" сознания в условиях новых форм социальной организации; разрушение общинных и семейных связей; норма и отклонение в ситуации инновационных процессов; изменения отношений полов вследствие ломки системы социального контроля со стороны группы; концепцию социального счастья. Но главное — влияние объективных факторов (миграции) было рассмотрено через их субъективную интерпретацию отдельными участниками событий, которые действуют соответственно своему толкованию реальности, и тем самым выступают как "социальные агенты".

О возможностях качественных методов как исследовании соотношения субъективного и объективного в условиях резких социальных перемен мы убедились на собственном опыте при анализе адаптационных стратегий молодых людей в период российского кризиса 1992—1993 гг. [240. С. 390-412].

В одной из семей — потомственные военные высокого ранга — отец в свое время настоял на офицерской карьере двух своих сыновей-близнецов. В момент исследования объективная ситуация (падение престижа профессии военного, низкие заработки и отсутствие социальных перспектив) была для обоих братьев одинаковой. Однако глубинные интервью выявили разницу их субъективного отношения к ситуации, что и привело к разным адаптационным стратегиям. Один — более свободный в выборе и больше ориентированный на материальный успех — решительно ушел из армии и стал мелким предпринимателем в сфере торговли. Второй сын остался для отца единственной возможностью сохранить преемственность социального статуса, и отец усилил свое "удерживающее" влияние на сына. С другой стороны, молодая жена этого сына настаивала на скорейшей смене профессии во имя заработков.

В ситуации семейного конфликта тот выбрал двойственную адаптационную стратегию: формально он числился офицером (суточные дежурства), а в свободное время участвовал в торговых операциях брата-предпринимателя.

Микросубъективный фактор — конфликт семейных ожиданий — привел к социально-значимому результату: формированию определенного типа адаптационной стратегии. Такая двойственная, паллиативная стратегия "двойной занятости", как мы знаем, широко распространена, т. е. является общезначимой. В данном случае мы выявили лишь один из источников ее формирования.

В процессе концептуализации (теоретического осмысления) этого случая мы подошли также к теоретическому осмыслению более широких проблем: сдерживающее влияние высокого предыдущего социального статуса на выбор адаптационной стратегии в кризисных условиях; конфликт и преемственность в отношениях родительского поколения и детей; разрыв в долгосрочном "жизненном проекте"[1] под влиянием кризиса. Это дало стимул к поиску аналогичных конфликтных ситуаций в других биографиях.

Итак, общая стратегия качественного подхода состоит в открытом, поисковом, неструктурированном характере анализа проблемной ситуации. Внимание исследователя направлено на укрупненное (как под микроскопом) рассмотрение отдельных субъектов в единстве их объективного и субъективного социального опыта.

Использование качественных методов является приоритетным, если в центре внимания исследователя находится изучение своеобразия отдельного социального объекта, исследование общей картины события или случая в единстве его составляющих, взаимодействие объективных и субъективных факторов. Качественные исследования позволяют также изучать новые явления или

[1] Под "жизненным проектом" здесь имеется в виду идеальное представление индивида о своем будущем жизненном пути.

процессы, не имеющие массового распространения, особенно в условиях резких социальных изменений.

Теоретические истоки качественных методов

Качественную парадигму называют иногда гуманистической социологией, а также интерпретативной или понимающей — в соответствии с теоретическими концепциями, лежащими в основе данного направления.

В отличие от структурализма, где социальные структуры представляются как довлеющие над индивидом, что и обеспечивает социальный порядок в обществе, здесь индивиды понимаются как *агенты* социального действия (Г. Зиммель, Дж. Мид, М. Вебер). Они не являются продуктами или более того "жертвами" социального мира, но скорее думающими, чувствующими, действующими субъектами, которые творчески участвуют в создании мира вокруг себя, придают свой смысл и значение как собственному поведению, так и поведению других. Большие социальные системы при таком подходе рассматриваются как возникающие из сложного процесса взаимодействий, в котором общие "смыслы и значения" устанавливаются и, в определенной мере, разделяются всеми участниками социального взаимодействия. Например, всем понятно, что означает одно слово "да!" произнесенное во время обряда бракосочетания. Оно символически структурирует все действия и имеет одинаковое смысловое значение для всех участников обряда.

Поэтому качественную социологию называют также *субъективной* социологией. Следуя традициям Макса Вебера, социолог-"качественник" выясняет, какие значения придает субъект своему действию. Эти *субъективные значения* интерпретируются исследователем и выстраиваются в определенной логической последовательности для конструирования типических моделей человеческого поведения.

Ее можно назвать также *микросоциологией* или "фрагментарной" социологией, ибо при таком подходе

внимание концентрируется на микроанализе конкретных взаимодействий (*интеракций*). Г. Зиммель [103] считал, что глобальные социальные теории в социологии невозможны. В своем анализе он опирался на "микроосновы" человеческого опыта, в первую очередь — его культурную составляющую, благодаря чему, по мнению Зиммеля, возможно, с одной стороны, понимание индивидуального опыта реальной жизни, с другой — видение общества как целого мозаичного полотна, сотканного из множества "фрагментов" [365].

Качественную методологию часто называют *интерпретативной или понимающей*, так как здесь социолог рассматривает действия социальных агентов как мотивированные, имеющие смысл и ориентированные на других. Эти действия подлежат анализу именно посредством проникновения в те смыслы и значения, которые им придают сами люди, то есть путем понимания и интерпретации социальных действий (М. Вебер, Г. Зиммель).

Символический интеракционизм (Дж. Мид [349], Ю. Хабермас [335], Х. Блюмер [317]) привнес в качественную социологию представление о языке, как ключевой основе для интерпретации смыслов социальных коммуникаций. Согласно этому подходу, интеракции в обществе обеспечиваются посредством языка, через обмен жестами, символами. Человеческое действие не может быть понято только лишь на основе фиксации его внешних проявлений, для этого необходимо познание внутреннего символического смысла, воплощенного в языке, понятном участникам взаимодействия.

В феноменологической традиции эти идеи развиты вплоть до представления о том, что понять мотивы поведения человека можно лишь исходя из представления о его биографической ситуации, по словам А. Шюца, его "жизненном мире" [362]. Люди субъективно конструируют социальную реальность, привнося в каждую социальную ситуацию свои мотивы и модели поведения

(П. Бергер и Т. Лукман [20]) и, когда такие ситуации повторяются, применяют те же мотивы и модели поведения, типизируя их. Так внутренний мир субъекта становится достоянием других, типизируется и, в конечном счете, "институцианализируется" [20. С. 80—92].

Этнометодология опирается на исследование смыслов (значения) поведения путем эмпирического наблюдения за рутинной каждодневной практикой людей. Обычные люди считаются здесь экспертами, более компетентными в своем каждодневном опыте, чем кто-либо из профессиональных социологов. И это используется как источник познания повседневной практики отдельных социальных групп. Данный аспект анализа называют также фольклорной социологией (Г. Гарфинкель [326]).

Итак, с точки зрения методологии качественная или гуманистическая социология является по своей сути микросоциологией; исследователь концентрирует внимание на субъекте, агенте социального действия и обращается прежде всего к его личностному повседневному опыту и взаимодействиям с другими, выраженным в словах, высказываниях, рассказах о собственной жизни. Анализируя интерактивную информацию (слова, жесты, коммуникативные символы), социолог осмысливает и интерпретирует особые формы локального социального существования людей; он обобщает свои наблюдения и переводит их на язык научных терминов для теоретической интерпретации скрытого социального смысла или механизмов функционирования данного аспекта социальной реальности.

Различия стратегий в качественной и количественной методологии.

Сказанное можно теперь суммировать в схеме, которая дает представление о различиях двух подходов (схема 30)[2].

---

[2] С небольшими изменениями мы используем здесь схему К. Пламера [356. С.6].

Схема 32

Различие стратегий исследования при качественном и количественном подходах

Парадигма количественного подхода	Парадигма качественного подхода
Теоретико-методологическая база	
• Реализм • Достоверное, объективное знание • Описание логических связей между отдельными параметрами	• Феноменология • Релятивизм • Описание общей картины события или явления
Фокус анализа	
• Общее, генеральное • Классификация путем отождествления событий, случаев • В центре внимания — структуры; внешнее: объективное	• Особенное, частное • Описание событий, случаев • В центре внимания — человек; внутреннее: субъективное
Исследовательские цели, задачи	
• Дать причинное объяснение • Измерить взаимосвязи	• Интерпретировать, понять наблюдаемое • Концептуализировать
Единицы анализа	
• Факты, события	• Субъективные значения, чувства
Валидность (надежность)	
Достоверное повторение установленных связей	• Реальное насыщение информации
Логика анализа	
• Дедуктивная: от абстракций — к фактам путем операционализации понятий	• Индуктивная: от фактов из рассказов о жизни и т. д. — к концепциям
Стиль	
• Жесткий, холодный • Систематизация	• Мягкий, теплый • Воображение, представление о...

Качественная социология формируется сравнительно недавно[3] и достаточно терпимо относится к разным исследовательским методам и стратегиям: их в настоящее время можно насчитать более 40 видов. Поэтому понятийный аппарат и процедуры исследования сформулированы здесь нежестко. Приводимые нами схемы, последовательность процедур научного поиска носят скорей характер "путеводителя", призванного помочь сориентироваться в особой исследовательской ситуации и выбрать свой вариант стратегии.

2. Виды качественных исследований и общий порядок действий исследователя.

Разновидности качественных исследований.

Многообразие тактик, применяемых в настоящее время в области качественной социологии, в целом можно свести к следующим наиболее распространенным: кейс-стади, этнографические исследования, устная история, история жизни, история семьи, grounded theory.

Исследование отдельной общности,— кейс-стади (case study)[4] — традиционное поле изучения уникального объекта в совокупности его взаимосвязей. Таким объектом прежде всего может быть замкнутая общность, труднодоступная для анализа другими методами:

---

[3] Расцвет качественной социологии связывают с развитием Чикагской школы в 20-30-е гг. — такими именами, как У. Томас и Ф. Знанецкий, Р. Парк, Е. Бургес, Э. Богардус, П. Янг, К. Шоу и др. Известны их исследования по отклоняющемуся поведению и криминологии, этническим проблемам и урбанистике (проблемы городских окраин), а также теоретические работы по case study и историям жизни, использованию личных документов и автобиографий. Ими проводился также ряд экспериментов по сравнению возможностей качественных и количественных методов. Впоследствии, под напором критики со стороны позитивистов и в связи с уходом со сцены представителей Чикагской школы, эти исследования были забыты. Возродились они в начале 70-х гг. как ответ на социальную потребность в гуманизации науки.

[4] В нашей литературе англоязычный термин case study стал общепринятым. Дословный перевод: "исследование случая". Возможно, термин пришел из судебной практики, где кейс — данное судебное разбирательство.

"дно" общества (преступные группировки, бомжи, нищие [В. Журавлев, 88]), социальные элиты, религиозные секты, а также и производственные коллективы. В последнем случае исследователи на протяжении длительного времени становятся участниками повседневной жизни предприятия, изучают систему взаимоотношений, значимость определенных событий в жизни коллектива (А. Н.Алексеев [2, 3]) или изучают особенности развития рабочих движений протеста (И. Козина [115]). Длительное (в течение нескольких месяцев, а иногда и лет) "погружение" в исследовательское поле дает возможность всесторонне рассмотреть "случай" в единстве его взаимосвязей и динамике развития, изучить групповые нормы и ценности, структуру ролей или систему властных отношений.

Обычно объектом анализа является один случай. При сравнении его с другими их число не должно превышать трех-четырех случаев. В дневнике наблюдений детально регистрируются как обычные (повседневные) так и экстремальные ситуации в жизнедеятельности объекта наблюдения по временным единицам (часы, дни, недели). Все факты, комментарии, идеи обсуждаются в группе исследователей. Более подробно о тактике наблюдения см. гл. IV, § 1.

Как правило, проблема сопоставления с другими случаями является здесь второстепенной по сравнению с изучением структуры данного уникального объекта. Источниками информации служат в основном включенные наблюдения, фотографии, фокус-интервью или экспертные интервью, производственные характеристики, а в последнее время и видеоматериалы.

Предметом изучения в кейс-стади могут быть и социально-психологические особенности отдельной личности, представляющей самостоятельный интерес как "клинический" случай. Классический пример — "Письма Дженни" Дж. Олпорта [312], где автор опирался на изучение писем стареющей женщины к друзьям своего

сына и проанализировал изменения в ее внутреннем мире, ее личные кризисы, реконструировал ее жизненный путь и смену ее идентичностей.

Специфика кейс-стади состоит в глубинном изучении своеобразия объекта, выводы о результатах обычно носят сугубо локальный, прикладной характер и направлены на выработку рекомендаций по разрешению конфликтов или более успешному функционированию общности.

Этнографические исследования как правило имеют описательный характер и представляют собой многосторонний анализ каждодневной практики определенной общности с точки зрения ее *культуры* (нормы, ценности, язык, мифы), отличающейся по стилю и образцам поведения от культуры основной массы населения. Примером может служить исследование российского крестьянства, проводимое под руководством Т. Шанина [50] или работа, выполненная под руководством Д. Хубовой по исследованию исторических аспектов жизни кубанского казачества [282]. Описание каждодневной жизни крестьян их собственными словами продемонстрировали, что фактически эта культура на протяжении десятилетий оставалась неизвестной и закрытой областью как для исследователей, так и для широкой общественности. Источниками информации в этнографическом исследовании могут быть письма, личные документы, фотографии, образцы фольклора, а также групповые интервью.

Исторические исследования, или устная история, обычно описывают субъективный опыт переживания определенных исторических событий. Интерес социолога может быть направлен на изучение локальных или общезначимых исторических событий (история движений, организаций; населенного пункта). Так, М. Рожанский на примере Усть-Илимска проследил, как складывалась история нового города — "города без прошлого": как формировалась его культурная среда, как из мироощущения мигрантов-маргиналов рождалась новая само-

ценная культура [223]. Историческое исследование особенно ценно, если отсутствует достаточная документальная информация о событии общесоциального масштаба. Например, сведения о раскулачивании крестьян в 20-30-е гг., о сталинских репрессиях, о жизни кубанского казачества, эпизодах Великой Отечественной Войны. Такого рода поиски проводились обществом "Мемориал" и учеными Российского Государственного Гуманитарного Университета (РГГУ). В настоящее время они имеют свои "устные архивы": записанные на пленку рассказы людей о времени сталинских репрессий, голоде на Украине и жизни советских людей в зонах оккупации во время Отечественной войны. Особенность данного направления — отношение к информанту как очевидцу исторических событий. Поэтому с точки зрения методики здесь на первом плане — проблемы его правдивости, адекватности воспоминаний, возможности его памяти.[5] Для этого необходим — глубокий анализ социально-исторического контекста. Обычные источники информации: мемуары, дневники, письма, интервью и, конечно, имеющиеся официальные исторические свидетельства.

История семьи. Это направление изучает взаимодействие семьи и общества на протяжении поколений. Семья рассматривается как относительно устойчивая малая группа, взятая в исторической перспективе, которая в каждом поколении членится и перестраивается, что не исключает ее "непрерывности" как социального феномена. Анализируются процессы социальной и территориальной мобильности членов семьи, преемственности или изменения социального статуса семьи от поко-

---

[5] Ян Котцы предпринял сравнительное исследование опыта политзаключенных в разных странах — Южной Африке, Чехии и России — и роли социально-культурного контекста при интерпретации таких воспоминаний в настоящее время. Он обнаружил, что в странах с разными политическими режимами отношение к существующему в настоящее время строю предопределяет различия в эмоциональной окраске воспоминаний [321].

ления к поколению, передачи "культурного капитала" или трансформации ценностей [313, 240, 241, 316].

Специфика качественного подхода к проблемам социальной мобильности является отдельной темой. В результате ряда таких поисков фактически возник новый аспект проблематики социальной мобильности, прежде традиционно-количественной области социологии: изучение семейных стратегий и передачи культурного капитала от поколения к поколению [316, 15]; проблема социального статуса и социальной мобильности женщин (М. Малышева, [152]); падение семейного статуса в результате социальной революции и адаптация к послереволюционной ситуация [313, 241], тип семейного жилья как отражение социального статуса (П. Томпсон, [313]). Перечисленный набор тем не мог быть рассмотрен в рамках количественной стратегии.

Источниками информации здесь служат семейные архивы, глубинные интервью с представителями разных поколений, генеалогические графы.

История жизни человека от детства к взрослению и старению является, пожалуй, одним из самых распространенных направлений в качественной социологии. Метод получения информации — биографическое интервью представляет собой жизненное повествование как своего рода "сценическое представление" (метафора Э. Гоффмана) о себе и своей жизни. Интерес исследователя может быть направлен на сам *способ* построения рассказа о жизни, путь "конструирования" биографии для выявления социальной идентификации респондента (важны приемы "построения" идентичностей, изменения идентификаций). Петербургские социологи В. Воронков и Е. Чикадзе задались вопросом: каким образом в период 20—30-х гг. происходила утрата культурно-национальной идентичности евреев и формировалась их советская идентичность. Опираясь на биографические повествования пожилых и молодых людей, они обнаружили существенные различия в способах построения нaци-

ональной идентичности в разные исторические периоды советской истории [38]. Индивидуальная история жизни может стать основой и при изучении *способов "проживания" жизненных событий*: индивидуальных кризисов, поворотных моментов биографического пути, социально-исторической ситуации. Истории жизни часто используются в гендерных исследованиях, позволяя глубоко изучить особенности мужских и женских моделей поведения в определенных социальных общностях (М. Малышева [152], Е. Мещеркина [172], Е. Здравомыслова, Е. Чуйкина).

Биографические повествования в своей совокупности могут стать предметом анализа и как *коллективный* опыт "проживания" определенной социальной ситуации. Сравнительный анализ большого числа аналогичных случаев — основа для описания социальной проблемы, которая вырисовывается за сходными обстоятельствами и действиями, за общей социальной практикой людей. Такой методологический подход позволяет типологизировать жизненные стратегии в сходных ситуациях, конструировать "образцы" (нормативные модели) поведения или типы культурных ориентаций, стилей жизни.

Мы применили этот подход в исследовании жизненных стратегий молодых интеллектуалов. На основе анализа 30 биографий были сконструированы типичные черты их стиля жизни, построена типология таких стилей в зависимости от ценностных ожиданий [241]. Иследование Е. Мещеркиной имело своей целью выделить доминантные типы мужской идентичности и сдвиги в этой области в современной России (возвращение к патриархальному типу "добытчика") [172].

Источники информации в этом случае — совокупность биографических интервью (как основная база), а также официальные и личные документы, социальная статистика, архивы, данные опросов общественного мнения, описывающие социальный контекст коллективной практики.

Групповая дискуссия, или метод "фокус-группы", — способ выявить различие в понимании некоторой пробле-

мы, события, явлений жизни определенными группами людей. Метод групповых дискуссий широко используется в прикладных маркетинговых исследованиях, при изучении покупательского спроса, реакций на рекламу, отношения к политическим деятелям и т. п. Данный метод в некотором смысле комбинирует количественный и качественный подходы, так как группы должны заведомо репрезентировать некоторую общность.

Дискуссию ведет модератор, т. е. сам исследователь или сотрудник исследовательского коллектива. Он предлагает тему (о чем приглашенные для дискуссии заведомо оповещены) и стимулирует участников к спору, высказыванию своих мнений, отличных от уже предложенных. Вопросы модератора тщательно обдумываются и следуют программным целям. Вместе с тем модератор изобретательно направляет дискуссию, а ее содержание, как и поведение участников, подлежат качественному анализу и в смысле аргументации, и с точки зрения лексики, интонаций, короче — всех доступных свидетельств, которые позволяют проникнуть в смысл высказываний, именно тот смысл, какой вкладывают в суждения сами участники действия.

Исследователь фокусирует внимание и на предмете обсуждения, и на конкретной группе представителей какой-то особой общности (социального слоя; профессии; группы, поддерживающей некоторое общественное движение; фанатов "поп-звезды"; потенциальных покупателей конкретного товара и т. д.)

Пример. Американский социолог Дж. Робинсон провел опрос студентов факультета социологии МГУ по формализованной анкете. Надо было в пятибалльных шкалах дать оценку наиболее острых проблем нашей жизни (Москва, 1990 г.). Многие студенты указали на нехватку товаров массового спроса как одну из наиболее острых. После опроса Робинсон устроил групповую дискуссию: почему именно так ответили на этот вопрос? В ходе дискуссии тема товарного дефицита резко сместилась в сторону проблемы человеческих взаимоотношений.

Дефицит ресурсов — дна из при причин обострения социальной напряженности. Люди становятся агрессивными, недоброжелательными, злыми, вступают в противоборствующие социальные движения и партии, возникает межнациональная неприязнь и т. д. Интервьюер не стал возвращать аудиторию к заданной теме ("нехватка товаров"), но повел дискуссию в новом направлении и в итоге пришел к лучшему пониманию, почему, по каким мотивам были получены такие-то статистические распределения в формализованной анкете. Интерпретация пункта о товарном дефиците теперь представляется намного более полной, выводит на серьезные размышления о человеческих взаимоотношениях.

Состав группы определяется целью и задачами исследования. Это могут быть представители полярных общностей (скажем, сторонники и противники некоторой политической партии, любители жанра в искусстве и равнодушные к нему), гомогенная группа (студенты, пенсионеры, военные), "целевая" (слушатели, читатели некоего источника массовой информации), "случайная" группа (люди, внезапно пережившие общее бедствие...). Численность таких групп — до 15 человек.

Дискуссия записывается на аудиопленку, но часто — на видеокассету с тем, чтобы впоследствии тщательно проанализировать ее содержание и осмыслить его соответственно задачам исследования.[6]

Итак, теперь мы знаем, что, используя разные тактики, социологи-"качественники" могут анализировать разнообразные поля социального опыта.

Тактики качественного анализа:

■ Если в фокусе интереса прежде всего проблемы уникальности объекта и выяснение скрытых пружин его функционирования — он выбирает тактику кейс-стади. В этом случае результаты исследования сугубо практические и носят характер советов или рекомендаций относительно данного сообщества.

---

[6] Детально о технике фокус-групп и групповой дискуссии см. [26].

■ Если цель изучения в первую очередь — новое знание о культуре определенного общества, то он использует тактику детального описания форм поведения и языка — этнографическое исследование.

■ Если же исследование направлено на выяснение субъективной стороны исторического события и его последствий для участников или очевидцев, то выбирается тактика устной истории, где первоочередной задачей является проверка степени правдивости воспоминаний при сопоставлении их с другими источниками информации.

■ В случае интереса к ретроспективе социальных процессов и механизмам передачи культурного капитала от поколения к поколению, он обращается к тактике истории семьи.

■ Если же интересна прежде всего индивидуальная жизнь и отражение в ней социально-культурных норм, соотношение социального и индивидуального, то социолог применяет тактику истории жизни.

■ Существенное значение имеет еще одна тактика, о которой мы поговорим позже, — это тактика построения теории случая (grounded theory).

Общими свойствами исследования можно считать:

а) ориентацию на длительный непосредственный контакт исследователя с данным социальным феноменом;

б) познание объекта в первую очередь с помощью изучения неструктурированных текстов как живых образцов устной или письменной речи, содержащей информацию о субъективных смыслах непосредственного человеческого взаимодействия;

в) использование нескольких разноплановых источников информации об объекте и разных методов;

г) всестороннее описание и интерпретация состояния социального феномена в совокупности всех характеристик.

Многообразие техник качественного исследования отличает этот подход от "количественного". Исследова-

тель волен изобретать способ действия и собственную стратегию, подходящую для его исследовательской ситуации. Вместе с этим, как и в жесткоструктурированном системном подходе, он должен следовать определенным канонам научного поиска, концептуализировать свои наблюдения и интерпретацию в понятиях теории, обосновывать аргументы, опираясь на достоверные данные (тексты, наблюдения, имеющиеся документы, данные других исследователей).

"Качественное" исследование по объекту интереса — повседневная практика людей — как бы напоминает работу журналиста. Но только социолог-профессионал достаточно подготовлен для того, чтобы концептуализировать живую реальность в понятиях теоретического знания. Поэтому и в процедуре исследования он обязан следовать определенной логике и придерживаться правил научного подхода.

Логика действий исследователя

Если отталкиваться от уже знакомой нам последовательности операций "количественного" исследования, то отличия по этапам развития поиска отражены в схеме 38. Схема с некоторыми изменениями повторяет схему Л. Ньюмана [352].

В качественных и количественных исследованиях отправным пунктом является проблемная ситуация. Но если в количественном подходе исследователь выходит в поле "вооруженный" концепциями, гипотезами и измерительными инструментами, намереваясь с их помощью "навести порядок" в разрозненной массе объектов и событий, то, избирая качественную методологию, он отправляется в экспедицию "не вооруженный", но подготовленный своим предшествующим социальным опытом, предварительными знаниями по данному кругу проблем, "с открытыми глазами и навостренными ушами", с намерением распознать, что же происходит в действительности и подвергнуть реальность теоретическому анализу.

Схема 33

Содержание и последовательность операций в количественном и качественном исследованиях

Количественные методы	Качественные методы
Гипотезы	
Осуществляется проверка гипотез, которые формулируются в программе до начала сбора данных	Значения фактов, явлений осмысливаются после "погружения" исследователя в данные
Концепции (понятия)	
Формулируются из теорий и переводятся на язык операций с данными	Концепции — результат последовательного обобщения терминологических "гнезд" (таксонов) живого языка, тем, понятий
Измерительные процедуры	
Инструменты измерения разрабатываются и проверяются в пилотаже, обычно формализируются	Измерительные инструменты формулируются в результате полевого исследования; часто являются специфическими, отражают индивидуальный исследовательский подход
Представление данных	
Представлены в виде статистических распределений, шкальных показателей, результатов измерения взаимосвязей	Представлены в виде высказываний, фрагментов документов, наблюдений, транскриптов[1]
Теории	
Гипотетико-дедуктивные, казуальные	Могут быть как казуальными, так и интерпретативными, преимущественно индуктивными
Процедуры	
Стандартизированы, предполагается их дублирование	Процедуры дублируются редко
Анализ	
Осуществляется статистическими методами	Производится путем выделения тем или обобщения идей из собранных свидетельств; организация данных нацелена на получение целостной картины

[1] Транскрипт — текст речевой информации, сохраняющий все оттенки речи (см.ниже).

Вообще, роль и позиция исследователя в качественном исследовании универсальна. Считается, что качественный метод требует небольших материальных затрат, но собственно интеллектуальные затраты исследователя здесь очень велики. Он должен сочетать в себе способность к комбинированию абстрактного и конкретного; широкую социологическую и общекультурную эрудицию и умение сопоставлять разные источники информации; сочетать функции интервьюера, социального психотерапевта и аналитика; обладать научной интуицией и воображением; способностью применять как логику здравого смысла, так и логику индуктивную; наконец, он не может добиться успеха без знания макросоциологических теорий и подходов, равно как и частных микротеорий. Воистину быть социологом-"качественником" — это искусство!

Все эти требования закономерны, так как исследователь фактически превращается в "инструмент для сбора информации", который необходимо определенным образом "настроить" и постоянно поддерживать в рабочем состоянии т. е. "включенным", готовым к восприятию социальной реальности.

Разработка процедуры качественного исследования — это работа по формированию собственной стратегии. Обычно она применима только для целей данного проекта. Тем не менее существуют некоторые самые общие правила, помогающие грамотно выбрать свой путь.

3. Реализация замысла исследования в полевых условиях

Как уже говорилось, на полевом этапе могут применяться одновременно разные методы сбора данных: наблюдение, сбор документов, глубинные интервью. Принципы действий исследователя при этом весьма схожи, поэтому мы описываем их в общем виде на примерах биографических интервью как наиболее распространенном методе сбора качественных данных.

Очертания проблемы и подготовка к полю

На начальном этапе исследователь имеет дело с неструктурированным проблемным полем. При постановке проблемы достаточно очертить круг исследовательского интереса относительно объекта: какие характеристики наиболее важны; какие из них уже достаточно известны, а какие входят в круг неизвестных. Последние формулируются как перечень вопросов: как? почему? каким образом происходит определенная связь событий или явлений? *Предварительно* надо как можно больше узнать об исследуемом поле из всех доступных источников информации, затем очертить временные и пространственные рамки анализа, исходя из имеющихся источников и здравого смысла.

Предположим, перед нами стоит задача изучить влияние опыта военного детства в формировании отношения к Германии[8] (коллективный проект под руководством О. М. Масловой). В нашем случае временной период, представляющий интерес, — годы Великой Отечественной войны. Выбор объекта определяется возрастом людей, у которых могло быть военное детство (сколько им должно быть сейчас лет?).

Отбор объектов для интервьюирования предполагает поиск людей, которые в разной степени были включены в изучаемые события и зависит от непосредственных целей исследования. Скажем, дети, имевшие опыт пребывания на оккупированной территории, и дети, не имевшие его. В каких географических точках могут быть

---

[8] Такова была только одна из задач в исследовании "Отношения Германии и России в социальном опыте трех поколений россиян", проведенном в методологическом проекте под руководством О. М. Масловой при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ). Цель исследования — понять, как формируется образ "другой" страны на уровне обыденного сознания, как отражаются международные отношения, "большая политика" в житейском, повседневном опыте простых людей, далеких от политики; чем отличаются образы Германии, формировавшиеся в экстремальных типах отношений (военные конфликты, напряженные ситуации) и в отношениях сотрудничества.[155].

лучше представлены одни и другие? Наверно, выходцы из Смоленской области будут больше подходить под первый тип, а выходцы из Сибири скорее всего не будут иметь такого опыта.

Далее начинается поиск наиболее адекватного места для интервьирования по поводу "отношения к Германии". В данном случае это могла бы быть выставка "Берлин — Москва", посвященная искусству России и Германии довоенных лет. При этом первичная гипотеза или четкое представление о влиянии или не влиянии детского опыта на отношение к Германии не формулируется. Мы только определяем *исследовательское поле*, в рамках которого возможно изучить эту проблему и быть уверенными, что нужная нам информация находится в рамках данного круга лиц. Первичные предположения и формулировка гипотез происходит уже после погружения в живой материал. На данном этапе лишь очерчиваются более конкретные области, представляющие исследовательский интерес:

1. Военное детство: где, когда, с кем находился в военные годы;

2. Отношение к фашистам среди людей, составлявших тогда окружение индивида;

3. Опыт личных впечатлений от контактов с немцами в детстве;

4. Теперешние воспоминания о своем военном детстве;

5. Последующии жизненный опыт общения с немцами;

6. Отношение к Германии сегодня;

7. Место детских воспоминаний в формировании образа Германии.

Вполне вероятно, что некоторые области анализа в дальнейшем окажутся незначимыми. Также возможно, что появятся другие проблемы. Все это выяснится в поле. Предварительная подготовка сводится к формированию готовности выделить и зафиксировать, с одной стороны, — необычное, специфическое для данной проб-

лемной области, и с другой, — типичные, обыденные, рутинные характеристики, известные из других источников. Здесь необходим предварительный теоретический анализ научной и публицистической литературы о предмете, консультации с экспертами и знакомство со статистикой или данными предыдущих исследований.

Как правило, социолог-"качественник" редко пользуется услугами обычных *интервьюеров*, предпочитая исследователей-профессионалов или сам выходит в поле. Если же интервьюеры приглашаются, то необходимо, чтобы в процессе инструктажа они не просто ознакомились с методикой, но и "почувствовали" проблему. По существу они должны совмещать функции собирателей данных и аналитиков-исследователей.

В Петербурге был случай, когда для проведения глубинных биографических интервью относительно репрессий в сталинские годы на конкурсной основе отобрали команду психологов, которые обладали высокими навыками доверительного контакта, умения слушать и понимать собеседника. Однако они абсолютно не представляли исторические аспекты исследовательского интереса и автоматически следовали заданной логике полуструктурированного глубинного интервью. В результате 15 тысяч страниц интервью невозможно было осмыслить, поскольку интервьюеры упускали из поля зрения темы, интересные для исследователя, не развивая и не углубляя побочные незапланированные аспекты рассказов.

Выбор конкретных лиц (объектов) для интервьюирования представляет собой ответ на вопрос: кто при ограниченной численности глубинных интервью может стать наилучшим "экспертом" по данной проблеме (т.е. обладает соответствующим жизненным опытом) и каковы способы достижения контакта с ним. Фактически, каждый респондент может рассматриваться как эксперт каждодневного опыта своей повседневной жизни. Однако все зависит от задач исследования. Различают *типичных представителей, маргиналов, экстремальный тип и выдающихся личностей*. Как правило, социологи

обращаются к простым, типичным представителям определенной общности. Но для исследования под углом зрения "нормы-отклонения" или "пересечения" разных культур необходимы другие принципы отбора.

При поиске респондентов первоначально нужно определить некоторые формальные параметры: пол, возраст, профессия, национальность и т. д. Затем — место, где легче всего искать таких людей: общности, организации. Например, члены определенной партии или люди определенного круга имеют свои формальные или неформальные места встреч, так же, как безработные, бомжи и т. д. Личные контакты через общих знакомых являются, пожалуй, наилучшим способом вхождения в "целевую среду", даже очень закрытую, если вести поиск направленно, мобилизовав все свои связи. Отобрав возможные кандидатуры и заручившись их согласием, полезно попросить будущего информанта заполнить бланк сведений о нем, что позволяет составить предварительный план интервью и вести свободную беседу, не натыкаясь на нетактичные вопросы (например, о детях, заранее зная, что респондент никогда не был женат). Важной особенностью организации интервью, особенно глубинных, доверительных является *выбор места*: дома, на работе, в кругу общения.[9] Неверный выбор места интервью может также привести к смещению фокуса идентичности респондента, например на публике респондент может войти в роль "официального" рассказчика. [27. С. 72].

Проблема доступа в закрытые сообщества имеет свою специфику. Здесь важно заручиться согласием на интервью хотя бы одного члена группы, который, после установления с ним контакта и проведения интервью, мог бы порекомендовать двух-трех знакомых, а они, в свою очередь, "передадут" нас дальше. Это — метод

[9] Как показал В. Воронков, расхождение частной и публичной сфер жизни в российском обществе остается значимым; поэтому люди менее охотно раскрывают свою частную жизнь в публичных местах, и наоборот [38. С. 72].

"снежного кома". Когда 20-й, 30-й человек называет имена тех, кого мы уже проинтервьюировали, можно предположить, что в основном некая совокупность представителей данного типа уже охвачена. То же самое происходит, если каждое последующее интервью не дает ничего нового, а является по сути повторением уже известных нам точек зрения и круга проблем, — значит достигнут *порог насыщения*.

Особый интерес представляет интервью с выдающимся человеком, так как его опыт в концентрированном виде отражает черты, свойственные представителям некой социальной среды, общества определенного временного периода. Однако доступ к этим людям затруднен. Прежде чем решиться на такой диалог, следует подумать, не проще ли получить информацию у "отставного лидера" (например, находящегося на пенсии: он имеет больше времени, а иногда и более объективен). Важно иметь в виду, что привыкшие давать публичные интервью, достаточно четко различают деловую и личную тематику. Относительно собственной жизни их разговорить намного сложнее, чем простых людей. *Наилучший объект для интервьирования тот, кто рассказывает о своей жизни впервые.* Специфика же общения с выдающимся человеком состоит в том, что интервьюер должен тщательно подготовиться к диалогу и быть информированным в той области, о которой пойдет речь, дабы не выглядеть полным дилетантом. Хотя, естественно, уточняющие вопросы здесь также будут уместны.

Полевой этап исследования

Тактика исследователя в поле предполагает выбор стратегии, техники интерьюирования, сбор дополнительных видов информации (письма, документы, фотографии и т. д.).

Полевой этап является основным, наиболее важным, поскольку от взаимоотношений с объектом и от позиции исследователя во многом зависит конечный результат исследования. В этом — существенное отличие от страте-

гии количественного исследования, где решающее значение принадлежит стадии разработки программы.

Позиция исследователя. Следует иметь ввиду две основные особенности позиции исследователя при качественном подходе.

Первая состоит в том, что, в отличие от роли аналитичного, беспристрастного регистратора фактов, социолог занимает здесь двойственную позицию — *"сочувствующего" участника* и *"стороннего" наблюдателя.*

Роль "сочувствующего", погруженного в события, необходима для понимания высказываний и действий "объектов" в их собственном толковании. Позиция "соучастия" может различаться по степени погружения: от простого сочувствия, сопереживания (в процессе повествования или фокусированного интервью, анализа биографического текста, жизненной истории) — до более активного соучастия (в случае включенного наблюдения, например, при этнографическом исследовании) и вплоть до активного вмешательства, внесения в ситуацию дополнительных факторов, провоцирующих изменения[10] (в случаях включенного наблюдения, эксперимента или социальной терапии). Такова, например, стратегия конструирования производственных ситуаций при помощи введения дополнительных факторов со стороны исследователя, как ее использовал А. Н. Алексеев в названном выше "провоцирующем" эксперименте (см. с. 366, а также [1, 2]).

Позиция стороннего наблюдателя необходима для сохранения определенной дистанции. Только оставаясь

---

[10] Активная позиция является объектом дискуссий сторонников и противников такого вмешательства. Одни считают, что функция социолога не выполнена до конца, если после его ухода ничего не изменилось в жизненной практике людей. Другие уверены, что предварительно надо подумать, не может ли такое вмешательство привести к ухудшению реальной ситуации или травмировать респондента. Даже вопросы типа: "А почему Вы молчали? Почему сразу не обратились в...?" — могут задеть самолюбие человека, чувство собственного достоинства. После ухода исследователя человек остается наедине со своими проблемами, но теперь уже более эмоционально переживает свой негативный опыт.

критическим аналитиком, исследователь способен в дальнейшем описать и концептуализировать практический опыт участников событий. Необходимо поддерживать баланс обеих позиций, что обеспечит успех полевых работ. Излишняя "включенность", особенно на протяжении длительного времени может привести к потере критической отстраненности в осмыслении ситуации.

Случай из практики: исследователь в течение нескольких лет возвращался к интервьюированию в одной и той же семье, все больше и больше погружаясь в детали семейной истории. Это знание настолько перешло в соучастие, что он стал как бы членом семьи, которому поверялись все тайны. В результате утрачивалась способность к отстраненному анализу, возможность перевести личные переживания на язык формального анализа. И вдобавок по этическим соображениям исследователь уже не мог "предать" публичному обсуждению те семейные секреты, которые ему доверяли члены семьи.

Второе условие — *установление доверительных партнерских отношений "на равных"*. Человек представляет для исследователя интерес не просто в качестве "источника информации", но как личность с уникальным жизненным опытом и со своим миром образов и переживаний. Задача состоит в том, чтобы не только представить себе его внутренний мир, но и попытаться понять этого человека, встать на его точку зрения, использовать его собственные термины и смыслы, то есть увидеть жизнь его глазами. Исследователь демонстрирует свое намерение: "Я пришел, чтобы выслушать Ваш рассказ, Вы мне интересны". Для простых людей часто это редкая возможность высказаться и быть услышанным.

В крестьяноведческом исследовании под руководством Т. Шанина отмечалось: отношение людей к исследованию было таким, что казалось все предшествующие годы они ждали, чтобы наконец к ним пришел кто-то, чтобы их выслушать. Социологов воспринимали как первую и единственную возможность "выговориться»"

[50]. Это, естественно, накладывало дополнительные этические обязательства по отношению к опрашиваемым.

Возможны *разные пути установления доверительных отношений.* Наш опыт полуструктурированных биографических интервью показывает, что лучше всего начинать разговор с наиболее приятных для человека моментов его жизни, например, с детских воспоминаний о родительском доме. После такого введения можно более подробно концентрироваться на наиболее интересующем моменте биографии или жизненном периоде. Следует уделить должное внимание уяснению предыстории, процесса становления какого-то явления. Поэтому, даже если исследование нацелено на изучение текущих событий, рассказ об их "предыстории" окажется потом необходимым для понимания связи, последовательности определенных событий.

Особенности интервью в качественном исследовании

Технология качественных интервью может быть различной по своим особенностям, в зависимости от целей исследования.

Нарративные интервью (narrative — рассказ, повествование) представляют собой свободное повествование о жизни рассказчика без всякого вмешательства со стороны интервьюера, кроме возможных междометий удивления или одобрения, которые стимулируют и поддерживают нить рассказа. Предполагается, что в ходе такого свободного изложения в памяти респондента ассоциативно всплывают в первую очередь те эпизоды и моменты, которые представляют для него наибольшую субъективную ценность. Это позволяет выявить наиболее важные «смыслообразующие» моменты, конструирующие его биографию. В ходе интервью человек как бы заново обдумывает свою жизнь, свое "я", отделяя его от совокупного "мы". Как показала российская практика интервьюирования, такое самоосмысление и выделение

своего "я" наиболее трудно дается опрашиваемым, особенно людям с невысоким уровнем образования. Русские люди больше привыкли мыслить себя в понятиях "мы". Ситуация интервью заставляет их задуматься о себе как отдельном историческом и социальном субъекте.

Характерный пример из уже упоминавшегося исследования об отношении россиян к Германии. Напомним, что интервью проводились в Москве и Берлине на художественной выставке «Москва—Берлин». Художественные экспонаты выставки вызывали у москвичей глобальные социально-исторические ассоциации, связанные с событиями войны, несходством национальных характеров (мы—они), размышлениями о судьбах Германии и России. Присутствовавший при обсуждении текстов интервью и предлагаемых классификаций социолог из Билефельдского Университета Томас Флёт высказал предположение, что те же самые экспонаты на этой выставке в Берлине у немецких посетителей скорее всего являлись бы стимулом к размышлениям о собственной жизни.

После нарративного интервью возможно пополнение необходимой информации путем дополнительных вопросов.

Полуструктурированное интервью предполагает в каждом из тематических блоков перечень обязательных аспектов, относительно которых должна быть получена информация. Здесь важно в ходе свободной беседы задавать вопросы, интересующие интервьюера, но так, чтобы они не нарушали общего хода беседы, а органически вписывались в рассказ как уточнения. Если сделать это не удается, лучше не прерывать общий ход разговора, а задать вопросы в конце беседы, вернувшись к данной теме: "Вы мне рассказывали о Вашей первой работе, как много она Вам дала. А не могли бы Вы уточнить, в каком это было году, и кто помог Вам устроиться на эту работу?"

Биографическое интервью является разновидностью полуструктурированного, где тематические блоки соответствуют последовательности основных этапов жизненного цикла респондента: "Детство", "Юность",

"Учеба", "Женитьба", "Дети" и т. д. Интервьюер только направляет разговор на определенную тему и умело подводит к следующему блоку, когда, по его мнению, рассказ о данном периоде жизни исчерпан.

Лейтмотивное интервью позволяет проследить динамику одного и того же аспекта жизнедеятельности индивида на протяжении разных периодов его биографии. Например, если нас интересуют отношения между супругами на разных стадиях их совместной жизни, то в процессе беседы, при переходе к каждому следующему периоду жизненной истории, мы будем иметь в фокусе этот аспект и задавать дополнительные вопросы, касающиеся изменений в супружеских отношениях.

Фокусированное интервью предполагает иную тактику: необходимо как можно больше узнать только об одной жизненной ситуации. Исходя из этого, дополнительные вопросы интервьюера направлены на углубление в определенную тему и предполагают все большую конкретизацию субъективного представления о предмете исследования.

В целом же выбор стратегии и тактики интервью должен соответствовать целям исследования. И главное — не следует забывать, что в ходе повествования люди доверяют интервьюеру свои секреты, рассказывают о наиболее эмоционально-важных, радостных или тягостных моментах своей жизни. Тяжелые воспоминания могут стать причиной новой боли. Поведение интервьюера должно быть максимально тактичным: не надо настаивать на дальнейшем углублении информации, даже если она представляет несомненный исследовательский интерес. Лучше вернуться к эпизоду позднее, когда человек уже успокоится, и попробовать еще раз задать вопрос.

Как правило, интервью занимает от 1,5 до 2 часов: позже человек начинает повторяться. Все уточняющие вопросы, не уложившиеся в одно интервью или появившиеся в ходе его анализа, лучше задать при повторной

встрече или по телефону, договорившись о возможности такой встречи по завершении беседы.

Парадокс глубинного интервью состоит в том, что самые интересные или самые важные детали жизни всплывают, когда диктофон уже выключен и разговор, казалось бы, закончен. Поэтому сразу же после окончания интервью необходимо составить краткий неформальный комментарий, куда заносятся:

— подробные описания места проведения и обстановки интервью;

— возможно — особенности поведения (манеры, жесты) и внешнего вида респондента;

— его реакции на интервью (с удовольствием, открыто, враждебно, замкнуто, пренебрежительно);

— отличительные характеристики речи, а также первичные предположения или гипотезы, и, наконец:

— обозначение недостающей информации или противоречий в рассказе.

На кассете диктофона помечается дата интервью, затем — имена интервьюера и интервьюируемого и (или) код индивида (перед началом интервью не забудьте проверить, работает ли диктофон!).

В ходе встречи собираются также все возможные полевые документы, которые могут помочь при дальнейшем анализе (фотографии, письма, дневники, выписки из официальных документов и т. д.). Необходимо заручиться согласием владельца на их использование для научного отчета или публикации.

Основные правила действий интервьюера:

1. Необходимо отслеживать факты в естественной повседневной деятельности, необычные события.

2. Непосредственный контакт с людьми предполагает двойственную позицию участника-наблюдателя, а также установление доверительных отношений с респондентом.

3. Сочувствие и понимание при сохранении дистанции — непременное условие для сохранения аналитической перспективы.

4. Постоянные детальные письменные заметки, фиксирующие ситуацию, сбор дополнительных источников информации (фотографий, документов, писем, дневников и т. д.) являются залогом всестороннего анализа явления.

5. Следует выделять как внешние (сознательные, "проговоренные"), так и скрытые ("непроговоренные", подразумеваемые) элементы обыденной практики.

Хранение полевой информации

Хранение полевой информации включает выбор формы компьютеризации или другого способа долговременного ее использования. Здесь разумно придерживаться следующих правил.

Первое правило: Первичная информация должна предельно адекватно воспроизводить текст интервью. Поэтому она фиксируется на аудио- (иногда — видео-) пленку. Стенография не желательна.

Второе правило: Первичная информация содержит краткий комментарий исследователя, его живые, непосредственные впечатления, вопросы для дальнейшего уточнения. Их можно записать на ту же пленку после окончания интервью.

Третье правило: Информация должна быть представлена в форме, пригодной для длительной аналитической работы, а именно — в виде текста транскрипта речевой информации. На бумаге или лучше всего — в компьютерной записи.

Четвертое правило: Транскрипт сохраняет все дословные высказывания респондента и характер его речи без какого-либо редактирования.[11] Специфика качественной информации состоит в том, что ее источник

[11] При печатании транскрипта желательно предусмотреть слева от текста определенный порядок нумерации строк или абзацев — пример см. на с. 426—427.

(респондент) может принадлежать к совсем иной культуре. Фиксация речевых особенностей может стать отдельным объектом лингвистически-культурного анализа. Поэтому так важно дословно фиксировать живую разговорную речь людей.

В транскрипте фиксируются паузы, интонации (смеется, удивлен, возмущен), а также эмоциональные междометия (хм, э-э-э, ну-у , нет-нет!). Соответствующие инструкции по кодировке должны быть даны тому, кто делает транскрипт еще до его написания. Кроме того, полезно предусмотреть и общую систему кодирования текстов по имени респондента, дате и месту проведения интервью и т. д.

При составлении транскрипта оставляют большие поля для первичных и последующих комментариев исследователя. Такие заметки обычно называются "мемос" (памятки). Все заметки, как эмоциональные, так и первые аналитические предположения, фиксируются на полях.

Пятое правило: Хорошо бы сделать как можно больше копий текстового материала для последующей "работы ножницами" — соединение частей текста по соответствующим темам, датам, событиям.

Занесение текстов интервью или наблюдений в компьютер и их одновременное кодирование по тематическим блокам информации является наиболее удобным способом хранения, особенно в случае большого количества источников информации.[12]

При малой численности интервью нет надобности в компьютерной кодировке жизненных эпизодов. К тому

[12] Программы NUD-IST, ATLAS и SPSS позволяют проводить перекрестный анализ текстовых данных по количественным и качественным признакам. Наш опыт занесения данных о 2 тысячах индивидов позволил структурировать информацию об их жизненном пути на всем его протяжении. За единицу анализа был принят биографический эпизод профессионального, семейного, миграционного пути. Подробнее см. [224].

же дробление материала на эпизоды лишает жизненный документ его уникальности.

Описание данных и проверка надежности

Разнообразие исходных данных, отличающихся по видам текстов, исследовательским стратегиям и задачам исследования, лишает возможности дать жесткие рекомендации: каждый выбирает свою стратегию анализа. Однако здесь можно определить общие ориентиры, направляющие творческий поиск.

Принципы аналитического описания. Осмысление данных — наиболее кропотливая и интересная часть работы, которая отнимает существенно больше времени и сил, чем процесс сбора материала.

Оно начинается с аналитического описания текстов. Уже сам процесс *первичного прочтения* требует немало времени: внимательное чтение текста, разработка системы первичного кодирования, авторские комментарии.

При *повторном чтении* комментарии переосмысливаются, сопоставляются с контекстом ситуации и научным видением исследователя. В результате многие из них оказываются лишними и заменяются новыми, текст перечитывается снова, проясняются новые нюансы. И так несколько раз. Исследователь уточняет свой угол зрения снова и снова, возвращается к транскрипту, открывает новые смыслы до тех пор, пока аналитическая концепция и содержание текстового изложения не совпадут достаточно полно. Процесс "интерактивного" общения с текстом может продолжаться очень долго. Требуется многократное и многоаспектное комбинирование и переосмысление огромного объема словесной информации до тех пор, пока мы не почувствуем, что за кажущимся хаосом скрывается какой-то смысл: ключевые идеи и темы становятся, наконец, относительно ясными.

Основные отличия данной техники от традиционной процедуры контент-анализа состоят в следующем: а) аналитические понятия постоянно переосмыс-

ливаются и изменяются; б) транскрипт как источник информации всегда остается первичным, базовым элементом по отношению к концепциям; в) элементом информации при анализе является не только сам текст, но и общий контекст ситуации.

Словом, первичный анализ имеет *цикличный* характер, в отличии от линейного в контент-анализе.

Любое повествование (нарратив) представляет собой личную форму изложения, личное свидетельство, переполненное как субъективным, так и социальным содержанием в их взаимосплетении. Социологическая ценность такого повествования обнаруживает себя при дистанцировании от текста как попытка совместить данное свидетельство с концептуальным знанием, т. е. обозначением наблюдаемых социально-культурных форм в определенных понятиях. В процессе анализа устанавливается перспектива нормативного и отклоняющегося, обычного и странного, нового и давно известного. Другими словами, *задача интерпретатора состоит в переходе от наивного доверия к взглядам и оценкам рассказчика к критическому суждению и сравнению с позиции социального знания* [55]. Следует внимательно следить за тем, чтобы при первичном кодировании и переходе к концептуализации не потерять связь с исходным личностным текстом. Мы постоянно возвращаемся к нему, добавляя к прежнему восприятию новые оттенки и подробности, возникшие из прочтения текста, анализа других источников, путем сопоставления с более широким социальным контекстом.

Проблема надежности данных качественного исследования — наиболее уязвимая сторона этой методологии. Она является предметом критики со стороны "количественников", так как достоверных статистик валидности в этом случае быть не может. Надежность информации обеспечивается следующими действиями исследователя:

1) сопоставление высказываний с реальными фактами, особенно, если речь идет о событиях, которые можно проверить по официальным документам: даты рождения, смерти, развода, исторического события;

2) выявление противоречий в высказываниях респондента или разных индивидов. Например, уточняющую информацию о событиях семейной истории или узкой общности всегда можно получить у других членов группы;

3) сопоставление с аналогичными обстоятельствами и событиями в жизни других людей, т. е. — в рамках близких, аналогичных социальных контекстов; особенно это значимо при анализе данных кейс-стади;

4) сравнение полученных данных с другими источниками информации и прежде всего количественными (если они имеются) для определения степени типичности, репрезентативности данного "случая". Хороший способ повышения надежности данных — отбор объектов для интервьюирования из выборки уже выполненного массового обследования.[13]

Для проверки степени объективности исследователя на этапе интерпретации данных применяется метод *триангуляции* — перекрестной интерпретации некоторого фрагмента, случая тремя исследователями, работающими в команде.[14]

В любом случае перед началом анализа следует задать себе два вопроса.

Первый — насколько и в чем можно доверять интервьюируемому, что нужно проверить дополнительно?

И второй вопрос — насколько и в чем можно доверять интервьюеру, как сложились его отношения с респондентом: не были ли возраст, пол, взгляды интервьюера поводом для неискренности рассказчика?

---

[13] О проблеме валидности качественных методов см. [281].

[14] О разных подходах к проблеме перекрестного анализа транскриптов можно узнать из реферата диссертации В. Романова [222].

Задача исследователя-аналитика состоит не просто в том, чтобы устранить эти сложности. При дальнейшей интерпретации материала необходимо учитывать их влияние или хотя бы оговорить возможность их побочного влияния на рассказ.

Вместе с тем необходимо помнить, что проблема правдивости или неправдивости рассказчика для социолога имеет несколько иной смысл, чем, например, для историка, которому необходимы свидетельства очевидцев. Социологу важнее разобраться, какие культурологические особенности стоят за тем или иным "социальным мифом" или искажением факта. Тут прежде всего надо задаться вопросом: какие поколенческие, национальные, региональные или другие особенности жизни человека ведут к искажениям в изложении одного и того же факта. *Центральная задача — выявить скрытый социальный смысл наблюдаемого факта.*

Структурирование текста

За единицу анализа иногда принимается текст в целом (например, как образец языкового своеобразия данного человека), но чаще всего единицей становится отдельный отрывок, эпизод как элементарная частица текста, содержащая внутренне законченный сюжет (*пассаж, секвенция*)[15].

Следующая задача состоит в структурировании, организации текста, т. е. в описании объектов и фактов, полученных в "поле", по законам логики и в соответствии с целями исследования. В зависимости от этих целей они могут быть выстроены по темам, по времени, сторонам жизни, эмоциональным переживаниям. Естественно, и на этом этапе невозможно полностью отказаться от эмоционального восприятия объекта и собственной интуиции. Однако *с каждым этапом анализа*

[15] Секвенции (англ.) — жизненные эпизоды, следующие в определенном порядке, чаще всего — в хронологической последовательности друг за другом.

эмоционального восприятия и позиции соучастия становится меньше и исследователь все шире использует как инструмент рациональное описание и логику систематизации. Это создает основу для дальнейшей интерпретации, объяснений и понимания. *Итак, на этом этапе необходимо перевести текст из его первоначального вида в единицы анализа (секвенции), структурированные по темам, и посмотреть, насколько и как они связаны друг с другом.*

В целом аналитически описать — значит перечислить все интересующие нас характеристики объекта анализа (человека, события, группы). В качественном исследовании такое описание носит название *насыщенного, плотного описания*[16], в котором, кроме фиксации самого события или отношения, должны быть выделены:

(а) его контекст, а также

(б) субъективная значимость этого события для участников этого действия и

(в) каким образом происходил процесс.

Важно, чтобы описание было как можно более конкретизированным и всесторонним. Этот этап предполагает минимум исследовательских оценок. Он представляет собой вариант краткого описания ситуации в терминах ее участников.

Пример "плотного" описания

Рассмотрим пример первичного описания неструктурированного текста интервью:

Транскрипт интервью с П.:	Описание:
1. Я родился на Арбате в 32 году и считаю себя арбатским. Именно не москвичом, а арбатским.	**Факт** место рождения Москва, Арбат, 1932 год.
2. Это особый район Москвы, типично московские	**Культурный контекст:** арбатский, те, кто родился и вырос на Арбате в 40-50-е гг.

[16] Так называемое "thick discription" — термин, предложенный Клиффордом Гирцем. [327].

старые переулки. Здесь какая-то своя гордость, свой патриотизм, особые отношения между людьми. Это своя особая страна, где сохранилась атмосфера дореволюционной Москвы.

3. Ведь и раньше, насколько я знаю, это был не промышленный рабочий район, а район дворянства и интеллигенции. Во всяком случае, здесь жили люди умственного труда.

4. Да и в мое время здесь почти не жили семьи рабочих. Я считаю, меня воспитал Арбат.

* Район дворянства и интеллигенции с дореволюционных времен.
* Люди умственного труда.
* Субъективное значение — соотнесение себя с малой родиной: патриотизм, гордость. Ведение исторической родословной с дореволюционных времен.
* Каким образом: факт рождения оказал влияние, имел значение для всей последующей жизни, воспитал.

В данном случае перед нами законченный отрывок, повествующий о времени и месте рождения респондента (факт) и его субъективном отношении к этому факту (значимость). В других случаях (например, при фиксации действия, события) описание может основываться на иной логике: условия — взаимодействие — стратегии и тактики участников — субъективные последствия для участников. Все зависит от целей исследования [330].

Описание социального контекста — существенная часть первичного анализа. Оно погружает исследователя в определенное место и время действия "драмы", в рамках которой и стала возможной данная ситуация или событие, будь то группа, организация, социальный институт, культура общества того времени. Описание предполагает ограничение рамок генерализации именно данным контекстом. В нашем случае сразу становится понятным, что анализ эпизода из транскрипта можно

вести лишь относительно данной общности: тех, кто были детьми, росшими на Арбате в 40-50-е гг. (сверстники респондента). Географическое и социальное пространство анализа также должно быть ограничено определенным районом Москвы: "старым Арбатом и его переулками". Соответственно, образцы поведения, ценности также применимы только к данному пространству и времени.

Этот район городской среды может стать объектом для сравнения с сельской местностью или с другими районами Москвы, но строго в рамках того же временного периода. Такое ограничение контекста дает символический ключ к пониманию субъективного отношения П. к факту своего рождения.

П. ассоциирует себя со средой Арбата как центром либеральной культуры 60-х. Это могло быть не столь явно проговорено в его интервью, могло остаться скрытым от аналитика, если не обратить внимания на фразу: "Я считаю себя именно не москвичом, а арбатским". Но в данном случае П. поясняет и раскрывает свое понимание "арбатского" достаточно ясно. Автор перечисляет наиболее значимые для него характеристики этой культуры: интеллигентская ("как культуры людей умственного труда"), преемственная по отношению к культуре дореволюционного времени ("сохранилась атмосфера старой дореволюционной Москвы"), а также свое отношение к этой культуре ("здесь какая-то своя гордость, свой патриотизм, особые отношения между людьми").

Пока мы только определяем, как сам человек видит ситуацию и объясняет мотивы причисления себя к "арбатским". Однако будучи исследователями, мы можем уже здесь сконструировать и наши собственные предположения для дальнейшего развития темы, но при этом должны быть уверены, что это совпадает с ходом мысли П. — автора текста. Мы можем вспомнить, что арбатс-

кие переулки как символ либеральной культуры были воспеты Б. Окуджавой, а "дети Арбата" описаны А. Рыбаковым в его романе. Об этом ли ведет речь П.? Сейчас, на этой стадии анализа, такое заключение может быть только предположительным.

Приведенный пассаж сам по себе мало что дает для описания *процесса*: условий, обстоятельств, побудивших П. ассоциировать себя с культурой Арбата. Но из совокупности отдельных фраз вытекает определенная логика процесса: "я родился на Арбате" — "я считаю себя арбатским" — "Арбат воспитал меня".

Продолжая систематизацию интервью из биографического повествования П. в том же направлении, нужно отобрать и аналогично описать все эпизоды, связанные с Арбатом: школьные годы; соседские отношения между детьми; социальный состав арбатских жителей (с его слов); влияние политических репрессий на судьбы его сверстников и их родителей; эпизоды их дальнейших жизненных перипетий.

Только тогда первичное предположение об "арбатской идентичности" П., как соотнесения себя с либеральной культурой 60-х, может подтвердиться. В других эпизодах этого интервью мы находим такие подтверждения:

"...Мы были дети Арбата. Если Вы читали Рыбакова, то знаете, что это значит. В нашем классе многие дети вкусили горечь репрессий. Один мой одноклассник, например, родился в тюрьме, поскольку оба его родителя были посажены, и его воспитывала потом тетя..."

Такие текстовые подтверждения можно обнаружить не всегда, поэтому и применяется практика прочтения текстов несколькими исследователями: триангуляция позволяет избежать искажения смысловых значений повествования.

Итак, *первичная гипотеза должна быть проверена в процессе аналитического описания всего текста, чтобы определить, насколько она подтверждается другими*

фрагментами. Возможно, в ходе такого "примеривания" к разным эпизодам она будет уточнена или переформулирована. Например, в данном случае не исключено, что соотнесение П. с Арбатом имеет значение идентификации с детьми репрессированных интеллигентов. Тогда нужно вернуться и уточнить первичную гипотезу, соединив информацию из первого отрывка с последующими.

В результате мы получим описание идентичности П. в качестве представителя арбатской субкультуры. Плотное, насыщенное описание уже само по себе интересно как повествование, содержащее важные личностное смыслы, восприятие образа жизни определенной общности — "детей Арбата" времен 50-60-х гг.

Приведя свидетельства других людей, принадлежащих к той же субкультуре, можно многосторонне описать ее существенные особенности как одной из форм городской культуры 60-х гг., оказавшей серьезное влияние на жизнь общества в целом. А это, в свою очередь, есть уже научное исследование этнографической культуры, которая оказала влияние на образ мыслей целого поколения "шестидесятников". Собственные рассказы непосредственных участников событий бывают настолько красноречивы, что добавлять к ним что-нибудь от лица исследователя нет необходимости. Они подчас дают больше, чем пространные теоретические построения.

Некоторые социологи (особенно этнографического направления) останавливаются на описательном анализе, предлагая последующим исследователям проанализировать субъективную точку зрения участников (*акторов*) и выдвигать собственные гипотезы, строить свои концепции. Описанием ограничиваются также в случае, когда источник информации является уникальным, раскрывает какой-то до сих пор неизвестный феномен, подлежащий осмыслению.

Примерами описательного анализа могут служить биографии семей в первом разделе книги "Судьбы людей. Россия. XX век" [241], где биографии только упорядочены в хронологической последовательности событий, а также книга "Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах", авторы которой замечают: "Не имеющие специальной социологической подготовки, малообразованные или даже неграмотные респонденты получают с помощью исследователя возможность говорить о себе и рассказывают о своих наблюдениях и жизненном опыте в чрезвычайно откровенной, естественной и свободной манере". [50. С. 3].

"Плотно" описывая полученные данные, мы тем самым отбрасываем ненужные детали и сосредоточиваемся на центральных характеристиках событий. Данные приобретают единство и внутреннюю стройность. *Обобщая события, концентрируя анализ на ключевых эпизодах, определяя роли, характеры, хронологическую последовательность действий, мы в результате структурируем новое выразительное и социологически значимое повествование.*

Качественно-насыщенное описание служит ценной базой для дальнейшей интерпретации. Даже простая хронологическая систематизация материала может иногда привести к построению первичных гипотез.[17]

Основные требования к качественному описанию:

- Субъективные значения и смыслы повествования описываются и анализируются в определенном пространственно-временном контексте.
- Прежде чем фиксировать эти смыслы и значения, полезно обсудить транскрипт с другими участниками исследования.
- Не следует пренебрегать возможностью несколько раз вернуться к респонденту и уточнить, какой смысл имело для него то или иное явление, событие, поступок.

---

[17] Так, хронологически выстроив профессиональный путь Ивана Д. и зафиксировав факт его частых миграций в 30—40-е гг., мы выдвинули гипотезу о стратегии "убегания от власти" выходцев из образованных слоев дореволюционной России (см. с. 441-442).

- **Субъективные намерения респондента сами по себе не могут служить достаточной основой для интерпретаций и гипотез.**
- **Текстовой материал всегда содержит в себе данные о процессах изменений в жизни человека и условиях его жизнедеятельности.**
- **Изменение может быть проанализировано через определенные фазы, ключевые события и их последствия или же комплекс скрытых взаимодействующих факторов, которые влияли на происходившие события.**

4. Анализ данных на основе "плотного" описания — концептуализация

Дальнейший анализ имеет целью сопоставление и обобщение описанных данных с тем, чтобы "выстроить" их в определенную концепцию, "мини-теорию" описываемых событий.

Первичная классификация данных

Классификация, или номинация, данных — это объединение содержания текстовой информации в некоторую обобщенную категорию — *в один класс*. Оно необходимо для сопоставления разных сведений (свидетельств), полученных от одного респондента в рамках одного "случая" или для сравнения этого "случая" с подобными. Так, высказывания о родителях, родственниках могут быть объединены в класс "отношение к семье".

Некоторые данные могут быть классифицированы ("номинированы") сразу. Скажем, в нашем отрывке из биографии "арбатского жителя" П. мы фиксируем его пол и место рождения. Другие сведения требуют осмысления под углом зрения научных понятий. Например, приведенный отрывок может быть обобщенно классифицирован в понятии "идентичность"; или более конкретно в понятиях "идентификация с малой родиной"; "идентификация с либеральной интеллигенцией". Та-

кая первичная номинация зависит от целей исследования и требует дальнейшего уточнения (сужения или, наоборот, расширения) после сравнения с другими эпизодами одной биографии или интервью с другими людьми. Понятие "идентичность" уместно, если мы собираемся интерпретировать проблему в теориях личностной "мы-идентификации". Однако, этот же фрагмент можно классифицировать в понятиях "первичная культурная среда", а точнее — "культурная среда Арбата", если анализируется проблема изменений в культурных ориентациях на протяжении всего жизненного пути человека.

Здесь уместно еще раз напомнить, что направление анализа зависит не только от содержания текста, но, конечно, и от исследовательского *интереса* социолога, его проблематизирующей события установки. Фактически в отрывке интервью с П. имеют место и проблемы социальной идентификации, и проблема жизненного освоения культурной среды по мере взросления и социально-исторических изменений самой этой среды. Социолог скорее изберет концептуализацию в понятиях культурной среды, тогда как социальный психолог, вероятно, предпочтет классифицировать соответствующие фрагменты повествования в терминах личностной идентификации.

Логика анализа может привести к необходимости ввести дополнительные номинации, не предусмотренные ранее или не имеющие оснований в данном отрывке. *Обобщение номинаций — есть метод, посредством которого частные данные соединяются в определенную совокупность аналогичных явлений, которые можно выразить в системе социологических понятий.*

Теоретическое осмысление данных — весьма тонкая и трудоемкая аналитическая работа. В процессе классификации приходится по нескольку раз вновь и вновь обращаться к первичному тексту, чтобы точнее сформулировать социологическое понятие, наиболее подходящее ко всем фрагментам, пассажам и ко всем анализируемым текстам. Такая аналитически-интуитивная деятельность исследователя требует воображения, понимания текста и стоящей за ним социальной реальнос-

ти, но прежде всего — достаточной социологической культуры.[18] Происходит взаимодействие между проблемно-теоретическим "полем" исследователя и фрагментом социальной реальности, представленным текстом, в процессе которого "примеряются" разные категории и происходит окончательный выбор парадигмы, наиболее подходящей для данного исследования [53]. Решение не должно быть механически-нейтральным; оно исходит из определенных исследовательских целей — чего я достигну в результате использования тех или иных классификационных понятий?

Рассмотрим пример классификации высказываний о роли и авторитете отца в семье из исследования Е. Мещеркиной [172. С. 312]; "...Конфликты с отчимом? Нет, были, конечно, иногда. Но вот, кстати, он никогда не любил меня учить чему-нибудь или там мораль читать. В основном мать, конечно. Она заставляла его даже ремешком меня стегать, но это редко было. Я на них не злюсь. А он считал, что я должен сам все понять, за это я ему благодарен... Он мне не насаждал свое мнение, но когда я уже подрос, уже окреп... К тому же я тогда года два, так 9—10 класс, занимался каратэ, чего-то умел. Помню даже пару раз было — я его побил. И с тех пор он вообще уже ко мне не приставал. Ну, так, поорет..."

Классификация:

* отношения с отцом (применение силы в воспитании, "жесткая" практика)

* роли отчима и матери в воспитании (периферийная роль отчима, активная — матери)

* изменение в семейных отношениях по мере взросления сына (занятия спортом, реализующие агрессивность, доминантность)

* ответная реакция сына по отношению к отчиму (ответное применение силы в споре с ним)

Позднее по выдвинутым здесь классификациям возможно сравнение системы отношений отца и сына с

[18] Известный логик Марио Бунге писал, что интуиция — это "хлам на чердаке нашей памяти", из которого при необходимости мы извлекаем нужные предметы [28, С. 82].

другими случаями, где представлена аналогичная информация. Не исключено, что какие-то из категорий будут уточнены, другие укрупнены, возникнут дополнительные категории, но именно первичные классификации этого интервью становятся основой для сравнительного анализа отношений "отец—сын" в других текстах.

Классификации не должны пересекаться, они напоминают неупорядоченную номинальную шкалу в количественном подходе: описываемые фрагменты либо "включены", либо "исключены" в данной номинации. Впоследствии казуальные связи (связи зависимостей) между классифицированными фрагментами могут быть выявлены только при соблюдении данного требования.

Правила классификации:

- Классификация является первым шагом концептуального анализа.
- Она предусматривает разрыв непрерывного текста и его новое построение теперь уже на основе обобщенных понятий.
- Классификация осуществляется на основе совмещения здравого смысла с аналитической интуицией исследователя.
- Главная цель классификации — сравнение фрагментарных данных, их обобщение.
- Многократный пересмотр выбранных категорий способствует более адекватной номинации.
- Итоговая концептуализация должна соответствовать проблемным целям исследования.

Именно классификация лежит в основе выявления зависимостей. Теперь, когда обыденные понятия классифицированы, мы можем выявить закономерности, вариации и отклонения в данных, обнаружить общие смыслы и образцы поведения в рамках одной и той же общности.

Кластеризация и метод аналитической индукции

Далее категориальный анализ предполагает соединение номинальных классификаций в ***кластеры.*** Кластеры объединяют внутренне тождественные и не связанные между собой категории в более емкие "образы".

Такой путь мы проделали в исследовании о передаче социально-культурных ценностей от поколения к поколению. Мы заметили, что большинство взрослых, имевших бабушек 1900—1910 гг. рождения, упоминали, что именно бабушки (а не матери) оказали на них наибольшее влияние в детстве. В первых же интервью была замечена очевидная связь между наличием бабушки и культурным уровнем внуков (раннее знакомство с грамотой и литературой, дополнительные внешкольные занятия, получение внуками высшего образования), возникло основание для первичной гипотезы о культурном влиянии бабушек на воспитание внуков в русских семьях и классификация "культурные функции бабушек".

Оказалось, однако, что рано обобщать наши случаи в качестве русского "феномена бабушек". Там, где есть закономерности, должны быть и вариации, и отклонения. Обнаружились семьи, имевшие бабушек, но их влияние на внуков не было напрямую связано с уровнем образования и культурой взрослых внуков. Бабушки респондентов упоминались в качестве влияющего фактора, но с уровнем образования внуков это сочеталось не всегда. Такие исключения заставили внимательно присмотреться к "отклоняющимся" семьям.

В качественном исследовании всегда есть возможность вернуться и более подробно рассмотреть "ключевые" моменты, фигуры или события, характеризующие отклонения, которые тоже подлежат концептуализации. В приведенном примере мы ищем отклонения от ряда случаев, первоначально обобщенных как "феномен русских бабушек". *В принципе поиск отклонений, несоответствий первоначальному обобщению и есть ключевой способ обоснованной кластеризации.*

Мы избрали такую семью и вернулись к первичному тексту интервью для более подробного рассмотрения эпизодов влияния бабушки на внука. В чем непосредственно оно состояло? Или, другими словами: каковы были обязанности бабуш-

ки в этой семье? Оказалось, что в "отклоняющейся" семье они в основном сводились к уходу за внуком, к функциям "няни". Наше предположение уточняется: не все бабушки выполняли функции культурного воспитания внуков, некоторые играли роль заботливой няни. Но почему в предыдущих интервью воспитательная функция бабушек регулярно повторялась, а эта семья оказалась исключением?

Вернувшись к исходным данным, мы убедились, что здесь бабушка не имела высокого образования и большую часть своей жизни прожила в деревне. Теперь возникла уточняющая гипотеза, которая заставила искать связь между несколькими категориями: влияние бабушек, культурный уровень внуков, функции бабушек в семье, а также среда, в которой воспитывалась сама бабушка, и ее образование. Сравнив функции бабушек из образованных и необразованных семей, мы пришли к окончательной формулировке концепции: бабушки из образованных семей по их социальной роли в семьях своих детей отличаются от бабушек из семей необразованных: первые становятся воспитателями и передают внукам культурный капитал, полученный в детстве, тогда как бабушки из необразованных семей не являются "трансляторами" культурного капитала, а выполняют функции няни.

Заметим, что интерпретация данных проводилась в нашем примере в социологических категориях: "социальная роль в семье", "культурный капитал", "трансляция культурного капитала".

Таким образом, мы прошли путь ***аналитической индукции***:

— первоначально упоминавшиеся в нескольких биографических текстах разнохарактерные занятия бабушек с внуками были классифицированы как "культурные функции бабушек в семье";

— затем эта классификация по функциям была соединена с, казалось бы, несвязанными с ней классификациями: "уровень образования бабушки" и "социальная среда бабушки";

— в результате мы получили два окончательных кластера: "функции бабушек из образованных семей" и "функции бабушек из необразованных семей". Первый образ — "бабушка-воспитатель", а второй — "бабушка-няня";

— первый образ, как мы выяснили, характеризуется передачей культурного капитала бабушкиной семьи, тогда как второй — лишь функцией ухода за внуком.

Мы выделили, по выражению Флориана Знанецкого, *логические классы*, которые в данном случае представляют всю совокупность бабушек, хотя репрезентативно бабушек мы не изучали, предположив обобщение: они ведут себя аналогичным образом. Таким или примерно таким же образом достигается заключительный этап исследования — *восхождение к некоторой "мини-теории". Используется логика аналитической индукции. Это метод, который предполагает интенсивное изучение отдельных случаев в качестве доказательства, что некоторая закономерность имеет общий характер и распространяется на всю совокупность.*

В нашем случае правомерность таких обобщений была подтверждена также количественными данными лонгитюдного исследования молодых взрослых на большой выборке, где при помощи факторного анализа обнаружилась связь между высоким образованием бабушки и уровнем образования внука, тогда как для "необразованных" бабушек такой зависимости найдено не было.

Однако в количественном исследовании мы смогли зафиксировать только связь между двумя переменными, здесь же удалось построить обобщенные "образы", модели социальных ролей бабушек в разных семьях.

Методология теоретической концептуализации случая

Американские социологи А. Страусс и В. Глэйзер [330] предложили иную концепцию качественного анализа, которую назвали разработкой *grounded theory*, то есть интеракционное построение мини-теорий в процессе сбора и анализа эмпирических данных. Такая минитеория как бы конструируется, выстраивается на фундаменте фактов из жизни, случая.[19]

[19] В нашей литературе не устоялось какое-либо русское обозначение *grounded theory*. Мы полагаем, что здесь возможен термин "восхож-

Цель исследования — построение теории данного феномена, наблюдаемого в жизненной практике. Тактика состоит в следующем: исследователь собирает многоаспектные сведения о событиях, действиях и отношениях людей; группирует и связывает разнородные данные в обобщающие понятия и, поэтапно поднимаясь ко все более абстрактным категориям и концепциям, конструирует абстрактный теоретический "случай", что позволяет представить его в виде самостоятельной теории; или гипотез, или же теоретических предположений относительно природы данного феномена.

Авторы вели детальное наблюдение за больными и медицинским персоналом в клинике. Кроме практических взаимоотношений медицинского персонала и больных, их интересует и более абстрактная проблема: хроническая боль и способы ее облегчения, снижения причиняемых ею страданий. В результате возникли две категории как стратегии борьбы с болью: "лечение техническими средствами" (лекарства, операции) и "лечение через адаптацию к боли" (контролирование болевых ощущений самим пациентом и психо-физиологическим воздействием со стороны персонала). Анализируются последствия влияния этих двух составляющих на моральное состояние пациента, на его представление о боли на примере: двух медицинских центров, приоритетно применяющих первую или вторую стратегии.

Основное назначение исследовательских идей, возникающих в процессе наблюдений, интервью, как раз и состоит в концептуализации обыденного опыта, считают Глэйзер и Страусс. *В качественных методах акцент ставится на создании мини-теории, а не на верификации, проверке более общих теорий. Здесь теории и идеи проверяются только в одном аспекте — насколько они адекватны по отношению к конкретным данным.*

Восхождение от фактов к теории достигается благодаря тому, что:

дение к теории" на основе жизненных ситуаций, который хорошо передает смысл методологии авторов.

— непосредственные данные наблюдения содержат информацию о структурах, отклонениях, нормах, процессах, образцах поведения и их результатах;

— полевые данные могут считаться конечным продуктом изучения некоторой ограниченной области социальной реальности, в рамках которой обычно действует не так много исследователей;

— эти сведения наиболее адекватны как информация обо всех сторонах жизнедеятельности объекта в единстве его сложностей, противоречий, то есть в реальной ситуации бытия;

— проблема состоит в том, чтобы правильно систематизировать собранные данные, обозначить и закодировать, а затем — проанализировать так, чтобы в результате полученная информация приобрела теоретический смысл.

Рассмотрим, как возможно теоретическое построение из анализа отдельного случая на примере исследования судеб людей в советской России 30—40-х гг. [241, С. 144-179]. Мы начинаем с “плотного описания” профессиональной карьеры одного респондента и концептуализируем транскрипт в понятиях социальной мобильности. Далее мы сравниваем стратегию профессиональной мобильности этого респондента с профессиональной биографией другого человека и находим, что за внешней похожестью здесь обнаруживаются принципиально разные жизненные стратегии. Это обстоятельство требует теоретической интерпретации, т. е. нуждается в более глубоком объяснении.

Итак, будем аналитически продвигаться от достаточно элементарных классификаций событий к некоторым концептуальным обобщениям, кластеризуем эти обобщения в более “емкие” категории, постоянно возвращаясь к транскриптам в поисках аргументов для выдвижения теоретической идеи.

Иван Д.: 1904 г. рождения, из дворянской среды. В гражданскую войну перешел на сторону "красных" и по окончании войны стал "спецом"[20]. На уровне описательного анализа достаточно было хронологически выстроить жизненный и профессиональный путь Ивана Д. в 30—40-е гг., чтобы обнаружить в его биографии факты миграций с места на место:

1932 — Мариуполь, экономист комбината "Никель"

1933 — Никополь, начальник планового отдела комбината

1935 — Комсомольск-на-Амуре, начальник планового отдела стройки

1938 — Азовсталь, начальник планового отдела комплекса

1939 — Магнитогорск, начальник планового отдела промышленного комплекса

1942 — Липецк, главный инженер реконструкции завода

1949 — Москва, ведущий инженер на строительстве высотных зданий

1950 — Москва, Министерство строительства, начальник отдела

Первый абзац можно классифицировать как "социальное происхождение", последующая информация укладывается в категорию "социальная мобильность" и характеризуется как "высокая индивидуальная мобильность". Какова связь этих двух категорий?

На первый взгляд, исходя из этих фактов можно предположить, что то были годы постоянного восхождения по лестнице трудовой карьеры, причем на ударных социалистических стройках. Но какой субъективный смысл вкладывал сам респондент в такие "жизненные переходы"?

В транскрипте интервью с дочерью Ивана Д., мы находим основание для первичной гипотезы:

"...У папы было много знакомых, еще по дореволюционным временам, которые знали его как хорошего специалиста и приглашали на работу, когда начиналась новая стройка. Все они были крупные инженеры, еще дореволюционные, папа всегда вспоминал их известные фамилии... После 1937 г. все они погибли. А у папы, наверно, хватало ума, поэтому он часто переезжал с места на место. Сами понимаете, биография у него

[20] В послереволюционные годы большевики, остро нуждавшиеся в квалифицированных кадрах, привлекали "буржуазных специалистов" и в армию, и в промышленность, и на стройки. Их называли "спецами".

была не лучшая, а про то, что он окончил семинарию, мы вообще никогда не упоминали. Вот, например, мы уехали из Азовстали, а примерно через год там всех взяли, весь трест сразу, все руководители были арестованы. А его, наверное, Бог миловал..."

Таким образом *дополнительный источник* информации уточнил субъективный смысл описанных перемещений и навел на гипотезу о социальной мобильности как "стратегии убегания" от репрессий за свое происхождение.

Затем мы сопоставили миграционный путь Ивана Д., — выходца из дворян с *противоположным* случаем — жизненной судьбой его тезки и дальнего родственника — Ивана К., тоже 1904 г. рождения, также окончившего свой профессиональный путь службой в Москве, в Министерстве. Но этот второй Иван был выходцем из крестьян. Во многом их карьеры близки, но, в отличие от родственника-дворянина, Иван К. в те же годы (1932—1949) быстро поднимался по партийной лестнице в центральном аппарате в Москве и стал начальником отдела ЦК КПСС по строительству. Это было типично для партийных выдвиженцев из крестьян.

На основе сопоставления двух случаев родилось следующее уточнение: миграции Д. в отдаленных от Москвы районах типичны для "спецов" — выходцев из дореволюционных образованных слоев. Это был способ "убегания" от власти, а не стремление сделать карьеру. Для К. из крестьян эти мобильности были средством быстрого "вхождения во власть". *Социальный контекст* ситуации проясняет судьбы двух Иванов: времена репрессий, поддержка выходцев из крестьян и политика преследований по отношению к "буржуазным" специалистам — здесь мы имеем основание сделать первичное обобщение на уровне типизации случаев — "избегательного" и "достижительного". Концептуализируем первый случай в понятиях властных отношений: это была стратегия "убегания от власти" как способ избежать репрессий. Данную стратегию практиковали в 30—40-е гг. выходцы "из бывших".

Выдвинутая идея о жизненной стратегии выходцев из "нетрудовых слоев" в описанные годы может претендовать на статус "мини-теории". Мы дали ей наименование стратегии "убегания от власти", она опирается на реальные факты и не противоречит здравому смыслу. Даже если подобную стратегию использовали не все выходцы из "бывших", это ничуть не умаляет ее эвристи-

ческой функции. Наша теория удовлетворительно объясняет соответствующие события и помогает осмыслить немаловажные особенности социальных реалий тех лет. Вместе с тем мы теперь лучше понимаем конфигурации вертикальной мобильности в советской России 30—40-х гг. За внешне похожими фактами скрываются совершенно разные *социальные смыслы* человеческих поступков, социального поведения людей.

Классическим примером поэтапного восхождения от фактов к теории может служить исследование Э. Гоффмана о "моральной карьере психиатрического пациента" [332]. Концептуализируя поэтапное изменение идентичности пациентов: от "нормальных" индивидов до заключения в специальное учреждение и превращение в "больных", лишенных статуса нормального члена общества, Гоффман поднимается до теоретических обобщений о границах "нормальности" и "ненормальности" в обществе. Кто и как их устанавливает? Где проходят эти границы?

В соответствии с логикой такого подхода сформулируем основные рекомендации по созданию адекватной мини-теории:

1. Изучение всех доступных источников информации по проблеме.

2. Использование сравнительного метода как способа построения теории. Особенно важно «сравнение от противного», то есть — поиск фактов и ситуаций, которые противоречат (или теоретически могли бы противоречить) уже найденным закономерностям.

3. Создание новых мини-теорий не может быть плодотворным без знания уже существующих теорий и исследований в данной области.

4. Основанная на фактах теория предусматривает анализ *всей* совокупности данных, полученных в ходе исследования. Ее окончательная формулировка иллюстрируется только отдельными, наиболее характерными примерами.

5. Концепции и теории, опирающиеся на более широкий круг данных, могут впоследствии уточнить первоначальную теорию, а иногда и опровергнуть ее;

6. В заключительном отчете (публикации) надлежит описать последовательность всех этапов "восхождения" к научным абстракциям, всех процедур, которые привели к формулировке гипотез.

Обобщая описанные выше стратегии продвижения от фактов к теории, можно заметить, что в целом процесс интерпретации и теоретизирования проходит несколько стадий: от "плотного"описания до концептуализации и теоретизирования (Схема 34):

Схема 34

Стадии анализа и интерпретации данных

1 стадия →	2 стадия →	3 стадия →	4 стадия →	5 стадия
Первичный текст (дневники, автобиографии, письма). Собственный опыт социолога	Редактированный первичный документ	Систематический тематический анализ, "плотное" описание событий, их объединение в кластеры	Верификация гипотез примерами из интервью, текстов	"Выстраивание" на основе концептуализаций первичной теории и дальнейшая ее проверка данными наблюдений"

Однако даже досконально выучив правила поэтапного анализа, нельзя ожидать "автоматического" рождения новой теории. В любом качественном исследовании существенно авторское начало, то, что остается за рамками любых правил. Это — научная интуиция способность осмысливать, сопоставлять полевые данные, быть "настроенным" на социологический анализ. Недаром случайным толчком исследования У. Томаса и Ф. Знанецкого о польских крестьянах стали никому не нужные письма, выброшенные из окна и подобранные будущими классиками.

Типичные ошибки и трудности качественного анализа

1. Субъективизм интерпретации, вытекающий из односторонности анализа объекта. Способ преодоления — триангуляция.

2. Поспешное обобщение данных, основывающееся на малом количестве случаев.

3. Пренебрежение проверкой надежности информации всеми доступными способами.

4. Пренебрежение проблемой памяти людей в изложении прошлых событий (даты и детали событий).

5. Необходимо помнить, что актуальная ситуация и сегодняшние оценки могут накладывать отпечаток на описание индивидом прошлых событий.

Теперь, когда мы знаем правила действий, избегаем ошибок, успех зависит от нашей эрудиции и способностей.

5. Представление данных в публикации

В исследовании количественными методами итоговый результат — представление данных в виде таблиц и доказательств гипотез в систематизированном виде. Другими словами — это форма отчета. В качественном исследовании способы изложения данных, гипотезы и теории могут быть представлены в самом разном сочетании в зависимости от *целей и фокуса публикации:* кому она адресована (коллегам, студентам или широкой публике) и что является ее фокусом (сама жизненная ситуация или ее анализ исследователем). От этого и зависит авторская форма подачи материала, которая предполагает разную степень творческого "внедрения" в первичные текстовые документы. Исследователи используют четыре типа подачи материалов.

Дословное воспроизводство информации как уникального "образца" определенной культуры. Автор такой публикации ставит перед собой одну цель — пред-

ставить ценное свидетельство, важное "само по себе" для понимания данного аспекта социальной реальности и способное вызвать интерес других исследователей, которые могут интерпретировать опубликованные тексты под углом зрения собственных гипотез и концептуализаций.

Таким путем пошли, например, авторы книги "Наивное письмо" Н. Козлова и И. Сандомирская [117], аргументируя это тем, что их задача — ("представление образца в оригинальном виде") — только "первый шаг к обсуждению социокультурных проблем наивного письма..." Здесь рукопись, ее языковая форма изложения стали объектом анализа как свидетельство "внеписьменной культуры, явленное тем не менее представителем самой этой культуры, а не сторонним наблюдателем". Акт "культурно-иного" прочтения "голоса из народа" предлагается осуществить самому читателю или исследователю.

Редактированные тексты — сокращенная и выстроенная рукопись. Как правило, первичные тексты слишком длинны и часто хаотичны. Редактирование — это сокращение и выстраивание оригинальных текстов, акцентирование на определенных эпизодах, темах, необходимое для понимания последовательности событий. Степень внедрения в язык первичного текста здесь минимальна. Для сокращения текста иногда используют прямые аутентичные (цитированные) высказывания, соединенные и структурированные фразами исследователя. Так, первичные тексты в книге Томаса и Знанецкого о польских крестьянах были сокращены почти наполовину. Примерами редактированных текстов в отечественных публикациях могут служить биографические рассказы из книги "Судьбы людей..." (первая часть) [241] и "Голоса крестьян..." [50].

Комментированные первичные тексты — наиболее распространенная форма представления данных. Авторская интерпретация «сопровождает» основной

текст — в сносках, на второй части страницы или следует за каждой из историй; может предшествовать текстам во введении или заключать их в виде комментариев, теоретической интерпретации.

Авторский текст. Наконец, особым типом публикаций по результатам качественных исследований является работа, в которой научный анализ автора составляет основное содержание, а первичные тексты представлены в форме отрывков, иллюстрирующих теоретические положения. Излагается лишь общий смысл первичных документов, они выполняют функцию аргументов авторской концепции. Примером такого рода публикации служит статья А. Леденевой о трансформации блата в постсоветском обществе [140], где автор представляет отдельные отрывки из нескольких интервью, опираясь при этом на анализ всей совокупности кейс-стади.

В таких случаях читателю предлагается лишь несколько характерных биографий. Автор рисует общие "портреты" типов собственными словами, дополняя образы наиболее яркими отрывками из интервью и комментируя их с точки зрения развития собственной теории. В данном случае документы утрачивают свойства субъективных свидетельств, которые мы определяли как наиболее важную составляющую качественной информации, зато они приобретают особый смысл и значение в логике интеллектуальных аргументов исследователя.

Такое продвижение по пути "внедрения" в исходный текст при написании публикации аналогично развитию анализа, которое мы описали в схеме 34: от полной неприкосновенности текста документа — к использованию его фрагментов в качестве иллюстрации к исследовательской теории и систематизированному анализу социальной проблемы.

Подготовка публикации на первых стадиях сводится к умению редактировать или комментировать текстовые документы. Техника и стиль написания теоретичес-

ких статей более сложные. Как правило, в таких публикациях описывают не только и не столько сами случаи, но и более широкое исследовательское поле, например, проблематику отклоняющегося поведения, личностной идентификации, культурных норм определенной общности.

Итак, содержание исследования может быть представлено в четырех основных "моделях":

1. В качестве описания ранее неизвестных или необычных деталей уже известного социального феномена.

2. Как развитие представления об объекте, что предполагает выявление значимости отдельного аспекта для понимания социального феномена в целом.

3. В форме раскрытия социального феномена во максимальной полноте его составляющих и концептуализации данного факта.

4. Наконец, в виде построения типов, дифференцирующих до сих пор общепринятое, не структурированное представление о некотором социальном явлении.

Практический совет:

Социологи-"качественники" говорят: *"Чем сто раз рассуждать о теории качественных методов, лучше один раз выйти в поле и попробовать самому."* Поэтому для того, чтобы проверить свои способности и желание заниматься качественной социологией, попытайтесь «выйти в поле». Тем более, что тут не нужны большие материальные затраты, неизбежные в массовых обследованиях.

— Попробуйте сами или попросите друзей записать "Историю жизни своей семьи" или хотя бы один ее эпизод. Прокомментируйте ее в социологических понятиях, руководствуясь изложенными выше рекомендациями. Еще лучше,

если Вам удастся добавить к этому генеалогическое древо семьи.

— Можно попробовать описать "Один день жизни моей семьи" и также постараться концептуализировать этот "кейс" в социологических понятиях.

— Описание жизни семьи не только поможет вам практически освоить качественную методологию, но и принесет интересный результат: позволит приступить к созданию фамильной истории и определить место этой "ячейки" в контексте социально-исторических событий.

Глава VII. ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вследствие несомненных различий содержания программ теоретико-прикладных и прикладных исследований, неодинаковы и способы их организации: порядок действий, распределение ресурсов, практические трудности, которые возникают в процессе этих двух типов исследований.

1. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-прикладные исследования выполняются, как правило, в рамках перспективной исследовательской программы, в которой должны быть предусмотрены направления и наиболее важные стадии разработки достаточно крупной социальной проблемы. Организация каждого отдельного исследования является, таким образом, частью более общего научного замысла.

В этом разделе мы рассмотрим требования к организации исследования по "жесткой" стратегии. Особенности порядка действий и последовательности операций в "качественных" исследованиях были описаны выше.

Главные элементы *рабочего плана* отдельного теоретико-прикладного исследования можно подразделить на четыре временных этапа.

1. Период разработки теоретической концепции и программы данного исследования как составной части перспективной программы (если таковая имеется) или же составление перспективной программы с детальной проработкой первой фазы ее осуществления.

В программе данного отдельного исследования, как мы уже знаем, предусматривается и отработка всех по-

левых инструментов, включая пробу методик и генеральный пилотаж всех процедур. На реализацию этой стадии разумно затратить до $^1/_3$ всего времени, отведенного на исследование.

2. Полевой период, т. е. время на сбор первичных данных, их подготовку для ввода в компьютер — примерно 20% отведенного времени.

3. Период обработки и анализа данных, включая промежуточные научные отчеты по итогам предварительного анализа, — около 40% времени на все исследование.

4. Время на оформление итоговых отчетов и публикаций — примерно 10% времени.

Понятно, что особенности авторского коллектива, конкретных условий работы, срочности ее выполнения внесут коррекции в структуру временных затрат. Наш опыт говорит о том, что в рамках глубокого теоретико-прикладного исследования предложенное распределение времени вполне себя оправдывает.

Итак, представим себе, что, продвигаясь в исследовании, мы подошли к рубежу, за которым начинается "полевая" работа. Позади — долгие поиски, сомнения, страстные дискуссии, связанные с разработкой программы. Мы сформулировали гипотезы, наметили общий план исследования, составили первые наброски методик сбора первичных данных. Теперь предстоит окунуться в реальную жизнь и проверить, насколько придуманные нами инструменты научного поиска отвечают своему назначению. Наступил этап пробы основных процедур исследования.

Предварительная проба ("пилотаж") охватывает проверку годности и отдельных методов получения первичной информации, и системы процедур в целом, и организации массового сбора данных (конструирование выборки, организация "полевых" работ и, наконец, в случае использования качественных методов — экспериментальных интервью, наблюдений и т. п.

Проба отдельной методики производится на небольшой выборке обследуемых (25—30 человек). Для этого разумно отобрать представителей крайних групп. В каждом случае это будут разные группы, что зависит от содержания исследования. При использовании опросных методов обычно стремятся к тому, чтобы в пробе участвовали люди с различным уровнем образования и жизненного опыта. Здесь проверяется, насколько вопросник учитывает эти различия. При анализе документов важно обеспечить полный набор характеристик, чтобы проверить, насколько единицы анализа охватывают тексты. Используя метод наблюдения, заботятся о том, чтобы в пробе были представлены наиболее трудные для наблюдения ситуации.

Необходимо, чтобы наряду с авторами исследования в проведении пробы участвовали и другие. Обычно это — будущие интервьюеры, наблюдатели, кодировщики текстов. Иногда к пробе привлекают коллег — ученых, мнение которых в ходе проверки инструментов исследования было бы особенно ценным. Участие в пробе нескольких человек позволяет подвергнуть обсуждению качество инструментов сбора данных. Задача: выяснить, насколько "работают" запланированные вопросы или пункты методик, понятны ли они респондентам (а также интервьюерам или наблюдателям, кодировщикам), дают ли они планируемую информацию и т. п.

Руководитель пробы начинает с устного инструктирования всех участников и комментирует письменную инструкцию. Особое внимание обращает на те пункты информации, которые почему-либо вызывают сомнение. В "поле" проверяют альтернативные варианты. Например, половине обследуемых задают вопрос в одной форме, а другой половине — в иной.

Если участники пробы не имеют опыта, нужна предварительная тренировка интервьюеров, наблюдателей, кодировщиков. Лучше всего это достигается нагляд-

ной демонстрацией. Например, руководитель проводит публичное интервью с "наивным" респондентом. После интервью даются пояснения к отдельным моментам прошедшей беседы. Такие опыты могут быть повторены. Еще лучше комбинировать наглядную демонстрацию интервьюирования с записью на пленку. Проходящие обучение протоколируют интервью, обсуждают тексты, сличая их с записью на аудио-видеопленке.

Начинающие работу анкетеры должны "проиграть" ситуацию респондента; они сами заполняют анкеты, отвечая на все вопросы. Этим достигается более полное включение в роль опрашиваемого, что совершенно необходимо для хорошего выполнения функций анкетера. При заполнении анкеты возникнут вопросы, которые помогут лучше понять состояние респондента, а также способ реакции анкетера на эти состояния. Типичные случаи обсуждаются всей группой, выходящей в "поле".

Кодировщики текстов (при контент-анализе) и шифровальщики должны пройти обучение с помощью заранее составленных инструкций. В период проверки в "поле" инструкции уточняются. Участвующий в полевой работе кодировщик практически выступает соавтором составителя основной процедуры: он обнаруживает неучтенные и важные для исследования термины в текстах, неудачное расположение шифровальных схем и т. п. изъяны.

Проба осуществляется поэтапно, так что после каждой небольшой серии собранных данных производят анализ информации и обмениваются мнениями. Вместе с интервьюерами авторы исследования обсуждают шаг за шагом все элементы методики, начиная со вступительных разделов и кончая "паспортичкой". Замечания тут же анализируются, и принимается решение пробовать новый вариант, продолжать пробу старого или начать пробу двух вариантов одновременно.

Итог пробы — окончательный текст методики и инструкции по сбору данных.

В инструкции указывают назначение методики, последовательность операций, способ обращения к источникам информации, отмечают особенности сбора сведений по некоторым пунктам и, наконец, предлагается форма итогового протокола (бланка, кодировального листа и т. д.).

В идеальном случае надо осуществить и пробу инструкции, т. е. убедиться в том, что все ее разделы понятны и отвечают своему назначению. Это делается на группе интервьюеров или кодировщиков, которые будут участвовать в сборе основного массива данных. Однако чаще всего такую пробу относят на стадию генерального пилотажа.

Генеральный "пилотаж" — продолжение пробы, но теперь уже не отдельной методики или инструмента, а всей процедуры сбора первичных данных: методик, способов протоколирования и сведения данных в кодировальные листы, инструкций по сбору данных, организации полевых работ на объектах и, наконец, качества выборки. Это "разведка боем", основная цель которой — проверка на надежность всех звеньев полевой процедуры.

Важная функция пилотажа — установить прямой контакт с ответственными лицами на объекте исследования, обеспечить их сотрудничество в дальнейшей работе. Вместе с тем проверяется пригодность всех звеньев собственной организации, особенно уровень подготовки участников исследования, их тренированность, понимание обязанностей.

Значительная нагрузка падает на проверку действий по осуществлению запланированной выборки и оценки е. объема, который зависит от двух основных факторов: характера информации (если нет сведений о нужных параметрах генеральной совокупности, то они извлекаются из данных генерального пилотажа) и доступности единиц наблюдения. Часто отобранные по спискам или иным путем обследуемые по разным

причинам оказываются недоступными: находятся в отъезде, больны, слишком заняты, вовсе не проживают или не работают там, где мы ожидаем их найти, и т. д. и т. п. Эти организационные погрешности определяют, насколько следовало бы увеличить первоначальный отбор, с тем чтобы в итоге получить запланированный объем выборки.

Полевое обследование — массовый сбор информации на объектах. Основные требования организации на этом этапе: четкое соблюдение инструкций, контроль доброкачественности исходных данных по мере их поступления, целесообразная система хранения первичной информации.

Контроль доброкачественности материала обеспечивается строгим выполнением инструкций и выборочными проверками действий всех сотрудников: интервьюеров, наблюдателей, кодировщиков. Материал, собранный одним из сотрудников, выборочно проверяется другим, более опытным. Последний вновь обращается к источнику информации (например, к опрашиваемому), используя ту же методику. Таким путем контролируют добросовестность интервьюера или кодировщика и вместе с тем определяют ошибки, связанные с его индивидуальными характеристиками.

Полученные данные следует хранить по определенной системе, подсказанной процедурой дальнейшей обработки: группировать материал наблюдений, анализа документов, опросов либо по отдельным объектам, или в порядке сплошной нумерации.

Прежде чем приступить к обработке данных, весь массив предварительно изучается с точки зрения возможных отклонений выборки от расчетных параметров. При районированных и квотных выборках, когда полученные данные не соответствуют намеченным параметрам, можно сократить общий объем массива и добиться запланированных пропорций, отбрасывая по принципу

случайности "лишнее" число протоколов наблюдений, интервью, опросных листов и т. п. Иногда, напротив, следует произвести соответствующую довыборку.

Подготовка данных для обработки включает: шифровку, кодирование и перенос кода на перфокарты ручной или машинной обработки или на магнитную ленту — в зависимости от техники обработки.

Шифром обычно называют условную символическую запись первичной информации в бланке протокола (в анкете, шифровальном листе при анализе документов). Шифровку можно производить в разных символах: численных обозначениях (например, пунктов шкалы), в буквенных аббревациях ("КЗ" — критические замечания, "ВП" — вопросы и просьбы — при кодировании текстов писем), в различных символах ("+", "—", "?": "согласие", "несогласие", "неясно"). ***Кодом*** называют числовую запись тех же данных.

Рассмотрим пример шифровки и кодирования ответов на серию из 10 суждений об отношении к детям (с. 170, схема 11), используя для шифровки числовые обозначения. При шифровке напротив каждого суждения на полях анкетного листа отмечаем числовое значение соответствующего пункта шкалы. Для суждений 1, 3 и 10 это будут 4, 1 и 5 соответственно. Если суждения предлагаются отдельными карточками, то в шифровальном листе (бланк протокола) в клеточке с номером этого суждения появятся те же числа.

При вводе данных в компьютер для обработки обычно используют десятиричный код. Каждый признак (в нашем случае таких 10, где одно суждение принимаем за отдельный признак) обозначают двух-трехразрядным числом в зависимости от общей численности признаков, нумеруя их по очередности появления в полевых документах (анкетах, протоколах). Если в нашем исследовании, где используется серия суждений о детях, менее 1000 признаков, используем трехразрядный код, и тогда названные суждения могут кодироваться: 101/4, 103/1, 110/5. Это значит, что при сплошной нумерации признаков, вводимых в анализ, первое суждение в схеме II получает код 101, а последнее — 110. Число за косой чертой — регистрация ответа по данному признаку в пятичленной шка-

ле. В некоторых схемах кодирования это число прямо примыкает к общему коду (1014, 1031, 1105), а в других случаях фиксируется с интервалом: 101—4, 103—1, 110—5.

В таком закодированном виде соответствующие данные будут выпечатываться в табуляграммах или появляться на экране дисплея. Современные способы общения человека с компьютером позволяют фиксировать на экране и в табуляграммах не только код признака, но и его сокращенное, а при необходимости и полное наименование. Например, "101. Дети способствуют сближению родителей" или "101. Сбл. с род." и далее выпечатывается статистика распределений по шкале от 1 до 5 или производится построение суммарного индекса по итогам ответов каждого респондента на данный тест. Индекс, будучи производным от первичных данных, получит новый, собственный код, допустим, 632. Проанализировав распределение данных на всю выборку, мы можем преобразовать его в упорядоченную номинальную шкалу, как показано в табл. 17. Видно, что распределение скошено в сторону позитивных значений, где фактический максимум индекса отношения к детям = 38 (3% выборочной совокупности), а фактический минимум = 23 (также 3%) вместо теоретического максимума = 50 и минимума = 10. Медиана приходится на значение 33 (она делит упорядоченный ряд пополам). Расчленим всю совокупность так, чтобы выделить достаточно наполненные крайние градации, причем в негативной зоне разумно иметь больше градаций, так как она более чувствительна (вспомним, что люди тоньше реагируют на негативные стимулы). Срединная зона, значения индексов в которой близки к медиане, обычно более наполненна и единообразна.

Таблица 17

Преобразование распределения индекса (схема 11) в упорядоченную номинальную шкалу из 4-х пунктов

Индекс	50–38	37	36	35	34	33	32	31	30	29	28	27	26	25	24	23–10
%	3	2	6	10	12	16	15	8	6	7	4	3	0	2	3	3
Новая шкала (% и шифр)	21% (4)				43% (3) 21% (2)						15% (1)					
Код нового признака 602	632/4				632/3 632/2						632/1					

Теперь (табл. 17) мы имеем три градации со значениями индекса в максимально позитивной зоне (4) от 35 до 50 (21% опрошенных) и в минимальной (1) — от 10 до 28 с 15% от числа опрошенных).

Обработка и анализ данных осуществляются в соответствии с задачами исследования поэтапно. Логические задачи переводятся теперь в серию технических операций с исходными и производными признаками. Исследователь, если он сам не продолжает анализ на компьютере, передает в вычислительный центр задания в форме макетов нужных таблиц и иных вычислений или группировок, пользуясь кодовыми обозначениями признаков.

Например, задание на простую группировку предлагается в простейшей форме: "Выдать простые распределения по признакам 001—112, 124—211". После анализа простых распределений может следовать задание на укрупнение шкал: "Выполнить объединения градаций шкал пр. 004: 1+2, 3+4+5, 6, 7; пр. 112: 1, 2+3, 4+5, 6+7..." Для построения двухмерных распределений: "Выдать двухмерные распределения по пр. 021x041, 021x042..." Для многомерных классификаций: "Создать подмассивы: 041/1, 041/2, 041/3 и для каждого получить двухмерные распределения 021x041, 021x042" и т. д. Формирование подмассивов означает расчленение совокупности по разрядам шкалы признака 041 и в рамках этих разрядов — построение двухмерных таблиц. Такое задание может быть передано для формирования таблиц.

В сложных обработках, если для этого имеются соответствующие алгоритмы, задание передается в более общей форме, например: "Произвести факторизацию признаков 121, 123, 141— 146, 217—222", или: "Выполнить кластеризацию, таксономию (многомерную классификацию) по признакам (следует их перечень)", или: "Выдать матрицу интеркорреляций (ранговые и метрические коэффициенты) признаков (следует перечень)".

Рассмотрим пример преобразования логических задач анализа в систему заданий на обработку данных.

Гипотеза: ожидается, что функциональное содержание труда (пр. 032 — номинальная шкала по группам содержания труда) детерминирует удовлетворенность работой (пр. 048 — пятичленная шкала) в большей мере, чем размер заработной платы (пр. 165 — пятичленная упорядоченная шкала).

Задания на обработку: выдать двухмерные таблицы: 032г048 и 165г048. Статистики: процентные распределения, где 032 = 100%, корреляции рангов и критерий согласия Пирсона (χ^2).

Контрольное задание: сформировать подмассивы 032/1, 032/2, 032/4, 032/5 и выдать для каждого двухмерные таблицы: 165г048 с теми же статистиками + коэффициент энтропии (H).

В этой серии заданий проверяется, справедливо ли, что группировка по уровню содержательности труда больше ассоциируется с удовлетворенностью работой, чем группировка по уровню зарплаты, а затем уточняется, являются ли такие связи (если они будут) прямыми или косвенными, т. е. опосредованными чем-то еще. Если в подгруппах по содержанию труда (032/1 — 032/5) связи уменьшатся сравнительно с исходными, то налицо прямая зависимость удовлетворенности работой от содержательности труда.

Как правило, социологи используют стандартные компьютерные программы, пригодные для обработки различной социальной информации: в простых распределениях, процентах, средних и дисперсиях отклонений, коэффициентах ассоциации качественных признаков, ранговых и парных коэффициентах корреляции, факторизации, энтропии, регрессионных показателях, а также в специальных индексах и типологиях[1].

Анализ данных производится по порядку задач, объединенных едиными гипотезами. Если в работе участвует много сотрудников, некоторые таблицы дублиру-

---

[1] Имеется три пакета программ для компьютерной обработки данных: SPSS+ или SPSS for Windows: Statistical package for Social sciences; Excel for Windows — пакет для создания статистических таблиц, графиков и диаграмм; Word for Windows — для текстового форматирования и иллюстрирования текстов. По проблемам машинной обработки данных социальных обследований см. [366, 268].

ются, так как различные гипотезы могут проверяться на общем исходном материале.

Важны систематические обсуждения по ходу анализа, сообщения участников исследования о добытых результатах, обсуждения промежуточных итогов с другими специалистами. В этих дискуссиях возникают новые догадки, требующие дополнительного изучения материала.

Изложение итогов в виде отчета или публикации. Итоговый документ следует составить так, чтобы дать возможность читателю самостоятельно проанализировать обоснованность и достоверность всех выводов, а также при желании воспользоваться эмпирическими данными для постановки иных задач. Поэтому в публикации следует придерживаться максимальной последовательности и ясности изложения всех данных и выводов.

Для научной публикации наиболее целесообразно придерживаться такого порядка:

1. Изложение целей и задач исследования. Формулировка проблемы. Краткая или более пространная характеристика литературы по вопросу.

2. Основные идеи программы исследования и концептуальная схема. Уточнение исходных понятий.

3. Описание основных процедур сбора первичных данных (методики типа выборки).

4. Изложение и анализ полученных данных по группам гипотез (задач или проблем).

5. Теоретические и практические выводы из исследования. Сопоставление полученных данных с имеющимися в литературе.

6. Постановка вопросов для дальнейшего изучения, выдвижение новых гипотез, которые не могли быть проверены в данном исследовании.

7. Приложения: методики сбора первичных данных, сводные таблицы, основные статистические показатели по ведущим гипотезам (или задачам).

Авторы исследования не должны забывать, что в работе принимали участие многие специалисты, научные работники и практики. Этика науки строго предписывает отметить всех участников работы, от ее инициаторов и теоретиков до научно-вспомогательного персонала и многочисленных критиков, рецензентов, помощников на объектах. Работа социолога невозможна без сотрудничества многих людей, которые заслуживают того, чтобы быть названными в итоговом документе.

2. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ И ЭТАПОВ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[2]

Условия и логика развертывания исследования

Специфика прикладного исследования. Граница, разделяющая теоретико-прикладное и прикладное исследования, определяется в зависимости от основной цели, по преимуществу связанной с углублением научного знания о социальных процессах или же преимущественно направленной на непосредственное решение конкретных социальных проблем. В теоретико-прикладном исследовании социальный заказ часто имеет место как некая общественная потребность, "взывающая" к ее изучению и удовлетворению. В прикладном же имеется и конкретный заказчик, управленческий орган, непосредственно заинтересованный в помощи исследователей.

Направленное на анализ актуальных общественных проблем, теоретически ориентированное исследование не менее практично, чем прикладное. Его результатами являются обнаружение взаимосвязей и тенденций в развитии социальных процессов, оценка условий, способствующих или, напротив, препятствующих снижению социальных напряжений, разрешению конфликтов и т. д.

---

[2] Об организации прикладного исследования см. учебное пособие под ред. Ф. Шереги и М. Горшкова, где имеются приложения, иллюстрирующие все элементы и этапы работы [196]

Практическая составляющая такого исследования состоит в том, что углубленное понимание социальных проблем позволяет обществу его гражданским и административным структурам лучше ориентироваться в социальном пространстве и соответственно действовать.

Практичность прикладного исследования — в его непосредственной устремленности на решение социальных проблем в их строго фиксированной пространственно-временной локализации, т. е. именно "здесь" и "сейчас". Прикладные исследования завершаются детальной проработкой управленческих решений и в конечном счете — внедрением в практику социальных нововведений.

Отсюда вытекают их основные особенности.

(1) В прикладном исследовании, в отличие от теоретико-прикладного, четко определен объект и неявно — его предмет. Предмет изучения зависит здесь от общей социальной ситуации на данном объекте и тех особых проблем, с которыми сталкиваются принимающие решения. Они могут поставить перед исследователем четкую задачу, связанную с необходимостью разработки определенных проектов, но могут выдвинуть и общую проблему: выявить возможные трудности, которые возникнут после реализации тех или иных нововведений, и т. д.[3]

Короче говоря, *в прикладном исследовании предметная область должна быть определена применительно к заданному социальному объекту, чтобы содействовать нормальному функционированию и развитию организации.*

(2) Время на проведение теоретико-прикладных исследований рассчитывается с учетом сложности и

[3] Обобщая опыт работы социологической службы Пермского телефонного завода, ее руководитель В. И. Герчиков выделял два основных типа прикладных исследований: (1) по разовым запросам руководства и (2) специализированные по проблемам, требующим последовательных и часто долгосрочных управленческих воздействий [44. С. 172—176].

значимости изучаемых проблем. В прикладном же исследовании, какими бы ответственными и сложными ни были поставленные задачи, их решение должно быть найдено в сроки, устанавливаемые заказчиком, исходя из времени, отпущенного для принятия соответствующих решений.

Следовательно, *для повышения надежности итоговых выводов прикладного исследования необходимо тщательно обдумать, насколько ресурс времени и отпущенных средств позволяет детализировать информацию и ее анализ.* Всегда надо помнить, что меньший объем достоверной информации намного полезнее, чем большой объем сомнительных сведений.

(3) Положение социолога в прикладном исследовании облегчается тем, что ему предстоит изучать типичные социальные проблемы и процессы, которые в другое время и в другом месте уже были предметом теоретико-прикладного или прикладных исследований. Поэтому *целесообразно воспользоваться уже разработанными методиками или же их модификациями.* В теоретико-прикладном исследовании, напротив, оригинальность программы диктует нестандартность методик сбора первичных данных и логики их анализа.

(4) Немаловажная особенность прикладного исследования состоит и в том, что, выполняя оплачиваемый заказ, социолог концентрирует внимание на практическом решении определенных проблем, так что .глубина их теоретического осмысления в собственно социологических категориях отступает на второй план. Если имеются удовлетворительные объяснения, предложенные экономистами, юристами, психологами, специалистами-управленцами, другими компетентными лицами, все должно быть принято во внимание. Работающий же по программе теоретико-прикладного исследования, напротив, должен не только стремиться к обоснованности своих выводов, но, в неменьшей мере, — к полноте и многосторонности их теоретической интерпретации.

(5) Порядок действий, этапы работы определяются здесь в первую очередь логикой практического использования информации для управленческих решений, тогда как в теоретико-прикладном поиске это прежде всего логика осмысления социальных процессов, а затем уже практического приложения добытых знаний.

(6) Итоговый "продукт" теоретико-прикладного исследования — научная публикация, прикладного — рабочий документ, в котором содержится минимум сведений о состоянии объекта и найденных взаимосвязях, максимум — о способах реализации предлагаемых решений, обоснованию которых должно быть уделено главное внимание.

Этапы развертывания прикладного исследования на предприятиях, в организации могут быть представлены следующим образом [48].

На *первом этапе* рекомендуется максимально локализовать проблему и объект исследования, выделив их из более широкого круга проблем и концентрируя на той части основного объекта, где проблема воспринимается как особо острая. Например, это может быть вопрос об отстающих подразделениях предприятия, в отношении которых хотя бы в первом приближении надо выделить достаточно очевидные факторы, отличающие эти подразделения от большинства и тем более от успешных. Такой предварительный анализ целесообразно провести на основе уже имеющейся информации и путем активного привлечения экспертов-специалистов разного профиля и уровня управления. Как замечает В. И. Герчиков, экспертов надо спрашивать только о том, о чем нет объективной информации. В итоге данного этапа намечаются пути практического решения проблемы (или проблем).

Второй этап — разработка конкретной программы действий, которая может осуществляться параллельно несколькими путями: (а) целенаправленным поиском

передового опыта; (б) обобщением сведений, полученных на первом этапе и дополнительной экспертизой, теперь уже с помощью целевых интервью со специалистами; (в) путем коллективного обсуждения возможных мероприятий методами так называемой "мозговой атаки", "фокус-групп", т. е. особым образом целенаправленного обсуждения. Разрабатываемая программа должна иметь четкий адрес, ясно указывать и способы действий, и ответственных за их реализацию, иными словами, она должна вылиться в определенную систему практических решений, взаимоувязанных по направленности и исполнителям, подкрепленных ресурсным обеспечением.

Когда проект действий в основном разработан, выделены направления работы и объекты предполагаемого внедрения, снова уточняется теоретическая концепция решения и продумываются возможные следствия его осуществления для разных подразделений. Теперь целесообразно провести выборочное обследование для выяснения реакции работников на предлагаемые нововведения.

На *третьем этапе* осуществляется внедрение предлагаемых решений, сначала экспериментальное, на отдельном объекте, затем "базовое", с учетом накопленного опыта (возможно, еще до окончания эксперимента на опытном объекте), и, наконец, "полное внедрение", если предшествующие операции были успешными и доказали свою эффективность.

Итак, *логика и структура последовательности действий социолога в прикладном исследовании существенно отличается от соответствующей логики теоретически ориентированного поиска.* Это исследования инновационного типа [10. С. 169—175], в которых итоговая рекомендация есть не просто логический вывод из полученных данных, но результат определенным образом организованного процесса самого исследования.

Г. С. Батыгин предлагает следующую модель построения такого исследования [10. С. 228]. В ней обобщается сказанное выше в данном разделе (рис. 17).

Первый этап ("дескриптивная модель") — описание ситуаций на данный момент, *второй* — прогноз, опирающийся, с одной стороны, на экстраполяцию существующих тенденций, т. е. развитие процессов без вмешательства в ход событий, а с другой — на нормативный про-

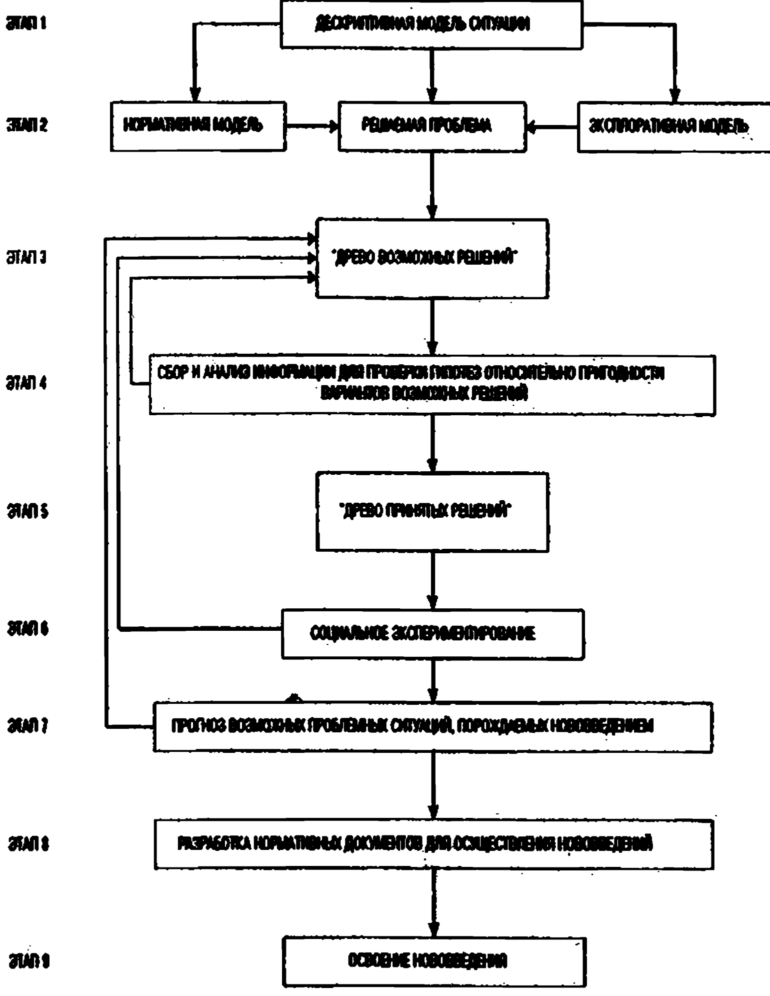


Рис. 17. Этапы развертывания прикладного исследования, завершаемого освоением нововведений (по Г. С. Батыгину)

гноз. Последний предполагает обоснование желательного состояния с учетом реальных возможностей. Различные комбинации включения имеющихся ресурсов для реализации того или иного норматива (обычно предлагается несколько нормативов, от минимума до максимума) образуют *третий этап* разработки проекта рекомендаций — "древо возможных решений", в которых могут рассчитываться вероятности приближения эксплоративных прогнозов к нормативному состоянию.

На *четвертом этапе (в* схеме В. И. Герчикова — это вторая стадия работы) осуществляется сбор дополнительной информации, нужной для обоснования возможных решений, а на *пятом* — предлагаются конкретные варианты решений — "древо решений", мероприятий, инноваций, затем осуществляется экспериментальный *шестой этап*, за которым на *седьмом этапе* следует прогноз возможных проблем, порождаемых нововведениями. Завершающий *восьмой этап* — собственно внедрение, которому предшествует разработка нормативных документов (регламентации, обязанности различных служб и подразделений).

Возврат от сбора дополнительной информации к "древу решений" необходим для того, чтобы уточнить варианты решений, а движение от эксперимента к стадии принятия решений — путь их коррекции на основе практического опыта. Седьмой этап предполагает прогноз ситуации после осуществления нововведений, что может привести к поправкам в процедуре внедрения.

Особое внимание в прикладном исследовании должно быть уделено обоснованию *оценки эффекта* предлагаемых решений. Это самая трудная, но совершенно необходимая фаза работы социолога. Часто социальный эффект пытаются выразить исключительно в экономических категориях, показателях экономии материальных и человеческих ресурсов. Такие расчеты, хотя они и необходимы, всегда являются грубоприблизительными и малодостоверными. Другая крайность — стрем-

ление свести социальный эффект к перечню мероприятий, результативность которых принимается за очевидное. Между тем их "очевидность" бывает обманчивой.

Профессиональный уровень социолога лучше всего и проверяется в том, как он сумеет выделить качественные критерии социального эффекта в соответствии с природой изучаемых процессов. Будет ли эффект оцениваться по показателям сугубо организационным (введение новых форм работы, обслуживания, управления), или же будет предложено учесть качественную результативность социальных нововведений — ключевой вопрос. *Лучший способ качественной проверки социального эффекта нововведений — контрольное обследование с использованием таких же приемов и методов, которые были разработаны для получения информации в основном исследовании:* экспертные оценки, опросы, наблюдения, анализ документов и соответствующей статистики.

Для контрольных обследований, каковые следует планировать в числе мероприятий, рекомендуемых для принятия решений, лучше использовать малые, но непременно квотные выборки. Квоты надлежит тщательно обосновать по объективным характеристикам, обнаружившим в основном исследовании сильные связи с рассматриваемыми процессами. Сдвиги в социальных показателях, признанных существенными индикаторами данных процессов, должны перекрывать ошибку измерения исходной информации, как это делается при оценке социального сдвига в повторном и сравнительном исследованиях.

При опросах особенно внимательно надо подходить к оценке сдвигов в показателях субъективных оценок удовлетворенности условиями и содержанием деятельности. Показатели общей удовлетворенности, и тем более суммарные, по всем группам обследуемых крайне неинформативны, так как с изменением условий изменяются потребности и запросы людей, т. е. субъективный критерий оценки "социальной нормы". Поэтому,

как правило, распределения оценок общей удовлетворенности различными обстоятельствами условий и содержания деятельности, стремятся к нормальному распределению. Главное внимание должно быть обращено на изучение структурных составляющих общей оценки удовлетворенности. Именно здесь в случае эффективности проведенных мероприятий должны фиксироваться значимые сдвиги. Социальный эффект обнаруживается в перемещении проблем из одной зоны в другие, но не в том, что исчезают все проблемы и наступает всеобщее довольство.

В опросах общественного мнения и маркетинговых исследованиях, профессиональный долг социолога обязывает его прежде всего не поддаваться соблазну "угодить заказчику". Это требует соблюдения, как минимум, следующих требований:

1. Не допускать сколь-нибудь внушающих формулировок вопросов и не забывать оставлять место для уклонения от ответа ("не знаю", "не могу сказать", "еще не решил" и т. п.);

2. Строго соблюдать требования репрезентативности выборки (или иных моделей выборочного обследования). В отчете заказчику четко *разъяснить ограничения выводов* (а) характером выборочной совокупности и (б) допустимой ошибкой распределений.

Заказчик может радоваться тому, что некий рейтинг повысился на 2%, или огорчаться, узнав о падении популярности товара на 2%. Но социолог, указав на допустимую ошибку, скажем, ±3%, обязан дать понять, что, возможно, здесь не обнаружено существенных сдвигов.

3. В опросах общественного мнения, предназначенных для публикации в средствах массовой информации, не менее важно соблюдать требования, описанные выше. Вместе с тем, здесь следует *аккуратно воспроизвести формулировку вопроса и формат ответов*. Даже в том случае, если журналист неумышленно (или хуже

того — преднамеренно) неадекватно истолкует данные, грамотный читатель или слушатель сам разберется, что к чему, у него есть полная исходная информация, предоставленная исследователем.[4]

4. Излагать данные и комментарии на их основе раздельно. К тому же, когда комментарий предшествует описанию данных, он настраивает на их интерпретацию в заданном ракурсе. Лучше комментировать то, над чем читатель может и сам поразмыслить, соглашаясь или не соглашаясь с вами.

5. Никоим образом *нельзя смешивать описание и комментарий данных относительно опросов общественного мнения с прогнозом ожидаемого поведения людей.*

Такая ошибка нередко имеет место при сообщениях о рейтинге политиков в опросах избирателей. Рейтинг не является достаточным "предиктором" итогов голосования, это лишь один из компонентов (действительно, существенный) такого прогноза. Прогноз предусматривает необходимость учета многих факторов: помимо рейтинга — характер и качество выборки, осведомленность респондента о кандидатах и их позициях, его готовность участвовать в голосовании, характер социальной среды (за кого голосует большинство в данной местности), прошлый опыт участия в выборах и т.д. Аккуратный прогноз — немалое искусство.[5]

Специфика программы и организации прикладного исследования

Программа и рабочий план прикладного исследования[6] образуют единый документ, который обсуждает-

---

[4] Взаимоотношения социологов-исследователей общественного мнения с прессой — особая проблема. Социологическое сообщество постоянно напоминает журналистам о требованиях грамотного сообщения результатов опросов. Совместно с прессой мы исполняем свой гражданский долг, если адекватно информируем общество о его проблемах.

[5] О моделях прогнозирования итогов выборов в публикации см. [195].

[6] Общие проблемы организации прикладных социологических исследований, включая нормативные расчеты расходования различных

ся с заказчиком и должен быть им одобрен. Поэтому *содержание программы излагается непременно на общедоступном языке, в ней нельзя злоупотреблять узкоспециальной терминологией и аргументацией.* Основные элементы такой программы следующие.

1. Четкая формулировка задач исследования с указанием ожидаемого практического результата. В этом разделе обосновывается необходимость проведения исследования, исходя из актуальности конкретных проблем и противоречий, мешающих нормальному функционированию и развитию данного объекта. Например, подчеркивается, что реализация определенных социальных целей затруднена вследствие неосведомленности о проблемах различных групп населения; по имеющимся данным очевидно нарастание напряженности в таких-то сферах или возможен конфликт и т. д.

Ожидаемые в итоге исследования результаты описываются в терминологии возможных управленческих решений с указанием их общего характера и направленности: для таких-то целей в форме таких-то действий и для таких-то органов управления. Например, рекомендуется осуществить переговоры между конфликтующими сторонами.

2. Краткое научно-практическое обоснование проблемы и возможных способов ее изучения. Этот раздел программы совмещает уточнение основных понятий, перечень подлежащих анализу структурных единиц данного объекта (групп работников или населения, производственных ячеек и т. п.) и социальных процессов, которые следует проанализировать, а в заключение содержит перечень предполагаемых причин, мешающих нормальному функционированию и развитию данных структурных единиц, объекта в целом в данных направлениях деятельности.

ресурсов, рассматриваются в [194], а вопросы организации работы социологических служб см. [44, 90, 196].

Например, если задачи исследования предполагают анализ проблем национальных меньшинств в данном регионе, то аналитическими категориями в этом прикладном исследовании могут быть "национальная идентификация", "социальный потенциал", "относительная депривация потребностей" данных групп населения. Но в программе, представляемой заказчику, эти научные категории надо заменить на общепонятные. Например, указать, что надлежит прежде всего установить, как самоопределяются во взаимоотношениях с большинством населения представители национальных меньшинств, насколько они испытывают потребность в изучении языка и поддержании своих культурных традиций, обособленность своих интересов по таким-то вопросам, чувствуют ли недоверие к себе в качестве меньшинств или даже враждебность и т. д. Таким образом исследователь переводит категорию национальной идентичности на общедоступный язык.

То же самое следует сделать и для описания задач исследования, связанных с оценками "социального ресурса" национальных меньшинств: объяснить, что будут изучены соотношения между основным составом населения и меньшинствами по различным показателям их потенциальных возможностей на рынке труда (образование, квалификация и т. п.), в области притязаний на участие в политической жизни, по уровню самооценок материальных и других условий жизни; являются ли они аналогичными оценкам большинства или существенно отличаются — это говорит о различиях в субъективных "ресурсах", необходимых для преодоления каких-то жизненных трудностей, что может стать или уже является источником социального напряжения в отношениях между большинством и национальными меньшинствами.

Здесь исследователь опирается на теорию относительной депривации потребностей. Равным образом можно использовать теорию социальных движений и ставить задачу определить состояния "мобилизованности" меньшинств на те или иные коллективные действия, провести опрос об их отношении к различным "репертуарам" совместных акций (обращения к властям, протест и т. д.). Вместе с тем, используя теоретическое знание, исследователь не пугает заказчика своей академической ученостью, но добивается должного взаимопонимания.

3. В третьем, методическом, разделе программы предлагается тип выборки (при выборочном обследовании), указывается ее объем, перечисляются методы сбора

данных и способ обработки результатов — все это в сжатом виде, в нескольких фразах. Задача данного раздела — переход к обоснованию ресурсных затрат, необходимых для осуществления исследования.

4. Рабочий план исследования составляет непременный раздел программы. В нем поэтапно определяются сроки проведения работы, если нужно, фиксируются соисполнители, предлагается расчет денежных средств, необходимых для размножения полевых документов и машинной обработки данных, для транспортных расходов и т. п., обосновывается численность сотрудников и их квалификация, включая вспомогательный персонал. Здесь определяются сроки представления предварительных и итоговых результатов работы [196. С. 130—131].

В отличие от программы теоретико-прикладного исследования, каковая может быть самостоятельной научной публикацией, программа прикладного исследования — весьма краткий рабочий документ объемом в несколько машинописных страниц. Однако она может содержать достаточно обширные приложения, отнесенные к любому из названных разделов или к каждому из них. Это зависит от степени изученности проблемы и данного объекта. В случае крайнего недостатка исходной информации в разделе 4 (рабочий план) предусматривается время на формулятивный этап исследования, а все предшествующие разделы излагаются в более общем виде с оговоркой, что более четкая постановка задач подлежит уточнению к согласованному сроку. Если имеются апробированные методики, их можно приложить к 3-му разделу программы; там же в качестве приложения может быть и расчет выборки. К рабочему плану непременно прилагается обоснование объема ресурсов на проведение исследования. В исследованиях с участием соисполнителей ко второму разделу программы целесообразно приложить подпрограммы, разработанные соисполнителями по частным направлениям и задачам.

Организация прикладного исследования требует прежде всего установления должного взаимопонимания с "заказчиком". Следует четко уяснить, что ожидает заказчик от планируемого исследования и что, с точки зрения социолога, может быть реализовано несомненно, предположительно или вовсе не удастся. Если цель и задачи исследования не согласованы с заказчиком надлежащим образом, итог, как правило, бывает плачевным: заказчик сомневается в полезности полученных данных. Сомнения такого рода могут быть вполне обоснованными, но случается и так, что продиктованы ложным впечатлением заказчика о его информированности в данной области.

В свое время прикладные социологические исследования наиболее широко были распространены на предприятиях, в отраслях, т. е. в сфере производства. Здесь создавались социологические службы, накопившие большой опыт [250. Гл. 9]. Социологическая служба, получая задания на изучение определенной проблемы, в то же время информировала администрацию о наличии других проблем, важность которых подчас признавалась не меньшей. В конце концов принималось разумное решение по перечню задач исследования.

В практике конца 80-х и начала 90-х гг. главные направления прикладной социологии — опросы общественного мнения, маркетинг, исследования процессов приватизации и др. на региональном и общенациональном уровнях. Жесткость взаимоотношений с заказчиком диктуется целевым финансированием таких исследований. Дискуссии о целевых установках сводятся к минимуму. Вместе с тем, если данная социологическая служба постоянно работает на определенном объекте или в регионе, она располагает обширной информацией о состоянии социальных процессов, особых интересах и позициях различных групп и общностей. При выполнении заказа задачи исследования могут быть уточнены и

сформулированы не так, как они представляются заказчику, что весьма полезно объяснить в доступной для него форме. Профессиональный долг социолога состоит также в том, чтобы убедить заказчика в необходимости финансирования всех требуемых должным качеством информации расходов на проведение исследования, признании полной независимости в программно-методическом плане.

Нет надобности каждый раз проводить обследование по классической схеме. Как замечает В. И. Герчиков, социологическая служба накапливает обширную информацию о своем объекте, пользуется статистикой, обращается к другим службам за экспертизой, прибегает к целенаправленным интервью небольшой численности работников разного уровня и занятых в различных областях. Отсюда следует, что, уточнив задачи исследования, надо подумать, не достаточно ли уже имеющейся информации, а если так, то какой именно не хватает. Это существенно сокращает сроки работы и позволяет сосредоточиться на анализе проблем и разработке проектов решений в большей мере, чем на работе по сбору исходных данных.

Важный организационный вопрос в исследованиях на предприятиях, в учреждениях, фирмах — гарантия сохранения доверия респондентов — работников предприятия, к которым неоднократно приходится обращаться. Требование анонимности опросов здесь неприемлемо, и проблема доверия к социологической службе заключается, во-первых, в обеспечении очевидной эффективности проводимых обследований (т. е. их полезности) и в безусловном соблюдении этических норм работы социолога. Обычно в интервью или при анкетном опросе исследователь гарантирует использование полученной информации только в общественных целях. Нельзя пренебрегать и таким важным каналом поддержания доверия к социологической службе, как

информация о проводимых обследованиях и особенно об их результатах по местному радиовещанию, в выступлениях на совещаниях руководящего персонала, но особенно — на общих собраниях работников и управленческого персонала.

Нередко успешно проведенное исследование заканчивается не вполне удачно только потому, что его авторы допускают ошибки в построении итогового отчета, передаваемого заказчику. Типичные ошибки состоят в преувеличенном внимании к технике проведения исследования, описательным разделам, изобилующим таблицами и малосущественными деталями. Итоговый отчет должен быть максимально кратким. Он концентрирует внимание на выводах и рекомендациях, которые относятся к осуществлению предлагаемых мероприятий. Целесообразна следующая ***структура отчета***.

1. Четкая формулировка задач исследования с указанием, какой орган социального управления поручил провести исследование.

2. Информация о календарных сроках, в течение которых проводилось исследование, на каких объектах и какие источники информации были использованы.

3. Основные выводы диагностического характера, т. е. формулировка главных результатов, указывающих на наличие социальных проблем и факторов, препятствующих их решению. В этом разделе следует приводить убедительные и не требующие особых пояснений статистические данные, которые иллюстрируют наиболее важные положения. Никоим образом нельзя вводить в отчет промежуточные обоснования выводов (например, описание индексов, конструируемых для уплотнения информации, корреляционных матриц, факторных статистик и т. п.). Как и в тексте программы, здесь надо избегать специальной социологической терминологии, пользоваться общедоступным языком.

В отчете социологической лаборатории п/о "Ижорский завод" (рук. А. М. Гришин), составленном В. Б. Винишским,

приводятся данные опроса рабочих относительно их удовлетворенности различными сторонами производства и условий труда. После краткого объяснения методики и перечня охваченных подразделений автор отчета поименно благодарит всех, кто содействовал исследованию и участвовал в нем. Полторы страницы отведено инструкции, как пользоваться сведениями о корреляционных связях, а дальше последовательно предложены таблицы значимых корреляций между удовлетворенностью одним из перечисляемых факторов и всеми остальными. Каждая такая таблица сопровождается живым комментарием.

Например, интеркорреляции с показателем "интересная работа" комментируются следующим образом: работа интересна, когда есть возможность раскрытия своих способностей, сознание полезности своего труда, чувство перспективы роста и т. д.

Данная таблица имеет исключительно важное значение. В ней перечислены "болевые точки", на которые ни в коем случае нельзя давить. Интерес — вещь весьма деликатная: его сложно возбудить и очень легко спугнуть.

Если вы хотите отбить у ваших сотрудников интерес к выполняемой работе, создавайте у них неудовлетворенность перечисленными здесь параметрами.

4. Предлагаемые решения, ожидаемые экономические и социальные эффекты их реализации, способы контроля успешности нововведений и, наконец, указания службам органов управления, ответственным за осуществление данных мероприятий или заинтересованных в них.

5. В заказах на опросы общественного мнения и маркетинговые обследования раздел "рекомендаций" как правило не предусматривается. Если заказчик нуждается в рекомендациях, он в этих случаях использует советы экспертов — политиков, экономистов, других специалистов. Отчет социологической службы по результатам опроса является здесь материалом для осмысления и принятия решений специалистами или же становится достоянием широкой публики, которой исследователь не вправе что-либо рекомендовать.

6. Полный отчет по описанной форме разумно снабдить краткой аннотацией (краткий отчет) с отсыл-

кой к соответствующим разделам и приложениям основного текста.[7]

Практические советы

1. Более всего надо опасаться "смешения жанров": в теоретико-прикладном исследовании недооценивать его концептуальные аспекты, в прикладном — переоценивать их; в первом излишне конкретизировать выводы, во втором — излишне обобщать.

2. Организация исследования любого типа должна быть нацелена на качество: достоверность, надежность и обоснованность всех операций, особенно конечных выводов, предложений. Не объемы выборки (опрошено, дескать, N! человек) и не ссылки на компьютерный анализ данных, но содержательные доказательства обеспечивают доверие к итоговым результатам.

3. В исследовании по заказу, и притом оперативном, краткие выводы с необходимыми иллюстрациями сопровождаются полным отчетом, который дается в приложении.

4. Поскольку к массовым обследованиям привлекается множество интервьюеров, нужно не только детальное инструктирование этих лиц, но и непременная выборочная проверка качества их работы, отстранение от работы недобросовестных. Интервьюеру полезно записывать инструктаж, частью которого являются наиболее сложные фрагменты ведения интервью, на пленку.

[7] Примеры таких отчетов см. [196. С. 168—178].

Заключение

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ

Мы ознакомились с множеством методов и техник исследования социальной жизни. Сами по себе все эти приемы, какими бы изощренными они ни были, не помогут извлечь научное знание, если исследователь не руководствуется некоторой теоретической концепцией. Но в современной социологии имеют место два существенно разных подхода к теории, к самому предмету науки, что и является причиной размежевания исследователей в их методологических ориентациях на "количественников" и "качественников".

Сторонники одного подхода исходят из того, что социолог призван изучать общие тенденции и закономерности социальных изменений и, обращаясь к фактам, обязан, подобно естествоиспытателю, строго фиксировать тождественность, повторяемость, типичность событий и явлений в массовых процессах. Такова позиция классической социологии, сформулированная еще в середине XIX века Огюстом Контом.

Но почему задачей социологии не может быть понимание смыслов социальных действий и повседневной жизненной практики людей? Так ставят проблему социологического знания сторонники иного направления, тоже классического: они следуют позиции другого выдающегося мыслителя прошлого века — Макса Вебера. Развивая эту традицию, исследователи изыскивали методы, получившие наименование качественных. Смыс-

лы социальных действий не заданы напрямую внешними структурами, ибо люди субъективно воспринимают окружающий мир. В этих субъективных образах мира не может не быть сходства, однако подобные сходства не поддаются исчислениям в жестких классификациях, они по самой своей природе богаты интонациями, символическими значениями, понятными лишь людям одной культуры и превратно понимаемые представителями иной культуры.

Мы живем в мире социальных структур: социальных идей, нормативных предписаний, культурных императивов, диктующих определенный порядок социальных взаимодействий. Но каждый человек обладает уникальным потенциалом собственного опыта оперирования надындивидуальными структурами.

Как же "схватить" в теории и методологии это совмещение надиндивидуального и личностно неповторимого?

В социологической теории решение проблемы, осознанной на грани XIX и XX вв. интенсивно отыскивается теми авторами, которых трудно обозначить как представителей одной школы. Они называют себя по-разному: диалектиками, реалистами, сторонниками активистского подхода, но в общем это те, кто рассматривает человеческую историю современности и будущего не в качестве *естественно-исторического*, но как *социально-исторический* процесс.[1]

При таком подходе к социологическому знанию "количественные" и "качественные" методологи вынуждены учиться друг у друга, искать пути совмещения разных методов или, по крайней мере, понимать ограниченность тех, которые они используют.

[1] Наиболее полно дискуссии по этому главному предмету современных теоретических исканий рассматриваются в работах П. Штомпки [294] и П. Монссона [176].

На что мы можем опереться при выборе методов *исследования? Что влияет на принятие решения?*

Теоретическая ориентация. Если мы исходим из системно-структурного представления об обществе и функциональности его институтов как главной предпосылки анализа данных, то будем использовать количественную методологию. Если же мы исходим из идей "понимающей социологии", качественные методы более уместны.

Если же мы используем интегральный подход и хотим изучить и объяснить реальность как со стороны надындивидуальных структур, так и с позиций понимания людьми их жизненного мира, нам придется совместить массовые обследования и качественную методологию.

Целевая установка исследования. Если мы проверяем гипотезы, подсказанные теорией, или хотим найти наилучшее решение практических проблем, лучше следовать "количественному" подходу. Концепции и гипотезы переводятся на язык измерений частоты наблюдаемых событий, управленческие решения оцениваются через их восприятие людьми и возможных действий в ответ на эти решения.

В прикладной социологии качественные методы незаменимы для изучения не ожидаемых реакций людей на внешние воздействия, будь то властные распоряжения или коммерческие новации.

Наличные ресурсы. Массовое обследование требует немалых финансовых затрат, качественное — намного экономичнее. Но качественный подход предполагает большие затраты времени и интеллектуальных творческих усилий, высокую общую и профессиональную культуру исследователя. Решающую роль здесь играют его ассоциации, способность концептуализировать факты в разных категориях социального знания и изыскивать наиболее адекватные для данного случая. Исследователь "изобретает" мини-теории относительно восприятия и

осмысления социальной реальности объектами своего наблюдения, которые рассматривает в качестве неповторимых субъектов, конструирующих собственный жизненный мир каждый по-своему. Но он концептуализирует эти свидетельства в социологические понятия так, чтобы они были восприняты и использованы в рамках "нормальных"[2] теорий, т. е. могли быть включены в систему социологического знания.

Амбиции, склад ума, личностные склонности играют не последнюю роль. Это не вопрос о том, что в науке оправдывается субъективизм, но вопрос о выборе *своего пути*, того, что лучше соответствует индивидуальности исследователя. Обладающий художественным складом ума и образным мышлением предпочтет качественную методологию. Склонный к аналитическому упорядочению и полной ясности во всем скорее изберет количественный подход. Но человек так устроен, что левое (аналитическое) и правое (образно-эмоциональное) полушария его мозга связаны "мозолистым телом". Эта связка позволяет профессионалу использовать обе методологии анализа эмпирических данных, руководствуясь некоторыми общестратегическими принципами.

Генеральные исследовательские стратегии — это стратегии описания, объяснения и понимания социальной реальности.

Статистическое описание, представительное для больших общностей, охватывает частные, особые их состояния и приметы. Социолог свидетельствует о самосознании общества или некоторых сообществ путем репрезентативных опросов тех, кто составляет данные общности или он описывает частоту событий, инициируемых социальным институтом (например, контент-анализ текстов средств массовой информации), короче — он

[2] Термин "нормальная теория" (Т. Кун) означает систему принятой научным сообществом совокупности постулатов, категорий, методологии исследования.

выполняет функцию профессионального регистратора социальных фактов, предоставляя возможность их осмысливать.

Плотное описание предполагает целостность свидетельств о частных случаях ("кейсах") из общего потока жизни, будь то коллективные образования сообщества (например, жители села) или отдельные люди. Каждый такой случай описывается в социально-культурном контексте, что дает возможность интерпретировать особое как момент общего.

Объяснение предполагает соотнесение интерпретации данных с понятиями, категориями "нормальной" науки, то есть разделяемого научным сообществом представления о социологическом знании. В жесткой методологии оно требует формулирования исходных гипотез, опирающихся на имеющиеся теории, с последующей операционализацией понятий данной теории, в нежестком (качественном) исследовании такое объяснение предполагает концептуализацию в понятиях некоторой теории имеющихся данных.

Понимание как стратегия исследования предполагает интерпретацию событий и фактов так, как они инициировались или осознавались субъектом социального действия. Эта стратегия также может быть реализована и количественными, и качественными методами. Например, факторный анализ позволяет вскрыть латентные структуры массового сознания. Вместе с тем "качественники" имеют здесь преимущество, ибо не связаны предварительными гипотезами столь жестко, как "количественники".

Описание, объяснение и понимание социальной реальности могут быть сфокусированы воедино, если мы используем совмещающие качественный и количественный анализ — интегрирующие стратегии.

В самом общем виде интегрирующая стратегия теоретико-познавательного исследования состоит в том, что-

бы в рамках одного исследовательского проекта применить и количественную, и качественную методологию. Возможны разные способы такого совмещения.

Один способ — углубление интерпретации и понимания данных массового обследования путем извлечения из выборки полярных случаев для кейс-стади. Полярные (контрастные) случаи обнаруживаются в нетипичных сочетаниях свойств (признаков) при статистическом анализе. Исследователь должен либо располагать полным списком обследованных, чтобы осуществить кейс-стади полярных случаев, либо подобрать их аналог. Это нетрудно сделать, если цель исследования сфокусирована на ясно очерченной проблеме. Например, в исследованиях электорального поведения глубокому интервью "подвергаются" голосующие за альтернативные программы (движения, партии, блоки). Массовое обследование дает представительную картину электората, кейс-стади углубляет интерпретацию мотивов поведения избирателей.

Другой способ — обсуждение методом "фокус-группы" результатов исследования, выполненного количественными методами. Случай из нашей практики изучения научно-исследовательских коллективов: после анализа данных и объяснения взаимоотношений в группе, трудностей и проблем, связанных с научной работой, мы вынесли эти результаты на обсуждение научных коллективов, в которых проводились исследования. Комментарии, возражения и подтверждения дают хорошие основания для уточнений или дополнительных обоснований полученных выводов.

Третий способ — от частных случаев — к уяснению их статистической распространенности. Так, финский социолог Э.Хавью-Маньюла исследовала путем нарративного интервью сексуальное поведение мужчин и женщин разных поколений. Было установлено, что возникают некоторые сдвиги культурных норм в опре-

деленные исторические периоды. Массовый опрос жителей Хельсинки, проведенный на следующем этапе исследовательского проекта, дал репрезентативную картину изменений в этой сфере обыденных практик. Качественное исследование позволило найти нужные формулировки вопросов (в основном закрытых), а "понимающая" интерпретация ответов, полученных в массовом обследовании, была достигнута уже ранее, на первой стадии проекта.

Четвертый способ — комбинация включенного наблюдения и массового опроса. Выше приводились такие примеры из отечественной практики. Так, В.Ольшанский вел включенное наблюдение на предприятии, а его коллеги из Института социологии "по наводке" включенного наблюдателя проводили опрос. В нашем последнем исследовании процессов солидаризации в рабочей среде комбинировались и массовые обследования рабочих двух предприятий, и глубокие интервью с профсоюзными лидерами и рядовыми рабочими одного из этих предприятий.

Социальное познание столь многообразно, что вряд ли методы и техники исследований социального могут быть исчерпывающим образом описаны, исследователи постоянно изобретают что-то новое. К тому же социолог нередко использует психологические методики, способен выстраивать стратегию научного поиска достаточно изобретательно. Но подлинные новации опираются, как правило, на глубокое знание разработанных нашими предшественниками методов, техник, исследовательских процедур.

Приложение 1

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОДЕКС СОЦИОЛОГА

I. Общие положения:

Профессиональный кодекс социолога был принят VI Всесоюзной конференцией Советской социологической ассоциации в марте 1987 г.

Российское общество социологов (РОС), созданное в 1991 г., подтвердило следование этому Кодексу, исключив 1-й раздел "Общие положения" как неадекватный современным общественным условиям.

II. Исследовательская деятельность:

1. Социолог проявляет профессиональную компетентность, научную честность и корректность на всех этапах социологического исследования.

2. Руководствуясь идеалом достижения истины, социолог уделяет особое внимание стремлению к максимальной достоверности и надежности социологической информации и выводов, которые делаются на основе анализа этой информации.

3. Как представитель наук об обществе, социолог не допускает того, чтобы при анализе социальных проблем и процессов его личные интересы и другие посторонние влияния препятствовали установлению научной истины.

4. Социолог несет личную ответственность за результаты, полученные им на базе программ и методик других исследователей, а также за использование чужих идей и результатов в собственном научном труде.

5. Плагиат и присвоение в любых формах чужих идей недопустимы и несовместимы с профессиональной деятельностью.

6. Социолог считает своим долгом опираться не только на идеи и результаты прямых предшественников в своей науке, но и на знания, полученные в сопредельных сферах научных исследований.

7. Социолог обязан строить свою исследовательскую деятельность так, чтобы она не выходила за рамки ограничений, связанных с объемом имеющихся ресурсов, познавательными возможностями методов и техники исследования.

8. В отношениях с заказчиками социолог обеспечивает профессиональное решение проблем, строго соблюдает условия, предусмотренные договорными отношениями или обязательствами, принятыми на себя в любой иной форме.

9. Социолог вправе опираться на поддержку и помощь Социологической ассоциации, ее органов и отделений на местах в создании условий для своей исследовательской деятельности, защите своего профессионального достоинства и чести.

III. Научные дискуссии и полемика:

1. Социолог отстаивает свои взгляды, идеи и концепции, невзирая на конъюнктуру и авторитеты. Защита своей точки зрения, проявление научной честности и принципиальности требуют от него нравственной твердости и гражданского мужества, способности вступать в спор с общепринятыми взглядами на то или иное явление общественной жизни, с авторитетами в науке. Предпосылками занятия такой позиции являются прочность личного мировоззрения, наличие четкой нравственной позиции.

2. Отношение социолога к другим идеям и людям — авторам или сторонникам этих идей — отличается терпимостью и уважением. Научная критика и полемика

как естественные для науки формы ее развития несовместимы с навешиванием идеологических ярлыков и тем более с любыми попытками сведения счетов, расправы с оппонентами.

3. Повседневную деятельность социолога, его контакты и связи с коллегами характеризуют взаимная поддержка в борьбе за истину, высокая культура чувств, тактичность, общительность и умение вести себя, не роняя достоинства ученого-обществоведа.

IV. Научные публикации:

1. Несмотря на объективную потребность как можно скорее предать гласности полученные новые знания, социолог воздержится от поспешных публикаций, когда их выводы и рекомендации недостаточно проверены и обоснованы.

2. Социологические публикации, особенно если они опираются на эмпирическую базу, помимо соответствия общенаучным требованиям должны содержать информацию, позволяющую профессионально оценить корректность постановки исследовательских задач и достигнутую степень достоверности полученных данных.

Социолог проявит заботу о том, чтобы материалы печати, радио и телевидения, прямо или косвенно использующие результаты проведенного им исследования, также удовлетворяли бы этим требованиям.

3. Уважение труда своих коллег и предшественников, обязательность упоминания доли их участия и связи с публикуемым научным трудом (отчетом об исследовании), благодарность за любую помощь, не дающую право на соавторство, являются непреложными нормами научного общения социолога.

V. Респонденты и обследуемые:

1. Во взаимоотношениях с респондентами социолог будет строго соблюдать гарантии конфиденциальности,

неразглашения сообщенных респондентами сведений. Исключение составляют случаи, когда это не предусматривается программой сбора данных, о чем респонденты (обследуемые) должны быть заблаговременно поставлены в известность.

2. Закон социологической деятельности — не допускать использования методов, техники, процедур, ущемляющих достоинство личности респондентов (обследуемых), их интересы.

VI. Ответственность за нарушение профессионального кодекса социолога:

1. Вступление в РОС является одновременно актом принятия на себя ответственности и обязательств, вытекающих из положений и требований профессионального кодекса социолога.

Социолог обязуется охранять честь своего профессионального сообщества, он не станет использовать членство в РОС таким образом, чтобы это могло нанести ущерб общественной репутации РОС.

2. Член РОС, нарушивший профессиональный кодекс, а тем более умышленно уклоняющийся от соблюдения его положений и требований, подлежит моральному порицанию и критике со стороны своих коллег и в особых случаях подвергается наказанию в соответствии с Уставом РОС.

3. Случаи нарушения профессионального кодекса социолога предаются гласности на общих собраниях (конференциях) членов РОС и в соответствующих изданиях РОС.

Приложение 2

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 1984—1997 гг. ПО МЕТОДОЛОГИИ, МЕТОДАМ И ТЕХНИКЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Общие проблемы методологии эмпирического исследования и учебные пособия.

Андреенков В. Г., Маслова О. М. Методы сбора социологической информации: Методическое пособие. — М., 1985. — Вып. I, II.

Краткое популярное пособие для начинающих социологов, в котором основные методические принципы получения эмпирических данных рассматриваются на примерах из практики отечественной социологии. Этап сбора данных рассматривается как реализация исходных теоретических представлений и гипотез исследователя на эмпирическом уровне. В первом выпуске дано описание структуры социологического исследования, переход от целей и задач исследования к эмпирической интерпретации понятий и их операционализации, к разработке выборки для различных исследовательских ситуаций. Специальный раздел посвящен методам анализа документальных источников. Во втором выпуске кратко рассмотрен метод наблюдения, основное внимание уделено методу опроса, его познавательным возможностям, методическим принципам конструирования вопросника, видам ошибок, допускаемых при разработке отдельных видов вопросов. Даются рекомендации по оценке качества методики опроса в "пилотажном" исследовании.

Батыгин Г. С. Лекции по методологии социологических исследований: Учебник для студентов гуманитарных вузов и аспирантов. — М.: Аспект-Пресс, 1995.

В историческом аспекте рассматриваются три типа социологического дискурса: социологические доктрины, социальные обследования, социологические исследования. Дано систематическое изложение языка социологического исследования. Специальные разделы посвящены проблемам измерения, проектированию выборки, построению теории. Рассмотрена специфика использования эксперимента в социологии. Даны рекомендации по подготовке научной публикации и библиографии.

Батыгин Г. С., Девятко И.Ф. Миф о "качественной социологии" // Социологический журнал. 1994. № 2.

История методологических дискуссий относительно взаимодействия норм и идеалов научности саентистского и гуманитарного направлений в социологии на теоретическом и эмпирическом уровнях. Современное состояние этих дискуссий анализируется в контексте конкретной исследовательской ситуации в западной и отечественной социологии, когда позитивистская (количественная, статистическая) традиция полемически остро противопоставляется понимающей (интерпретативной, качественной).

Девятко И. Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования. — М., 1996.

Курс лекций, в котором рассматриваются объяснительные модели социальных процессов и систем в различных теоретико-методологических подходах: позитивистском, бихевиористском, интерпретативном, этнометодологическом, функционалистском и структуралистском. Показано, что теоретическая концепция радикально влияет на стратегию и логику эмпирического исследования. Приведены примеры из исследовательской практики этих направлений. В книгу включены также переводы фрагментов работ из социологической классики.

Козлова О. И. О методах анализа социокультурных явлений // Социологические исследования. — 1993. — № 11. — С. 138—146.

Сравниваются возможности неопозитивистских и феноменологических подходов к изучению социокультурных процессов и явлений. Автор приходит к выводу, что ни один из них не является самодостаточным. Проблема в том, чтобы уметь сочетать эти подходы и адекватно использовать.

Маслова О. М. Качественная и количественная социология: методология и методы. (По материалам круглого стола).// Социология: 4М. — 1995. — № 5—6.

Обзор выступлений участников круглого стола, посвященного анализу исследовательской ситуации в российской социологии в контексте международного дискурса по методологическим и методическим проблемам количественной и качественной (позитивистской и понимающей) социологии.

Методология и методы социологических исследований: Итоги работы поисковых проектов за 1992—1996 гг. Под ред. О. М. Масловой. — М. — Ин-т социологии РАН — 1996.

Проблемы коммуникативной адекватности в социологическом опросе: ситуация интервью, как ее воспринимает интервьюер, влияние формулировки вопроса на получаемые результаты, восприятие продолжительности интервью как индикатор включенности в коммуникацию. Работа содержит также аналитический обзор методических проблем массовых опросов во Франции и методологии качественного исследования. Рассматривается построение моделей измерения на различных этапах социологического исследования, логика типологического анализа, методология прогнозного социального проектирования и формирования банков данных.

Методы сбора информации в социологических исследованиях/Под ред. В. Г. Андреенкова и О. М. Масловой. —М.: Наука, 1990.

Кн. 1. Социологический опрос. Кн. 2. Организационно-методические проблемы опроса. Анализ документов. Наблюдение. Эксперимент.

Коллективная монография, авторами которой являются ученые ведущих социологических центров СССР: Москвы, Ленинграда, Киева, Вильнюса, Таллинна, Тарту

и др. Описание каждого метода включает исторический очерк становления его познавательных возможностей, современные нормативные требования к его использованию, отечественный и зарубежный опыт его эксплуатации в различных исследованиях. Приводятся образцы методического инструментария: бланки наблюдения, кодировочные карточки, инструкции, договоры с интервьюерами и др. Детально рассмотрены методические и организационные разновидности метода опроса: почтового, телефонного, аудиторного, социометрического.

Справочник по прикладной статистике В 2 т./Под ред. Э. Ллойда, У. Лидермана, Ю. Н. Тюрина, М.: Финансы и статистика, 1989, 1990.

Уникальное явление в отечественной литературе по статистике. По сути дела справочник представляет собой пособие по широкому кругу методов *прикладной* статистики, написанное высококлассными специалистами с большим опытом преподавательской работы. Очень полезен для исследователя, хотя для пользования справочником требуется определенная математическая подготовка.

Основы прикладной социологии Учебник для вузов. Под ред. Ф. Э. Шереги, М. К. Горшкова. — М.: Интерпракс, 1996.

Системологическое изложение прикладных аспектов методологии социологического исследования. Показаны конкретные процедуры подготовки исследовательской программы, методики сбора и анализа данных. В приложении приводятся образцы методической документации полевого исследования и примеры методических решений: расчет выборки, сценарий "фокус-группы", бланки интервью и др.

Практикум по прикладной социологии. — М.: МГУ, 1992.

Сборник учебно-методических материалов, характеризующих содержание основных методов и процедур на всех этапах социологического исследования. Богатый иллюстративный материал, полезный для решения методологических, методических, организационно-технических задач. Приводятся нормативные требования к

использованию методов сбора и обработки данных, задания для студентов при подготовке к семинарам и практическим занятиям.

Проблемы сравнительных исследований в социологии: Методы сбора данных // Сб. статей. — 1998.

Из содержания: Андреенков В. Г. Развитие методологии и методики сравнительных исследований. Ермолаева Е. М. Проблемы выбора языка социологической анкеты в межнациональных сравнительных исследованиях. Шауро Э. А. Опыт апробации методики опроса в сравнительных исследованиях социологических проблем африканской молодежи. Байдалова О. В. Опыт разработки и использования теста для сравнительной оценки уровня информированности студентов-иностранцев на разных этапах обучения. Коклягина Л. А. Особенности восприятия языка анкеты учащимися средних школ. Гайдис В. А. Сравнительный анализ различных формулировок вопросов для получения информации о возрасте респондента. Бутенко И. А. Проблема взаимопонимания между социологом и респондентом. Гайдис В. А. Сравнительный анализ различных вариантов вопросов для получения информации об образовании респондентов. Маслова О. М. Обоснование методических решений в сравнительных социологических исследованиях. Бушков В. И., Поляков С. П. Методика и организация полевых этнографических исследований.

Сравнительный анализ и качество эмпирических социологических данных. — М., 1984.

Сборник статей, посвященных проблемам использования различных методов шкалирования в социологических исследованиях; приводятся результаты экспериментальных исследований в этой области. Также рассматриваются: надежность социологических данных, использование материалов переписи для организации выборки, вторичный анализ данных и другие.

Сравнительный анализ и методика социологических исследований// Сб. статей. — М., 1989.

Содержание: Ермолаева Е. М. Сравнение национально-культурного содержания брачно-семейных стереотипов. Маслова О. М. Социологический опрос как сред-

ство социального общения. Комаровский В. С. Социальный и социально-психологический контекст социологических исследований. Моин В. В. Стратегия выбора методики измерения. Белановский С. А. Сравнительный анализ свободного и формализованного интервью в социально-экономических исследованиях. Клюшина Н. А. Отсутствие ответа в социологическом опросе: причины и следствия. Стройкина С. А. Методологические и методические проблемы классического и компьютерного контент-анализа.

Сравнительная социология: Избранные переводы / Науч. ред. И. Б. Орлова. Пер. Т. И. Шумилина. — М.: Academia, 1995.

Переводы публикаций ведущих западных специалистов в области сравнительной социологии: Э. Шойха, Э. Ойена, С. Новака, М. Кона и др. Статьи посвящены истории, теоретическим проблемам и опыту эмпирических исследований.

Федотова О. Н. Контент-аналитические исследования средств массовой информации и пропаганды: Учебно-методическое пособие по курсу "Методика конкретно-социологических исследований в журналистике". — М., 1988.

Проанализирован и обобщен обширный опыт зарубежных и отечественных контент-аналитических исследований, введены в оборот новые исследовательские результаты. Рассмотрена история становления метода формализованного количественного анализа текстов и сообщений, транслируемых через средства массовой информации; проанализированы классы исследовательских задач, которые могут быть обеспечены методом контент-анализа; характеризуются принципы обоснования репрезентативности результатов контент-анализа и принципы интерпретации результатов контент-аналитических исследований.

2. Методы и техника получения исходной информации в стратегии количественного подхода.

Аверьянов Л. Я. Искусство задавать вопросы: Заметки социолога. — М., 1987.

Научно-популярная книга рассказывает о специфике анкетных опросов. Популярности изложения в некоторых случаях принесена в жертву строгость анализа затрагиваемых проблем однако книга может оказаться очень полезной для начинающих социологов.

Андреенков В. Г., Сотникова Г. Н. Телефонные опросы населения: Методические рекомендации по организации и проведению выборочных массовых опросов. — М., 1985.

Методическое пособие, в котором сделана попытка обобщения опыта работы ряда зарубежных центров массовых опросов и советского опыта телефонных опросов. Предлагается стандартизация организационных принципов и методических процедур осуществления опросов населения путем телефонного интервью.

Баранова Т. С. Психосемантические методы в социологии. // Социология: методология, методы, математические модели (4М). — 1995. — № 5—6.

Проблема получения информации о глубинных структурах психики человека, пригодной для включения в социологические модели. Рассматривается история развития и познавательные возможности семантического дифференциала Ч. Осгуда в исследованиях установки и социальной идентичности.

Бизюков П. В., Савельев В. В. Метод структурированного наблюдения при оценке работы городского транспорта//Социологические исследования. — 1991. — № 1. — С. 88— 89.

Опыт разработки методики включенного структурированного наблюдения на примере изучения ритмичности движения и условий перевозки пассажиров автобусным транспортом в г. Кемерово. Приведен разработанный авторами "Бланк регистрации наблюдений" и "Инструкция наблюдателю". Характеризуются органи-

зационные особенности использования методики и приводятся весьма нетривиальные содержательные результаты, демонстрирующие ведомственную логику руководителей транспортного хозяйства.

Бурдье П. Общественное мнение не существует // Бурдье П. Социология политики. — М.: Socio-Logos, 1993.

Виднейший французский социолог анализирует влияние ряда методических факторов на содержание результатов исследования общественного мнения: формулировки вопросов, компетентности опрашиваемых, навязывания проблематики опроса и др. Рассматривается также и влияние общего социального контекста: соотношение интересов заказчика, социолога и опрашиваемых, положение социологии в обществе, взаимодействие интересов различных политических, профессиональных, классовых общностей.

Бутенко И. А. Анкетный опрос как общение социолога с респондентом. — М, 1989.

Анализируется специфика опроса как общения целенаправленного, асимметричного, опосредованного и массового. Рассмотрены особенности профессионального сознания социолога, определяющие его отношение к опросу и респонденту: методологическая рефлексия, предположения относительно образа респондента, особенностей и познавательных возможностей процедуры опроса, а также основные факторы, формирующие позицию респондента: мотивация участия, восприятие цели опроса, понимание правил заполнения анкеты, отношение к поведению анкетера, к ситуации опроса и др. Формулируются принципы построения и оформления анкеты в связи с особенностями коммукативного поведения респондента, рассматриваются семантическая и теоретическая интерпретация ответов.

Бутенко И. А. Нет ответа: Анализ методической ситуации на страницах журнала "Public Opinion Quarterly"//Социологические исследования. — 1986. — № 4.

Приводятся оценки вероятности и степени влияния различных факторов на "неполучение ответа" от респондента.

Бутенко И. А. Равноценны ли альтернативы?//Социологические исследования. — 1988.— № 2.

Психологические факторы формирования ответа респондента на вопрос, предполагающий выбор альтернативных позиций в оценочных шкалах. Одно из возможных искажений информации связано с тем, что респондент, формируя оценку, руководствуется не критерием, который задан социологом, а "меряет на свой аршин". Другая возможная причина искажения — асимметрия в оценке причины неудачи или успеха, что связано с локусом контроля личности.

Вардоматский А. П. Аксио-биографическая методика // Социологические исследования. — 1991. — № 7.— С. 80—84.

Предложенная автором модификация биографического метода предназначена для изучения ценностных ориентаций респондентов. Приводятся инструкции для интервьюеров по проведению аксио-биографического интервью, рассматриваются принципы формирования групп для опроса в зависимости от исследовательских задач. Рассмотрена методика анализа полученных биографических материалов. Показаны примеры интерпретации данных, полученных автором в собственном оригинальном исследовании.

Веселкова Н. В. Полуформализованное интервью.// Социологический журнал. — 1994. — № 3.

Аналитический обзор современных концепций интервью в связи со степенью формализации техники опроса. Рассмотрены крайние точки этого континуума: формализованное ("жесткое") и нарративное ("мягкое") интервью. Автор показывает богатый эвристический потенциал полуформализованных вариантов интервью.

Воронкова О. А. Взаимоотношения в телефонном интервью: социолог — интервьюер — респондент. // Социология: 4М. — 1996. — № 7.

Критика упрощенного подхода к подготовке и проведению телефонного интервью. Анализируются нарушения коммуникации в телефонном интервью, вызванные неоднозначными формулировками вопросов, нарушениями уровня компетентности опрашиваемых и др.

Исупова О. Г. Телефонное интервью: заметки организатора опроса // Социология: 4М. — 1996. — № 7.

Организационные и методические аспекты обеспечения нормативных требований к проведению телефонного интервью с учетом таких, как: реализация выборки, продолжительность беседы, восприятие вопросов респондентами, гарантии анонимности, страхи респондентов и др.

Климова С. Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологических исследованиях // Социология: 4М. — 1995. — № 5-6.

Описана методика неоконченных предложений и опыт ее использования для изучения представлений респондентов о социальной структуре, личных жизненных проблемах и стратегии жизненного успеха, о социальной идентичности.

Клюшина Н. А. Причины, вызывающие отказ от ответа//Социологические исследования. — 1990. — № 1.

Автор выделяет три аспекта проблемы отсутствия ответа в социологическом опросе: методический, социальный и психологический. Методический связан с качеством исследовательского инструмента. Второй обусловлен социальной ситуацией и отношением к теме опроса, к организации, проводящей опрос; соотношением темы опроса с нормативными представлениями. Психологический аспект выделяется в связи с особенностями общения интервьюера и респондента. Описываются план и результаты собственного методического эксперимента.

Козлова Т. З. Ответы на открытые вопросы как основа для изучения трудовых конфликтов. Социология:4М. — 1996. — № 8.

Опыт построения классификации (кодификатора) ответов на открытые вопросы анкеты, посвященной изучению солидарности рабочих. Открытые вопросы касались состояния дел на предприятии, причин конфликтов и способов их решения, определения респондентами понятия "социальная справедливость" и др.

Лютинский Я. Вопрос как инструмент социологического исследования//Социологические исследования. — 1990. — № 1.

Статья видного польского социолога, основателя Лодзинской методологической школы, в течение многих лет ведущей исследования методических проблем массовых опросов. Автор анализирует существующие в мировой социологии подходы к пониманию и конструированию вопроса и проверке его качества. Выделены три концепции вопроса: тестовая, традиционная (информационная), индикаторная. Автор предлагает собственный вариант концепции, которую он называет расширенной информационной. Показано, что этот подход дает дополнительные возможности контроля надежности результатов опроса.

Маслова О. М., Мосичев А. В. Ситуация интервью. Методические проблемы и опыт описательного исследования//Социологические очерки. Ежегодник. Институт молодежи. Высшие социологические курсы. — М., 1992. — Вып. 2.

Излагаются результаты методического исследования, в котором анализ ситуации интервью основан на 1500 отчетах, подготовленных 100 интервьюерами во время проведения одного из опросов. Характеризуются такие элементы ситуации интервью, как установление контакта и получение согласия на интервью, присутствие третьих лиц и их влияние на формирование ответов, отвлекающие факторы в ситуации интервью, оценка интервьюером психологического контекста беседы.

Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. Фокусированное интервью//Пер. с англ. Под ред. С. А. Белановского. — М., 1991.

Перевод классической работы американских авторов, предложивших термин "фокусированное интервью" и разработавших его методологические основы и технико-организационные процедуры. Характеризуются такие особенности метода, как ненаправленность, ретроспекция, полнота, специфичность и спецификация, глубина, личностный контекст. Подробно рассмотрены организационные особенности индивидуального и группового фокусированного интервью.

Моин В. Б. Асимметрия приписывания в социологических опросах//Социологические исследования. — 1991. — № 5.

Свойство людей представлять себя в более выгодном свете, приписывать ("атрибутировать") своим поступкам более благородные мотивы и т. п. оказывает систематическое влияние на результаты социологических опросов, имеет сложную природу и не поддается однозначной интерпретации. Автор анализирует мотивационные, информационные, когнитивные, диспозиционные, социокультурные факторы атрибутивной асимметрии и показывает, что эффект асимметрии приписывания часто приводит к тому, что теоретические и практические выводы строятся на атрибуционных артефактах.

Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. — М.: "Прогресс-Академия", 1996.

Работа принадлежит к числу класических в области исследований общественного мнения.Исследуя его природу, автор — руководитель германского Института демоскопии — анализирует влияние социального контекста, нормативных представлений и стереотипов на результаты массовых опросов, посвященных изучению мнений населения по политическим проблемам. Сравнивается соотношение данных о мнениях и оценках электората с электоральным поведением. Используется обширный эмпирический материал из многолетнего опыта массовых опросов Института демоскопии.

Пивоварова Е. В. С чего начинается Родина?: Опыт методического эксперимента//Социология: 4М. — 1997. — № 8.

Результаты методического эксперимента в исследовании знаний и представлений о Родине у школьников младших классов 9—11 лет. Образ Родины изучался в контрольной группе методом опроса, а в экспериментальной группе была получена более разносторонняя и эмоциональная информация, существенно расширяющая границы интерпретации.

Петренко Е. С., Ярошенко Т. М. Социально-демографические показатели в социологических исследованиях. — М., 1979.

Проблема сопоставимости социально-демографических показателей как части общей задачи обеспечения корректности сравнительных исследований. Обосновы-

ваются требования и предлагаются процедуры для обеспечения сопоставимости социальных показателей. Основное внимание уделено проблемам формирования многоступенчатой территориальной выборки.

Родионова Н. В. Семантический дифференциал (обзор литературы) // Социология 4М. — 1996. — №7. — С. 175—200.

Описывается суть метода семантического дифференциала, уделяется внимание некоторым специфическим его видам: невербальному, частным, личностным; даётся обзор примеров использования метода в различных областях наук

Стацевич Т. Л. Особенность работы интервьюеров при телефонных опросах // Социологические исследования. — 1998. — № 7. — С. 83—88.

Интервьюер рассматривается как оператор по сбору данных, причем его психологические особенности и уровень подготовки могут выступать источником субъективных погрешностей в процессе сбора данных. Приводятся результаты и методика исследования, в котором выявлялись систематические погрешности, образующие "личное уравнение" интервьюера.

Степнова Л. А. Изучение экономического сознания методом семантического дифференциала//Социол. исследования. — 1992. — № 8. — С. 615—.

Методика семантического дифференциала (по Осгуду) рассматривается как одно из наиболее надежных средств адекватного перехода от теоретической концепции предмета исследования к уровню обыденных представлений о нем. Основное внимание уделено описанию и интерпретации содержательных результатов, полученных после применения факторного анализа.

Тарарухина М. И., Ионцева М. В. Техника репертуарных решёток Дж. Келли // Социология: 4М. — 1997. — №8.

Статья реферативного характера содержит краткое описание основных положений теории личностных конструктов американского психолога Келли и его метода исследования индивидуального сознания. В отличие от метода семантического дифференциала, пространство са-

моописания не задается априорно, но предлагается на основе усредненных данных, полученных при опросе конкретного респондента, а результаты интерпретируются не путем соотнесения с нормой, но относительно других характеристик того же субъекта.

Федотова Л. Н. Контент-аналитические исследования средств массовой информации и пропаганды: Учебно-методическое пособие по курсу "Методика конкретно-социологических исследований в журналистике". — М.: Изд-во МГУ, 1988.

Анализ опыта зарубежных и отечественных контент-аналитических исследований, рассмотрена история становления метода, классы исследовательских задач, решаемых с его помощью, приведен обширный иллюстративный материал из практики отечественных социологов. Рассматриваются принципы обоснования репрезентативности и интерпретации результатов контент-аналитических исследований.

Хагуров А. А. Социальный эксперимент: Логико-методологические и социальные проблемы. — Ростов-на-Дону, 1989.

Анализируется специфика социального эксперимента как метода познания, в частности, особенности субъектно-объектных отношений в структуре экспериментальной деятельности. Рассмотрены проблемы формализации экспериментальных процедур: роль математической теории в планировании эксперимента, требования к построению гипотезы. Исследуются место и функции социального эксперимента в системе научной и практической деятельности, в научном управлении обществом. Анализируется проблема классификации экспериментов по различным основаниям. Специальный раздел посвящен социально-экономическим экспериментам в отрасли и регионах.

Хайкин С. Р., Павлов Э. П. Как помочь интервьюеру: Из опыта методических исследований // Социологические исследования. — 1991. — № 4. — С. 58—66.

Методическое исследование, в котором выяснялись следующие характеристики работы интервьюеров: причины недостижимости респондентов; частота замены ме-

тода анкетирования по месту жительства методом формализованного интервью, используемого в тех случаях, когда респондент не может сам заполнить анкету; продолжительность опроса, отношение респондента к опросу, присутствие третьих лиц.

Экспертные оценки в социологических исследованиях. — Киев, 1990.

На первый план выдвигается проблема поиска тех областей в социологии, где социологические задачи могут быть решены экспертными средствами. Разделы: формы экспертного опроса и процедуры экспертной деятельности, виды экспертных оценок, организация и формирование экспертных групп, надежность экспертных оценок, методы экспертных оценок и определение предпочтительности объектов, метод множественных сравнений, абстрактная теория свойств и шкалирование в социологии, экспертные системы, основные понятия и проблемы социальной экспертизы.

Яковенко Ю. И., Паниотто В. И. Почтовый опрос в социологическом исследовании. — Киев, 1988.

Проблемы становления и развития почтового опроса как методы сбора социологической информации. Анализ познавательных возможностей почтового опроса и проблем его практической реализации.Описан ряд процедур корректировки данных почтового опроса, проводится сопоставление его с другими опросными методами, в частности — в различного рода интервью. Затрагиваются специфические проблемы регулярных опросов населения с использованием опросных сетей.

3. Выборка, квантификация (шкалы) и анализ данных математическими методами.

Аргунова К. Д. Качественный регрессионный анализ в социологии. — М.: Ин-т социологии, 1990.

Исходя из понятия причинности, автор предлагает операциональную интерпретацию каузальных связей в эмпирических исследованиях с помощью таких статистических методов, как регрессионный, дисперсионный, причинный анализ. В их основе — получение регрессионных

коэффициентов, определяющих влияние независимых переменных на зависимые. Однако интерпретация этих коэффициентов зачастую весьма неопределенна для социологических признаков. Автор рассматривает специальный метод преобразования таблиц сопряженности, позволяющий давать строгую интерпретацию коэффициентам регрессии.

Бартоломью Д. Стохастические модели социальных процессов. — М., 1985.

Эта работа служит за рубежом одним из основных пособий для тех, кто занимается моделированием социальной мобильности. Рассматриваются модели различных замкнутых и открытых ранговых социальных систем (в основном Марковские модели).

Берка К. Измерения. Понятия, теории, проблемы. — М., 1987.

Автор книги — известный чешский философ, специалист в области логики и методологии науки. В книге анализируются основные понятия теории измерений. Особое место отведено проблемам шкалирования измерительных процедур в поведенческих и социальных науках.

Божков О. Б. Эта неуловимая генеральная совокупность // Социологические исследования. — 1987. — № 3.

Проблема определения границ генеральной совокупности в зависимости от задач исследования. Автор приводит несколько примеров определения границ "размытых", неопределенных генеральных совокупностей. Подобные задачи в наших условиях формирования новых социальных групп являются чрезвычайно актуальными.

Векслер Л. С. Статистический анализ на персональном компьютере // МИР ПК. — 1992. — № 2.

В обзорной статье анализируются возможности различных известных и малоизвестных статистических пакетов, сравниваются их достоинства и недостатки.

Девятко И. Ф. Измерение установки: становление социологической парадигмы // Социологические исследования. — 1991. — № 6. — С. 49—59.

Влияние психологической традиции, связанной по преимуществу с опытом психометрики, на развитие концепции измерения в социологии (по американской литературе, начиная с 20—30-х гг.). На примере изучения социальной установки в психологии и социологии показано конструктивное преодоление противоречий между принципами количественного и качественного подходов. В частности, раскрываются особенности исследовательской ситуации, связанной с разработкой шкал Богардуса, Оллпорта, Тёрстоуна, Лайкерта).

Девятко И. Ф. Диагностическая процедура в социологии. — М.: Наука, 1993.

Прослеживается история возникновения, развития и усовершенствования измерительных инструментов в социологии и социальной психологии. Говоря об измерении, автор не может обойти проблемы качества измерения и, соответственно,— проблемы надежности и обоснованности тех или иных измерительных процедур. Предлагается оригинальная трактовка диагностической процедуры в социологии, рассматриваются некоторые приложения и перспективы моделирующего подхода.

Дейвисон М. Многомерное шкалирование: Методы наглядного представления данных. — М., 1988.

Познакомившись с книгой, социолог, не имеющий подготовки в области математических методов анализа данных, сможет оценить возможности многомерного шкалирования с точки зрения его практического применения, а математик — расширить набор применяемых методов и ознакомиться с реальными алгоритмами.

Интерпретация и анализ данных в социологических исследованиях — М., 1987.

Книга посвящена описанию ряда математических методов анализа качественных данных в социологии. Особое внимание уделяется проблеме интерпретации результатов применения этих методов. Анализируется корректность интерпретации метода. Почти все изложенное в книге иллюстрируется на одном сквозном примере, что позволяет судить об их сравнительных возможностях и взаимодополнительности. Ряд рассматриваемых методов до сих пор не освещался в социо-

логической литературе (оцифровка, анализ структуры случайной величины, некоторые методы последовательных группировок, номинального регрессионного анализа и т. д.). Для социологов и специалистов по обработке социологической информации.

Каныгин Г. В. Предметная область при компьютерном моделировании анкетного опроса.//Социологический журнал. — 1997. — №1—2.

Критический анализ современного компьютерного обеспечения массовых опросов, которое характеризуется как фрагментарное и дублирующее, требующее от социолога пакетов, электронных таблиц. Предлагается разработанная и апробированная автором версия компьютерного ассистирования анкетного опроса, сохраняющая целостность исследовательского процесса и уменьшающая дублирование промежуточных операций.

Косолапов М. С. Типология шкал как основа адекватной интерпретации исходных данных//Сравнительный анализ и качество эмпирических социологических данных. — М., 1984.

Шкалирование рассматривается как сложный процесс, состоящий из определенных, относительно самостоятельных, но взаимо обусловленных этапов. Доказывается, что невозможно провести достаточно полную классификацию шкал по одному основанию, так как шкала является комплексным понятием, включающим в себя различные аспекты всех этапов квантификации. Предложена многомерная классификация шкал, позволяющая целенаправленно и последовательно создавать измерительный инструмент для решения конкретной задачи.

Комплексный подход к анализу данных в социологии. — М.: ИС АН СССР, 1989.

Термин "комплексный" означает: а) включающий одновременно в качестве инструмента познания и элементы математического формализма, и творческий потенциал самого исследователя; б) строящийся на основе учета неразрывной связи всех этапов решения задачи. В сборнике три раздела: формирование массива исходных данных, основные алгоритмы анализа, интерпретация результатов применения математического метода.

Лакутин О. В. Сопоставление коэффициентов связи в свете теории оцифровок//Социологические исследования. — 1986. — № 4.

В методической литературе существуют лишь некоторые рекомендации по сравнению незначительной части таких коэффициентов. Автор предлагает единый подход к проблеме сравнения коэффициентов связи, приводит примеры использования предлагаемого подхода к сравнению конкретных коэффициентов.

Лакутин О.В., Толстова Ю. Н. Коэффициенты связи номинальных признаков, опирающиеся на модель прогноза и на понятие энтропии. — М.: Ин-т социологии, 1992.

Авторы попытались "расшифровать" естественным образом смысл двух хорошо известных групп коэффициентов связи для номинальных признаков— Гуттмада, Гудмена, Гудмена — Краскала, Валлиса (прогнозные модели) и Cx/y, Rx/y (энтропийные модели).

Лакутин О. В., Толстова Ю. Н. Качественная и количественная информация в социологии // Социологические исследования. — 1993. — № 6.

Статья посвящена анализу перехода от так называемых качественных данных (полученных по шкалам, тип которых ниже интервальной шкалы) к количественным (шкалы интервального типа и выше). Авторы анализируют ситуации, когда такие переходы являются правомерными, исходная информация не теряется и не искажается, то есть модели перехода являются адекватными действительности и предполагаемым методам анализа.

Математические методы анализа и интерпретация социологических данных. — М. 1989.

В книге рассмотрено четыре класса задач — классификация, анализ связей, сравнение двух выборок, изучение малых групп. Для каждого класса предлагается соответствующая совокупность математических методов. Особое внимание уделяется процессу интерпретации результатов: изучается связь этой интерпретации с предположениями, лежащими в основе соответствующей формальной модели, анализируется, какая часть пред-

ставлений исследователя осталась "за бортом" при использовании метода и как это можно поправить в процессе интерпретации.

Математические методы и модели в социологии. — М.: Ин-т социологии, 1991. — Вып. 1.

В двух книжках сборника — более десятка статей, посвященных применению математических методов для решения задач, возникающих в социологии, и конкретным приложениям этих методов. Из содержания: Головко В. А. Моделирование структуры связей социальных процессов. Дегтяр В. У. Формирование ролевого поведения и борьба с отклонениями от этики. Козина А, В. Класстерный анализа пространстве нечисловых признаков. Кугаенко А. А. Методы формализации исходных положений при прогнозировании социально-экономических процессов с помощью динамических моделей. Ковчегов В. Б. Модель динамики отношений в группе автоматов и классификация триад с асимметричными отношениями. Савельев Л. Я. Распределение по семейным поколениям (алгебраическая модель семьи).

Математические методы и модели в социологии. — М.: Ин-т социологии,1991. — Вып. 2.

В первой части сборника — статьи, посвященные: специфике регрессионных моделей в социологии, факторному анализу, многомерному шкалированию. Особое внимание уделяется интерпретации результатов применения методов анализа, чему посвящена отдельная статья. Вторая часть полностью посвящена программному обеспечению анализа данных на компьютере. Авторы большинства пакетов программ, разработанных к этому времени на территории бывшего Советского Союза, кратко представляют свои пакеты, описывают их возможности.

Моделирование социальных процессов: Учебное пособие. Н. П. Тихомиров, В. Я. Райцин, Ю. Н. Гаврилец, Ю.Д. Спиридонов. — М.: изд-во Рос. экон. академии, 1993.

В учебном пособии изложены взгляды авторов — известных специалистов в области математической экономики — на методы измерения, сбора и компьютерного анализа социально-экономической информации, построения математических моделей социально-экономических процессов. Рассматриваются модели социально-де-

мографических процессов и планирования уровня жизни. Анализируются довольно сложные социальные объекты, что предполагает соответствующую математическую грамотность читателя.

Моин В. Б. Две стратегии измерения // Социологические исследования. — 1989. — № 6.

Автор выделяет две стратегии — сциентистскую и гуманитарную, которые он в некотором смысле противопоставляет друг другу, хотя и признает, что реальный выбор представляет собой компромисс между этими двумя стратегиями.

Опыт моделирования социальных процессов: Вопросы, методологии и методики построения моделей. — Киев, 1989.

Речь идет о математическом моделировании изучаемого объекта, проведении вычислительных экспериментов с моделью объекта на компьютере и точно направленном сборе недостающей информации. Эта технология показала высокую эффективность в естествознании. Делается попытка доказать, что использование такой технологии в социальных науках еще более необходимо. Рассмотрены возможности ряда методов моделирования — теории игр, автоматного моделирования, синэргетики и др.

Плотинский Ю. М. Математическое моделирование динамики социальных процессов: Учебное пособие. — М.: МГУ, 1992

Рассматриваются методологические проблемы и конкретные примеры использования системного анализа (в том числе и новых его направлений — методологии мягких систем и когнитивной структуризации) для изучения динамики социальных процессов.

Сагатенко Г. И. Структура эмпирического результата в социологии и проблема его надежности. // Социология: 4М. — 1993—94. — № 3—4.

Известный методолог анализирует три уровня проблем, возникающих при обосновании надежности эмпирического знания: структура эмпирического знания (репрезентативность, методы сбора и анализа данных), специ-

фические переменные, отражающие сущностные свойства предмета изучения, и конкретная предметная направленность исследования.

Сатаров Г. А. Математика в социологии: стереотипы, предрассудки, заблуждения // Социологические исследования. — 1986. — № 1.

Автор доказывает необходимость рефлексии относительно применения математики в социологии. Рассматривается три типа предрассудков: представления о математике с точки зрения возможностей ее использования в социологии; представление о социологии с точки зрения возможностей использования в ней математики; представление о взаимодействии математики и социологии.

Татарова Г. Г. Типологический анализ в социологии. — М., 1993.

Автор рассматривает типологический анализ как последовательную стратегию и логику перехода с теоретического уровня на эмпирический, потребность в которой возникает практически в каждом социологическом исследовании. В монографии излагаются теория и практика социологического анализа в социологии, соответствующий понятийный аппарат.

Татарова Г.Г. Основание для выбора методов сбора и анализа информации в социологическом исследовании // Социология: 4М. — 1993—1994. — №3—4.

Анализируется одна из ключевых проблем методологии эмпирического исследования — процедура логической формализации процесса получения знания. Предлагается основание (одно из возможных) для выбора метода.

Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии (введение): Учебное пособие для вузов. — М.: Стратегия, 1998.

На основе понятия "свойство объекта" рассматриваются модели изучения различного вида свойств и необходимой для этого информации. Описываются и сравниваются пять типов информации: государственная ста-

тистика; данные, полученные с помощью вопросников "простой структуры", "сложной структуры"; данные о бюджетах времени и текстовая информация. Процедура измерения трактуется как составная часть анализа данных. Вводятся понятия "восходящая и нисходящая стратегия анализа данных". Особое место уделяется "языку" анализа. Книга завершается рассмотрением так называемых "метаметодик" анализа.

Толстова Ю. Н. Обеспечение однородности исходных данных в процессе применения математических методов // Социологические исследования. — 1986. — №3.

Невыполнение условия однородности информационного массива плодит артефакты. Показано, что формирование однородной совокупности состоит из ряда этапов. Один из них реализуется до сбора данных, другой в процессе обследований, третий непосредственно перед анализом собранной информации. Рассматриваются приемы обеспечения однородности применительно к отдельным методам математического анализа, приводятся соответствующие примеры.

Толстова Ю. Н. Принципы анализа данных в социологии // Социология. — М., 1991. — № 1.

Социологические явления обычно столь сложны, что не вполне удовлетворительно описываются моделями, заложенными в известных методах анализа данных. Во избежание таких ситуаций необходима разработка определенных методических принципов. Принципы сгруппированы в соответствии с основными этапами решения задачи: измерение, обеспечение однородности выборки, комплексное применение различных методов для решения одной задачи, интерпретация результатов применения методов.

Толстова Ю.Н. Кризис социологического измерения в начале нашего века и пути выхода из него // Социология: 4М. — 1996. — №7.

В статье изложено видение автором логики развития идей измерения в течение последних нескольких десятков лет. Выделяются основные направления этого развития и их перспективы.

Тюрин Ю. Н. Макаров А. А. Анализ данных на компьютере. — М.: Финансы и статистика, 1995.

Учебное пособие по анализу данных и статистике, рассчитанное на прикладных специалистов и студентов. Содержит основные сведения, необходимые при практическом анализе данных; на наглядных примерах рассматриваются основные постановки задач, а затем эти же примеры решаются с использованием статистических пакетов.

Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. — М., 1989.

Сборник работ американских ученых, в которых рассматривается аппарат факторного, дискриминантного и кластерного анализа, широко применяемый в социально-экономических классификациях и анализе неявных закономерностей в социальных и экономических процессах. Данное издание призвано служить практическим интересам специалистов в области математического анализа данных и "пользователей", которые имеют в своем распоряжении программные средства многомерной статистики, но подчас не знают, как их применять.

Феллингер А. Ф. Статистические алгоритмы в социологических исследованиях. — Новосибирск, 1985.

Монография посвящена вопросам статистической обработки многомерных данных, представленных в основном — в номинальной шкале измерений. Предлагается определенная система методов и алгоритмов, базирующихся на теоретико-информационных понятиях.

SPSS Base 7.5 для Windows: Руководство пользователя. — М.: АО "Стасис"; изд-во Центра общечеловеческих ценностей, 1997.

SPSS 7.5 является комплексной системой статистического анализа данных, наиболее приспособленной к работе с социологической информацией, поэтому знакомство с этим руководством даже только по разделу базового модуля, очень полезно с точки зрения получения представления о реальных возможностях пакета в анализе социологических данных. Кроме того, краткое описание самих методов (расчет различных статистик, корреляций, регрессий, факторного анализа и т. д.) мо-

жет оказаться хорошим прикладным дополнением к учебникам по статистическому анализу.

4. Методы и техника, применяемые в стратегии качественного анализа

Алексеев А. Н. Драматическая социология: Эксперимент социолога-рабочего: Кн.1,2. — М.: Институт социологии РАН, СПб. Филиал. — 1997.

Представлены результаты исследований автора за десятилетие (1978—1988 гг.). Название "драматическая социология" объясняется тем, что метод, избранный автором, предполагает провоцирование социальных действий по авторскому сценарию, а также и тем, что сам исследователь подвергался за свою работу преследованиям со стороны советских властей. Центральное место в книге занимает история необычного эксперимента: работы А. Н. Алексеева на промышленном предприятии в качестве слесаря-разметчика с исследовательскими целями. Автор называет свой методологический подход "наблюдающим участием", "познанием через действие", "исследованием случая". Методический опыт осмысливается в контексте дискуссий о соотношении позитивистского ("жесткого", количественного) и понимающего ("мягкого", качественного) направлений в социологии.

Алексеев А. Н. Наблюдающее участие и моделирующие ситуации (Познание через действие). СПб.: Институт социологии РАН, 1997.

Рассматриваются ключевые понятия оригинального методологического подхода, предложенного автором в исследовании "Человек в системе производственных отношений". Это — наблюдающее участие, моделирующие ситуации, социально-нормативное и творчески-преобразовательное воздействие и др. Приведены фрагменты документов наблюдений, писем, дневников, написанных автором в период проведения исследования.

Альмодовар Ж. П. Рассказ о жизни и индивидуальная траектория: сопоставление масштабов анализа. Пер. с франц. // Вопросы социологии. — 1992. — Т. 1. — № 1. — С. 98—104.

Автор определяет задачу своей статьи как попытку междисциплинарного диалога социологов и психологов, использующих материалы биографических интервью (рассказов о жизни, историй жизни) для анализа различных уровней проявления одного и того же феномена: индивидуальных жизненных траекторий. Этот анализ позволяет увидеть взаимовлияние макро- и микросоциальных факторов в течение всего процесса становления индивида. Приведенные автором примеры психологических исследований (образование супружеских пар, воспроизводство внебрачного материнства дочерним поколением женщин и др.) показывают, что использование только одного психологического уровня анализа ограничивает возможности понимания и объяснения изучаемых явлений. Преодолеть эту ограниченность помогает переход на социологический уровень анализа.

Белановский С. А. Метод "фокус-групп". — М.: Изд-во "Магистр", 1996.

Теоретико-методологические основания и методико-организационные особенности группового фокусированного интервью. Дается анализ процесса исследования по данной методике, показан опыт использования метода в зарубежной и отечественной социологии, приведены примеры из исследовательской практики автора.

Биографический метод в социологии: история, методология, практика. Под ред. Е. Ю. Мещеркина, В. В. Семенова. — М.: Институт социологии РАН, 1994.

Сборник статей западных и российских социологов. Рассмотрена история метода, его современное состояние и нормативные требования к его использованию. Содержится также описание методического опыта исследований с применением биографического метода, проведенных социологами Франции, Польши, России.

Богомолова Н. Н., Фоломеева Т. В. "Фокус-группы" как метод социально-психологического исследования: Учебное пособие. — М.: Изд-во "Магистр", 1997.

Методологические проблемы метода группового фокусированного интервью в контексте социальной психологии и качественной методологии. Основное внимание уделено описанию процедурных и методических аспек-

тов: подбору участников, разработке плана интервью, роли модератора, процессу общения, анализу данных. Обсуждается проблема валидности результатов, преимуществ и ограничений метода.

Бургос М. История жизни. Рассказывание и поиск себя: Пер. с англ. // Вопросы социологии. — 1992.— Т. 1. — №2.

Проблемы достоверности автобиографических историй (Life stories). Анализируется соотношение и источники "правдивых" и "вымышленных" компонентов в рассказах информантов в зависимости от условий проведения интервью. Обсуждается специфика историй жизни по сравнению с другими формами автобиографического выражения.

Гильберт Дж. Найджел, Малклей Майкл. Открывая ящик Пандоры: Социологический анализ высказываний ученых. — М., 1987.

Один из главных тезисов этой книги состоит в том, что попытки социологов изложить одну-единственную трактовку социальных условий или сформулировать один-единственный способ действия социальных факторов являются в принципе несостоятельными. Хотя книга основана на одном исследовании из области социологии науки, затронутые в ней методологические и методические вопросы ни в коей мере не являются специфическими лишь для социологии науки. Авторы считают, что их выводы о значении дискурсного анализа приложимы к любой сфере социологических исследований. Книга иллюстрирует использование качественных методов в социальном исследовании.

Голофаст В. Б. Многообразие биографических повествований // Социологический журнал. — 1995. — №1.

Анализируется соотношение обыденного и биографического сознания, социально-культурной дистанции при создании биографического повествования, значение фигур умолчания в тексте биографии и перспективы понимания. Дается вариант типологии биографических повествований. Эмпирической базой анализа являются документы из собрания Биографического фонда при Санкт-Петербургском филиале Института социологии РАН.

Журавлев В. Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях. // Социология: 4М. — 1993—1994. — № 3—4.

Концепция нарративного (повествовательного) интервью, развиваемая Ф.Шютцем, применительно к биографическому исследованию. Анализ теоретических предпосылок этого метода, стратегии его использования и схемы содержательного анализа результатов.

Журавлев В.Ф. Анализ коммуникации в качественном интервью. // Социология: 4М. — 1996. — № 7.

Специфика коммуникации в качественном интервью и ее влияние на достоверность получаемой информации по сравнению с формализованным интервью. Анализируется структура речевой деятельности, ее динамика в процессе интервью и предпосылки адекватной интерпретации получаемых данных.

Иванов М. А. Беседа как метод исследования // Социологические исследования. — 1989. — № 4.

Сравнительный анализ познавательных возможностей, методических и организационных особенностей свободной беседы и стандартизированного интервью. В беседе респондент выступает в роли эксперта, а интервьюер — "наивного слушателя". Беседа и стандартизированное интервью хорошо дополняют друг друга.

Козина И. М. Особенности применения стратегии исследования случая "case study" при изучении производственных отношений на промышленном предприятии. // Социология: 4М. — 1995. — № 5—6.

Познавательные возможности изучения случая как исследовательской стратегии, тяготеющей к качественной социологии. Анализируется методический опыт использования этой стратегии в российско-английском проекте "Перестройка управления и трудовых отношений на предприятиях в России".

Тернер Р. Сравнительный контент-анализ биографий. Пер. с англ.//Вопросы социологии. 1992. Т. 1. №1. С. 121—133.

Глава из монографии, посвященной методологии международных компаративных исследований. Описа-

ние методики контент-анализа биографий служащих Англии и США. Анализировались рекламные варианты биографий, публикуемые в массовых журналах, а также спровоцированные биографии, представленные фирмами обеих стран по просьбе исследователей.

Томпсон П. История жизни и анализ социальных изменений: Пер. с англ. // Вопросы социологии. — 1993. — № 1—2. — С. 129—138.

Сравниваются познавательные возможности количественного подхода и изучения истории жизни, используемого в качественной социологии, для исследования социальных изменений. Возможности первого ограничены жесткими требованиями валидизации и стандартизации методик, что парализует любое открытие, не укладывающееся в рамки априорных концепций. Приводятся примеры исследований с использованием метода истории жизни, результаты которых разрушали мифы, созданные количественными статистическими исследованиями.

Якубович В. Б. Качественные методы или качество результатов? // Социология: 4М. — 1995. — № 5—6.

Проблема взаимовлияния количественной и качественной методологии в социологических исследованиях как современное продолжение исторически сложившегося взаимодействия естественно-научного и гуманитарного направлений научного познания. Приводятся примеры из истории развития науки.

Ярская-Смирнова Е. Р. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. — 1997. — №3.

Методология нарративного анализа в междисциплинарном теоретическом контексте. Метод нарратива (повествования) представлен на уровне исследовательской стратегии и эмпирических процедур сбора и анализа данных. Анализируются познавательные возможности метода и опыт его применения в проведенных автором исследованиях.

Приложение 3

П. Козырева и М. Косолапов.
Полевые документы опроса избирателей, инструкция интервьюеру и бланк полуформализованного интервью.

Вводное замечание автора. Это приложение демонстрирует возможный образец качественной работы в поле при массовом опросе общественного мнения.

Во-первых, П.М. Козырева и М.С. Косолапов (Институт социологии РАН) стремятся строжайшим образом обеспечить репрезентативность выборки вплоть до отбора конкретных лиц, подлежащих опросу (см. комментарий М. Косолапова).

Во-вторых, П. Козырева описывает содержание действий исследователей в подготовке интервьюеров к “полю” (можно сказать, что это — школа для интервьюеров).

В-третьих, бланк интервью содержит тщательно продуманную “паспортичку”, которая может быть использована и в других исследованиях.

Цель опроса, проведенного методом панельного исследования, накануне выборов в Государственную Думу России, и непосредственно сразу же после проведения выборов (ноябрь 1995 г–январь 1996 г — опрашивались одни и те же люди), состояла в том, чтобы оценить прогностические возможности данной методики и отдельных ее блоков, включая расчет устойчивости ответов по отдельным пунктам.

В приложении дается лишь вопросник, использованный накануне выборов. Вопросник “После выборов” тождественен по структуре. В нем вместо вопросов о том, за кого собирается голосовать респондент, выяснялось, участвовал ли он в выборах и за кого фактически проголосовал.

Комментарий М. С. Косолапова
Выборка и отбор респондентов

Для данного исследования разработана территориальная стратифицированная многоступенчатая вероятностная выборка объёмом в 2800 респондентов. В качестве первичных единиц отбора использовались частично модифицированные административно-территориальные районы Российской Федерации. Из них было образовано 35 приблизительно равночисленных страт, которые строились с минимальным нарушение существующей региональной, республиканской, краевой и областной структур. В каждой страте был отобран случайным образом один административно — территориальный район. Кроме того, в выборку на правах саморепрезентирующих территориальных единиц попали Москва, Московская область и Санкт-Петербург. На втором этапе для городского населения проводилась стратификация городских населённых пунктов внутри каждого района и выбор конкретных городов с помощью отбора пропорционально численности населения. Далее в городах и пгт случайным образом отбирались счётные или избирательные участки и в них проводился сплошной натурный обход с целью составления списка всех занятых жилищ. Этот список жилищ с некоторой корректировкой на коммунальные квартиры и общежития и давал основу для отбора домохозяйств или семей. В сельской местности в качестве аналога счётных или избирательных участков использовались сами сёла, которые отбирались из списка пропорционально численности их населения. Вместо списка жилищ использовались похозяйственные книги, которые есть в каждом сельском населённом пункте. Далее из списка методом механического отбора выбиралось необходимое число жилищ, домохозяйств, семей. Эта многоступенчатая процедура обеспечила равную вероятность для всех семей России попасть в выборку.

Итак, на предпоследнем этапе многоступенчатой выборки мы получаем равновероятную выборку семей. Для случайного отбора респондента в семье мы используем процедуру Л.Киша, она считается самой эффективной из процедур имитирующих случайность выбора, так как она очень проста технологически и, практически, не оставляет места для волюнтаризма интервьюера. Сама процедура и таблица отбора представлены в прилагаемом вопроснике, надо только сказать, что в каждом вопроснике заранее зафиксирован (обведён) номер строки в таблице, которой должен пользоваться интервьюер при отборе респондента. Частота использования строк определена заранее, и это обстоятельство как раз и обеспечивает равную вероятность отбора каждого взрослого в данном случае члена семьи внутри семьи данного размера, то есть в семье из двух взрослых вероятность отбора каждого из них равна 1/2, в семье из трех взрослых 1/3 и т.д.

Следует помнить, что при отборе респондента в семье нам необходимо сохранить принцип равной вероятности попадания респондента в выборку, а мы построили равновероятную выборку только для семей. Процедура Киша обеспечивает лишь равные шансы быть отобранными для респондентов внутри семьи данного размера. Однако, семьи имеют разные размеры и при случайном отборе внутри семьи вероятности попадания респондентов в выборку в семьях неравны, так как зависят от размера семьи. Например, вероятность попадания в выборку для члена семьи из двух человек в два раза меньше, чем в одноперсонной семье и т.д. Поэтому для получения несмещенных выборочных оценок по совокупности респондентов данные перед использованием для анализа необходимо перевзвесить с учётом размера семьи.

Комментарий П.М. Козыревой
Подготовка интервьюеров

Подготовка интервьюеров проводится в два этапа. Первый — общая подготовка, в ходе которой интервьюеры обучаются принципам проведения интервьюирования "лицом к лицу". Второй этап призван обеспечить готовность интервьюеров специально к предстоящему исследованию. На практике они пересекаются, так как отработка общих принципов ведется на вопроснике, предстоящего исследования.

На первом этапе каждый интервьюер знакомится с видеозаписью вводной лекции "Введение в технику интервью". Важно, чтобы все интервьюеры увидели одну и ту же лекцию, были одинаково проинструктированы. Далее происходит знакомство с вопросником. Интервьюеры по очереди читают все вопросы вслух, как будто их слышат респонденты, отмечая и обсуждая по ходу все возникающие трудности.

После этого преподаватель показывает видеозапись с примером правильно проведенного интервью по данному вопроснику. Специально разработанный сценарий записи позволяет обратить внимание обучающихся на наиболее важные моменты.

За этим следует "игра", в которой преподаватель исполняет роль "трудного респондента", а обучающиеся по очереди играют интервьюеров. Как правило, это не экспромт: преподаватель заранее придумывает свои ответы, чтобы отработать наиболее сложные или часто встречающиеся ситуации и ответы.

Далее интервьюеры проходят практику интервьюирования в триадах, образуя группы по три человека. Одному достается роль интервьюера, другому — роль респондента, третьему — роль наблюдателя, который контролирует работу интервьюера. Периодически преподаватель останавливает процесс интервью в тройках, чтобы провести краткое обсуждение. Потом члены каждой

триады меняются, чтобы все имели возможность сыграть по три роли.

После этого интервьюеры получают письменные упражнения, которые призваны проверить их способность правильно реагировать на возникающие в процессе интервью трудные ситуации. Естественно, что после проверки этих письменных упражнений преподаватель обсуждает их заполнение.

Специальное внимание в ходе обучения уделяется практике установления контакта с респондентами, отработке ответов на наиболее часто встречающиеся вопросы типа "Почему именно я?" и т.п.

Перед тем, как приступить к работе в "поле", интервьюер обязан провести по меньшей мере одно реальное интервью с респондентом, не входящим в выборку, и, желательно, не родственником. Идеально после этого провести групповое обсуждение всех выполненных для практики интервью, дабы все обучающиеся могли обменяться опытом и услышать комментарии преподавателя. Если это трудно осуществимо, преподаватель обсуждает опыт проведения интервью индивидуально.

Интервьюеры, успешно прошедшие курс обучения, получают разрешение на работу в "поле".

До выборов

1. [НАЗВАНИЕ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА ____________________]
2. [НОМЕР УЧАСТКА ____________________]
3. [НОМЕРАДРЕСА |___|___|]
4. [ДАТА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ:
   ЧИСЛО |___|___|, МЕСЯЦ |___|___|]
5. [ИНТЕРВЬЮ ПРОДОЛЖАЛОСЬ |___|ЧАСОВ |___|___| МИНУТ]
6. [ФАМИЛИЯ ИНТЕРВЬЮЕРА: ____________________]
7. [НОМЕР ИНТЕРВЬЮЕРА |___|___|]

СХЕМА ОТБОРА РЕСПОНДЕНТА В СЕМЬЕ

Таблица А.

[ИНТЕРВЬЮЕР] ЗАПИШИТЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ СТАРШЕ 18 ЛЕТ, СНАЧАЛА МУЖЧИН, ПОТОМ ЖЕНЩИН В ПОРЯДКЕ УБЫВАНИЯ ВОЗРАСТА]		
№	Имя, отчество	Возраст
1.		
2.		
3.		
4.		
5.		
6.		

Таблица Б.

[ИНТЕРВЬЮЕР] ЕСЛИ ЧИСЛО ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, ЗАПИСАННЫХ В ТАБЛИЦЕ А:						
№	1	2	3	4	5	6 и более
ОБВЕДИТЕ ЦИФРУ, КОТОРАЯ СТОИТ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ СТРОКИ, НОМЕР КОТОРОЙ ОБВЕДЕН КРУЖКОМ, И СТОЛБЦА ПОД ЧИСЛОМ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ. ЭТА ЦИФРА НОМЕР ЧЛЕНА СЕМЬИ В ТАБЛИЦЕ А., КОТОРОГО НУЖНО ОПРОСИТЬ						
1.	1	1	1	1	1	1
2.	1	1	1	1	2	2
3.	1	1	1	2	2	2
4.	1	1	2	2	3	3
5.	1	2	2	3	4	4
6.	1	2	3	3	3	5
7.	1	2	3	4	5	6
8.	1	2	3	4	5	6

Меня зовут________________________________

Мы проводим обследование трех тысяч россиян во всех уголках страны, чтобы понять, что думают люди о своей жизни, собираются ли голосовать на предстоящих

в декабре парламентских выборах, как решают, за какую партию и за какого кандидата будут голосовать.

Ваш адрес, так же как и три тысячи других адресов в России, был отобран случайно компьютером. Вся информация, полученная в исследовании, будет использоваться только в обобщенном виде. Ваши ответы будут связаны с определенным номером, а не с Вашим именем. Только исследователи смогут связать имя и номер. Доступ к этой информации будут иметь только люди, проводящие исследование. Никто, кроме меня и организаторов опроса, не будет знать о нашей беседе.

Я не могу заменить Вас никем другим.

Любая замена снизит качество результатов исследования. Участие в нашем исследовании совершенно добровольное. Очень хотелось бы, чтобы Ваши ответы были откровенными. Если Вы не захотите отвечать на какой-либо вопрос, скажите мне об этом, и мы перейдем к следующему вопросу.

Заранее благодарим Вас за помощь и сотрудничество.

1. 17 декабря этого года в России должны состояться выборы в Государственную Думу. Скажите, пожалуйста, в какой мере Вас интересуют предстоящие в декабре выборы в Государственную Думу? I

Очень интересуют..............1
Интересуют.........................2
Не интересуют.................. 3
Совсем не интересуют.......4
З/О...................................7
ОТКАЗ.............................8

2. Насколько важны результаты предстоящих выборов <u>лично для Вас</u>?

Очень важны..................... 1
Важны..............................2
Не важны......................... 3
Совсем не важны..............4
З/О...................................7
ОТКАЗ.............................8

3. За последние 7 дней Вы разговаривали о политике с членами своей семьи или с друзьями?

Да..................................... 1
Нет....................................2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 5.]
З/О...................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 5.]
ОТКАЗ.............................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 5.]

4. Как часто за последние 7 дней Вы разговаривали о политике?

Только однажды................1
Несколько раз...................2
Почти каждый день..........3
Каждый день.....................4
З/О...................................7
ОТКАЗ.............................8

5. За последние 7 дней Вы смотрели по телевизору передачи, в которых говорилось о предстоящих выборах в Государственную Думу?

Да.....................................1
Нет....................................2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 8. НА СТР. 2]
З/О.................................. 7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 8. НА СТР. 2]
ОТКАЗ.............................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 8. НА СТР. 2]

6. Как часто за последние 7 дней Вы смотрели по телевизору эти передачи?

Только однажды................1
Несколько раз...................2
Почти каждый день..........3
Каждый день.....................4
З/О...................................7
ОТКАЗ.............................8

2

7. По какой телевизионной программе <u>в последние 7 дней</u> Вы <u>чаще всего</u> смотрели передачи, в которых говорилось о предстоящих выборах?

ОРТ — ОБЩЕСТВЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ.............01
РТВ — РОССИЯ.................02
НТВ....................................03
(ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПРОГРАММЫ)
З/О..................................97
ОТКАЗ...............................98

8. За последние 7 дней Вы читали в центральных газетах статьи, в которых говорилось о предстоящих выборах?

Нет..................................2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 12.]
З/О..................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 12.]
ОТКАЗ..............................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 12.]

10. Как часто за последние 7 дней Вы читали в центральных газетах такие статьи?

Только однажды................1
Несколько раз...................2
Почти каждый день..........3
Каждый день.....................4
З/О...................................7
ОТКАЗ..............................8

11. В какой центральной газете за последние 7 дней Вы <u>чаще всего</u> читали такие статьи?

____
З/О...................................7
ОТКАЗ..............................8

12. За последние 7 дней Вы читали в местных газетах- т.е. в газетах национальной республики, области, города, района — статьи, в которых говорилось о предстоящих выборах?

Да.................................... 1
Нет.................................. 2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 14. НА СТР. 3]
З/О.................................. 7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 14. НА СТР. 3]
ОТКАЗ............................. 8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 14. НА СТР. 3]

13. Как часто за последние 7 дней Вы читали в местных газетах статьи, в которых говорилось о предстоящих выборах?

Только однажды................1
Несколько раз...................2
Почти каждый день..........3
Кажды и день.................... 4
З/О...................................7
ОТКАЗ..............................8

14. За последние 7 дней Вы слушали по радио передачи, в которых говорилось о предстоящих выборах в Государственную Думу?

Да.................................. 1
Нет.................................. 2 –> [ПЕРЕХОДИТЕ К 16.]
З/О.................................. 7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 16.]
ОТКАЗ.................................. 8 –> [ПЕРЕХОДИТЕ К 16.]

15. Как часто в последние 7 дней Вы слушали по радио такие передачи?

Только однажды.................1
несколько раз.....................2
Почти каждый день..........3
Каждый день.....................4
З/О......................................7
ОТКАЗ..............................8

16. За последние 7 дней Вы видели какие-нибудь предвыборные плакаты рядом с Вашим домом?

Видели много плакатов..... 1
Видел и несколько............ 2
Не видели ни одного......... 3
З/О..................................7
ОТКАЗ.............................8

17. Как Вы считаете, всем партиям и блокам, а также всем кандидатам в депутаты предоставлены равные возможности для того, чтобы агитировать за себя: выражать свои взгляды, знакомить со своими программами.?

	Равные возможности	Неравные возможности	*З/О*	*ОТКАЗ*
1. По центральному телевидению	1	2	7	8
2. По местному телевидению	1	2	7	8
3. По радио	1	2	7	8
4. В центральных газетах	1	2	7	8
5. В местных газетах	1	2	7	8

18. Люди на выборах голосуют по-разному. Сейчас я прочитаю Вам два высказывания, а Вы скажите, пожалуйста, какое из них лучше отражает Ваше личное отношение к выборам.

Я отдаю свой голос кандидатам и партиям, чьи программы и обещания кажутся мне наиболее разумными и реальными.............................. 1
Я отдаю свой голос кандидатам и партиям, которые выступают против того, что не устраивает меня в нашей сегодняшней жизни........... 2
З/О.. 7
ОТКАЗ.. 8

4 19. Скажите, пожалуйста, есть ли среди существующих сегодня партий, движений, объединений та, про которую Вы могли бы сказать: "Это — моя партия, мое движение, мое объединение"?
Да.. 1
Нет... 2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 23.]
З/О.. 7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 23.]
ОТКАЗ...................................... 8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 23.]

20. Что это за партия, движение, объединение? Назовите, пожалуйста.

[ИНТЕРВЬЮЕР! ЗАПИШИТЕ]

____

З/О...97
ОТКАЗ......................................98

21. Могли бы Вы назвать фамилии одного или нескольких лидеров этой партии, блока?

[ИНТЕРВЬЮЕР! ЗАПИШИТЕ ФАМИЛИИ]

____

З/О...97
ОТКАЗ......................................98

22. В какой степени эта партия, движение, объединение отражает Ваши интересы, взгляды, заботы?
Полностью отражает.......... 1 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 26. НА СТР. 5]
Частично отражает..............2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 26. НА СТР. 5]
З/О.....................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 26. НА СТР. 5]
ОТКАЗ...............................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 26. НА СТР. 5]

23. [ИНТЕРВЬЮЕР! ВОПРОСЫ 23. — 25. ЗАДАВАЙТЕ ТОЛЬКО ТЕМ РЕСПОНДЕНТОМ, КОТОРЫЕ НА ВОПРОС 19. ОТВЕТИЛИ "НЕТ", "*З/О*" ИЛИ "*ОТКАЗ*". ОСТАЛЬНЫМ ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОС 26. НА СТР. 5]

Скажите, пожалуйста, существует ли какая-нибудь партия, движение, объединение, которое больше, чем другие, отражает Ваши интересы, взгляды, заботы?
Да.. 1
Нет... 2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 26. НА СТР. 5]
З/О.. 7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 26. НА СТР. 5]
ОТКАЗ...................................... 8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 26. НА СТР. 5]

24. Что это за партия, движение, объединение? Назовите, пожалуйста.

[ИНТЕРВЬЮЕР! ЗАПИШИТЕ]

____

З/О...97
ОТКАЗ......................................98

25. Могли бы Вы назвать фамилии одного или нескольких лидеров этой партии.

[ИНТЕРВЬЮЕР: ЗАПИШИТЕ ФАМИЛИИ, КОТОРЫЕ НАЗВАЛ РЕСПОНДЕНТ]

____

З/О..................................97
ОТКАЗ..............................98

26. Вы голосовали на выборах Президента России в июне 1991 года?

Да......................................1
Нет.....................................2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 28.]
З/О....................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 28.]
ОТКАЗ................................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 28.]

27. Вот список кандидатов в Президенты России на выборах 1991 года. Скажите, пожалуйста, за кого Вы тогда голосовали?

[ИНТЕРВЬЮЕР: ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 1.*]

БАКАТИН..............................01
ЕЛЬЦИН................................02
ЖИРИНОВСКИЙ.....................03
(ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ФАМИЛИИ ДРУГИХ КАНДИДАТОВ)
З/О......................................97
ОТКАЗ..................................98

28. Вы голосовали на выборах в новый парламент России в декабре 1993 года?

Да......................................1
Нет.....................................2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 30. НА СТР. 6]
З/О....................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 30. НА СТР. 6]
ОТКАЗ................................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 30. НА СТР. 6]

29. Вот список партий и блоков, которые принимали участие в парламентских выборах в декабре 1993 года. Скажите, пожалуйста, за какую из них Вы тогда проголосовали?

[ИНТЕРВЬЮЕР: ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 2.]

АГРАРНАЯ ПАРТИЯ РОССИИ..........................01
БУДУЩЕЕ РОССИИ — НОВЫЕ ИМЕНА...............02
(ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПАРТИИ И БЛОКИ)
ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ ВСЕХ
ПАРТИЙ И БЛОКОВ.....................................96
З/О..97
ОТКАЗ..98

---

*Карточка 1, как и все другие карточки, есть копия закрытий вопроса. В данном случае на карточке написаны фамилии кандидатов.

6 **30. Одним людям нравится деятельность Б.Н.Ельцина, другим не нравится. А Вы одобряете деятельность Б.Н.Ельцина на посту Президента России?**

Полностью одобряете.................... 1
Одобряете................................... 2
Что-то одобряете, что-то нет..........3
Не одобряете................................4
Совсем не одобряете.................... 5
З/О... 7
ОТКАЗ... 8

31. Мы хотели бы узнать Ваше отношение к различным партиям и блокам, которые зарегистрированы для участия в выборах в Государственную Думу. Пожалуйста, оцените свое отношение к ним по шкале, которую мы называем "Термометром чувств".

[ИНТЕРВЬЮЕР] ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 3.]

Наш термометр имеет шкалу от 0 до 100 градусов, где 0 градусов означает, что партия или блок Вам очень не нравится, 50 градусов означает, что партия или блок Вам и нравится, и не нравится в равной степени, а 100 градусов — что партия или блок Вам очень нравится.
Часть шкалы от 0 до 50 градусов означает, что партия или блок в большей или меньшей степени Вам не нравится, от 50 до 100 градусов означает, что партия или блок Вам в большей или меньшей степени нравится. Если среди называемых мной Вы услышите название партии или блока, который Вам неизвестен или который Вы знаете недостаточно хорошо, чтобы оценить свое отношение, скажите мне об этом.

Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к следующим партиям и блокам?

[ИНТЕРВЬЮЕР] ОТМЕЧАЙТЕ ПОЗИЦИЮ "996", ЕСЛИ РЕСПОНДЕНТ ГОВОРИТ, ЧТО НЕ ЗНАЕТ ПАРИЮ ИЛИ ВЛОК, И ПОЗИЦИЮ "997", ЕСЛИ РЕСПОНДЕНТ НЕ МОЖЕТ ОЦЕНИТЬ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДАННОЙ ПАРТИИ ИЛИ БЛОКУ]

	Ваше отношение на термометре	НЕИЗВЕСТЕН РЕСПОНДЕНТУ	НЕ МОЖЕТ ОЦЕНИТЬ	ОТКАЗ
1. Аграрная партия.	____________	996	997	998
2. Вперед, Россия.	____________	996	997	998

(ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПАРТИИ И БЛОКИ)

32. [ИНТЕРВЬЮЕР] ЕСЛИ РЕСПОНДЕНТ НЕ ЗНАЕТ НИ ОДНОЙ ПАРТИИ, ОБЪЕДИНЕНИЯ, БЛОКА ИЗ СПИСКА В ВОПРОСЕ 31 НА СТР. 6, ТО ЕСТЬ ПО ВСЕМ ПАРТИЯМ ОБВЕДЕНА ПОЗИЦИЯ "996", ВОПРОСЫ 32 — 36 НЕ ЗАДАВАЙТЕ И ПЕРЕХОДИТЕ К ВОПРОСУ 36. НА СТР. 8]

[ИНТЕРВЬЮЕР] В ВОПРОСАХ 32 — 35 ОБВЕДИТЕ СЛЕВА ПОРЯДКОВЫЕ НОМЕРА ПАРТИЙ, ПО КОТОРЫМ РЕСПОНДЕНТ ВЫРАЗИЛ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ НА "ТЕРМОМЕТРЕ ЧУВСТВ" И ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОСЫ 32.- 35. ТОЛЬКО ОБ ЭТИХ ПАРТИЯХ.]

А сейчас мне хотелось бы поговорить с Вами о положительных и отрицательных характеристиках разных политических партий и блоков. Многие считают, что самым главным для партии является ее лидеры, руководители. Важно, чтобы они были хорошо подготовлены для управления страной и способны принимать правильные политические решения. Используя шкалу, где 1 означает, что руководители партии или блока совсем не подготовлены для управления страной, а 5 — означает, что лидеры очень хорошо подготовлены для управления страной, оцените, пожалуйста, руководителей тех партий и блоков, которые я Вам сейчас назову. 7

[ИНТЕРВЬЮЕР] ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 4.]

	СОВСЕМ НЕ ПОДГОТОВЛЕНЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ				ПОЛНОСТЬЮ ПОДГОТОВЛЕНЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ	З/О	ОТКАЗ
1. Аграрная партия России	1	2	3	4	5	7	8
2. Вперед, Россия	1	2	3	4	5	7	8

{ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПАРТИИ И БЛОКИ}

33. Когда говорят о политических партиях, обсуждают также, в какой степени им можно доверять. Как Вы думаете, в какой степени можно доверять политическим партиям и блокам, которые я Вам сейчас назову? Для этого используйте шкалу, где 1 -означает, что этой партии совсем нельзя доверять, а 5 — означает, что этой партии можно полностью доверять.

[ИНТЕРВЬЮЕР] ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 5]

	СОВСЕМ НЕЛЬЗЯ ДОВЕРЯТЬ				ПОЛНОСТЬЮ МОЖНО ДОВЕРЯТЬ	З/О	ОТКАЗ
1. Аграрная партия России	1	2	3	4	5	7	8
2. Вперед, Россия	1	2	3	4	5	7	8

{ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПАРТИИ И БЛОКИ}

34. Давайте поговорим о том, в какой степени та или иная партия или блок выражает интересы народа, его нужды и чаяния, то есть насколько она близка к народу. Пожалуйста, оцените партии и блоки, используя шкалу, где 1 означает, что данная партия очень далека от народа, а 5 означает, что она очень близка к народу.

[ИНТЕРВЬЮЕР] ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 6]

	ОЧЕНЬ ДАЛЕКА ОТ НАРОДА				ОЧЕНЬ БЛИЗКА К НАРОДУ	З/О	ОТКАЗ
1. Аграрная партия России	1	2	3	4	5	7	8
2. Вперед, Россия	1	2	3	4	5	7	8

{ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПАРТИИ И БЛОКИ}

8 **35. Часто люди обсуждают, способна ли та или иная партия добиться согласия и гражданского мира в обществе. Как бы Вы оценили по этому признаку разные партии и блоки? Пожалуйста, используйте шкалу, где 1 означает, что данная партия совсем не способна добиться согласия в обществе, а 5 — означает, что эта партия полностью способна добиться согласия в обществе.**

[ИНТЕРВЬЮЕР! ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 7]

	СОВСЕМ НЕ СПОСОБНА ДОБИТЬСЯ СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ				ПОЛНОСТЬЮ СПОСОБНА ДОБИТЬСЯ СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ	З/О	ОТКАЗ
1. Аграрная партия России	1	2	3	4	5	7	8
2. Вперед, Россия	1	2	3	4	5	7	8

(ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПАРТИИ И БЛОКИ)

36. Какая из четырех характеристик партий и блоков является самой важной для того, чтобы партия получила Вашу поддержку?

Подготовленность руководителей партии или блока........1
Способность партии завоевать доверие........2
Выражение интересов народа........3
Способность партии добиться согласия в обществе........4
З/О........7
ОТКАЗ........8

37. Вы собираетесь голосовать на предстоящих 17 декабря этого года выборах в Государственную Думу России?

Да........1
Нет........2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 39. НА СТР. 9]
З/О........7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 39. НА СТР. 9]
ОТКАЗ........8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 39. НА СТР. 9]

38. Скажите, пожалуйста, за какой блок или партию Вы собираетесь голосовать на этих выборах?

[ИНТЕРВЬЮЕР! ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 8.]
[ИНТЕРВЬЮЕР! ЗАПИШИТЕ ПОРЯДКОВЫЙ НОМЕР ПАРТИИ ИЗ КАРТОЧКИ 8.]

ПОРЯДКОВЫЙ НОМЕР ПАРТИИ |______|______|
БУДУ ГОЛОСОВАТЬ ПРОТИВ ВСЕХ ПАРТИЙ И БЛОКОВ........96
З/О........97
ОТКАЗ........98

39. Как Вы думаете, за какую партию или блок из включенных в список проголосует больше всего избирателей по всей России на выборах 17 декабря этого года? 9

[ИНТЕРВЬЮЕР] ПРОДОЛЖАЙТЕ РАБОТАТЬ С КАРТОЧКОЙ 8.]

ПОРЯДКОВЫЙ НОМЕР ПАРТИИ |______|______|

З/О.. 97

ОТКАЗ.. 98

40. Мы хотели Вы узнать Ваше мнение о некоторых политических лидерах. Давайте снова используем "Термометр чувств" со шкалой от 0 до 100 градусов. Как и прежде, 0 градусов означает, что этот человек Вам очень не нравится, 50 градусов означает, что он Вам и нравится, и не нравится в равной степени, а 100 градусов -что этот политический лидер Вам очень нравится.

Часть шкалы от 0 до 50 градусов означает, что политический лидер в большей или меньшей степени Вам не нравиться, от 50 до 100 градусов означает, что политический лидер Вам в большей или меньшей степени нравится.

Я буду называть имена. Если Вы услышите имя человека, который Вам неизвестен или которого Вы знаете недостаточно хорошо для того, чтобы оценить свое отношение, скажите мне об этом.

[ИНТЕРВЬЮЕР] ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 3.]

Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к следующим политикам:

[ИНТЕРВЬЮЕР] ОТМЕЧАЙТЕ ПОЗИЦИЮ "996", ЕСЛИ РЕСПОНДЕНТ ГОВОРИТ, ЧТО НЕ ЗНАЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА, И ПОЗИЦИЮ "997", ЕСЛИ РЕСПОНДЕНТ НЕ МОЖЕТ ОЦЕНИТЬ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДАННОМУ ЧЕЛОВЕКУ]

	ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ НА ТЕРМОМЕТРЕ	НЕИЗВЕСТЕН РЕСПОНДЕНТУ	НЕ МОЖЕТ ОЦЕНИТЬ	ОТКАЗ
1. Борис Ельцин	________	996	997	998
2. Виктор Черномырдин	________	996	997	998
3. Григорий Явлинский	________	996	997	998

{ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ФАМИЛИИ ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ}

41. Давайте поговорим об экономическом состоянии нашей страны. В каком состоянии, по Вашему мнению, сегодня находится экономика России?

В отличном состоянии.......1

В хорошем........................ 2

В среднем состоянии........ 3

В плохом........................... 4

В очень плохом состоянии......................5

З/О...................................7

ОТКАЗ..............................8

42. Как Вы думаете, за последние 12 месяцев состояние экономики в России?

Значительно улучшилось...1
Немного улучшилось.........2
Осталось без изменений.....3
Немного ухудшилось.........4
Значительно ухудшилось...5
З/О..................................7
ОТКАЗ...............................8

43. А в [ИНТЕРВЬЮЕР! НАЗОВИТЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ РЕСПУБЛИКУ, ОБЛАСТЬ ИЛИ КРАЙ, ГДЕ ПРОХОДИТ ОПРОС], где Вы живете, за последние 12 месяцев состояние экономики?

Значительно улучшилось...1
Немного улучшилось.........2
Осталось без изменений.....3
Немного ухудшилось.........4
Значительно ухудшилось...5
З/О..................................7
ОТКАЗ...............................8

44. Что Вы думаете о переходе к рыночной экономике в России? Какое из мнений, которые я Вам сейчас прочту, ближе всего к Вашему мнению?

Вы за рыночную экономику и считаете, что переход к рынку должен быть быстрым..1
Вы за рыночную экономику и считаете, что переход к рынку должен быть постепенным...................................... 2
Вы против перехода к рыночной экономике....................................... 3
З/О...7
ОТКАЗ..8

45. Что Вы думаете о приватизации государственной собственности в России? Посмотрите, пожалуйста, на карточку и скажите, что в большей степени соответствует Вашему мнению?

[ИНТЕРВЬЮЕР! ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 9.]

ВСЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ ДОЛЖНА НАХОДИТЬСЯ В ЧАСТНЫХ РУКАХ....................................... 1
СОБСТВЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ В ОСНОВНОМ ДОЛЖНА НАХОДИТЬСЯ В ЧАСТНЫХ РУКАХ....................................... 2
ДОЛИ ЧАСТНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАВНЫ..............................3
СОБСТВЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ
В ОСНОВНОМ ДОЛЖНА БЫТЬ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ..................................4
ВСЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ
ДОЛЖНА БЫТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ..........5
З/О..7
ОТКАЗ..8

46. А какую позицию по вопросу о приватизации государственной собственности в России занимает.

[ИНТЕРВЬЮЕР: ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 9.]

	ВСЯ СОБСТВЕННОСТЬ ЧАСТНАЯ	В ОСНОВНОМ В ЧАСТНЫХ РУКАХ	ПОРОВНУ	В ОСНОВНОМ У ГОСУДАРСТВА	ВСЯ У ГОСУДАРСТВА	З/О	ОТКАЗ
1. Аграрная партия России	1	2	3	4	5	7	8
2. Вперед, Россия	1	2	3	4	5	7	8

(ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПАРТИИ И БЛОКИ)

47. Как Вы относитесь к тому, как идет приватизация в России, начиная с 1992 года? Вы полностью одобряете, одобряете, что-то одобряете, а что-то нет, не одобряете или совсем не одобряете то, как проводилась и проводится приватизация в нашей стране?

ПОЛНОСТЬЮ ОДОБРЯЕТЕ..............................1
ОДОБРЯЕТЕ...2
ЧТО-ТО ОДОБРЯЕТЕ, ЧТО-ТО НЕТ...................3
НЕ ОДОБРЯЕТЕ..4
СОВСЕМ НЕ ОДОБРЯЕТЕ.................................5
З/О..7
ОТКАЗ..8

48. Сейчас я прочту Вам несколько высказываний, которые касаются различных экономических и социальных проблем в нашей стране. Пожалуйста, скажите, насколько Вы согласны или не согласны с каждым из этих высказываний: полностью согласны, согласны, колеблетесь, не согласны или полностью не согласны.

[ИНТЕРВЬЮЕР] ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 10.]

	ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН	СОГЛАСЕН	КОЛЕБЛЮСЬ	НЕ СОГЛАСЕН	СОВСЕМ НЕ СОГЛАСЕН	З/О	ОТКАЗ
1. Правительство должно обеспечить работой каждого, кто в ней нуждается	1	2	3	4	5	7	8
2. Надо защищать нашу промышленность от иностранных фирм, которые хотят захватить российский рынок	1	2	3	4	5	7	8
3. Государство должно устанавливать цены на продукты питания	1	2	3	4	5	7	8
4. России следует привлекать иностранные деньги в экономику	1	2	3	4	5	7	8
5. В нашей стране должна существовать частная собственность на землю	1	2	3	4	5	7	8
6. Государство должно ограничить доходы богатых	1	2	3	4	5	7	8
7. Запад стремится превратить Россию в экономическую колонию, чья роль ограничивается снабжением мировой экономики сырьем и энергетическими ресурсами	1	2	3	4	5	7	8
8. Государству сейчас необходимо сократить расходы, даже если это приведет к уменьшению количества денег, которые выделяются на здравоохранение и пенсионное обеспечение	1	2	3	4	5	7	8

	ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН	СОГЛАСЕН	КОЛЕБЛЮСЬ	НЕ СОГЛАСЕН	СОВСЕМ НЕ СОГЛАСЕН	З/О	ОТКАЗ
9. Капиталистическая система России не подходит	1	2	3	4	5	7	8
10. Из-за экономических трудностей женщины в России оказались в более тяжелом положении, чем мужчины	1	2	3	4	5	7	8
11. От того, как люди будут голосовать, в стране ничего не изменится	1	2	3	4	5	7	8

49. Сегодня много обсуждают вопросы законности и правопорядка, коррупции и преступности в России. Существуют разные точки зрения о том, каким путем нужно наводить порядок в стране. А что Вы думаете об этом? Используйте шкалу, где 1 означает, что порядок должен быть наведен любой ценой, даже с нарушением прав граждан, а 5 означает, что при наведении порядка ни в коем случае нельзя нарушать права граждан.

[<u>ИНТЕРВЬЮЕР</u>: ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 11.]

ПОРЯДОК ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ				ПОРЯДОК НЕ НАРУШАЯ ПРАВ	З/О	ОТКАЗ
1	2	3	4	5	7	8

50. А как Вы считаете, какую позицию по вопросу о введении чрезвычайных мер занимает.

[<u>ИНТЕРВЬЮЕР</u>: ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 11.]

	ПОРЯДОК ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ					ПОРЯДОК НЕ НАРУШАЯ ПРАВ	З/О	ОТКАЗ
1. Аграрная партия России	1	2	3	4	5	6	7	8
2. Вперед, Россия	1	2	3	4	5	6	7	8

(ДАЛЕЕ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ДРУГИЕ ПАРТИИ И БЛОКИ)

51. Одни люди считают, что все в России должно решаться центральными руководящими органами в Москве, центр должен быть сильнее, другие считают, что все должно решаться в регионах, что региональная власть должна быть сильнее. А что думаете об этом Вы?

Все должно решаться в Москве.............................1

Большинство вопросов должно решаться в Москве.............................2

Часть вопросов должны решаться в Москве, а часть — в регионах.............................3

Большинство вопросов должно
решаться в регионах.. 4
Все должно решаться в регионах........................ 5
З/О.. 7
ОТКАЗ.. 8

52. Одни люди считают, что власть Президента России должна быть больше власти парламента. Другие считают, что Парламент должен иметь больше власти, чем Президент. А какова Ваша точка зрения? Пожалуйста, используйте шкалу от 1 до 5, где 1 означает, что власть президента должна быть намного больше власти парламента, а 5 означает, что власть парламента должна быть намного больше власти Президента.

[ИНТЕРВЬЮЕР: ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 12.]

ВЛАСТЬ ПРЕЗИДЕНТА ДОЛЖНА БЫТЬ НАМНОГО БОЛЬШЕ		ПРЕЗИДЕНТ И ПАРЛАМЕНТ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ РАВНУЮ ВЛАСТЬ		ВЛАСТЬ ПАРЛАМЕНТА ДОЛЖНА БЫТЬ НАМНОГО БОЛЬШЕ		З/О	ОТКАЗ
1	2	3	4	5	6	7	8

53. Должны ли быть различия в правах между национальными республиками в составе России и ее краями и областями? Должны ли национальные республики иметь большую самостоятельность по сравнению с краями и областями, и в каких сферах? Какой из ответов, которые я Вам сейчас прочитаю, ближе всего к Вашему мнению?

Национальные республики должны иметь
больше прав, чем области и края,
и в культурной, и в экономической
сферах.. 1
Национальные республики должны иметь
больше прав, чем области и края,
только в культурной сфере.................................. 2
Национальные республики должны иметь
равные права с областями
и краями во всех сферах...................................... 3
З/О.. 7
ОТКАЗ.. 8

54. Должна ли Россия использовать опыт Запада или она должна искать свой собственный путь развития? Какой из ответов, которые я Вам сейчас прочитаю, ближе всего к Вашему мнению.

Россия должна полностью следовать
путем Запрада, используя его опыт.................... 1
Россия должна взять у Запада лишь то,
что ей подходит... 2
У России должен быть свой собственный
путь развития, западный опыт ей не нужен........ 3
З/О.. 7
ОТКАЗ.. 8

55. [ИНТЕРВЬЮЕР] ОТМЕТЬТЕ ПОЛ РЕСПОНДЕНТА]
МУЖСКОЙ........................ 1
ЖЕНСКИЙ........................ 2

56. Скажите, пожалуйста, в каком году и в каком месяце Вы родились?
В 19 |__|__| |__|__| номер месяца
З/О.................................97
ОТКАЗ...............................98

57. Скажите, пожалуйста, где Вы родились, то есть где в то время жили Ваши родители?
[ИНТЕРВЬЮЕР ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 13.]
В СТОЛИЦЕ СОЮЗНОЙ ИЛИ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ОБЛАСТНОМ ИЛИ КРАЕВОМ ЦЕНТРЕ.......01
В ДРУГОМ БОЛЬШОМ ГОРОДЕ (БОЛЕЕ 200 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ).......02
В ГОРОДЕ СРЕДНЕГО РАЗМЕРА (ОТ 50 ТЫС. ДО 200 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ).......03
В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ (МЕНЬШЕ 50 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ).......04
В ПОСЕЛКЕ ГОРОДСКОГО ТИПА.......05
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.......06
ЗА ГРАНИЦЕЙ СССР.......07
ДРУГОЕ.......08
З/О.......97
ОТКАЗ.......98

58. Где главным образом прошли Ваши школьные годы?
[ИНТЕРВЬЮЕР ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 13.]
В СТОЛИЦЕ СОЮЗНОЙ ИЛИ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ОБЛАСТНОМ ИЛИ КРАЕВОМ ЦЕНТРЕ.......01
В ДРУГОМ БОЛЬШОМ ГОРОДЕ (БОЛЕЕ 200 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ).......02
В ГОРОДЕ СРЕДНЕГО РАЗМЕРА (ОТ 50 ТЫС. ДО 200 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ).......03
В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ (МЕНЬШЕ 50 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ).......04
В ПОСЕЛКЕ ГОРОДСКОГО ТИПА.......05
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.......06
ЗА ГРАНИЦЕЙ СССР.......07
ДРУГОЕ.......08
З/О.......97
ОТКАЗ.......98

59. Сколько лет Вы живете здесь, в этом населенном пункте.
|__|__| лет |__|__| месяцев
ВСЮ ЖИЗНЬ.......................... 96
З/О.............................. 97
ОТКАЗ............................ 98

60. Теперь я хочу задать Вам несколько вопросов о Вашем образовании. У Вас есть аттестат о среднем образовании?

Да.................................. 1
Нет.................................. 2
З/О..................................7
ОТКАЗ..............................8

61. Сколько классов школы Вы закончили?

______________ классов
З/О..................................97
ОТКАЗ..............................98

62. Вы учились или учитесь где-нибудь, кроме школы?

Да.................................. 1
Нет..................................2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 64. НА СТР. 17]
З/О..................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 64. НА СТР. 17]
ОТКАЗ..............................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 64. НА СТР. 17]

63. Вы учились или учитесь в учебных заведениях, которые я Вам сейчас перечислю, и если да, то сколько лет Вы проучились в каждом из них и получили ли диплом?.

[ИНТЕРВЬЮЕР] ЕСЛИ ПРОУЧИЛИСЬ МЕНЬШЕ ГОДА, ЗАПИШИТЕ О ЛЕТ]

	Вы учились или учитесь?		Сколько лет проучились?	Получили диплом?
1. На профессиональных курсах, например, курсы трактористов, шоферов, машинисток, бухгалтеров	Да...... 1 Нет..... 2	=>	|______|	Да......1 Нет....2
2. В ПТУ, ФЗУ, ФЗО без среднего образования	Да...... 1 Нет..... 2	=>	|______|	Да......1 Нет....2
3. В ПТУ со средним образованием, техническом училище	Да...... 1 Нет..... 2	=>	|______|	Да......1 Нет....2
4. В техникуме, медицинском, музыкальном, педагогическом, художественном училище	Да...... 1 Нет..... 2	=>	|__ __|	Да......1 Нет....2
5. В институте, университете, академии	Да...... 1 Нет..... 2	=>	|__ __|	Да......1 Нет....2
6. В аспирантуре, ординатуре и тому подобное	Да...... 1 Нет..... 2	=>	|______|	Да......1 Нет....2

64. Кем Вы себя считаете по национальности? Это не обязательно та национальность, которая записана в Вашем паспорте.

____

З/О..................................97
ОТКАЗ............................98

65. На каком языке <u>в основном</u> Вы лично говорите дома? Если Вы говорите дома на нескольких языках, то уточните, пожалуйста, какой из них Вы считаете <u>основным</u>.

____

З/О..................................97
ОТКАЗ............................98

66. В нашем обществе в последнее время много говорят о религии. А каково Ваше отношение к религии?

Вы верующий человек...............................1
Вы скорее верующий,
чем неверующий человек.....................2
Вы скорее неверующий,
чем верующий человек.........................3
Вы неверующий человек.........................4
Вы атеист..5
З/О..7
ОТКАЗ..8

67. К какой религии Вы себя относите?

Православие..................... 01
Католицизм....................... 02
Протестантизм................... 03
Мусульманство...................04
Иудаизм............................. 05
Буддизм, ламаизм.............06
Кришнаизм........................ 07
Индуизм............................. 08
Другая, какая именно ________________________
НИ К КАКОЙ РЕЛИГИИ... 96
З/О....................................97
ОТКАЗ..............................98

68. Вы посещаете религиозные службы?

Да...................................... 1
Нет.....................................2 -> [ПЕРЕХОДИТЕ К 70. НА СТР. 18]
З/О.....................................7 -> [ПЕРЕХОДИТЕ К 70. НА СТР. 18]
ОТКАЗ...............................8 -> [ПЕРЕХОДИТЕ К 70. НА СТР. 18]

69. Как часто Вы посещаете религиозные службы?

Раз в неделю или чаще..... 1
Раз в месяц........................ 2
Несколько раз в год......... 3
Раз в год.............................4
З/О.......................................7
ОТКАЗ.................................8

8 **70. Скажите, пожалуйста, у Вас есть сейчас работа, Вы находитесь в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске или у Вас нет работы?**

Есть работа........................ 1
Отпуск декретный
  или по уходу за
  ребенком до 3-х лет........2
Любой другой
  оплачиваемый отпуск.....3
Неоплачиваемый отпуск... 4
Нет работы...................... 5 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 81. НА СТР. 17]
З/О..................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 81. НА СТР. 17]
ОТКАЗ..............................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 81. НА СТР. 17]

71. Давайте поговорим о Вашей основной работе. Если Вы заняты на нескольких работах, расскажите о той, которую Вы считаете основной. Кем Вы работаете? Например, кто-то может сказать о себе: “Я работаю бригадиром, помощником машиниста, слесарем четвертого разряда, продавцом газет, главным бухгалтером, заведующим фермой.” А кем работаете Вы?

[ИНТЕРВЬЮЕР! ЗАПИШИТЕ ПОДРОБНО ВСЕ, ЧТО ГОВОРИТ РЕСПОНДЕНТ]

____

З/О..................................7
ОТКАЗ..............................8

72. Назовите, пожалуйста, профессию, по которой Вы работаете. Например, кто-то может сказать о себе: “Я по профессии токарь-фрезеровщик, врач-педиатр, товаровед продовольственных товаров, инженер-строитель, фермер”. А по какой профессии работаете Вы?

[ИНТЕРВЬЮЕР! ЗАПИШИТЕ ПОДРОБНО ВСЕ, ЧТО ГОВОРИТ РЕСПОНДЕНТ]

____

З/О..................................7
ОТКАЗ..............................8

73. В какой отрасли Вы работаете на своей основной работе?

[ИНТЕРВЬЮЕР! ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 14.]

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ..01
ГРАЖДАНСКОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ................................ 02
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС........................ 03
НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ..............................04
ДРУГАЯ ОТРАСЛЬ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ......... 05
СТРОИТЕЛЬСТВО.. 06
ТРАНСПОРТ, СВЯЗЬ.. 07
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО..08
ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ..09
ОБРАЗОВАНИЕ... 10
НАУКА, КУЛЬТУРА.. 11

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ 12
АРМИЯ, МИЛИЦИЯ 13
ТОРГОВЛЯ, БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ 14
ФИНАНСЫ 15
ДРУГОЕ 16
З/О 97
ОТКАЗ 98

74. Скажите, пожалуйста, на своей основной работе Вы работаете на предприятии, в организации или самостоятельно?
НА ПРЕДПРИЯТИИ,
В ОРГАНИЗАЦИИ 1
САМОСТОЯТЕЛЬНО .... 2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 80. НА СТР. 20]
З/О .... 7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 80. НА СТР. 20]
ОТКАЗ .... 8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 80. НА СТР. 20]

75. Скажите, пожалуйста, предприятие, организация, где Вы в основном работаете, является собственностью государства, трудового коллектива, частных лиц или кого-либо еще?

	Да	Нет	З/О	ОТКАЗ
1. Колхоза	1	2	7	8
2. Государства	1	2	7	8
3. Трудового коллектива	1	2	7	8
4. Российских частных лиц или частных фирм	1	2	7	8
5. Иностранных частных лиц или частных фирм	1	2	7	8
6. Кого-либо еще	1	2	7	8

76. На своей основной работе Вы работаете полный рабочий день?
Да, полный рабочий день 1
Нет, неполный рабочий день, по собственному желанию 2
Нет, неполный рабочий день, из-за экономических трудностей предприятия 3
З/О 7
ОТКАЗ 8

77. В течение последних 12 месяцев администрация отправляла Вас в вынужденный неоплачиваемый отпуск?
Да 1
Нет .... 2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 79. НА СТР. 20]
З/О .... 7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 79. НА СТР. 20]
ОТКАЗ .... 8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 79. НА СТР. 20]

78. Сколько всего календарных дней без перерыва продолжался или продолжается последний вынужденный неоплачиваемый отпуск?
__________ дней
З/О 997
ОТКАЗ 998

0 **79. За последние 12 месяцев по Вашему основному месту работы были задержки с выплатой зарплаты?**

Да................................. 1
Нет................................2
З/О..................................7
ОТКАЗ...........................8

80. Скажите, пожалуйста, у Вас есть еще какая-нибудь работа?

Да................................. 1
Нет................................2
З/О..................................7
ОТКАЗ...........................8

81. [ИНТЕРВЬЮЕР] ВОПРОСЫ 81. — 86. ЗАДАВАЙТЕ ТОЛЬКО ТЕМ РЕСПОНДЕНТАМ, КОТОРЫЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НЕ РАБОТАЮТ, ТО ЕСТЬ ОТМЕЧЕНА ПОЗИЦИЯ 5 В ВОПРОСЕ 70. НА СТР. 18. ОСТАЛЬНЫМ РЕСПОНДЕНТАМ ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОС 87. НА СТР. 21]

В каком году и в каком месяце Вы ушли с Вашей последней работы, перестали работать?

В 19 |__|__| году |__|__| номер месяца
З/О..................................97
ОТКАЗ...........................98

82. Давайте поговорим о Вашей последней работе.

Кем Вы работали на Вашей последней работе? Например, кто-то может сказать о себе: "Я работал бригадиром, помощником машиниста, слесарем четвертого разряда, продавцом газет, главным бухгалтером, заведующим фермой." А кем работали Вы?

[ИНТЕРВЬЮЕР] ЗАПИШИТЕ ПОДРОБНО ВСЕ, ЧТО ГОВОРИТ РЕСПОНДЕНТ]

____

____

З/О..................................7
ОТКАЗ...........................8

83. Назовите, пожалуйста, профессию, по которой Вы работали. Например, кто-то может сказать о себе: "Я работал токарем-фрезеровщиком, врачом-педиатром, товароведом продовольственных товаров, инженером-строитель, агрономом". А по какой профессии работали Вы?

[ИНТЕРВЬЮЕР] ЗАПИШИТЕ ПОДРОБНО ВСЕ, ЧТО ГОВОРИТ РЕСПОНДЕНТ]

____

____

З/О..................................7
ОТКАЗ...........................8

84. В какой отрасли Вы работали на своей последней основной работе?

[ИНТЕРВЬЮЕР] ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 14.]

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ..........01
ГРАЖДАНСКОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ..........02
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС..........03
НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ..........04
ДРУГАЯ ОТРАСЛЬ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ..........05
СТРОИТЕЛЬСТВО..........06
ТРАНСПОРТ, СВЯЗЬ..........07
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО..........08
ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ..........09
ОБРАЗОВАНИЕ..........10
НАУКА, КУЛЬТУРА..........11
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ..........12
АРМИЯ, МИЛИЦИЯ..........13
ТОРГОВЛЯ, БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ..........14
ФИНАНСЫ..........15
ДРУГОЕ..........16
З/О..........97
ОТКАЗ..........98

85. Скажите, пожалуйста, на своей последней работе Вы работали на предприятии, в организации или самостоятельно?

НА ПРЕДПРИЯТИИ,
В ОРГАНИЗАЦИИ..........**1**
САМОСТОЯТЕЛЬНО..........**2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 87.]**
З/О..........**7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 87.]**
ОТКАЗ..........**8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 87.]**

86. Скажите, пожалуйста, предприятие, организация, где Вы работали, являлось собственностью государства, трудового коллектива, частных лиц или кого-либо еще?

	Да	Нет	З/О	ОТКАЗ
1. Колхоза	1	2	7	8
2. Государства	1	2	7	8
3. Трудового коллектива	1	2	7	8
4. Российских частных лиц или частных фирм	1	2	7	8
5. Иностранных частных лиц или частных фирм	1	2	7	8
6. Кого-либо еще	1	2	7	8

87. Сколько лет составляет Ваш общий трудовой стаж? [ИНТЕРВЬЮЕР] ЕСЛИ ТРУДОВОЙ СТАЖ МЕНЬШЕ ГОДА, ЗАПИШИТЕ 0 ЛЕТ]

|___|___| лет
З/О..........**97**
ОТКАЗ..........**98**

88. Посмотрите, пожалуйста, на список. Прочтите его внимательно и скажите, какой ответ лучше всего описывает Ваше основное занятие в настоящее время. Мы просим Вас выбрать только один ответ.

[ИНТЕРВЬЮЕР! ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 15.]

УЧЕНИК СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ, ПТУ................................ 01
СТУДЕНТ ДНЕВНОГО ВУЗА, ТЕХНИКУМА................02
НЕ РАБОТАЕТЕ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ,
ИНВАЛИД...03
ПЕНСИОНЕР И НЕ РАБОТАЕТЕ.04
НАХОДИТЕСЬ В ДЕКРЕТНОМ ОТПУСКЕ................. 05
НАХОДИТЕСЬ В ОФИЦИАЛЬНОМ ОТПУСКЕ
ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ ДО 3-Х ЛЕТ
С СОХРАНЕНИЕМ МЕСТА......................................06
ДОМАШНЯЯ ХОЗЯЙКА, УХАЖИВАЕТЕ
ЗА ДРУГИМИ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ,
ВОСПИТЫВАЕТЕ ДЕТЕЙ... 07
ВРЕМЕННО НЕ РАБОТАЕТЕ ПО ДРУГИМ
ПРИЧИНАМ И ИЩЕТЕ РАБОТУ............................ 08
ВРЕМЕННО НЕ РАБОТАЕТЕ ПО ДРУГИМ
ПРИЧИНАМ И НЕ ХОТИТЕ РАБОТАТЬ..................09
ФЕРМЕР..10
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ..11
РАБОТАЕТЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ,
В ОРГАНИЗАЦИИ, КОЛХОЗЕ,
СОВХОЗЕ, КООПЕРАТИВЕ....................................12
РАБОТАЕТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО...........................13
ДРУГОЕ, ЧТО ИМЕННО..14

[ИНТЕРВЬЮЕР! НАПИШИТЕ] ________________________

З/О.. 97
ОТКАЗ.. 98

89. Жизненные интересы, взгляды, мнения разных людей могут совпадать и не совпадать. С кем Вам лично проще находить "общий язык", действовать заодно?

____

____

____

____

З/О.................................7
ОТКАЗ.............................8

90. Кем работал Ваш отец или отчим, когда Вам было 16 лет? Если он к тому времени уже вышел на пенсию или умер, расскажите о его последней работе?

____

З/О.................................7
ОТКАЗ.............................8

91. Каково Ваше семейное положение?

Состоите в браке.............. 1
Никогда в браке
не состояли.................... 2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 97. НА СТР. 24]
Разведены и в браке
не состоите.................... 3 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 97. НА СТР. 24]
Вдовец (вдова) и
в браке не состоите......... 4 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 97. НА СТР. 24]
З/О.................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 97. НА СТР. 24]
ОТКАЗ.............................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 97. НА СТР. 24]

92. Скажите, пожалуйста, какой национальности Ваш(а) (супруг/супруга)?

____

З/О.................................7
ОТКАЗ.............................8

93. Какое у (него/нее) образование?

Без образования,
неграмотный(ая).............01
Начальное.........................02
Неполное среднее.............03
Среднее............................04
Среднее специальное.........05
Незаконченное высшее......06
Высшее.............................07
Ученая степень..................08
З/О.................................97
ОТКАЗ.............................98

94. Скажите, пожалуйста, у (Вашего супруга/Вашей супруги) сейчас есть работа, (он/она) находится в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске или у (него/нее) нет работы?

Есть работа......................1
Оплачиваемый отпуск.......3
Неоплачиваемый отпуск... 4
Нет работы........................ 5 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 96. НА СТР. 24]
З/О.................................7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 96. НА СТР. 24]
ОТКАЗ.............................8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 96. НА СТР. 24]

95. Кем работает Ваш(а) супруга)? Если (он/она) сейчас на пенсии, кем он/она работал(а) до выхода на пенсию?

[<u>ИНТЕРВЬЮЕР</u>] ЗАПИШИТЕ ПОДРОБНО ВСЕ, ЧТО ГОВОРИТ РЕСПОНДЕНТ]

____

____

____

З/О.................................7
ОТКАЗ.............................8

96. Посмотрите, пожалуйста, на список. Прочтите его внимательно и скажите, какой ответ лучше всего описывает основное занятие (Вашего супруга/Вашей супруги) в настоящее время. Мы просим Вас выбрать только один ответ.

[ИНТЕРВЬЮЕР! ПЕРЕДАЙТЕ РЕСПОНДЕНТУ КАРТОЧКУ 15.]

УЧЕНИК СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ, ПТУ 01
СТУДЕНТ ДНЕВНОГО ВУЗА, ТЕХНИКУМА 02
НЕ РАБОТАЕТ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИД 03
ПЕНСИОНЕР И НЕ РАБОТАЕТЕ.04
НАХОДИТСЯ В ДЕКРЕТНОМ ОТПУСКЕ 05
НАХОДИТСЯ В ОФИЦИАЛЬНОМ ОТПУСКЕ ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ ДО 3-Х ЛЕТ С СОХРАНЕНИЕМ МЕСТА 06
ДОМАШНЯЯ ХОЗЯЙКА, УХАЖИВАЕТ ЗА ДРУГИМИ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЕТ ДЕТЕЙ 07
ВРЕМЕННО НЕ РАБОТАЕТ ПО ДРУГИМ ПРИЧИНАМ И ИЩЕТ РАБОТУ 08
ВРЕМЕННО НЕ РАБОТАЕТ ПО ДРУГИМ ПРИЧИНАМ И НЕ ХОЧЕТ РАБОТАТЬ 09
ФЕРМЕР 10
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ 11
РАБОТАЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ, В ОРГАНИЗАЦИИ, КОЛХОЗЕ, СОВХОЗЕ, КООПЕРАТИВЕ 12
РАБОТАЕТ САМОСТОЯТЕЛЬНО 13
ДРУГОЕ, ЧТО ИМЕННО 14

[ИНТЕРВЬЮЕР! НАПИШИТЕ] ________________

З/О 97
ОТКАЗ 98

97. У Вас есть дети?

Да 1
Нет ....2 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 99.]
З/О ....7 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 99.]
ОТКАЗ ....8 => [ПЕРЕХОДИТЕ К 99.]

98. Сколько у Вас детей?

________________ детей?
З/О 97
ОТКАЗ 98

99. Сколько человек в Вашей семье — включая Вас, всех взрослых и всех детей, которые живут вместе с Вами и имеют общие с Вами доходы и расходы?

________________ человек
З/О 97
ОТКАЗ 98

100. Как Вы считаете, сколько денег нужно Вашей семье в месяц, чтобы жить нормально?

________________ рублей
З/О.................................7
ОТКАЗ..............................8

101. Вспомните, пожалуйста, сколько всего денег истратили все члены Вашей семьи за последние 30 дней?

________________ рублей
З/О.................................7
ОТКАЗ..............................8

102. Пожалуйста, попробуйте вспомнить, сколько всего денег в течение последних 30 дней Вы лично получили? Суммируйте все — зарплату, премии, прибыли, пенсии, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления, в том числе и в валюте, но валюту переведите в рубли.

________________ рублей
З/О.................................7
ОТКАЗ..............................8

103. Сколько всего денег в течение последних 30 дней получили все члены Вашей семьи? Суммируйте все — зарплату, премии, прибыли, пенсии, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления, в том числе и в валюте, но валюту переведите в рубли.

________________ рублей
З/О.................................7
ОТКАЗ..............................8

104. Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последние 12 месяцев?

Значительно улучшилось...1
Немного улучшилось.........2
Осталось без изменений.....3
Немного ухудшилось.........4
Значительно ухудшилось...5
З/О.................................7
ОТКАЗ..............................8

105. Как, по Вашему мнению, изменится материальное положение Вашей семьи через год?

Значительно улучшилось...1
Немного улучшилось.........2
Осталось без изменений.....3
Немного ухудшилось.........4
Значительно ухудшилось...5
З/О.................................7
ОТКАЗ..............................8

жилье?

ВАШЕ ЖИЛЬЕ.................. 1

СНИМАЕТЕ ЖИЛЬЕ......... 2 => [КОНЕЦ ИНТЕРВЬЮ.]

ЖИВЕТЕ В ОБЩЕЖИТИИ............ 3 => [КОНЕЦ ИНТЕРВЬЮ.]

З/О..................................7 => [КОНЕЦ ИНТЕРВЬЮ.]

ОТКАЗ..............................8 => [КОНЕЦ ИНТЕРВЬЮ.]

107. Жилье Вашей семьи приватизированное, частное или неприватизированное, нечастное?

Всегда было частое, кооперативное..................... 1

Приватизировано после 1992 года...................... 2

Неприватизированное, нечастное........................ 3

З/О...7

ОТКАЗ...8

108. Ваша семья занимает отдельную квартиру, часть квартиры, отдельный дом, часть дома?

ОТДЕЛЬНУЮ КВАРТИРУ............................... 1

ЧАСТЬ КВАРТИРЫ..2

ОТДЕЛЬНЫЙ ДОМ... 3

ЧАСТЬ ДОМА..4

З/О...7

ОТКАЗ...8

Большое спасибо!

ЗАМЕЧАНИЯ ИНТЕРВЬЮЕРА

1. [ОТМЕТЬТЕ, ПРИСУТСТВОВАЛИ ЛИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНТЕРВЬЮ, ХОТЯ БЫ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ:

	ДА	НЕТ
1. СУПРУГ (СУПРУГА) РЕСПОНДЕНТА	*1*	*2*
2. ДЕТИ РЕСПОНДЕНТА	*1*	*2*
3. ДРУГИЕ ВЗРОСЛЫЕ	*1*	*2]*

2. [ОЦЕНИТЕ ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТА К ИНТЕРВЬЮ. ОТНОШЕНИЕ БЫЛО:

ДРУЖЕСКОЕ И ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ............ 1
НЕ ОСОБЕННО ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ............ 2
НЕТЕРПЕЛИВОЕ И БЕСПОКОЙНОЕ............ 3
НЕПРИЯЗНЕННОЕ............ 4]

3. [ОТМЕТЬТЕ, КАК РЕСПОНДЕНТ ПОНИМАЛ ВОПРОСЫ:

ХОРОШО............ 1
НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО............ 2
ПЛОХО............ 3]

4. [ОЦЕНИТЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕСПОНДЕНТА ВО ВРЕМЯ ИНТЕРВЬЮ. РЕСПОНДЕНТ:

НЕРВНИЧАЛ............ 1
ИНОГДА НЕРВНИЧАЛ............ 2
ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ СВОБОДНО............ 3]

5. [ОЦЕНИТЕ СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕСПОНДЕНТА. РЕСПОНДЕНТ БЫЛ:

ОЧЕНЬ НЕСООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ............ 1
НЕСООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ, НУЖДАЛСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЪЯСНЕНИЯХ............ 2
СООБРАЗИТЕЛЕН, КАК БОЛЬШИНСТВО РЕСПОНДЕНТОВ............ 3
ЗНАЧИТЕЛЬНО СООБРАЗИТЕЛЬНЕЕ, ЧЕМ БОЛЬШИНСТВО РЕСПОНДЕНТОВ....4]

6. [ОЦЕНИТЕ ИСКРЕННОСТЬ И ОТКРЫТОСТЬ РЕСПОНДЕНТА. РЕСПОНДЕНТ:

ОЧЕНЬ ЗАКРЫТЫЙ, НЕИСКРЕННИЙ............ 1
ИСКРЕНЕН И ОТКРЫТ ТАК ЖЕ, КАК БОЛЬШИНСТВО РЕСПОНДЕНТОВ............ 2
ЗНАЧИТЕЛЬНО БОЛЕЕ ИСКРЕНЕН И ОТКРЫТ, ЧЕМ БОЛЬШИНСТВО РЕСПОНДЕНТОВ............ 3]

Я удостоверяю, что опрос проведен мною в соответствии с Инструкцией методом личного интервью с отобранным по Инструкции респондентом

Подпись ______________________________

Проект "Выборы- 95"
Институт социологии РАН

ИНСТРУКЦИЯ ИНТЕРВЬЮЕРУ

МОСКВА 1995

1. СВЯЗЬ ИНТЕРВЬЮЕРА С ОРГАНИЗАТОРАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В случае необходимости для решения вопросов по организации работы или содержанию анкеты, возникающих в ходе опроса, интервьюер обращается:

— к организаторам исследования в своем регионе — по адресу ______________________________

____

— к организаторам исследования в Москве — по телефону:______________________________

2. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И ОБЯЗАННОСТИ ИНТЕРВЬЮЕРА

Уважаемый Интервьюер!

Вы являетесь участником социологического исследования, проводимого по всей России.

Цель исследования — изучение закономерностей и особенностей электорального поведения избирателей: почему одни люди голосуют, а другие нет, чем объясняют свою поддержку какой-то партии, блока или кандидата, чего ждут от новой власти.

Данное исследование состоит из двух этапов. В период с 23 ноября по 14 декабря 1995 г. проводится опрос респондентов по Вопроснику "До выборов".

На втором этапе исследования, который начнется с 21 декабря 1995 года необходимо опросить тех же людей, которых Вы опрашивали до выборов, но теперь уже по Вопроснику "После выборов".

В ходе опросов именно интервьюер является основным исполнителем работ и обеспечивает качество результатов исследования. От Вашей добросовестности и ответственности зависят полнота и точность учета мнений различных групп населения. *Поэтому точное соблюдение данной инструкции — Ваша главная и первоочередная задача как интервьюера.*

В период подготовки к опросу организаторы исследования проводят:

1. Устный инструктаж о целях и задачах исследования, о правилах и организационных условиях опроса, демонстрируют — для примера — видеозапись интервью;
2. Пробное обучающее интервью с анализом техники заполнения вопросников и разбиром всех возникающих трудностей;

Вы получаете для работы следующие документы:

1. "Удостоверение интервьюера".
2. Инструкцию интервьюеру;
3. Список адресов с точным указанием наименований улиц, номеров домов и квартир, где предстоит опрашивать респондентов;
4. Чистые бланки вопросников по числу лиц, подлежащих опросу;
5. Комплект карточек.

ИНТЕРВЬЮЕР ОБЯЗАН:

— Внимательно изучить настоящую инструкцию и точно следовать ее требованиям.
— Знать содержание вопросника и технику его заполнения, чтобы уметь ответить респонденту на все вопросы, возникающие в процессе беседы.
— Оперативно, качественно и в запланированные сроки провести опрос респондентов и сдать вопросники организаторам исследования.
— НЕ разглашать содержание ответов, а также фамилии и адреса респондентов. *Интервьюер несет личную ответственность за сохранение анонимности ответов респондентов.* Заполненные вопросники запрещено передавать кому-либо, кроме ответственного за работу в регионе.

3. ПОИСК ОПРАШИВАЕМЫХ

Перед началом работы Вам будут розданы списки адресов, отобранных организаторами исследования для опроса. Получив список, интервьюер должен в соответствии с ним найти улицу, дом и квартиру.

ОТБОР СЕМЬИ

Под семьей в этом исследовании мы понимаем всех людей, живущих вместе на данной "жилой площади", т.е. в доме, квартире, ведущих совместное хозяйство и имеющих общие доходы и расходы.

Интервьюер прежде всего должен установить, сколько семей проживает по адресу, указанному в задании. Этот адрес может соответствовать отдельной квартире, коммунальной квартире, комнате в общежитии, частному домовладению.

Соответственно, по указанному адресу может проживать несколько семей. Интервьюер обязательно встретится с такой ситуацией, например, в коммунальной квартире, доме престарелых, общежитии. Такой случай может быть и в некоммунальной квартире, если, к примеру, семьи родителей и молодоженов нс ведут хозяйство сообща, то есть живут как два отдельных домохозяйства.

Нас интересует все люди, которые реально проживают по данному адресу, независимо от того, прописаны ли они по этому адресу или нет.

Если по указанному адресу проживает несколько семей, то прежде всего интервьюер должен выбрать одну из них, в которой потом будет отобран для беседы респондент.

Для этого необходимо сделать следующее:

— записать имена старших по возрасту членов этих семей;

— выбрать ту семью, где имя старшего члена семьи начинается с буквы более близкой к началу алфавита;

— если имена начинаются с одной и той же буквы, надо воспользоваться отчествами этих людей.

Если никого из отобранной семьи нет дома в момент первого посещения, то нужно через соседей договориться о времени встречи.

Если по данному адресу никто не проживает, то есть жилье пустует в течение всего времени проведения опроса, то опрос по данному адресу не проводится.

Если отобранная семья недоступна в течение всего времени проведения опроса (отпуск, командировка и так далее), либо никого из членов семьи не удается застать дома в течение трех посещений, интервьюер вправе не опрашивать респондента из данной семьи. Любая замена семьи категорически не допускается!

ВЫБОР РЕСПОНДЕНТА ДЛЯ ОПРОСА

Теперь в отобранной семье Вам необходимо выбрать человека, которого Вы должны опросить.

Выбор респондента должен осуществляются по следующей процедуре:

1-ый шаг: составление списка членов семьи от 18 лет и старше

Вам нужно заполнить таблицу А. на стр. 1 Вопросника "До выборов". Для этого попросите кого-нибудь из членов отобранной семьи (объяснив, что это необходимо для специальной процедуры отбора респондента) перечислить имена, отчества и возраст всех реально проживающих по этому адресу членов семьи, которым на 17 декабря 1995 года исполнится 18 лет. Сначала попросите назвать имена и отчества мужчин по старшинству, а затем — женщин, тоже по старшинству.

Под номером 1 записываются имя, отчество и возраст самого старшего мужчины. Под номером 2 — следующего за ним по возрасту мужчины и так далее до самого младшего (но не моложе 18 лет).Далее запишите имя, отчество и возраст самой старшей женщины, затем следующей по возрасту и так далее.

Таким образом, под 1-ым номером в таблице А. будет записан самый старший мужчина, а под последним номером в этой таблице — самая младшая (но не моложе 18 лет) женщина.

Например, семья состоит из 5 человек: двух мужчин — 50 и 18 лет и трех женщин -75, 48 и 15 лет. Тогда список в таблице А будет выглядеть так:

Таблица А.

[ИНТЕРВЬЮЕР! ЗАПИШИТЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ СТАРШЕ 18 ЛЕТ, СНАЧАЛА МУЖЧИН, ПОТОМ ЖЕНЩИН В ПОРЯДКЕ УБЫВАНИЯ ВОЗРАСТА]		
№	Имя, отчество	Возраст
1.	Владимир Петрович	50
2.	Сергей Владимирович	18
3.	Алла Федоровна	75
4.	Светлана Сергеевна	48
5.		
6.		

2-ой шаг: выбор члена семьи

После того, как Таблица А. заполнена, Вы переходите непосредственно к отбору члена семьи, с которым Вам предстоит проводить интервью. Для этого используется Таблица Б. на стр. 1 этого же вопросника.

В верхней строке таблицы Б. найдите число, равное числу членов семьи в таблице А. Тогда на пересечении строки, номер которой обведен кружочком, и столбца с числом члонов данной семьи, стоит порядковый номер человека (в таблице А.), с которым необходимо провести интервью. В нашем примере — в таблице Б. обведен номер 3-й строки и в списке таблицы А. — 4 человека. Следовательно, ищем число на пересечении 3-й строки (номер которой обведен кружком) и 4-го столбца (число членов семьи, записанных в таблице А.). Это число 2 (мы его выделили штриховкой).

Таблица Б.

<table>
<tr><td colspan="7">[ИНТЕРВЬЮЕР] ЕСЛИ ЧИСЛО ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, ЗАПИСАННЫХ В ТАБЛИЦЕ А:</td></tr>
<tr><td>№</td><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6 и более</td></tr>
<tr><td colspan="7">ОБВЕДИТЕ ЦИФРУ, КОТОРАЯ СТОИТ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ СТРОКИ, НОМЕР КОТОРОЙ ОБВЕДЕН КРУЖКОМ, И СТОЛБЦА ПОД ЧИСЛОМ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ.
ЭТА ЦИФРА НОМЕР ЧЛЕНА СЕМЬИ В ТАБЛИЦЕ А., КОТОРОГО НУЖНО ОПРОСИТЬ</td></tr>
<tr><td>1.</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td></tr>
<tr><td>2.</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td><td>2</td><td>2</td></tr>
<tr><td>(3)</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td><td>[redacted]</td><td>2</td><td>2</td></tr>
<tr><td>4.</td><td>1</td><td>1</td><td>2</td><td>2</td><td>3</td><td>3</td></tr>
<tr><td>5.</td><td>1</td><td>2</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>4</td></tr>
<tr><td>6.</td><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>3</td><td>3</td><td>5</td></tr>
<tr><td>7.</td><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td></tr>
<tr><td>8.</td><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td></tr>
</table>

Значит, интервью нужно проводить с членом семьи, который записан в таблице А. под номером 2. Это Сергей Владимирович, ему 18 лет. Его номер в таблице А то есть номер 2, Вам нужно обвести кружком.

Нарушать данную процедуру отбора категорически недопустимо!

Если отобранного респондента в момент первого посещения нет дома, то нужно через родственников договориться о времени встречи с ним.

Передача вопросника респонденту для последующего самостоятельного заполнения ее категорически запрещается!

Если отобранный респондент недоступен в течение всего времени проведения опроса (отпуск, командировка, пребывание в больнице и т.д.), либо его не удается застать дома в течение трех посещений, интервьюер вправе не опрашивать его.

Любая замена респондента совершенно исключена!

4. УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТАКТА С СЕМЬЕЙ И ПОЛУЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ НА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ

Получение согласия семьи на интервью — очень ответственный момент. От первого впечатления, которое сложится у респондента об интервьюере, во многом зависит дальнейший ход опроса, достоверность получаемых ответов. Поэтому задача интервьюера при знакомстве с респондентом или членами семьи — создать доброжелательную, спокойную атмосферу для будущей беседы, убедить в важности и необходимости участвовать в опросе именно того, кто попал в выборку.

Следует прежде всего представиться, предъявить удостоверение и сообщить о целях своего визита. Текст вводной беседы напечатан на первой странице Вопросника.

Нередко люди интересуются: "Почему Вы пришли именно к нам, в нашу семью?" или "Как Вы узнали наш адрес?" Интервьюер поясняет, что адреса для опроса получены в городском адресном столе, или в почтовом отделении, или выписаны из похозяйственной книги в сельсовете.

Иногда отобранные для интервью советуют обратиться к другим людям, которые, по их мнению, "более образованны", "моложе", "лучше разбираются в политике". В таких случаях интервьюер должен вежливо объяснить, что исследование проводится по специальному научно разработанному методу, что при этом необходимо опросить представителей самых различных групп населения (по возрасту, полу, образованию и т.п.). Нельзя допускать, чтобы среди участников опроса преобладали представители какой-то одной группы (предположим, наиболее общительные, активные). Организаторы исследования заранее проводят отбор адресов для опроса с помощью специальной математической процедуры, и поэтому интервьюер не вправе определять сам, кого опрашивать.

Если высказывается опасение относительно нежелательных для респондента последствий участия в опросе,

следует объяснить ему, что ответы на вопросы анкеты ни в коем случае не будут разглашены и будут использованы только в обобщенной форме в виде статистических таблиц, отражающих мнения всех 3000 опрошенных.

Если отказ от участия в опросе объясняют отсутствием времени, следует предложить собеседнику другое время, для него более удобное.

Если респондент категорически откажется от участия в опросе, следует выразить сожаление, извиниться за беспокойство и попрощаться. Однако количество таких отказов должно быть сведено к минимуму. Здесь многое зависит от интервьюера: умение расположить к себе собеседника, убедить его в научной и практической ценности опроса, а также подчеркнуть еще раз анонимность ответов — все это гарантия успеха интервью.

5. ПРАВИЛА РАБОТЫ С ВОПРОСНИКАМИ

5.1. Общие правила проведения опроса по технике формализованного интервью

ИНТЕРВЬЮЕР ДОЛЖЕН:

1. Читать каждый вопрос точно так, как он написан.
2. Задавать все вопросы и в том порядке, в котором они приводятся.
3. Читать каждый вопрос медленно, чтобы респондент успел понять его смысл.
4. Не комментировать и не разъяснять вопросы, сформулированные в анкете. Если респондент не понял вопроса, необходимо повторить его еще раз. В этом случае на полях анкеты надо указать, что респондент не понял вопрос. Независимо от характера ответа, поблагодарите респондента за высказанное мнение и только после этого переходите к следующему вопросу.
5. Не передавать вопросник респонденту.

6. Соблюдать указания по технике заполнения, имеющиеся в тексте вопросника.
7. Не оставлять без ответа ни один из вопросов, относящихся к респонденту.

5.2. Специальные указания по технике опроса

1. Если респонденту предлагается выбрать один из вариантов готовых ответов, необходимо зачитывать вслух все варианты, кроме тех, которые напечатаны заглавными буквами.
2. Если респонденту предлагается ответить на "открытый вопрос", то есть в случае, когда не приводятся какие-либо готовые варианты ответов, следует записывать дословно то, что говорит респондент в ответ на заданный вопрос.
3. Интервьюер должен показывать респонденту соответствующую карточку, в которой указаны возможные ответы или шкалы, каждый раз, когда об этом есть указание в вопроснике. Передавайте респонденту карточку с вариантами ответа после того, как будет зачитан вопрос, чтобы респондент сначала услышал вопрос. Возьмите карточку у респондента в момент, когда он заканчивает отвечать на вопрос, чтобы ничего его не отвлекало.
8. Обращайте внимание на особые обозначения: **Все, что напечатано в вопроснике заглавными буквами, предназначено только для интервьюера и НЕ читается респонденту.**
   а) В квадратных скобках заглавными буквами напечатана информация для интервьюеров. Читать ее вслух запрещается! Однако для интервьюера эта информация очень важна: он должен всегда обращать на нее внимание и обязательно следовать указаниям.
   б) Позиции *"З/О"* и *"ОТКАЗ"* ни в коем случае нельзя зачитывать респонденту.

"*З/О*" расшифровывается как "затрудняюсь ответить" — отмечать код этой позиции следует только в том случае, если очевидно, что респондент испытывает затруднения или сомнения, отвечая на поставленный вопрос.

"*ОТКАЗ*" расшифровывается как "ОТКАЗ от ответа" — отмечать эту позицию следует, если респондент по каким-либо причинам не желает отвечать на поставленный вопрос, например, если он или она не хочет называть сумму своей заработной платы.

в) В квадратных скобках нередко появляются слова "ПЕРЕХОДИТЕ К". Это сделано для облегчения работы с вопросниками.

Если, например, ответ респондента на вопрос 3. на стр. 2 вопросника "До выборов" соответствует коду с указанием [ПЕРЕХОДИТЕ К 5.], то Вам нужно пропустить вопрос 4. и перейти к вопросу 5. Если специальное указание на переход отсутствует, то следует зачитать следующий по порядку вопрос.

г) Другой вид перехода — указание в инструкции перед формулировкой вопроса вернуться к вопросу, который был задан раньше, и в зависимости от ответа на этот вопрос задавать все последующие или перейти к вопросу, указанному в инструкции.

5.3. Правила заполнения вопросника

Аккуратность и четкость заполнения вопросника интервьюером — первое и важнейшее условие успешной обработки собранных данных на компьютере, а следовательно и качества данных. Интервьюер должен быть очень внимателен и соблюдать следующие правила:

1. Все записи и отметки в вопроснике делать шариковой ручкой с синей или фиолетовой пастой. Зеленый и красный цвета исключаются.

2. Аккуратно отмечать ответы, которые были даны респондентом, обводя кружком цифру, соответствующую ответу. Если никак не удается подобрать код, соответствующий ответу респондента, а среди возможных ответов на вопрос нет позиции "ДРУГОЕ", записывайте на полях вопросника все, что говорит респондент, не обводя никакого кода.
3. Все исправления в вопроснике производить только со слов опрашиваемого ручкой, перечеркивая крест-накрест неверно отмеченную позицию, ошибочно записанную цифру и т.п.

6. ПОЯСНЕНИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

Вопросы 38 39. ("До выборов"), а также вопросы 27 29. ("После выборов"), вопрос 44. ("После выборов") и вопрос 48. ("После выборов"), а также 52 55. ("После выборов").

Будьте особенно внимательны, фиксируя ответы респондентов на эти вопросы, так как Вам необходимо записать в бланке интервью точные номера тех партий или кандидатов, которые называет респондент. Поэтому после того, как он назвал партию, блок или имя кандидата, уточните порядковый номер названного в соответсвующей карточке и запишите этот номер в специально отведенном месте в бланке интервью. Очень важно не перепутать номера, потому что в вопроснике фиксируется только номер партии или кандидата, а не название партии или фамилия, и если в записи номера будет допущена ошибка, информация будет неверная, и никто не сможет исправить ошибку.

Вопрос 49. ("После выборов"), а также вопрос 56 (вопросник "После выборов") и вопрос 58 ("После выборов")

Мы просим Вас обратить особое внимание на эти открытые вопросы. Как можно точнее и подробнее

записывайте ответы. Информация, которую получают с помощью этих вопросов, является наиболее ценной для изучения мотивов того, почему люди голосуют за ту или иную партию или кандидата, или почему не голосуют совсем.

Вопрос 42. ("После выборов")

Перед началом опроса по вопроснику "После выборов" перепишите в вопрос 42. на специально оставленные для этого строки фамилии всех кандидатов в депутаты Государственной Думы, которые баллотировались по данному округу.

Раздел "ЗАМЕЧАНИЯ ИНТЕРВЬЮЕРА"

Заполните эту часть вопросников без респондента, но как можно быстрее после окончания интервью.

7. ОТЧЕТНОСТЬ ИНТЕРВЬЮЕРА

После выполнения задания интервьюер лично сдает организаторам исследования на местах заполненные вопросники, а также заполненный бланк отбора с причинами непроведения интервью.

Теперь, когда Вы внимательно ознакомились с нашей инструкцией, смело приступайте к работе: мы уверены, что она будет успешной и надеемся, что Вы сумеете получить от нее удовольствие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесов В. С. Тесты в социологическом исследовании. М.: Наука, 1982.
2. Алексеев А. Н. Наблюдающее участие и моделирующие ситуации. (Познание через действие). С.-Пб.: Институт социологии РАН, С.-Пб.-филиал, 1997.
3. Алексеев А. Н. Драматическая социология. (Эксперимент социолога-рабочего). В 2-х кн. С.-Пб.: Институт социологии РАН, С.-Пб.-филиал, 1997.
4. Андреева Г. М. О соотношении микро- и макросоциологии // Вопросы философии. 1970. № 7.
5. Андреева Г. М. Программа конкретного социального исследования // Лекции по методике конкретных социальных исследований. Под ред. Г.М.Андреевой. М.: МГУ, 1972.
6. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Наука, 1984.
7. Аптон Г. Анализ таблиц сопряженности. (пер. с англ.) М.: Финансы и статистика, 1982.
8. Бади Б. Ш., Малинкин А. Н. Уровни "практического сознания" и стиль жизни: проблема интерпретации ответов респондента // Социологические исследования. 1982. № 3.
9. Баразгова Е. С. Американская социология. Традиции и современность (Курс лекций). Екатеринбург.: "Деловая книга", 1997.
10. Батыгин Г. С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М.: Наука, 1986.
11. Батыгин Г. С., Девятко И. Ф. Миф о "качественной социологии" // Социологический журнал. 1994. № 2.
12. Батыгин Г. С. Лекции по методологии социологических исследований. Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 1995.

13. Бауман Зигмунд. Философские связи и влечения постмодернистской социологии // Вопросы социологии. М.: 1992. Т. 1, № 2
14. Бауман З. Мыслить социологически. Учебное пособие. (пер. с англ.) М.: Аспект-Пресс, 1996.
15. Берто Даниэль, Берто-Вьям Изабель. Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений // Вопросы социологии. М.: 1992. Т. 1, № 2.
16. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и измененииии. М.: Иностранная литература, 1961.
17. Белановский С. А. Социологические интервью // Проблемы прогнозирования. М.: 1991. №№ 1, 2, 3.
18. Белановский С. А. Свободное интервью как метод социологического исследования // Социология — 4М. 1991. Т. 2.
19. Белановский С. А. Метод фокус-групп. М.: "Магистр", 1996.
20. Бергер П., Лукман Г. Социальное конструирование реальности. (пер. с англ.) М.: Academia-Центр, "Медиум", 1995.
21. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. (пер. с англ.) М.: "Прогресс", 1988.
22. Берус К. Теория графов и ее применение, М.: 1962.
23. Бестужев-Лада И. В. Окно в будущее: современные проблемы социального прогнозирования. М.: Мысль, 1970.
24. Бестужев-Лада И. В. Основные этапы разработки прогнозов: (К комплексной методике социального прогнозирования) // Социологические исследования. 1982. № 1.
25. Бестужев-Лада И. В. Поисковое социальное прогнозирование М.: Наука, 1984.

26. Богомолова Н. Н., Фоломеева Т. В. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. Учебное пособие. М.: "Магистр", 1997.

27. Бредникова О. "Семейная" и "коллективная" память. (Способы конструирования этнической идентичности // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. Под ред. В. Воронкова и Е. Здравомысловой. С.-Пб.: 1997.

28. Бобнева М. И. О применении социометрических методов при изучении структур сложных организаций. Вып. 1. М.: 1970.

28а. Бунге М. Причинность. (пер. с англ.) М.: "Иностранная литература", 1962.

29. Бутенко И. А. "Нет ответа". Анализ методической ситуации на страницах журнала "Public Opinion Quarterly" // Социологические исследования. 1986. № 4.

30. Бутенко И. А. Анкетный опрос как общение социолога с респондентами. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1989.

31. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: "Прогресс", 1990.

32. Веселкова Н. В. Методические принципы полуформализованного интервью // Социология — 4М. 1995. Т. 5/6.

32а. Вершловский С. Г., Лесохина Л. Н., Кобзарь В. И., Солонин Ю. Н. "Понятийный словарь" как метод изучения доходчивости словесной пропаганды // Философские науки. 1967. № 2.

33. Вихалемм П., Лауристин М. Резервы повышения эффективности городских и районных газет // Социологические исследования. 1985. № 4.

34. Волков И. П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. Л.: ЛГУ, 1970.

35. Вооглайд Ю. Редакцию интересует мнение читателей // Коммунист Эстонии. 1967. № 6.

36. Вооглайд Ю. Методы, использованные при исследовании аудитории газеты "Эдази" и деятельности редакции // Тартуский Университет. Труды по социологии. Вып. 2. Тарту. 1972.

37. Воронкова О. А. Взаимоотношения в телефонном интервью: социолог — интервьюер — респондент // Социология — 4М. 1996. Т. 7.

38. Воронков. В., Чикадзе Е. Ленинградские евреи: этничность и контекст. // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. Под ред. В. Воронкова и Е. Здравомысловой. С.-Пб.: 1997.

39. Воронов Ю. П. Методы сбора информации в социологическом исследовании. М.: Статистика, 1974.

40. Выханду Л. К. Об исследовании многопризнаковых биологических систем // Применение математических методов в биологии. Л.: 1964, Т. 3.

41. Гимпельсон В. Е., Магун В. С. В ожидании перемен (Рабочие о ситуации на промышленных предприятиях) // Социологические исследования. 1990. № 1.

42. Герчиков В. И. О процессе постановки задачи конкретно-социологического исследования // Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов. Отв.ред. Т.И.Заславская, Р.В.Рывкина. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1977.

43. Герчиков В. И. Методы работы заводского социолога // Изв. СО АН СССР. Сер. экономики и прикл. социологии. 1984. № 7. Вып. 2.

44. Герчиков В. И. Социальное планирование и социологическая служба в промышленности. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1984.

45. Гилинский Я.И., Могилевский Р. С., Суслов Ю. А. Социальные процессы и антиобщественное поведение // Эффективность действия правовых норм. Отв. ред. А. С. Пашков. Л.: ЛГУ, 1977.

46. Гидденс Энтони. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и эмпирия экономических и социальных систем. М.: 1993, Т. 1. № 1.
47. Гилберт Дж. Найджел, Малкей Майкл. Открывая ящик Пандоры: Социологический анализ высказываний ученых. (пер. с англ.) М.: Прогресс, 1987.
48. Гильбух Ю. 3. Метод психологических тестов: Сущность и значение // Вопросы психологии. 1986. № 2.
49. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984.
50. Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах / Под ред. Т.Шанина. М.: Аспект-Пресс, 1996.
51. Голосенко И. А., Козловский В. В. История русской социологии XIX-XX вв. Учебное пособие. М.: "Онега", 1995.
52. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента. (пер. с англ.) М.: Изд. МГУ, 1982.
53. Голофаст В. Доклад на международной конференции «гуманистическая парадигма в социологии». М.: 1977.
54. Голофаст В. Б. Методологический анализ в социальном исследовании. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1980.
55. Голофаст В. Три слоя биографического повествования. // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. Под ред. В. Воронкова, Е. Здравомысловой. С-Пб.: 1997.
56. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы: Социальные проблемы быта и внерабочего времени. М.: Наука, 1972.
57. Гордон Л. А., Назимова А. К. Рабочий класс СССР: Тенденции и перспективы социально-экономического развития. М.: 1985.
58. Гордон Л. А., Волк В. Я., Генкин С. Е. и др. Типология сложных социальных явлений // Вопросы философии. 1969. № 7.

59. Горяновский А. Украсть можно все: (результаты включенного наблюдения) // Социологические исследования. 1990. № 2.
60. Гришин В. Г. Образный анализ экспериментальных данных. М.: Наука, 1982.
61. Грушин Б. А. Свободное время: Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1967.
62. Грушин Б. А. Мнение о мире и мир мнений. М.: Политиздат, 1967.
63. Грушин Б. А. Массовое сознание. М.: Политиздат, 1987.
64. Гуттман Л. Основы шкалограммного анализа // Математические методы в современной буржуазной социологии. Под ред. Г. В. Осипова. М.: Прогресс, 1966.
65. Давидюк Г. П. Прикладная социология. Минск: Вышэйш. школа, 1979.
66. Девятко И. Ф. Модели объяснения и логика социологичского исследования. М.: Институт социологии РАН, 1996.
67. Динамика ценностей населения реформируемой России. Под ред Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: "Эдиториал", 1996.
68. Докторов Б. З. О надежности измерения в социологическом исследовании. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1979.
69. Докторов Б. З. Повышение возврата анкет при почтовом опросе // Социологические исследования. 1981. № 3.
70. Донцов А. И. Проблемы групповой сплоченности. М.: МГУ, 1979.
71. Дридзе Т. М. Организация и методы лингвопсихосоциологического исследования массовой коммуникации. Учебное пособие. М.: МГУ, 1979.
72. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. М.: 1980.

73. Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Семейная самоидентификация в кризисном обществе (опыт использования техники семантического дифференциала). // Социальная идентификация личности. Под ред. В. А. Ядова. М.: Институт социологии РАН, 1993.

74. Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Социальная идентификация и адаптация личности // Социальная идентификация личности. Под ред. В. А. Ядова. М.: Институт социологии РАН, 1994.

75. Дэвид Г. Метод парных сравнений. (пер. с англ.) М.: Статистика, 1978.

76. Дэйвисон М. Многомерное шкалирование: методы наглядного представления данных. (пер. с англ.) М.: Финансы и статистика, 1986.

77. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Метод социологии. М.: Наука. 1991.

78. Елизарьев Э. А. Время общества; философский и социально-экономический аспект. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1969.

79. Елисеева И. И., Рукавишников В. О. Группировка, корреляция, распознавание образов. М.: Статистика, 1977.

80. Емельяненко Т. В. Методы межкультурных исследований ценностей // Социология — 4М. 1997. Т.9.

81. Ермакова В. В., Пациорковский В. В., Шереги Ф. Э. Повторные исследования в прикладной социологии // Социологические исследования. 1982. № 1.

82. Жаворонков А., Каххаров А. Общественное мнение Узбекистана о проблемах охраны окружающей среды и социальной сферы: оценки и ожидания различных социальных слоев. М.: ИС РАН, 1992.

83. Жабский М. И. Надежность социологических измерений // Социологические исследования. 1982. № 4.

84. Жабский М. И. Обоснование репрезентативности социологического исследования // Социологические исследования. 1982. № 2.

85. Жабский М. И. Принципы стандартизованного интервью // Социологические исследования. 1985. № 3.
86. Жизненные пути молодого поколения: Опыт и методика генетического исследования в социологии. Таллинн: Ээсти раамат, 1983.
87. Жуковская В. М., Мучник И. Б. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях. М.: Статистика, 1976.
88. Журавлев В. История жизни бомжа. // В кн.: Судьбы людей. Россия. XX век. / (под ред. В. Семеновой, Е. Фотеевой.) М.: Институт социологии РАН, 1996.
89. Задорин И. Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методологические основания, методика и организационная схема // Вопросы социологии. 1994. № 5.
90. Зайцев А. К. Социологическая служба производственного объединения: Опыт КамАЗа.. М.: Экономика, 1982.
91. Зайцева М. И. Анкета как инструмент конкретно-социологического исследования. М.: 1970.
92. Заславская Т. И., Корель Л. В. Опыт исследования метода таксономии для классификации сельских мигрантов // Распознавание образов в социальных исследованиях. Отв. ред. Н. Г. Загоруйко, Т. И. Заславская. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1968.
93. Заславская Т. И. К методологии системного изучения деревни // Социологические исследования. 1975. № 3.
94. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. О принципах и основных элементах программирования исследования трудовой мобильности // Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов. Отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1974.
95. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. О предмете экономической социоло-гии // Изв. СО АН СССР. Сер. экономики и прикл. социологии. 1984. № 1. Вып. 1.

96. Заславская Т. И. Роль социологии в ускорении развития советского общества // Социологические исследования. 1987. № 2.
97. Здравомыслов А. Г. Методология и процедура социологических исследований. М.: мысль,1969.
98. Здравомислов А. Г., Ядов В. А. О программировании конкретного социального исследования // Вопросы философии. 1963. № 8.
99. Зеркало мнений. Мониторинг общественного мнения. М.: Институт социологии РАН/(под ред. В. А. Мансурова выходит с 1992 г.) №
100. "47 пятниц". Вып. 5 // Информационный бюллетень ИКСИ АН СССР и ССА. Под ред. Б. А. Грушина. 1969. № 25.
101. "47 пятниц". Вып. 6 // Информационный бюллетень ИКСИ АН СССР и ССА. Под ред. Б. А. Грушина. 1969. № 25.
102. Информационный бюллетень ИКСИ АН СССР и ССА. Под ред. Б. А. Грушина. 1969. № 1.
103. Ионин Л. Г. Георг Зиммель — социолог. (Критический очерк). М.: "Наука", 1981.
104. Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: "Логос", 1996.
105. Исупова О. Телефонное интервью: заметки. // Социология — 4 М. 1996. Т.7.
106. Как провести социологическое исследование. Под ред. М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги. М.: Политиздат, 1985.
107. Качанов Л. Алгоритм построения представительной территориальной выборки при наличии ограничений на стоимость измерений // Вопросы социологии. М.: 1992. Т. 1. № 1.
108. Кемниц Ю. В. Математическая обработка зависимых результатов измерений. М.: 1970.
109. Кильдишев Г. С., Аболенцев Ю. И. Многомерные группировки. М.: Статистика, 1978.

110. Кимбл Г. Как правильно пользоваться статистикой. (пер. с англ.) М.: Финансы и статистика, 1982.
111. Климова С.Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология — 4 М. 1995. Т.5/6.
112. Клигер С. А., Косолапов М. С., Толстова Ю. Н. Шкалирование при сборе и анализе социологической информации. М.: Наука, 1978.
113. Клюшина Н. А. Причины, вызывающие отказ от ответа // Социологические исследования. 1990. № 1.
114. Клюев Л.В. Пилотаж анкеты. // Социология — 4М. 1995. Т.5/6.
115. Козина И. Теоретические и методические проблемы case study как стратегии социологического исследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: ИС РАН, 199:.
116. Козлов В. А., Суслов Ю. А. Конкретно-социологические исследования в области права. Учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1981.
117. Козлова Н, Сандомирская И. «Я так хочу назвать кино»: «Наивное письмо»: Опыт лингво-социологического чтения. М.: «Русское феноменологическое общество», 1996.
118. Кокрен У. Методы выборочного исследования. (пер. с англ.) М.: Статистика, 1976.
119. Коломинский Я. Д. Социометрия в социально-психологическом исследовании Ее возможности и ограничения // Методология и методы социальной психологии. Отв. ред. Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1977.
120. Комплексный подход к анализу данных в социологии. Отв. ред. В. Г. Андреенков, Ю. Н. Толстова. М.: ИАСССР, 1989.
121. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.

122. Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967.

123. Коневский Е. А., Саганенко Г. И., Гайдукова Л. М., Клименко Е. Н. Диалоговая система классификации и анализа текстов // Социология — 4 М. 1997. Т. 9.

124. Константиновский Д. Л., Шубкин В. Н. Молодежь и образование. М.: 1977.

125. Константиновский Д. Л. Динамика неравенства: российская молодежь в меняющемся обществе. М.: Аспект-Пресс, 1998.

126. Копанка 25 лет спустя. Ред. В. Н. Ермуратский. М.: Наука, 1965.

127. Королев Ю. Г. Выборочный метод в социологии. Учебное пособие. М.: Моск. экон.-стат. ин-т, 1975.

128. Косолапов М. С. Принципы построения многоступенчатой вероятностной выборки для субъектов Российской Федерации // Социологические исследования. 1997. № 10.

129. Косолапов М. С. Типология шкал как основа адекватной интерпретации исходных данных // Сравнительный анализ и качество эмпирических социологических данных. Отв. ред. В. Г. Андреенков, М. С. Косолапов. М.: ИСИ АН СССР, 1984.

130. Кузьмин Е. С. Из опыта изучения производственных коллективов // Проблемы общественной психологии. Под ред. В. Н. Колбановского и Б. Ф. Поршнева. М.: Мысль, 1965.

131. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л.: ЛГУ, 1967.

132. Куприян А. П. Методологические проблемы социального эксперимента. М.: МГУ, 1971.

133. Куприян А. П. Проблема эксперимента в системе общественной практики. М.: Наука, 1981.

134. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. (пер. с англ.) М.: Прогресс,1980.

135. Лазарсфельд П. Методологические проблемы социологии // Социология сегодня. Сб.статей. (пер. с англ.) М.: Прогресс, 1965.
136. Лакутин О. В., Толстова Ю. Н. Коэффициенты связи номинальных признаков, опирающиеся на модель прогноза и на понятие энтропии. М.: Институт социологии РАН, 1992.
137. Родионова Н. В. Семантический дифференциал (обзор лиртературы) // Социология — 4 М. 1996. Т. 7.
138. Лауристин М. Задачи, объект и предмет контент-анализа в исследовании различных аспектов массовой коммуникации // Современные методы исследования средств массовой коммуникации. Материалы межресп. научн. конф. Отв. ред. И. Триккель. Таллинн: Периодика, 1983.
139. Левыкин И. Некоторые методологические проблемы изучения психологии крестьянства. Орел: Орловский ГПИ, 1970.
140. Леденева А. В. Личные связи и неформальные сообщества. Трансформация блата в постсоветском обществе // В сб. "Социологические чтения", вып. 2, М.: ИОО, 1997.
141. Лекции по методике конкретных социальных исследований. Под ред Г.М.Андреевой. М.: МГУ, 1972.
142. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1958.
143. Личность преступника как объект психологического исследования. Сб. научн. тр. Отв. ред. А. Р. Ратинов. М.: ВИПИП и РМПП, 1979.
144. Логика научного исследования. Отв. ред. П. В. Копнин, М. В. Попович. М.: Наука, 1965.
145. Лоули Д., Максвелл А. Факторный анализ как статистический метод. (пер. с англ.) М.: Мир, 1967.
146. Лютынский Я. Вопрос как инструмент социологического исследования. // Социологические исследования. 1990. № 1.

147. Магун В. С. Два типа соотношения продуктивности труда и удовлетворенности работой // Социологические исследования. 1983. № 4.
148. Магун В. С. Метод расширенных факторов // Социологические исследования. 1985. № 1.
149. Магун В. С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи в столицах и провинции от 1985 к 1995 гг. // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. Под ред. Т. И. Заславской. М.: Наука, 1996.
150. Магун В. С. О взаимосвязях готовности человека к собственным усилиям и ожидаемой им помощи // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 6.
151. Макаров В. А. Ошибки интервьюера. // Социологичесвкие исследования. 1989. № 3.
152. Малышева М. М. Идентификация женщин в постсоветской и посткоммунистической России. // В кн.: Судьбы людей. Россия. XX век. Под ред. В. Семеновой, Е. Фотеевой. М.: Институт социологии РАН, 1996.
153. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956.
154. Маслова О. М. Познавательные возможности открытых и закрытых вопросов // Социологические исследования. 1984. № 2.
155. Маслова О. М. Образы изучаемой реальности в формализованном и нарративном интервью. // Социология — 4 М. 1998. Т. 10.
156. Массовая информация в советском промышленном городе. Под ред. Б. А. Грушина и Л. А. Оникова. М.: Политиздат, 1980.
157. Массовая коммуникация в условиях научно-технической революции. Под ред. Б. М. Фирсова. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1981.

158. Математико-статистические методы анализа данных в социологических исследованиях. Отв. ред. Т. В. Рябушкин.М.: ИСИ АН СССР, 1980.

159. Математические методы анализа и интерпретация социологических данных. Отв. ред. В. Г. Андреенков, Ю. Н. Толстова. М.: Наука, 1989.

160. Математические методы в социологическом исследовании. Отв. ред. Т. В. Рябушкин. М.: Наука, 1981.

161. Математическое моделирование в социологии: Методы и задачи. Отв. ред. Ф. М. Бородкин, Б. Г. Миркин. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1977.

162. Кенкман П. О. Лонгитюдное исследование: опыт и проблемы // Социологические исследования. 1985. № 3.

163. Мерзон Л. С. Проблемы научного факта. Курс лекций. Л.: ЛГПИ, 1972.

164. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. Под ред. В. И. Добренькова М.: МГУ, 1994.

165. Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. Фокусированное интервью. Ред С .А. Белановский М.: Институт молодежи, 1991.

166. Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. 1, 2. Отв. ред. А. Г. Здравомыслов. М.-Л.: ИСИ АН СССР, 1973.

167. Методологические и методические проблемы сравнительного анализа в социологических исследованиях. Кн. 2. Отв.ред. В. Г. Андреенков, О. М. Маслова. М.: ИСИ АН СССР, 1982.

168. Методы анализа документов в социологических исследованиях. Сб. статей. Под ред. Иванова В.Н. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1985.

169. Методы исследования межличностного восприятия: Спецпрактикум по социальной психологии. Под ред. Г. М. Андреевой и В. С. Агеева. М.: МГУ, 1984.

170. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Отв. ред. В. Г. Андреенков, О. М. Маслова. М.: Наука, 1990.

171. Методы социальной психологии. Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л.: ЛГУ, 1977.

172. Мещеркина Е. Ю. Введение в антологию мужской жизни. // Судьбы людей. Россия. XX век. Под ред. В. Семеновой, Е. Фотеевой. М.: Институт социологии РАН, 1996.

172а. Миркин Б. Г. Анализ качественных признаков и структур. М.: Статистика, 1980.

173. Михайлов С. Эмпирическое социологическое исследование. Пер. с болг. М.: Прогресс,1975.

174. Морено Дж. Социометрия. (пер. с англ.) М.: Изд-во иностр.лит., 1958.

175. Моин В. Форма вопроса, интерпретация ответа // Социологические исследования. 1987. № 5.

176. Монсон П. Современная западная социология. Пер. со швед. С.-Пб.: Нотабене, 1992.

177. Монсон П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию. (пер. с англ.) М.: "Весь мир", 1995.

178. Мудрец Т. Б., Морев В. А. И мы начали играть. (Психологические методы бучения интервьюеров). // Социология — 4 М. 1996, Т. 7.

179. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, Ленингр.отд-ние, 1983.

180.Мюллер Д., Шусслер К. Статистические методы в социологии // Инфор-мационный бюллетень ИКСИ АН СССР и ССА. 1968. № 10. Ч. 1.

181. Налимов В. В. Теория эксперимента. М.: Наука, 1971.

182. На пути к социальному партнерству. Развитие социально-трудовых отношений в современной России: от односторонне-командного управления к трехстороннему сотрудничеству. Под ред. Л. А. Гордона. М.: ИМЭиМО РАН, 1993.

183. Нарский И. С. Современный позитивизм. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
184. Наумова Н. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988.
185. Наумова Н. Ф. Переходный период. Мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. 1990. № 8.
186. Наумова Н. Ф. Запаздывающая модернизация: ее основные черты и социальные следствия // Влияние переходных социокультурных структур на социальные качества человека. Отв. ред. Н. Ф. Наумова М.: ИС АН СССР, 1990.
187. Немчинов В. С. Статистика как наука // Вопросы экономики. 1952. № 10.
188. Никитин Е. П. Объяснение — функция науки. М.: Наука, 1970.
189. Новые направления в социологической теории. (пер. с англ.) М.: Прогресс, 1978.
190. Ноэль Э. Массовые опросы: Введение в методику демоскопии. М.: 1978.
191. Обсуждается предмет социологической науки // Социологические исследования. 1985. № 1.
192. Ольшанский В. В, Личность и социальные ценности // Социология в СССР. Ред. Г. В. Осипов. М.: Мысль, 1966.
193. Оре О. Графы и их применение. М.: 1965.
194. Организационно-методические проблемы социологического опроса. Сборник научн.-ред. совет: В. Н. Иванов (председатель) и др. .М.: ИСИ АН СССР 1986.
195 Ослон А., Петренко Е. Факторы электорального поведения: от опросов к моделям // Вопросы социологии. 1994. № 5.
196.Основы прикладной социологии. Учебник для вузов. Под ред. Ф. Э. Шереги и М. К. Горшкова. М.: Интерфакс, 1996.

197. Паниотто В. И. Социометрические методы изучения малых социальных групп // Социологические исследования. 1976. № 3.
198. Паниотто В. И. Метод множественных сравнений // Социологические исследования. 1980. № 1.
199. Паниотто В. И., Максименко В. С. Количественные методы в социологических исследованиях. Киев: Наукова думка, 1982.
200. Паниотто В. И. Качество социологической информации. Киев.: Наукова думка, 1986.
201. Паповян С. С. Математические методы в социальной психологии. М.: Наука, 1983.
202. Парсонс Т. Система современных обществ. (пер. с англ.) М.: Аспект-Пресс, 1997.
203. Патрушев В. Д., Татарова Г. Г., Толстова Ю. Н. Многомерная типология времяпрепровождения // Социологические исследования. 1980. № 4.
204. Патрушев В. Д. Методика изучения бюджета времени трудящихся // Социологические исследования. 1980. № 1.
205. Переведенцев В. И. О моделировании миграции населения // Количественные методы в социологии. Ред. В. Н. Шубкин. М.: Наука, 1966.
206. Перекрест В. Т. Нелинейный типологический анализ социально-экономической информации. Л.: Наука, Ленингр. отд. 1983.
207. Пивоварова Е.В. С чего начинается Родина? (Опыт методического эксперимента) // Социология — 4М. 1997. Т. 8.
208. Погосян Г. А. Метод интервью и достоверность социологической информации. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1985.
209. Практикум по прикладной социологии. М.: МГУ, 1992.
210. Применение факторного и классификационного анализа для типологизации социальных явлений. Сб. научн. трудов. Ред.: Т. И. Заславская, В. Г. Миркин. Новосибирск: ИЭиОПП Сиб. отд. АН СССР, 1976.

211. Проблемы инноватики и экспериментики // Тезисы семинара. Таллинн: Мин-во лег. пром. ЭССР, 1981.

211а. Предмет и структура социологической науки. // Социологические исследования. 1981. № 1.

212. Прогнозирование в социологических исследованиях. Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. М.: Мысль, 1978.

213. Процесс социального исследования. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1975.

214. Пруденский Г. А. Время и труд. М.: Мысль, 1965.

215. Пфанцагль И. Теория измерений. (пер. с англ.) М.: Мир, 1976.

216. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. Пер. с франц. М.: Прогресс,1972.

217. Рабочая книга по прогнозированию. Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. М.: Мысль, 1982.

218. Рабочая книга социолога. Отв. ред. Г. В. Осипов. М.: Наука, 1983.

219. Рабочий класс и научно-технический прогресс. Ред. Г. В. Осипов. М.: Наука, 1986.

220. Рабочий класс в условиях научно-технической революции. Отв. ред.: В. И. Усенин, В. В. Кревневич. М.: Наука, 1979.

221. Развитие сельских поселений. Под ред. Т. И. Заславской, И. Б. Мучника. М.: Статистика, 1977.

222. Романов П. В. Этнографический метод в социологии. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: 1997.

223. Рожанский М. Память города без прошлого. // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. Под ред. В. Воронкова, Е. Здравомысловой. С.-Пб.: 1997.

224. Рождественский С. Подходы к формализации жизненных историй качественными методами. // Судьбы людей. Россия. XX век. Под ред. В. Семено-

вой, Е. Фотеевой. М.: Институт социологии РАН, 1996.

225. Рихтаржик К. Социология на путях познания.Пер. с чеш. М.: Прогресс, 1981.

226. Родионов К. Л. Опыт контент-анализа интервью. // Социологические исследования. 1978, № 6.

227. Рукавишников В. О., Паниотто В. И., Чурилов Н. Н. Опросы населения. М.: Финансы и статистика, 1984.

228. Рывкина Р. В., Винокур А. В. Социальный эксперимент. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1969.

229. Ряжских И. А. Опыт использования включенного наблюдения для изучения жизни производственного коллектива // Социологические исследования. 1975. № 3.

230. Саблина Л. С. Автобиография как метод изучения личности преступника // Психологическое изучение личности преступника. Сб. научн. тр. Отв. ред. А. Р. Ратинов. М.: ВИПИП и РМПП, 1976.

231. Саганенко Г. И. Эксперимент на сопоставление различных методов ранжирования качественных признаков // Информационный бюллетень ИКСИ АН СССР и ССА. М.: 1969. № 1.

232. Саганенко Г. И. Социологическая информация. Л.: Наука, Ленингр. отд. 1979.

233. Саганенко Г. И. Надежность результатов социологического исследования. Л.: Наука, Ленингр. отд. 1983.

234. Саганенко Г. И., Ядов В. А. Мотивация труда: Проблемы и пути развития исследований // Советская социология. Отв. ред. Г. В.Осипов. М.: Наука, 1982.

235. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Под ред. В. А. Ядова. Л.: Наука, Ленингр. отд. 1979.

236. Сатаров Г. А. Анализ политической структуры законодательных органов по результатам поименных голосований // Российский монитор. Вып. 1. М.: 1992.

237. Свенцицкий А. Л. Интервью как процесс социально-психологического взаимодействия // Проблемы общей, социальной и инженерной психологии. Вып. 2. Отв. ред. Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов. Л.: ЛГУ, 1968.
238. Семенов В. Е. Социально-психологический анализ материалов массовой информации, литературы и искусства // Социальная психология. Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семеноава. Л.: ЛГУ, 1979.
239. Семенов В. Е. Метод изучения документов в социально-психологических исследованиях. Учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1983.
240. Семенова В., Мещеркина Е. Биографический метод в социологии: история, методология и практика. М.: Институт социологии РАН, 1994.
241. Семенова В., Фотеева Е. Судьбы людей. Россия. XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. М.: Институт социологии РАН, 1996.
242. Семенова В. Из истории советской интеллигенции: семейная хроника Журналистовых. // Судьбы людей. Россия. XX век. Под ред. В. Семеновой, Е. Фотеевой. М.: Институт социологии РАН, 1996.
243. Семенова В. Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения. // Судьбы людей. Россия. XX век. Под ред. В. Семеновой, Е. Фотеевой. М.: Институт социологии РАН, 1996.
244. Смелзер Н. Социология. (пер. с англ.) М.: "Феникс-Пресс", 1994.
245. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х. Отв. ред. Ю. А. Левада. М.: Мировой океан, 1993.
246. Современные методы исследования средств массовой коммуникации. Межреспубликанск. научн. конф. Таллин, 1980. Таллин: Периодика, 1983.
247. Современная западная социология. Словарь. Ред. Ю. Н. Давыдов. М.: Политиадат, 1990

247а. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М.: МГУ, 1980.

248. Соловьев В., Кашина М., Чичилимов В. Все о нас и нашем коллективе. Кишинев: Картя-Молдовеняскэ, 1980.

249. Социально-психологический портрет инженера. Под ред. В. А. Ядова. М.: Мысль, 1977.

250. Социология в России. Под ред. В. А. Ядова. М.: Институт социологии РАН. 1998.

251. Сравнительная социология. Избранные переводы / Под ред. И. Б. Орлова. М. Academia, 1995.

252. Сравнительный анализ и методика социологических исследований. Отв. ред. В. Г. Андреенков, О. М. Маслова. М.: ИС АН СССР, 1989.

253. Становление метода неоконченных предложений в Советском Союзе 70-х годов. // Социология — 4М. 1997. Т. 9.

254. Стародубцев С.П. Оценочные исследования: первое знакомство. // Социологические исследования. 1992. № 7.

255. Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях. Отв. ред. Г. В. Осипов. М.: Наука, 1979.

256. Статистические методы анализа экспертных оценок. Сборник. Научн. ред. Ю. Н. Тюрин, А. А. Френкель. М.: Наука, 1977.

257. Таганов И. Н., Шкаратан О. И. Исследование социальных структур методом энтропийного анализа // Вопросы философии. 1969. № 5.

258. Тарарухина М. И., Ионцева М. В. Техника репертуарных решеток Дж. Келли. // Социология — 4 М. 1997. Т. 8.

259. Татарова Г. Г. Типологический анализ в социологии. М.: Наука, 1993.

260. Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии (введение). М.: "Стратегия", 1998.

261. Теория и методы социологических исследований. Сб. статей под ред. Н. И. Дряхлова. М.: МГУ, 1984.

262. Территориальная выборка в социологических исследованиях. Отв. ред Т. В. Рябушкин. М.: Наука, 1980.
263. Тернер Д. Структура социологической теории. (пер. с англ.) М.: Прогресс, 1985.
264. Типология и классификация в социологических исследованиях. Отв. ред. В. Г. Андреенков, Ю. Н. Толстова. М.: Наука, 1982.
265. Толстова Ю. Н. Сопоставимость результатов классификации при использовании различных шкал. // Социологические исследования. 1978. № 3.
266. Толстова Ю. Н. Принципы анализа данных в социологии. // Социология — 4М. 1991. Т. 1.
267. Толстова Ю. Н. Одномерное шкалирование: тестовая традиция в социологии. // Социология — 4М. 1997. Т. 8.
268. Тюрин К. Н. Непараметрические методы статистики. М.: 1978.
269. Тюрин Ю. Н., Макаров А. А. Анализ данных на компьютере. Учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 1995.
270. Урланис Б. Ц. История одного поколения. М.: Мысль, 1968.
271. Факторный, дисперсный, дискриминантный и кластерный анализ. (пер. с англ.) М.: Финансы и статистика, 1989.
272. Федоров И. В. Причины пропуска ответов при анкетном опросе // Социологические исследования. 1982. № 2.
273. Федосеев П. Н. К вопросу о предмете марксистско-ленинской социологии // Социологические исследования. 1982. № 3.
274. Фирсов Б. М. Ваше мнение о телевидении. М.: Комитет по радиовещ. и телевид. при СМ СССР, 1969.
275. Хайкин С. Р., Павлов Э. П. Как помочь интервьюеру. Из опыта методических исследований // Социологические исследования. 1991. № 4.

276. Хабакук М. Я., Оя Э. Диагностическая методика определения оценки цели и проблем в управлении международным трудовым коллективом // Методы исследования, диагностики и развития международных трудовых коллективов. Сб. статей. Ред. В. И. Антонюк. М.: МНИИПУ. 1983.

277. Хайтун С. Д. Негауссовость социальных явлений // Социологические исследования. 1983. № 1.

278. Хайтун С. Д. Наукометрия: Состояние и перспективы. М.: Наука, 1983.

279. Харчев А. Г. Предмет и структура социологической науки // Социологические исследования. 1981. № 2.

280. Хейс Д. Причинный анализ в статистических исследованиях. (пер. с англ.) М.: Финансы и статистика, 1981.

281. Хоффман А. Проблемы достоверности и надежности в устной истории (пер. с англ.) // Биографический метод в социологии: история, методология, практика. М.: ИС РАН, 1994.

282. Хубова Д. After Glasnost: Oral History in the Soviet Union in Memory and Totalitarism, (ed.: L.Passerini), Oxford University Press, 1992.

283. Человек и его работа. Под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. М.: Мысль, 1967.

284. Чередниченко Г. А., Шубкин В. Н. Молодежь вступает в жизнь. М.: 1985.

285. Чесноков С. В. Детерминационный анализ социально-экономических данных. М.: Наука, 1982.

286. Чичилимов В. В. Заводской социолог в системе управления коллективом. // Социологические исследования. 1982. № 4.

287. Чурилов Н. Н. Проектирование выборочного социологического исследования. Киев: Наукова думка, 1986.

288. Чураков А. Н. Компьютерный контент-анализ. М.: Институт социологии РАН, 1996.

289. Шведовский В. А. Детерминизм и статистичность в динамических моделях // Социологические исследования. 1985. № 1.
290. Швырев В. С. Неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки. М.: Наука, 1966.
291. Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М.: Наука, 1978.
292. Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М.: Мысль, 1970.
293. Штомпка П. Много социологий для одного мира // Социологические исследования. 1991. № 2.
294. Штомпка Т. Социология социальных изменений (пер. с англ.). М.: Аспект-Пресс, 1996.
295. Штофф В. А. Моделирование и философия. М.-Л.: Наука, Ленингр. отд. 1966.
296. Шубкин В. Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970.
297. Шубкин В. Н. Начало пути. М.: Молодая гвардия, 1979.
298. Шубкин В. Н. Пределы // Новый мир. 1978. № 2,
298а. Шуман Г., Прессер С. Открытый и закрытый вопрос // Социологические исследования. 1982. № 3.
299. Эдельгауз Г. Е. Достоверность статистических показателей. М.: Статистика, 1977.
300. Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения: Информационный бюллетень. М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 1993.
301. Экспертные оценки в социологических исследованиях Ред. Крымский С. Б., Жилин Б. Б., Паниотто В. И. Киев: Наукова думка, 1990.
302. Энциклопедия психологических тестов. Личность, мотивация, потребность Ред. А.Карелин. М.: "Научная книга", 1997.
303. Энциклопедия психологических тестов. Профессиональное консультирование, профориентация, тесты

для безработных Ред. А.Карелин. М.: "Научная книга", 1997.
304. Энциклопедия психологических тестов. Общение, лидерство, межличностное общение Ред. А.Карелин. М.: "Научная книга", 1997.
305. Ядов В. А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции // Социологические исследования. 1983. № 3.
306. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. Отв. ред. Е.Шорохова. М.: Наука, 1975.
307. Ядов Н. В. Исследование ситуативных социальных установок полярников // Вопросы психологии. 1981. № 3.
308. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3/4.
309. Ядов В. А. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания // Социологический журнал. 1997. № 3.
310. Яковенко Ю. И., Паниотто В. И. Почтовый опрос в социологическом исследовании. Киев: Наукова думка, 1988.
311. Albrow M. Globalization, Knowledge and Society / Ed. M.Albrow and E.King, London, Sage Pabl., 1990. P. 3-13.
312. Allport G.W. (ed.) Letters from Jenny. London: Harcourt Brace Jovanovich, 1965.
313. Andorka R. In: Pathways to Social Class. A Qualitative Approach to Social Mobility. Oxford: Clarendon Press, 1997.
314. Barton A. N. The concept of property—space // The language of social research / Ed. P. Lazarsfeld, M. Rosenberg. N. Y., Harper and Brothers. 1962.
315. Berelson B. Content-analysis in communication research. N. Y., 1952.

316. Bertaux D.,Thompson P. (eds.) Pathways to Social Class. A Qualitative Approach to Social Mobility. Oxford: Clarendon Press.1997.
317. Blumer H. Symbolic Interactionism. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall, 1969.
318. Borda O. The Application of Participatory—Action Research in Latin America. / Ed M. Albrow and E. King, London: Sage Pabl., 1990. P. 79-100.
319. Cattel R. B. The scientific analysis of human personality. Chicago: Chicago Univ. Press, 1966.
320. Colemaп J. The constructive typology. N.Y., Columbia Univ. Press, 1968.
321. Coetzee J. Broader Context in the Understanding of Private Experience: the Role of Redemption Narrative in the Life of Former Political Prisoners. Доклад на конференции "Биографический метод как гуманистическая парадигма в социологии", Москва, 11-14 июля 1997 г.
322. Dey J. Qualitative Data Analysis: Ayuser-Friendly Juide for social Scientists. London: Routledge, 1993.
323. Eysenk H. J. The structure of "human personality". L., Sage Publ., 1965.
324. French Sociology. Reprute and Renewal Since 1968 / Lemert Ch. C. (ed.). N.Y.: Columbia Univ. Press, 1981.
325. Gallup G. The quintamentional plan of Question design // The public opinion quarterly, 1947. Vol. II. P. 386-390.
326 . Garfinkel H. Studies In Ethnomethodology. London: Englewood, Penguin, 1972.
327. Geertz C. (ed.) The Interpretation of Cultures: Selected Essays. N.Y.: Basic Books, 1973.
328. Giddens A. Turner R. Social Theory Today. Oxford:Polity Press, 1987.
329. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford Univ. Press, 1990.

330. Glaser B. and Strauss A. The Discovery of Grounded Theory. Chicago: Aldine, 1967.
331. Globalization, Knowledge and Society / Ed. M. Albrow and E. King, London, Sage Publ., London, 1990.
332. Goffman E. The Moral Career of the Mental Patient. N.Y.: Anchor Books, 1961.
333. Good W., Hatt P. Methods in social research. N.Y., Willey, 1952.
334. Gottshalk L., Kluckhahn C., Angell R. The use of personal documents in History, Anthropology and Sociology // Bull. Soc. Sci. Res. Coucil. 1945. N 53.
335. Habermas J. Communication and the Evolution of Society. London: Heinemann, 1979.
336. Hagen E. On the Theory of Social Change / Homewood, Il: Dorsey Press, 1962.
337. Holzner B. Methodology // A Dictionary of the Social Sciences Ed. J. Could. W. Kolb. N.Y., 1964.
338. Hovland C., Lumsdaine A. A., Sheffield F. D. A Baseline for measurement of percentage change // The language of social research / Ed. P. F. Lazarsfeld, M. Rosenberg. N.Y., 1962.
339. Hyman H. Survey Design and Analysis. N.Y., Columbia Univ. Press, 1954.
340. Inkeles A. A Model of the modern man. Theoretical and methodological issues // In Comparative Modernization / Ed. By W. Black, N.Y., Wiley, 1964.
341. Kahn R. L., Cannell C. F. The dynamics of interviewing. N.Y., Harper, 1957.
342. Kerlinger F. N. Behavioral research: A conceptual approach. N.Y., Willey and Brothers, 1979.
343. Lasswell H. D. Analysing the content of mass communication: A brief introduction. N.Y. Prentice-Hall, 1942.
344. Lawuyi., Jaiwo 0. Towards on African Sociological Inadicion. / Ed. M. Albrow andE. King, London, Sage Publ., 1990.

345. Lazarsfeld P. The art of asking Why // Nat. Market. Rev. 1935. Vol. 1.
346. Lazarsfeld P., Henrey N. Latent structure analysis. Boston: Univ. Hyman, 1968.
347. Lipset S. M., Trow M., Coleman J. Union Democracy. N. Y.: Anchor Books, 1962.
348. Lutinski G. Pytanie Kwcstionariuzowe i jego Rozne konzepcje. Wroclaw, W-wa, 1983.
349. Mead J. Mind, Self and Society. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1934.
350. Merton R. On Theoretical sociology. N.Y., 1967.
351. Michels R. Political parties. N.Y.: Collier books, 1962.
352. Neuman L.W. Social Research Methods: Qualitative and Quantitative Approaches. Boston: Allyn and Bacon, 1991.
353. Oppenheim A. N. Questionnary Design and Attitude measurement. N.Y., Columbia Univ. Press, 1966.
354. Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P. The measurement of meaning. Urbana, III., 1957.
355. Park R. Murder and the Case Study Method. American Journal of Sociology. Vol. 36, 1930.
356. Plummer K. Documents of Life. An Introduction to the Problems and Literature of a Humanistic Method. London: Unwin Hyman Ltd, 1990.
357. Qualitative Methodology: Firsthand involvement with the social world /. Ed. W. Y. Filstead. Chicago, 1972.
358. Roos I.P., Erikson I. et al. Soft-Data sociology // Acta sociol. 1978. Vol. 21, N 2.
359. Schuessler K. Analysing social data. A statistical orientation. Boston: Univ. Hyman, 1971.
360. Shuman H., Presser S. Questions and Answers in Attitude surveys experiments on guestions forms and context. N.Y., Harper, 1981.
361. Shuman H., Converse G. M. Conversations at random: Survey Research as a interviewers see it. Wiley, N. 1. 1974.

362. Schutz A. The Phenomenology of the Social World. London: Heinemann, 1969.
363. Silverman D. Qualitative Methodology and Sociology. England: Cover Publ. Co., 1985.
364. Selltiz C., Wrightsman Y., Cook S. W. Research Methods in social relations, 3rd ed. N.Y., Harper, 1976.
365. Simmel G. The Problem of Sociology // In K. H. Wolff (ed.), George Simmel, 1858-1918. Columbus: Ohio State University Press, 1958.
366. (SPSS). Statistical Package for Social Sciences. Компьютерная программа, описание которой приложена к лицензированному пакету.
367. Sztompka-P. Human Agency: the Marxian tradition and Beyond. Strategy: of Analysis // The Polish Sociological Bulletin, № 1, 1989.
368. Sztompka P. Society in Action. The Theory of Social Becoming Cambridge Polity Press, 1991.
369. The Caunas-Rotterdam Intervention study. Behavioral and operational components on health intervention programmes / Ed. I. S. Glasunov. J. E. Dowd. A. Baubinene et al. Amsterdam, 1981.
370. Tesch R. Softwear for Qualitative Researchers: Analysis Needs and Programme Capabilities. In: Feilding G., Nigel Y. and Lee R. (eds.) Using Computers in Qualitative Research. London: Sage, 1991.
371. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. N.Y.: Dover, 1958.
372. Thurstone L., Chave E. f. The measurement of Attitudes. Chicago, Chicago Univ. Press, 1929.
373. Touraine A. Toward a Sociology of Action // Positivism and Sociology / Ed. A.L. Giddens. N.Y., 1974.
374. Weber M. The Methodology of the Social Sciences. Glencoe: Free Press, 1949.

375. Wallerstein I. The Modern World System I. N.Y., Academic Press, 1980.
376. White W.E. Street corner society. Chicago, Chicago Univ. Press, 1943.
377. Zelditch M. Ir. Intelliqible comparisons // Comparative methods in sociology / Ed. I. Valler. Berkley: Univ. Cal. Press, 1971.